

ВЪПИСКИ
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ Кавказской
ЯРХЕОЛОГИИ.

КНИГА I,

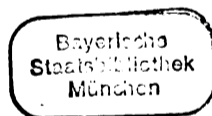
изданная подъ редакцію
ПОМОЩНИКА ПРЕДСЪДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА
АД. БЕРЖЕ
и
ЧЛЕНА КОМИТЕТА ОБЩЕСТВА
ДМ. БАКРАДЗЕ.

ТИФЛИСЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.

1875.

Дозволено цензурою.—Тифлисъ, 29 ноября 1875 года.

ф. н. 5176v

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. Кавказъ въ археологическомъ отношеніи <i>Ад. Берзе</i>	стр. 1	IV. Годовой отчетъ Общества любителей Кавказской археологіи. <i>Кн. Н. Аргутинскаго-Долгорукова</i>	182
II. Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства. <i>Дм. Бакрадзе</i>	19	V. Приложенія.....	188
III. Уставъ Общества любителей Кавказской археологіи	179	* * * Фронтисписъ рисованъ <i>кн. С. Н. Трубецкимъ</i> , а заголовокъ къ Запискамъ вырѣзанъ перочиннымъ ножомъ на кавказской пальмѣ и есть первый опытъ этого рода работы капитана артиллеріи <i>Темир-Вулата Дударова</i> .	

КАВКАЗЪ

ВЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

(Читано помощникомъ председателя Общества любителей Кавказской археологіи, Ад. Берже, въ день открытія Общества, 9-го декабря 1873 года).

Настоящее наше собраніе есть фактъ знаменательный въ новѣйшей лѣтописи Кавказа. Не желая оставаться равнодушными къ важнымъ открытіямъ въ области археологическихъ изслѣдованій, которыя, охвативъ значительную часть стараго и новаго свѣта, пока еще какъ-бы мимоходомъ коснулись здѣшняго края, мы собрались здѣсь, движимые одними побужденіями, одною мыслью положить основаніе Обществу, цѣль котораго изученіе древностей Кавказа—этого чуднаго предверія таинственнаго Востока, принимавшаго столь живое участіе въ развитіи древняго міра.

Археологія Кавказа возводится къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, въ которыхъ новѣйшіе ученые различаютъ три эпохи, называя ихъ, весьма, впрочемъ, неудачно, вѣками: каменнымъ, бронзовымъ и желѣзнымъ. Раскопки послѣднихъ лѣтъ, произведенныя въ разныхъ мѣстахъ края, уже представили намъ нѣсколько предметовъ того или другаго времени. Такъ, въ 1864 году были найдены близъ кульпинскихъ и нахичеванскихъ соляныхъ промысловъ каменные молоты, по формѣ и породѣ, изъ которой они сдѣланы, сходные не только съ найденными въ Европѣ, но и съ тѣми, которые были отысканы въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, близъ Верхняго Озера, въ древнихъ рудникахъ самородной мѣди.

Еще болѣе замѣчательная находка была въ трилетскомъ приставствѣ, въ деревнѣ Сатжи ¹⁾: это пила изъ кремня, т. е. изъ той именно породы, которая послужила матеріаломъ бѣльшей части находимыхъ въ Европѣ орудій каменнаго вѣка.

Опредѣлить съ точностью время каменнаго періода весьма трудно. Оно для разныхъ странъ опредѣляется различно. Нѣкоторые ученые относятъ древность его, напримѣръ, для Швейцаріи за 7,000 лѣтъ до-христіанской эры. Извѣстный ученый Wogsoe, одинъ изъ первыхъ авторитетовъ по этимъ изысканіямъ, говоритъ, что въ Даніи каменный вѣкъ былъ за 3,000 лѣтъ до нашего времени и что, по имѣющимся геогностическимъ указаніямъ, за 5 или за 6 вѣковъ до Р. Х. уже былъ вѣкъ бронзовый.

Не вдаваясь здѣсь въ подробности и исчисленіе всѣхъ существующихъ по этому предмету мнѣній и гипотезъ, скажемъ, что въ концѣ четвертичной эпохи, предшествовавшей эпохѣ шлифованнаго камня, совершился тотъ разрушительный переворотъ, вызванный громадными потоками воды, которому приписываютъ образованіе диллювія, начинающаго собою новую, современную геологическую эпоху. Этотъ переворотъ, о которомъ воспоминаніе сохранилось въ преданіяхъ всѣхъ народовъ, есть библейскій потопъ, такъ тѣсно связанный съ именемъ Арарата, изъ окрестностей коего, по сказаніямъ Св. Писанія, произошло распространеніе рода человѣческаго. У подошвы-же Арарата и Кавказа слѣдуетъ искать отечества религіи зендовъ. Зороастръ родился въ Урміи и явился преобразователемъ прежняго служенія огню и законодателемъ. Но война арійцевъ съ племенами, населявшими сѣверную Азію отъ западнаго пояса высокой плоской возвышенности до Каспійскаго моря и Танаиса и извѣстными у европейскихъ писателей подъ именемъ скивовъ, саковъ, массагетовъ и др., поколебала служеніе Ормузду за Кавказомъ, гдѣ оно однако удержалось до введенія христіанства. Такъ, въ Армазикѣ, на р. Корешѣ (т. с. Курѣ) оно сохранилось до IV вѣка, т. е. до появленія св. Нины. Армяне

¹⁾ См. замѣтку д-ра Симоновича въ Извѣстіяхъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, № 4, стр. 127 и 128.

до той-же эпохи въ своихъ пѣсняхъ воспѣвали Вагагна какъ Зороастра, а въ Артаксатѣ, по свидѣтельству Моисея Хоренскаго, пылалъ священный огонь въ періодъ римскаго владычества.

Рѣшительный ударъ религіи Зороастра нанесли ассирійцы, которые съ распространеніемъ своего владычества на закавказскія земли замѣнили служеніе Ормузду поклоненіемъ Астартѣ, Анатаидѣ, Ваалу, Молоху и др. Этотъ новый культъ Анатаидѣ и Астартѣ или Левкооѣ, какъ ее называли въ Колхидѣ, гдѣ въ честь ея было сооружено много храмовъ, въ послѣдствіи ограбленныхъ Митридатомъ Пергамскимъ, былъ распространенъ и по всему сѣверному берегу Чернаго моря, въ Крыму и преобладалъ на Дону, Днѣпрѣ и Днѣстрѣ.

Ко времени политическаго и религіознаго вліянія Ассиріи относится происхожденіе колховъ, походъ Аргонавтовъ и первыя торговыя сношенія финикійцевъ и грековъ съ Кавказомъ. Въ VII столѣтіи на берегахъ Чернаго моря появляются греческія колоніи и рушится господство Ассиріи, которую на поприщѣ исторіи смѣняютъ царства Вавилонское и Мидійское, а затѣмъ Персидское, при которомъ Закавказье составляло 18-ю сатрапію.

Александръ Македонскій не коснулся областей Закавказья, но его походъ въ Бактрію послужилъ поводомъ основанія царства Атропатенскаго, въ предѣлы коего входила часть нынѣшней бакинскій губерніи.

При Селевкидахъ начинается быстрое возвышеніе Арменіи. Аннибалъ основываетъ Артаксату, столицу царства, и Тигранъ (95—60), титулуясь царемъ царей, господствуетъ отъ Кавказа до Вавилона, отъ Каспійскаго моря до береговъ Иордана. Онъ-же начинаетъ борьбу съ римлянами, которые, будучи предводимы Лукулломъ, наносятъ ему вмѣстѣ съ Митридатомъ въ 69-мъ году пораженіе почти въ виду самой Артаксаты. Спустя три года, Митридатъ снова разбитъ на Евфратѣ и Помпей, преслѣдуя его, переправляется чрезъ Араксъ, исходитъ весь Кавказскій перешеекъ, ведетъ войну съ иверійцами (грузинами) и въ Диоскуріи осматриваетъ римскій флотъ, крейсировавшій на Черномъ морѣ для прекращенія сношеній Понтійскаго царства съ Босфоромъ²⁾.

Нѣсколько позже триумвиръ Антоній, послѣ неудачнаго похода противъ парянъ, совершаетъ переходъ чрезъ Мугань къ Араксу и въ 35 году отдаетъ Птоломею Арменію вмѣстѣ съ Закавказьемъ, которое надолго служитъ яблокомъ раздора между парянами и римлянами; вліяніе послѣднихъ на Закавказье въ особенности усиливается при императорахъ: Каѣ, Клавдіи и Неронѣ.

Съ началомъ христіанской эпохи въ Грузіи и Арменіи воцаряются Арсакиды, а за ними Сассаниды, владычество которыхъ въ VI и VII столѣтіяхъ ознаменовывается войнами Хосроевъ съ императорами Юстиніаномъ и Иракліемъ, раззорившими въ конецъ какъ Арменію, такъ и Грузію съ Имеретіей. Съ пресѣченіемъ въ 787 году династіи Сассанидовъ на престолѣ Грузіи вступаютъ Багратиды.

Но еще въ 635 году арабы предпринимаютъ первый походъ на Арменію, которая вмѣстѣ съ Грузіей въ теченіи цѣлаго вѣка выноситъ на себѣ всѣ ужасы ихъ опустошительныхъ нашествій. Въ особенности памятны Карталинни и Имеретіи походы Мурвана Абуль Казима, назначеннаго въ 731 году начальникомъ дѣйствовавшихъ въ здѣшнемъ краѣ арабовъ. Намѣстники халифовъ удерживались въ Тифлисѣ почти на цѣлыя 4 столѣтія и, отлагаясь иногда отъ верховной ихъ власти, вызывали тѣмъ самымъ новыя ихъ нашествія.

Слѣдуя далѣе за историческими событіями, мы находимъ, что въ XI вѣкѣ Арменія и южные предѣлы Грузіи подвергаются неменѣе тяжкимъ невзгодамъ вслѣдствіе вторженія турокъ Сельджуковъ при Тогрул-бекѣ, Альп-Арсланѣ и Малек-шахѣ.

Отъ Баграта III (980—1014) начинается періодъ славы Грузіи, но послѣ блистательнаго царствованія Тамары, супруги русскаго князя Георгія Боголюбскаго, исторія этой страны и Имеретіи представляетъ длинную цѣпь нескончаемыхъ раздоровъ, неурядицъ и смуть. Въ XIII вѣкѣ онѣ подвергаются съ прочими областями Закавказья нашествію монголовъ и стонутъ около столѣтія подъ ихъ игомъ. Въ 1385 году является Тамерланъ: онъ предпринимаетъ сюда 6 походовъ; небо Кавказа неразъ освѣщается заревомъ монгольскихъ костровъ, а дымящаяся кровь его злополучнаго населенія длиною полосой обозначаетъ путь грознаго повелителя Самарканда. . . . .

Въ началѣ XVI вѣка распространяется владычество Сефевидовъ и походы шаховъ Исмаила, Тахмаспа и Аббаса мало чѣмъ уступаютъ нашествіямъ Тамерлана. Одновременно съ Персіей, имѣвшею въ виду преимущественно восточные предѣлы Закавказья, западные его владѣнія подвергались вторженіямъ со стороны турокъ, въ особенности-же въ царствованія султановъ: Мурада III (1574—1595), Мухаммеда III (1595—1604), Ахмеда I (1604—1617), Мустафы I (1617—1623), Ахмеда III (1703—1730) и Махмуда I (1730—1754). Такое положеніе дѣлъ продолжалось почти чрезъ все XVIII ст. Хотя послѣ паденія Сефевидовъ Надир-шаху и удалось изгнать турокъ изъ Закавказья и посадить своихъ намѣстниковъ въ Тифлисѣ, но тѣмъ неменѣе нашествія ихъ, равно какъ и самихъ персіянъ повторялись и въ царствованіе царя Ираклія II (1744—1798), котораго столица въ 1795 году вынесла на себѣ всѣ ужасы нашествія Ага-Магомед-хана.

Въ тѣ отдаленныя времена, когда Закавказье въ настоящихъ его предѣлахъ дѣлилось на Колхиду, Иверію и Албанію, а нынѣшняя Эриванская губернія составляла часть великой Арменіи, сѣверный Кавказъ былъ извѣстенъ подъ именемъ азіатской Сарматіи (*Sarmatia Asiatica*), заключавшей въ себѣ, кромѣ земли черкесъ, Кабарды и сѣвернаго Дагестана, и всѣ русскія провинціи между Дономъ и Волгой, а равно западныя части царствъ Астраханскаго и Казанскаго. Вся эта страна, вообще мало знакомая древнимъ, была имъ извѣстна лишь въ южныхъ ея частяхъ. Населеніе ея, из-

²⁾ См. М. Касторскаго, Историческія судьбы Русскаго Закавказья въ древнія времена.

вѣстное подъ общимъ именемъ сарматовъ, дробилось на многія мелкія племена, какъ-то: *Зиховъ* (*Zyχοι* у Страбона), жившихъ на понтійскомъ берегу; *Cercetæ* (*Κερχέται*), нынѣшнихъ черкесъ, *Mardi*, *Achæi* (*Ἀχαιοί*), *Bosporani* на Босфорѣ Кимерійскомъ и нынѣшнемъ Таманскомъ полуостровѣ и мн. др. Ближе къ берегу Каспійскаго моря жили: *Udæ* или *Udini*, на р. *Udon*, нынѣшней Кумѣ; *Alondæ*, на р. *Alonta*, т. е. Терекѣ, *Isondæ*, на р. *Suana* или Сулакѣ; внутри страны обитали: *Diduri* (*Διδουροι* Ptol.), нынѣшніе дидойцы; къ западу отъ нихъ *Sanari* (*Σάναροι*), далѣе *Agoritæ*, къ западу отъ нихъ *Metibi*, еще далѣе къ западу *Conarseni*; къ сѣверу отъ двухъ послѣднихъ *Arichi*, затѣмъ къ востоку *Tusci* (*Τούσχοι*), нынѣшніе тушины и пр. Ограничиваясь предѣлами настоящаго очерка, мы не станемъ вдаваться въ дальнѣйшія подробности всего сохранившагося о населеніи сѣвернаго Кавказа въ сказаніяхъ какъ византійскихъ, такъ и восточныхъ писателей. Притомъ-же сознаемся, что мы весьма мало или почти вовсе незнакомы съ былою внутреннею и политическою жизнью названныхъ племенъ, которыя, нѣтъ сомнѣнія, не могли однако-же не приходить въ соприкосновеніе съ населеніемъ, обитавшимъ по южную сторону Кавказскаго хребта.

Но сейчасъ перечисленныя въ бѣгломъ очеркѣ, по указаніямъ исторіи, событія наводятъ на мысль о томъ изобиліи археологическихъ предметовъ, въ той или другой формѣ, которые, помимо первобытнаго и кореннаго населенія здѣшняго края, каждый изъ народовъ, завлекаемый сюда вслѣдствіе-ли завоевательныхъ цѣлей или по другимъ побужденіямъ, долженъ былъ оставить по себѣ. Прослѣдить, отыскать и изучить эти памятники вмѣстѣ съ этнографіею племенъ, ихъ создавшихъ, есть дѣло археологіи, для которой здѣшний край и представляетъ весьма богатую, почти еще нетронутую арену. Постараемся, хоть вкратцѣ, указать на главнѣйшія его древности. Начнемъ съ берега Чернаго моря.

Здѣсь болѣе всего обращаютъ на себя вниманіе такъ называемыя *дольмены*. Эти мегалитическіе памятники не что иное, какъ древнія гробницы. Онѣ распространены въ Европѣ, сѣверной Африкѣ, Аравіи и Индіи и имѣютъ всегда приморское положеніе. На Кавказѣ дольмены встрѣчаются только по берегу Чернаго моря. Они сложены обыкновенно изъ четырехъ громадныхъ плитъ и накрыты пятою, несравненно болѣею по величинѣ и нѣсколько выдающеюся съ одной стороны: въ лицевой плитѣ продѣлано круглое отверстіе, достаточное, чтобы черезъ него просунуть голову. Дюбуа-де-Монперэ ³⁾ описываетъ подобную могилу на Атакумѣ, въ окрестностяхъ форта св. Николая, а Бель ⁴⁾ упоминаетъ о таковой-же въ долинѣ р. Пшадъ. Но онѣ находятся и въ другихъ мѣстахъ по берегу Чернаго моря, такъ напр. въ станицѣ Береговой, по правому берегу р. Пшадъ, на половинѣ дороги изъ Геленджика въ станицу Пшадскую; близъ ущелья р. Джубы, между берегомъ моря и ст. Джубской есть двойной дольмень. Кромѣ того гробницы этого рода встрѣчаются также въ верховьяхъ Абина, близъ ст. Шапсугской и Эриванской, на сѣверо-восточномъ склонѣ Кавказскаго хребта. Намъ неизвѣстно, предпринимались-ли послѣ Тетбу-де-Мариньи какія либо раскопки этихъ гробницъ, но правильное ихъ изслѣдованіе во всякомъ случаѣ было-бы весьма важно для опредѣленія эпохи, къ которой должно быть отнесено ихъ сооруженіе.

Въ Европѣ устройство какъ дольменовъ, такъ и другихъ, таеъ называемыхъ циклопическихъ каменныхъ сооружений, встрѣчающихся въ Англіи, Франціи, Даніи, Скандинавіи и Германіи и извѣстныхъ подъ названіемъ *менгировъ*, *кромлеховъ*, *могилъ гунновъ*, *каменныхъ комнатъ* или *жилищъ великановъ*, приписывали кельтамъ, германцамъ и даже славянамъ. Изъ многихъ защитниковъ кельтскаго ихъ происхожденія укажемъ на Генриха Шрейбера. Рѣшительный ударъ этому мнѣнію былъ нанесенъ извѣстнымъ датскимъ археологомъ Ворсо, а за нимъ Эдельстаномъ-дю-Мери (*Ménil*), Бертраномъ и др. ⁵⁾.

По мнѣнію другихъ археологовъ, дольмены относятся къ послѣднимъ годамъ періода шлифованнаго камня и первымъ годамъ бронзоваго вѣка, съ которымъ начинается и другой способъ погребенія, т. е. сожженіе труповъ. Въ каменномъ-же періодѣ они не сожигались, а просто зарывались въ землю, причемъ трупъ сгибался такъ, что колѣна касались подбородка. Въ могилахъ этого вѣка бронза встрѣчается рѣдко; обыкновенная ихъ принадлежность каменныя и костяныя орудія.

Но помимо гробницъ, берега Чернаго моря представляютъ высокій научный интересъ въ отношеніи изслѣдованія бывшихъ здѣсь древнихъ поселеній. Исторически извѣстно, что греки еще въ отдаленныя времена до-христіанской эпохи завязали торговыя сношенія съ Кавказомъ. Плаваніе ихъ къ берегамъ Понта съ Меотидію сулило имъ громадныя выгоды: они вывозили отсюда золото и мѣдь, доставлявшіяся съ Урала; рыбу и икру, до которой греки были большіе охотники; хлѣбъ, отъ котораго зависѣло продовольствіе Аѳинъ, а позже Византіи ⁶⁾ и пр.

Въ VII вѣкѣ берега Чернаго моря покрываются греческими колоніями. Къ сожалѣнію мы не знаемъ ихъ исторіи, такъ какъ онѣ были слишкомъ далеки отъ центра великихъ событій Греціи, но слѣды ихъ существованія и могущества еще и нынѣ не исчезли. Важнѣйшія колоніи были: *Фанагорія*, при устьяхъ Кубани, служившая центромъ торговли для жителей сѣвернаго Кавказа; *Торикось* и *Вата* при геленджикской и суджук-кальской бухтахъ; *Питиусъ*, большой городъ во времена Страбона; *Диоскурий*, древняя Милезская колонія, извѣстная при римлянахъ подъ именемъ *Sebastopolis*, служившая складочнымъ пунктомъ всей торговли окрестныхъ жителей; *Фазисъ*, при устьяхъ Фаза; затѣмъ *Илори*, *Бедія*, *Гераклея*, нынѣшняя Анаклія, и пр.

³⁾ Dubois. Voyage autour du Caucase, etc. Paris. 1839, tome I, pag. 43.

⁴⁾ J. S. Bell. Journal d'une résidence en Circassie pendant les années 1837—1839. Paris, tome I, pag. 146.

⁵⁾ См. А. Котляревскаго, Металлы и ихъ обработка въ до-историческую эпоху у племенъ индо-европейскихъ, въ I томѣ Трудовъ Московскаго Археологическаго Общества, стр. 43—70.

⁶⁾ См. М. Касторскаго, Историческія судьбы Русскаго Закавказья въ древнія времена.

Искать въ настоящее время слѣды существованія всѣхъ этихъ и имъ подобныхъ городовъ, которые возникали обыкновенно или при удобныхъ бухтахъ или при устьяхъ большихъ рѣкъ и, сдѣлавшись богатыми метрополіями, основывали около себя другія колоніи и отсѣлки, слѣдуетъ въ извѣстномъ отдаленіи отъ берега, а не на самомъ берегу, значительно выдавшемся въ море.

Впослѣдствіи греческое вліяніе на Черномъ морѣ замѣнилось вліяніемъ римлянъ, а съ XIII вѣка генуэзцевъ. Но всѣ эти народы, поддерживая торговля сношенія съ береговыми жителями, нѣтъ сомнѣнія, проникали и въ глубь страны, а потому прослѣдить эти пути было-бы чрезвычайно важно. Дороги—это путеводныя нити въ исторіи и культурномъ развитіи человѣчества. И что обозначаютъ всѣ эти укрѣпленные замки и башни при устьяхъ большихъ рѣкъ, какъ-то: Бзыба, Кодора, Ингура, Цхенис-цкали, Ріона и Квирилы, какъ не оплоты, служившіе къ защитѣ древнихъ торговыхъ сообщеній? Подобныя замки встрѣчаются во множествѣ и на высотахъ, господствующихъ надъ рѣками, и нѣтъ сомнѣнія, что между ними существовала связь. Тамъ, гдѣ нѣтъ замковъ, ихъ замѣняютъ монастыри; такъ напр. Джручскій монастырь связывалъ гр. Сачхери съ г. Они, т. е. Шорапанъ съ Рачей; монастыри Гелатскій и Никорциндскій служили звеньями для сношеній Кутаиса съ Рачей.

Къ ю.-в. отъ Гагръ начинается Абхазія. Страна эта съ пограничными Цебельдою и Самурзаканью можетъ представить богатую почву для продолжительныхъ археологическихъ изслѣдованій. Не говоря о тѣхъ мѣстностяхъ, на которыхъ когда-то процвѣтали древнѣйшія колоніи: Пицунда, Илори, Бедіа (Эгриси), а также г. Зуфу, нынѣшнее Лихне, близъ моря, построенный въ 1012 году Багратомъ III и Цхомиси, на рѣкѣ того-же имени, впадающей въ Черное море, основанный еще до Р. Х.—вся эта часть Кавказа изобилуетъ развалинами храмовъ, частью описанныхъ Дюбуа и Броссе, частью-же никѣмъ еще неизслѣдованныхъ.

Около Пицунды и по правому берегу Бзыба обращаютъ вниманіе лѣса, считавшіеся когда-то священными, каковыя встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Кавказа. Не говоря уже о попадающихся въ ихъ чащѣ развалинахъ, самыя деревья, именно значительнѣйшія изъ нихъ по объему и величинѣ, какъ дозано, скрываютъ подъ своими корнями урны и амфоры. И это не простая случайность, а основано на томъ обстоятельстве, что вещи этого рода были нерѣдко находимы подъ деревьями въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднія были вырываемы бурей.

Болотистая, покрытая роскошною растительностью, нижняя Мингрелія между Ингуромъ и Ріономъ представляетъ мало археологическаго интереса. За то горная Мингрелія, Лечгумъ и Сванетія въ особенности богаты древними башнями и храмами, что въ равной степени относится къ Рачѣ, Имеретіи и Гуріи. Въ этой части Кавказа было-бы желательно произвести раскопки на мѣстахъ существованія слѣдующихъ древнихъ городовъ:

Въ Мингреліи: 1) *Бедіа*, на сѣверномъ берегу Ингура, въ 14-ти верстахъ отъ впаденія въ море.

2) *Накалакеви*, древняя Эа.

3) Древній *Фазисъ*, недалеко отъ моря.

Въ Гуріи: *Озурети*, на р. Бзуджѣ, притокѣ р. Натанеби.

Въ Имеретіи: 1) *Кутаисъ*, на Ріонѣ, столица Имеретіи.

2) *Вард-цихе*, у грековъ Родополисъ, съ дворцомъ Тамары.

3) *Они*, при слияніи р. Джоджори съ Ріономъ. Основанъ до Р. Х.

4) *Хони*, на р. Губис-цкали, притокѣ Ріона. Построенъ въ 812 году.

5) *Учинари*,—у грековъ Петра. Мѣстоположеніе его Дюбуа указываетъ въ Гуріи, недалеко отъ моря, у слиянія рр. Скурдеби и Натанеби.

6) *Цихе-гочи*, у верховьевъ Ріона, на предѣлахъ Сванетіи. Основанъ до Р. Х.

7) *Чихори*, на рѣкѣ Зусѣ; построенъ въ 819 году.

8) *Чхари*, на р. Чхарулѣ; построенъ въ 797 году.

9) *Шорапанъ*, у слиянія рр. Дзирулы и Квирилы и на границахъ Имеретіи.

10) *Сурамъ*, при р. Сурами ⁷⁾.

Месхійскій хребетъ, чрезъ который по богатымъ греческимъ колоніямъ пролегла главная торговая дорога къ Черному морю, отдѣляетъ бассейнъ р. Куры отъ бассейна р. Ріона. Съ этой пограничной чертой измѣняются и самыя природныя условія, отразившіяся и на жителяхъ этой области и ихъ исторіи. Здѣсь природа не представляетъ уже того мягкаго колорита, какъ въ странахъ, прилегающихъ къ восточному берегу Чернаго моря. Частыя нападенія извнѣ и опустошенія обрекли жителей Карталиніи и восточной Грузіи, куда доступъ былъ легче чѣмъ въ Колхиду, на жизнь тревожную и боевую и обусловили здѣсь самый способъ постройки. Не говоря уже о попадающихся почти на каждомъ шагѣ пещерахъ и цѣлыхъ колоніяхъ троглодитовъ (Уплис-цихе), вся Карталинія, Кахетія, Сомхетія и Ахалцихскій уѣздъ, прилегающій къ Турецкой Грузіи, усѣяны древними башнями и замками, конструкція коихъ живо напоминаетъ нурхаги (Nurhagen) въ Сардиніи, и которые служили въ дни опасности надежнымъ убѣжищемъ для жителей съ ихъ семействами. Многочисленныя церкви въ Грузіи тоже играли зачастую роль крѣпостей. Этого мало; даже самыя могилы своимъ внутреннимъ устройствомъ какъ-бы указываютъ на то, что покойникамъ старались доставить такія мѣста ихъ вѣчнаго упокоенія, чтобы никакія случайности не могли ихъ потревожить. Онѣ находятся не на поверхности земли, какъ мо-

⁷⁾ См. П. Иосседаи, Города, существовавшіе и существующіе въ Грузіи. (Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1844 годъ, часть VI, кн. 6).

гилы въ Осетіи или гробницы по берегу Чернаго моря, но подъ землею и устроены изъ пяти каменныхъ плитъ, или, какъ въ долину Арагвы, сложены изъ 4-хъ стѣнъ, покрытыхъ сверху плитою, но такъ, что никакая насыпь ихъ не обозначаетъ.

Въ этомъ отношеніи Имеретія и земля черкесъ представляютъ полный контрастъ; мы видимъ, что тамошніе жители споконъ вѣка жили въ деревянныхъ домахъ; грузины-же, армяне и татары, напротивъ того, въ землянкахъ. Во Мцхетѣ онѣ покрывались черепицей. Между тѣмъ какъ по берегамъ Чернаго моря и въ Колхидѣ, гдѣ преобладаетъ лѣсъ, не найдется слѣдовъ древнихъ собственно туземныхъ городовъ, сель и деревень, за исключеніемъ построенныхъ греками, римлянами и генуэзцами, грузины и въ до-христіанскую эпоху строились также какъ и нынѣ.

Коснувшись вопроса о древнихъ жилищахъ грузинъ и вообще кавказскихъ племенъ, мы не можемъ не сказать нѣсколько подробнѣе о пещерахъ и свайныхъ постройкахъ.

Свѣдѣнія наши о пещерахъ весьма скудны. Онѣ служили, какъ извѣстно, первымъ обиталищемъ человѣка и встрѣчаются только въ мѣстахъ гористыхъ, гдѣ скалы представляли трещины и расщелины. Въ Закавказскомъ краѣ мы находимъ ихъ почти на каждомъ шагу по теченію р. Куры, начиная отъ ея истоковъ до самаго Тифлиса и по долинамъ притоковъ этой рѣки; также близъ Сухума, въ Рачѣ, Шорапани, въ ущельи р. Дзирулы; въ Сомхетіи, по рр. Алгету, Храму и Дебедѣ; по среднему теченію р. Юры, особенно между Тіанети и Гомборомъ; въ Болнисскомъ ущельи; близъ Баяна (Елис. у.), на Шамхорѣ и неподалеку отъ Маразовъ, въ Шемахинскомъ уѣздѣ. Въ Арменіи пещеры попадаются не въ долинахъ рѣкъ, а преимущественно вдали отъ нихъ, на горахъ, какъ напр. на Горган-дагѣ, сѣверномъ отрогѣ Арарата, у Двина близъ Эривани и монастыря Кегварта, на Гарни-чаѣ и пр. Затѣмъ онѣ встрѣчаются по дорогѣ изъ Кубы къ Шах-дагу, гдѣ онѣ описаны Оларіемъ; по ущельямъ рр. Терека, Ардона, Баксана, Аргуна, а также Андійскаго, Аварскаго и Кара-койсу⁸⁾.

Мы не можемъ пока назвать ни одного ученаго, который посвятилъ-бы свои труды обстоятельному изслѣдованію кавказскихъ пещеръ. Между тѣмъ ближайшее научное ихъ изученіе было-бы особенно важно и, статья можетъ, представило-бы намъ новыя данныя въ подтвержденіе того факта, что человѣкъ существовалъ въ одно время съ мамонтомъ, пещернымъ медвѣдемъ и носорогомъ.

Переходимъ къ свайнымъ постройкамъ. Первый изъ археологовъ, заговорившій о нихъ и давшій имъ настоящее названіе (Pfahlbauten), былъ д-ръ Келлеръ въ Цюрихѣ, и вотъ по какому случаю:

Зимой 1853 и 1854 годовъ, въ Цюрихскомъ озерѣ, противъ Мейлена, при мелководіи обнаружались многочисленныя свай, вбитыя въ дно озера. Д-ръ Келлеръ, осмотрѣвъ ихъ, нашелъ въ нихъ разныя орудія изъ кремня и бронзы. Подобныя-же открытія были сдѣланы и въ другихъ озерахъ Швейцаріи, а также въ озерахъ сѣверной Италіи, въ Баваріи, Австріи, Мекленбург-Шверинѣ, Познани и т. д. Но въ то самое время, когда тщательныя изслѣдованія о свайныхъ постройкахъ въ западной Европѣ уже успѣли создать богатую литературу, о существованіи ихъ въ Россіи пока еще ничего неизвѣстно. Между тѣмъ отрицать существованіе ихъ здѣсь едва-ли возможно: человѣкъ во всѣ времена особенно любилъ рыбу и славянскія племена вездѣ охотно занимались рыболовствомъ.

Обращаясь собственно къ Грузіи, мы видимъ здѣсь почву, несомнѣнно доказывающую, что она когда-то была покрыта озерами, а это въ свою очередь даетъ поводъ искать слѣды свайныхъ построекъ. На эту мысль наводитъ въ особенности лѣвый берегъ Арагвы, гдѣ часто попадаются кости и глиняныя черепки; также мѣстность между селеніями Ате-ни и Ахалкалаки, противъ Уплис-цихе, далѣе между Ахалкалаки и Мцхетомъ и между г. Гори и сел. Каспи, при впадении р. Лехури въ Куру. Въ Джавахетіи свайныя постройки встрѣчаются въ Топараванскомъ озерѣ. Мѣстные жители рассказываютъ, что они во время купанья въ озерѣ нерѣдко попадаютъ на мель, на которой есть свай, вбитыя въ песчаный грунтъ. Далѣе, онѣ замѣчаются въ Гокчинскомъ озерѣ и въ особенности около Мингечаура, гдѣ о существованіи ихъ свидѣлствуютъ холмы, которые тянутся тамъ на протяженіи полуверсты вдоль праваго берега Куры, обнаруживая глиняныя черепки и кухонныя остатки.

Въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи свайныя постройки слѣдуетъ искать не въ озерахъ, которыхъ тамъ нѣтъ, кромѣ Палеостома, а на равнинахъ, когда-то находившихся подъ водою, а теперь покрытыхъ лѣсомъ.

Наконецъ, по сѣверную сторону Кавказа ихъ можно предположить въ окрестностяхъ Пятигорска, на равнинѣ Ставрополя и между Екатеринодаромъ и Азовскимъ моремъ, а также на Таманскомъ полуостровѣ.

Все сказанное о свайныхъ постройкахъ на Кавказѣ, конечно, носитъ на себѣ характеръ одного предположенія и только будущимъ изслѣдованіямъ предоставляется подтвердить дѣйствительность ихъ существованія на указанныхъ мѣстахъ.

Но обратимся къ тѣмъ древностямъ Закавказья, преимущественно Грузіи и Арменіи, которыя, не нуждаясь ни въ какихъ предположеніяхъ и догадкахъ, представляются во-очію, какъ дивныя памятники зодчества благо времени, вызываютъ удивленіе стройностью своихъ частей и изяществомъ украшеній. Я разумѣю памятники христіанской эпохи. Чтобы дать общее понятіе о томъ богатствѣ, какое представляетъ Грузія для археологіи, мы приводимъ ниже перечень древнимъ ея городамъ, утратившимъ свое прежнее значеніе и болѣею частью обратившимся въ простыя села или деревни

Въ верхней Карталиніи: 1) *Ахалкалаки*, на р. Курѣ; разрушенъ въ XV вѣкѣ.

2) *Ацхури*, на р. Курѣ.

3) *Баралти*, на р. Баралетис-цкали.

⁸⁾ См. въ I томѣ Сборника свѣдѣній о Кавказѣ статью Фр. Байерна о древнихъ сооруженіяхъ на К

4) *Гоки*, на сѣверномъ берегу Джавахетской Куры.

5) *Кола*, на Курѣ.

6) *Одзрахи*, на р. *Одзхе*.

7) *Тмови*.

8) *Цуна*, на Джавахетской Курѣ.

9) *Ахалцихъ*, на Подховѣ, притокѣ р. Куры; разрушенъ въ XV вѣкѣ.

Всѣ эти города основаны до Р. Х. Къ верхней Карталинѣ нужно отнести также *Артаанъ*, нынѣшній Ардаганъ, близъ истоковъ Куры и *Артануджи*, селеніе при слияніи рр. Артануджис-цкали съ Чорохомъ, построенное въ V в. Оба они во власти турокъ.

Въ средней Карталинѣ: 10) *Али*, нынѣ село на р. Али, впадающей въ Куру; разрушенъ въ половинѣ VII в.; основаніе неизвѣстно.

11) *Ахалгори*, въ Ксанскомъ ущельи, на р. Ксани, притокѣ Куры. Основанъ до Р. Х.

12) *Душетъ*, на правомъ берегу Арагвы.

13) *Каспи*, при впаденіи Лехури въ Куру. Разрушенъ въ 440 г. по Р. Х. осетинами.

14) *Тамарашени*, на берегу Лиахвы; основанъ въ 1490 году.

15) *Уплис-цихе*, на лѣвомъ берегу Куры, близъ Гори. Основаніе его приписываютъ Уплосу, сыну Мцхетоса.

16) *Урбниси*, на р. Курѣ. Основаніе его считается современнымъ Уплис-цихе.

17) *Цхинвали*, на Лиахвѣ, основанъ въ III в. по Р. Х.

18) *Анамуръ*, на р. Арагвѣ; существуетъ съ XIV в.

Въ нижней Карталинѣ: 19) *Аркеванъ*, на р. Кція, притокѣ Куры.

20) *Атени*, въ 4-хъ верстахъ на ю.-з. отъ Гори; построенъ въ 184 году по Р. Х.

21) *Ахалдаба*, при р. Сармапис-цкали, впадающей въ Куру; основанъ въ половинѣ V в. по Р. Х. и опустѣлъ съ XIII в.

22) *Ахалкалаки*, на р. Тезамѣ; основанъ около 1660 года.

23) *Болниси*, на р. Филодаури, притокѣ Машавери, впадающей въ Кцію; лежитъ въ 40 в. на ю.-в. отъ Тифлиса; основанъ до Р. Х.

24) *Гардабани*, при слияніи р. Кція съ Курою; основанъ до Р. Х.; разрушенъ въ VII в.

25) *Гомарети*, въ долинѣ р. Гуджарети, притокѣ Куры; основанъ до Р. Х.

26) *Гори*, на лѣвомъ берегу Куры. Грузинскія лѣтописи въ первый разъ упоминаютъ о немъ въ VII вѣкѣ.

27) *Дбаниси* или *Дманиси*, на р. Машавери, впадающей въ Кцію, въ 80-ти верстахъ къ западу отъ Тифлиса. Основаніе его неизвѣстно.

28) *Лори*, на р. Дебедѣ, притокѣ Куры.

29) *Мдзорети*, на р. Дзамѣ, впадающей въ Куру; построенъ Мирдатомъ въ 113 году по Р. Х. и разрушенъ въ VII вѣкѣ.

30) *Мухетъ*, при слияніи Куры и Арагвы.

31) *Орбети*, въ долинѣ Шулавера, впадающаго въ Кцію; построенъ въ 395 году; разрушенъ Чингиз-ханомъ въ XIII вѣкѣ.

32) *Опрети*, при слияніи Чивчивы съ Кцією; основанъ до Р. Х.

33) *Пинцкаро*, близъ р. Алгети, впадающей въ Куру; построенъ царицею Тамарою въ 1183 году⁹⁾.

Но главное богатство Грузіи, повторяемъ, заключается во множествѣ древнихъ церквей и монастырей, равно и капищъ, частью обрѣченныхъ въ христіанскіе храмы, частью-же остающихся въ прежнемъ видѣ и служащихъ во многихъ мѣстностяхъ предметомъ народныхъ сходбищъ и празднествъ.

Древнѣйшими памятниками церковной архитектуры въ Грузіи считаются: въ Тифлисѣ Метехская церковь и Сіонскій соборъ временъ царя Вахтанга Гургаслана (446—499), Пицунда въ Абхазіи (около 550 г.), построенная императоромъ Юстиніаномъ, и Джварис-монастери противъ Мцхета VI вѣка.

Грузинскія лѣтописи относятъ къ древнимъ-же временамъ, и именно къ IV и V вѣкамъ церкви Эрүшети, Тцаарос-тави, Тцилкани, Манглиси и Никози; но архитектурный стиль изобличаетъ позднѣйшее ихъ происхождение.

По мнѣнію Дюбуа, „Грузинскіе цари до вторженія Сельджуковъ оставались вѣрными подражателями памятниковъ Арменіи. Тамерланъ, опустошившій Грузію въ 1414 году, разрушилъ Мцхетскій соборъ и много другихъ храмовъ. Нѣкоторые, однако-же, остались нетронутыми, благодаря своему положенію въ долинахъ, отдаленныхъ отъ пути его слѣдованія; другіе-же были восстановлены въ ихъ прежнемъ видѣ, такъ что въ памятникахъ, по которымъ можно судить о древней грузинской церковной архитектурѣ, нѣтъ недостатка“.

Въ подтвержденіе своего мнѣнія о происхожденіи грузинской архитектуры изъ Арменіи Дюбуа указываетъ на церковь Сіонъ, близъ Атени, построенную Багратомъ III и составляющую нѣсколько измѣненное воспроизведеніе церкви св. Рипсиміи въ Вагаршпатѣ. Но грузины, продолжаетъ онъ, не всегда подражали армянамъ: въ кавказскихъ горахъ и древнихъ городахъ Грузіи встрѣчаются храмы вполне своеобразной формы, представляющіе совершенно особый родъ па-

⁹⁾ См. Мелетіани, Города, существовавшіе и существующіе въ Грузіи.

мятниковъ. Это именно небольшія церкви съ простыми фронтонами, обращенными на в. и на з., и безъ купола. Опѣто, по мнѣнію Дюбуа, носятъ на себѣ отпечатокъ древнѣйшей грузинской церковной архитектуры. Образчиками этого стиля онъ, между прочимъ, называетъ церкви въ Руиси и на горѣ Ломиса¹⁰⁾.

Церковный архитектурный стиль развивается въ Грузіи между X и XII в. Абхазскій царь Леонъ III, жившій во второй половинѣ X вѣка, строитъ два прекрасные храма: Мокви въ Абхазіи и Кумурдо въ нынѣшнемъ Ахалцихскомъ уѣздѣ. Абхазо-карталинскій царь Багратъ III (980—1014), соединившій Грузію подъ своимъ скипетромъ, воздвигаетъ великолѣпнѣйшій храмъ въ Кутансѣ, извѣстный подъ его именемъ, представляющій нынѣ однѣ лишь руины, и Бедію въ нынѣшней Самурзакани. Багратъ IV (1027—1072), царствованіе котораго считается самымъ цвѣтущимъ для грузинской словесности, строитъ Зарзму, западный придѣлъ Кумурдо и Зеда-Тмогви въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, Никорцинду и Кацхи въ Имеретіи, Самтависи, Тцвимоети и Ашуріани въ Карталинѣ. Давидъ Возобновитель (1089—1125) сооружаетъ Гелатскій монастырь въ Имеретіи и церковь Успенія въ Шюмгвимской пустынѣ, близъ Мцхета. Царицѣ Тамарѣ (1184—1212) приписываютъ Кабенскій монастырь и Бетанію въ окрестностяхъ Тифлиса; Вардзію — въ Ахалцихскомъ уѣздѣ и Ахталскій храмъ въ грузинской Сомхетіи.

Затѣмъ архитектурное искусство начинаетъ видимо падать. Изъ позднѣйшихъ построекъ только одна можетъ соперничать съ храмами X—XII вѣка, именно Сафарскій монастырь, воздвигнутый въ началѣ XIV вѣка самцхійскими атабегами близъ Ахалциха. Съ XIII вѣка Грузію безпрестанно разоряли и потому царямъ ея приходилось лишь возобновлять разрушаемые храмы. Такъ Руисская церковь была возсоздана Александромъ (1413—1442), Мцхетскій соборъ тѣмъ-же Александромъ, Ростомомъ въ XVII вѣкѣ и послѣдующими царями; Тифлиссскій Сіонскій соборъ тѣмъ-же Ростомомъ и Вахтангомъ VI (1703—1724).

Изъ лучшихъ памятниковъ, время основанія коихъ неизвѣстно, назовемъ: Анакопію¹¹⁾, Дранду и Соук-су — въ Абхазіи, Ацхурскій храмъ — въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, Икалтойскій, Квабташевскій и Икортскій монастыри и Эртацминдскій храмъ — въ восточной Грузіи. По архитектурному стилю и по фрескамъ ихъ слѣдуетъ отнести къ X—XII вѣку.

Кахетія, или, лучше сказать, область рр. Іоры и Алазани неменѣе изобилуетъ археологическими древностями. Здѣсь прежде всего укажемъ на цѣлый рядъ пещерныхъ монастырей и церквей, которыя высѣчены по обѣимъ сторонамъ горной возвышенности, образующей длинную сѣверную окраину караязской степи. Главнымъ центромъ всѣхъ этихъ обителей считалась нѣкогда Лавра св. Давида-Гареджійскаго, около которой группировались всѣ остальные. Начало ихъ основанія возводится къ первой половинѣ VI столѣтія, т. е. ко времени прибытія въ Иверію сирійскихъ отцовъ. Вырубленные въ цѣльной скалѣ храмы, иногда громаднхъ размѣровъ, какъ напримѣръ церковь Іоанна Богослова въ Давид-Гареджіиской обители, съ папертями и трапезными, съ остатками древней живописи и нынѣ поражаютъ взоръ случайнаго посѣтителя этихъ бдльшею частью запустѣлыхъ пріютовъ нѣкогда цвѣтущаго иночества. Далѣе назовемъ старую Шуамта съ ея чудными остатками иконостасныхъ украшеній, какъ это видно изъ архитектурнаго альбома академика Гримма; Алаверди, неподалеку отъ Телава; усыпальницу св. Нины (Бодбе), близъ Сигнаха, Хирскій монастырь св. Стефана и др.

Изъ древнихъ городовъ въ Кахетіи, гдѣ раскопки обѣщаютъ счастливые результаты, упомянемъ о слѣдующихъ:

- 1) *Греми*, древняя столица Кахетіи, при р. Греми, притокѣ Алазани; основанъ въ глубокой древности и удержалъ свое значеніе до XV вѣка.
- 2) *Желти*, близъ р. Іоры, впадающей въ Алазань. Основаніе его приписываютъ Кахосу, сыну Картлоса, отъ котораго произошло самое названіе Кахетіи.
- 3) *Жинвани*, при слияніи Черной и Бѣлой Арагвъ. Разрушенъ въ VII вѣкѣ.
- 4) *Іори*, по теченію р. Іоры или Малой Алазани.
- 5) *Карагачъ* или *Кизикъ*, близъ Алазани, существуетъ съ XVII вѣка.
- 6) *Мовакани*, между рр. Курюю и Алазанью; разоренъ въ VII вѣкѣ.
- 7) *Некреси*, на р. Кварелис-цкали, впадающей въ Алазань; построенъ до Р. X.
- 8) *Телавъ*, на р. Турдо, притокѣ Алазани; основанъ въ 793 году.
- 9) *Уджарма*, на р. Іорѣ; основанъ до Р. X.
- 10) *Херети*, у соединенія Алазани съ Курюю; разоренъ въ VII вѣкѣ и монголами въ XIII вѣкѣ.
- 11) *Хорнабуджи*, у подошвы горы Циви-мта, близъ Алазани. Основанъ въ 351 году по Р. X.; опустошенъ монголами въ XIII вѣкѣ.
- 12) *Черети* или *Дчерети*, на рѣкѣ того-же имени, впадающей въ Алазань. Основаніе его приписываютъ Кахосу, сыну Картлоса¹²⁾.

Послѣ Кахетіи слѣдуетъ упомянуть о Тушино-Ишаво-Хевсурскомъ округѣ, гдѣ есть капища, богатая серебряными сосудами, которыя накопились вѣками, благодаря усердію жертвователей; ихъ ревниво оберегаютъ туземные жрецы *деканозы*, укрывая ихъ въ подземельяхъ, которыя извѣстны только имъ однимъ, и лишь разъ въ году, въ день праздника,

¹⁰⁾ Dubois, Voyage etc. Tome I, pag. 409—411.

¹¹⁾ Анакопія или Никопсія основана греками. Здѣсь находилась прекрасная галерея на столбахъ, обращенная къ морю этихъ столбовъ нѣкоторые были видны еще въ концѣ XVI вѣка.

¹²⁾ См. П. Юсселіани, Города, существовавшіе и существующіе въ Грузіи.

выносят их на свѣтъ Божій¹³⁾. Въ предѣлахъ этого округа, какъ и въ Осетіи стали находить внутри могилъ вещи изъ бронзоваго періода; нѣкоторыя изъ такихъ вещей хранятся нынѣ въ Кавказскомъ музеѣ.

Что природа вездѣ оказываетъ неотразимое вліяніе на человѣка—объ этомъ излишне распространяться. Долина средней Карталиніи, болѣею частью обнаженная, безлѣсная, знойная, населена народомъ, сравнительно, неповоротливымъ, только въ случаѣ крайней нужды энергическимъ, склоннымъ къ безмятежной жизни. Грузины-же, занимающіе болѣе возвышенныя мѣстности, какъ напр. Ахалцихскій уѣздъ и Кахетію, несравненно ихъ бодрѣе, дѣятельнѣе и воспримчивѣе.

Совершенно другое представляютъ собою осетины. Вліяніе грузинъ на тѣхъ изъ нихъ, которые населяютъ южный склонъ Кавказскаго хребта, также несомнѣнно, какъ и вліяніе кабардинцевъ на жителей сѣвернаго его склона, но въ глубинѣ главнаго хребта и преимущественно въ трудно доступныхъ труппахъ сохранился чистый осетинскій элементъ.

Свѣдѣнія наши объ Осетіи крайне скудны и еще недавно ограничивались, можно сказать, одними филологическими изслѣдованіями надъ языкомъ ея обитателей, предпринятыми академикомъ Шегренемъ и Шифнеромъ. Въ недавнее только время мы стали знакомиться съ строемъ ихъ общественнаго быта и юридическими обычаями.

Въ Осетіи также попадаются церкви, какъ слѣды нѣкогда бывшаго здѣсь христіанства. Онѣ по преимуществу сооружены на трудно доступныхъ горахъ, которыя въ глазахъ осетинъ составляютъ своего рода святыню и предметъ почитанія. Между ними особенное вниманіе заслуживаетъ церковь *Нузальская*, въ котловинѣ Касарскаго ущелья, знаменитая своими замысловатыми надписями и рисунками, и храмъ *Рекомскій*, въ глубинѣ ущелья р. Цейдонъ, притока Ардона. Онъ обладалъ когда-то большими сокровищами въ видѣ утвари и другихъ вещей, которыя неизвѣстно куда дѣвались; подъ храмомъ, по словамъ жителей, идутъ подземные ходы. Неменѣе замѣчательны развалины прекрасной церкви въ Зругѣ и пр.¹⁴⁾ Въ Осетіи встрѣчаются также старинныя замки, какъ напр. около аула Нузаль. Онъ высѣченъ въ высокой скалѣ, на правомъ берегу Ардона, и имѣетъ бастіоны, которые, по рассказамъ жителей, связаны между собою подземными ходами. Сверхъ того, по всей Осетіи, какъ и въ землѣ тушинъ, пшавовъ, хевсуръ и галгаевъ, попадаются столбы, сложенные или просто изъ камней или-же послѣдніе связаны цементомъ. Столбы эти, воздвигнутые, по всей вѣроятности, либо номадами, либо главами семействъ, въ честь домашняго духа, и по сіе время удерживаютъ за собою имена ихъ строителей.

Черезъ территорію Карталиніи и Елисаветполя, долиною р. Акстафы идетъ дорога, извѣстная еще въ древности, на плоскость классическаго Аракса.

Здѣсь прежде всего останавливаютъ на себѣ вниманіе древнія могилы, встрѣчающіяся во множествѣ какъ на равнинахъ, такъ и на горахъ, гдѣ онѣ извѣстны подъ именемъ могилъ *огузовъ* или великановъ. Иногда подобныя могилы встрѣчаются на высотѣ снѣжной линіи, какъ напр. на Алагѣзѣ¹⁵⁾. О богатствѣ внутренняго ихъ содержанія свидѣлствуютъ армянскіе лѣтописцы. Рассказывая объ обычаяхъ армянъ-язычниковъ зарывать съ усопшими оружіе и предметы роскоши, туземные историки приводятъ случаи, когда народъ въ години бѣдствій находился вынужденнымъ разрывать могилы и извлекать содержащіяся въ нихъ богатства. Этимъ только путемъ, говорятъ они, могли быть уплачены подати въ V вѣкѣ персамъ, а въ VIII арабамъ.

Хотя въ настоящее время туземцы обращаются къ такъ называемымъ могиламъ огузовъ-великановъ съ нѣкоторымъ уваженіемъ, тѣмъ неменѣе случаи разрытія ихъ нерѣдки. Въ 1846 году была открыта курдами богатая гробница у турецкаго берега Арпачая и изъ числа разныхъ рѣдкостей, взятыхъ оттуда, доставлена къ бывшему патриарху Персесу мраморная статуя съ золотымъ вѣнкомъ на головѣ.

Но помимо могилъ, Эриванская губернія, составлявшая подъ именемъ Айрарата важнѣйшую область Великой Арменіи, всегда отличалась богатствомъ своихъ памятниковъ. Сооруженіе нѣкоторыхъ изъ нихъ народное преданіе относитъ къ отдаленнымъ временамъ до-христіанской эпохи.

Изъ такихъ памятниковъ назовемъ: дворцы князей Шорая, Порака и Цолака, у подошвы Алагѣза; царское село Гекакуни, на озерѣ Севангъ; городъ Хразданъ на Зангѣ; Артаксату, Вагаршаванъ, Ервандашатъ, Двинъ, Ервандакертъ, Марацмаргъ, Багаранъ, Артагерсъ (Артайазада Птоломея), Вагаршакертъ, Багуанъ, Зарехаванъ, Ани и др., процвѣтавшіе на берегахъ Аракса и его притоковъ. Въ г. Гарни, на Гарни-чаѣ и понынѣ сохранились прекрасныя развалины дворца, воздвигнутаго Тиридатомъ въ іоническомъ стилѣ для своей сестры. Тиридатъ, современникъ Константина и другъ римлянъ, среди которыхъ онъ воспитывался, хотѣлъ перенести въ Арменію греческую архитектуру. Онъ же, послѣ принятія св. крещенія, въ 275 году, построилъ первую въ своемъ царствѣ церковь, которой фронтоны и карнизы были украшены шкафчиками (*caissons*). „Но, продолжаетъ Дюбуа, стиль этотъ исчезъ послѣ Митридата. Армяне-же остались вѣрны тому древнему восточному вкусу, той роскоши въ украшеніяхъ и отдѣлкѣ и тѣмъ массивнымъ размѣрамъ, какіе замѣчаются въ портикахъ Персеполя и гробницахъ царей и которые, быть можетъ, были неболѣе, какъ подражанія памятниковъ египетскихъ. . . . Изъ сочетанія этого стиля съ формою церквей создалась собственная ихъ

¹³⁾ См. мн. Р. Эрстова, О Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ округѣ, въ III книгѣ Записокъ Кавказскаго Отдѣла Имп. Русс. р. Общ.—Тифлисъ. 1855.

¹⁴⁾ См. объ этихъ церквяхъ д-ра Поваа, Путешествіе по ущельямъ сѣверной Осетіи, въ I томѣ Сборника свѣдѣній о Кав.—Тифлисъ. 1871.

¹⁵⁾ Г. Раде встрѣтилъ могилы на Алагѣзѣ, на высотѣ 9,000', а на Маломъ Араратѣ 13,000'. Могилы необыкновенной величины.

церковная архитектура, прототипами которой служат храмы св. Рипсимы и св. Гаяны въ Вагаршапатъ ¹⁶⁾, построенные въ XI вѣкѣ и поражающіе величественностью и простотою размѣровъ. Храмы позднѣйшаго времени отличались всегда большимъ богатствомъ скульптуры и если между ними было что-либо общее, такъ развѣ то, что они сооружались изъ плить, при полномъ отсутствіи кирпича“.

„Если мы укажемъ еще на храмы: Мармашенскій, сооруженный въ 988 году по Р. Х. Сембатовъ, сыномъ Ашота и Кечарусскій, близъ Рандамала, котораго построение относятъ къ царствованію Гагика, т. е. къ 1033 году по Р. Х., то названныя церкви могутъ дать достаточное понятіе о той степени совершенства, на которой находилась церковная архитектура въ Арменіи до вторженія въ нее турокъ-сельджуковъ, произведшихъ переворотъ, измѣнившій видъ южнаго Кавказа“ ¹⁷⁾.

Говоря о древностяхъ Арменіи, нельзя не упомянуть о пограничныхъ и дорожныхъ столбахъ, встрѣчающихся на плоскогоріи Даралагѣза (въ нахичеванскомъ уѣздѣ). Они принимаются жителями обыкновенно за межевые знаки, между тѣмъ какъ нерѣдко служили въ былое время указателями древнихъ путей. Такъ, столбы отъ дер. Лиджи по лѣвую сторону восточнаго Арпачая, черезъ плоскогоріе Хадчикъ, переваль Пайдара, Амаги, Кизыл-ванкъ, Гинишикъ, Кешишкендъ и пр. обозначаютъ дорогу къ древнимъ персидскимъ серебрянымъ рудникамъ въ Гюмюш-ханъ, а оттуда на Базарчай, къ развалинамъ древняго города Базаркенда.

Теперь обратимся къ восточному Кавказу и къ мусульманскимъ древностямъ здѣшняго края вообще.

Восточное Закавказье или, лучше, бывшее ханство Ширванское и южная часть Дагестана были извѣстны въ древности подъ именемъ Албаніи. Въ ней между прочимъ находились слѣдующіе города: Gætara, близъ Баку, Albana, на берегу Каспійскаго моря, Thiauna, на с. отъ р. Casius, нынѣшняго, какъ думаютъ, Самура; Osica, при впаденіи Алазани въ Куру и Chabala, близъ Албанскихъ воротъ. Но всѣ они сдѣлались извѣстны со времени Птолемея; до того-же о нихъ не имѣлось никакихъ свѣдѣній. Определить и указать съ точностью ихъ географическое положеніе невозможно, такъ какъ отъ прежняго ихъ существованія не уцѣлѣло никакихъ наружныхъ слѣдовъ. Мы не можемъ, однако, сказать того-же о городахъ, о которыхъ упоминаютъ арабы, „хотя и изъ нихъ нѣкоторые давно уже исчезли, утративъ всякое значеніе, вслѣдствіе неравнаго соперничества съ другими городами, существовавшими въ ихъ сосѣдствѣ и представлявшими болѣе условій къ дальнѣйшему своему развитію. Такъ, Берзендъ, на югѣ Муганской степи, не могъ удержаться въ сосѣдствѣ Ардебиля и Ленкорани; Берда и Белаканы, пришедшіе въ упадокъ при вторженіи монголовъ, вновь не возникали изъ развалинъ, такъ какъ Шуша представляла слишкомъ большія выгоды для торгующаго и рабочаго класса людей; Шамхоръ, лежащій къ западу отъ Ганджи или Елисаветополя, не выдержалъ борьбы противъ послѣдняго города; наконецъ, Кабала исчезла вслѣдствіе возрастающаго вліянія на западъ—Шеки, а на юго-востокъ—Шемахи. Что касается Гершасифа, то онъ утратилъ всякое значеніе еще въ VI столѣтіи хиджры при ширваншахахъ, перенесшихъ свою столицу въ Баку, а при сефевидлахъ окончательно былъ замѣненъ Сальяномъ, сдѣлавшимся при этой династіи центромъ рыболовства“ ¹⁸⁾.

Главное богатство мусульманскихъ древностей Закавказья заключается въ надписяхъ, сохранившихся на старинныхъ мечетяхъ, башняхъ и караван-сараяхъ, а также надгробныхъ камняхъ. Большая часть изъ нихъ снята нашимъ извѣстнымъ ученымъ, Н. В. Ханьковымъ, резюмировавшимъ всѣ свои изслѣдованія по этому предмету въ превосходной статьѣ: *Mémoire sur les inscriptions musulmanes du Caucase* (*Journal Asiatique*, 5 série, tome XX. Paris. 1862), которою, какъ почти единственнымъ источникомъ мы и руководствовались при обзорѣ мусульманскихъ древностей Кавказа.

Прослѣдимъ ихъ, начиная съ Дагестана, гдѣ находятся древнѣйшія и значительнѣйшія надписи, что весьма понятно, „такъ какъ арабы въ теченіи слишкомъ цѣлаго вѣка не отступали ни передъ какими жертвами для распространенія въ Дагестанѣ ислама и утвержденія тамъ своей власти“.

„Всѣ упомянутые выше города, современные эпохѣ вторженія арабовъ, носятъ на себѣ неодинаковыя слѣды ихъ владычества. Но арабы не ограничивались одною плоскостью: при оммаядахъ они употребляли всѣ усилія овладѣть горами, хотя никогда не достигали полнаго обладанія Дагестаномъ, что главнѣе всего объясняется непродолжительностью первой династіи халифовъ и тѣмъ, что при аббасидахъ покореніе этихъ провинцій, отдаленныхъ отъ халифата, не было признано настолько важнымъ, чтобы преслѣдовать его съ энергіею ихъ предшественниковъ“.

Изъ древнихъ надписей Ханьковъ собралъ въ Дербентѣ, которымъ арабы овладѣли еще въ 21-мъ (641) году хиджры—21 (въ числѣ ихъ 2 пехлевійскія). Покойный генералъ И. А. Барлоломей списалъ въ Дагестанѣ 24: изъ нихъ въ Казикумухъ 3 (677, 877 и 1200), въ Рича—1, въ Рутулъ—7 (изъ нихъ 5 куфическихъ), въ Ахты—2, въ Зуроглу 2 (куфическія); въ Цахуръ—5 (въ числѣ ихъ 2 куфическія); въ Гельмецъ—2 (куфическія) и въ Лучекъ—2 (куфическія).

¹⁶⁾ Древняя столица Арменіи. Приводимъ здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ перечень всѣхъ столицъ Арменіи: Маназкертъ 2259—2164 до Р. Х.; Армавиръ 2164—183 до Р. Х. и отъ 76—79 по Р. Х.; Арташатъ (Артаксата) 183—181, 180—147 до Р. Х.; 90—197 и 345—348 по Р. Х.; Тигравакертъ (Тигравацерта) 186—184 до Р. Х.; Мицинъ (Мизбинъ) 147 до Р. Х.—17 по Р. Х., и отъ 56—76 по Р. Х.; Эдесса 17—56 по Р. Х.; Ервандапатъ 79—90; Вагаршапатъ 197—345; Двинъ 348—886; Багаранъ 886—891; Еразговоръ 891—929; Карсъ 929—961; Ани 961—1080; Сисъ (въ Киликіи) 1080—1147; Хромглай (тамъ-же) 1147—1575. У лорійскихъ киврикидовъ въ XI и XII столѣтіяхъ—Сампвилде и Лори.

¹⁷⁾ Dubois, Voyage etc. Tome I, pag. 407—409.

¹⁸⁾ См. N. Khanikoff, Mémoire sur les inscriptions musulmanes du Caucase.

Въ кубическомъ уѣздѣ извѣстны 6 надписей: въ кр. Чирах-кале 1 (куфическая), современная эпохѣ первыхъ ширваншаховъ, совпадающей съ VI вѣкомъ хиджры; въ сел. Ханаге на мечети сохранилась надпись 444 (1052) года; въ мѣстечкѣ Чехре найденъ надгробный камень съ дурно сохранившеюся надписью 960 (1552) года; около сел. Зергерли-Пирабадъ найдена расколота я плита съ древнею-же надписью; затѣмъ, надписи оказались: въ сел. Пирѣ-Халиль 1116 (1704) года; близъ почтовой дороги между Давачи и Кызыл-буруномъ—1121 (1709) года; въ сел. Алекѣ—808 (1405) года и въ сел. Саядъ надпись безъ означенія числа, не представляющая никакого историческаго интереса.

„На Бакинскомъ полуостровѣ, бывшемъ въ теченіи трехъ вѣковъ центромъ владѣній ширваншаховъ, надписи преимущественно относятся къ эпохѣ господства этихъ именно владѣтелей. Куфическихъ надписей Н. В. Ханьковымъ здѣсь было отыскано 5, изъ нихъ 2 въ сел. Ромнанны безъ года и 3 въ Баку (Дѣвичья башня). На прекрасномъ ханскомъ дворцѣ имѣется надпись временъ ширваншаха Халиль-Уллаха 839 (1435) года; другая надпись его-же времени, а именно 843 (1439) года сохранилась на стѣнахъ караван-сарая, называемаго Сенгичаль и лежащаго на пути вдоль морскаго берега изъ Баку въ Сальяны. Но имѣются надписи и болѣе древнія изъ эпохи ширваншаховъ; такъ, въ сел. Мердеканъ одна изъ нихъ помѣчена 5⁶/₇3 (11⁶/₇) годомъ, а въ Бузовнайѣ 583 (1187)“.

„Въ 7-ми верстахъ къ югу отъ Баку, на скалистомъ возвышенномъ мысѣ морскаго берега виднѣется древняя мечеть Биби-Хейбетъ, построенная надъ могилой дочери имама Муса Казима, укрывшейся въ Баку отъ преслѣдованія халифа Гаруна-ар-Рашида. На стѣнахъ этой мечети сохранились надписи временъ преемниковъ шаха Исмаила“.

„Мѣстность, гдѣ находился Гершасифъ—первая столица ширваншаховъ, разрушенная въ 656 (1258) году хиджры монголами,—мы знаемъ только по преданію. Но она, по мнѣнію Ханькова, не могла находиться въ значительномъ разстояніи отъ нынѣшняго Сальяна. Около близъ-лежащаго холма, называемаго Хурсенга, Ханьковъ нашелъ надгробный камень 732 (1331) года, а въ 1860 году г. Спасскимъ тамъ-же былъ открытъ черепокъ сосуда съ куфическою надписью“.

„Вообще окрестности Гершасифа, а также Шемахи и Берды не изобилуютъ древними надписями. Тоже самое можно сказать и о Карабагѣ, покоренномъ въ первый разъ Тамерланомъ въ 788 (1386) году. Между селеніями Максудлу и Парухъ сохранилась небольшая надмогильная часовня, сооруженная въ 714 (1314) году надъ прахомъ монголо-мусульманина Китава, сына Муса Ходжа. Отъ когда-то славнаго города Берда, которому Якутъ посвятилъ обширную статью въ своемъ географическомъ словарѣ, послѣ раззоренія его Надир-шахомъ остались однѣ разбросанныя въ густомъ лѣсу развалины, среди которыхъ и теперь одиноко возвышается башня, служившая, вѣроятно, также надгробнымъ памятникомъ“.

„Съ приближеніемъ къ Араксу древніе памятники встрѣчаются чаще. Такъ, неподалеку отъ Белакана арабовъ, называемаго мѣстными жителями Миль, Ханьковъ въ 1849 году нашелъ на берегу канавы Гяур-архи, исправленной Тамерланомъ въ 803 (1400) году, надгробный камень 308 (920) года, съ прекрасною куфическою надписью“.

„Кромѣ того, нашъ извѣстный геодезистъ генералъ Ходзько отыскалъ на лѣвомъ берегу Аракса, среди развалинъ мечети, надпись, помѣченную 670 (1271) годомъ; г. Архангельскій на ордубатскомъ кладбищѣ снялъ въ 1851 году надпись, восходящую къ 227 (841) году. Мечеть въ самомъ Ордубатѣ украшена надписью 1016 (1607) года, т. е. времени царствованія шаха Аббаса I. Въ дер. Намусѣ есть надпись 720 (1320) года, т. е. времени Абу-Сейдъ-хана. На стѣнахъ мечети въ сел. Ванандъ можно прочесть цѣлый разговоръ любопытнѣйшихъ подробностей о томъ шаткомъ положеніи, въ какомъ находилась эта часть Персіи въ 1145 (1732) году“.

„Нахичеванъ имѣетъ три древніе памятника: мавзолей Гумбези-Ата-Баба 557 (1161) года, башню атабековъ 582 (1186) года и часовню-усыпальницу временъ шаха Тахмасиба“.

„Между Нахичеванью и Эриванью не встрѣчается древнихъ надписей, за исключеніемъ деревушки, лежащей къ с. отъ Кхука. Развалины имѣющей тамъ мечети сохранили на себѣ нѣкоторые слѣды куфической надписи“.

„Въ Эривани всѣ мусульманскія постройки принадлежатъ новѣйшему времени. Дворецъ сардаря, оконченный въ 1235 (1819) году, заключаетъ въ себѣ много надписей, но онѣ болѣею частью ближайшей къ намъ эпохи и состоятъ въ цитатахъ изъ національныхъ персидскихъ поэтовъ или похвальныхъ стиховъ Фетх-Али-шаху и послѣдному сардарю Хусейн-Кули-хану. Дворцовая мечеть украшена длинною надписью, въ которой передается знаменитая элегія Мухташема о первыхъ убійствахъ въ Кербелѣ“.

„Далѣе къ западу мусульманскія древности встрѣчаются лишь въ Талынѣ, въ Арменіи, гдѣ Ханьковъ нашелъ надпись 507 (1113) года“.

„Шитская мечеть въ Тифлисѣ сохранила на своихъ стѣнахъ текстъ фирмана шаха Аббаса I, но самая надпись относится къ 1130 (1717) году“.

„Кромѣ того, въ Гелатскомъ монастырѣ имѣется половина желѣзныхъ воротъ, мусульманская надпись которой объяснена Френомъ (и Броссе)“.

„Уѣзды ленкоранскій, ганджинскій и нухинскій не представляютъ интереса въ смыслѣ археологическомъ. Въ Шамхорѣ, къ западу отъ Ганджи, существовала башня съ превосходною куфическою надписью, но она разрушена землетрясеніемъ 1836 или 1837 года“.

„Всѣхъ извѣстныхъ и снятыхъ въ кавказскихъ провинціяхъ надписей считается 85, изъ которыхъ 2 относятся къ эпохѣ, предшествовавшей исламу; остальные принадлежатъ періоду отъ II до XIII вѣка. Замѣчательно, что съ 507 (1113) по 636 (1238) годъ почти каждое десятилѣтіе представляетъ памятники съ надписями. Съ 638 (1240) по 670 (1271) годъ нѣтъ памятниковъ; между 670 и 732 (1331) годами ихъ насчитывается 11; затѣмъ они снова исчезаютъ до 770“.

(1368) года или, лучше, до начала IX вѣка хиджры, въ теченіи котораго они еще попадаются часто. Въ X вѣкѣ число ихъ быстро уменьшается. Изъ сказаннаго видно, что числа эти не случайныя, а совпадаютъ съ замѣчательными эпохами въ исторіи мусульманскихъ провинцій Кавказа. Объ этихъ эпохахъ не лишне сказать здѣсь нѣсколько словъ*.

„Послѣ перваго удара, нанесеннаго халифатству Багдада вторженіемъ сельджуковъ въ V вѣкѣ, могущество халифовъ на кавказскія провинціи было парализовано. Полудикіе преемники ихъ, наскучивъ заботами управленія, допустили образованіе множества небольшихъ владѣній, каковыми были княжества: Сеиф-эддина въ Дербентѣ; ширваншаховъ между нынѣшними городами Шемахой, Сальяномъ и Баку; шеддадовъ въ Ганджѣ и Ани и атабековъ въ Азербейджанѣ, по обоимъ берегамъ Аракса и на югъ до Хамадана. Это именно раздробленіе могущества и способствовало развитію благосостоянія въ этихъ отдаленныхъ отъ халифатства княжествахъ; владѣтели ихъ соперничали между собою въ блескѣ и роскоши, а покровительство, оказываемое ими искусству и литературѣ, способствовало появленію множества памятниковъ и знаменитыхъ поэтовъ. Но такой порядокъ вещей вызвалъ скорѣе развитіе просвѣщенія, чѣмъ сохраненіе политической независимости этихъ мелкихъ владѣній, изъ которыхъ ни одно не устояло противъ напора монголовъ въ первой половинѣ VII вѣка. Въ концѣ этого-же столѣтія въ Персіи прочно утвердилась власть халакуидовъ, встрѣтивъ лишь слабое сопротивленіе при распространеніи ихъ господства на Кавказѣ. Атабеки исчезли, но ширваншахи, признавъ себя вассалами преемниковъ халифатства, сохранили власть почти независимую. Съ возстановленіемъ общественной безопасности возвратилась и страсть къ сооружеціямъ, удержавшаяся во все время династіи Халаку. Въ 732 (1331) году смуты, слѣдовавшія за смертью Абу-Сеид-хана, положили конецъ владычеству монголовъ въ Персіи. Ширваншахи удержали свою независимость, но кровопролитныя революціи, уничтожившія послѣднія жизненныя силы въ сосѣдственныхъ съ ними провинціяхъ Персіи, не дозволяли имъ думать объ украшеніи своихъ резиденцій новыми сооружеціями и только послѣ вторичнаго похода на Кавказъ грознаго владыки Самарканда, мы видимъ возрожденіе этого мирнаго занятія. Халиль-Уллахъ и его сынъ были послѣдними независимыми владѣтелями мусульманскаго Кавказа. Закавказскія страны, отнятыя турками у послѣднихъ тимуридовъ и подпавшія при сефевидсахъ подъ иго Персіи, оставались для послѣднихъ всегда чуждыми и непріязненными провинціями, слишкомъ отдаленными отъ ихъ пышной столицы Испагани, чтобы обращать на себя ихъ вниманіе“.

„Итакъ, изъ собранныхъ на Кавказѣ 85-ти арабскихъ и персидскихъ надписей, бѣльшая часть, а именно 51 принадлежитъ Дагестану, Дербенту и Кубѣ. Въ числѣ ихъ 2 пехлевійскія, 3 персидскія, а остальные арабскія“.

Кромѣ исчисленныхъ выше надписей въ Дагестанѣ достойны вниманія встрѣчающіяся тамъ во множествѣ урочища, на которыхъ замѣтны слѣды жилищъ или слѣды кладбищъ; они носятъ вообще названіе *кяфирскихъ ауловъ* и *кяфирскихъ кладбищъ*. Генералу Услару насчитывали 7 подобныхъ урочищъ въ окрестностяхъ одного сел. Араваны. Эти кяфиры, быть можетъ, предки нынѣшнихъ горцевъ, но послѣдніе ихъ не признаютъ за своихъ. Тамъ находятъ много мѣдныхъ вещей, назначеніе которыхъ загадочно; думаютъ, что это запястья, серьги и т. п., но по размѣрамъ онѣ слишкомъ велики и горцы придумали, будто въ этихъ мѣстахъ жили нѣкогда великаны и великанши. Кладбища могутъ доставить коллекцію череповъ, которая представитъ немаловажный интересъ по кранеологіи. За эти черепа горцы не стоятъ, между тѣмъ какъ добываніе собственно мусульманскихъ череповъ возбудило-бы въ нихъ сильное раздраженіе. Помимо того, есть кладбище близъ аула Нетюгъ, въ Кюринскомъ округѣ.

Здѣсь упомянемъ о кубачахъ — обществѣ, о которомъ графъ Потоцкій справедливо выразился: *Cette république est comme la Genève du Caucase, un foyer de lumières et d'industrie* и о которомъ мы находимъ любопытныя свѣдѣнія въ статьѣ академика Френа, помѣщенной имъ въ 1838 году, въ №№ 75 и 76 *Bulletin Scientifique*. Кубачинцы, т. е. въ переводѣ съ персидскаго *кольчужники*, доходятъ до 1,200 сем. и живутъ верстахъ въ 50-ти на с.-з. отъ Дербента, въ горахъ Кайтага. Исторія упоминаетъ о нихъ еще въ царствованіе Нуширвана (т. е. въ VI вѣкѣ по Р. Х.), когда онъ отдѣлилъ Кавказъ Дербентскою стѣною и заставилъ тамошнихъ мелкихъ владѣтелей платить ему дань. Белазори (ум. въ концѣ IX вѣка по Р. Х.) и Масуди (въ половинѣ X вѣка) суть самые древніе арабскіе писатели, повѣствующіе объ этомъ народѣ. Впослѣдствіи о немъ говорятъ: Абу-Хамид-Андалузи (писавшій около 1160 г. по Р. Х.), Якутъ (ум. 1229 г.), Казвини (ум. 1283 г.), Ибн-эль-Варди (ум. 1348 г.), Бакуви (писавшій въ 1403 г.), Шереф-эль-Езди (1424), Хаджи-Хальфа (писавшій около 1648 г.), Дербент-намэ, Ризалет-эль-Интитаръ и Садык-Исфаганскій.

Изъ новѣйшихъ путешественниковъ первые упоминаютъ о кубачинцахъ полковникъ Герберъ и майоръ Вольфъ (въ 1728—1730 гг.), а позже Рейнеггсъ (1778) и два гернгутера Грабшъ и Гриль, отправленные Сарептскимъ приходомъ около 1780 года для отысканія остальныхъ моравскихъ братьевъ, которые, по древнимъ извѣстіямъ, какъ полагали, будто-бы находились еще на Кавказѣ подъ названіемъ чеховъ. Затѣмъ, свѣдѣнія о кубачинцахъ передаютъ: гр. Потоцкій (1797), Клапротъ, Гамба и фон-Бракекъ, а въ послѣднее время академикъ Дорнъ. Образцы языка ихъ мы находимъ въ таблицѣ *Harmonia linguarum*, приложенной къ сочиненію Штраленберга *Nord und oestl. Theil von Asien*; также у Палласа и др.

Но самую привлекательною археологическою работою въ Дагестанѣ послужило-бы точное описаніе Кавказской стѣны, для чего необходимо нѣсколько специалистовъ, между прочимъ фотографъ и инженеръ-строитель. Надо-бы снабдить описаніе альбомомъ рисунковъ, издавъ его со всею роскошью, съ какою изданы напр. атласы памятниковъ американскихъ, египетскихъ, индустанскихъ и проч. Все это обойдется очень дорого, но изданіе можетъ во всякомъ случаѣ окупиться, потому что экземпляры его будутъ разобраны значительными европейскими библіотеками.

Старинныхъ церквей въ Дагестанѣ не имѣется, за исключеніемъ лишь Аварскаго округа, въ западномъ Дагестанѣ, гдѣ верстахъ въ 25-ти отъ сел. Хунзаха и въ 3-хъ отъ сел. Датунъ, на лѣвомъ берегу Аварскаго Койсу, въ полверстѣ отъ него находится церковь, построенная изъ камня на извести, съ такимъ-же сводчатымъ куполомъ. Отсутствіе лѣснаго матеріала въ церкви и прочность кладки ея, нужно полагать, и была причиною тому, что церковь сохранилась до настоящаго времени въ совершенной цѣлости, кромѣ внутренней отдѣлки. Церковь построена въ тѣсномъ ущельи, называемомъ „Гатани-каль“ (церковное ущелье), близъ ручья, текущаго чрезъ это ущелье и впадающаго въ Аварское Койсу. Близъ церкви находятся развалины построекъ и залустѣвшіе, но, какъ видно, когда-то воздѣлывавшіеся виноградники и поля, свидѣтельствующія, что тутъ находилось поселеніе, которое, какъ гласитъ преданіе, лѣтомъ, по случаю сильныхъ жаровъ, выходило на окрестныя высоты, называющіяся Тліяни, гдѣ также видны развалины построекъ. Тѣснота ущелья, пріютившаго въ себѣ церковь, и скудость окружающей природы заставляютъ думать, что церковь не имѣла особаго прихода, но что сюда стекались изъ другихъ мѣстъ на богомолье. Во время Шамиля, года за три до его плѣненія, онъ разрѣшилъ какимъ-то четверемъ христіанамъ поселиться въ церкви, но спустя нѣсколько мѣсяцевъ двое изъ нихъ на время отлучились въ Ведено, а другіе двое неизвѣстно кѣмъ были убиты и имущество ихъ, какъ говорятъ, состоявшее изъ однѣхъ церковныхъ книгъ, ограблено. Извѣстіе объ убійствѣ богомольцевъ крайне огорчило Шамиля и онъ строго предписалъ мѣстному наibu открыть виновныхъ, желая подвергнуть ихъ примѣрному наказанію, но при всемъ стараніи преступники не были открыты, хотя въ то же время заподозрѣнные въ убійствѣ заплатились всѣмъ своимъ имуществомъ, которое у нихъ было отобрано наибомъ въ свою пользу. Изъ разсказовъ горцевъ можно заключить, что поселившіеся въ церкви люди были плѣнные терскіе казаки-старообрядцы.

Опредѣлить время постройки церкви не представляется возможности, такъ какъ преданіе о ней сбивчиво и неправдоподобно ¹⁹⁾.

Теперь перенесемся на сѣверную сторону Кавказа.

Сѣверный Кавказъ неменѣе Закавказья богатъ памятниками старины, но тамъ они совершенно инаго рода. Это прежде всего курганы, которыми его обширныя равнины покрыты едва-ли не болѣе, чѣмъ степи, стелящіяся къ сѣверу отъ Чернаго и Азовскаго морей.

Въ предѣлы Кавказскаго-же края входитъ классическая почва Таманскаго полуострова, въ незапамятныя времена населеннаго греческими колоніями и затѣмъ попеременно входившаго въ составъ Босфорскаго царства и княжества Тмутараканскаго, бывшаго удѣломъ Мстислава, сына Владиміра. Произведенныя здѣсь Императорскою Археологическою Коммисіею изслѣдованія и раскопки представили уже важныя данныя о процвѣтавшей въ этихъ мѣстахъ весьма интенсивной греческой культурѣ, вмѣстѣ съ сокровищами которой встрѣчаются и издѣлія такъ называемыхъ варваровъ, подъ коими греки обыкновенно разумѣли всѣхъ инородцевъ. Всѣ эти предметы, добытые главнымъ образомъ около станицъ Артанисовской, Сѣнной и близъ Вышестеблевскаго посѣлка, хранятся въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Курганы, встрѣчающіеся на сѣверномъ Кавказѣ, на всемъ пространствѣ отъ предгорьевъ главнаго хребта до земли Войска Донскаго и предѣловъ Астраханской губерніи частью уже описаны, какъ напр. тѣ, что въ бассейнѣ р. Псекупса, близъ станицы Хадыжинской, на р. Пшишишѣ, а также на Егорлыкѣ, близъ села Безопаснаго, въ окрестностяхъ Ставрополя на берегу Калауса; по Терской области, на Баксанѣ и близъ Налчика, на р. Урванѣ. Въ особенности-же богата курганами мѣстность, простирающаяся верстъ на 80 къ сѣверу отъ Малки и Терека, между Георгіевскомъ и Моздокомъ и ниже по Тереку, около Галюгаевской и Червленной станицъ. Они попадаютъ еще въ Чечнѣ и далѣе на востокъ, по р. Акташу, близъ дер. Андреевой, гдѣ раскопками ихъ въ послѣднее время занимался Ник. Алекс. Нарышкинъ, открывшій въ курганахъ слѣды древнихъ становищъ хазаръ. На курганахъ Ставропольской губерніи нерѣдко встрѣчаются истуканы, такъ называемыя *бабы*, высѣченныя изъ дикаго камня и изображающіе женщину монгольскаго типа, въ сидячемъ положеніи, съ сложенными у пояса руками, которыя держатъ сосудъ. Подобныя статуи были также найдены на рр. Ташлѣ, Донгузлѣ, Буйволѣ, Кумѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ предкавказскихъ степей.

Но въ то самое время, какъ курганы служили надмогильными памятниками у народовъ, обитавшихъ на степяхъ сѣвернаго Кавказа: у грековъ—на Таманскомъ полуостровѣ, далѣе къ востоку—у черкесъ ²⁰⁾, преимущественно-же—у гунновъ, команъ, хазаръ, монголовъ и у другихъ народовъ, жители нагорныхъ странъ устраивали надъ могилами особаго рода зданія. Такъ, у племенъ адигскаго народа мы встрѣчаемъ 4-хъ и 8-ми-угольныя усыпальницы подъ названіемъ *кешанэ*; подобныя-же сооруженія у осетинъ называются *западзъ*; наконецъ у ингушъ, джераховъ и галгаевъ, принадлежащихъ къ чеченскому племени—*кашъ* или *кешиъ*.

Другой культурѣ, т. е. мухаммеданской принадлежитъ „*гробница нетлѣнныхъ тѣлъ*“, баргунах-кеганахъ, находящаяся въ назрановскихъ горахъ, близъ р. Сунжи, по дорогѣ изъ Владикавказа въ Грозный. Гробница эта, время сооруженія коей не разъяснено, вызываетъ особый интересъ по чучеламъ зайца и гончей собаки, помѣщавшимся здѣсь рядомъ съ тѣлами покойниковъ.

Самая-же замѣчательная и, по всей вѣроятности, древнѣйшая гробница находится близъ ручья Яман-кулъ въ Малой Кабардѣ. Это 8-ми-угольное строеніе, на которомъ значится 860 (1455) годъ хиджры, окружено 100 буграми, подъ которыми нѣтъ сомнѣнія, должны быть могилы.

¹⁹⁾ Изъ письма ген.-адъют. кн. Левана Меликова отъ 23-го сентября 1873 года.

²⁰⁾ По свидѣтельству Георгія Интеріано (1502 г.) черкесы насыпали на могилы курганы. См. Klaproth, Reise etc. I, 602.

Но въ Малой Кабардѣ встрѣчаются также и другаго рода памятники древности, какъ напр. *три городища*. На Терекѣ, близъ аула Эльхотова, красуются минареты и развалины церквей, свидѣтельствующія о подвигахъ дѣйствовавшихъ здѣсь русскихъ миссіонеровъ, которые, какъ извѣстно, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ окрестили кабардинцевъ. Это городъ *Татар-тунъ*, о которомъ упоминается въ Дербенд-намѣ, подъ названіемъ Шехери-татаръ, и понынѣ пользующійся уваженіемъ мѣстныхъ жителей. Внизъ по Тереку, противъ станицы Котляревской сохранились развалины города *Джулада*, существовавшаго въ VIII столѣтіи, а въ концѣ XIV служившаго Тамерлану точкою опоры въ войнѣ его съ Тохтамышемъ.

Къ этому-же времени, по всему вѣроятію, относится городище къ в-с-в. отъ Джулада, при устьѣ рѣчки Курпъ. Виднѣющіеся около него слѣды вала и рва Аксак-Темир-архъ, т. е. ровъ хромаго Тимура ²¹⁾, проходятъ по разнымъ направленіямъ черезъ Чечню, за Аргунъ около укр. Воздвиженскаго; по народнымъ преданіямъ, относящимъ сооруженіе рва къ Тамерлану, онъ простирался отъ Каспійскаго моря до Чернаго.

Неменьшее вниманіе въ Предкавказьи обращаютъ на себя развалины города Маджары ²²⁾, лежація при впаденіи р. Буйволы въ Куму. По свидѣтельству Дербенд-намѣ Большіе и Малые Маджары были значительными городами въ началѣ II вѣка хиджры (т. е. въ VIII вѣкѣ по Р. Х.); они, надо полагать, окончили свое существованіе около конца XIV вѣка, вслѣдствіе междоусобныхъ войнъ, обуревавшихъ Кипчакское царство.

Переходя отъ городищъ къ башнямъ, намъ снова приходится перенестись съ плоскости въ нагорную полосу края. Большинство горцевъ какъ осетинскаго, такъ и чеченскаго племени и понынѣ живутъ въ каменныхъ башняхъ разнообразной величины и формы. Башни эти весьма древней конструкціи и переходятъ изъ рода въ родъ, хотя въ нынѣшнемъ поколѣніи не сохранилось никакихъ преданій о первоначальныхъ ихъ строителяхъ. Во время послѣднихъ нашихъ войнъ съ горами многія изъ этихъ башенъ были разрушены частью нашими войсками, частью самимъ Шамилемъ и впослѣдствіи только возобновлялись — вновь-же строились весьма рѣдко. Въ тѣхъ случаяхъ, когда башня оказывалась слишкомъ тѣсною, къ ней пристраивали на сворую руку хату изъ хвороста или сырцоваго кирпича съ плоскою крышею.

Болѣе замѣчательныя башни встрѣчаются въ Дигоріи, Джерахѣ, Галгаѣ, въ обществахъ Акко, Терело, Шаро, Шато и другихъ, по всему Аргунскому округу. Онѣ весьма различныхъ размѣровъ съ 2-мя, 3-мя этажами и болѣе, причѣмъ однѣ башни служили для жилья или укрыванія скота, другія-же собственно для обороны; въ послѣднемъ случаѣ башни нерѣдко окружались стѣнами, чтобы поставить ихъ въ связь съ другими строеніями и такимъ образомъ образовывали какъ-бы отдѣльныя крѣпости. На всемъ описанномъ пространствѣ встрѣчаются башни обыкновенно 4-х-угольныя; круглыя—весьма рѣдко.

Что касается древнихъ церквей, то онѣ попадаются во всѣхъ почти ущельяхъ отъ Чернаго моря до военно-грузинской дороги и далѣе на востокъ, въ нагорной Чечнѣ. Исламъ, распространившійся въ тѣхъ мѣстахъ въ прошломъ и лишь отчасти въ нынѣшнемъ столѣтіи, много способствовалъ заустѣнію, а иногда и уничтоженію этихъ слѣдовъ нѣкогда преобладавшаго въ краѣ христіанства. Подробное исчисленіе всѣхъ церквей или, лучше, ихъ развалинъ въ горахъ Кубанской и Терской областей (на плоскости ихъ почти нѣтъ), составило-бы уже само по себѣ предметъ весьма объемистой монографіи, а потому мы ограничимся здѣсь указаніемъ лишь нѣкоторыхъ, особенно замѣчательныхъ. Такъ, въ Кубанской области произведены раскопки въ развалинахъ церкви св. Георгія, открытой на р. Бѣлой, между Бѣлорѣчинской и Ханской станицами. Близъ слиянія Теберды и Кубани, неподалеку отъ Хумаринскаго укрѣпленія, давно извѣстенъ древній христіанскій храмъ.

Въ Терской области всѣ замѣчательныя древнія церкви находятся въ Владикавказскомъ округѣ. Здѣсь, на горѣ Мад-хохъ (Матери Божіей), возвышающейся близъ Владикавказа на 9855' надъ уровнемъ моря, есть три зданія, пользующіяся большимъ уваженіемъ у всѣхъ окрестныхъ жителей осетинскаго и чеченскаго племени. Впрочемъ, эти зданія замѣчательны въ отношеніи болѣе этнографическомъ, нежели археологическомъ.

Затѣмъ церковь Дзорах-дѣла при дер. Гадеборш-юртъ въ Галгаѣ и церковь Тхаба-іерды или 2,000 святыхъ при дер. Хайрыхъ въ томъ-же Галгаевскомъ обществѣ. Архитектура этой послѣдней весьма проста;—это параллелопипедъ въ 4 сажени ширины и 6 сажень длины, сложенный изъ простыхъ каменныхъ плитъ, но карнизъ и фронтонъ состоятъ изъ камней, украшенныхъ рѣзбой. Обломки такихъ камней, отчасти съ грузинскими надписями, вставлены во многихъ мѣстахъ церковной стѣны; изъ нихъ-же сложена по мѣстамъ и ограда вокругъ храма. Все это указываетъ на то, что церковь Тхаба-іерды сооружена въ давнія времена невѣжественными строителями изъ обломковъ тутъ-же стоявшаго великолѣпнаго храма древнѣйшей конструкціи.—Едва-ли не достовѣрно мѣстное преданіе, приписывающее постройку этого послѣдняго славному времени царицы Тамары или Русудани. По увѣренію туземцевъ, раскопки въ этой мѣстности могутъ дать блестящіе результаты.

Въ Большой Кабардѣ и Малой Чечнѣ еще въ 1849 и 1850 годахъ были найдены разныя вещи изъ бронзы и мѣди, а именно: въ укр. Баксанскомъ, въ укр. Каменно-мостскомъ, на р. Малкѣ, при возведеніи Кумскаго моста, близъ истоковъ р. Кумы и на р. Аргунѣ, въ кр. Воздвиженской. По поводу этихъ находокъ нашъ извѣстный археологъ Са-

²¹⁾ См. Чахъ Ахріева, Сказаніе о канавѣ Темира хромаго, въ Терскихъ Вѣдомостяхъ 1871 года. См. тамъ-же его статью: Объ ингушевскихъ кашахъ.

²²⁾ Klaproth, Reise etc. I, 102, 434.—Güldenstädt, Beschreibung etc. 103.—Ставропольскія губернскаія вѣдомости 1856 года, №№ 12—20.

вельевъ въ 1854 году писалъ, „что въ формѣ и стилѣ ихъ нельзя не замѣтить сходства съ вещами, находимыми на всемъ протяженіи с.-в. полосы Россіи отъ Владимірской и Московской губерній на западъ до береговъ Каспійскаго моря, въ курганахъ, вмѣстѣ съ монетами VIII—XI вѣка, единственными хронологическими указателями этихъ могилъ“. Въ заключеніе-же нашего очерка скажемъ, что, быть можетъ, тщательныя археологическія изслѣдованія на сѣверной сторонѣ Кавказа разъяснятъ вопросъ о соединеніи Каспійскаго моря съ Чернымъ еще во времена историческія²³⁾.

Таковы памятники древности на Кавказѣ. Намъ остается развѣ упомянуть еще о встрѣчающихся здѣсь старинныхъ монетахъ и оружій, которыя, въ связи съ прочими этнографическими предметами играютъ столь важную роль въ изученіи всесторонняго развитія человѣка и его бытовой стороны.

Закавказскія провинціи какъ въ бывшее время, такъ еще и понынѣ продолжаютъ представлять почву, изобилующую древними монетами. Встрѣчаясь тамъ и самъ по краю зарытыми въ землѣ, нерѣдко въ цѣлыхъ сосудахъ, мы находимъ ихъ чаще и во множествѣ и въ рукахъ частныхъ лицъ, или на базарахъ—этихъ главныхъ центрахъ торговой дѣятельности городовъ мусульманскаго востока. Нѣкоторые изъ туземцевъ обратили торговлю монетами даже въ специальность. Таковымъ, напр., былъ нѣкто Степанъ Мегвиновъ изъ армянъ, у котораго покойнымъ ген. Бартоломеемъ приобрѣтено много драгоценныхъ по рѣдкости монетъ, которыя частью были отправлены въ Императорскій Эрмитажъ и Академію наукъ, частью-же пополнили пробѣлы въ собственной его и другихъ частныхъ коллекціяхъ. Къ сожалѣнію, въ числѣ сбываемыхъ у насъ монетъ все чаще попадаются поддѣльныя, доставляемыя сюда изъ Персіи, гдѣ промысломъ этимъ болѣе другихъ занимаются евреи, преимущественно живущіе въ Хамаданѣ, а потому при покупкѣ ихъ слѣдуетъ быть весьма осмотрительнымъ.

Что касается оружія, то выдѣлкою его на Кавказѣ славится Дагестанъ, въ особенности бывшее ханство Казикумское и Кубачи, въ бывшемъ-же Кюринскомъ ханствѣ. О стальныхъ и желѣзныхъ издѣліяхъ кубачинцевъ упоминается еще въ исторіи Тамерлана. Въ 1395 году, по покореніи Тохтамыша, Тимуръ на возвратномъ пути изъ Дешти-Кипчака чрезъ Дагестанъ, былъ встрѣченъ кубачинскими уполномоченными для изъявленія покорности и поднесенія ему кольчугъ и брони²⁴⁾. Впрочемъ, если въ послѣднее время кубачинское оружіе и имѣло большой сбытъ, то благодаря не столько внутреннему его достоинству, сколько внѣшней отдѣлкѣ, которая дѣйствительно превосходна. Сами горцы имѣли къ нему мало довѣрія, почему у нихъ и сложилась пословица: *Онъ лжетъ какъ кубачинецъ*. Несравненно болѣе извѣстностью пользовались, напр. кинжалы сел. Большія Казаница, въ бывшемъ Шамхальскомъ владѣніи, а особенно знаменитые въ цѣломъ Дагестанѣ Бозалая²⁵⁾.

На Кавказѣ встрѣчаются и ружья персидскія; изъ нихъ лучшими признаются издѣлія мастеровъ Хаджи-Мустафы и Мусы, а также сабли индійскія, хорасанскія и мисри—и весьма рѣдко Асад-Уллаха, знаменитаго оружейника шаха Аббаса Великаго.

Если изъ всего сказаннаго въ этомъ очеркѣ можно составить понятіе о тѣхъ археологическихъ богатствахъ, которыми въ дѣйствительности обладаетъ Кавказъ, то нельзя не удивляться, что онъ на болѣемъ своемъ пространствѣ остается еще такъ мало изслѣдованнымъ. Искать причины этому въ изолированности Кавказа отъ всѣхъ центровъ образованнаго міра и въ томъ исключительномъ положеніи, въ какомъ онъ находился до 1860 года, было-бы несовсѣмъ справедливо, тѣмъ болѣе, что онъ былъ недоступенъ только въ отношеніи къ населенію главнаго хребта; плоскость-же, гдѣ и самыя археологическія изысканія обѣщали всегда обильные результаты, была открыта. Но каковы-бы ни были причины, замедлившія правильное и систематическое изученіе кавказской археологіи, мы не можемъ и не должны оставаться къ ней въ дальнѣйшемъ равнодушіи. Настала благопріятствующая пора и Кавказъ, громко заявляя права на сочувствіе къ своей сѣдой древности, готовъ представить современному міру цѣлую сокровищницу богатствъ, скрытыхъ въ его почвѣ и на ея поверхности—въ видѣ-ли развалинъ и уцѣлѣвшихъ архитектурныхъ сооружений, или въ видѣ могилъ эпохи дохристіанской и позднѣйшей.

Здѣсь мы не можемъ не вспомнить съ признательностью о тѣхъ нѣсколькихъ дѣятеляхъ, которые положили начало изученію кавказской археологіи. Изъ немногочисленной ихъ группы въ особенности выдаются: Дюбуа-де-Монперѣ, котораго сочиненіе²⁶⁾, одинаково важное въ отношеніи какъ исторіи, древней географіи и геологіи, такъ и археологіи, продолжаетъ удерживать за собою значеніе одного изъ лучшихъ, можно сказать, классическихъ источниковъ для изученія здѣшняго края.

Не менѣе, если не болѣе важны труды нашего глубоко-ученаго академика М. И. Броссе. Заслуги его по исторіи, географіи и археологіи Грузіи, Арменіи и вообще христіанскихъ провинцій Кавказа, которыя онъ посѣтилъ въ 1847—1848 гг., громадны и единственны въ своемъ родѣ. Онѣ приобрѣли ему громкую извѣстность въ Европѣ и вполне заслуженную завидную популярность среди здѣшняго населенія, которое никогда его не забудетъ²⁷⁾.

²³⁾ См. письмо Н. В. Ханькова къ П. Савельеву и статью послѣдняго о древностяхъ, найденныхъ на Кавказѣ, въ IX томѣ Записокъ Императорскаго Археологическаго Общества.

²⁴⁾ См. Френа, О кубечахъ, въ Bulletin scientifique de l'Académie de St.-Petersbourg. 1838. №№ 75 и 76.

²⁵⁾ См. мою статью: Прикаспійскій край. Тифлисъ. 1856.

²⁶⁾ Frédéric Dubois de Montpéroux, Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée etc. Paris. 8° 6 v. Avec un atlas. 1839—1843.

²⁷⁾ Изъ многочисленныхъ трудовъ, которыми ознаменовалась высоко-научная и безустанная полувѣковая дѣятельность академика Броссе назовемъ слѣдующіе:

1) Chronique Géorgienne. Paris. 1830.

2) Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'au XIX-e siècle. St.-Petersbourg. 1849—1858. 4° 5 v.

Тоже самое на грузинскомъ языкѣ. 1849—1854. 4° 2 т.

Въ то самое время, когда академикъ Броссе направлялъ свою научную дѣятельность къ изученію христіанскаго населенія Кавказа, другой ученый трудился надъ изученіемъ древностей мусульманскихъ его провинцій. Мы говоримъ о Н. В. Ханьковѣ. Онъ объѣхалъ въ 1848 году весь востокъ здѣшняго края и, помѣщая свои статьи въ повременныхъ изданіяхъ нашей Академіи и другихъ ученыхъ учреждений, впоследствии, а именно въ 1862 году помѣстилъ въ Парижскомъ Азіятскомъ журналѣ (*Journal Asiatique*) обширный мемуаръ о мусульманскихъ надписяхъ на Кавказѣ.

Изъ другихъ ученыхъ, писавшихъ о восточномъ Кавказѣ, выдаются: А. К. Казембекъ²⁸⁾, извѣстный ориенталистъ и профессоръ—сначала Казанскаго, а потомъ Петербургскаго университета и академики Дорнъ²⁹⁾ и Френъ.

Обращаясь къ другимъ писателямъ вообще о Кавказѣ, назовемъ: Гюльденшtedта³⁰⁾, Клапрота³¹⁾, Риттера³²⁾, Рейнегса³³⁾, гр. Потоцкаго а), Беля б), Вивьен-де-Сен-Мартена с), Тетбу-де-Мариньи d), Моро-де-Жонеса е), Роберта Ліэля f), д'Оссона g), Ланглюа h), Юсселіани и др.

По части собственно Арменіи, кромѣ академика Броссе, укажемъ на Сен-Мартена³⁴⁾, Эмина³⁵⁾, Шопена³⁶⁾ и изъ армянскихъ писателей на двухъ венеціанскихъ монаховъ: Луку Инджиджіана³⁷⁾, Гевонда Алишана а), епископовъ: Ованеса Шахатуяна б) и Саркиса Джалаляна в), вардапета Аристакеца Садракияна г) и епископа Абея Мхитаряна д).

Наконецъ, мы не можемъ не почтить признательнымъ словомъ память покойнаго генерала И. А. Бартоломея, нумизматическіе труды котораго, по отношенію къ здѣшнему краю, заслуживаютъ полнаго уваженія и уже оцѣнены наукой³⁸⁾.

Приведенный перечень главныхъ дѣятелей, принесшихъ своими трудами значительную пользу здѣшнему краю, конечно, невеликъ, особенно за послѣднее время, въ которое археологическая наука получила столь широкое развитіе. Подъ именемъ археологіи, въ обширномъ смыслѣ этого слова, какъ извѣстно, разумѣется наука о древностяхъ вообще; въ тѣсномъ-же смыслѣ—наука, объясняющая, при помощи памятниковъ искусства, духовную жизнь древнихъ народовъ. Позднѣе, т. е. почти въ наши дни, когда, благодаря геологическимъ указаніямъ, удалось съ достовѣрностью опредѣлить относительную древность наслоенія земли, а слѣдовательно и сдѣланныхъ въ немъ находокъ древнѣйшей культуры, археологія получила новое развитіе. Вотъ почему, въ виду будущихъ археологическихъ розысканій на Кавказѣ, нельзя не по-

3) *Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847—1848. St.-Petersbourg. 1849—1851. 8° 3 v.—Avec atlas.*

4) *Description géographique de la Géorgie, par le tsarévitch Wakhoucht. St.-Petersbourg. 1842.-4°, 1 v.*

5) *Histoire de la Siounie.*

Кромѣ того академикъ Броссе напечаталъ множество статей историческаго и археологическаго содержанія въ бюллетеняхъ и мемуарахъ нашей Академіи наукъ и въ другихъ ученыхъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ изданіяхъ.

²⁸⁾ *Derbend-Nameh, translated from a select turkish version, and published with the texts and with notes illustrative of the history, geography, antiquities etc., occurred throughout the work. St.-Petersburg. 1851. 4°.*

²⁹⁾ 1) *Versuch einer Geschichte der Schirwan-Schahe. 2) Geschichte der Georgier. 3) Nachrichten über die Chasaren. St.-Petersburg. 1841—1844. 4°. 1 v.*

³⁰⁾ I. A. *Güldenstädt. 1) Reise durch Russland und im Caucasischen Gebürge. St.-Petersburg. 1787—1791. 8° 2 v.*

2) *Reisen nach Georgien und Imerethi. Berlin. 1815. 8° 1 v.*

³¹⁾ Klaproth. 1) *Tableau historique, géographique, ethnographique et politique du Caucase et des provinces limitrophes entre la Russie et la Perse. Paris. 1827.*

2) *Geographisch-historische Beschreibung des östlichen Kaukasus, zwischen den Flüssen Terek, Aragwi, Kur und dem Kaspischen Meere. Weimar. 1814. 8°. 1 v.*

3) *Voyage au Mont Caucase et en Géorgie. Paris. 1823. 2 v.*

4) *Asia polyglota.*

³²⁾ Carl Ritter *Die Vorhalle europäischer Völker-Geschichten vor Herodotus, um den Kaukasus und an den Gestaden des Pontus. Berlin. 1820. 8° 1 v.*

³³⁾ *Reineggs, Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Caucasus. Gotha und St.-Petersb. 1794—1797. 8°. 2 v.*

a) *Comte Jean Potocki. Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase. Paris. 1829. 8° 2 v.*

b) *Bell, Journal of a residence in Circassia during the years 1837—1839. London. 1840. 8° 2 v.*

c) *Vivien de St.-Martin. Recherches sur les populations primitives et les plus anciennes traditions du Caucase. Paris. 1847.*

d) *Taitbout de Marigny: 1) Voyage en Circassie, dans le 1-r volume des voyages de Jean Potocki.*

2) *Portulan de la Mer Noire et de la Mer d'Asof.*

e) *Moreau de Jonnés. Ethnogénie Caucasienne. Paris. 1861.*

f) *Robert Lyall. Travels in Russia, the Crimea, the Caucasus and Georgia. London. 1828. 8° 2 v.*

g) *d'Ohsson. Des peuples du Caucase ou Voyage d'Aboul-el-Cassim. Paris. 1828-*

h) *Victor Langlois. Essai et classification des suites monétaires de la Géorgie, depuis l'antiquité jusqu'à nos jours. Paris. 1860.*

³⁴⁾ *St.-Martin. Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie. Paris. 1819. 8° 2 v.*

³⁵⁾ *Эминъ. Исторія Мовсея Хоренскаго. Москва. 1850. 8° 1 т.*

³⁶⁾ *Шопенъ. Историческій памятникъ состоянія Армянской области въ эпоху ея присоединенія къ Россійской имперіи. Спб. 1852. 8° 1 т.*

³⁷⁾ 1) *Археологія Арменіи. Венеція. 1886. 3 тома.*

2) *Описаніе Великой Арменіи. Венеція. 1827. 1 т.*

a) 1) *Историческо-археологическіе очерки Арменіи. Венеція. 1869. 2 т.*

2) *Развалины Арменіи съ иллюстраціями. 1870—1872. Три выпуска.*

b) *Описаніе Эчмиадзинскаго и пяти смежныхъ участковъ. Эчмиадзинъ. 1841. 2 т.*

в) *Во 2-мъ томѣ своего путешествія описалъ между прочимъ древности Даралагѣзскаго магала, александропольскаго уѣзда и вообще тѣхъ частей Эриванской губерніи, которыхъ нѣтъ у Шахатуяна.*

г) *Описаніе монастыря Ернджакъ близъ Нахичевани.*

д) *Описаніе монастырей Мармашень, Хоромость, Хариджъ и др.*

³⁸⁾ *См. Lettres numismatiques et archéologiques, relatives à la Transcaucasie, écrites par J. Bartholomæi, съ предисловіемъ М. И. Броссе. St.-Petersbourg. 1859. 4° и Collection des Monnaies Sassanides de feu le L.-Général J. de Bartholomæi, etc. Publiée par B. Dorn. St.-Petersbourg. 1873. 4°.*

желать распространения объ этомъ краѣ возможно болѣе геологическихъ свѣдѣній, которыя, къ сожалѣнію, продолжаютъ составлять достояніе небольшого круга специалистовъ.

Сказанное нами о геологіи въ равной степени должно быть примѣнено и къ палеонтологіи. Но за то мы несравненно счастливѣе въ отношеніи изслѣдованія кавказскихъ языковъ, а языкъ, какъ и геологія, есть могучее орудіе въ рукахъ археологіи. обстоятельное изученіе кавказскихъ горскихъ языковъ начинается, собственно говоря, со времени появленія труда академика Шегрена объ осетинскомъ языкѣ³⁹⁾, т. е. съ половины 40-хъ годовъ. Все, что было сдѣлано до того Клапротомъ⁴⁰⁾ и др., давно уже утратило значеніе. Въ особенности важны по этой части труды академика Шифнера и генерала П. К. Услара⁴¹⁾, который уже 10 лѣтъ безустанно и настойчиво изслѣдуетъ языки Дагестана.

Что касается раскопокъ въ Закавказскомъ краѣ, то онѣ до 1870 года здѣсь не предпринимались. Между тѣмъ, произведенныя въ этомъ году на Самтаврскомъ кладбищѣ во Мцхетѣ раскопки были столь блестящи, что августѣйшій намѣстникъ Кавказскій выразилъ волю объ учрежденіи въ Тифлисѣ подъ моимъ предѣдательствомъ Археологическаго Комитета, съ возложеніемъ на него, между прочимъ, обязанности составленія соображеній о дальнѣйшемъ правильномъ направленіи археологическихъ работъ въ краѣ, а также предположенія объ образованіи здѣсь Археологическаго Общества⁴²⁾.

Съ утвержденіемъ начальникомъ Главнаго Управленія, 23-го прошлаго марта, устава возникшаго здѣсь Общества любителей Кавказской Археологіи, воля Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича была исполнена.

Но въ чемъ-же должна выразиться будущая дѣятельность Общества?

Прежде всего ему предстоитъ привести въ извѣстность то, что уже сдѣлано и то, что еще остается сдѣлать. Арменія въ отношеніи изслѣдованія и описанія архитектурныхъ памятниковъ намъ менѣе извѣстна чѣмъ Грузія, хотя первая богата ими неменѣе, если не болѣе послѣдней. Но одного описанія памятниковъ еще недостаточно. Такъ, при изученіи памятниковъ Грузіи было-бы въ высшей степени любопытно прослѣдить, въ какой степени отразилось вліяніе византійскаго стиля на христіанскихъ памятникахъ ея съ одной стороны и Россіи—съ другой, насколько онъ видоизмѣнился тамъ и здѣсь подъ вліяніемъ мѣстныхъ географическихъ, бытовыхъ или иныхъ условій, если таковыя играли какую либо роль въ данномъ случаѣ. Сравнительное археологическое изученіе памятниковъ Закавказья и внутренней Россіи во всякомъ случаѣ можетъ навести на интересные выводы, такъ какъ тѣ и другіе первоначально создались подъ непосредственнымъ руководствомъ византійскихъ мастеровъ. Извѣстно, напр., что Кутаисскій кафедральный соборъ сооруженъ при Багратѣ III и Багратѣ IV, между началомъ и половиною XI вѣка и что къ той-же самой эпохѣ, а именно къ 1037 году относится основаніе въ Кіевѣ Софійскаго храма, а къ 1054 году Лавры, оконченной въ 1077 году. Одинъ и тотъ-же императоръ греческій отправилъ изъ Константинополя мастеровъ одновременно къ Ярославу и Баграту IV⁴³⁾.

Вмѣстѣ съ изученіемъ памятниковъ слѣдуетъ озаботиться и о ихъ сохраненіи, для чего необходимы самыя энергическія мѣры въ виду тѣхъ грустныхъ фактовъ, которые у насъ повторяются нерѣдко. Такъ напр., древнѣйшее зданіе церкви въ Анакопії или Никопсіи, гдѣ полагаютъ могилу апостола Сумона Кананита, было сломано и большая часть матеріала употреблена на постройку дома подъ помѣщеніе поста. Въ Адиаманѣ, армянской деревнѣ, близъ Александрополя, церковь превосходной архитектуры была обращена въ конюшню.

Устраненіе подобныхъ случаевъ вдругъ, разумѣется, весьма трудно, но съ постепеннымъ приученіемъ туземнаго населенія уважать остатки художественной дѣятельности его предковъ и въ виду того содѣйствія, на которое Общество можетъ рассчитывать со стороны главнаго въ краѣ начальства, нельзя не надѣяться, что приведенные выше примѣры будутъ повторяться рѣже и наконецъ сдѣлаются совершенно немыслимы.

Кромѣ изученія церквей и монастырей необходимо изслѣдованіе и другихъ сооружений: мостовъ, башенъ, каравансараевъ и др., на что по настоящее время было обращено мало вниманія. Тоже самое должно сказать и о древнихъ путяхъ сообщенія. Неменѣе важно изслѣдованіе древнихъ кладбищъ, гдѣ надгробные камни, имѣя на себѣ изображенія разныхъ сценъ изъ жизни, какъ напр., свадьбы, охоты и т. п., даютъ возможность изучить костюмъ, домашнюю утварь, предметы роскоши и пр. Изъ такихъ кладбищъ достойны вниманія, между прочимъ: въ Арменіи кладбище у минеральныхъ водъ, въ Даралагѣзѣ—въ нахичеванскомъ уѣздѣ, а также кладбища въ Кара-Килиса и Энгліакутѣ—въ верховьяхъ Базар-чая.

Но однихъ вещественныхъ памятниковъ мало.—Археологія, обращая вниманіе на собираніе древнихъ рукописей, должна имѣть въ виду и произведенія устной народной словесности. Это важно въ особенности относительно горскихъ племенъ, не имѣющихъ письменности.

Впрочемъ, и самыя письменныя памятники, напр. Грузіи еще далеко не изслѣдованы. Они состоятъ изъ:

а) Отдѣльныхъ хроникъ, составлявшихся съ древнѣйшихъ временъ и вошедшихъ въ лѣтопись Картлис-Цховреба, составленную царемъ Вахтангомъ VI.

б) Переводовъ священныхъ и церковныхъ книгъ, начатыхъ со временъ Баграта III и въ значительномъ числѣ появляющихся преимущественно при Багратѣ IV, и

в) Гуджаровъ или церковныхъ документовъ и сигелей, т. е. свѣтскихъ грамотъ, восходящихъ къ первымъ временамъ

³⁹⁾ Sjögren. Ossetische Sprachlehre. St.-Petersburg. 1844.

⁴⁰⁾ Kaukasische Sprachen.

⁴¹⁾ По настоящее время имъ изслѣдованы языки: абхазскій, чеченскій, лакскій, хервелинскій, кюринскій и аварскій.

⁴²⁾ Письмо г. Начальника Главнаго Управленія на мое имя, отъ 29-го сентября 1871 года, № 4587.

⁴³⁾ См. Dubois, Voyage etc. Tome I, pag. 419.

христианства. Древнейшие известные нам гуджары помечены 1020 годомъ временъ Баграта IV и 1238 временъ Давида V (1243—1269). За исключеніемъ этихъ двухъ хартій остальные относятся къ XIV и послѣдующимъ вѣкамъ, постепенно умножаясь до начала XIX вѣка. обстоятельное и систематическое изученіе гуджаровъ и сгелей представитъ обильный, совершенно неизвѣстный еще запасъ свѣдѣній и дастъ возможность составленія на новыхъ критическихъ началахъ исторіи Грузіи.

Что касается свѣтской литературы Грузіи, то она развивается при царицѣ Тamarѣ (1184—1212); послѣ-же ея кончины падаетъ и почти не восстанавливается до Вахтанга VI (1703—1724).

Изъ надписей, которыми такъ богаты здѣшніе христианскіе храмы, многія остаются неснятыми и неразобранными. Кроме того, на Кавказѣ встрѣчается много и мусульманскихъ надписей, преимущественно временъ сефевидовъ, тоже ожидающихъ своего изслѣдователя. Но менѣе всего мы знакомы съ клинообразными письменами, которыми такъ богата Русская Арменія и изъ которыхъ только нѣкоторыя были списаны и даже напечатаны, но не разобраны. Будемъ надѣяться, что и у насъ явятся свои Ленорманы, которые намъ объяснятъ содержаніе этихъ въ высшей степени цѣнныхъ памятниковъ древности.

Одною изъ важнѣйшихъ опоръ археологіи служитъ языкъ. На Кавказѣ, какъ извѣстно, преобладали три расы: туранская, индо-европейская и отчасти семитическая. Было-бы весьма важно прослѣдить всѣ тѣ мѣстныя нарѣчія, на которыя распались эти три большія семейства языковъ, подъ вліяніемъ той природной замкнутости, какую представляютъ разныя части Кавказа, названнаго еще древними „*городомъ языковъ*“.

Что касается раскопокъ, то онѣ важны сколько для исторіи, столько-же и для археологіи. Землѣ народы вѣряли памятники своей жизни и культуры. Вопросъ о раскопкахъ впервые былъ поднятъ гр. Соллогубомъ по поводу записки М. Е. Чилева въ общемъ собраніи Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества 8-го декабря 1856 года, но предложеніе его осталось безъ послѣдствій, какъ невходившее прямо въ кругъ занятій Отдѣла. Спустя 15 лѣтъ вопросъ этотъ былъ возбужденъ снова и на этотъ разъ самимъ правительствомъ, которое у насъ, какъ и во Франціи, служитъ всегда просвѣщеннымъ инициаторомъ ученыхъ трудовъ и изысканій. Эта готовность нашего правительства выразилась именно въ 1870 году, когда при трассировкѣ новой дороги отъ Тифлиса до Мцхета, по правому берегу Куры, и при устройствѣ тамъ-же полотна желѣзной дороги, случайно были открыты слѣды древняго кладбища. Главное Управление Намѣстника, живо заинтересованное этимъ, тотчасъ-же распорядилось о производствѣ во Мцхетѣ раскопокъ, которыя повторились и въ 1871 и 1872 годахъ и увѣнчались полнымъ успѣхомъ, доказавъ, что открытыя могилы, по сдѣланнымъ въ нихъ находкамъ, должны быть отнесены къ до-христианской эпохѣ⁴⁴⁾. Подобныя-же развѣдки были сдѣланы, то-же по распоряженію правительства, въ Лорійскомъ приставствѣ, а въ 1873 году въ Арменіи, на Арпачаѣ, а въ Грузіи въ сел. Урбниси, близъ Гори.

Вообще замѣтимъ, что производство правильныхъ раскопокъ въ здѣшнемъ краѣ крайне важно и что, безъ сомнѣнія, онѣ принесутъ антропологіи ту пользу, какую эта новая наука вправе ожидать отъ ихъ результатовъ.

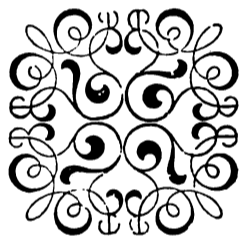
Впрочемъ, все сказанное о предстоящихъ занятіяхъ Общества будетъ зависѣть отъ той программы, какую оно положитъ въ основаніе своей дѣятельности. При этомъ Общество, само собою разумѣется, не упуститъ изъ виду всего, что можетъ способствовать составленію археологической карты Кавказа, которая послужитъ важнымъ приобрѣтеніемъ для науки.

Но, спрашивается, какіе Общество имѣетъ задатки къ осуществленію всѣхъ тѣхъ ожиданій, которыя на него возлагаются въ настоящую торжественную минуту?

Задатки эти, отвѣтимъ, болѣе чѣмъ благоприятны. Они прежде всего обуславливаются самою инициативою основанія Общества, которая всецѣло принадлежитъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу, и тѣмъ вниманіемъ, какимъ Его Высочеству угодно было осчастливить Общество, принявъ его подъ Свое высочайшее покровительство. Но сочувствіе къ нему не ограничилось этимъ: Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Теодоровна съ Августѣйшимъ Сыномъ, Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ первая вписала свое имя въ списокъ дѣйствительныхъ членовъ Общества. При такомъ вѣрномъ залогѣ къ обезпеченію будущаго существованія только-что возникающаго здѣсь учрежденія намъ остается указать еще на другой задатокъ, скрывающійся въ самомъ его названіи, т. е. *Общество любителей Кавказской Археологіи*, другими словами: общество лицъ, любящихъ археологическую науку, а гдѣ любовь къ наукѣ, тамъ успѣхъ несомнѣненъ, потому что безъ любви, по выраженію древнихъ, нѣтъ и науки.

Итакъ, вступимъ-же полные энергіи и покровительствуемые нашимъ Августѣйшимъ Намѣстникомъ на новое поприще открывающейся передъ нами дѣятельности и начнемъ нашу лѣтопись съ того, что въ исходѣ 19-го лѣта благополучнаго царствованія Государя Императора Александра II на одной изъ отдаленныхъ окраинъ Его обширнаго государства создано общество, котораго цѣль — изученіе древностей Кавказа на пользу науки и грядущихъ поколѣній. . . .

⁴⁴⁾ См. статью Фр. Байерна: Ausgrabungen der alten Gräber bei Mzchet въ Zeitschrift für Ethnologie, herausgegeben von A. Bastian und R. Hartmann. Berlin. 4-ter Jahrgang, Heft III, p. 168—186; Heft IV, p. 231—248; Heft V, p. 268—288.

КАВКАЗЪ

ВЪ ДРЕВНИХЪ ПАМЯТНИКАХЪ ХРИСТІАНСТВА.

(Статья Дм. Бакрадзе)

Предлагаемая монографія первоначально была помѣщена въ Актахъ Кавказской Археографической Коммисіи (т. V, стр. 993—1107 и т. VI, ч. 2, стр. 885—903). Признанный необходимымъ въ виду безпрестанно встрѣчающихся въ Актахъ указаній на тотъ или другой храмъ или монастырь и составленный по идеѣ Ад. П. Берже онъ состоитъ изъ размѣщенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ отдѣльныхъ памятниковъ христіанства въ Кахетіи, Карталиніи, въ нынѣшнихъ уѣздахъ ахалцихскомъ и ахалкалакскомъ, Турецкой Грузіи, Имеретіи, Гуріи, Мингрелии, Самурзакани, Абхазіи, Сванетіи, Русской и частью Турецкой и Персидской Арменіи.

Въ этомъ трудѣ подъ каждымъ очеркомъ обозначены источники, изъ которыхъ заимствованы данныя. Данныя эти встрѣчаются отрывочно въ мѣстныхъ хроникахъ, въ старыхъ церковныхъ и свѣтскихъ хартіяхъ, въ Актахъ Кавказской Археографической Коммисіи, въ путевыхъ запискахъ европейскихъ путешественниковъ и въ собственныхъ моихъ замѣткахъ, набросанныхъ во время неоднократныхъ моихъ поѣздокъ по краю, и пр. При самомъ описаніи я по возможности даю краткій очеркъ мѣстности съ указаніемъ развалинъ старыхъ церковныхъ и свѣтскихъ зданій, имѣющихся въ околѣдѣ; очерчиваю памятники въ характеристическихъ ихъ особенностяхъ и группирую данныя объ ихъ прошлой судьбѣ. Кромѣ того очерку главнѣйшаго храма или монастыря предпосылаю сжатый обзоръ исторіи, а иногда и этнографіи округа, въ составъ котораго онъ входилъ. Относительно номенклатуры мѣстностей и памятниковъ, равно какъ и собственныхъ именъ лицъ и званій въ большинствѣ случаевъ держусь туземныхъ формъ.

Пусть читатель не думаетъ, чтобы настоящая монографія исчерпывала всѣ памятники христіанства въ Грузіи и Арменіи; нѣтъ: найдется значительное количество и такихъ, на которые нѣтъ нигдѣ указаній; но смѣю увѣрить, что здѣсь не упущены важнѣйшіе изъ нихъ, значеніе которыхъ въ судьбѣ края неоспоримо. Памятники христіанства армянъ и грузинъ начинаютъ появляться съ IV в. по Р. X. Хотя время основанія ихъ весьма часто не указано, но нерѣдко самый характеръ архитектурнаго стиля даетъ ключъ въ опредѣленію приблизительной эпохи появленія того или другаго храма или монастыря. Основаніемъ древнѣйшихъ изъ нихъ иногда служатъ языческія капища; стиль ихъ тѣмъ проще, чѣмъ они древнѣе; они или не имѣютъ купола, или онъ какъ-бы приплюснутъ; на стѣнахъ нѣтъ никакихъ украшеній. Впослѣдствіи, а въ особенности въ періодъ времени между IX и XIII вв. памятники эти принимаютъ особенный характеръ, развившійся изъ сочетанія стилей: чисто-византійскаго, арабскаго и ново-готическаго; „симметрія отдѣльныхъ частей продолговато-квадратнаго корпуса, пропорціональность діаметру коническаго купола, обиліе замѣчательныхъ скульптурныхъ украшеній на фронтонахъ и въ нишахъ“—все это свидѣтельствуетъ о высокомъ развитіи въ указанный періодъ времени въ Грузіи и Арменіи церковнаго зодчества, которое затѣмъ за нѣкоторыми, впрочемъ, исключеніями, начинаетъ замѣтно падать. Надписи этихъ памятниковъ, нерѣдко довольно длинныя, то вырѣзаны на камняхъ фасадовъ, то написаны на фрескахъ внутри. Они были хранилищами какъ пергаментныхъ хартій, такъ и манускриптовъ историческаго и богословскаго свойства, содержащихъ въ себѣ разныя старыя приписки. Не говоря ничего о чисто-историческихъ манускриптахъ, важность которыхъ очевидна сама по себѣ и, останавливаясь на надписяхъ храмовъ, хартіяхъ и припискахъ, я долженъ замѣтить, что онѣ проливаютъ свѣтъ на современныя имъ историческія событія, обрисовываютъ мало или вовсе неизвѣстныя личности, характеризуютъ разныя стороны соціальнаго быта, разъясняютъ хронологію, мѣстную географію и пр. Храмы и монастыри Кавказа съ древнѣйшихъ временъ пользовались

особеннымъ вниманіемъ правителей и самого народа: важнѣйшимъ изъ нихъ жертвовались богатыя помѣстья съ крестьянами; имъ приносились въ даръ нетлѣнныя сокровища, остатки которыхъ, переживъ вѣка политическихъ бурь, дошли до насъ и удивляютъ своею цѣнностью и тонкою работою. Кромѣ того нѣкоторые монастыри играли видныя роли въ жизни края: они служили разсадниками образованія и учености; изъ нихъ выходили болѣею частью свѣтскіе и духовные дѣятели исторіи Грузіи и Арменіи; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ особенности-же въ смутныя эпохи цари и вельможи въ ихъ-же стѣнахъ искали убѣжища и спасенія души.

Этимъ обзоромъ я желаю дать читателю общее понятіе какъ о роли памятниковъ христіанства на Кавказѣ въ прошлыхъ судьбахъ края, такъ и о значительномъ обиліи ихъ археологическихъ данныхъ. Общество любителей кавказской археологіи взялось за великое дѣло „поддержать и охранить отъ раззоренія и расхищенія замѣчательныя сооруженія на Кавказѣ; изслѣдовать памятники древности и пріобрѣсти археологическія рѣдкости“. Выполненіемъ этой программы оно, нѣтъ спора, окажетъ неоцѣнимую услугу наукѣ и увѣковѣчитъ свою память въ исторіи Кавказа.

Нужнымъ считаю приложить здѣсь списокъ храмовъ и монастырей съ указаніемъ времени ихъ основанія. Списокъ этотъ содержитъ въ себѣ едва половину изъ числа описанныхъ мною памятниковъ, ибо эпоха появленія болѣею части ихъ неизвѣстна, хотя, какъ было замѣчено, многіе изъ нихъ, судя по характеру зодчества, съ вѣроятностью могутъ быть отнесены къ той или другой эпохѣ. Даже о нѣкоторыхъ памятникахъ списка мы имѣемъ лишь удостовѣренія хроникъ, которыя, конечно, не должны быть приняты за положительныя данныя. Положительными могутъ быть признаваемы или означеніе годовъ на самыхъ храмахъ или-же указаніе хроникъ, подтверждаемое другими достовѣрными фактами. Наконецъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что хотя иные изъ нихъ быть можетъ и основаны въ глубокой древности, но вслѣдствіе неоднократнаго реставрированія совершенно утратили свой древній характеръ.

IV в. Амарасскій монастырь. Бодбийскій монастырь. Дзора-вангъ. Карпетскій монастырь. Накалаевская церковь (въ Турецкой Грузіи). Некресскій монастырь.	Ванаванскій монастырь. Гавана-вангъ. Гариджа-вангъ (X—XIII). Гада-вангъ. Готская церковь. Григорія Провѣтителя церковь (въ Ани). Баресскій храмъ. Кумурдскій храмъ. Кутаисскій храмъ (X—XI). Мармашенъ. Мартвиль. Мовви. Норавангъ (X—XIII). Саване. Санагинъ.	Икортскій монастырь. Кабенскій монастырь (XII—XIII). Тигвскій монастырь. Убе.
V в. Волинскій Сіонъ. Дчеремскій храмъ. Жалетскій монастырь. Метехская церковь (въ Тлолистъ). Никосскій храмъ. Няно-цминда. Тлолистскій Сіонскій соборъ (V—VI).	XI в. Алеви (XI—XII). Атенскій храмъ. Ашурянская церковь. Гавуц-тарскій монастырь. Гагартцинскій монастырь. Гелатскій монастырь (XI—XII). Данахвисская церковь. Зарисскій монастырь (въ ахалц. уездѣ). Зеда-Тмогви. Ишханскій храмъ. Каракопскій монастырь. Кацхскій храмъ. Кечарусскій монастырь. Ломисская церковь (XI—XII). Мамѣба. Манглискій храмъ. Мтацминдскій монастырь. Никорцминда. Опизскій монастырь. Самтависскій храмъ. Соук-суская церковь. Суб-Григоръ. Тсвиоетская церковь. Хоша-вангъ (въ Русской Арменіи). Хоша-вангъ (въ Турецкой Арменіи). Эошхскій монастырь.	XIII в. Айривангъ. Арзанскій монастырь. Ахтинская часовня. Варагскій монастырь. Гандза-сарскій монастырь. Греческая церковь (въ Ани). Гударехская церковь. Дади-вангъ. Едердзскій монастырь. Маку. Мартиросская церковь. Медз-арангъ. Танагати-вангъ. Хатра-вангъ. Хоранашадскій монастырь.
VI в. Давид-Гареджійская обитель. Джварис-сагдари (VI—VII). Зедазенскій монастырь. Икалтойскій монастырь. Кечутская церковь. Марткопскій монастырь. Накалаевская церковь (въ Мингреліи). Натлис-мцемельскій монастырь. Пицунда. Татувскій монастырь. Тевскій монастырь. Уллубскій монастырь. Хирскій монастырь. Шю-мгвимскій монастырь.	XII в. Ахталъскій храмъ (XII—XIII). Бетанія. Вагандскій монастырь. Вардзѣа (въ ахалц. уездѣ) (XII—XIII). Дабская церковь.	XIV в. Арпская церковь. Дзарскій монастырь. Дчеленджихъ. Дчулеби. Моцамети. Пятретскій монастырь. Самшвилдская кафедральная церковь. Саѣара.
VII в. Анич-хатская церковь (въ Тлолистъ). Ацхурскій храмъ. Гаіаны церковь. Гацуніац-дашъ. Горомайр-вангъ. Макеноецъ монастырь. Нокорнскій храмъ (VII—VIII). Рипсимъ церковь. Эчміадзинскій монастырь.	XIII в. Ахталъскій храмъ (XII—XIII). Бетанія. Вагандскій монастырь. Вардзѣа (въ ахалц. уездѣ) (XII—XIII). Дабская церковь.	XV в. Медзобскій монастырь. Мцхетскій соборъ. Руисскій храмъ. Самтаврскій храмъ.
VIII в. Артануджскій храмъ.	XIV в. Арпская церковь. Дзарскій монастырь. Дчеленджихъ. Дчулеби. Моцамети. Пятретскій монастырь. Самшвилдская кафедральная церковь. Саѣара.	XVI в. Вале. Зарма (въ Шемокмеді). Дихаурская церковь. Лурдж-монастери. Шуамтинскій монастырь.
IX в. Алавердскій соборъ. Ажуриская церковь. Бана (IX—X). Татевскій монастырь. Хачульскій монастырь. Шогагскій монастырь.	XV в. Медзобскій монастырь. Мцхетскій соборъ. Руисскій храмъ. Самтаврскій храмъ.	XVII в. Арджа-дзорская церковь. Мцхадис-джварская церковь. Тирскій монастырь. Шнерская церковь.
X в. Анискій кафедральный храмъ (X—XI). Бедіа.	XVI в. Вале. Зарма (въ Шемокмеді). Дихаурская церковь. Лурдж-монастери. Шуамтинскій монастырь.	XVIII в. Ананурскій храмъ. Вангъ (въ Тлолистъ). Кашовтская церковь (въ Тлолистъ). Могни (въ Тлолистъ). Норашенъ. Удабно (въ Гуріи).
	XVII в. Арджа-дзорская церковь. Мцхадис-джварская церковь. Тирскій монастырь. Шнерская церковь.	XIX в. Марткопская церковь.

А

Адчская церковь расположена въ Гуріи, въ деревнѣ Адчи, въ 14—15 верстахъ къ югу отъ Озургеть, у самаго берега Адчис-цкали, на сѣверномъ скатѣ Чахатскаго хребта, отдѣляющаго Гурію отъ турецкаго округа Чурук-су. Церковь эту я посѣтилъ въ августѣ 1873 г. и нашелъ ее нелишенною интереса въ археологическомъ отношеніи. Она построена на возвышенной площадкѣ, имѣя съ одной стороны обрывъ, падающій въ Адчис-цкали, а съ другой каменную лѣстницу для восхода въ церковный дворъ. Церковь повреждена отъ времени. Наружная обшивка ея состоитъ изъ порфира и раковистаго известняка. По плану она не что иное, какъ высокое квадратное зданіе съ правильными фронтонами въ восточной и западной частяхъ, по краямъ которыхъ, равно какъ и кругомъ всего зданія идетъ жолобчатый карнизъ. Окна ея и крестъ съ колонками восточнаго фасада покрыты довольно затѣйливою, тонкою рѣзьбою, одною изъ лучшихъ во всей Гуріи. Объемъ церкви не великъ: по измѣренію оказалось, что внутри она имѣетъ въ длину всего 12 аршинъ. Она была снабжена, какъ видно, придѣломъ съ южной стороны и каменнымъ рѣзнымъ иконостатомъ, остатокъ котораго нынѣ служитъ вмѣсто подножія къ входу въ алтарь.

Адчская церковь посвящена имени великомученика Георгія. Неизвѣстно когда она воздвигнута; но во всякомъ случаѣ ее слѣдуетъ признать одною изъ древнихъ въ Гуріи. Внутри она вся покрыта грубою пестрою живописью бѣльшею частью съ греческими надписями и въ числѣ ея фресковъ указанъ какой-то Онисимъ Трепизондскій, можетъ быть живописецъ. Изъ адчскихъ фресковъ особенно интересны: влѣво отъ западнаго входа старикъ съ бѣлою бородою и въ бѣлой шапкѣ, а рядомъ съ нимъ женщина съ ребенкомъ. Въ надписи ихъ женщина названа женою старика, но имена ихъ стерты. Въ надписяхъ двухъ образовъ св. Георгія упомянуты настоятели Іосифы и въ одной изъ нихъ обозначенъ 1763 годъ. То-же имя повторяется въ эпитафій небольшаго разбитаго круглаго камня посреди церкви. Самый замѣчательный по надписи памятникъ — это образъ Дчаніетской церкви св. Архангеловъ, привезенный въ Адчи изъ сосѣдняго селенія Дчаніети. Въ ней упомянуты цари Димитрій и Георгій, султанъ. . . . и царица Русуданъ. Лица эти суть: Димитрій I, сынъ Давида II и отецъ Георгія III, отца царицы Тамары. Димитрій царствовалъ отъ 1125 до 1154 г. Русуданъ была сестрою Димитрія и супругою султана хорасанскаго. Странно, что такого-же почти содержанія надпись была найдена мною въ 1860 г. на образѣ Пхотрери въ Сванетіи.

Въ поясненіе другихъ надписей Адчи я долженъ замѣтить слѣдующее: Въ нѣкоторыхъ изъ актовъ, собранныхъ мною въ Гуріи, Адчская церковь именуется „монастыремъ“ *საწიბისძვერე* и изъ числа его настоятелей указаны: въ актѣ гуріели Кайхосро, умершаго въ 1658 году, Іосифъ Іерусалимскій *ჰიკიჭუხუბლძე* „динамзгваръ усыпальницы Кайхосро“; въ актѣ гуріели Георгія IV — Николай Такаи-швили и, наконецъ, въ актахъ гуріелей — Мамія IV и Георгія V, равно какъ и шемокмедели Николая, сына Мамія III (умеръ въ 1714), Іосифъ Такаи-швили, бывший впоследствии, какъ мнѣ говорили на мѣстѣ, шемокмедели и окончившій жизнь свою въ 1794 г. Значитъ, надпись Адчи 1763 года имѣетъ въ виду послѣдняго. Что-же касается Іосифа Іерусалимскаго, то, по моему мнѣнію, объ немъ идетъ рѣчь въ другой надписи и въ самой эпитафій. Въ заключеніе я замѣчу, что родъ Такаи-швили, которому принадлежали, нѣтъ сомнѣнія, всѣ три настоятеля или динамзгвара монастыря Адчи, есть дворянскій родъ Гуріи, доселѣ существующій въ смежномъ съ Адчи селеніи Лихаури.

Hist. de la Géorg., t. I, p. 395, 402, 403, 413, 421, 422 и 581. — Баградзе, Чурук-су, Адчара и Гуріи въ 1873 г. (рукопись).

Айриванкъ лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Сіюніи, въ провинціи Гегаркунѣ, въ 8-ми верстахъ отъ знаменитыхъ развалинъ города Гарни, въ горномъ ущельи р. Гарни-чая. Онъ извѣстенъ иначе подъ именемъ Гегарда или Кергача новѣйшихъ картъ. Это послѣднее названіе дано мусульманами и въ буквальномъ переводѣ означаетъ „мѣсто креста“. Мы имѣемъ два описанія Айриванка: одно въ *Voyage autour du Caucase* французскаго путешественника Дюбуа-де-Монперё, а другое въ „Описаніи Эчміадзина и пяти провинцій Айрарата“ отца Шахатуняна и изъ нихъ рѣшительное преимущество должно быть отдано первому, какъ вполне обстоятельному очерку, предъ вторымъ, хотя болѣе подробнымъ. Набросавъ предварительно поэтическую картину дикой вулканической природы ущелья Гарни-чая, Дюбуа затѣмъ знакомитъ и съ самымъ монастыремъ: „справа длинное зданіе, въ которомъ помѣщались кельи иноковъ и пр., слѣва огромное строеніе, простое на видъ, но одѣтое въ тесаный камень изъ сѣрой лавы.

„Вы входите, говоритъ Дюбуа, чрезъ западную дверь въ первую часовню замѣчательной работы, на четырехъ толстыхъ колоннахъ восточнаго стилия съ грубыми капителями, съ куполомъ, убранномъ четырехъ-угольными *caisson*-ами единственной въ своемъ родѣ работы: они служатъ древнимъ типомъ арабскихъ или мавританскихъ формъ, которыми турки и персы украшали свои ниши, а иногда и свои своды; здѣсь съ двухъ сторонъ дверей имѣются два креста весьма законченной работы. Затѣмъ другая дверь этой первой часовни ведетъ въ самую церковь, представляющую формы креста, по бокамъ весьма укороченнаго. Здѣсь не такъ давно хранилось священное копьѣ, давшее свое имя монастырю и нынѣ сохраняемое въ Эчміадзинѣ. Это то самое копьѣ, съ котораго рисунокъ былъ снятъ путешественникомъ Тавернье. Церковь освѣщается преимущественно чрезъ высокій куполь и кромѣ длинныхъ надписей на стѣнахъ своихъ другихъ украшеній не имѣетъ. Таковы постройки съ наружной части скалы.

„Есть еще церкви и часовни, выдолбленныя въ скалѣ: здѣсь въ углубленіи слѣва одно за другимъ слѣдуютъ отдѣленія или сѣни съ церковью. Сѣни эти освѣщаются чрезъ куполь въ воронкѣ, украшенный арабесками и проходящій

через верхній сводъ скалы. Двѣ ниши, отдѣленные столбами, вмѣщаютъ въ себѣ вскрытыя и разбитыя гробницы. Аллегорическій барельефъ грубой рѣзбы сверхъ ихъ сводовъ, снятый мною и напоминающій фигуры капителей и стѣнъ Кутаисскаго каѳедральнаго храма, представляетъ голову козла съ веревкою во рту, два конца которой съ помощью ошейниковъ держатъ двухъ львовъ, обращенныхъ одинъ къ другому, а посреди этихъ фигуръ орелъ съ распушенными крыльями сжимаетъ въ своихъ когтяхъ ягненка“.

Пещерныя постройки Айриванка высѣчены въ вулканическомъ туфѣ или весьма плотномъ порфировомъ конгломератѣ сѣроватаго и бѣловатаго цвѣта съ большими пятнами. Всѣ онѣ, какъ воздвигнутыя внѣ скалы, такъ и выдолбленныя въ скалахъ, вмѣстѣ съ монашескими кельями при Дюбуа были совершенно цѣлы. Стѣны монастыря покрыты были множествомъ длинныхъ надписей, сильно заинтересовавшихъ любознательнаго француза. По поводу ихъ онъ замѣчаетъ и очень справедливо: „Изъ всѣхъ древнихъ народовъ особенно щедры были армяне на подобные памятники. Надписей въ Айриванкѣ такъ много, что онѣ могли-бы наполнить цѣлую книгу, если-бы собрать и издать ихъ всѣ. Но для того надо быть армяниномъ, ибо много дней придется посвятить одной ихъ копировкѣ“.

Айриванкъ, по мнѣнію армянскихъ писателей, основанъ Григоріемъ Просвѣтителемъ въ IV в. нашей эры; но къ сожалѣнію, изъ множества надписей его, указываемыхъ Дюбуа, доселѣ снято лишь три и потому мы не можемъ сказать, какую степень достовѣрности имѣетъ приведенное мнѣніе о такой древности Айриванка. Что касается имѣющихся у насъ въ виду надписей, то онѣ не подтверждаютъ того: напротивъ, онѣ указываютъ на гораздо позднѣйшія эпохи. Въ надписи первой часовни сказано: „При Захаріи *изъ царскаго племени* и двоюродномъ братѣ его Иване и сыновьяхъ ихъ Шахин-шахѣ и Авагѣ, въ настоятельство инока Барсега заботами братіи былъ построенъ этотъ величественный храмъ въ 663 (1214) г.“ На стѣнѣ часовни, въ которой Дюбуа снялъ барельефъ, другая надпись гласитъ: „Въ господство благочестиваго и богобоязненнаго тагадира (корона-возлагателя) Грузіи Авага, Шахин-шаха и сына его Захарія я, Прошъ, сынъ Васака, потомка Кахбага, приобрѣвъ покупкою отъ мѣстнаго владѣльца вѣлечудный Айриванкъ съ горою, долиною и всѣмъ, чѣмъ онъ былъ снабженъ, выдолбилъ въ скалѣ сей Божій домъ въ память о себѣ, моихъ сыновьяхъ и моей женѣ“. Наконецъ въ послѣдней у Дюбуа часовнѣ надпись, скопированная имъ, говоритъ: „Помощью Божіею я. . . Папакъ, сынъ Проша, и супруга моя Ерузуканъ выдолбили сію часовню на наши законные капиталы въ скалѣ въ негнущую память о нашихъ душахъ и душахъ нашихъ дѣтей, при настоятелѣ Григорѣ въ 737 (1288) г.“ Поименованныя лица почти всѣ извѣстны и исторически и изъ надписей другихъ монастырей Сіоніи: Захарій и Иване, родные, а не двоюродные братья, изъ фамиліи Мхаргрдзели, играли первыя роли при царицѣ Тamarѣ (смотри ниже описаніе Ахпатскаго монастыря); Шахин-шахъ въ исторіи показанъ сыномъ Захарія II, а Авагъ сыномъ Иване; Шахин-шахъ въ свою очередь имѣлъ сына Захарія III, женатаго на дочери славнаго въ исторіи Верхней Карталиніи или Саатабаго Саркиса Джакели. Что касается Проша, сына Васака, то онъ принадлежалъ къ другому древнему роду Сіоніи изъ кахбакианцевъ и былъ женатъ на Хутлу-Хатунѣ; въ числѣ четырехъ его сыновей въ таблицѣ, приложенной академикомъ Броссе къ *Histoire de la Siounie* Степаноса Орбеліани, значится и Папакъ, женатый на Рузуканѣ.

Айриванкъ, нѣтъ сомнѣнія, въ цвѣтуція свои эпохи былъ населенъ множествомъ иноковъ. Изъ числа ихъ въ санѣ настоятелей извѣстны намъ немногіе,—нѣкоторые въ указанныхъ выше надписяхъ, а другіе по армянскимъ манускриптамъ. Ведя созерцательную жизнь, они, какъ видно, не упускали изъ виду и интересовъ науки. По крайней мѣрѣ мы можемъ указать одного, именно Мхитара Айривантци. Этотъ Мхитаръ жилъ въ исходѣ XIII ст. и оставилъ намъ „Исторію Арменіи“, изданную въ 1860 г. въ Москвѣ Эминымъ и заключающую въ себѣ, кромѣ данныхъ объ Арменіи, интересныя свѣдѣнія и о состояніи Грузіи. Изъ нея можно видѣть, что Мхитаръ часть своей отшельнической жизни провелъ въ Айриванкѣ, гдѣ вмѣстѣ съ другими иноками занимался переписываніемъ разныхъ книгъ. Айриванкъ испыталъ много несчастій. Въ первый разъ, говорятъ, онъ былъ опустошенъ въ 923 г. мусульманскими войсками правителя Назра; иноки его, отказавшіеся указать монастырскія сокровища, были истязаны и умерщвлены. Затѣмъ въ послѣдній разъ, а именно слишкомъ сто лѣтъ тому назадъ его разграбили и опустошили лезгины, спустившіеся съ Кавказскихъ горъ. Его возобновляли два раза: въ 1834 и 1840 гг., но въ этомъ-же году страшнымъ землетрясеніемъ онъ былъ сильно поврежденъ и преданъ запустѣнію, такъ что, спустя немного лѣтъ, отецъ Шахатунянъ указываетъ въ немъ лишь трехъ монаховъ изъ Севанскаго монастыря съ нѣсколькими служителями. Еще одно такое землетрясеніе и многочисленныя надписи Айриванка, о которыхъ говоритъ Дюбуа, могутъ погибнуть безвозвратно къ стыду современныхъ намъ армянъ.

Населенныя мѣста въ Эрив. губ. въ Сборникѣ свѣдѣній о Кавказѣ. Теллисъ, 1869, т. I, стр. 76.—Dubois, Voyage autour du Caucase, t. III, p. 390—399.—Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géor., 1851, p. 362.—Stép. Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 180.—Brosset, Les Ruines d'Ani. 1860, p. 152—174.

Алавердскій соборъ находится въ Кахетіи, на правомъ берегу р. Алазани, къ сѣверу отъ г. Телава, на плоскости, извѣстной нездоровымъ климатомъ и прилегающей къ горамъ Пшавіи и Тушетіи. Разстояніе его отъ Телава 18 верстъ. Онъ лежитъ среди небольшой деревушки Алаверди, заключающей въ себѣ 6 дворовъ крестьянъ изъ грузинъ. Дорога изъ Телава туда пролегаетъ чрезъ довольно населенныя мѣста: Мере, Артазани, Ахатели, Джанаани и другія. Алавердскій соборъ по своей обширности составляетъ одинъ изъ немногихъ памятниковъ Грузіи. Величественный силуэтъ его рисуется на всемъ почти 18-ти-верстномъ разстояніи и, по мѣрѣ вашего приближенія къ нему, растетъ все выше и выше. Его окружаетъ нѣкогда крѣпкая ограда съ ея круглыми башнями. Его толстыя стѣны и высокія ворота открываютъ входъ въ монастырскій дворъ съ западной стороны. Размѣры храма весьма стройны. Остроконечный куполь его съ длинными окнами легко поднимается въ видѣ пирамиды на 32 сажени, нисколько не подавляя собою самаго зданія,

простирающагося на 27 сажень въ длину и на половину этого размѣра въ ширину. Острые гребни и карнизы крыши, расположенной уступами, легкія впадины въ стѣнахъ, обозначенныя изваянными дугами и лѣпныя украшенія съ узорчатыми крестами кладутъ своеобразный отпечатокъ на все зданіе. Открытая паперть на столбахъ служитъ входомъ, но, въ сожалѣнію, въ началѣ XIX в. было уничтожено 12 малыхъ придѣловъ, пристроенныхъ снаружи къ стѣнамъ, отъ которыхъ стройно расширялось основаніе этого пирамидальнаго зданія. Внутри шесть массивныхъ столбовъ, обставленныхъ полуколоннами, поддерживаютъ боковыя полукружія, изъ которыхъ два выдаются по обѣимъ сторонамъ въ средней части церкви. Алтарь раздѣленъ на три части и въ одной изъ нихъ, гдѣ теперь помѣщается ризница, нѣкогда былъ придѣлъ. Главный престолъ съ самаго начала былъ освященъ въ честь великомученика Георгія; но послѣ того, какъ царевичъ Леонъ изъ Іерусалима привезъ часть животворящаго креста и народъ сталъ стекаться въ Алавердскій храмъ къ празднику Воздвиженія, бывший экзархъ Грузіи Іона устроилъ на хорахъ новый придѣлъ св. Георгія, а самый храмъ освятилъ во имя честнаго креста. Онъ имѣетъ высокой нарядный иконостасъ, пожертвованный жившимъ въ Москвѣ царевичемъ Иракліемъ Георгіевичемъ вмѣстѣ съ грузинскимъ архіепископомъ Досіеємъ. Въ немъ одно неприятно поражаетъ: при послѣднемъ его обновленіи была забѣлена вся его стѣнная живопись и эта бѣлизна не соотвѣтствуетъ византійскому величію храма.

Слово *алаверди*, по замѣчанію Вахушта, есть испорченное грузинское *алон-верди* или, по переводу, алванская покатошь, которая лежитъ по сосѣдству и издавна населена тушинами. Церковь великомученика Георгія первоначально была построена св. Іосифомъ, однимъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ, въ VI ст. Затѣмъ въ IX в. кахетинскій владѣтель Квирике, основатель Телава, воздвигъ соборъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ существуетъ. Въ 1530 г. сильное землетрясеніе опрокинуло куполь и извѣстный въ лѣтописяхъ Грузіи палестинскимъ походомъ царь Леонъ возстановилъ его. Въ половинѣ прошлаго столѣтія уже при послѣднихъ кахетинскихъ царяхъ опять упалъ куполь въ виду царицы Тамары, супруги Теймураза II. Онъ былъ снова сдѣланъ, но только не изъ камня, а изъ негноя. Дворецъ въ оградѣ храма, уже развалившійся, служилъ въ XVII ст. мѣстопробываніемъ хановъ, заправлявшихъ послѣ шаха Аббаса дѣлами Кахетіи и обратившихъ самую церковь въ конюшню. Алавердскій епископъ, извѣстный подъ именемъ алавердели, управлялъ въ духовномъ отношеніи горною частью Кахетіи. Въ іерархическомъ отношеніи въ эпоху единства Грузіи въ числѣ 40 іерарховъ онъ занималъ пятое мѣсто, т. е. при коронованіи царя садился въ креслахъ безъ подушки ниже только каталікоса, чкондидели, апхверели и самтависскаго епископа. Онъ имѣлъ въ послѣдствіи власть надъ всѣми епископами Кахетіи. Ему пожертвованы были крестьяне съ имѣніями, которые по акту 1651 г. царя Ростомъ издревле были освобождены отъ платежа казенныхъ повинностей, за исключеніемъ воинской и охотничьей, но и изъ этой повинности одна часть поступала въ государственный доходъ, а другая въ пользу самой церкви. Алавердскій храмовой праздникъ бываетъ 14-го сентября; онъ отличается тѣмъ, что къ этому дню отовсюду стекается множество разноплеменныхъ пилигримовъ: русскихъ, грузинъ, пшавовъ, тушинъ, хевсуръ, армянъ и даже лезгинъ, изъ которыхъ армяне, горные грузины и лезгины привозятъ сюда для сбыта разныя свои издѣлія.

Въ Алавердскомъ соборѣ сохранились четыре весьма древнія иконы: двѣ мѣстныя великомученика Георгія во весь ростъ и двѣ малыя Богоматери, перенесенныя сюда изъ другихъ упраздненныхъ монастырей. Особенно замѣчательна икона св. Георгія, украшенная въ 1721 г. однимъ изъ здѣшнихъ настоятелей кн. Чолакаевымъ и представляющая святого во всеоружіи пѣшимъ, какъ его писали въ древности. Первый-же храмовой образъ Георгія, принесенный изъ Сиріи Іосифомъ, уничтоженъ шахомъ Аббасомъ, который собственноручно обнажилъ его и драгоценныя украшенія его роздалъ своимъ приближеннымъ. Самая замѣчательная рѣдкость алавердская — это пергаментное евангеліе 1059 г., принадлежавшее „Івану протеросу“, сыну знаменитаго въ исторіи Баграта IV въ XI ст. „протероса и протерхона“ Липарита Орбеліани и неизвѣстно когда перенесенное въ Алавердскій храмъ изъ Кацхскаго монастыря, въ Имеретіи, служившаго усыпальницею рода Липарита. Въ длинной припискѣ этого евангелія особенно интересно одно мѣсто, изъ котораго видно, что еще въ XI ст. существовало въ Грузіи крѣпостное право и что еще тогда крестьянами своими располагали помѣщики по своему усмотрѣнію, жертвуя ихъ церквамъ съ участками земли. Алавердскій храмъ пріютилъ у себя останки многихъ историческихъ лицъ Грузіи. Въ числѣ прочихъ здѣсь похоронены: Іосифъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ; епископы: Іоаннъ, убитый въ 1480 г. въ самомъ храмѣ лезгинами; Варсанодій, проповѣдывавшій въ началѣ XV в. между лезгинами и многихъ изъ нихъ обратившій къ вѣрѣ Христа; Гавріилъ, жившій въ исходѣ XVI в. и принимавшій св. иконы и церковную утварь, присланныя въ Грузію отъ російскаго патріарха Іова; митрополиты: Николай, отправившійся въ Россію въ 1759 г., по назначенію св. Синода имѣвшій мѣстопробываніе въ Ивановскомъ монастырѣ въ Астрахани и въ 1783 г. обратно прибывшій въ Грузію; Зенонъ, предпринявшій путешествіе въ Іерусалимъ, взятый турками въ плѣнъ въ Байбуртѣ, прожившій въ Москвѣ около двухъ лѣтъ, вернувшійся въ Грузію въ 1767 г. и умершій въ 1782 г. 85-ти лѣтъ. Изъ царственныхъ особъ, покоящихся въ Алаверди, особенно замѣчательны: кахетинская царица Кетеванъ, замученная за вѣру въ Персіи, при шахѣ Аббасѣ, въ 1624 г.; царь Александръ и сынъ его Давидъ, вѣроломно убитые въ Кахетіи, на глазахъ русскаго посланника Татищева, сыномъ перваго и братомъ послѣдняго Константиномъ; царевна Макрине, сестра царя Теймураза II, бывшая инокинею и окончившая жизнь при Алавердскомъ храмѣ въ 1732 г. Она извѣстна какъ авторъ канона въ честь св. Іосифа Алавердели и увѣщанія о вѣрѣ ко всѣмъ кахетинцамъ, волновавшимся мухаммеданскими правителями и проповѣдниками корана, равно какъ и современной ей исторіи въ отрывкахъ.

Wakhoucht, Descr. géogr. de la Géorg., p. 319.—Brosset, Voyage archéol., I Rapp., p. 65—74; XI, p. 32.—Іосселиани, Путевыя записки по Кахетіи, стр. 61—87.—Его-же, Древности Тифлиса, стр. 62.—Муравьева, Грузія и Армения, т. I, стр. 156—190.—Переписка грузин. царей съ русск. государями. Спб. 1861, стр. XLIII—XLIV.—Акты Кавказ. Археогрѣф. Комисіи, т. I, стр. 18—19; т. VI, ч. I, стр. 362.

Алеви лежитъ въ 15-ти верстахъ отъ г. Душета и въ 70-ти отъ Тифлиса. Подъ этимъ именемъ извѣстны во-первыхъ высокая гора къ сѣверо-западу отъ г. Душета и во-вторыхъ двѣ деревни: Земо-Алеви на западномъ склонѣ алевской горы и Квемо-Алеви—у подошвы ея, населенныя обѣ 51-мъ дворомъ грузинъ изъ бывшихъ крестьянъ вн. Эристовыхъ. Къ западу отъ Алеви протекаетъ р. Ксань, а къ юго-западу расположено самое населенное въ ксанскомъ ущельи мѣстечко Ахал-гори. Съ алевскаго возвышенія, обнаженнаго отъ лѣсной растительности, открытъ видъ съ одной стороны на ксанское ущелье, съ другой на арагвское ущелье, а съ третьей на Душетъ и даже на Тифлисъ. Воздухъ здѣсь чистый и здоровый; родниковая вода холодная. Дорога на Алеви пролегаетъ по трудно-проѣзжимъ крутымъ скатамъ, покрытымъ густымъ лѣсомъ. Не смотря на это, ежегодно къ 15-му августа на алевскій праздникъ собирается весьма много народа. Странствіе богомольцевъ начинается 14-го числа: это суть жители ущелій ксанскаго и арагвскаго, равно какъ и жители селеній отъ Мухрани до Душета. Алевская церковь стоитъ на самой вершинѣ. Площадь вокругъ нея имѣетъ 300 кв. саж. Она окружена оградой изъ плитняковъ мѣстнаго песчаника, лежащихъ одинъ на другомъ безъ цемента, но сложенныхъ весьма искусно. Съ сѣверной и западной сторонъ сохранились остатки зданій. По преданію Алевская церковь построена Давидомъ Возобновителемъ (1088—1125) въ одно время съ Ломисскою церковью св. Георгія, которая стоитъ на высокой горѣ Ломиса, на границѣ Арагвы и Ксани, и имѣетъ множество образовъ и иконъ „съ золотыми образами и иконами“. По тому-же преданію она первоначально была освящена во имя св. Троицы, названіе которой на грузинскомъ языкѣ „Самеба“ въ устахъ народа осталось названіемъ мѣста, хотя церковь посвящена имени Божіей Матери. По словамъ Вахушта „Алевская церковь не имѣетъ купола; въ ней много золотыхъ и серебряныхъ крестовъ и образовъ; много также церковныхъ сосудовъ. Ворота въ ней золотыя, устроенныя персами“. Алевская церковь, говорятъ, дѣйствительно имѣла много церковныхъ принадлежностей, которыя скрывались въ подземельи и надзоръ за ними былъ порученъ такъ называемымъ мѣстнымъ деканозамъ; но большая часть ихъ въ послѣднее время расхищена. Изъ донесенія въ 1800 г. на Высочайшее имя цилканскаго архіепископа Іоанна, въ составъ епархіи котораго входилъ Алеви, „Алевская церковь,—выписываемъ слова его,—составлявшая нѣкогда мужской монастырь въ завѣдываніи архимандрита, была опустошена шахомъ Аббасомъ: онъ забралъ-было изъ него множество золотыхъ и серебряныхъ образовъ и крестовъ, наполненныхъ частицами св. мощей; но видя нѣкое чудо, возвратилъ все заграбленное съ великою честью и прислалъ въ церковь золотыя врата. Жители Алевскаго ущелья христіане, грузины и осетины, суть крестьяне этой церкви (53 двора по свѣдѣнію 1816 г.); она имѣетъ виноградный садъ и вотчину и ввѣрена протоіерею, а богослуженіе въ ней бываетъ по праздникамъ“.

Klaproth, Voyage au Mont Caucase, t. II, p. 35.—Wakhoucht, Descr. géogr., p. 221.—Иоселіани, Алевская святыня, стр. 8—12.—Акты Кавк. Археогр. Ком., т. I, стр. 531—534; т. VI, ч. I, стр. 362.

Амаглебскій монастырь въ Имеретіи, на правомъ берегу р. Амаглебис-цзали, одного изъ притоковъ р. Ріона, берущихъ начало въ горахъ Персата. Вахуштъ считаетъ его большимъ монастыремъ съ куполомъ, имѣющимъ мѣстоположеніе мало пріятное и въ его время, т. е. въ XVIII ст. бывшимъ въ завѣдываніи священника.

Wakhoucht, p. 355.

Амарасскій монастырь лежитъ въ разрушенномъ нынѣ селеніи Марасѣ, на юго-западъ отъ Гандза-сарскаго монастыря, въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахѣ или Хаченѣ. Глубокая древность его церкви доказывается самою формою его низкаго сфероиднаго купола. Говорятъ, онъ былъ начатъ постройкою въ IV в. просвѣтителемъ Арменіи Григоріемъ, а доконченъ внукомъ его св. Григорисомъ. Амарасъ считался одною изъ древнихъ епископскихъ кathedr Агованіи. Такъ, амарасскій епископъ значится въ числѣ подписавшихъ въ началѣ VIII в. актъ бардскаго собора о соединеніи въ религіозномъ отношеніи Агованіи съ армянскою церковью. Амарасъ-же служилъ древнѣйшею резиденціею агованскихъ католикосовъ и изъ нихъ первымъ признается св. Григорисъ, похороненный тамъ-же. „Послѣ Григориса Амарасскій монастырь былъ снабженъ оградой и кельями Мелик-Шах-Назаромъ; потомъ былъ разграбленъ татарами Сабатун-хана (или Бату-хана въ исходѣ XIII в.), который изъ числа цѣнныхъ его сокровищъ взялъ посохъ Григориса и крестъ, весь усыпанный дорогими камнями, и отдалъ ихъ дочери греческаго императора Деспинѣ, бывшей замужемъ за Абага-ханомъ“.

Свѣдѣнія наши объ Агованіи армянъ или Албаніи грековъ и римлянъ едва-ли не самыя сбивчивыя изъ всѣхъ свѣдѣній о разныхъ частяхъ древняго Кавказа и Закавказья. Ученый ориенталистъ Сен-Мартенъ въ своихъ *Mémoires sur l'Arménie* пролилъ, по указанію разныхъ источниковъ, преимущественно-же армянскихъ, нѣкоторый свѣтъ на Агованію, а академикъ Броссе помѣстилъ въ своихъ *Additions et Éclaircis. à l'Hist. de la Géor.* 1851.—*Extraits de l'Histoire des Aghovans en arménien* Мосе Каганкатоватци, весьма почтеннаго и обильнаго по отношенію къ предмету, насъ занимающему, писателя X вѣка. При всемъ томъ исторія Агованіи представляетъ много загадочныхъ вопросовъ. Агованія, по словамъ армянскихъ писателей, была заселена задолго до Р. Х. потомками Сисака, сына Гегама, прапра-внука Гайка, родоначальника армянъ. Самое названіе Агованіи образовалось отъ имени Сисака Агу, что значитъ на армянскомъ языкѣ *кромкій*. Агованія обнимала собою обширныя страны, лежавшія „на берегахъ Кируса или Куры съ укрѣпленія Хунарагердъ, въ сосѣдствѣ съ озеромъ Севангомъ до Аракса и далѣе до самаго Каспійскаго моря“. Впрочемъ, Агованія, какъ это утверждаетъ Сен-Мартенъ, въ древности означала только нынѣшніе Ширванъ и Дагестанъ и лишь впоследствии она распространила свое названіе на страны, расположенныя на правомъ берегу р. Куры. Родство съ армянами агованцевъ, по его-же мнѣнію, положительно не можетъ быть принято: край этотъ населенъ былъ множествомъ племенъ, при Страбонѣ говорившихъ на 27 различныхъ языкахъ; въ V в. св. Месробъ, изобрѣвшій алфавиты

какъ для армянъ и грузинъ, такъ и для агованцевъ, вынужденъ былъ въ своихъ сношеніяхъ съ агованцами прибѣгать къ помощи переводчиковъ; въ половинѣ X в. Агованія представляла арабскому географу Ибн-Гаукалю „большое множество разнородныхъ языковъ“.

Какъ-бы то ни было Мосе Каганкатоватци указываетъ двѣ династіи, господствовавшія въ Агованіи: династію чисто армянскую, ведущую начало отъ Сисака, и династію изъ сассанидскаго рода мигранъ; онъ даже перечисляетъ извѣстныхъ ему представителей обоихъ этихъ родовъ. „Послѣ паденія монархіи арсакидовъ агованскіе цари увеличили свои владѣнія насчетъ Арменіи и захватили провинціи Ути, Арцахъ и Пайтакаранъ; при чемъ резиденціями ихъ сдѣлались: одинъ изъ главнѣйшихъ городовъ Арцаха Гандзагъ или Ганджа, въ отличіе отъ азербайджанскаго города того-же имени названный Кандзахомъ агованцевъ, и Халхаль или Хагхагъ, лежавшій къ сѣверо-западу отъ Гандзага. Христіанская вѣра была внесена въ Агованію ученикомъ апостола Фаддея Елисеѣмъ или Егише, обратившимъ „три страны: Дчоръ (Дагестанъ), Лпнихъ и Агованію, гдѣ и былъ онъ убитъ“. Послѣ Егише проповѣдникомъ евангелія въ Агованіи является св. Месробъ, „приведшій съ собою изъ Іерусалима священниковъ, съ которыми онъ распространилъ ученіе Христа въ Ути и Агованіи, у лпниховъ и каспиковъ, у входа въ Чогъ и у другихъ племенъ....“. Ученіе это привилось въ Агованіи такъ успѣшно, что въ половинѣ VI в. она имѣла епископскія кафедръ въ Бардѣ, Бахагатукѣ, Амарасѣ, Капагакѣ или Кабалѣ, Баласаганѣ, Шаки, Гардманѣ, Медц-Когмантцкѣ, Гашу, Гогодчѣ и Димѣ. Кромѣ того Агованія имѣла своихъ отдѣльныхъ католиковъ и первымъ изъ нихъ, какъ и выше было указано, считается внукъ Григорія Просвѣтителя св. Григорисъ. Мосе Каганкатоватци перечисляетъ вплоть до X в., т. е. до своего времени, 45 католиковъ, которые со временъ Тер-Аббаса въ VI в. стали титуловаться „католикосами агованскими, лпнихскими и дчорскими или чогскими“. Въ началѣ VIII в. при Егіазарѣ былъ созванъ соборъ въ Бардѣ, на которомъ по случаю принятія Нерсесомъ, епископомъ гардманскимъ, ученія халкедонскаго собора, бывшаго въ V в., и склоненія имъ къ тому многихъ, былъ подписанъ актъ соединенія агованской церкви съ армянскою и постановлено, чтобы отнынѣ агованскій католикосъ посвящался армянскимъ католикосомъ. Мѣстопробываніе агованскихъ католиковъ въ разныя эпохи указываютъ въ разныхъ мѣстахъ; такъ древнѣйшею ихъ резиденціею былъ Амарасъ, потомъ Дчоръ или Дербентъ; затѣмъ, со времени появленія въ сѣверныхъ частяхъ Кавказа хазаръ,—Барда въ Ути, на р. Тертерѣ, къ западу отъ р. Куры и, наконецъ, послѣ того, какъ Барда сильно пострадала отъ наводненія—Гандза-саръ.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 152, 213—224.—Additions et Eclaircis. à l'Histoire de la Géorgie, 1851, p. 468—488.—Stéphan, Histoire de la Siounie, t. I, p. 65—67, 161—163; t. II, p. 65, n. 2, 137, 152 n. I, 177, n. 3.

Анакопія лежитъ въ Абхазіи, на разстояніи двухъ часовъ ѣзды къ сѣверо-востоку отъ Сухума, тамъ, гдѣ рѣчка Псирстъ впадаетъ въ Черное морѣ. Мѣсто это пустынно, но живописно: оно отличается, какъ и все побережье, роскошною растительностью. Утверждаютъ, что здѣсь былъ расположенъ древній греческій городъ, сохранившійся въ руинахъ обширныхъ каменныхъ башенъ и стѣнъ. Это та самая древняя Никопсія, о которой упоминаетъ въ своемъ завѣщаніи въ началѣ XII ст. грузинскій царь Давидъ Возобновитель, какъ о крайнемъ предѣлѣ западныхъ своихъ владѣній. Въ Анакопіи, на самомъ берегу моря сначала предъ вами встаетъ массивная круглая башня, вся обросшая плющомъ, и мѣстами вдоль берега тянется обширная ограда, столь-же роскошно увитая ползучими растеніями; затѣмъ, позади ея углубляется въ горы знаменитое трахейское ущелье и на гребнѣ утеса видны остатки замка Трахен, который греки отняли у абазговъ въ VI в. при Юстиніанѣ послѣ кровопролитной осады. Самая церковь Анакопская стоитъ позади ограды на полянѣ, усѣянной обломками. Она ограждена прибрежными скалами Псирста, омывающаго волнами это дикое, живописное мѣсто. Церковь не велика. Она почти совершенно уцѣлѣла; обвалился лишь одинъ куполь. Западный ея предѣлъ заваленъ камнями и заросъ, какъ и самая вершина зданія. Входъ въ нее имѣется чрезъ южный предѣлъ, надъ которымъ еще виднѣнъ полустертый ликъ Спасителя. Устройство ея греческое съ тройнымъ раздѣленіемъ алтаря и полукружіемъ горняго мѣста. Поразительно-тонкія стѣны ея сложены изъ римскаго кирпича и стройные своды ея покоятся на чрезвычайно легкихъ столбахъ. Живопись стерлась, но на западной стѣнѣ еще замѣтны Успеніе Богоматери и два мученика. Анакопія служила въ старину кафедрою епископа, именовавшагося цхомскимъ или, по нынѣшнему выраженію, сухумскимъ. Въ іерархическомъ порядкѣ древней соединенной Грузіи онъ въ спискѣ 40 іерарховъ занималъ двадцать-пятое мѣсто и при коронованіи царя становился выше бедійскаго епископа. Анакопія пользовалась особенною извѣстностью и въ западной и въ восточной Грузіи. По преданію какъ грузинскихъ, такъ и греческихъ хроникъ, въ царствованіе грузинскаго царя Адерка въ Абхазіи и въ прилежащихъ странахъ проповѣдывали христіанство апостолы Андрей и Симонъ Кананитъ. Изъ нихъ Андрей удалился въ дальнія страны для распространенія евангелія, а Симонъ остался и умеръ на мѣстѣ. Гробницу его указывали всегда и указываютъ по настоящее время въ анакопской церкви.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 403.—Dubois etc., t. I, p. 273—276.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. III, стр. 294—297.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 60—63.—Иосселиани, Жизнь святыхъ грузинской церкви, стр. 6, прим. 3.—Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géorgie, p. 232, n. 4.

Ананурскій храмъ лежитъ у военно-грузинской дороги, при р. Арагвѣ, въ селеніи Ананури, расположенномъ въ 10^{1/2} верстахъ отъ г. Душета и нынѣ заключающемъ въ себѣ 64 двора жителей изъ грузинъ и армянъ. Селеніе это въ прошлые вѣка входило въ составъ владѣній арагвскихъ эриставовъ. Арагвскіе эриставы принадлежали разнымъ родамъ. Роды эти были: Шабуридзе, которые, по словамъ Иосселиани, составляли отрасль персидскаго царя Шапура изъ династіи сассанидовъ и появленіе которыхъ въ арагвской области относится ко времени между 241 и 420 годами; Турманидзе и Чармеули, выдвинувшіеся при царѣ Александрѣ I, царствовавшемъ съ 1415 по 1446 г.; какой-то ванатскій дворянинъ,

извѣстный въ исторіи Грузіи XVII в. истребленіемъ при царѣ Свимонѣ (1558—1600) прежнихъ владѣтелей арагвскихъ и занявшій ихъ мѣсто; Сидамонъ, появляющійся при царѣ Теймуразѣ съ 1724 г. Въ составъ владѣній арагвскихъ эриставовъ входили: окрестности Душета, нынѣшніе Хеви, Хандо, Гудамавари, Мтиулети, а иногда Эрцо-Тіанети. Владѣнія эти были столь обширны, что въ военное время могли выставить до 15-ти тысячъ вооруженныхъ людей. Они выросли постепенно посредствомъ насильственныхъ захватовъ. Арагвскіе эриставы были неукротимы. Русскіе источники говорятъ, что они назывались сонскими эриставами, что въ ихъ рукахъ были проходъ ларскій и арагвскія тѣсины и что они вели борьбу съ карталинскими и кахетинскими царями. Постоянною резиденціею имъ служилъ Душетъ; Ананури-же былъ ихъ укрѣпленіемъ, гдѣ они хранили свои сокровища и сами запирались въ крайнихъ случаяхъ. „Здѣсь, по словамъ Вахушта, въ древности была малая церковь, но въ 1704 г. Георгій эриставъ (извѣстный принятіемъ мухаммеданства въ угоду туркамъ, но за измѣну убитый ими въ Душетѣ въ 1723 г.) воздвигъ большой и красивый храмъ съ куполомъ, который окружилъ каменною оградой; онъ-же на высокому утесѣ построилъ башню и крѣпость, предполагая имѣть въ нихъ убѣжище себѣ и своему роду, между тѣмъ какъ онъ сдѣлался для его сыновей мѣстомъ избіенія“. Этими словами Вахуштъ намекаетъ на кровавый конецъ рода Георгія, характеризующій свирѣпые нравы грузинскихъ феодаловъ. Дѣло было въ томъ, что въ царствованіе Теймураза въ Карталиніи и Иракліа въ Кахетіи, при Надир-шахѣ, братъ ксанскаго эристава Шанше Іасе, женатый на племянницѣ Теймураза, вслѣдствіе смутъ искалъ убѣжища съ семействомъ въ предѣлахъ Теймураза; но на пути измѣннически былъ окруженъ дружиною арагвскаго эристава Бардзима и ограбленъ. Эриставъ ксанскій Шанше въ 1739 г. съ наемнымъ войскомъ изъ лезгинъ въ числѣ, говорятъ, 12,000 человекъ, осадилъ ананурскій замокъ, въ которомъ заперся Бардзимъ съ братомъ и приближенными своими. Осаду вели Іасе и Кулар-агасъ. Изъ лезгинъ и изъ дружины Шанше пало такъ много, что осаждающіе изъ массы труповъ дѣлали себѣ завалы. Наконецъ они отыскали тайный проходъ родника въ цитадель и отвели его. Это лишило осажденныхъ надежды на спасеніе. Сынъ Бардзима Утрутъ вышелъ изъ цитадели съ семействомъ и заперся въ другомъ замкѣ Шеуповари. Бардзима схватили и отсѣкли ему голову и всѣхъ бывшихъ съ нимъ задержали. Ксанцы бросились въ цитадели, гдѣ были заперты сообщники его, овладѣли ею и избили всѣхъ. Они ограбили церковь, разбили иконы и увели многихъ въ плѣнъ. Утрутъ со всѣмъ семействомъ былъ выжженъ; женщины, бросившіяся съ высотъ, были безошадно вырѣзаны.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 219.—Hist. de la Géogr., t. II, 1 livr., p. 48; t. II, 2 livr. p. 55, 56.—Klaproth, Voyage au Mont Caucase, t. I, p. 499—500.—Иоселіани, Описаніе г. Душета въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. V, стр. 34—64.—Переписка грузинск. царей съ російск. государями, стр. II, IX, XIX, XXII.

Анійскій каедральный храмъ, въ предѣлахъ нынѣшней Турціи, въ древней армянской провинціи Айраратъ. Объ этой провинціи мы даемъ свѣдѣнія въ нашемъ очеркѣ Хорвирабскаго монастыря и потому здѣсь останавливаемся лишь на г. Ани, блестящая, хотя кратковременная роль котораго въ судьбѣ Арменіи и рѣдкій трагическій конецъ какъ отъ внутреннихъ смутъ и нашествія иноплемениковъ, такъ и отъ сильныхъ землетрясеній заслуживаетъ особеннаго вниманія. Уцѣлѣвшіе доселѣ остатки этого злополучнаго города были описаны многими учеными и путешественниками, изъ числа которыхъ несомнѣнное преимущество принадлежитъ, по его полнотѣ, сочиненію академика Броссе *Les Ruines d'Ani*, изданному въ 1860 г. и содержащему въ себѣ указаніе его памятниковъ, критическій разборъ ихъ надписей и подробную исторію г. Ани съ художественными снимками его развалинъ. Историческій отдѣлъ этого сочиненія заимствованъ изъ „Путешествія въ Лехастанъ“ Минаса Бжешкіана, появившагося на армянскомъ языкѣ въ 1830 г. въ Венеціи. Мы слѣдуемъ руководству какъ Бжешкіана, такъ и другихъ писателей объ Ани.

Въ Арменіи подъ именемъ Ани извѣстны были два города: одинъ въ кантонѣ Даранахи, на западномъ берегу Ефрата, а другой, служащій предметомъ нашего очерка, въ кантонѣ Ширакъ, у слиянія р. Ахуріана или Арпа-чая съ р. Аладжа-чаемъ или древнимъ Рагомъ. Окружность его въ настоящее время опредѣляютъ немного болѣе чѣмъ въ 5 верстѣ. Онъ былъ самою знаменитою изъ всѣхъ столицъ Арменіи и древніе армянскіе писатели признавали его такимъ обширнымъ, что въ XI в. они насчитывали въ немъ 100,000 домовъ и 1,000 церквей. Съ IV в. Ани представляется простымъ укрѣпленіемъ, принадлежавшимъ одной отрасли армянскихъ арсакидовъ, князьямъ Камсараванъ, отъ которыхъ въ исходѣ VIII в. покупкою приобретаютъ его сыновья Сембата Багратида Ашотъ и Шапухъ. Ани начинаетъ процвѣтать со второй половины X в. при Ашотѣ III, который обращаетъ его въ царскую резиденцію, строитъ въ немъ великолѣпный дворецъ, прекрасныя зданія съ церквами и окружаетъ его каменною оградой съ башнями и бастионами. При немъ-же являются славные своею ученостью мужи: Ованесъ, настоятель Санагина, Хосровъ Антцеватци, Ованесъ и Григоръ Нарекатци, вартапетъ Гевондъ и другіе. Сынъ его Сембатъ II, занявшій престолъ анійскій въ 977 г., продолжаетъ дѣло, начатое его отцемъ: въ 989 г. онъ основываетъ знаменитую каедральную церковь. При немъ выдвигаются представители рода пехлевидовъ: военачальникъ Васакъ, братъ его Вахрамъ, строитель Мармашена, и сынъ Васака Григоръ Магистросъ, именитый воинъ и извѣстный переводчикъ сочиненія философа Платона. Сембату наследуетъ въ 989 г. сынъ Ашота III Гагикъ I, построившій въ Ани двѣ церкви во имя Григорія Просвѣтителя и св. Рипсимы и обратившій его въ резиденцію патріарха Арменіи. Онъ умираетъ въ 1020 г., оставивши двухъ сыновей: Ованеса (Юанна Сембата) и Ашота. Ованесъ наследуетъ ему какъ старшій; но по природѣ слабый характеромъ онъ не можетъ сдержать ни честолюбія своего брата, ни распущенности сильныхъ вассаловъ, при содѣйствіи которыхъ его одолеваетъ Ашотъ и самого отдаетъ въ руки грузинскаго царя Георгія I, занявшаго столицу Арменіи. Лишенный прямыхъ наследниковъ, досадуя на противодѣйствіе себѣ армянскихъ вельможъ, Ованесъ въ 1022 г. входитъ въ соглашеніе съ греческимъ императоромъ Василюемъ объ уступкѣ ему Ани. Ованесъ и Ашотъ сходятъ въ могилу въ 1033 г. На престолъ Арменіи вступаетъ въ 1044 г. 18-ти-лѣтній сынъ Ашота Гагикъ II. Греческій императоръ Мономахъ на основаніи условія

Ованеса съ Василиемъ требуетъ себѣ Ани и затѣмъ силою овладѣваетъ имъ. Несчастнѣйшій Гагикъ послѣ трехлѣтняго царствованія и 35-тилѣтней скитальческой жизни умираетъ въ Греціи въ 1079 г. Съ нимъ навсегда угасаетъ династія анійскихъ Багратидовъ и въ краткій промежутокъ времени сходятъ со сцены карскіе и агвано-лорійскіе Багратиды: у первыхъ отнимаютъ власть греки, а у вторыхъ—Давидъ Возобновитель. Возникаетъ новая армянская династія Рубениановъ, которые въ лицѣ Рубена I, родственника по женѣ Гагигу II, основываютъ въ 1080 г. армянское царство въ Киликіи, но и это царство исчезаетъ вмѣстѣ съ плѣннымъ въ 1375 г. въ Египтѣ Леономъ IV, который оканчиваетъ жизнь въ Парижѣ въ 1393 г.

Съ прекращеніемъ рода Багратидовъ Ани попеременно занимаютъ то одни, то другіе изъ иностранныхъ властителей. Греки недолго владѣютъ имъ, ибо въ 1064 г. онъ подпадаетъ подъ власть султана сельджукидовъ Альп-Арслана или, лучше, сына его Малек-шаха, который продаетъ его династіи довинскихъ эмировъ бени-шедадовъ, которые выказываютъ достойную курдскаго происхожденія вѣротерпимость возстановленіемъ въ г. Ани, въ 1082 г., при Манучарѣ, въ лицѣ епископа Барсега, патриаршаго достоинства, уничтоженнаго послѣ побѣды Альп-Арслана. Бени-шедады продолжаютъ царствовать въ Ани безъ перерыва до 1124 г.; но въ этомъ году у эмира Абуль-Севера II отнимаетъ власть грузинскій царь Давидъ Возобновитель, который возстановляетъ въ Ани кафедральный соборъ, управление городомъ поручаетъ Иоанну Орбеліани и самого Абуль-Севера высылаетъ въ Грузію, гдѣ этотъ послѣдній дѣлается родоначальникомъ князей Шарвашидзе. Спустя два года, сынъ Абуль-Севера Падлунъ II, спасшійся послѣ взятія Ани въ Хорасанъ, возвращается съ многочисленною арміею уже при сынѣ Давида Димитріи I и отнимаетъ городъ у грузинъ. Падлуну наследуетъ въ 1132 г. братъ его Махмудъ. Въ 1161 г. при Падлунѣ III грузинскій царь Георгій III, отецъ царицы Тамары, овладѣваетъ Ани и поручаетъ его грузинскому князю Сатуну, неизвѣстнаго происхожденія, который, однако, желая завоевать себѣ независимость, возмущается противъ Георгія, но разбитый ищетъ убѣжища у азербейджанскаго атабека Ильдигеза. Вмѣсто его правителемъ Ани назначается сынъ армянскаго князя изъ курдскаго рода Захарія, Саргисъ, отецъ извѣстныхъ при царицѣ Тамарѣ Захарія и Иване Мхаргрдзели. Саргисъ недолго удерживаетъ въ своихъ рукахъ Ани, ибо въ 1163 г. султанъ персидскихъ сельджукидовъ Арслан-шахъ съ помощью большихъ силъ подчиняетъ его себѣ. Въ 1174 г. грузинскій царь Георгій снова его беретъ и правителемъ его назначаетъ Иване Орбеліани. Султанъ азербейджанскій пытается овладѣть имъ, но безъ успѣха. Въ этотъ періодъ времени Георгій III дѣлаетъ жестокую расправу съ орбеліановскимъ родомъ и Ани снова отдаетъ фамиліи Мхаргрдзели, которая въ лицѣ Захарія и Иване занимаетъ его въ теченіе царствованія царицы Тамары. Затѣмъ, при преемникѣ ея въ 1239 г. монгольскій генералъ Чармаганъ осаждаетъ Ани и не безъ большихъ усилій исторгаетъ его изъ рукъ сына Захарія Шахин-шаха I и утверждаетъ въ немъ власть чингизидовъ. Наконецъ знаменитое землетрясеніе 1319 года обращаетъ Ани въ развалины и въ этомъ видѣ онъ находится и до настоящаго времени.

Землетрясеніе 1319 г. было не единственное въ г. Ани: оно колебало его почву и гораздо ранѣе, какъ это удостовѣряютъ армянскіе писатели. Такъ, по ихъ словамъ, еще въ 1046 г. „жестокое землетрясеніе разрушило его великолѣпные дворцы и церкви и поглотило множество жителей“. Землетрясеніе 1131 г. „было такъ сильно, что опрокинуло большую и прекрасную церковь Аменапркичъ“. Землетрясеніе 1319 г. было, кажется, продолженіемъ колебанія земли, разрушившаго въ 1318 г. Мцхетскій патриаршій соборъ и въ слѣдующемъ году достигшаго наибольшаго напряженія подземныхъ силъ. Оно потрясло провинціи Айраратъ, Утикъ и Васпураканъ, въ которыхъ „погибло множество городовъ и деревень“. Въ кантонѣ Артазъ, въ Васпураканѣ, монастырь Мауу, заключавшій въ себѣ гробницу св. Θεодея, совершенно палъ. „Великолѣпная столица Арменіи Ани была вся уничтожена“. При всемъ томъ землетрясеніе 1319 г. не было главною причиною запустѣнія его. Эмиграціи изъ него начались гораздо ранѣе вслѣдствіе политическаго его положенія. Армянскіе писатели сохранили воспоминаніе о выселеніяхъ изъ Ани при Альп-Арсланѣ въ 1062 г. въ Польшу и при Гагигѣ II въ Киликію и разныя страны, откуда многіе вернулись обратно при занятіи Ани грузинскимъ царемъ Димитріемъ I, „армяниномъ по матери“. Самое большое выселеніе было при Чармаганѣ: несчастные жители Ани направились въ Θεодосію, Трепизондъ, Астраханъ и Ак-Серай. Наконецъ, упадокъ Ани отъ послѣдняго землетрясенія, гнусное управленіе монголовъ, позже вліяніе на него политическихъ потрясеній Азіи при первыхъ османлы, при Тимурѣ и его преемникахъ, постепенно обезлюдили городъ Ани, такъ что въ 1750 г. среди его развалинъ мы находимъ лишь одинъ монастырь, но и тотъ, спустя немного времени, былъ окончательно разрушенъ лезгинами.

Нѣкоторыя изъ анійскихъ церквей описаны у насъ въ этомъ сочиненіи. Самою замѣчательною изъ нихъ по своему историческому значенію и великолѣпію долженъ быть признанъ кафедральный храмъ. Этому храму удивляются всѣ путешественники. По словамъ Муравьева, „онъ отличается отъ всѣхъ прочихъ обширностью и характеромъ зодчества, собственно армянскаго, ибо онъ украшенъ рѣзьбою по стѣнамъ вмѣсто живописи; куполь уже обвалился, но стѣны его устояли противъ землетрясенія. . . . Подлѣ самага собора находились великолѣпныя палаты царя Гагика и нынѣ одинокій минаретъ возвышается на ихъ мѣстѣ свидѣтелемъ разрушенія; за нимъ видна еще одна уцѣлѣвшая церковь, круглая на подобіе сумбатовой. Близъ собора на самомъ обрывѣ горы стоитъ та великолѣпная мечеть, которою я любовался издали; она въ изящномъ мавританскомъ вкусѣ; наружная стѣна ея покрыта кувическими надписями, но никто изъ насъ не зналъ арабскаго языка“. . . . Академикъ Абихъ говоритъ объ этомъ храмѣ: „Удивительная правильность внутренняго его распредѣленія даетъ полное право называть его „церковью креста“ или, вѣрнѣе, „крестообразною“. Самый портикъ его, украшенный мозаикою и византійскими сводами съ слѣдами арабскаго вкуса и готическихъ колоннъ, все это вмѣстѣ представляется гармоническимъ цѣлымъ“. Съ своей стороны извѣстный авторъ сочиненія *Voyage en Grande Arménie*

Тексье въ объясненіе своего снимка Анійскаго храма замѣчаетъ: „Его византійскій стиль своимъ куполомъ и расположеніемъ восточнаго полукружія, своими двумя боковыми ризницами, готическими колоннами и овально-остроконечными сводами указываютъ на переходную эпоху“. „Если, по словамъ Броссе, сравнить планъ Тексье съ планами грузинскихъ церквей, помѣщенными въ атласъ моего Voyage archéologique, то можно убѣдиться, что онѣ имѣютъ большое сходство между собою, именно въ томъ, что касается до двухъ небольшихъ ризницъ у самаго святилища, не составляющихъ необходимой принадлежности армянскихъ церквей, и до вставленныхъ колоннъ. Впрочемъ, бѣльшая часть грузинскихъ церквей современны церквамъ анійскимъ и относятся къ XI в.“

Армянскіе писатели ничего не говорятъ о томъ, въ честь какого святаго былъ воздвигнутъ каедральный храмъ въ Ани. Ханыковъ, основываясь на указаніи автора „Нигаристана“ Ахмед-бек-Мухаммед-эль-Хасари, который называетъ Ани резиденціею Маріи, „Калэи-Маріамъ“, полагаетъ, что храмъ этотъ былъ посвященъ Пресвятой Дѣвѣ. Что-же касается времени его основанія, то объ этомъ извѣстно слѣдующее: Онъ строился по плану знаменитаго архитектора Тирдата; онъ былъ начатъ въ 989 г. царемъ Сумбатовъ II, а доконченъ въ 1010 г., что подтверждаетъ и существующая надпись его, супругою его преемника и брата Гагика I Катрамите, которую Матеей Эдесскій называетъ дочерью грузинскаго царя Гургена, а Варданъ дочерью сіонійскаго владѣтеля Сагака. „По достройкѣ храмъ этотъ, говоритъ Бжешкянъ, предсталъ во всемъ блескѣ своихъ размѣровъ, съ его высокими сводами, куполомъ и святилищемъ, подобнымъ небесному своду. Царица украсила его внутренность орнаментами, не имѣвшими цѣны, серебряными и золотыми вазами“. Самыми цѣнными украшеніями его, говорятъ, были: массивный серебряный крестъ въ ростъ человѣка на коническомъ его куполѣ и хрустальная лампада, оба выписанные изъ Индіи отцомъ Гагика I Сумбатовъ. Впослѣдствіи крестъ былъ снятъ однимъ изъ турокъ Альп-Арслана, а лампада разбита, брошенная съ высоты тѣмъ-же варваромъ. Храмъ этотъ со времени основанія его и до окончательнаго упадка Ани, съ небольшимъ, впрочемъ, перерывомъ, служилъ резиденціею патріарховъ Арменіи.

Brosset, Les Ruines d'Ani, p. 22—24, 94—136.—Его-же, Voyage archéologique, III Rapp., p. 121—150.—Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 111—114, 421—423 и 433—436.—Муравьева, Грузія и Арменія, ч. II, стр. 257—288.

Анчис-хатская церковь въ Тифлисѣ, въ старой части города, на правомъ берегу р. Куры. Она, будучи въ началѣ безъ купола, опирается на четырехъ каменныхъ столбахъ, чрезъ которые перекинута три свода. Съ западной стороны ея до нынѣ имѣется колокольня, построенная въ 1675 г. сыномъ царя Кайхосро, каталикосомъ Доментіемъ, и на ней уцѣлѣлъ колоколь, поднесенный, какъ показываетъ его надпись, въ даръ каталикосу Бугданомъ Амилахвари, а каталикосомъ пожертвованный тифлисской церкви Рождества Богоматери, нынѣ Анчис-хатской. Во дворѣ церкви, съ южной стороны, до раззоренія Тифлиса въ 1795 году существовали помѣщенія для свиты каталикоса. Здѣсь-же имѣли свой домъ дворяне Магала-швили, родъ которыхъ принадлежалъ къ числу каталикосовыхъ азнауровъ и изъ котораго избирался сахит-ухуцесъ или гофмаршалъ послѣдняго. Помѣщеніе самого каталикоса, которому Анчис-хатская церковь служила подворьемъ, имѣлось внѣ церковной ограды съ сѣверной стороны; оно нынѣ лежитъ въ развалинахъ. Пространство между Анчис-хатскою церквюю и Сіонскимъ соборомъ занималъ дворецъ грузинскихъ царей, построенный въ персидскомъ вкусѣ и служившій имъ резиденціею съ XVII до начала XIX ст. Онъ описанъ еще во второй половинѣ XVII в. французскимъ путешественникомъ шевалье Шарденомъ.

Анчис-хатская церковь освящена въ честь Рождества Богоматери. Постройку ея обыкновенно относятъ къ грузинскому каталикосу Вавилѣ, при мтаварѣ Адарнасе, царствовавшемъ съ 614 по 639 г. Она не разъ была раззоряема и долго оставалась пустою. Въ исходѣ XVII ст. ее возстановилъ каталикосъ Доментій, который поставилъ въ ней древнѣйшую икону Спаса, привезенную изъ мѣстечка Анчи „съ большою церквюю Спаса съ куполомъ“ въ нынѣшней Турецкой Грузіи, бывшаго резиденціею епископа анчели, юрисдикція котораго, по увѣренію одной замѣтки, въ видѣ приписки найденной мною въ двухъ старыхъ манускриптахъ, подлежало все пространство „съ одной стороны между Ханцхою и Опицою, а съ другой отъ Нигалис-хеви до границы Гоніи“, въ нынѣшнемъ Лазистанѣ. Казбекъ, посѣтившій въ 1874 г. Турецкую Грузію, удостовѣряетъ, что Вахуштъ ошибочно считаетъ Анчи на лѣвомъ берегу р. Чороха, что онъ лежитъ нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги изъ Саттели въ Артануджи и что до настоящаго времени тамъ уцѣлѣла извѣстная грузинская фамилія Авали-швили. Отъ имени упомянутой иконы тифлисская Анчис-хатская церковь была названа *აწისხატის*, что значитъ въ переводѣ *анчійская икона*. Икона эта принадлежитъ къ числу рѣдкихъ памятниковъ Грузіи и потому неизлишнимъ будетъ остановиться на ней. Она имѣетъ въ длину 1½ арш., а въ ширину 1 аршинъ; живопись на ея доскѣ представляетъ Спасителя, лѣвою рукою держащаго евангеліе, правою-же благословляющаго по образцу трех-перстнаго благословенія, принятаго восточною церквюю. Икона одѣта въ серебро-позолоченную ризу, украшенную дорогими восточными камнями, изъ которыхъ многіе выпали и сѣдалища ихъ остаются пустыми. Она вдѣлана въ деревянный кивотъ, равнымъ образомъ покрытый серебро-позолоченными пластинками, раздѣленными на двѣ половины или дверцы. На обѣихъ этихъ половинахъ съ внутренней стороны представлены изображенія святыхъ съ историческими надписями, въ которыхъ поименованы: глава мандатуровъ (*mandator*—вельможа) Бека, супруга его Марине и сыновья ихъ: Саргисъ, Кваркваре и Шалва. Это тѣ самыя лица, которыя жили въ началѣ XIV в. и которыхъ портреты, за исключеніемъ Марине, съ надписями имѣются въ церквахъ св. Саввы и Богоматери въ Сафарскомъ монастырѣ, въ 6-ти верстахъ отъ Ахалциха. Подъ иконою Спаса надпись гласитъ: „Повелѣніемъ и пожалованіемъ вещей отъ Богомъ вѣнчанной великой царицы царицы Тамары, я, Іоаннъ анчійскій (епископъ), родомъ изъ Ркнаели, благоговѣнно украсилъ страшную сію икону. Да будетъ она покровомъ и хранителемъ царствованія ея въ здѣшней и будущей жизни. Окована

рукою Беки. Христе, помилуй его". Подъ кивотомъ читается: „Прославь, Боже, каталикоса-патриарха Доментія, обновившаго нерукотворную эту икону. Она сперва была привезена изъ Эдессы въ Константинополь, но когда Левъ Исавръ и другіе иконоборцы появились, тогда ее перевезли въ Кларджети и поставили въ каедральной анчійской церкви. Повелѣніемъ и пожалованіемъ матеріала отъ царя-царей Тамары, анчійскій епископъ Іоаннъ изящно оковалъ икону, и когда самцхійская область приняла мухаммеданство, тогда прибылъ туда тифлисскій купецъ и приобрѣлъ ее покупкою, давъ знать объ этомъ дядѣ нашему каталикос-патриарху Доментію, который купилъ ее дорогою цѣною и поставилъ въ тифлисской каталикосовой церкви, въ царствованіе дѣда нашего Вахтанга. Съ того времени очень обветшали и дерево и риза. Мы, потомокъ царей, всей Грузіи патриархъ Доментій, опять возобновили и покрыли ее ризою, прибавивъ драгоценные камни съ жемчугомъ. Христе Боже, прости всѣ грѣхи мои. . . и сохрани царя царей грузинскаго Багратіда Вахтанга и супругу его Русуданъ, Бакара, Георгія и дочерей ихъ. . . въ годъ короникона 403 (1715)". „Опять обновленъ кивотъ сей Спаса по случаю ветхости въ 1825 г., въ годъ короникона 513". Другая надпись подъ этою надписью показываетъ, что „братъ Іотама Амилахвари Гиви и супруга его, дочь карталинскаго царя Шах-Наваза, и сыновья его Андуканаръ и Димитрій, видя, что икона анчійская, по обстоятельствамъ времени привезенная въ Карталинію, долгое время находилась въ ихъ домѣ и ея покровомъ и помощью они избавились отъ многихъ тяжкихъ болѣзней и искушеній, и что она не имѣла дверецъ, сдѣлали ихъ и покрыли ихъ ризою. Годъ короникона 374 (1686)".

Въ разъясненіе надписей иконы мы должны замѣтить слѣдующее: Одна изъ нихъ указываетъ время перенесенія иконы Спаса изъ Греціи въ Грузію при греческомъ императорѣ Львѣ Исаврѣ (717—741). Время это дѣйствительно было временемъ гоненія, воздвигнутаго на иконопочитаніе. Доментіи извѣстны. Подъ этимъ именемъ въ Грузіи было три каталикоса: первый, показанный въ исторіи при карталинскомъ царѣ Свимонѣ I (1558—1600); второй—племянникъ Вахтанга V, занимавшій патриаршій престолъ съ 1660 по 1675 г., а третій—братъ Вахтанга VI, возведенный въ достоинство каталикоса въ 1705 и умершій въ 1742 г. Въ двухъ актахъ, вошедшихъ въ французское изданіе 2-й книги II тома грузинскихъ лѣтописей, стр. 496, и относящихся ко времени Доментія II, значится: въ первомъ, что „каталикос-патриархъ Доментій возсоздалъ церковь своей резиденціи въ Тифлисъ и пожертвовалъ ее Мцхету, какъ „метохъ“ или подворье; во второмъ, данномъ Доментію въ видѣ росписки Амирджаномъ Евангула-швили и сыномъ его Зурабомъ, излагается, что Амирджанъ „привезъ изъ имперіи кесаря, т. е. изъ Греціи, 10 иконъ, изъ нихъ одну анчійскую, другую архангела, третью Іоанна Крестителя, четвертую евангелиста Іоанна и 6 малыхъ, которыя золотыхъ дѣлъ мастеромъ царя Шах-Наваза (Вахтанга V) Сабою Укупомъ оцѣнены были въ 1800 марчиловъ (марчиль 3 абаза или 60 к.), Амирджанъ-же требовалъ за нихъ 2,000 марчиловъ, которые и были ему выплачены“. Такимъ образомъ приобретение иконъ обошлось въ 1,200 р.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 111 и 189. Его carte № 1.—Иосцелиани, Древности Тифлиса, стр. 24—33.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. III, стр. 20—22.—Brosset, Voyage archéol., I Rapp., p. 31; V Rapp., p. 27—33.—Chardin, Voyage en Perse, t. II, p. 82, 90.—Histoire de la Géor., t. II, 1 livr., p. 31, 75, 82; t. II, 2 livr., p. 40, 53, 62.—Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи, 1874 г., стр. 65—66.

Аргунво-ванкъ лежитъ въ Русской Армении по близости описаннаго ниже Дцаха-кара. Церковь его, по указанію Саргиса Джалалианца, безъ купола, возведена изъ тесанаго камня и опирается на четырехъ столбахъ, выведенныхъ въ стѣнахъ. Длина ея 10, ширина 8 шаговъ. На ней камни и кровельныя плиты еще существуютъ; стѣны, равно какъ и вѣли инокъ тоже держатся. У самаго монастыря съ восточной стороны уцѣлѣли надгробные камни; изъ нихъ одинъ, епископа Серовбе, представляетъ рѣзную фигуру, эмблему его званія, именно руки съ кольцомъ и посохъ въ формѣ змѣи. Въ самой церкви къ жертвеннику примыкаютъ справа и слѣва ризницы. На сѣверной стѣнѣ церкви читается: „Я, князь Тарсаиджъ, далъ сей церкви виноградникъ Сурб-Григора хопанскаго въ память моей души. . .“ И еще: „. . . была возобновлена въ княженіе. . . Давидъ непобѣдимый“. Этотъ Тарсаиджъ, о которомъ столь часто упоминается въ надписяхъ христіанскихъ памятниковъ древней Сіоніи, принадлежалъ къ роду князей Орбеліани и жилъ во второй половинѣ XIII в. Онъ былъ атабегомъ Грузіи и владѣтелемъ части Сіоніи. Онъ извѣстенъ, между прочимъ, и какъ отецъ сіонійскаго митрополита Степаноса Орбеліани, который оставилъ на армянскомъ языкѣ прекрасную „Исторію Сіоніи“ и своего рода, обращающую на себя особенное вниманіе ученаго міра. . . .

Stépr. Orbél., Hist. de la Siounie, t. II, p. 58, 85.—Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géor., p. 351.

Арджа-дзорская церковь расположена въ одной изъ древнихъ провинцій Армении Арцахѣ, вполѣдствіи Хаченѣ. Мѣсто это такъ описываетъ Саргисъ Джалалианецъ въ своемъ „Путешествіи въ Великую Армению“: „Переѣхавши р. Тертеръ и пройдя горную часть владѣнія Гандза-сара, пріѣзжаешь въ деревню Арджа-дзоръ, лежащую почти на часъ пути къ востоку отъ Гандза-сара, въ низменномъ мѣстѣ, среди долины, обставленной неприступными скалами. Жители ея состоятъ изъ армянъ въ числѣ 80-ти дворовъ. Здѣсь-то стоитъ церковь безъ купола, основанная, какъ показываетъ ея надпись, „священникомъ Давидомъ въ 1117 (1668) г. при агованскомъ католикосѣ Петросѣ, танутерѣ Ягуб-бегѣ и аксакалѣ Пагарѣ“. Кромѣ того на каменномъ крестѣ у порога церкви читается: „Я, Ватче, сынъ Абусала, воздвигъ этотъ крестъ за барона Турка“.

Въ Арджа-дзорской церкви особеннаго вниманія заслуживаетъ старая армянская біблія съ двумя приписками, цѣликомъ приведенными у Саргиса. Въ первой, служащей, по замѣчанію академика Броссе, критикою священнаго текста, читается: „Мы слышали, говорится въ ней, эту книгу съ оригиналами Кесаріи, сохраняемыми въ ракъ св. Памфілія и писанными его рукою. . . Въ этой бібліи книги слѣдуютъ въ обыкновенномъ порядкѣ до Паралипомена, послѣ чего

онѣ расположены такъ: 3-я книга Ездры, Давидъ, Притчи, Іовъ, Исай, Осе, Амось, Михей, Іоель, Абдіасъ, Іона, Малахія, 1-я книга Ездры, Неемія, Есфирь, Іудифъ, Тобій, 1-я и 3-я книги Маккавеевъ и Іисус-Сирахъ, котораго введеніе содержитъ слѣдующее: „Относительно Іисуса-Сираха существуетъ сомнѣніе. Нѣкоторые не вѣрятъ, чтобы его слѣдовало считать въ числѣ пророковъ. Тоже и о Премудрости Соломона, которую многіе не признаютъ за его произведеніе, и о Юдиѣи, Тобіи и Пастырѣ (знаменитое сочиненіе христіанскаго писателя перваго вѣка Гермаса, указанное въ канонѣ священныхъ книгъ св. Климентомъ, Иринеємъ и др. Пастыръ появился на греческомъ языкѣ въ 92 г. и греческій текстъ его найденъ недавно въ манускриптѣ библии, извѣстной подъ именемъ синайской). Нѣкоторые полагаютъ, что всѣ эти книги, начиная съ книги Іисуса, недостойно включать въ канонъ. Но внимательное изслѣдованіе убѣждаетъ, что Премудрость принадлежитъ Соломону; оно возбуждаетъ сомнѣніе относительно Іисуса и Юдиѣи. Что касается Пастыря, онъ дѣйствительно рѣдко встрѣчается и болѣею частью не появляется преимущественно въ армянскихъ манускриптахъ. Книгу Іисуса нѣкоторые приписываютъ ученику и письмоводителю великаго Соломона. Мнѣ кажется весьма правдоподобнымъ мнѣніе, признающее большое сходство между этою книгою и книгою Премудрости, ибо форма стили и сила мысли доказываютъ, что Іисусъ заслуживаетъ того, чтобы онъ былъ поставленъ на ряду съ Премудростью. . . “ Другая приписка на поляхъ книги содержитъ слѣдующее: „Волею Божіею, при падишахѣ Шахин-шахѣ я, Улубегъ, сынъ Меджлиса и внукъ Джалала“. Еще: „Я, Шахин-шахъ, сынъ Мераба и внукъ Аргутина. . . “; слѣдуетъ простонароднымъ армянскимъ языкомъ изложенный актъ, которымъ утверждаются границы владѣнія, орошаемаго рѣкою Арджа-дворомъ; его подписываютъ въ качествѣ свидѣтелей: епископъ Егія, настоятель Гандза-сара, католикосъ Ованесъ, сыновья Джалала Агабастъ, Атабегъ и Амир-Хасанъ въ 907 (1458) г., сынъ Дурзуна Мирзали, сынъ Меджлиса и внукъ Джалала Улубегъ. . . . Соединеніе этихъ именъ подъ однимъ и тѣмъ-же актомъ, замѣчаетъ Броссе, проливаетъ большой свѣтъ на генеалогію владѣтелей Хатчена изъ рода сакаріанцевъ въ XV в. и устраняетъ всякое сомнѣніе о происхожденіи болѣею части личностей, представлявшихся до сихъ поръ неизвѣстными.

Stép. Orbél., Histoire de la Siounie, t. II, p. 168—170, 179.

Арджуц-ванкъ, въ переводѣ „монастырь медвѣдей“, былъ расположенъ близъ горы Гарни, въ древней армянской провинціи Сіюніи, въ южной части кантона Гегакуни. Ришаръ Симонъ въ своей *Histoire critique de la création des nations du Levant* называетъ его Алгус-ванкъ или Акус-ванкъ (?), который составлялъ небольшую епархію, зависѣвшую отъ Эчміадзина. Если вѣрить армянскому историку XIII в. Вардану Великому, въ немъ сохранилась правая рука какъ священника Стефана, такъ и сына Григорія Просвѣтителя Аристакаса.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 145; t. II, p. 421, 462.

Арказанскій монастырь лежитъ въ древнемъ армянскомъ владѣніи Сіюніи въ кантонѣ Ваіоц-дзорѣ, что нынѣ Даралагѣзъ, близъ селенія Арказанъ или Аргязъ, населеннаго кочующими номадами изъ ханзааклинцевъ, на рѣчкѣ, извѣстной въ старину подъ именемъ Авагакана и орошающей поля и виноградники. Арказанская церковь обыкновенной архитектуры возведена изъ тесанаго камня и имѣетъ въ длину 16 шаговъ, а въ ширину 14. Она снабжена ризницами, расположенными вправо и влѣво отъ алтаря. По словамъ Саргиса Джалалианца „въ ней хранятся мощи св. мученика Христофора, и жители, именующіе ее Сурб-хачъ, святымъ Крестомъ, рассказываютъ, по преданію, что здѣсь имѣются частицы животворящаго креста, подаренныя владѣтельницѣ Сіюніи Маріи греческимъ императоромъ Иракліемъ“. По близости западнаго входа въ церковь уцѣлѣли три прекрасные каменные креста, которыхъ надписи уже стерлись. Къ югу отъ деревни, на возвышеніи стоитъ небольшая церковь изъ тесанаго камня, имѣющая въ длину 7, а въ ширину 5 шаговъ. Она мѣстами уже обрушилась и самыя надписи ея исчезли. Только къ западной сторонѣ двери на фасадѣ удержался прекрасный рѣзной крестъ съ надписью кругомъ: „Помните въ молитвахъ вашихъ Варам-Хатуну“. Къ северу отъ двери другая полуизгладившаяся надпись гласитъ „. . . эта церковь . . . и высокаго владѣтеля Проша и молодого Эатчи и владѣтельницы наивѣрной Хотаны, когда она обладала этимъ мѣстомъ. . . .“. Ниже, на маломъ крестѣ: „Этотъ крестъ былъ воздвигнутъ въ спасеніе Джнабут-аги въ 746 (1297) г.“ Надписи эти, говоритъ академикъ Броссе, показываютъ, что церковь построена владѣтелемъ Прошомъ и женою его Хотаною. Все, что я знаю, продолжаетъ онъ, о женѣ Проша, это то, что она именуется Хутлу-Хатуною въ двухъ надписяхъ, указанныхъ на 156 страницѣ книги *Les Ruines d'Ani*, его-же Броссе, и что съ другой стороны жена владѣтеля Эатчи Мама-Хатунъ была княжна Орбеліани.

Stép. Orbél., Hist. de la Siounie, t. II, p. 69—71.

Арпская церковь лежитъ въ одномъ изъ кантоновъ древняго армянскаго княжества Сіюніи въ Ваіоц-дзорѣ, въ сел. Арпѣ, состоящемъ изъ 22-хъ дворовъ армянскаго населенія и расположенномъ въ нынѣшнемъ Даралагѣзѣ, у слиянія р. Эльпин-чая съ Арпачаемъ. Церковь эту Саргисъ Джалалианецъ весьма хвалитъ. Она обращена уже въ развалины; одинъ только входъ ея держится. Надпись ея гласитъ: „Я, Тер-Ованесъ Орбеліани, сіюнійскій архіепископъ, воздвигъ эту церковь въ память благочестивыхъ князя князей Орбели, храбраго воителя Буртеля, моего близкаго родственника, жены его, благочестивой христіанки Вахахи. . . и сыновей ихъ, молодыхъ Бешкена и Иване, въ 771 (1322) г.“ Упомянутыя въ этой надписи лица принадлежали къ роду князей Орбеліани армянскихъ. Буртель, извѣстный по счету III, былъ сынъ Еликума III и племянникъ митрополита сіюнійскаго, историка Степаноса, и двоюродный братъ митрополита Ованеса.

Stép. Orbél., Hist. de la Siounie, t. II, p. 112, 182.

Артаанская церковь въ Турецкой Грузіи, въ сосѣдствѣ съ Эршети, на лѣвомъ берегу р. Куры, въ крѣпкомъ замкѣ, который, по словамъ Вахушта, при Багратидахъ служилъ резиденціею эристава Артаана и Колы. Церковь эта, говоритъ онъ, имѣетъ обширные размѣры и прекрасную архитектуру, снабжена куполомъ и еще въ его время, въ XVIII в., была покинута. Вотъ все, что мы въ настоящее время о ней знаемъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 105.

Артануджскія церкви лежатъ въ бывшей Верхней Карталини или Саатабаго, нынѣшней Турецкой Грузіи, на притока рѣки Чороха, извѣстномъ на картѣ Вахушта подъ именемъ Артануджис-цкали, а на новѣйшихъ картахъ подъ именемъ Ардануча. Артануджи — мѣсто очень извѣстное. Константинъ Порфирородный въ сочиненіи своемъ „Объ управленіи Византійской имперіи“, написанномъ въ 952 г., говоритъ объ Артануджи какъ объ удѣлѣ и резиденціи Багратидовъ грузинскихъ. О положеніи и значеніи его онъ даетъ слѣдующій отзывъ: „Артануджъ есть укрѣпленіе весьма сильное, имѣющее такой оплотъ, который соотвѣтствуетъ столицѣ округа. Онъ служитъ центромъ торговыхъ операцій для Трепизонда, Иберіи, Абхазіи, всей Арменіи и Сиріи, съ которыми ведетъ усиленную торговлю. Округъ артануджскій обширенъ и плодороденъ. Артануджъ признается ключемъ Иберіи, Абхазіи и Месхіи“. Мнѣніе Константина Порфиророднаго объ Артануджи согласуется и съ сказаніемъ грузинскихъ лѣтописей. По словамъ послѣднихъ, онъ расположенъ выше слиянія р. Артануджис-цкали съ Чорохомъ. Онъ есть укрѣпленный городъ, построенный на утесѣ, среди лѣсовъ, Вахтангомъ Гургасланомъ (446—499). Разрушенный въ VIII в. арабскимъ завоевателемъ Мурваномъ-глухимъ, онъ былъ возобновленъ Ашотомъ куроपालатомъ (787—826), который, раздвинувъ его впередъ и у подошвы ограды, обратилъ его вмѣстѣ съ тѣмъ въ свою резиденцію. Онъ воздвигъ здѣсь въ честь апостоловъ Петра и Павла церковь прекрасной архитектуры, съ куполомъ, предназначивъ ее своею усыпальницею. Онъ былъ убитъ сарацинами или арабами въ самой этой церкви и въ ней же погребенъ. Церковь эта была обращена въ монастырь, который однако еще въ XVIII ст. былъ покинутъ. Въ Артануджи, по словамъ Вахушта, еще до Ашота были построены Вахтангомъ Гургасланомъ три монастыря, извѣстные подъ именемъ Мери, Шиндоба и Ахизи. Артануджскія церкви должны, конечно, имѣть на своихъ стѣнахъ, какъ вообще бѣлая часть древнихъ храмовъ Турецкой Грузіи, интересныя въ историческомъ отношеніи надписи, но надписи эти намъ совершенно неизвѣстны.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 117.—Hist. de la Géor., t. I, p. 260—263, 265, 271—274.—Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géor., p. 148 et suiv.

Атенскій храмъ, извѣстный подъ именемъ Сіона, лежитъ въ Карталини, въ тѣсномъ атенскомъ ущельи, въ 14-ти верстахъ отъ г. Гори. Дорога изъ Гори въ Сіону пролегаетъ сначала мимо селенія Хидис-тави, а потомъ слѣдуетъ живописными мѣстами вдоль по теченію рѣчки Таны, отличающейся большимъ количествомъ горной рыбы форели. Ущелье это замѣчательно: въ старину сообщеніе съ Ахалцихомъ шло чрезъ него и потому оно въ цвѣтущія времена Грузіи кипѣло жизнью, какъ это доказываютъ остатки замковъ и храмовъ, безпрестанно встрѣчающіеся на берегахъ р. Таны, и изъ числа которыхъ мы обратимъ вниманіе на монастырь Натлис-мцемели вблизи Сіона, Данахвиси и др. Атенское населеніе исчезло въ послѣдніе вѣка, когда при слабости царей, раздробившихъ Грузію, лезгины стали свободно вторгаться въ ея предѣлы и опустошать ее. Не смотря на то, что царь Ираклій II всю свою жизнь боролся съ ними, онъ ничего не могъ сдѣлать. Генералъ Ермоловъ первый обуздалъ ихъ, расположивъ военные штабы на самыхъ опасныхъ пунктахъ. Понимая важное значеніе атенскаго ущелья, онъ поручилъ его храброму кн. Георгію Евсѣевичу Эристову, котораго и надѣлилъ тамъ въ 1817 г. казенными землями. Съ тѣхъ поръ прекратились нападенія дагестанскихъ горцевъ и ущелье стало заселяться. Атенское ущелье пользуется климатомъ болѣе теплымъ, чѣмъ горійскій климатъ. Вотъ что замѣтилъ и справедливо по этому случаю путешественникъ Дюбуа-де-Монперѣ: „Виноградъ нерѣдко замерзаетъ на лѣвомъ берегу р. Куры. Какъ скоро послѣ дождя погода проясняется и вѣтеръ начинаетъ дуть съ Кавказа, можно быть увѣреннымъ, что тамъ изморозь попортитъ сборъ винограда. Холода тамъ таковы, что зимою виноградныя лозы хоронятъ въ Гори; въ атенскомъ ущельи морозъ никогда не опасенъ для винограда. Онъ здѣсь растетъ на известковой почвѣ. Здѣшнее вино имѣетъ пріятный вкусъ и заключаетъ въ себѣ много угольной кислоты. Кн. Эристовъ фабрикуетъ шампанское, примѣшивая къ нему немного сахара. Въ атенскомъ ущельи зрѣютъ сладко-горькій миндаль, грецкій орѣхъ и проч.“

Сіонъ стоитъ во всей своей поэтической красѣ въ глубинѣ ущелья, на обрывѣ утеса, надъ шумнымъ потокомъ. „Его окружаютъ, говоритъ тотъ-же Дюбуа, развалины башенъ, домовъ, стѣнъ и каналовъ. Чтобы имѣть воду на этой высотѣ 300 ф., древніе обитатели сумѣли поднять ее изъ Таны, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, посредствомъ канала, выдолбленнаго въ скалѣ. Архитектура Сіона очень проста снаружи. Онъ одѣтъ въ тесаный камень. Планъ его заимствованъ армяниномъ-архитекторомъ отъ славной церкви св. Рипсимы въ Вагаршапатѣ или Эчмиадзинѣ, этомъ прототипѣ многихъ храмовъ Арменіи и Грузіи. Куполь Сіона представляетъ красоту куполовъ этого стиля; сводъ широкій и вмѣстѣ съ тѣмъ сдавленный освѣщается четырьмя небольшими окнами. Сіонъ имѣетъ формы креста“. По словамъ Муравьева, описавшаго его въ 1848 г., „на внѣшнихъ стѣнахъ его изваяны въ восточныхъ костюмахъ портреты Баграта съ супругою его; дочери царицы Тамары Русудани, обновившей его, и другихъ неизвѣстныхъ лицъ. Есть и барельефы изъ Ветхаго Завѣта: Самсонъ, раздирающій пасть льва, а изъ житій святыхъ Евстаѣій на оленьей охотѣ; кромѣ того здѣсь имѣются надписи на греческомъ, грузинскомъ и армянскомъ языкахъ“. Особенно замѣчательна одна грузинская надпись на южномъ фасадѣ храма. Она гласитъ: „Во имя Бога, я, Григорій, вассалъ Миріана, сына Тархана, начальникъ атенской крѣпости, устроилъ въ Аteni дома и рынокъ въ то время, когда могущественный царь царей Ба-

гратъ приказалъ праху своему Миріану, повелителю моему, соорудить городъ въ его большомъ виноградникѣ. Благодареніе Богу и счастію царя царей, дѣло увѣнчалось успѣхомъ и, какъ желалъ ихъ величество (ჰოთხ ბწყდგჳ ძიგოდბს ძობს), мы воздвигли дворецъ и городъ. Ихъ величество пожаловалъ въ наслѣдіе и въ свободное распоряженіе земли дворца и рынка намъ, Миріану и его вассаламъ, сдѣлавшимъ эти постройки. Я воздвигъ домъ и рынокъ, которые принесъ въ даръ мѣстопробыванію Пресвятой Богоматери, св. Сіону, въ вѣчное поминовеніе могущественнаго царя царей Баграта севастоса, съ сыномъ его Георгіемъ куропалатомъ, и ихъ праха Миріана, моего господина, вскормившаго меня. Я установилъ литургію въ день св. Θεодора, которую будетъ совершать мамасаклисъ-настоятель, кто-бы онъ ни былъ".—Лица этой надписи извѣстны: Багратъ севастосъ и Георгій куропалатъ суть Багратъ IV и Георгій II. Первый царствовалъ съ 1027 по 1072 г. и носилъ титулы куропалата, севастоса и ноелиссимоса; второй, сынъ Баграта, царствовалъ съ 1072 по 1089 г.; онъ тоже нерѣдко украшался титуломъ куропалата. Багратъ IV считается строителемъ многихъ замѣчательнѣйшихъ церквей Грузіи, въ числѣ ихъ и атенскаго Сіона.

Внутренность Сіона величественна и состоитъ изъ четырехъ полукружій, которыя крестообразно расходятся отъ четырехъ основныхъ столбовъ, поддерживающихъ легкой сферической куполь. Все зданіе еще крѣпко и нетрудно его обновить. Алтарь его отдѣленъ низкою стѣною, на которой поставлены небольшіе столбы, связанные арками, и среднія изъ нихъ служили для царскихъ вратъ. Столбы эти сдѣланы изъ лучшаго мрамора; Дюбуа считаетъ ихъ остатками языческаго храма. Алтарь поднятъ на три ступени и подъ горнимъ мѣстомъ еще сохранились слѣды каедръ. Здѣсь мѣстами уцѣлѣла живопись, вѣроятно не современная основанію храма. Особенно въ среднемъ окнѣ алтаря замѣчательнъ портретъ Предтечи. Апостолы и десять святителей кругомъ горнаго мѣста повреждены отъ сырости. Въ правомъ крылѣ болѣе уцѣлѣли фрески: Сонъ Іосифа, Срѣтеніе Господне и Благовѣщеніе, въ которомъ, по мнѣнію Муравьева, фигура ангела замѣчательной красоты была-бы достойною новѣйшихъ художниковъ.

Wakhoucht, Descr., géogr., p. 199, 201.—Dubois etc., t. III, p. 210—218.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 20—25.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. III, стр. 102—108.—Hist. de la Géogr. t. I, p. 311, 337; t. II, 1 livr., p. 623.—Атты Кавказской Археогр. Коммисіи, т. VI, ч. I, стр. 26 и 27; т. II, стр. 749—751.

Атоци, деревня въ Карталиніи, расположенная въ бассейнѣ р. Проны, въ 34-хъ верстахъ отъ г. Гори и заключающая въ себѣ 49 дворовъ грузинскаго и армянскаго населенія. Здѣсь въ старой цитадели имѣются развалины церкви изъ тесанаго камня, а на нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ на возвышеніи стоитъ небольшая церковь тоже изъ тесанаго камня, посвященная имени великомученика Георгія и въ ней хранится образъ св. Георгія, почитаемый во всей Карталиніи чудотворнымъ. Изъ надписи на другомъ образѣ видно, что церковь эта возобновлена въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII ст. Леономъ, отцемъ царя Вахтанга VI.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 265.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 107, 108.

Ахал-джварская церковь лежитъ въ горахъ Карталиніи, между ущельями рр. Таны и Тцедисис-цкали, а вблизи ея, по указанію Вахушта, расположенъ крѣпкій замокъ Киканат-бери, огражденный кругомъ скалою. Церковь эта посвящена имени св. Георгія. Вахуштъ считаетъ ее чудотворною: ворота ея, говоритъ онъ, всегда открыты и никто ее не охраняетъ, при всемъ томъ ни воры, ни звѣри не входятъ въ нее.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 201.

Ахпатскій монастырь лежитъ въ Грузинской Сомхетіи, между р. Дебедою или нынѣшнею Борчалюю съ одной стороны и небольшимъ ручьемъ, впадающимъ въ Дебеду съ другой. Этимологию этого слова объясняютъ двояко: отъ слова гахбапатъ (აჰაპათი, აჰაპათიანი) „огражденный отъ лукавыхъ сѣтей“, или отъ слова „Богомъ покровительствуемый“ (отъ арабскаго حق истинный). Монастырь этотъ окружаетъ древняя квадратная ограда, отъ времени мѣстами уже поврежденная, съ двумя воротами на аркахъ изъ тесанаго камня и колокольнею замѣчательной работы на восточной сторонѣ храма. „Среди этой ограды стоитъ древнѣйшая и первая церковь Ахпатскаго монастыря въ честь животворящаго Креста изъ тесанаго камня съ куполомъ. Это продолговатый четверугольникъ, снаружи имѣющій видъ креста, изъ среды котораго высится величественный куполь. Своды его покоятся на четырехъ огромныхъ столбахъ, выступающихъ изъ стѣнъ храма и представляющихъ внутри крестообразныя-же формы. Ахпатскій храмъ имѣетъ двое дверей: съ сѣвера и запада. Пространство его внутри, съ запада къ востоку, со включеніемъ алтаря, составляетъ $20\frac{1}{2}$, а въ ширину $13\frac{1}{2}$ шаговъ; высота отъ пола до сводовъ 21 аршинъ. Съ обѣихъ сторонъ алтаря онъ имѣетъ по одному придѣлу съ тремя престолами. Оконъ въ немъ двѣнадцать. Архитекторомъ его считаютъ извѣстнаго Тирдата, прославившаго себя въ архитектурномъ искусствѣ въ исходѣ X и въ началѣ XI в. Этотъ-же Тирдатъ соорудилъ какъ большую соборную церковь въ г. Ани и знаменитую церковь въ дер. Аркенѣ, по близости Ани, такъ равно и другія прекрасныя зданія, не уступающія въ искусствѣ одно другому. Къ западной стѣнѣ Ахпатскаго храма пристроенъ огромный придѣлъ изъ тесанаго камня, зданіе величественное и, по словамъ историка Киракоса, удивляющее зрителей. Своды его опираются на шести толстыхъ круглыхъ столбахъ. Оно имѣетъ формы восьмиугольника и поддерживается большимъ четверугольнымъ куполомъ, заключающимъ въ себѣ небольшую колокольню на шести столбикахъ. Вышиною своею этотъ придѣлъ не уступаетъ вышинѣ самаго храма, но по низменности его мѣстоположенія онъ кажется ниже. Храмовой праздникъ Ахпатскаго монастыря бываетъ ежегодно въ день воздвиженія честнаго Креста и въ этотъ день въ древности стекалось сюда много богомольцевъ, нынѣ-же ихъ собирается не очень много“.

Ахпатскій монастырь, съ исхода XI в. служащій каедрою епископа или архіепископа, „вмѣстѣ съ другимъ та-

кимъ-же прекраснымъ монастыремъ Санагиномъ, расположеннымъ въ недалекомъ отъ него разстояніи, когда-то, говоритъ академикъ Броссе, былъ замѣчательнъ какъ богатствомъ своимъ и объемомъ своей юрисдикціи, такъ равно и гробницами царей изъ армянскихъ Багратидовъ и изъ лорійскихъ, впоследствии агованскихъ корикіанъ, первыхъ Мхаргрдзели или иностранныхъ принцевъ, вступившихъ въ службу Грузіи при Давидѣ Возобновителѣ, ватчутанцевъ, садунидовъ, гамазасіан-Мамиконіанъ и друг.; означеніе годовъ надписей, покрывающихъ эти церкви, ихъ кресты, гробницы, священную посуду и утварь, составляютъ неистощимое хранилище для исторіи Арменіи съ X по XIV ст.—Въ описаніи Ахпатскаго и Санагинскаго монастырей архимандрита Іоанна Крымскаго, изданномъ въ 1863 г. нашею Академіею наукъ, собраны всѣ во множествѣ дошедшія до насъ надписи Ахпатскаго монастыря, изъ которыхъ мы заимствуемъ самыя важныя въ историческомъ отношеніи данныя. По указанію одной изъ этихъ надписей Ахпатскій храмъ, входившій въ составъ Гугаркской области, сооруженъ „отцемъ Симеономъ и іереемъ Тирануномъ въ 440 (991) г. во спасеніе Сумбата и Гургена“, тѣхъ самыхъ, которыхъ изображенія въ древнихъ царскихъ костюмахъ, съ моделью церкви въ рукахъ, „вырѣзаны на колоссальномъ камнѣ, вставленномъ съ восточной стороны въ стѣны главнаго Ахпатскаго храма, какъ онѣ вырѣзаны и на стѣнѣ Санагинскаго храма, хотя въ меньшемъ видѣ“. Впрочемъ, о времени постройки Ахпатскаго храма армянскіе писатели разногласятъ: такъ одинъ изъ нихъ относитъ его къ 410 году армянской эры, т. е. къ 961 г., другой — къ 414, третій — къ 416, четвертый — къ 417. Одинъ писатель полагаетъ основаніе Санагинскаго монастыря десятью годами ранѣе Ахпатскаго; другой, напротивъ, думаетъ, что Ахпатъ построенъ десятью годами ранѣе Санагинскаго. Слѣдующія надписи Ахпатскаго монастыря гласятъ: надпись 1016 г., что „Гоповаръ, сынъ Мукана, возобновилъ святой соборъ сей, поврежденный отъ сильнаго землетрясенія“; надпись 1121 или 1125 г., что „державный царь Давидъ, сынъ Георгія, сына Баграта (разумѣя Давида Возобновителя), завладѣвшій областями и народами, бывшій покровителемъ Ахпата и Санагина, освободившій Ахпатъ отъ тьмы раззоренія, письменнымъ актомъ пожертвовалъ Ахпатскому храму виноградныя сады... деревню... со всѣми землями и угодьями и всю принадлежность его вновь укрѣпилъ за нимъ“. Надпись 1180 г. говоритъ, что „сильный и благочестивый царь Георгій, сынъ Давида, при настоятелѣ Барсетѣ, пожаловалъ деревню... сообразно волѣ и повелѣніямъ предковъ и, утвердивъ ее грамотою, возвратилъ церкви ея достояніе“. Особенно интересною должна быть признана длинная надпись придѣльнаго храма, который былъ описанъ выше. Въ этой надписи, относящейся къ 1210 году, мы читаемъ: „Актъ сей заключенъ на вѣчныя времена въ царствованіе помазанника Божія, царя царей Георгія, сына великаго царя Тамары, въ владѣтельство котораго Богъ предоставилъ намъ, двумъ роднымъ братьямъ, Захарію и Иване, во владѣніе собственный нашъ замокъ, крѣпость, построенную предками нашими, и множество укрѣпленій и замковъ. Въ это-то благопріятное время я, мандаторта-хуцесъ амир-спасаларъ шахин-шахъ Захарій, сынъ благочестивѣйшаго князя князей Саргиса, пожертвовалъ Ахпатскому монастырю мои наследственные деревни въ округѣ Ашоцѣ, Алалашенъ и . . . ; но такъ какъ эти деревни далеко отстояли отъ Ахпата, то я отдалъ ихъ Давиду, сыну Шатарика, взамѣнъ сел. Ахпатъ, которое и предоставилъ въ собственность Ахпатскому монастырю и въ даръ св. Кресту по прежнему со всѣми угодьями, землями, водами, пастбищами, лѣсами, мельницами, горами и полями, въ долгоденствіе государя моего, въ здравіе сына моего шахин-шаха и брата Иване, сына его Авага и за упокой родителей нашихъ“.

Упомянутые въ этой надписи братья Захарій и Иване извѣстны: это суть Мхаргрдзели или Мхаргрдзелидзе. Они играютъ весьма видную роль въ исторіи Грузіи XII и XIII вв. Происходя изъ куртинскаго племени, они сначала поступили въ службу Арменіи, гдѣ приняли христіанскую вѣру армянскаго исповѣданія и наконецъ вступили въ службу грузинскихъ царей. Первымъ изъ нихъ является въ Грузіи Саргисъ I, сынъ Захарія I, правнука исторически извѣстнаго Хосрова. Этотъ Саргисъ при грузинскомъ царѣ Георгіи III и затѣмъ при царицѣ Тамарѣ, которую грузины и даже армяне нерѣдко называютъ просто царемъ, былъ амир-спасаларомъ или главнымъ восначальникомъ. Особенно выдвинулись сыновья его: амир-спасаларъ и мандатурт-ухуцесъ, глава царскихъ адъютантовъ Захарій II и атабегъ Иване I, — тѣ самыя лица, о которыхъ упоминаетъ ахпатская надпись. Блестящія побѣды Грузіи при царицѣ Тамарѣ суть дѣло Захарія и Иване. Память объ ихъ подвигахъ передаютъ грузинскіе и армянскіе историки и надписи многихъ церквей Грузинской Сомхетіи и Русской Арменіи, преимущественно Нораванка, Ахпата и Санагина. Изъ нихъ Захарій умеръ въ армянской религіи въ 1212 или 1214 г., а Иване — въ грузинской вѣрѣ въ 1227 или 1229 г. и погребенъ въ Пндзаханкѣ, подъ которымъ нѣкоторые разумѣютъ нынѣшній Ахталскій храмъ. Отъ перваго происходятъ князья Аргутинскіе-Долгорукие (грузинское слово мхаргрдзели въ переводѣ означаетъ долгорукій), а отъ втораго — князья Павленовы-Мхаргрдзели.

Hist. de la Géor., t. I, p. 454—455.—Additions et Eclaircis. à l'*Hist. de la Géor.*, 1851, p. 266—279, 358—367.—Описание Ахпатскаго и Санагинскаго монастырей архимандрита Іоанна Крымскаго въ *Mém. de l'Acad. des sciences de St.-Petersb.*, VII série, t. VI, № 6, p. 1—46, 68.—Stéphanos Orbélian, *Hist. de la Siounie*, t. I, p. 201, 302.—Степаноса Таронскаго или Асохика, *Всеобщая Исторія*, переводъ съ армян. Эмива, 1864 г., стр. 125—126.

Ахталскій храмъ лежитъ въ разстояніи около 75-ти в. къ югу отъ Тифлиса въ такъ называемой Грузинской Сомхетіи. Дорога туда изъ Тифлиса пролегаетъ сначала по почтовому тракту черезъ большія сел. Саганлугъ, Коды и Марабду, служащую предѣломъ владѣній кн. Баратовыхъ. Все пространство по обѣ стороны р. Алгетки, на которой расположена Марабда, заключавшее въ себѣ множество старыхъ укрѣпленій и развалинъ деревень и храмовъ, кипѣло жизнью до появленія монголовъ; но монголы въ XIII и XIV вв., шахъ Аббасъ въ началѣ XVII в. и потомъ дагестанскіе хищники предали его огню и мечу, а населеніе его частью вырѣзали или увлекли въ плѣнъ, частью-же разсѣяли. Отъ Марабды дорога слѣдуетъ черезъ богатое нынѣ мѣстечко Шулавери, обитаемое промышленными армянами, и большое сел. Садахлу, принадлежащее грузинскимъ князьямъ Меликовымъ. Отсюда до Ахталы считается 20 в. Здѣсь путеше-

ственникъ прежде всего слѣдуетъ по теченію р. Дебеды, пробившей себѣ глубокое ложе въ скалахъ; затѣмъ, за 4 в. до Ахталы вѣзжаетъ въ пропасть, окруженную нависшими со всѣхъ сторонъ лѣсистыми горами и, наконецъ, по горной тропѣ, мимо остатковъ стараго населенія, вступаетъ на почву, содержащую въ себѣ золотые и серебряные рудники, составляющіе собственность тѣхъ-же князей Меликовыхъ. Рудники эти, какъ извѣстно, разрабатывались изстари. Они давали ежегодно до 100 фунтовъ одного золота Ираклію II, который въ 1776 г. пожертвовалъ Мцхетскому храму потиръ, дискосъ, звѣзду и лжицу изъ чистаго золота, добытаго именно въ здѣшнихъ рудникахъ. Одинъ потиръ, говорятъ, вѣсилъ 9 фунтовъ.

Мѣстность эта, носящая названіе Ахталы, какъ видно, въ лучшія эпохи Грузіи была въ цвѣтущемъ положеніи. Въ окрестностяхъ Ахталскаго храма разбросаны церкви или уцѣлѣвшія понынѣ или лежація въ развалинахъ. Такъ, къ востоку отъ него стоитъ церковь св. Георгія; въ долину между двумя горами имѣется другая церковь св. Троицы; къ западу, по ту сторону хребта, находится третья церковь Григорія Богослова; на самомъ гребнѣ противъ воротъ ограды встрѣчается полуобрушившаяся церковь св. Златоуста. Внутри самой ограды есть двѣ малыя церкви, изъ которыхъ одна посвящена Василию Великому. Близъ храма, у дороги, стоитъ каменный крестъ съ армянскою надписью: „воздвигнуть сей крестъ во спасеніе Авага, въ настоятельство Амазаспа и въ цинамзгварство (წინამძღვარსწავლებელი) Петре, въ годъ армянскаго лѣтосчисленія 693 (1244) г.“ Всѣ эти церкви окружаютъ главный Ахталскій храмъ, этотъ замѣчательный памятникъ грузинской архитектуры, объ исторіи котораго, къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. О началѣ его мы имѣемъ противорѣчивыя мнѣнія. Мѣстное преданіе постройку его приписываетъ греческому императору Ираклію въ VII в. во время его похода въ Персію, а Вахуштъ считаетъ его произведеніемъ Вахтанга Гургаслана, царствовавшаго отъ 446 по 499 г. и обратившаго его въ кафедральный епископъ, духовной власти котораго подчинялись Хунани, Гардабани и Бердуджи. По установившемуся мнѣнію, основанному на сказаніи Вахушта, нынѣшняя Ахтала есть та самая мѣстность, которая въ грузинскихъ лѣтописяхъ названа Агараки, лежащемъ въ районѣ Хунани, — по *Chronique arménienne* противъ Хунани, — и гдѣ Вахтангомъ Гургасланомъ была учреждена кафедра епископа, однанадцатая въ іерархическомъ счетѣ. Помѣщенная въ 1 № „Кавказской Старины“ статья „Монастырь Ахтала“ утверждаетъ, что Ахталскій храмъ есть тотъ самый пгндзаханскій монастырь, который построенъ при царицѣ Тамарѣ атабегомъ Иване (Мхаргрдзели) на отнятомъ имъ у армянъ мѣстѣ и гдѣ похороненъ онъ самъ съ сыномъ его Авагомъ. Дѣйствительно, изъ сказанія Степаноса Орбеліани и Вардана Великаго, жившихъ въ XIII в., и изъ другихъ армянскихъ писателей мы знаемъ, что Пгндзаханкъ или въ переводѣ „мѣдный рудникъ“ принадлежалъ атабегу Иване, который, отнявъ его у армянъ, построилъ на немъ церковь и что онъ самъ былъ похороненъ въ ней въ 1227 или 1229 г., равно какъ и сынъ его амир-спасаларъ Авагъ I или Саргисъ II, убитый въ 1260 или 1262 г. Очень можетъ быть, что Ахтала есть армянскій Пгндзаханкъ; это тѣмъ правдоподобнѣе, что уцѣлѣвшая доселѣ армянская надпись на крестѣ, указанномъ выше, служитъ какъ-бы подтвержденіемъ мнѣнія статьи „Монастырь Ахтала“. При всемъ томъ, пока Ахталскій храмъ и окружающія его церкви не будутъ обстоятельно изслѣдованы въ археологическомъ отношеніи, мы не можемъ считать себя въ правѣ высказать по этому вопросу рѣшительное слово. Не смотря на увѣреніе статьи „Монастырь Ахтала“ объ отсутствіи въ Ахталѣ надписей, мы все таки питаемъ надежду найти тамъ надписи и во всякомъ случаѣ исторія Ахталы можетъ и должна быть раскрыта если не надписями, то по крайней мѣрѣ старыми грузинскими документами, которые въ большомъ обиліи лежатъ подъ спудомъ и требуютъ разбора и изслѣдованія. Здѣсь нельзя не обратить вниманія на ошибки статьи „Монастырь Ахтала“, обличающія въ авторѣ ея незнакомство съ исторіею. Онъ находитъ, что сѣверныя провинціи Гугарка принадлежали Арменіи и лишь впоследствии отошли къ Грузіи. Провинціи эти, если держаться армянскихъ писателей, заключали въ себѣ, между прочимъ, Артаани, Джавахети, Кларджети, а иногда и Карталинію съ Кахетіею до самыхъ Кавказскихъ горъ, между тѣмъ какъ положительно извѣстно, что онѣ всегда входили въ составъ Грузіи и потому не могли принадлежать Арменіи. Тамъ никогда и не было армянскаго населенія, за немногими исключеніями. Что онѣ издревле составляли части Грузіи, это видно и изъ сказаній Моисея Хоренскаго и Вардана Великаго (*Saint-Martin, Mém. sur l'Arm., t. II, p. 357 и 427*). Въ какой степени ошибались армянскіе писатели въ мнѣніяхъ своихъ о границахъ Арменіи вообще, въ этомъ автора статьи „Монастырь Ахтала“ могутъ убѣдить прекрасные трактаты извѣстнаго ориенталиста и знатока Арменіи Сен-Мартена, къ которому и отсылаемъ его (*Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 213—217, 291; Lebeau, Histoire du Bas-Empire, t. XV, p. 484—495*). Кромѣ того, статья признаетъ вѣкъ Тамары вѣкомъ лучшихъ христіанскихъ памятниковъ Грузіи. Это можетъ быть сказано лишь о многихъ памятникахъ Арменіи, которые, какъ видно и изъ нашей статьи, дѣйствительно воздвигнуты или возобновлены въ царствованіе царицы Тамары и немного позже; но въ Грузіи, за исключеніемъ двухъ-трехъ памятниковъ, всѣ остальные, доселѣ извѣстные, древнѣе эпохи царицы Тамары.

Какъ-бы то ни было Ахталскій храмъ, судя по рисункамъ его въ „Памятникахъ византийской архитектуры въ Грузіи и Арменіи“ профессора архитектуры въ Императорской Академіи художествъ Гримма, долженъ быть признанъ однимъ изъ лучшихъ памятниковъ христіанства въ Грузіи. „Ахталскій монастырь, говоритъ Гриммъ, издавна принадлежалъ греческой епархіи *) того-же имени (упраздненной въ 1828 г.), потому и сооруженіе его храма приписываютъ

*) Едва-ли это мнѣніе вѣрно; по крайней мѣрѣ Вахуштъ не подтверждаетъ его, а изъ рескрипта, даннаго 26 августа 1802 г. Императоромъ Александромъ I графу Мусину-Пушкину, завѣдывавшему горною частью въ Грузіи, видно, что „во уваженіе просьбы мастеровыхъ, работавшихъ на ахталскихъ заводахъ, онъ повелѣлъ св. Синоду посвятить по ихъ желанію въ архіереи находившагося тамъ греческаго архимандрита Іоакима, приказавъ притомъ отпустить изъ Кабинета нужную для архіерейскаго одѣянія ризницу, съ производствомъ ему жалованія 1,000 р.“ (Акты Кавказск. Археогр. Коммпісіі, т. I, стр. 523). До Іоакима же намъ не извѣстны ни ахталскій епископъ изъ грековъ, ни ахталская епархіа.

греческимъ мастерамъ, не обращая вниманія на мѣстный характеръ архитектуры, вполне и вездѣ выдержанный. Рисунокъ орнаментовъ во всѣхъ частяхъ зданія замѣчательнъ по своей законченности и работа отличается особенною тщательностью“. Храмъ этотъ возбудилъ поэтическій восторгъ въ авторѣ „Грузіи и Арменіи“, посѣтившемъ его въ 1846 г. „Съ какой стороны ни взглянуть, говоритъ онъ, на чудное зданіе Ахталскаго собора, не знаешь откуда болѣе имъ восхищаться, ибо ничего подобнаго не встрѣчалъ я въ Грузіи по изяществу отдѣлки. Главный очеркъ его напоминаетъ соборный храмъ Мцхета, хотя въ меньшемъ размѣрѣ. Паперть его состоитъ изъ трехъ арокъ въ византійскомъ вкусѣ и каждая дуга отличается разнообразіемъ арабесковъ. Каждый прямой очеркъ стѣны или крыши смягченъ узорчатымъ карнизомъ; каждая дуга двери или оконъ обвита каменною плетеницею цвѣтовъ; сердцевина малыхъ круговъ и квадратовъ, разбросанныхъ въ видѣ украшенія по стѣнамъ зданія, представляется тонкимъ кружевомъ, сплетеннымъ изъ камня; кресты, изваянные надъ алтаремъ и на боковыхъ фронтонахъ, въ высшей степени изящны.

„Первое, что поражаетъ внутри святилища, это колоссальное изображеніе Влахернской Богоматери поверхъ низкаго иконостаса, на яркой лазури горняго мѣста. Она сидитъ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, на пурпурномъ ложѣ, и свѣжесть красокъ достойна изумленія; но лицо и грудь Пречистой Дѣвы пробиты ядромъ. Первое раззореніе церкви относятъ къ временамъ, предшествовавшимъ не только Тимуру, но и монголамъ. . . . Куполь разрушенъ не рукою враговъ, а отъ времени, и жалко видѣть великолѣпное зданіе безъ кровли *), подверженное всѣмъ вліяніямъ непогоды. Это не препятствуетъ однако совершать въ немъ литургію, и доселѣ существуетъ атласный иконостасъ, который былъ поставленъ въ церкви въ началѣ нынѣшняго вѣка, при управленіи горною частью графа Мусина-Пушкина. Горнее мѣсто внутри алтаря на трехъ ступеняхъ, а надъ нимъ лики апостоловъ и святителей. Подъ иконою Влахернской Богоматери Спаситель пріобщаетъ апостоловъ подъ двумя видами. Ниже Тайной Вечери представлены въ два ряда знаменитѣйшіе святители. Надписи вездѣ греческія и грузинскія. Жертвенникъ и ризница по древнему чину отдѣлены отъ алтаря. Въ тайныхъ покояхъ, построенныхъ нѣсколькими ярусами надъ ризницею, укрывались несчастные жители Ахталы въ нашествіе Омар-хана аварскаго. Кругомъ всѣ стѣны церкви покрыты также живописью, хотя не столь хорошо сохранившіеся, какъ въ алтарѣ, отъ дѣйствія непогоды чрезъ обвалившійся куполь. Еще видны однако двѣ большія картины Рождества и Успенія Богоматери, которымъ празднуетъ эта церковь, и замѣчательны между окнами два Симеона Столпника, старшій и младшій. Ихъ уединенные столпы образованы самымъ простѣнкомъ, а кругомъ написаны все именитые отшельники, греческіе и грузинскіе. Многіе лики святыхъ уже стерлись, но еще сохранился въ углу трапезы свѣжій образъ царицы Тамары въ вѣнцѣ и порфирѣ, съ двумя ей близкими по сердцу, супругомъ Давидомъ и сыномъ Георгіемъ, которыхъ можно угадать лишь по смежности ихъ съ царицею“. Иоселіани находитъ мнѣніе о царицѣ Тамарѣ ошибочнымъ. Это, говоритъ онъ, портретъ не Тамары, а св. Екатерины, что видно изъ самой надписи церковными буквами.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 143.—Иоселіани, Путевыя замѣтки отъ Тбилиса до Ахталы, стр. 23—33.—Монастырь Ахталы въ Кавказской Старинѣ, годъ 1, № 1, 1872 г., стр. 20—24.—Гримма, Памятники византійской архитектуры въ Грузіи и Арменіи, 1859 г., выпускъ 12, стр. 5.—Муравьевъ, Грузія и Арменія, ч. II, стр. 313—329.—Hist. de la Géor., t. I, p. 195.—Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géor., 1851, p. 44, 308, 302.—Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie, t. I, p. 201, 202.

Ахтинская часовня лежитъ въ древнемъ Ваиотц-дзорѣ, въ Русской Арменіи, въ дер. Ахта, въ настоящее время, по словамъ Саргиса Джалалианца, занятой мусульманами. Она расположена на скатѣ горы Іазіуртъ и со всѣхъ сторонъ обрамлена крутыми горами. Здѣсь воздухъ чистъ, вода здорова. Къ сѣверу отъ нея имѣется кладбище, окруженное оградою, съ означенною часовнею изъ тесанаго камня, съ рѣзнымъ крестомъ на стѣнѣ и съ орломъ въ западной ея части, держащимъ въ когтяхъ годовалаго ягненка, и съ плотоядными коршунами кругомъ. Предполагаютъ, говоритъ Саргисъ, будто фигуры эти служатъ эмблемами: молодой ягненокъ—плодородной Арменіи, орелъ—могущества татаръ, а коршуны, порывающіеся раздѣлить добычу—отдѣльныхъ враговъ. Къ западу отъ церкви видна красивая колонна изъ монолита или цѣльнаго камня, имѣющаго въ длину 25, а въ ширину 10 локтей, съ изваяннымъ крестомъ прекрасной работы. На этой колоннѣ изсѣчены два льва страшнаго вида, въ цѣпяхъ и съ слѣдующею надписью: „Въ 712 (1263) г. при благочестивомъ князѣ Прошѣ Мхитарѣ и Кордихонданѣ воздвигли этотъ крестъ съ часовнею; такъ какъ не было церкви въ деревнѣ, то мы построили ее съ большимъ трудомъ на наши собственные расходы. Читающіе сіе помяните Мхитара, сына Мхитара, Шноравора и Ахпара-каменотѣса“. Церковь, о которой говорится въ этой надписи, должна быть та самая, что стоитъ по близости часовни: она опирается на четырехъ красивыхъ столбахъ и имѣетъ въ длину 16, а въ ширину 6 локтей.

Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie, t. II, p. 107.

Ахурисная церковь, въ древней армянской провинціи Айраратъ, на сѣверо-восточномъ скатѣ Большаго Арарата, въ сел. Ахури. Въ настоящее время ни это селеніе, ни его церковь уже не существуютъ: они поглощены землетрясеніемъ 1840 г., но къ счастью мы имѣемъ ихъ вѣрную и обстоятельную картину, начерченную за 6 лѣтъ до этой катастрофы художественною кистью французскаго путешественника Дюбуа-де-Монперѣ въ его Voyage autour du Caucase. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1834 г. направившись въ сел. Ахури или Архури изъ сел. Кульпъ, по теченію р. Аракса, онъ перѣхалъ ее у Джанат-абада и достигъ чрезъ сел. Хасан-абадъ, въ 10-ти верстахъ отъ него, берега „древняго засорившагося ложа Аракса“, р. Кара-су, отъ которой до подножія Большаго Арарата считается 4 версты, а до Ахури—5 лѣ. Обрисовавъ на пути вулканической характеръ почвы и ея производительность; представивъ интересныя свѣдѣнія о мѣстной кошенили, которой употребленіе, по словамъ его, было извѣстно еще при Моусѣ Хоренскомъ въ V в. и кото-

*) Замѣтимъ, что Ахталскій храмъ уже исправленъ.

рая въ позднѣйшія времена служила эчмиадзинскимъ монахамъ вмѣсто чернилъ при переписываніи книгъ; указавши нѣкоторыя характеристическія черты изъ жизни курдовъ, появляющихся въ зимнее время на берегахъ Кара-су, Дюбуа продолжаетъ: „Поднявшись къ сел. Ахури, вы находите по близости его сады, гдѣ ахурискими жителями разводятся фруктовые деревья и гдѣ, по преданію, Ной впервые насадилъ виноградную лозу, въ подтвержденіе чего вамъ даже укажутъ старыя виноградныя стволы... Ахури лежитъ въ провалѣ, проложенномъ въ сердцѣ Арарата вслѣдствіе вулканическаго его сотрясенія. Въ глубинѣ этого провала въ весеннее время течетъ скудный источникъ и кромѣ его нѣтъ другой текучей воды на всемъ сѣверномъ скатѣ Арарата. Ахури довольствуется этою водою, которая съ трудомъ достигаетъ подошвы горы, такъ какъ она поглощается поливными канавами полей и садовъ... Населеніе ея состоитъ болѣе чѣмъ изъ 300 дворовъ, имѣющихъ на лѣвомъ берегу источника укрѣпленіе изъ глины, а насупротивъ, на правомъ берегу, на который переходитъ большая часть деревни, прекрасную церковь въ формѣ креста изъ черной лавы.

„Время постройки Ахуриской церкви относятъ къ IX в. Внутренность ея освѣщается чрезъ куполь. Длина ея до основанія хора 54 фута, ширина—30. Внутренній діаметръ купола имѣетъ 15 ф.; фасадъ хора украшенъ двумя трехугольными нишами. Послѣ постройки этой церкви грунтъ вокругъ нея, какъ вокругъ римскаго Пантеона, до того поднялся, что двѣ боковыя ея двери погребены въ землѣ до сводовъ. На этомъ священномъ мѣстѣ скучены гробницы и между ихъ камнями всѣхъ формъ я нашелъ и такіе, которые доказываютъ глубокую древность церкви. Такова длинная плита въ 3 ф. въ ширину и 7 въ вышину, поставленная не такъ далеко отъ главнаго входа и на которой читается: „Я, Исаагъ, грѣшнѣйшій слуга Иисуса Христа... годъ 404 армянской эры (955 по Р. Х.)“. Очевидно, что церковь уже существовала въ 955 г., когда эта гробница была поставлена. Внутри самой церкви, въ надписи одной изъ колоннъ, поддерживающихъ сводъ, Гагикъ I, шахин-шахъ, сынъ Ашота III, взшедшій на армянскій престолъ въ 989 г., освобождаетъ дер. Ахури отъ всѣхъ повинностей и передаетъ анаемѣ всякаго, кто дерзнулъ-бы измѣнить его постановленіе. Путешественникъ Турнефоръ, посѣтившій это мѣсто въ 1700 г., называетъ Ахурискую церковь Акурлу и Араке-лоц-ванкъ, т. е. монастырь апостоловъ. Такое-же названіе даетъ ей и Шарденъ. Армяне признаютъ весьма священнымъ мѣсто, гдѣ стоитъ Ахуриская церковь, ибо, по ихъ мнѣнію, на этомъ самомъ мѣстѣ принесена была Ноемъ послѣ потопа жертва Богу; вмѣстѣ съ тѣмъ они увѣряютъ, что здѣсь были открыты, при копаніи фундамента для церкви, останки апостоловъ Андрея и Матѳея“.

Мы замѣтили выше, что сел. Ахури уже не существуетъ, благодаря землетрясенію 1840 г. Вотъ что мы можемъ сказать объ этомъ замѣчательномъ явленіи природы. Однимъ изъ самыхъ сильныхъ и обширныхъ землетрясеній, когда либо опустошавшихъ западную Азію и Армению, признается землетрясеніе 30-го іюня 1840 г., сопровождавшееся изверженіемъ Арарата. Оно началось подземными звуками, которые походили на раскаты грома и болѣею частью слышны были по близости Большаго Арарата. Затѣмъ послѣдовало волнообразное колебаніе земли, продолжавшееся два часа, имѣвшее направленіе преимущественно на востокъ и юго-востокъ отъ Арарата и разрушившее до основанія болѣе 6,000 домовъ въ Маку, Нахичевани и уѣздахъ нахичеванскомъ и ордубатскомъ. Къ счастью, оно случилось вечеромъ, когда жители болѣею частью были внѣ своихъ жилищъ, а потому обрушившіеся дома погребли подъ своими развалинами относительно меньшее число народа, чѣмъ можно было-бы ожидать, если-бы землетрясеніе послѣдовало нѣсколькими часами позже. Въ это время, въ шести верстахъ выше сел. Ахури, у оконечности провала св. Іакова, образовалась разсѣлина, которая выбросила огромную массу водяныхъ паровъ и газовъ, взвившихся выше Арарата. Изъ этой-же разсѣлины извергнуто было такое множество камней, которые по прошествіи часа наполнили всю долину при подошвѣ Арарата, при чемъ богатое селеніе Ахури, заключавшее въ себѣ около 2,000 жителей, монастырь св. Іакова съ братьей и прислугой, цвѣтуція поля и фруктовые сады были погребены подъ выброшенными глыбами камней, изъ числа которыхъ многіе состояли исключительно изъ трахита и вѣсили болѣе 1,250 пудовъ.

Dubois etc., t. III, p. 460—468.—Н. Салацкаго, Очеркъ орографіи и геологіи Кавказа въ Зап. Кавк. Отд. Русск. Геогр. Общ., кн. VII, стр. 116—118.

Ацхурскій (აჭურა) **храмъ** лежитъ въ 20-ти верстахъ отъ г. Ахалциха, среди большаго сел. Ацхури, состоящаго изъ 178 дворовъ армянъ, евреевъ и грузинъ суннитскаго вѣроисповѣданія, на р. Куръ, у входа со стороны Ахалциха въ Боржомское ущелье, служившее большимъ сообщеніемъ между Верхнею Карталинею или Саатабаго и Нижнею или настоящею Карталинею. Окрестности Ацхури, говорятъ, богаты старыми памятниками христіанства. Къ юго-востоку отъ него, въ 5—6 верстахъ, въ небольшой деревушкѣ Тисели, обитаемой курдами, лежатъ развалины значительныхъ размѣровъ никѣмъ еще непосѣщеннаго храма тисельской Божіей Матери, которому принадлежалъ старый свинаквари или менологъ, когда-то попавшій въ Парижъ и наполненный множествомъ приписокъ, вошедшихъ въ оригиналъ и въ французскомъ переводѣ въ *Chronique géorgienne* Броссе, изд. 1830 г., стр. 107—125 франц. части и 113—128 груз. части. Въ Ацхури на скалѣ, у подошвы которой высаятся остатки храма, стоитъ древній массивный замокъ, сторожившій входъ въ Боржомское ущелье и въ послѣдніе вѣка грузинскаго царства служившій мѣсто-пребываніемъ турецкихъ властей съ ихъ янычарами. Онъ во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ хертвисскую крѣпость. Ацхурскій замокъ имѣлъ подземный ходъ къ Куръ, башни по бокамъ, жилья, казематы и церковь. Видъ оттуда картинный. Онъ взятъ у турокъ русскими войсками въ августѣ 1828 г. Размѣры храма, какъ то показываютъ его развалины, были обширны. Во второй половинѣ XIII в. онъ былъ разрушенъ сильнымъ землетрясеніемъ, которое, говоря словами лѣтописи, „колебало всю самцхійскую территорію и отъ котораго не уцѣлѣли на ней ни одинъ замокъ и ни одна церковь“. Затѣмъ неизвѣстно когда онъ возобновленъ. Въ XVIII ст. при Вахуштѣ онъ еще былъ цѣль, но потомъ

разрушенъ турками, хотя не знаемъ когда именно: „Входъ въ Ацхурскій храмъ, по словамъ Загурскаго въ его интересной брошюрѣ „Поѣзда въ Ахалцихскій уѣздъ въ 1872 г.“ имѣется съ сѣвера. Съ этой-же стороны и остатки ограды, отдѣлявшей небольшой церковный дворъ отъ самой церкви. Ни къ одному изъ видѣнныхъ мною во время поѣздки старинныхъ памятниковъ такъ не примѣнимо слово „развалины“, какъ къ знаменитой когда-то Ацхурской церкви: отъ нея въ настоящее время остаются только три стѣны и то не вполне сохранившіяся; четвертая-же, восточная стѣна обвалилась и боковые ея придѣлы обращены въ складъ самана. На стѣнахъ замѣтны лишь слѣды далеко неизящной живописи: рисунокъ, изображавшій Божию Матерь, почти совершенно стерся; отъ фигуръ святыхъ, нарисованныхъ въ большомъ размѣрѣ, сохранились ясно только фигуры головъ; немного лучше уцѣлѣла живопись на стѣнѣ, обращенной къ западу: она представляетъ въѣздъ Спасителя въ Иерусалимъ. На этой-же стѣнѣ снаружи имѣется довольно изрядная рѣзба и особенно бросается въ глаза изображеніе равноамериканнаго креста, котораго верхней части недостаетъ. Крестъ этотъ и некрасивая живопись указываютъ на отдаленное время сооруженія Ацхурской церкви“. Время постройки Ацхурскаго храма дѣйствительно относятъ къ глубокой древности: по удостовѣренію грузинскихъ лѣтописей, онъ начатъ греческимъ императоромъ Иракліемъ въ бытность его въ Грузіи при мтаварѣ или владѣтелѣ Степаносѣ I (600—619), а доконченъ позже неизвѣстными благочестивыми людьми. Онъ имѣлъ, конечно, свои историческія надписи, которыя еще не открыты, хотя не теряемъ надежды, что онѣ могутъ найтись, ибо въ Ацхури нѣтъ почти дома, въ которомъ не попадались-бы камни отъ Ацхурскаго храма. Онъ былъ посвященъ имени Богоматери и при грузинскихъ царяхъ до завоеванія Верхней Карталини турками, во второй половинѣ XVII ст., служилъ каедрю митрополита самцхійскаго, извѣстнаго подъ именемъ ацхверели, котораго духовная власть обнимала нынѣшній Ахалцихскій уѣздъ или пространство „выше Квирбиси и Кортанети съ сѣверными частями рр. Куры и Боцо до хребта Гуріи“ и который, какъ это можно видѣть и изъ отрывочныхъ данныхъ лѣтописей, командовалъ иногда войсками Самцхе. Въ эпоху единства Грузіи въ іерархическомъ отношеніи ацхверели занималъ самое почетное мѣсто, третье послѣ каталикоса и джкондидели: при коронованіи царя и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ съ правой стороны царскаго трона садился въ креслахъ и на подушкѣ каталикосъ, съ лѣвой—джкондидели, а ниже каталикоса—ацхверели: оба послѣдніе въ креслахъ и на подушкѣ.

Единственные до насъ дошедшіе памятники Ацхурскаго храма—это ацхурскій образъ Божіей Матери вмѣстѣ съ нѣкоторыми свѣдѣніями о немъ лѣтописи и гуджаровъ. Ацхурскій образъ пользовался особенною извѣстностью во всей Грузіи: онъ оставленъ въ Ацхури, по преданію, апостоломъ Андреемъ и нынѣ хранится въ Гелатскомъ монастырѣ въ Имеретіи. Онъ испыталъ много превратностей: бывалъ въ плѣну въ Персіи и Имеретіи; въ 1486 г. онъ былъ взятъ персидскимъ царемъ Якубомъ и выкупленъ въ 1546 г. атабегомъ Манучаромъ I; вывезенъ въ 1553 г. имеретинскимъ царемъ Баграторомъ III; отданъ шахомъ Тахмасбомъ атабегу Кайхосро II; затѣмъ опять попалъ въ плѣнъ въ Имеретію; въ 1562 г. снова возвращенъ царемъ Имеретіи Георгіемъ II тому-же Кайхосро и наконецъ окончательно попалъ въ Гелати, хотя не знаемъ когда. Образъ этотъ снабженъ двумя надписями: изъ первой видно, что онъ украшенъ при царѣ Георгіи, царицѣ Тамарѣ и старшемъ сынѣ ихъ Александрѣ. Изъ нихъ Георгій, по мнѣнію Броссе, есть не кто иной, какъ имеретинскій царь Георгій III, царствовавшій отъ 1605 по 1639 г.; изъ второй надписи, относящейся къ 20 августа 1774 г., оказывается, что кивотъ ацхурскаго образа сдѣланъ изъ серебра „царя царей Соломона во искупленіе его и супруги его, дочери Дадіани, царицы царицъ Маріамы и въ воспитаніе и возвышеніе сына ихъ Александра“. Александръ этотъ, сынъ Соломона I, какъ извѣстно, умеръ 20-ти лѣтъ въ 1780 г. и корона Имеретіи досталась двоюродному брату его Арчилу. Изъ гуджаровъ или духовныхъ хартій, имѣющихся у насъ въ виду и относящихся до ацхурской каедры, видно, между прочимъ, что ей жертвовались разными лицами крестьяне и недвижимыя имущества; такъ, въ исходѣ XV в. Георгій Амхлахори съ матерью, братьями и племянниками приносить въ даръ ацхурской Богоматери, при ацхверели Иереміи, крестьянъ Тцниси съ землями, крестьянъ въ Ахалцихѣ и въ другихъ мѣстахъ. Около того-же времени сынъ атабега Кваркваре, Мзедчабукъ, впоследствии великій, атабегствовавшій отъ 1502 по 1512 г., отдаетъ, при ацхверели Свимонѣ, той-же ацхурской Богоматери „большой монастырь Зарзму съ его землями, виноградниками и крестьянами въ Адчарѣ, Гуріи и другихъ мѣстахъ, въ признательность за наказаніе, ниспосланное ею на враговъ, возмущавшихъ въ его время покой страны. Другія хартіи показываютъ, что въ XVI в. духовная зависимость атабега, ацхверели и другихъ верхнекарталинскихъ епископовъ въ отношеніи карталинскаго каталикоса то падала, то восстанавливалась. Въ 1518 г., въ царствованіе Давида VIII, атабегъ Кваркваре даетъ обязательство своего подчиненія каталикосу Василю. Такое-же обязательство даютъ при томъ-же Давидѣ: ацхверели Николай каталикосу Іоанну, мтбевари Іоаннъ и кумурдоели Іоаннъ каталикосу Давиду; при царѣ Александрѣ—ацхурскій архіепископъ Серафимъ каталикосу Θεодору и ацхверели Герасимъ каталикосу Михаилу, при чемъ онъ обѣщаетъ не принимать приказаній отъ антиохійскаго патріарха. Весьма интересенъ актъ, данный въ 1645 году грузинскимъ царемъ Ростомомъ, супругою его Маріамою и сыномъ Луарсабомъ Мцхетскому собору: онъ показываетъ, что удалившіеся по обстоятельствамъ времени изъ Самцхе дворяне и крестьяне ацхурской Богоматери поселились въ Гогети (въ Карталини), а кресты и образа, вывезенные ими изъ Ацхури, поставили въ Мцхетскомъ храмѣ съ тѣмъ, что если Самцхе-Саатабаго снова перейдетъ въ руки христіанскаго владѣтеля и вышедшіе оттуда снова задумаютъ туда переселиться, то не препятствовать имъ перевезти обратно святыни ацхурской Богоматери. Какіе это кресты и образа и гдѣ они нынѣ мы не знаемъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 83.—Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 116, 117; XI Rapp., p. 21, 22.—Josseliani, Древности Тбилиса, стр. 62.—Chronique géorgienne, 1830, p. 9, 19, 24, 122.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 225, 321, 594; t. II, 1 livr., p. 322—327, 342, 343, 644; 2 livr., p. 467—474, CXIV.—Исторія военн. дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828 и 1829 гг., Спб., 1831 г., ч. I, стр. 65 и 342.—Поѣзда въ Ахалцихскій уѣздъ, стр. 79—81.—Акты Кавказской Археогр. Комисіи, т. I, стр. 18.

Ашуріанская церковь св. Іоанна Крестителя находится въ Карталиніи, на лѣвомъ берегу р. Куры, въ пустынной доли- нѣ Тетрат-хеви, между остатками знаменитаго въ исторіи Грузіи пещернаго города Уплис-цихе съ одной стороны и сел. Каспи съ другой. Мѣсто это безлѣсно и безводно, но зимою имѣеть, какъ и Вахуштъ замѣтилъ, теплый климатъ и про- изводитъ траву, служащую кормомъ значительному количеству стадъ барановъ и рогатаго скота. Церковь Крестителя ле- жить въ развалинахъ на возвышеніи, господствующемъ надъ берегомъ р. Куры. Она, какъ видно, имѣла небольшіе раз- мѣры, была воздвигнута изъ кирпича и изъ тесанаго камня. Съ двухъ сторонъ она омывается источниками воды. По ту сторону рѣки къ сѣверу встаютъ высокіе утесы съ множествомъ выдолбленныхъ въ нихъ пещеръ, въ которыхъ ког- да-то жили иноки, но которыя нынѣ уже недоступны. Ашуріанская церковь интересна двумя надписями: на камнѣ къ востоку отъ нея и на западномъ фасадѣ влѣво отъ двери. Первая изъ нихъ указываетъ „самтависскаго епископа Ила- ріона, сына Ваче Канчаели, какъ строителя этой церкви въ 252 г. (1032), по приказанію и на расходы отца его“. Вторая принадлежитъ тому-же лицу: въ ней епископъ Иларіонъ молить Бога „о возвеличєніи Баграта-куропалата, въ царствованіе котораго создана имъ церковь Іоанна Крестителя въ Ашуріани“. Такимъ образомъ изъ этихъ надписей ока- зывается, что Ашуріанская церковь построена епископомъ самтависскимъ Иларіономъ Канчаели, при извѣстномъ строи- телѣ многихъ замѣчательныхъ храмовъ Грузіи, Багратѣ IV, царствовавшемъ отъ 1027 по 1072 г. Этотъ-же Иларіонъ воз- двигъ самый Самтависскій храмъ, хотя не указано когда, но нѣтъ сомнѣнія, при томъ-же Багратѣ. Ашуріанскія и сам- тависскія надписи удостовѣряютъ также, что дворянскій родъ Канчаели, имѣющій нынѣ осѣдлость въ мелрудскомъ ущельи, есть довольно древній, по крайней мѣрѣ не позднѣйшій XI вѣка.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 245.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 125—127.

Б

Бана или **Панакъ** лежитъ на одномъ изъ притоковъ р. Чороха въ Тао или Таос-кари, въ древней Верхней Кар- талиніи или нынѣшней Турецкой Грузіи. Банійская церковь, по словамъ Вахушта, расположена въ прекрасной мѣстно- сти. Она обширна и красива, имѣеть куполь. Она построена карталинскимъ царемъ Адарнасе, царствовавшимъ отъ 881 по 923 г. по Р. X. и служила царскою усыпальницею. Въ Банѣ сидѣлъ епископъ, духовная власть котораго распро- странялась на Тао, Наримакъ и Олтиси. При Вахуштѣ, въ XVIII в., Бана была уже пустынною мѣстностью. Ниже Баны, на томъ-же притоцѣ, носящемъ на картѣ Вахушта названіе Панаскертис-цкали, находится укрѣпленіе съ цер- ковью Панаскерти, давшее начало роду князей Цици-швили. Въ древнія времена они были владѣльцами Панаскерти и отъ него получили названіе Панаскертели, извѣстныхъ еще въ XII в. при царицѣ Тамарѣ и игравшихъ видную роль. Впослѣдствіи, когда Верхняя Карталинія сдѣлалась театромъ непрерывныхъ смуть отъ нападений турокъ, они въ XV в. переселились въ Карталинію, гдѣ приобрѣли обширныя помѣстья, извѣстныя подъ именемъ Сацциано.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 43, 119.—Brosset, Voyage archéol., XII Rapp., p. 85.—Hist. de la Géogr., t. I, p. 273, 430, 542; t. II, 1 livr., p. 208 и 2 livr., p. 453, n. 2, 494.

Баш-киандскій монастырь лежитъ въ Русской Арменіи, въ той именно части ея, которая въ древности входила въ составъ владѣнія Сіюніи, а нынѣ занята даралагѣзскимъ магаломъ, въ нынѣшней Эриванской губерніи. Онъ распо- женъ на лѣвомъ берегу р. Арпачая, въ 4-хъ верстахъ на сѣверо-востокъ отъ большаго сел. Баш-киандъ или Башкендъ, отличающагося горнымъ здоровымъ климатомъ. Въ окрестностяхъ его имѣются остатки обширныхъ построекъ. Изъ чи- сла ихъ въ особенности должно быть отмѣчено укрѣпленіе на краю суроваго утеса, обнесенное оградой съ башнями и, по преданію, воздвигнутое во второй половинѣ XIII в. кн. Прошомъ, сыномъ Васака и внукомъ Хахбака, владѣтеля Хачена, отъ имени котораго проходъ, ведущій къ нему, доселѣ называется у мусульманъ Прошкіаромъ, а у армянъ прошскимъ проходомъ. Баш-киандскій монастырь извѣстенъ въ армянскомъ населеніи подъ именемъ Сурб-Аствадзадинъ Спитакаворъ (бѣлый), а въ устахъ мусульманъ подъ именемъ Гюль-ванка или монастыря розъ отъ обилія розъ, покрывающихъ горы, лежація на западъ отъ него. Онъ былъ окруженъ прекрасною и высокою оградой, отъ которой нынѣ остаются однѣ развалины. Церковь его вѣнчается куполомъ и построена изъ бѣлаго лоснящагося камня. Она снабжена красивою колокольнею. Вообще монастырь украшенъ множествомъ изваяній. „Здѣсь, говоритъ Саргисъ Джалалианцъ, на свалѣ красуется статуя человѣка въ священномъ одѣяніи съ руками, поднятыми къ небу. На плафонѣ алтара среди скульптурныхъ украшеній вычеканена фигура Іисуса Христа. Въ самомъ куполѣ имѣются также рѣзные лики какъ Іисуса Христа, такъ и Богоматери во весь ростъ, держащей въ рукахъ Предвѣчнаго Младенца. Изъ рѣзныхъ изображеній вась поражаютъ преимущественно фигуры царственныхъ особъ, чрезвычайно изящной работы, на сѣверномъ фасадѣ цер- кви. Первая представляетъ величественно сидящаго старца съ видомъ, полнымъ достоинства, съ лукомъ въ рукѣ, съ ко- роною въ драгоценныхъ камняхъ на головѣ и въ длинномъ и широкомъ одѣяніи, падающемъ до земли. Вторая фигура изображаетъ прекраснаго молодого человѣка, въ узкомъ и короткомъ костюмѣ, стоящаго предъ старцемъ; третья — молодого-же человѣка въ коронѣ, съ оживленнымъ видомъ: онъ сидитъ на конѣ и, ослабивъ поводья, обѣими руками натяги- ваетъ лукъ; костюмъ его, падающій лишь до колѣнъ, обрамленъ широкою бахромою и весь въ складкахъ. Его поясъ украшенъ дорогими камнями. Онъ прикрытъ пурпуровою туникою, которой поля, колеблясь, какъ кажется, вѣтромъ, касаются его плечъ. Передъ нимъ падаетъ олень, смертельно пораженный въ шею стрѣлою, имъ пущенною. Надъ головою вензелевая надпись: „Амир-Хасанъ, сынъ Проша“. Можетъ быть, продолжаетъ Саргисъ, старецъ — это кн. Прошъ, а молодой человѣкъ — Эатчи, его второй сынъ. Упомянутыя въ этой надписи лица принадлежали къ роду из-

вѣстныхъ въ исторіи Арменіи хахбакіанцевъ, которыхъ генеалогію возводятъ до V в. и которые впослѣдствіи княжили въ части Сіюніи, Хаченѣ. Прошъ нашей надписи былъ сынъ кн. Васака, основателя Кечарусскаго монастыря, въ широкскомъ участкѣ, по близости г. Ани; онъ умеръ въ 1223 г. Самъ Прошъ, обыкновенно титулуемый барономъ, упоминается въ надписяхъ монастыря Айриванъ. Затчи былъ, какъ это справедливо замѣчаетъ академикъ Броссе, не второй сынъ Проша, а внукъ его и сынъ Гасана или Амир-Гасана. Затчи жилъ въ первой половинѣ XIII ст. и былъ женатъ на Маріам-Хатунѣ, дочери Еликума III Орбеліани.

Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie, t. II, 80—81, 180.—Addit. et Eclaircis. á l'Hist. de la Géorgie, 1851, p. 321.—Brosset, Les Ruines d'Ani, t. II, p. 155—156.

Бедіа лежитъ въ нынѣшней Самурзакани, на одномъ изъ притоковъ р. Окумис-цвали, въ 15-ти верстахъ отъ мѣстечка Окуми. Дорога къ ней изъ Окуми пролегаетъ въ сѣверномъ направленіи черезъ неровную мѣстность, покрытую густыми лѣсами. Не смотря на это, Бедіа картинно рисуется передъ путешественникомъ на довольно дальнемъ разстояніи. Она возвышается на нагорной площади и имѣетъ поразительно величественный видъ на плоскость, растилающуюся впереди до самаго Чернаго моря. Бедіа извѣстна съ древнѣйшихъ временъ въ исторіи западной Грузіи. По преданію, мѣсто это было резиденціею Эгроса, одного изъ мифическихъ праотцевъ эгрисцевъ или нынѣшнихъ мингрельцевъ. Оно служило мѣстопробываніемъ эриставовъ, именовавшихся сначала бедіанами, потомъ бедіан-дадіанами. Бедіа была вмѣстѣ съ тѣмъ кафедрою епископа, духовному управленію котораго подлежало все пространство между рѣками Эгриси и Дадиси, нынѣ Оходжъ и Эрти-цвали, и который въ эпоху единства Грузіи въ спискѣ 40 грузинскихъ іерарховъ занималъ двадцать шестое мѣсто и при коронованіи царя становился ниже цхомскаго или сухумскаго епископа. Настоящій Бедійскій храмъ построенъ въ X в. абхазо-карталинскимъ царемъ Баграторомъ III, который обогатилъ его пожертвованіемъ многихъ деревьевъ и котораго могилу тамъ-же и указываютъ. Онъ весь одѣтъ въ тесаный камень и украшенъ рѣзбою. Размѣры его не очень велики, но изящны. Его вѣнчаетъ куполь, уже обваливающійся. Густая растительность вмѣстѣ съ большими деревьями пробивается изъ его щелей. Въ оградѣ его доселѣ сохранились каменные жилища епископовъ бедійскихъ. На наружныхъ и внутреннихъ стѣнахъ его уцѣлѣли грузинскія надписи, въ которыхъ поименованы епископы-бедіели, дадіани Георгій и царь Константинъ, оба жившіе въ XIV в. Неизвѣстно когда Бедіа покинута; извѣстно лишь то, что въ первой половинѣ XVII в., при царѣ Георгіи III, на соборѣ, созванномъ въ Кутаисѣ для принятія мѣръ къ исправленію нравовъ Имеретіи, въ числѣ прочихъ епископовъ присутствовалъ и бедіели, хотя и непоименованный, и что въ 1640 г. въ бытность въ ней русскаго посланника толмача Ельчина Бедіею завѣдывалъ епископъ-же бедіели. „Въ Бедійской обители Ельчину показывали святительскій посохъ съ головою, покрытою чернымъ бархатомъ, на которомъ вышиты были изображенія крестовъ царя Константина и матери его Елены, а подъ бархатомъ, по словамъ бедійскаго епископа, хранились терновый вѣнецъ и гвозди Спасителя, которыхъ безъ особаго разрѣшенія царя никому не показывали“. Затѣмъ въ 1810 г. въ ней было возобновлено священнодѣйствіе, неизвѣстно какъ долго продолжавшееся; обстоятельство это удостовѣряетъ, что тогда Бедіа была въ цѣлости. Замѣчательно, что на престольная чаша изъ массивнаго золота, пожертвованная, какъ показываетъ ея надпись, Бедійскому храму Божіей Матери строителемъ его царемъ Баграторомъ и матерью его Гурандухтою, понынѣ сохранилась. Я видѣлъ ее въ 1865 г. вмѣстѣ съ другими рѣдкостями въ ризницѣ Илорской церкви въ Абхазіи. На ней имѣются рельефныя изображенія святыхъ апостоловъ. Въ верхней части чаши кругомъ идетъ надпись церковно-заглавными грузинскими буквами слѣдующаго содержания: „Святая Матерь Божія, будь ходатаицею предъ Сыномъ твоимъ за абхазскаго царя Баграта и мать его царицу Гурандухту, пожертвовавшихъ сію чашу, украсившихъ сей алтарь и построившихъ сію святую церковь“. На ножкѣ чаши читается: „Пресвятая Влахернская Богоматерь, будь помощьюъ мнѣ бедіел-митрополиту Герману Чхетидзе, удостоившемуся украсить ножку святой сей чаши, да будешь ходатаицею предъ Сыномъ твоимъ въ день судный, аминь“. Короникона нѣтъ. Указанный въ этой надписи Баграть есть абхазо-карталинскій царь Баграть III, царствовавшій отъ 980 по 1008 г. и имѣвшій матерью дочь абхазскаго царя Георгія II Гурандухту. Такимъ образомъ свѣдѣніе грузинскихъ лѣтописей о построеніи Бедіи Баграторомъ III окажется вполне достовѣрнымъ; но при этомъ мы не можемъ не выразить сожалѣнія, что такая цѣнная рѣдкость, какъ бедійская золотая чаша, остается доселѣ въ ризницѣ Илорской церкви, гдѣ ей грозитъ опасность утраты. . . .

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 401.—Brosset, Voyage archéol., VIII Rapp., p. 90—95. — Иоселіани, Древности Тифлиса, стр. 62.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 294, 300; t. II, 1 livr., p. 265 и 623.—Переписка груз. царей съ русск. государями, стр. LIХ.—Акты Кавказской Археогр. Комисіи, т. VI, ч. 2, стр. 850, 851.

Бетаніа лежитъ въ западномъ направленіи отъ Тифлиса, недалеко отъ дачи барона Николаи, извѣстной подъ тѣмъ-же именемъ и расположенной на правомъ берегу р. Веры, въ 14-ти верстахъ отъ Тифлиса. Дорога изъ города въ Бетанію пролегаетъ по сжатому ущелью Веры до самой Бетаніи. Окрестности ея покрыты густымъ лѣсомъ. Бетаніа находится въ котловинѣ и доступъ къ ней довольно труденъ. По словамъ Вахушта она была посвящена имени Божіей Матери и служила монастыремъ. Постройку ея онъ приписываетъ царицѣ Тамарѣ. Уцѣлѣвшая на стѣнѣ Бетаніи и относящаяся къ 1196 г. (эпоха царствованія царицы Тамары) надпись говоритъ, что она „построена мамасахлисомъ Сабою, чтобы служить усыпальницею амир-спасалару (генералиссимусу) Амилбару, женатому на Русудани, дочери Квприке, царя Ташира“ или армянской Албаніи. Впрочемъ, по другимъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, монастырь въ Бетаніи существовалъ гораздо раньше Тамары. Такъ, о немъ упоминаетъ въ описаніи царствованія Баграта IV въ XI в. сіюнійскій архіепископъ Степаносъ Орбеліани, жившій въ XIII ст. Онъ именно пишетъ, что Бетаніа была „большой и великолѣпный мо-

настырь, принадлежавший Орбеліани и построенный ихъ предками, чтобы служить имъ усыпальницею“. Степаносъ удостоверяетъ, что здѣсь былъ похороненъ съ большимъ торжествомъ знаменитый Липаритъ Орбеліани, игравшій весьма видную роль въ царствованіе Баграта IV и убитый будто-бы въ 1064 году.

Какъ-бы то ни было Бетанія должна быть признана однимъ изъ лучшихъ памятниковъ церковной архитектуры въ восточной Грузіи. Въ настоящее время она состоитъ изъ двухъ церквей: большой и малой, соединенной съ первою посредствомъ галлерей. Она построена, говоритъ Юсселіани, въ подраженіе палестинской Виваніи, которая стоитъ у подножія Масличной горы въ Іерусалимѣ. Куполь ея уже разваливается. Формы ея изящны; наружность богата разнообразною рѣзкою. Древняя живопись ея еще сохраняетъ свои краски. Вправо отъ входа въ церковь на стѣнѣ особенно бросается въ глаза портретъ царицы Тамары во весь ростъ и въ царскомъ облаченіи, подносящей Божіей Матери модель церкви. Это тотъ самый портретъ, который скопированъ кн. Гагаринымъ и по приказанію бывшего намѣстника кавказскаго кн. Воронцова отлитографированъ въ Лондонѣ. Совершенно такой-же портретъ я видѣлъ въ знаменитомъ Вардзійскомъ монастырѣ, въ хертвисскомъ ущельи, что въ нынѣшнемъ ахалцихскомъ уѣздѣ. Въ послѣдніе вѣка грузинскаго царства Бетанія служила усыпальницею князей Баратовыхъ, въ составъ имѣній которыхъ она входила и которые, какъ намъ извѣстно, сами составляютъ отрасль рода князей Орбеліани. Нынѣ вокругъ Бетаніи замѣтны слѣды ограды и старыхъ жилищъ, вѣроятно, иноковъ. Надпись, о которой мы говорили выше, имѣется на камнѣ снаружи у входа въ церковь. Самый образъ бетанійской Божіей Матери хранится въ тифлисской Кашоэтской церкви.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 43, 177.—Юсселіани, Древности Тмаиса, стр. 79—80.—Brosset, Voyage archéol., V Rapp., p. 9.—Hist. de la Géor., t. I, p. 326; t. II, 2 livr., p. 380, n. 5.—Stéphanos Orbél., Histoire de la Siounie, t. I, p. 215.—Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. II, p. 77, 231.—Mélanges Asiatiques, t. II, 3 livr., p. 293—300, planche III.

Біетскій монастырь расположенъ въ Карталиніи, по словамъ Вахушта, въ прекрасной мѣстности, выше р. Междуды и монастыря св. Феодора, завѣдывавшагося священникомъ. „Онъ лежитъ, говоритъ Мегвинетхуцесис-швили, въ лѣсу, на возвышеніи, по близости скалы; это весьма древній монастырь, построенный изъ тесанаго камня. Надпись замѣчается на стѣнѣ весьма высоко и не можетъ быть разобрана. Внутри тоже имѣется надпись, въ которой читается: „Габріела (?)“. При церкви есть кладбище, наполненное костями, а къ сѣверу—развалины жилищъ; въ скалѣ видна небольшая пещерная келья. Мѣстные жители называютъ это мѣсто „монастыремъ дворянъ Канча-швили“, изъ которыхъ одинъ даже былъ здѣсь настоятелемъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 249.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 116.

Бодавская церковь св. Георгія, при мѣстечкѣ Бодави, влѣво отъ р. Арагвы, въ 17-ти верстахъ отъ г. Душета, въ сосѣдствѣ извѣстнаго Жинвани, расположеннаго у слиянія двухъ Арагвъ, „большой и крѣпкой цитадели, когда-то города, нынѣ пустыннаго“. Вахуштъ называетъ Бодавскую церковь большимъ монастыремъ съ куполомъ, лежащимъ въ прекрасной мѣстности и который еще при немъ былъ покинутъ. По словамъ Юсселіани, Бодавская церковь стоитъ въ лѣсу и дѣйствительно имѣетъ куполь, но отъ ветхости приходитъ въ развалины. Мѣстное преданіе приписываетъ ея основаніе царицѣ Тамарѣ. По замѣчанію-же Юсселіани, здѣсь есть древняя надпись церковнаго характера, которая отъ времени сходитъ съ камня и не разбирается. Изъ всѣхъ словъ надписи видно только то, что одинъ изъ трехъ ея придѣловъ посвященъ былъ Богоматери. Нѣкто архимандритъ Савва, принадлежавшій дому кн. Чавчавадзе, былъ, говорятъ, въ началѣ XVIII в. настоятелемъ Бодавской церкви и приобрѣлъ ей много земель и крестьянъ. Съ того времени св. Георгій бодавскій считается патрономъ всего рода кн. Чавчавадзе.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 299.—Юсселіани, Описаніе г. Душета въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. V, стр. 56.

Бодбійскій монастырь лежитъ въ Кахетіи, въ 2-хъ верстахъ отъ г. Сигнаха, и очень извѣстенъ въ исторіи Грузіи: въ его храмѣ покоится прахъ просвѣтительницы Грузіи Нины, тамъ-же умершей въ 334 г. по Р. X. По словамъ Вахушта, могила св. Нины и самый Бодбійскій храмъ украшены сыномъ перваго христіанскаго царя Грузіи Миріана, Бакарромъ (342—364). Западная стѣна храма извнѣ обшита разноцвѣтными муравленными кирпичами. Онъ опирается на шести столбахъ и имѣетъ въ длину $9\frac{1}{2}$ сажень, въ ширину—6, а въ вышину—15; куполь надъ нимъ надстроенъ въ началѣ XIX в. Внутри храма имѣется придѣлъ, отдѣленный отъ алтаря и служащій мѣстомъ погребенія св. Нины. Могила ея обозначается возвышеніемъ отъ помоста храма не болѣе какъ на поларшина и покрыта золотымъ покрываломъ съ изящно-вышитымъ изображеніемъ просвѣтительницы Грузіи. Бодбійскій храмъ былъ обновляемъ нѣсколько разъ; въ послѣднее время его обновилъ и росписалъ послѣдній бодбійскій митрополитъ Іоаннъ, умершій въ 1837 году. Онъ съ самаго начала служилъ дѣвичьимъ монастыремъ; епископы-же бодбійскіе до упраздненія его имѣли свою резиденцію въ другомъ Бодбійскомъ монастырѣ, лежащемъ на югъ оттуда, въ 5-ти верстахъ, и два вѣка тому назадъ обратившемся въ развалины. Бодбійскій митрополитъ управлялъ всѣмъ Кизики до Кондоли и считался первымъ послѣ алавердели архіереемъ Кахетіи. Во времена единства Грузіи, по іерархическому порядку, при коронованіи царя въ сонмѣ 40 іерарховъ ея онъ занималъ шестое мѣсто и становился первымъ послѣ алавердели. Ему принадлежало право вѣнчать кахетинскаго царя. Ему было вѣрено знамя генерала, командовавшаго страной отъ Кизики до Кондоли и Манави и занимавшаго въ битвѣ авангардъ. Его епархія, какъ показываетъ офиціальныи документъ 1811 г., имѣла 729 дворовъ собственныхъ крестьянъ, а въ одномъ изъ интересныхъ гуджаровъ Бодбійскаго монастыря, помѣщенныхъ въ Актахъ Кавказской Археографической Коммисіи, именно данномъ въ 1746 г. царемъ Теймуразомъ II, послѣдній подтверждаетъ древніе акты, въ силу которыхъ цари не имѣли никакого права надъ крестьянами св. Нины. „Когда, говоритъ Теймуразъ, я воцарился и, подвигнутый усердіемъ,

пожелалъ украсить храмъ твой и увидѣлъ страшный гуджаръ твой, то я вновь пожертвовалъ. . . Пусть крестьяне ея служатъ бодбели по его желанію, ибо кромѣ воинской и охотничьей повинности намъ до нихъ нѣтъ никакого дѣла“.

Изъ бодбійскихъ или кизикскихъ митрополитовъ особенно извѣстны: Василій, жившій при царѣ Александрѣ въ началѣ XVII в. и представлявшійся русскому посланнику Татищеву; Матѳей, подписавшій посланіе грузинскаго каталикоса Николая къ русскому царю Θεодору Алексѣевичу въ 1678 г.,— посланіе, въ которомъ отъ имени всего духовенства испрашивалась помощь противъ персовъ; Онуфрій, утонувшій въ р. Алазани при несчастномъ пораженіи въ 1739 г. лезгинами царей Теймураза и сына его Ираклія II; Кирилль, убитый 28-го іюня 1792 г. лезгинами. Изъ почивающихъ въ Бодбе, кромѣ равноапостольной Нины, нашего вниманія заслуживаютъ: ген.-м. Гуляковъ, прославившій себя горойскими подвигами на Кавказѣ и павшій 14-го января 1804 г. при осадѣ лезгинами Закаталъ; извѣстный изъ экзарховъ Грузіи Теофилактъ, умершій 19-го іюля 1821 г. въ бодбійскомъ-же монастырѣ. Въ числѣ рѣдкостей бодбійскихъ должны быть упомянуты: ковчежець съ изображеніемъ первомученика Стефана, привезенный, по преданію, Стефаномъ хирскимъ, однимъ изъ 13-ти сирскихъ отцевъ, пришедшихъ въ Грузію въ VI в.; крестъ, украшенный бирюзами и другими камнями: крестъ этотъ носили въ древности предъ епископомъ при обозрѣніи имъ паствы и во время военныхъ дѣйствій, и лицо, носившее его, именовалось ჯვარ-მტკობოკველი „крестоносець“. Иосселіани, осматривавшій въ 1846 г. бібліотеку Бодбійскаго монастыря, отмѣтилъ въ своихъ „Путевыхъ запискахъ по Кахетіи“ нѣкоторые манускрипты, изъ которыхъ не могутъ быть обойдены молчаніемъ: Правила нивейскаго собора, Шестодневъ Василя Великаго, переведенный съ греческаго на грузинскій языкъ въ X в. знаменитымъ воспитанникомъ аѳинской школы Іоанномъ Патрикомъ, признаваемымъ однимъ изъ образцовыхъ писателей Грузіи; Книга о яковинцахъ; Слова на четырехдесятницу Іоанна Злотоуста; Правила шестаго вселенскаго собора; Книга о заблужденіи іудеевъ раввина Самуила и пр.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 27, 311.—Hist. de la Géorg., t. 1, p. 123, 129.—Иосселіани, Древности Тбилиса, стр. 82.—Его-же, Путевыя записки по Кахетіи, стр. 129—141.—Его-же, Исторія грузинской церкви, стр. 9—10.—Акты Кавказской Археогр. Коммисіи, т. I, стр. 21—22, 41—44; т. IV, стр. 164.

Бодорна, церковь Рождества Богородицы, на правомъ берегу р. Арагвы, въ 8-ми верстахъ отъ г. Душета, при деревнѣ того-же имени, населенной 20-ю дворами крестьянъ изъ грузинъ. „Церковь, по словамъ Иосселіани, стоитъ на недоступной высотѣ, укрѣпленной самою природою. Въ видахъ защиты отъ полчищъ Чингиз-хана и при Тамерланѣ здѣсь были выдолблены пещеры. Изъ нихъ многія обрушились, но нѣкоторыя еще существуютъ, напоминая собою времена повсемѣстнаго опустошенія края. Въ исторіи читаемъ, что Тамерланъ встрѣтилъ большое затрудненіе въ приступѣ къ этимъ пещерамъ, въ которыхъ скрывались жители. Воины его спускались туда съ вершины горы въ корзинахъ съ помощью веревокъ и, становясь противъ пещеръ, бросали во внутрь свои стрѣлы или, если по отвѣсному положенію скалъ не могли подступитъ къ нимъ, то кидали горючія вещества и такимъ образомъ выжигали несчастныхъ. Къ такому-же способу истребленія Тамерланъ прибѣгалъ и въ Индіи. Въ полуверстѣ отъ Бодорны, на плоскости, по лѣвому теченію рѣчки, противъ Арагвы, указываютъ мѣстечко Урія, гдѣ, по замѣчанію Вахушта, жили купцы изъ евреевъ. Катакомбы ихъ по мѣстамъ разрываются плугомъ или дождевымъ потокомъ. Урія исчезла со времени нашествія Тамерлана“.

Бодорна въ старину была женскимъ монастыремъ и въ 1800 г. имѣла 10 дворовъ крестьянъ и 1 виноградный садъ. Бодорна построена Шабуридзе, хотя неизвѣстно когда. Она изстари входила въ составъ цилканской епархіи и цилканскій епископъ, титуловавшійся епископомъ мухранскимъ, обѣихъ Арагвъ и базалетскимъ, имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи двухъ хорепископовъ: одного въ Сіонѣ кавказскомъ для ближайшаго надзора до воротъ дарьяльскихъ, гдѣ оканчивалось грузинское населеніе, а другаго въ Бодорнѣ. Изъ хорепископовъ бодорнскихъ пока извѣстенъ по имени лишь одинъ Аванасій, жившій въ XV в. Хорепископами или корикозами еще въ теченіи VIII—XI ст. именовались правители Кахетіи и сосѣдняго съ нею Дзанари,—правители, совмѣщавшіе въ своемъ лицѣ свѣтскія и духовныя обязанности. Свѣтское званіе хорепископа исчезло, но самое названіе сохранилось и впоследствии; хорепископы были викаріями своихъ епископовъ. Что касается Шабуридзе, о которыхъ упоминаетъ Иосселіани, то родъ ихъ, какъ онъ полагаютъ, ведетъ свое происхожденіе отъ Сапоровъ или грузинскихъ Шабуровъ изъ сассанидской династіи, царствовавшихъ въ Персіи между 241 и 420 гг. по Р. Х. Къ этому-то періоду относитъ онъ появленіе въ Грузіи Шабуридзе. „Персидскій царь Сапоръ, говоритъ онъ, въ господство свое надъ Грузією, составлявшею по Геродоту девятнадцатую сатрапію Персіи, поставилъ правителемъ здѣшняго горнаго населенія одного изъ членовъ своего дома. Неизвѣстно какъ долго Сапоры или Шабуры завѣдывали арагвскою областю, но потомки ихъ до сихъ поръ уцѣлѣли въ Сашабуро, составляющемъ и нынѣ большую группу населенія и подъ различными наименованіями лежащемъ въ 3-хъ верстахъ отъ Душета. Изъ двухъ старыхъ актовъ 1465 и 1474 гг., изъ которыхъ первый найденъ академикомъ Броссе въ числѣ гуджаровъ Синодальной Конторы, а другой имѣется у меня въ копіи, видно, что родъ Шабуридзе былъ замѣчательнъ на Арагвѣ. Актъ 1465 г., данный на имя мцхетскаго каталикоса Маркоза, показываетъ, что царь Георгій выдалъ свою дочь за Георгія, сына эристава Вамека Шабуридзе. Въ актѣ-же, писанномъ 28-го іюня въ корониконѣ 162 (1474) и утвержденномъ царемъ Иракліемъ II въ 1774 г., эриставъ *лишь по имени* (სახელისა მადეხ წაღებულმან) Вамекъ Шабуридзе и супруга его, бывшая Дургундухтъ, иночиня Домне, жалуюсь на превратности судьбы, удручавшія дни ихъ жизни бѣдствіями и ввергшія ихъ въ многія преступленія, и предпочтя душевно и тѣлесно сей жизни вѣчную жизнь, „возобновляютъ устроенную предками ихъ небольшую усыпальницу (სკვლამს)“ и вмѣстѣ съ тѣмъ жертвуютъ бодорнской Богоматери (თეობასხს მკვთის-მშობელს) наследственное ихъ достояніе селеніе Хандаки, при чемъ населеніе его совершенно освобождаютъ отъ всѣхъ родовъ повинностей, за исключеніемъ службы бодорнскому образу, обстоятельно указанной въ актѣ, а надзоръ за исправнымъ отправленіемъ поминокъ или агапи и сборомъ повинностей въ пользу церкви воз-

лагаютъ на такъ называемыхъ *деканозовъ*. . . Изъ сыновей Вамека актъ указываетъ Георгія, Омара и Варама съ сыномъ Микіа. Здѣсь въ разъясненіе выраженія акта „эристава лишь по имени“ слѣдуетъ замѣтить, что званіе эристава въ родѣ Шабуридзе, какъ извѣстно изъ другихъ источниковъ, было утрачено навсегда и незадолго до Вамека, а именно, при царѣ Александрѣ (1415—1443) перешло къ двумъ родамъ Турманидзе и Чармеули. Затѣмъ при царѣ Свимонѣ (1558—1600), во время его плѣна въ Персіи, какой-то дворянинъ ванатскій, соединившись съ ксанскимъ эриставомъ, напалъ на Душетъ, овладѣлъ имъ вмѣстѣ съ Базалети, полонилъ его владѣтелей, истребилъ ихъ родъ и самъ укрѣпился въ родовомъ ихъ достояніи. Царь Свимонъ по возвращеніи изъ Персіи утвердилъ за нимъ новое приобрѣтеніе и даровалъ ему въ 1578 г. титулъ эристава.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 219.—Юсцелиани, Описание г. Душета въ Запис. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. V., стр. 17—18, 30—31, 35—36.—Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I., p. 233—234.—Hist. de la Géog., t. I, p. 267; t. II, livr. 1, p. 139—143.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 6, 22.—Акты Кавказской Археогр. Ком., т. I, стр. 533.

Бодчорма, церковь въ Кахетіи, въ укрѣпленіи того-же имени. Укрѣпленіе это лежитъ на высокой горѣ, повыше Гомборъ, на лѣвомъ берегу р. Юры, по теченію которой въ лѣсныхъ чащахъ разбросаны хутора пшавовъ, спускающихся съ горной Пшавіи. Видъ изъ Бодчормы на юрскую долину и окрестныя горы, одѣтыя густымъ лѣсомъ, весьма живописенъ. Доступа къ Бодчормѣ для аробъ нѣтъ; онъ и для верховыхъ крайне труденъ по чрезвычайной крутизнѣ склоновъ бодчормской горы. Между тѣмъ бодчормское укрѣпленіе есть одно изъ обширныхъ въ цѣлой Кахетіи; оно состоитъ изъ ряда массивныхъ стѣнъ, наполняющихъ нагорную площадь и мѣстами идущихъ по обрывамъ высокихъ скалъ. Въ оградѣ его уцѣлѣли каменные жилища, казематы и кромѣ того родниковая вода. Бодчорма извѣстна съ начала грузинской исторіи. Въ смутныя времена Грузіи она служила убѣжищемъ отъ враговъ, преимущественно-же отъ лезгинъ. Въ послѣднее время она была возобновлена царемъ Иракліемъ II и по своему важному значенію „во внутренней Кахетіи“ при сынѣ Ираклія II Георгіи XII служила резиденціею моурава, именовавшагося бодчормскимъ. По акту грузинскаго царя Александра исхода XIV в. Бодчорма съ ея доходами издревле составляла собственность мцхетской патриаршей каедры. Лучшій памятникъ Бодчормы — это не очень большая церковь во имя св. Георгія съ куполомъ, построенная изъ тесанаго камня. Она уцѣлѣла до сихъ поръ. Надписей историческихъ на ней нѣтъ. Образъ Бодчормской церкви св. Георгія, украшенный царевичемъ Давидомъ, имѣется въ г. Телавѣ и оттуда привозится сюда въ храмовой праздникъ 10-го ноября. Въ теченіе года обыкновенно только въ этотъ день прерывается мертвая тишина бодчормскаго укрѣпленія: большая масса богомольцевъ изъ всей Кахетіи—грузины, пшавы и армяне собираются сюда на канунъ и весело проводятъ время при большихъ кострахъ, въ пляскѣ и пѣсняхъ.

Brosset, Voyage archéol., I Rapp., p. 67, 84—86.—Hist. de la Géog., t. I, p. 275, 289, 299; t. II, livr. 2, p. 116.—Wakhoucht, Descr. géogr., p. 295.—Акты Кавказской Археогр. Ком., т. I, стр. 3, 193, 195; 2 ч. VI т., стр. 770.

Болнисскій Сіонъ лежитъ „на лѣвомъ берегу р. Поладури, притокѣ р. Машавери“, въ 60-ти верстахъ отъ Тифлиса, въ южной части Грузіи, извѣстной въ древности подъ именемъ Гардабани, а впослѣдствіи подъ именемъ Агарани у грузинъ, Ташири или Таштивратцъ у армянъ. Окрестности Болнисы наполнены остатками древнихъ памятниковъ. Въ числѣ ихъ особенно знаменитъ въ исторіи Грузіи Дарбази, задолго до Р. X. принадлежавшій роду Орбеліани и игравшій видную роль въ XII в.: въ борьбѣ малолѣтняго наследника царя Давида III, подъ руководствомъ спасалара Иване Орбеліани, съ дядею перваго Георгіемъ III. На картѣ Вахушта въ окрестностяхъ Болнисы, вблизи и вдали, мы находимъ четыре мѣстности, обозначенныя названіемъ Дарбази; но который изъ нихъ слѣдуетъ признать за историческій Дарбази пока неизвѣстно, хотя о немъ мы имѣемъ одинъ длинный и очень интересный актъ, данный Мцхетскому собору 25-го февраля 1645 г. царемъ Ростомомъ, супругою его Маріамою и первороднымъ ихъ сыномъ Луарсабомъ, — актъ, которымъ они жертвуютъ на вѣчныя времена патриаршей церкви „въ Сомхетіи, въ долинѣ Талавери, деревню Дарбази“ со всѣми ея угодьями, въ границахъ „вверхъ до Каратаки, а внизъ до Мамхути“, при чемъ они освобождаютъ ее отъ разныхъ повинностей, за исключеніемъ службы, установленной на случай войны и охоты и оброка въ пользу татаръ. Актъ утверждаютъ: карталинскій каталикосъ Христофоръ и всѣ епископы его вѣдомства. Изъ старыхъ храмовъ, сохранившихся въ околѣдѣ Болнисы, намъ извѣстны лишь тѣ, которые были посѣщены въ 1853 г. покойнымъ Бартоломеемъ и о которыхъ свѣдѣнія были сообщены имъ нашей Академіи наукъ. Онѣ суть: Цугругашени, котораго описаніе мы представляемъ въ своемъ мѣстѣ; монастырь Сахундари съ колокольнею и незначительною надписью; Ванкъ, вѣроятно „Монастери“ на картѣ Вахушта, — армянское слово *ванкъ* въ переводѣ значитъ монастырь, — построенный неизвѣстнымъ Габріелемъ Чобаидзе и относящійся, какъ думаютъ, къ XIII и XIV в.; Казрети на Казретис-цкали Вахушта. Трудно сказать когда самая церковь ея построена, но надпись на иконостасѣ Казретской церкви показываетъ, что онъ сдѣланъ нѣкимъ „убогимъ Иване въ память души Маріамы и въ упоченіе царства царя царей Георгія. . .“; Гвтаеба близъ Казрети въ Самтрело, относящаяся къ 1697 г. Строителемъ ея поименованъ „господинъ Ревазъ, сынъ Зураба, съ супругою его Тамарою, дочерью Палаванди-швили; церковь Богоматери въ Хатис-сопели, воздвигнутая вотчинникомъ его Турманомъ Турманидзе „по возвращеніи его въ свитѣ царя Ростомы изъ Персіи“, — событіе, случившееся въ 1634 году.

Что касается до Болнисскаго Сіона, то, говоря словами Бартоломее, „онъ лежитъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ деревни Хачина. Онъ весьма обширенъ, хотя не имѣетъ купола; архитектура его грубовата; на немъ мало орнаментовъ. Это массивное зданіе должно быть отнесено къ почтенной древности. Его окружаетъ четырех-угольная ограда изъ толстыхъ камней, поддерживающая колокольню изъ кирпича. Надпись на этой колокольнѣ указываетъ „болнисскаго епископа, сына мухранскаго князя Баграта, Николая, который по вступленіи въ управленіе Сіономъ болнисской Божіей

Матери росписалъ его внутренность“. Есть еще надписи на восточномъ фасадѣ церкви и внутри портика. Изъ послѣдней видно, что Сіону сдѣланы приношенія „отъ Давида Мани и Абея Мани (?) при убогомъ Эліи“. Если вѣрить Вахушту, Болнисскій Сіонъ былъ большой храмъ безъ купола, построенный въ началѣ V в. грузинскимъ царемъ Парсманомъ (408—410); по указанію-же лѣтописей онъ имѣлъ куполь и былъ основанъ женою Мирдата, сына царя Арчила (410—434) и дочерью ранскаго эристава Барзабада Садухтою. Сіонъ былъ обращенъ Вахтангомъ Гургасланомъ (446—499) въ кафедрю епископа. По убѣжденію академика Броссе надписи Сіона указываютъ на неизвѣстныя личности и не подтверждаютъ глубокой ея древности. Онъ полагаетъ, что Сіонъ долженъ быть не древнѣе XI в. Какъ-бы то ни было болнисскій епископъ завѣдывалъ въ духовномъ отношеніи всею Грузинскою Сомхетіею и въ эпоху единства Грузіи изъ числа 40 ея іерарховъ занималъ двадцать восьмое мѣсто. Намъ неизвѣстно, когда Сіонъ оставленъ; мы знаемъ лишь то, что въ XVIII в. тифлисскій митрополитъ именовался тифлиско-болнисскимъ и болнисскія земли состояли въ его распоряженіи.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 145, 147.—Iosseliani, Древности Тбилиса, стр. 62, 97, 181, 214, 219.—Mélanges Asiat., t. II, livr. 3, p. 308—335.

В

Вагандскій монастырь лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахѣ, на крайнѣ высокой горы, къ югу отъ р. Тертеръ, въ деревнѣ Вагандъ и носитъ названіе Майракагакъ—„метрополія“ потому, конечно, что она служила кафедрю епископа, завѣдывавшаго кантономъ Медц-куанкъ. По сосѣдству съ нимъ на утесѣ возвышается аканасское укрѣпленіе, бывшая резиденція князя Джалала, сохранившая въ своей оградѣ развалины построекъ со службами, въ числѣ ихъ и прекрасной церкви. Вагандскій монастырь построенъ изъ грубыхъ камней; размѣры его посредственны. Онъ снабженъ съ двухъ сторонъ ризницами, а впереди папертью, уже развалившеюся. Кругомъ имѣются гробницы агованскихъ католиковъ и мѣстныхъ настоятелей. Монастырь нынѣ въ упадкѣ.

Вагандскій монастырь основанъ въ 632 (1183) г. Гасаномъ, сыномъ Васака, въ первосвященство Тер-Григора, какъ о томъ свидѣтельствуетъ одна надпись. Изъ другихъ трехъ надписей его, относящихся къ первой половинѣ XIII ст., болѣе интересна одна 695 (1246) г. Въ ней Тер-Константинъ, католикосъ всей Арменіи, заявляетъ, что онъ „въ княженіе великаго Джалал-Доле и въ католикосство Аговани Тер-Нерсеса, чрезъ посредство своего духовнаго сына Маргаре, присоединился къ этой епископской кафедрѣ и что служители святаго монастыря назначили три дня божественной службы въ праздникъ Срѣтенія Господня, — два въ пользу его, а одинъ въ пользу Тер-Маргаре“.

Stéphano Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 166—167.

Вале, деревня въ 12-ти верстахъ къ сѣверу отъ г. Ахалциха. Въ Вале большинство населенія состоитъ изъ католиковъ, самая-же незначительная часть изъ старыхъ православныхъ грузинъ. Православная церковь здѣсь посвящена памяти Божіей Матери. Она не велика и безъ купола, но построена вся изъ тесанаго камня. Внутренность ея сохранила нѣсколько надписей. Изъ нихъ видно, что она построена внукою карталинскаго царя Константина III и дочерью перваго принца изъ мухранской вѣтви Багратидовъ Дедис-имеди, бывшею замужемъ за самцхійскимъ атабегомъ Кайхосро II, владѣвшимъ Самцхе въ періодъ времени между 1535 и 1573 годами. Отсюда слѣдуетъ заключить, что время постройки Валійской церкви должно быть отнесено ко второй половинѣ XVI ст. При Валійской церкви имѣется православная школа, открытая Обществомъ возстановленія христіанства на Кавказѣ.

Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 129.

Ванаванскій монастырь, въ предѣлахъ древняго армянскаго кантона Гегаркуна, лежитъ насупротивъ деревни Алчалу, на восточномъ берегу небольшой рѣчки, въ полу-часовомъ разстояніи отъ озера Севанга. Ванаванская церковь построена въ честь Григорія Просвѣтителя. Она мала, не имѣетъ столбовъ, но снабжена куполомъ и однимъ престоломъ. Она воздвигнута попеченіемъ Шапуга Багратиды, сына Ашота Великаго, сестрою его Маріамою, которую мы еще будемъ встрѣчать. Надпись ея гласитъ слѣдующее: „Именемъ Божіимъ я, Шапугъ Багратидъ, спарпетъ (главнокомандующій) и владѣтель владѣтелей Арменіи, сынъ армянскаго царя Ашота, при царѣ Арменіи Сембатѣ Великомъ, моемъ двоюродномъ братѣ и блюстителѣ всей Арменіи, первосвященникѣ Тер-Ованесѣ. . . . ввѣрилъ сестрѣ моей, владѣтельницѣ Сіюни, заботу о постройкѣ въ Ванаванѣ дома Божія изъ большихъ тесаныхъ камней, не принимая въ расчетъ расходовъ и трудовъ. . . . Я-же принесъ ему въ даръ въ ихъ границахъ пять деревень: Гота-каръ, Агабо-ванкъ, Шаварна-гѣль, Гетамедчъ и озеро Гета-ванкъ; 260 драмъ—доходы Гота-кара; 660—доходы озера Агабо-ванка; 990—доходы рѣки и паромовъ Карби-гетера съ тѣмъ, чтобы никто не осмѣлился противодѣйствовать въ сборѣ. Въ 352 (903) г.“ Ашотъ Великій, сыномъ котораго показанъ въ этой надписи Шапугъ Багратидъ, у армянскихъ писателей дѣйствительно значится принадлежащимъ къ династіи Багратидовъ и сыномъ Сембата Исповѣдника, замученнаго въ Багдадѣ. Онъ состоялъ въ зависимости арабовъ и былъ коронованъ на царство въ 885 г. арабскимъ генераломъ, посланнымъ халифомъ Мотамедомъ. Дочь его Маріамъ, извѣстная въ надписяхъ монастырей гегаркунскаго кантона, была замужемъ за сіюнійскимъ владѣтелемъ Васак-Габурномъ, сыномъ Григор-Супада. Эти лица въ свою очередь тоже указаны въ нѣкоторыхъ надписяхъ Гегаркуна.

Stéphano Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 14, 127—128.—Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 418—420.

Ванкъ, красивая армянская церковь съ колокольнею и оградю въ Тифлисѣ, въ такъ называемомъ старомъ горо-

дѣ. Ванкъ служитъ каедрою для архіепископа всѣхъ армянъ, живущихъ въ Грузіи. Онъ снабженъ тремя куполами. Первоначальная Ванская церковь была построена въ исходѣ XVI в. Французскій путешественникъ Шарденъ писалъ, будто она основана какимъ-то турецкимъ пашею, бѣжавшимъ изъ Турціи и принявшимъ христіанскую вѣру; объ этомъ Шардену рассказывали сами армяне, имѣвшіе въ его время здѣсь своего епископа и называвшіе церковь Паша-ванкъ. Нынѣшній храмъ воздвигнутъ на развалинахъ этой церкви около 1720 г., въ эпоху управленія армянскою церковью патриарха Аствадатура (1715—1725). Такъ значится въ надписи на южной стѣнѣ храма. Изъ другихъ надписей видно, что возстановленіе одного изъ куполовъ совершилось въ годъ армянскаго лѣтосчисленія 1199, т. е. въ 1750, а возстановленіе всего храма было при царѣ Иракліи II въ 1237 (1788) г.

Grosset, Voyage archéol., V Rappr., p. 13, 14.—Юсселиани, Древности Тифлиса, стр. 232.

Ванскій монастырь по замѣчанію Вахушта лежитъ въ Самцхе или древней Верхней Карталиніи, влѣво отъ Квалованис-цкали, нынѣшней Кобліанки, въ горахъ, составляющихъ западный отрогъ гурійскаго хребта. Это прекрасный монастырь изящной архитектуры, имѣющій обширные гроты, высѣченные въ скалѣ. При Вахуштѣ, въ XVIII в., онъ уже былъ оставленъ. Кромѣ этихъ свѣдѣній о Ванскомъ монастырѣ мы другихъ данныхъ не имѣемъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 89.

Варагскій монастырь расположенъ въ селеніи Варагѣ, на р. Хасан-су, въ древнемъ княжествѣ Васпураканѣ, составлявшемъ самое обширное изъ всѣхъ княжествъ Арменіи: начинаясь съ горъ, лежащихъ къ югу отъ озера Вана, оно въ цвѣтуція эпохи захватывало полосу земли на лѣвомъ берегу р. Аракса, въ предѣлахъ нынѣшней Русской Арменіи, до сіонійскихъ горъ. Васпураканъ заключалъ въ себѣ 37 небольшихъ кантоновъ и важнѣйшими его городами признавались: Нахичевань, Джуга, нынѣшняя Джульфа, Астабадъ, замѣчательный въ XIV в. своимъ монастыремъ Кармир-ванкомъ „Красный монастырь“, Акулисъ, Ортуваръ или Ордубадъ, Хой или персидскій Хувай, Ванъ или Ванабертъ и пр. Древними владѣтелями Васпуракана считались потомки Сеннахерима Арцруниане, которые особенно усилились въ господство арабовъ и распространили границы свои „съ Джуламерка, посреди курдскихъ горъ, до Салмаса, по близости Урміи и отсюда до р. Аракса, со включеніемъ Нахичевани и страны кахтеновъ къ сѣверу и отъ этой рѣки, со всею полосой съ юга на востокъ отъ озера Вана“. Васпураканъ палъ во второй половинѣ XI в., когда владѣтели его Адомъ и Абусалъ были убиты греками въ царствованіе Никифора Ботоніата и ихъ славное княжество было включено въ составъ Византійской имперіи. Затѣмъ оно было опустошаемо грузинами, турками и персами и никогда уже не возстановлялось въ прежнихъ своихъ границахъ. Нынѣ Васпураканъ раздѣленъ между Персіею, Турціею и Россіею.

Мы не имѣемъ въ виду описанія Варагскаго монастыря и потому не можемъ ничего сказать объ немъ въ этомъ отношеніи. Свѣдѣнія наши заключаются лишь въ двухъ надписяхъ его, переданныхъ отцомъ Шахатуняномъ въ его „Описаніи Эчміадзина“, относящихся одна къ 680 (1231), а другая къ 686 (1237) г. Въ первой изъ нихъ упоминается о покореніи хоразміянами (сельджуками) многихъ странъ, въ числѣ ихъ провинцій Хлата и святаго убѣжища Варага. Авторъ надписи Шушакъ, настоятель Варагскаго монастыря, взявши изъ него святой крестъ, „знаменитый во всемъ мірѣ“, блуждалъ въ теченіе 6-ти лѣтъ по разнымъ мѣстамъ и наконецъ прибылъ въ Нор-Бердъ къ князю Васаку, въ монастырь, называемый Анапатъ, гдѣ былъ помѣщенъ тотъ крестъ въ настоятельство Тер-Ованеса. Изъ второй надписи видно, что Васакъ, сынъ Давида, сына Василя, изъ рода Багратидовъ, потомковъ пророка Давида, эту церковь, имъ начатую на свои расходы, докончилъ чрезъ Ованеса и отдалъ ее монастырю Дзагкапугу со всѣмъ, что принадлежало ей.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 115—142, 423—425.—Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 136—137.

Варакъ, одинъ изъ славныхъ монастырей Арменіи, расположенъ въ древней ея провинціи Васпураканѣ, по близости знаменитаго своею исторіею города Вана, что въ кантонѣ Тосбъ, къ юго-востоку отъ озера того-же имени, — города, испытавшаго много превратностей въ своей судьбѣ и съ 1533 г. служащаго главною резиденціею пашы, завѣдывающаго бѣльшею частью Турецкой Арменіи. Варакъ лежитъ на горной возвышенности, въ 6-ти миляхъ къ востоку отъ Вана, и служитъ постоянною резиденціею архіепископа ванскаго, которому подчиняются всѣ епархіи вокругъ озера Вана. Онъ пользуется особенною репутаціею между армянами и репутаціею этою онъ обязанъ знаменитому кресту, поставленному здѣсь святою Рипсимою, которая въ царствованіе царя Тиридата въ IV в. потерпѣла мученическую смерть за вѣру Христову. Объ этомъ крестѣ сохранилось слѣдующее преданіе: Когда въ 1021 г. турки сельджукиды впервые опустошили Васпураканъ и васпураканскій царь Сенекеримъ отъ страха уступилъ свои владѣнія греческому императору Василю, взявъ города Севаста, съ его территоріею въ Малой Азіи или такъ называемой Второй Арменіи, а вслѣдъ за тѣмъ удалился туда на жительство со всею своею фамиліею, многими князьями и бѣльшею частью своихъ подданныхъ, то онъ взялъ съ собою и крестъ Рипсимы изъ Варака; но предъ своею смертію въ 1027 г. онъ завѣщалъ своимъ сыновьямъ перевезти его обратно въ Варакъ вмѣстѣ съ своимъ прахомъ, что и было ими исполнено. Крестъ Рипсимы до сихъ поръ, говорятъ, существуетъ тамъ.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 137—140, 167, 368; t. II, p. 427 и 465.

Вардзіа, знаменитый въ исторіи Грузіи пещерный монастырь, расположена въ древней Верхней Карталиніи или Сатабаго, къ юго-востоку отъ Ахалциха, въ ущельи р. Куры, извѣстномъ подъ именемъ хертвисскаго. Ущелье это замѣчательно слѣдами старой культуры: остатками водопроводовъ въ скалахъ, виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ и множествомъ руинъ. Дорога къ Вардзіи пролегаетъ по каменистому грунту вулканическаго образованія, среди заустѣлыхъ де-

ревень и разбросанныхъ здѣсь и тамъ жилищъ грузинъ, армянъ и курдовъ. На этомъ пути встрѣчаешь: сначала обширное старое укрѣпленіе Хертвиси, потомъ развалины города Накалакеви, далѣе при тцундскомъ озерѣ небольшую, но хорошо сохранившуюся церковь Тцунду и наконецъ крѣпкій на едва доступномъ утесѣ замокъ Тмогви, служившій въ XII и XIII ст. резиденціею эриставовъ-тмогвели, изъ числа которыхъ особенно извѣстенъ Саргисъ, поэтъ времени царицы Тамары. Вардзіа лежитъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Тмогви, на лѣвомъ берегу р. Куры. Она состоитъ изъ Зеда-Вардзіи и Кведа-Вардзіи (Верхней Вардзіи и Нижней Вардзіи). Первая находится въ 3—4 в. выше второй: въ ней одна небольшая красивая церковь, служащая загономъ для скота курдовъ. Нижнюю Вардзію образуетъ множество расположенныхъ этажами гротовъ. Если не единственное, то по крайней мѣрѣ самое обстоятельное описаніе Вардзіи мы имѣемъ въ лучшемъ сочиненіи о Кавказѣ Voyage autour du Caucase Дюбуа-де-Монперѣ, къ которому, отсылаемъ любознательнаго читателя и изъ котораго заимствуемъ наиболѣе интересныя мѣста.

„По близости Вардзіи, говоритъ онъ, мы переѣхали р. Куру и очутились въ вулканической тѣснинѣ, прорѣзанной въ утесахъ, прилегающихъ къ лѣвому берегу Куры. Эта тѣснина, замкнутая со всѣхъ сторонъ страшными изліянiями долорита и огромными пластами брекчiи и вулканическаго пепла, была наполнена въ старину виноградниками и фруктовыми садами у самаго входа въ Вардзію. Мѣстность отличается превосходною растительностью. Виноградныя лозы, уже оставленныя, не погибли еще на этой высотѣ 4—5,000 ф., защищенной высокими скалами, которыя ограждаютъ теплоту вардзіиской вулканической почвы. Вардзіа служила, по преданію, любимымъ мѣстожителемъ царицы Тамары; говорятъ даже, что она-же основала ее. Можетъ быть Тамара только расширила Вардзію; но нѣтъ сомнѣнiя, что она древнѣе времени Тамары“. Это и по нашему мнѣнію должно быть такъ. По крайней мѣрѣ армянскій писатель XIII в. Варданъ указываетъ чудотворный вардзіискій крестъ, извѣстный, по его словамъ, еще въ VII в., вѣроятно тотъ самый, о которомъ говоритъ Вахуштъ и который въ его время хранился въ Гелатскомъ монастырѣ. По словамъ Дюбуа, „большая церковь Вардзіи, высѣченная царицею Тамарою, отличается простотою, отсутствіемъ орнаментовъ и рѣзбы, имѣетъ по стѣнамъ живопись и въ особенности извѣстна могилою самой царицы Тамары. Изъ середины ея алтаря подземный ходъ ведетъ въ нижній этажъ, гдѣ выдолблена вторая церковь такихъ-же размѣровъ, какъ и первая. Влѣво отъ первой церкви находятся апартаменты царицы Тамары, имѣвшей здѣсь зимнее пребываніе. Покои эти заключали въ себѣ небольшой портикъ предъ обширнымъ заломъ въ 30 ф. въ длину и въ 20 въ ширину, съ круглымъ сводомъ; залъ былъ снабженъ кругомъ узкимъ грузинскимъ диваномъ въ родѣ того, какой замѣченъ въ древнемъ дворцѣ царей въ Археополисѣ, въ Имеретіи. Большой альковъ посрединѣ и маленькіе съ каждой стороны составляли все ихъ украшеніе. Два окна пропускали посредственный свѣтъ. Лѣтнее помѣщеніе, куда поднимались по лѣстницѣ, было расположено выше зимняго. Оно отличалось круглымъ-же сводомъ, имѣло альковы и уединенную комнату. У выхода оно было снабжено галлереею, откуда открытъ былъ видъ на всю долину Куры, окаймленную садами, террасообразно расположенными до самаго верха ската. По другую сторону церкви лежали другіе апартаменты и въ глубинѣ одного изъ нихъ билъ свѣжій и пріятный на вкусъ родникъ, снабжавшій всю обитель водою. Этотъ рядъ гротовъ замыкался площадкою, на которой построена была колокольня, единственное зданіе изъ тесанаго камня, служившее вмѣстѣ съ тѣмъ входомъ въ амфиладу гротовъ. Вообще гроты въ Вардзіи многочисленны. Одни изъ нихъ служили лавками, магазинами и конюшнями, а другіе образовывали жилья. На разрывѣ скалъ возвышалась цитадель, отъ которой не остается слѣда. Указываютъ лишь мѣсто, гдѣ былъ ея входъ“. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ колокольни Дюбуа нашелъ третью маленькую пещерную церковь съ очень хорошо сохранившимися византійскими фресками и греческими надписями. Эту церковь онъ называетъ древнѣйшею церковью Вардзіи. „Она, говоритъ онъ, относится къ тѣмъ временамъ имперіи, когда Грузія еще не владѣла Саатабаго (?). Я нашелъ въ ней большое сходство съ греческими церквами, выдолбленными въ скалахъ севастопольской бухты въ Крыму. . . Фрески ея немного позднѣе 1053 г., когда послѣдовалъ расколъ, отдѣлившій грековъ отъ латинянъ“.

Мнѣніе Дюбуа о томъ, будто царица Тамара похоронена въ Вардзіи, основано на одномъ устномъ преданіи, но преданіе это должно быть признано ошибочнымъ, потому что вообще въ тѣ времена, какъ извѣстно, грузинскіе цари хоронились въ Гелатскомъ монастырѣ. Указаніе лѣтописи въ этомъ случаѣ не оставляетъ никакого сомнѣнiя. По ея словамъ, „тѣло царицы Тамары, умершей въ Агарани, выставлено было на нѣсколько дней во Мцхетѣ, затѣмъ перевезено въ Гелати и здѣсь предано землѣ въ ея усыпальницѣ, посреди останковъ великихъ царей, отцовъ и дѣдовъ ея“. Относительно постройки царицею Тамарою Вардзіи, вѣроятно въ позднѣйшемъ ея видѣ, лѣтопись гласитъ: „Тамара предприняла постройку храма Божіей Матери въ Вардзіи. По ея распоряженію была выдолблена въ скалѣ церковь съ кельями для иноковъ, недоступными для враговъ. Начатая отцомъ ея Георгіемъ, Вардзіа оставалась недоконченною. Ее докончила царица Тамара. Тамара-же снабдила ее всѣмъ необходимымъ и пожертвовала ей много большихъ деревень“. Сказаніе это находитъ свою поддержку въ томъ, что въ надписяхъ большой Вардзіиской церкви читаютъ имена „царя царей всего востока Георгія, сына Димитрія и дочери его царицы Тамары“. Имя царицы, какъ я удостовѣрился на мѣстѣ, уже стерто; но за то сохранился фресковый ея портретъ, напоминающій портретъ ея въ Бетаніи, при ней-же основанной по близости Тифлиса. Къ Вардзіискому монастырю питали особенное благоговѣніе какъ при царицѣ Тамарѣ, такъ и позже. „Въ началѣ XIV в., при карталинскомъ царѣ Давидѣ VI, турецкій генералъ Наврузъ, по словамъ лѣтописи, возмѣнилъ намѣреніе предать раззоренію церкви Грузіи и когда занесъ было руку на храмъ вардзіиской Пресвятой Богоматери и всечестный крестъ ея, то онъ былъ пораженъ громомъ. Такъ предохранила Божія Матерь вардзіиское свое убѣжище“. Мы не имѣемъ въ виду актовъ времени царицы Тамары о

Вардзіи. Древнѣйшій изъ извѣстныхъ пока — это актъ 1258 г., въ которомъ нѣкто Кахо жертвуетъ вардзійской Богоматери участокъ земли въ Карталинѣи. Другой актъ относится къ 1518 г.: въ немъ атабегъ Кваркваре даетъ грузинскому каталигосу Василию обязательство въ томъ, что братья и доходы Вардзіи будутъ по прежнему въ зависимости Мцхета.

Вардзіа была разоряема нѣсколько разъ: въ XIV в. монгольскими отрядами Тамерлана и въ XVI войсками персидскаго шаха Тахмасба. О послѣдствіяхъ нашествія на Вардзію шаха Тахмасба рассказываетъ намъ мусульманскій писатель Искендер-Мунши. Рассказъ его такъ интересенъ, что мы не можемъ не передать его читателю. „Это было, говоритъ Искендеръ, въ 1551 г. Шахъ Тахмасбъ двинулся изъ Шеки въ Грузію, которой жители скрылись въ горахъ и пещерахъ, а благородные заперлись въ замкахъ. Нѣкоторые грузинскіе князья удалились въ неприступныя мѣста Дарнару или Дермару-Килиса *), противъ которой Тахмасбъ отрядилъ Бедр-Хан-Султанъ-Зіяд-оглы, успѣвшаго овладѣть ею. Мужчины были вырѣзаны, дѣти и женщины захвачены въ плѣнъ, богатства и цѣнныя вещи великолѣпной ея церкви расхищены. Церковь эта была чуднымъ произведеніемъ человѣческихъ рукъ. Здѣсь внѣ замка были выдолблены бока горы, гдѣ и была устроена церковь. Она состояла изъ четырехъ залъ длинныхъ и широкихъ; внутреннія и наружныя стѣны были украшены образами и живописью. Посреди втораго апартаментна имѣлся тронъ, на которомъ помѣщался образъ изъ чистаго золота, осыпанный драгоценными каменьями. Глаза состояли изъ двухъ рубиновъ, оцѣненныхъ каждый въ 50 тумановъ. Съ наружной стороны церкви узкая и мрачная дорога, высѣченная въ скалѣ, вела на вершину апартаментовъ церкви. Здѣсь было устроено два кіоса, чтобы скрыться; желѣзныя двери были придрѣланы къ наружной стѣнѣ. Шахъ Тахмасбъ посѣтилъ зданіе и приказалъ вырѣзать двадцать священниковъ. Колоколь, вѣсившій двадцать *манъ* желтой мѣди, былъ разбитъ, а золотыя и желѣзныя двери сняты и конфискованы въ царскую казну съ огромнымъ количествомъ сокровищъ и драгоценныхъ предметовъ. Замокъ былъ совершенно скрытъ“ . . . . Въ это время должно быть увезено въ Персію вардзійское четверо-евангеліе, нынѣ хранящееся въ Гелатскомъ монастырѣ. Приписва его показываетъ, что „сынъ царя царей Леона Іасе выкупилъ отъ *татаръ* (персовъ) и пожертвовалъ вардзійской Богоматери это евангеліе, увезенное по опустошеніи Самцхе и разрушеніи храма Вардзіи персидскимъ царемъ“. Здѣсь рѣчь идетъ объ Іасе, сынѣ Левана, бывшемъ въ теченіе короткаго времени (1714—1716) карталинскимъ царемъ и умершемъ въ 1727 г.

Когда окончательно покинута Вардзіа мы не имѣемъ свѣдѣній. Не смотря на ея запустѣніе, она въ храмовой праздникъ, въ день Успенія, 15-го августа, всегда привлекала къ себѣ толпы богомольцевъ изъ мусульманъ ахалцихскаго уѣзда, Турецкой Грузіи и христіанъ Карталинѣи, для которыхъ издавна служила мѣстомъ благоговѣйнаго почитанія. Вардзіа расчищена и возобновлена не такъ давно частными средствами благочестиваго грека Палапопуло, тамъ-же поселившася и привлекавшаго туда на житье нѣсколько человѣкъ иноковъ.

Wakhoucht, Descr., géogr., p. 93, 359.—Dubois etc., t. II, p. 306—325.—Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 163—164; III Rapp., p. 40.—Hist. de la Géogr., t. I, p. 259, n. 6, 455, 459, 461, 476—477, 542, 617; t. II, livr. 1, p. 449—450; livr. 2, p. 453, 473—474.—Загурскаго, Поведа въ Ахалцихскій уѣздъ въ 1872 г., стр. 59—62.

Вардзійскій монастырь въ Имеретіи, на рѣчкѣ того-же имени, берущей начало въ горахъ Персата и вливающейся въ р. Чхеримелу. По указанію Вахушта онъ снабженъ куполомъ, прекрасно построенъ и служитъ резиденціею настоятеля. Онъ имѣлъ свои помѣстья и крестьянъ. Изъ одного документа, помѣщеннаго въ I т. Актовъ Кавказской Археографической Коммисіи и относящагося къ 1784 г., видно, что Вардзіа входила въ составъ епархіи кутатели или кутаисскаго архіерея, но вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи приписана къ греческому Гиккойскому монастырю, находилась въ завѣдываніи протосингела или іеромонаха, присылавшагося изъ того монастыря и къ нему-то поступали доходы Вардзіи съ тѣмъ однако, „что они должны были обращаться на Вардзію и служащихъ при ней, помѣщичьи-же доходы отсылаться въ Гиккойскій монастырь, обязанный молиться за усиленіе имеретинскаго царя“.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 365.—Акты Кавказской Археогр. Ком., т. I, стр. 59—60.

Вартик-хайрскій монастырь въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Аршаруни, занимавшемъ центральныя мѣста между кантонами Айрарата, на южномъ берегу р. Аракса. Монастырь этотъ получилъ свое названіе отъ имени извѣстнаго своею суровою жизнью настоятеля его Вартика или Вартука. Рипаръ Симонъ, умершій въ началѣ XVIII ст., въ своей *Histoire critique de la créance des nations du Levant*, говоритъ, что Вартик-хайръ въ его время былъ уже упраздненною каедрою епископа.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 108—109; t. II, p. 417, 457.

Г

Гавана-ванкъ или **Вагану-ванкъ**, въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Котайкъ или Годакъ, что на берегахъ р. Аракса, въ сосѣдствѣ съ Эриванью, въ четырехъ льѣ отъ Эчміадзина, бывшій, по словамъ Рипара Симона, въ половинѣ XVII в., резиденціею большой епископіи, въ непосредственной зависимости отъ эчміадзинскаго патріарха. Если вѣрить Степаносу Орбеліани, автору XIII в. „Исторіи Сіюніи“, онъ былъ основанъ „въ 360 (911) г.“

*) То-есть церковь Маріи, подъ которою разумѣютъ Вардзію.

въ царствованіе Сембата Багратида, въ княжество сіюнійскаго владѣтеля Степана, при Джеванширѣ бахьскомъ и епископѣ Сіюніи Тер-Ованесѣ. Обстоятельство, сопровождавшее его постройку, по указанію того-же Степаноса, было слѣдующее: Сынъ и наслѣдникъ владѣтеля Бахва и города Капана, Цагика, изъ сисаканскаго рода, Ваханъ, потерялъ разумъ и одержимый демономъ покинулъ свѣтъ и поступилъ монахомъ въ Тандз-парахъ и Шатапіа-ванкъ, гдѣ предался молитвамъ и строгой жизни. Почувствовавъ облегченіе, онъ у подошвы высокой горы съ неприступнымъ укрѣпленіемъ Бага-бердъ, противъ Аджанена, въ выгодной мѣстности воздвигъ въ честь Григорія Просвѣтителя изъ тесанаго камня прекрасную церковь съ куполомъ и тремя часовнями, населилъ ее сотнею иноковъ, снабдилъ ее обильно утварью и пожертвовалъ ей часть своего наслѣдства, именно: по сю сторону рѣки — ущелье, а по ту сторону — сады и виноградники; пастбища на горахъ, гдѣ паслись монастырскія стада рогатаго скота и барановъ; деревни, лежавшія противъ монастыря: Ачагу съ ея рѣкою, Аравайръ и Шекъ и кромѣ того сдѣлалъ множество другихъ приношеній. Братъ Вагана Джеванширъ, принявъ на себя санъ настоятеля Гавана-ванка, — онъ былъ впоследствии епископомъ Сіюніи и затѣмъ католикосомъ Арменіи, — съ своей стороны построилъ у входа въ церковь большую часовню, „гдѣ покоятся многіе цари и царицы Агованіи и Бахка и многіе знаменитые князья страны Сисаканъ“; снабдилъ церковь портикомъ прекрасной архитектуры изъ полированного камня, а монастырскій входъ сводомъ, поддерживавшимъ двѣ часовни въ честь Петра и Павла; построилъ изъ песчаника на извести обширный обѣденный залъ и провелъ предъ дверью монастыря воду трубами прочной работы.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 108; t. II, p. 419 и 459.—Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. I, p. 121, 122, 141, 142, 164.

Гавуц-тарскій монастырь лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Сіюніи, на сѣверо-востокъ отъ развалинъ г. Гарни, или между деревнею и монастыремъ Айриванкъ, въ горномъ ущельи, на берегу небольшой рѣчки. Церковь его носитъ названіе Аменапркичъ „Всеспаситель“, отъ имени знаменитаго образа, который по преданію написанъ былъ евангелистомъ Іоанномъ по повелѣнію Божіей Матери и перевезенъ сыномъ владѣтеля Ашота Багратида въ началѣ VII в. изъ Греціи въ Таронкъ, нынѣ Баязетъ. Въ Таронкѣ, служившемъ ему резиденціею, Ашотъ построилъ въ честь этого образа церковь, въ которой и помѣстилъ его. Мѣсто, гдѣ она была воздвигнута, находится въ нижней части г. Баязета. Церковь лежитъ нынѣ въ развалинахъ. Въ 1013 г., въ царствованіе царя Гагика (989—1020) и въ патриаршество Тер-Саргиса, Григоръ Магистросъ, сынъ Васака или Гасана, перевезъ образъ Спаса изъ Таронка въ Гавуц-таръ, гдѣ въ честь его основалъ монастырь, откуда икона эта послѣ нашествія кавказскихъ горцевъ на Арменію и раззоренія ими монастырей, въ числѣ ихъ и Гавуц-тара, была перенесена въ Эчміадзинъ, гдѣ хранится и по настоящее время. Образъ этотъ не что иное, какъ доска изъ негноя, имѣющая форму параллелограмма и по всѣмъ четыремъ сторонамъ украшенная рѣзбою. На ней поверхъ креста изображена рука Бога Отца, а ниже — голубь, эмблема св. Духа. По сторонамъ-же его представлены два человѣка, изъ которыхъ одинъ клещами вырываетъ гвозди изъ рукъ Господа и креста Его.

Въ настоящее время уже нѣтъ слѣдовъ постройки Григора Магистроса: она обращена въ прахъ землетрясеніемъ 1679 г. Но одна изъ ея самыхъ интересныхъ надписей уцѣлѣла. Объ ней мы знаемъ слѣдующее: Въ бытность отца Шахатуяна, автора „Описанія Эчміадзина“, въ Константинополь, въ 1820—1825 г., она была передана ему нѣкимъ Аракеломъ Джапи, который, какъ самъ рассказывалъ, похитилъ ее изъ эчміадзинской бібліотеки и, предполагая, что не сохранилось ея копій, не желалъ, чтобы она пропала для науки. По возвращеніи своемъ въ Эчміадзинъ Шахатуянъ по розыскѣ нашелъ копію ея въ бумагахъ католикоса Симеона Эривантци съ такою припискою: „Настоящая надпись была начертана въ святой церкви Аменапркичъ снаружи царскаго дарбаза, съ южной стороны, на большомъ окнѣ, поврежденномъ землетрясеніемъ. Католикосъ Аствадатуръ въ видахъ восстановленія ея въ 1170 (1721) г. собралъ осколки камня и я грѣшныи курдъ Ованесъ переписалъ ее собственноручно“. Упомянутая надпись относится къ 462 (1013) г., ко времени царя Гагика. Въ ней Григоръ Магистросъ излагаетъ исторію постройки Гавуц-тарской церкви и способъ пріобрѣтенія подъ нее отъ мѣстнаго владѣльца участка земли. „При освященіи церкви, продолжаетъ авторъ надписи, мы дали ей въ даръ собственное наше наслѣдіе Хаіоц-таръ и пріютомъ св. нерукотворному образу Спаса, начертанному на деревѣ по повелѣнію Богоматери евангелистомъ Іоанномъ, назначили построенную нами церковь“.

Гавуц-тарскій монастырь, судя по описанію Шахатуяна, былъ довольно обширенъ и каменная ограда его вмѣщала въ себѣ кельи иноковъ съ ихъ службами. Въ восточной части ограды одна весьма древняя постройка, имѣющая форму церкви, была, говорятъ, воздвигнута владѣтелемъ Кегомъ; за этою-то послѣднею и указываютъ мѣсто, на которомъ стоялъ храмъ Григора Магистроса. Послѣ того, какъ монастырь былъ поврежденъ землетрясеніемъ, настоятели взялись было возобновить его, но по случаю нападенія кавказскихъ хищниковъ вынуждены были покинуть эту обитель и затѣмъ никто болѣе уже за нее не принимался. Въ такомъ-же положеніи находятся и двѣ небольшія часовни на монастырскомъ кладбищѣ: онѣ до того изуродованы, что нѣтъ возможности разобрать ихъ надписи. Гавуц-тарскій монастырь былъ снабженъ недвижимыми имуществами первымъ его настоятелемъ Григоромъ Магистросомъ. Онъ установилъ здѣсь право наслѣдственнаго настоятельства въ своемъ родѣ и всѣ послѣдующіе настоятели этого монастыря вели свое происхожденіе отъ Григора Магистроса.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 131—136.

Гагартцинскій монастырь, одинъ изъ извѣстныхъ по „Исторіи Сіюніи“ Степаноса Орбеліани. „Этотъ дивный монастырь вмѣстѣ съ Каіаномъ и деревнею Абаса-дзоръ, по словамъ Степаноса, былъ отданъ царями Грузіи Тама-

рою и Лапа-Георгиемъ, амир-спасаларомъ Захаріемъ и атабегомъ Иване епископу Тер-Ованесу Капанатци, пользовавшемуся ихъ уваженіемъ и любовью“. Всѣ указанна здѣсь мѣста были расположены въ армянской провинціи Гугареѣ или въ Грузинской Сомхетіи. Каіанъ считался укрѣпленіемъ, лежавшимъ на сѣверо-востокъ отъ Лори, въ двух-дневномъ пути отъ г. Тифлиса, среди ущелья Кайено-дзоръ, и былъ основанъ въ нашествіе Джелал-аддина, чтобы дать убѣжище ахпатскому кресту съ настоятелемъ Ахпатскаго монастыря Тер-Ованесомъ, сыномъ Нерджисъ, сестры Захарія и Иване. Каіанъ былъ срытъ монголами и болѣе не возстановился. Гагартцинскій монастырь, въ сосѣдствѣ съ деревней Абасадзоръ или Аббас-бегли, по замѣчанію академика Броссе „расположенъ въ казахскомъ участкѣ, у подошвы горы Чардахлы, между рр. Борчалю и Ахстафою; названіе это, по его предположенію, должно имѣть соотношеніе съ названіемъ гигантскаго утеса Гавартцинъ, возвышающагося въ долині Гэгъ, въ нѣкоторомъ разстояніи на сѣверо-востокъ отъ монастыря“. На новѣйшихъ картахъ деревня и гора Гагартцинъ или Гегарчини дѣйствительно значатся въ не дальнемъ разстояніи одна отъ другой, между рр. Борчалю и Ахстафою.

Какъ-бы то ни было мы имѣемъ въ „Путешествіи въ Великую Арменію“ Саргиса Джалалианца описаніе Гагартцинскаго монастыря съ копіями 20-ти надписей его. Онъ заключаетъ въ себѣ двѣ церкви: одну въ честь Богоматери, а другую во имя св. Георгія. Слѣдую указанію Саргиса, первая основана въ 520 (1071) г., а вторая возобновлена въ 1155 г. вартпетомъ Хачатуромъ и снабжена придѣломъ атабегомъ Иване въ память объ его братѣ Захаріи; значить послѣ 1212 г. (годъ смерти Захарія, см. *Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géor.*, 1851, p. 362). Гагартцинъ вмѣстѣ съ территоріею Лори, сначала принадлежавшій Орбеліани, послѣ уничтоженія ихъ рода при отцѣ царицы Тамары Георгіи Ш, перешелъ въ зависимость князей Мхаргрдзели. Изъ надписей его „первая говоритъ о присоединеніи къ монастырю царей Гагика и Ашота; тринадцатая содержитъ, безъ обозначенія года, эпитафію двухъ неизвѣстныхъ *царей* Гага и Горга; третья перечисляетъ извѣстныя владѣнія и завоеванія рода Мхаргрдзели; семнадцатая относится къ 1155 г., девятая—къ 1181, двѣнадцатая—къ 1194, и всѣ онѣ указываютъ грузинскаго царя Георгія Ш и князей Мхаргрдзели; въ шестнадцатой, безъ года, рѣчь идетъ о Мхаргрдзели-же, одномъ изъ сыновей шахин-шаха и внука Захарія Великаго“.

Stéphanos Orbélian, *Histoire de la Siounie*, t. I, p. 195 и note 5.—Saint-Martin, *Mémoires sur l'Arménie*, t. I, p. 84.

Гагринская церковь, въ укрѣпленіи Гагры, служившемъ до завоеванія нами западнаго Кавказа границею между Абхазіею и Черкессіею и расположенномъ между двумя рѣчками Гагришомъ и Жукварою. Гагры лежатъ на самомъ морѣ, у входа въ ущелье, извѣстное подъ именемъ-же „Гагры“. Ущелье это по словамъ Скасси въ его весьма интересной запискѣ *Notions sur Soukhoun-kalè et sur les Abazes*, относящейся къ 1820 г. и помѣщенной въ Актахъ Кавказской Археологической Коммисіи, служило единственнымъ, хотя и тѣснымъ сухопутнымъ проходомъ, чрезъ который черкесы дѣлали свои набѣги на Абхазію и потому еще Сефер-бей Шарвашидзе находилъ необходимымъ обезпечить Абхазію, занявъ гагринскую крѣпость русскими войсками. У насъ нѣтъ свѣдѣнія когда она именно была занята. „Гагры, говоритъ Дюбуа, посѣтившій Абхазію въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, не были прежде извѣстны подъ этимъ именемъ: Шарденъ называетъ ихъ Бала-дагъ (по-турецки высокая гора), а Клапротъ—Дербентомъ (по-турецки ущелье). Гагры составляли укрѣпленный фортъ, котораго двойныя стѣны, отдѣлявшіяся другъ отъ друга длинною галлереею, тянулись отъ моря до скалы. Входъ чрезъ эти стѣны велъ въ массивныя, хотя низенькія круглыя башни, примыкавшія къ стѣнамъ. Онѣ были возведены изъ рванаго камня, добытаго въ юрской формаціи въ самыхъ Гаграхъ и прочно крыты тѣмъ-же камнемъ. Эти башни служили жильями. Изъ старыхъ памятниковъ въ фортѣ уцѣлѣла лишь церковь, построенная изъ того-же камня, изъ котораго построены стѣны и башни. Кровля ея сдѣлана изъ того-же матеріала. Отъ этой церкви остались корпусъ, имѣющій одно полукружіе полукруглыхъ хоръ въ восточной части, стѣны въ западной части и два портика извѣстны. Украшеній никакихъ. На наружности церкви лежитъ отпечатокъ развалинъ Абхазіи. Виноградныя лозы и ползучія растенія гирляндами вьются на ея грубыхъ стѣнахъ; фиговое дерево большихъ размѣровъ, пробившись на самомъ верху свода, уже высохло отъ старости. . . . Гагры во всѣ времена и особенно при византіяцахъ служили мѣстомъ ссылки. Гагры произвели своихъ святыхъ. Сами русскіе чтутъ память святаго Ипатія гагринскаго“. Замѣчательно, что имя Ипатія доселѣ сохранилось въ одномъ абхазскомъ родѣ, именно въ родѣ Замбаіевъ-Ипатіевыхъ, которые считаютъ св. Ипатія своимъ предкомъ, какъ я это слышалъ въ 1860 г. отъ нихъ самихъ на мѣстѣ. Когда жилъ Ипатій и къ какому времени должна быть отнесена Гагринская церковь неизвѣстно. Извѣстно лишь то, что въ числѣ лицъ, принимавшихъ участіе на никейскомъ и на другихъ соборахъ, упоминаются бичвинтскіе и никопсійскіе епископы Ипатій, Стратофилъ, Епаціанъ и другіе.

Dubois etc., t. I, p. 210—211, 217. — Бакрадзе, „Грузія при царѣ Адеркѣ“ въ грузинскомъ журналѣ „Мнаоби“, 1871 г., августъ, стр. 28. — Акты Кавказской Археол. Ком., т. VI, ч. 1, стр. 646—652.

Гайр-Огану-ванкъ лежитъ въ Русской Арменіи, на отвѣсной скалѣ, что на берегу озера Севанга, въ полутора-часовомъ разстояніи отъ Гавара. Церковь эта, построенная изъ тесанаго камня безъ столбовъ, имѣетъ небольшіе размѣры. Здѣсь видны развалины большой деревни, которая, по словамъ отца Шахатуняна, могла вмѣстить въ себѣ двѣ тысячи домовъ.

Stéphanos Orbélian, *Histoire de la Siounie*, t. II, p. 125.

Гамочинебули лежитъ въ сѣверной части Гуріи, на границѣ Имеретіи, въ предѣлахъ участка, извѣстнаго подъ именемъ Саджавахо. Я видѣлъ его лѣтомъ 1873 г. Онъ расположенъ на высокой горѣ, имѣетъ трудный доступъ, но отли-

чается послѣ Джумати самымъ обширнымъ видомъ и вотъ почему онъ носитъ названіе Гамочинебули *გამოჩინებულა*, „открытый, видный“. Церковь его во имя Георгія Побѣдоносца окружена великолѣпною рощею, преимущественно изъ сосенъ, которая какъ священная никѣмъ не трогается. Церковное зданіе скромныхъ размѣровъ представляетъ форму квадрата, построеннаго безъ купола. У входа въ церковь на камнѣ указанъ строитель, котораго имя отъ ветхости надписи не разбирается, но за то болѣе новая надпись надъ самымъ входомъ считаетъ возобновителемъ храма какого-то „эристава Христофора, отправившагося два раза въ Іерусалимъ“. Внутри церкви мрачно и сыро.

Гамочинебули считался *საწიბბდღვრე* или монастыремъ: это подтверждается какъ надписью на образѣ Спаса, такъ и актомъ имеретинскаго царя Соломона II. Изъ нихъ надпись указываетъ настоятелемъ Гамочинебули Лазаря Нижарадзе, того самаго, кажется, который въ документѣ „Теклы, дочери атабега и матери гуріели Георгія III“, умершаго въ 1684 г., значится „двора ея духовникомъ“; актъ-же царя Соломона отъ 6-го февраля 1810 г., предоставляющій Гамочинебули во временное пользованіе князьямъ Цулукидзе, цинамзваромъ его считаетъ нѣкоего Николая Цулукидзе. Изъ другихъ надписей Гамочинебули особенно интересна одна на томъ-же образѣ Спаса. Она гласитъ: „Джаваха Дчиладзе и Шедана да помилуетъ Богъ; Афрасиабу Микадзе да проститъ Богъ грѣхи его. . .“ Если это тотъ самый Джавахъ Дчиладзе, который игралъ видную роль при имеретинскомъ царѣ Георгіи III, царствовавшемъ между 1548 и 1585 гг. и который за измѣну царю былъ послѣднимъ умерщвленъ, а владѣніе его конфисковано, то значитъ, онъ жилъ во второй половинѣ XVI в. и тогда-то Саджавахо въ лицѣ его потеряло своихъ прежнихъ владѣльцевъ, а часть его впослѣдствіи перешла въ руки гурійскихъ эриставовъ Шарвашидзе.

Какъ-бы то ни было Саджавахо, чтѣ отчасти показываетъ карта Вахушта и удостоверяетъ преданіе туземцевъ, заключалось и заключается въ слѣдующихъ границахъ: съ юга хребетъ Садцаблю, съ востока — продолженіе такого-же хребта, съ сѣвера — рр. Капитнари и Ріонъ, съ запада — р. Хеис-цкали. Мѣстные жители говорили мнѣ, что „все Саджавахо принадлежало владѣльцамъ Дчиладзе, съ которыми не имѣютъ ничего общаго нынѣ существующіе дворяне Дчиладзе“. Въ селеніи Квемо-хети, недалеко отъ хребта Садцаблю, притокѣ рѣчки Дчкоренджуис-цкали, носящемъ названіе Дчиладзисцкали, мнѣ указали квадратный водоемъ изъ тесанаго камня, въ которомъ при Дчиладзе постоянно держали для его дома рыбу. Водоемъ хорошо сохранился и доселѣ называется *ჭვლიძის საწყობო*. Саджавахо вообще считается однимъ изъ плодородныхъ участковъ Гуріи и производитъ лучшіе сорта винограда.

PS. Здѣсь нельзя не обратить вниманія на одно обстоятельство. Когда во второй половинѣ XVIII в. въ селеніи Хино-цминда, въ верхнихъ частяхъ ущелья Кинтриши, нынѣ Чурук-су, въ предѣлахъ Турціи и въ сосѣдствѣ съ Гуріею, бывшемъ резиденціею епископовъ хино-цминдели, распространилось мусульманство, то съ того времени Гамочинебули сдѣлался мѣстожительствомъ хино-цминделей. См. актъ 1780 г. хино-цминдели Іоанна въ очеркѣ Хино-цминды.

Wakhoucht, Descr. géogr., carte № 3.—Hist. de la Géorg., t. II, livr. 1, p. 259—261, 343—345.—Баградзе, Чурук-су, Адчара и Гурія (рукопись).

Гандза-сарскій монастырь, извѣстный на новѣйшихъ картахъ подъ именемъ Ах-ванка или Аг-ванка, расположенъ въ горахъ древняго армянскаго княжества Арцахъ, впослѣдствіи Хаченъ, на одномъ изъ притоковъ р. Хачен-чая, который по выходѣ изъ горнаго ущелья вступаетъ въ предѣлы древней-же провинціи Уди и, оросивъ обширную низменность или нынѣшнюю карабагскую степь, вливается въ р. Куру. По мнѣнію мѣстныхъ жителей, Гандза-саръ, въ переводѣ „гора сокровищъ“, указываетъ на серебряныя руды, которыя когда-то добывались въ значительномъ количествѣ въ сосѣднихъ горахъ. Въ этихъ горахъ, малодоступныхъ по своему положенію, лежали сильныя укрѣпленія: Тархана-бердъ и Хохана-бердъ, изъ которыхъ послѣдній служилъ резиденціею владѣтеля изъ рода саразіанцевъ Джалала и, имѣя нынѣ въ развалинахъ церковь, въ устахъ мѣстныхъ жителей носитъ названіе Дарбазнеръ „дворцовъ“. Гандза-сарскій монастырь, говоритъ отецъ Шахатунянъ, прекрасенъ; онъ основанъ въ честь Іоанна Крестителя армянскимъ вн. Джалаломъ въ 675 (1226) г. и оконченъ въ 687 (1232) г., какъ показываетъ надпись, по завѣщательной волѣ отца его Вахтанга, въ силу которой настоятелями его были потомки-же Вахтанга, впослѣдствіи перенесшіе свою резиденцію въ г. Шушу. Гандза-сарская церковь построена изъ большихъ камней и роскошно убрана скульптурными украшеніями и изображеніями. „Мелкозернистый, туфообразный фельзитъ, служившій ей, по словамъ Абиха, строительнымъ матеріаломъ, весьма сходенъ съ находимымъ въ Дебедѣ. Вслѣдствіе его крѣпости всѣ монастырскіе орнаменты и скульптурныя работы сохранились отлично“. Передъ церковью большой и красивый портикъ, обогащенный разнообразною, изящною рѣзбою, былъ воздвигнутъ въ 755 (1306) г. вн. Джалал-долою и супругою его Мамганою, внучкою бахвскаго владѣтеля. Внутренность этого портика служила усыпальницею тѣхъ агованскихъ католикосовъ, которыми послѣ истребленія удскаго г. Барды наводненіемъ Гандза-сарскій монастырь обращенъ былъ въ свою резиденцію. Наружныя и внутреннія стѣны монастыря наполнены надписями, которыя относятся къ періоду времени между второю половиною XII и исходомъ XVI ст. и по указанію которыхъ легко прослѣдить родословіе владѣтелей Арцаха изъ рода Вахтанга Сакара (въ XII в.), отъ имени котораго весь этотъ родъ получилъ названіе сакаріанцевъ; кромѣ того, онѣ показываютъ, что сакаріанцы были соединены брачными узами съ знаменитымъ и могущественнымъ въ XII—XIII ст. родомъ Грузіи князей Мхаргредзели. Въ Арцахѣ кромѣ Гандза-сарскаго монастыря лежали еще другіе неменѣ славные монастыри: Амарасскій, служившій самою древнею резиденціею агованскихъ католикосовъ, Хута-ванкъ или Дади-ванкъ, Хатри-ванкъ и пр.

Владѣніе это, въ позднѣйшія времена извѣстное подъ именемъ карабагскаго ханства, издревле называлось Арцахомъ, а потомъ Хаченомъ. По словамъ извѣстнаго армениста Сен-Мартена, „провинція эта лежала къ востоку отъ Сіюніи, простираясь подобно послѣдней къ границѣ Гугара и Уди до береговъ р. Аракса. Она была стянута между Ку-

рою и Сіюнію и потому имѣла весьма небольшое протяженіе. Кромѣ того она нерѣдко входила въ составъ Сіюніи, которой имя и носила бѣльшею частью. Она граничила: къ сѣверу Уди, къ востоку—Пайдагараномъ и Агованію, къ югу—Муганью и Атропатеномъ и къ западу—Сіюнію“. „По паденіи царства арсакидовъ Арцахомъ завладѣли агованы, давшіе разнымъ кантонамъ его новыя названія. Одинъ изъ всѣхъ кантоновъ, которыхъ мѣстоположеніе можетъ быть опредѣлено, былъ Гапанъ, къ востоку отъ кантона того-же имени, въ отличіе отъ котораго онъ именовался Міус-Гапаномъ, другимъ Гапаномъ и малою Сіюнію. . . .“ Арцахъ дѣлился на 14 малыхъ кантоновъ, обладалъ богатыми лѣсами, скалистыми, трудно-доступными мѣстами и заключалъ въ себѣ немногіе города съ сильными укрѣпленіями. Изъ нихъ въ особенности извѣстны: Гандзахъ или Ганджа, въ недалекомъ разстояніи къ западу отъ р. Куры, Гандза-саръ къ западу отъ Гандзаха, Амарасъ и Хаченъ среди горъ, къ юго-западу отъ Гандзаха, распространившій съ XII в. свое названіе на весь Арцахъ. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что съ V в. по Р. Х. Арцахъ служилъ резиденціею католикосовъ Агованіи или Албаніи Страбона, простиравшейся отъ р. Юры, притока Алазани, до Дербента, а къ югу до р. Куры. Католикосы именно сидѣли сначала въ Амарасѣ или Марасѣ, усыпальницѣ внука Григорія Просвѣтителя, св. Григориса, перваго агованскаго католикоса; потомъ поселились въ главномъ городѣ Уди въ Бардѣ; наконецъ послѣ уничтоженія Барды наводненіемъ утвердились въ Гандза-сарѣ. Смотри выше описаніе Амарасскаго монастыря.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 148—158.—Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie, t. II, p. 137—139, 149—150, 179.—Абихъ, Геологическія наблюденія въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VIII, стр. 48.

Гарниская церковь, въ предѣлахъ древняго армянскаго княжества Сіюніи, въ южной части провинціи Гегаркунъ, въ извѣстномъ въ исторіи Арменіи г. Гарни, у подножія горы Гегъ, на берегахъ р. Гарни-чая. Гарни долженъ быть то самое мѣсто, которое на новѣйшихъ картахъ показано на юго-востокѣ отъ г. Эривани подъ именемъ Башгарни. Если вѣрить преданію армянъ, говоритъ Сен-Мартенъ, Гарни основанъ около 2000 лѣтъ до нашей эры однимъ изъ ихъ древнихъ царей, Гегамомъ, давшимъ ему свое имя. Позднѣйшее свое названіе онъ получилъ отъ внука Гегамы Гарника. Въ III в. царь Тирдатовъ воздвигъ здѣсь для сестры своей Хосровидухтъ великолѣпный дворецъ, извѣстный подъ именемъ Тирдатовой трона. Гарни извѣстенъ и тѣмъ, что на равнинѣ его, называемой Алатагъ и Дарин-даштъ, служившей лѣтнею резиденціею армянскихъ царей изъ Аршакуніанъ, въ XIII ст. Гулагу-ханомъ на свое иждивеніе воздвигнутъ былъ роскошный дворецъ. Гарни обращенъ въ развалины землетрясеніемъ 1679 г. Его вулканическая мѣстность и его знаменитыя руины обрисованы французскимъ путешественникомъ Дюбуа тою мастерскою кистью, которая вообще отличаетъ его Voyage autour du Caucase отъ всѣхъ сочиненій, посвященныхъ описанію Кавказа. „Кромѣ развалинъ укрѣпленія Гарни, онъ, говоритъ Дюбуа, заключаетъ въ себѣ остатки многихъ церквей, изъ числа которыхъ только одна уцѣлѣла: она была возобновлена для жителей деревни; всѣ остальные церкви обрушились отъ землетрясенія, которыя столь сильны и часты въ этой части Арменіи. Я, продолжаетъ онъ, срисовалъ одну изъ нихъ, хотя самую малую, но за то самую красивую. Она лежитъ на сѣверо-западѣ отъ города и можетъ служить образцовою по изяществу своихъ формъ. Она посвящена была св. Іоанну Карпету, котораго имя читается на боковомъ памятникѣ въ формѣ ниши, покрытой армянскими надписями.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 145.—Hist. de la Géor., t. I, p. 545, 557.—Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géor., 1851, p. 456.—Histoire de la Siounie, t. II, p. 131.—Dubois etc., t. III, p. 384—390.

Гацуніац-даштъ, означающій въ переводѣ „долину гацуніанцевъ“ и получившій названіе отъ имени деревни Гацунъ. По словамъ армянскаго историка XIII в. Вардана Великаго „онъ расположенъ близъ Нахичевани и былъ основанъ владѣтельницею Сіюніи, помѣстившею въ немъ часть животворящаго древа отъ креста Господня послѣ того, какъ императоръ Ираклій, освободивъ этотъ крестъ изъ персидскаго плѣна, привезъ его изъ Тавриза въ Стамбуль“. Крестъ этотъ былъ названъ Гацуніац-хачъ.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. II, p. 423, 463.

Гелатскій монастырь, одинъ изъ знаменитыхъ во всей Грузіи, лежитъ въ Имеретіи, въ 5—6 верстномъ разстояніи къ сѣверо-востоку отъ г. Кутаиса. Дорога къ нему изъ Кутаиса направляется сначала чрезъ такъ называемый еврейскій кварталъ, мимо небольшой древней церкви, основанной, говорятъ, сыномъ царя Давида II, Димитріемъ (1125—1154), и потомъ, пересѣвши хребетъ, спускается въ долину, по которой течетъ Цкал-цителі или Красная рѣчка и уже за этою рѣкою поднимается къ обители, что на большомъ скатѣ, усѣянномъ садами селенія Гелати. Окрестности Гелатскаго монастыря извѣстны старыми памятниками христіанства. Такъ, поодаль отъ него уцѣлѣла небольшая женская обитель Преображенія, основанная, какъ утверждаютъ, Давидомъ Возобновителемъ. На хребтѣ, командующемъ монастыремъ, встрѣчаются въ развалинахъ три церкви, изъ которыхъ одна и внутри и внѣ кругомъ наполнена гробницами, выдолбленными въ скалахъ и прикрытыми простыми плитами. Мѣстность эта представляется одною изъ самыхъ очаровательныхъ. Окрестности одѣты вѣчно-зеленѣющимъ лѣсомъ. Монастырь расположенъ въ самой верхней части ската, обращеннаго на западъ. Виды весьма картинны. Передъ вами стелется вся долина Цкал-цителі съ разсѣянными посреди зелени лѣсовъ и виноградныхъ лозъ домами и фермами и здѣсь и тамъ возвышающимися остатками башенъ и церквей въ плющѣ. Къ сѣверу рисуются дальнія горы, простирающіяся до самыхъ глетчеровъ. Одинъ изъ самыхъ замѣтныхъ во всей Имеретіи пиковъ хребта, служащаго водораздѣломъ рѣкъ Цхенис-цкали и Ріона, Хомли величаво возносится надъ всѣми высотами. Позади монастыря тянутся известковыя скалы, которыхъ крутые обрывы отсутствіемъ своей растительности составляютъ совершенный контрастъ съ окружающею цвѣтущею природою.

Слово Гелати, подъ которымъ вообще монастырь этотъ извѣстенъ, не имѣетъ никакого значенія. Дѣйствительное названіе его есть Гаэнатъ или Генатъ, образовавшееся отъ греческаго γενάθλιχόν,—рожденіе, по имени главнаго его храма въ честь Рождества Богоматери. Монастырь окруженъ оградой, которая заключаетъ въ себѣ неправильную площадь или большой дворъ, обстроенный кругомъ зданіями иноковъ съ ихъ службами. Въ числѣ ихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ древняя обширная трапеза, отъ которой уцѣлѣли лишь наружныя стѣны и портикъ съ роскошною орнаментациею. Въ Гелати три храма, расположенные одинъ за другимъ, и посреди ихъ возвышается самый обширный или главный, посвященный Богоматери, затѣмъ съ восточной стороны значительно меньшій св. Георгія и съ западной—самый малый св. Николая. Церковь св. Георгія есть, говорятъ, первая по времени основанія; церковь-же св. Николая не что иное какъ часовня, ничѣмъ не отличающаяся. Гелатскій монастырь основанъ грузинскимъ царемъ Давидомъ Возобновителемъ, царствовавшимъ отъ 1089 по 1125 г. Съ самаго начала онъ служилъ просто обителью иноковъ; но впоследствии, а именно въ первой половинѣ XVI в. имеретинскій царь Багратъ III, сынъ Александра II (1510—1548) и каталикосъ абхазскій Малакионъ обратили его въ кафедрю епископа и первымъ епископомъ поставили тамъ Мелкиседека Сакварелидзе. Границы этой епархіи заключались, по словамъ одной хартіи, между Кутаисомъ и Риономъ, Квирилою, Кацхомъ, Хреитомъ и рачинскимъ хребтомъ, т. е. въ составъ ея входили весь Окриби и часть Аргвети. Гелатская кафедра была обогащена приношеніями царей и правителей; приношенія эти были: населенныя деревни, золотыя и серебряныя вещи, драгоценности разнаго рода, манускрипты и пр. По упраздненіи пицундскаго патриаршаго трона въ Гелати были перевезены сокровища Пицунды; онъ-же служилъ нѣрѣдко резиденціею абхазскихъ каталикосовъ.

„Главный Гелатскій храмъ, говоритъ Муравьевъ, величественъ своею византійскою массою съ папертями и притворами, украшенными изваяніями, и остроконечнымъ куполомъ, вѣнчающимъ все зданіе. На немъ нѣтъ особаго отпечатка изящества, который поражаетъ доселѣ въ развалинахъ Багратова собора въ Кутаисѣ. Камни, изъ которыхъ складено зданіе, огромны, особенно по угламъ. Одинъ изъ нихъ имѣетъ болѣе двухъ сажень въ длину и одну въ ширину. Мѣстная легенда гласитъ, что онъ положенъ собственною рукою Давида, и кто увидитъ его перстень, тотъ отчасти повѣритъ тому. Если наружность собора не поражаетъ красотою, за то внутренность его, сохранившая все строгіе размѣры юстиніанова зодчества, вполне удовлетворяетъ взоры стройною гармоніею всѣхъ частей. Она напомнила мнѣ устройство нашихъ древнѣйшихъ храмовъ, Софійскаго и Печерскаго, современныхъ Гелату. Форма его крестообразна, потому что хоры продолжаются по бокамъ, какъ у насъ въ Кіевѣ; но поперечная вѣтвь креста, длиною въ семь сажень, свободна отъ втораго яруса и придаетъ много легкости храму, чего не достаетъ въ лаврѣ Печерской и у св. Софійи. Алтарь раздѣленъ по древнему чину на три части; иконостасъ каменный и низкій; поверхъ его отрадно поражаетъ взоры, какъ въ Софійскомъ соборѣ, мозаическое изображеніе Матери Божіей, достойное лучшихъ временъ венеціанской мозаики, хотя это весьма древній даръ императора Алексія Комнена царю Давиду Возобновителю“.

Стѣны Гелатскаго храма покрыты многими фресками святыхъ и историческихъ лицъ Грузіи. Въ числѣ послѣднихъ особенно замѣчательны: портретъ Давида Возобновителя въ царскомъ одѣяннѣ и коронѣ, держащій въ лѣвой рукѣ модель Гелатскаго храма; вправо отъ него каталикосъ абхазскій Евдемонъ, XVI в., далѣе Багратъ III, а вправо отъ послѣдняго супруга его царица Елена; затѣмъ царь царей Георгій, молодой царевичъ, носящій имя Баграта и царица царицъ Русуданъ. Подъ всѣми этими портретами имѣются надписи съ указаніемъ ихъ именъ. Гелати имѣетъ богатую ризницу. „Тамъ,—обращаемся къ тому-же Муравьеву,—между новѣйшими сокровищами особенно замѣчательны золотыя дискосы и чаша, осыпанные бирюзой, каталикоса Виссаріона, и митра, осыпанная жемчугомъ, послѣдняго каталикоса Максима, скончавшагося въ Кіевѣ въ 1795 г. Златокованный поясъ съ перлами и ризы, шитыя жемчугомъ, соотвѣтствуютъ этой митрѣ, но отъ тяжести ихъ уже не употребляютъ. Особенно великолѣпенъ омофоръ съ ликами святыхъ Спиридона и Кирилла съ двѣнадцатью праздниками,—все это шито жемчугомъ, равно какъ и греческія ихъ надписи. . . . Изъ старыхъ вещей мнѣ показали костяной святительскій посохъ и два креста царя Баграта: одинъ сломанный изъ корналина, съ камнями, болѣею частью выпавшими. Тутъ-же и корона великаго Баграта, которую можно узнать на всѣхъ его ликахъ. Она изъ дорогой парчи въ видѣ шапки и вся унизана жемчугомъ. . . . Еще одно неоцѣненное сокровище: это перстень царя Давида Возобновителя съ мощами св. Георгія внутри и прекрасно вырѣзаннымъ ликомъ великомученика сверху для печати“. Изъ иконъ, хранящихся въ Гелатскомъ монастырѣ, знамениты иконы: хахульской Божіей Матери изъ Турецкой Грузіи, адхурской—изъ Адхури, въ нынѣшнемъ ахалцихскомъ уѣздѣ, бичвинтской—изъ Пицунды въ Абхазіи и самой гелатской. Всѣ онѣ богато украшены и снабжены интересными историческими надписями. Особенно роскошно была отдѣлана при царицѣ Тamarѣ хахульская икона; изъ камней ея со времени Тамары самыя цѣнныя имѣли свои особыя названія. Къ крайнему сожалѣнію камни эти лѣтъ 10 тому назадъ въ ночное время были содраны какими-то хищниками и доселѣ еще не отысканы. Изъ манускриптовъ гелатскихъ слѣдуетъ указать: два пергаментныя евангелія: одно, въ припискѣ котораго упоминается имя переводчика четверо-евангелія, св. Георгія, умершаго въ 1068 г.; другое, принадлежавшее извѣстному въ исторіи Баграта IV Липариту Орбеліани. Къ исторической-же рѣдкости Гелати слѣдуетъ отнести и желѣзныя ворота подъ именемъ дербентскихъ, съ арабскою надписью, въ которой упоминается нѣкто Шавиръ изъ династіи бени-шедадовъ ганджинскихъ, по приказанію котораго ворота эти были сдѣланы въ 1063 или 1064 г. Это лишь одна половина. Вторая половина, говорятъ, употреблена была на покрытіе храма. Ворота эти вывезены были изъ Ганджи въ Грузію отцомъ Давида Возобновителя Димитріемъ.

Гелатскій монастырь, какъ извѣстно, служилъ со временъ Давида Возобновителя усыпальницею царей соединенной Грузіи, а послѣ раздѣленія ея въ немъ хоронились имеретинскіе цари. Изъ числа первыхъ здѣсь указываютъ могилы: Да-

вида Возобновителя, надъ которымъ могильная плита огромныхъ размѣровъ, въ юго-восточномъ придѣлѣ главнаго храма, доселѣ сохранила надпись: „Се покой мой во вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко изволихъ ѿ“ (Псал. СXXXI, 14). Затѣмъ гробницы Георгія, Тамары, Лаши, Русудани и другихъ. О мѣстѣ погребенія царицы Тамары мнѣнія различны: одни указываютъ его въ Сванетіи, другіе — въ Вардзійи, третьи — въ Гелати. Последнее мнѣніе несомнѣнно. Мы объ этомъ уже говорили въ очеркѣ Вардзійскаго монастыря. Муравьевъ даже опредѣлительно говоритъ, что она была погребена „въ особомъ придѣлѣ Гелатскаго собора, съ южной стороны, какъ и предокъ ея Давидъ почиваетъ отдѣльно въ привратной церкви“. „Митрополитъ Давидъ увѣрялъ меня, продолжаетъ онъ, что до времени царя Александра, отца Соломона, ежегодно въ день памяти царицы Тамары поднимали гробовую плиту ея и служили панихиду, а такое постоянное преданіе должно-же быть на чемъ нибудь основано“....

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 357, 359.—Brosset, Voyage archéol., XI Rapp., p. 8—52.—Dubois etc., t. II, p. 169—200.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. III., стр. 156—213.—Гримма, Памятники византийской архитектуры, 12-й выпускъ, стр. 5.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 357, 368, n. 3, 529, n. 1; t. II, livr. 1, p. 253—254, 330, 336; livr. 2, p. 202, CC—CCIX.—Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géor., p. 233, n. 1.—Gilles, Lettres sur le Caucase et la Crimée, p. 360—366.

Геогабасская церковь въ Ваюц-дзорѣ, что нынѣ Даралагѣзъ, въ армянской деревнѣ Геогабасѣ, въ наше время занята мусульманами. Древнее названіе этой деревни неизвѣстно. Она расположена на берегу журчащаго потока Бульбулакъ, въ переводѣ обильный источникъ. Къ юго-востоку отъ нея лежатъ горы капоитскія, къ юго-западу — деревня Гиреръ, къ сѣверу — Кіотанли. Воздухъ здѣсь чистый и свѣжій, вода живительная и здоровая, изливающаяся изъ соседнихъ утесовъ. Церковь ея построена изъ тесанаго камня. Она обращена уже въ развалины. Здѣсь близъ западной ея двери, съ сѣверной стороны, вниманіе ваше обращаютъ два креста изъ камня съ рѣзбою, свидѣтельствующіе, по замѣчанію Саргиса Джалалианца, о замѣчательномъ искусствѣ его мастера. На крайнѣ одного изъ нихъ образъ Спасителя держитъ въ рукѣ крестъ: съ двухъ сторонъ летаютъ голуби; справа и слѣва стоятъ мужчины съ крестами въ рукахъ. Подъ ними артистически выполненные орелъ и волъ, а по близости кругъ на подобіе луны, образующей кольцо съ тонкими завитками; вокругъ-же: „Въ 794 (1345) г. въ память матери моей Улу-Хатуны“. На лицевой сторонѣ креста: „Я, Варданъ, украсилъ этотъ крестъ во спасеніе Хачатура“. Другой крестъ, примыкающій къ первому, не уступаетъ ему въ отдѣлкѣ. Надпись его гласитъ: „Волею Божіею, я, священникъ Хачатуръ, воздвигъ этотъ крестъ во спасеніе владѣтеля Сембата и его внуковъ“. Къ югу отъ церкви надгробный камень, богато украшенный, съ крестомъ. На южной сторонѣ креста фигура воина въ длинныхъ волосахъ, на конѣ, въ остроконечной шапкѣ, въ короткой туникѣ, падающей до колѣнъ, въ сапогахъ по колѣна, правою рукою держитъ острое копьё, а надпись говоритъ: „Я, Маргаръ, воздвигъ этотъ крестъ за брата моего Теодоса, сына Мелик-бека, въ 1052 (1063) г.“

Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie, t. II, p. 73—74.

Гермони-ванкъ былъ расположенъ въ древней армянской провинціи Сіюніи, въ кантонѣ Егекнадзоръ, который въ *Histoire critique de la créance des nations du Levant* Ришара Симона названъ Есегазоромъ. По словамъ Симона, Гермони-ванкъ составлялъ епархію, зависѣвшую отъ сіюнійской архіепископіи *Кармир-ванка* или „Краснаго монастыря“, основаннаго въ X в. Саргисомъ Джономъ и нынѣ еще существующаго на лѣвомъ берегу Ахуріана, по близости знаменитаго Хоша-ванка, подъ именемъ Кизыл-Килиса.

Saint-Martin, Mém. sur l'Arménie, t. I, p. 143; t. II, p. 423, 462.—Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. I, p. 193.—Brosset, Les Ruines d'Ani, p. 70, 71.

Гесаманскій монастырь за Лихскимъ хребтомъ, въ Имеретіи, на р. Хепенис-цкали, одномъ изъ притоковъ Дзирулы. Онъ, по словамъ Вахушта, посвященъ Дѣвѣ Маріи, снабженъ куполомъ, имѣетъ прекрасную архитектуру и находится въ завѣдываніи настоятеля.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 271.

Гетанскій или **Гетикскій монастырь** лежалъ въ армянской провинціи Гугаркѣ, въ территоріи укрѣпленія Каіанъ, къ сѣверо-западу отъ Лори, въ двух-дневномъ разстояніи отъ г. Тифлиса, среди ущелья, носившаго названіе Каенодзоръ. Не знаемъ, когда онъ основанъ; но объ немъ упоминаетъ въ XIII ст. армянскій историкъ Варданъ Великій. Онъ служилъ резиденціею варталета Гоша или Мхитара Гандзакетци, весьма извѣстнаго въ армянской литературѣ составителя басенъ, въ родѣ Эзопа, которыя изданы въ Венеціи еще въ 1700 г. армяниномъ Зорабомъ, издателемъ армянской бібліи.

Saint-Martin, Mémoires etc., t. I, p. 85; t. II, p. 415, 456—457.

Глола и Геби расположены у верховьевъ р. Ріона и составляютъ самыя высшія пункты, до которыхъ только доходитъ въ этой части Кавказскаго хребта грузинское населеніе. Съ этою частью грузинскаго населенія насъ нѣсколько знакомятъ Дюбуа и Броссе. Изъ нихъ особенно обстоятеленъ Дюбуа, за которымъ мы и послѣдуемъ. Онъ направился къ истоку Ріона въ началѣ сентября 1833 г. изъ мѣстечка Они, чрезъ селенія Логванта, Накіети, Паравкеши, Нигозеби, Утцери, Дчидроти и Дчіора, по горнымъ ущельямъ, обставленнымъ грозными утесами изъ порфира и сланца, безпрестанно переѣзжая съ одного берега быстрыхъ рѣкъ и потоковъ на другой. Въ 8-ми верстахъ отъ Они, именно въ Нигозеби, Дюбуа нашелъ цѣлый рядъ углекислыхъ и желѣзныхъ источниковъ, выходящихъ изъ сланцевой породы, вдоль р. Ріона. Недалеко отъ Нигозеби, въ селеніи Утцери, лежащемъ на 3140 ф. надъ моремъ, прекращается виноградъ и первый разъ показывается береза. Утцери имѣетъ весьма старую церковь, пріютившуюся подъ раскидистою ли-

пою. Она сложена изъ туфа безъ орнаментовъ и славится во всей долині и даже цѣлой Имеретіи. Большая толпа пилигримовъ, особенно-же женщины приходятъ сюда для врачеванія въ своихъ недугахъ. Врачеваніе заключается въ томъ, что они съ жадностью вдыхаютъ въ себя углекислый газъ, въ значительномъ обилии бьющій позади церкви. Въ 1¹/₂ в. отъ Утцери древнее укрѣпленіе владѣльцевъ Утцери, Дчидроти, совершенно запираетъ входъ въ ріонскій дефиле, который до того сжать, что на разстояніи 6-ти верствъ чрезъ Ріонъ перекинута столько-же мостовъ, качающихся подъ ногами. Далѣе, въ 12-ти в. отъ Утцери, на лѣвомъ берегу Ріона, фантастически располагается большая деревня Дчіора съ своими неправильными высокими башнями. Здѣсь въ старину, во времена смутъ и разбоевъ, каждый строилъ для себя укрѣпленное жилище; здѣсь маисъ, въ обилии произрастающій въ Утцери, уже не растетъ, а разводятся пшеница, ячмень и овесъ; каштанникъ, дикій виноградъ и всѣ деревья и кусты юга исчезаютъ; мѣсто ихъ замѣняютъ береза, букъ, пихта и сосна; вишневое дерево разводится здѣсь и тамъ съ дикою грушею; странно, что яблоны здѣсь совсѣмъ нѣтъ.

Геби,—эта послѣдняя деревня у истока Ріона лежитъ на высотѣ 4540 ф. Она живописнѣе Дчіоры и занимаетъ вершину и скаты холма, омываемаго Фазомъ. Ея бѣловатыя башни многочисленнѣе и высокіе дома окружены роцею и глетчерами, ибо въ какую сторону ни взглянуть, вездѣ видишь вѣчный снѣгъ, сверкающій на вершинахъ суровыхъ и голыхъ горъ. Чрезъ Геби проходятъ дороги: слѣва въ Сванетію, справа въ Дигорію и Осетію. Этою дорогою прошелъ въ 1771 году съ своимъ отрядомъ ген. Тотлебенъ, отправленный императрицею Екатериною II на помощь имеретинскому царю Соломону I. Церковь въ Геби отличается глубокою древностію и большою простотою; она снабжена четырехугольнымъ куполомъ и напоминаетъ грузинскій стиль. Стѣны ея наполнены бычачьими рогами, какъ всюду среди кавказскихъ горъ, гдѣ каждый религіозный праздникъ сопровождается жертвоприношеніемъ быковъ. Гробницы, окружающія церковь, разбросаны по террасѣ, самой возвышенной части деревни, и суть саркофаги или каменные ящики, крытые простыми плитами.

Въ 1847 г. Броссе видѣлъ въ Геби и Глолѣ золотые и серебряные кресты, даже остатки церковныхъ пергаментныхъ книгъ. Однако въ надписяхъ крестовъ и образовъ, списанныхъ имъ, онъ не нашелъ ничего интереснаго: ни одно историческое лицо, ни одинъ историческій фактъ не указаны въ нихъ. Видно, что эта часть Грузіи была всегда внѣ театра тѣхъ крупныхъ событій, которыми полна грузинская нація. Мы не знаемъ, доходили-ли до нихъ даже слухи о тѣхъ событіяхъ и оставили-ли они въ ихъ преданіи какіе либо слѣды. По крайней мѣрѣ авторъ настоящаго описанія бывалъ у горныхъ грузинъ, запертыхъ въ недоступныхъ котловинахъ Кавказа, какъ-то у хевсуръ и сванетовъ, и не помнитъ, чтобы въ ихъ памяти удержались какіе либо выдающіеся факты изъ прошлой жизни грузинскаго народа.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 381, 453.—Dubois etc., t. II, p. 400—423.—Brosset, Voyage archéol., XII Rapp., p. 72—77.

Гнда-ванкъ въ честь св. мучениковъ, въ армянскомъ сел. Гндаванѣ или Гндавазѣ, нынѣ занятомъ мусульманами. Онъ лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Сіюніи, на р. Арпачаѣ, въ мѣстности, отличающейся здоровымъ климатомъ и производительностію; въ окрестностяхъ его остатки значительнаго населенія, виноградниковъ, широкихъ улицъ и церквей прекрасной постройки, несомнѣнно свидѣтельствуютъ о минувшемъ благосостояніи Гндавана и его окрестностей. Гнда-ванкъ весь одѣтъ въ тесаный камень и имѣетъ прекрасный куполь, съ колокольнею съ куполомъ-же впереди и оградю съ башнями и кельями иноковъ кругомъ, уже поврежденною отъ времени. Наружныя стѣны церкви покрыты замѣчательной работы скульптурными изображеніями: въ числѣ ихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ фигуры: человѣка верхомъ, голубя, Спасителя на ослѣ и старика, держащаго въ рукѣ ребенка. Гнда-ванкъ, по свѣдѣніямъ, занимаемымъ академикомъ Броссе во II т. *Histoire de la Siounie* у Саргиса Джалалианца, построенъ въ 385 (936) г. царицею Софіею, женою владѣтеля Сіюніи и дочерью Григора Дереника; паперть церкви пристроена отцомъ Христофоромъ въ 445 (996) г.; водою, проведенною издалека, онъ снабженъ въ первой половинѣ XI в. настоятелемъ Саргисомъ въ католикоство Тер-Саргиса и въ царствованіе въ Арменіи Гагика, сына Ашота. Существующія надписи монастыря показываютъ, что скульптурною рѣзбою стѣна церкви украшена въ 1022 (1573) г. нѣкіимъ Гартапомъ; что монастырская церковь съ колокольнею, оградю и магазинами реставрирована въ 1120 (1671) г. вартапетомъ Петросомъ и что Ашотомъ, сыномъ Болка, пожертвованъ ей участокъ большаго виноградника въ Харатунѣ.

Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie, t. II, p. 78—80.

Гогіац-ванкъ въ древней армянской провинціи Васпураканѣ, въ кантонѣ Андзеватци, близъ Хошапа, расположеннаго къ востоку отъ озера Ванъ, въ горахъ нынѣшняго Курдистана, и служащаго мѣстожителемъ куртинскаго бея. По словамъ Вардана Великаго „Гогіац-ванкъ заключаетъ въ себѣ чудотворный образъ Богоматери, принесенный туда апостоломъ Вареоломеемъ; тамъ-же имѣются гробницы царя Тиридата, царицы Ашхены и Хосровидухта“.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 141; t. II, p. 427—429, 466.

Горис-джвари, въ переводѣ „горійскій крестъ“, небольшая церковь, на правомъ берегу р. Куры, противъ г. Гори, въ 3-хъ верстахъ отъ него. Она стоитъ вблизи деревни того-же имени, заключающей въ себѣ 10 дворовъ крестьянъ. Церковь построена въ честь св. Георгія, на вершинѣ весьма высокой горы, откуда видъ открытъ на всю почти карталинскую плоскость и возведена въ укрѣпленіи, служившемъ во времена опасности цитаделью. Доступъ къ ней довольно труденъ. Дорога въ Горис-джвари подымается по обрывистому крутому склону. На небольшомъ холмѣ, къ юго-востоку отъ церкви, надпись на камнѣ показываетъ, что въ царствованіе царя Ираклія II карталинскій спасаларъ кн. Отаръ

Амилахвари возобновилъ на свой счетъ старый водопроводъ, снабжавшій и понынѣ снабжающій церковь родниковою водою изъ сосѣдней горы Бурети. Водопроводъ этотъ, по замѣчанію Вахушта, первоначально былъ устроенъ 94 грузинскою царицею Русуданью. Горис-джварскій храмовой праздникъ бываетъ 10 ноября. Церковь эту богомольцы посѣщаютъ почти всегда по субботамъ въ весеннее и лѣтнее время. На этотъ праздникъ еще наканунѣ стекается изъ окрестныхъ деревень большое число богомольцевъ, которые располагаются по отлогимъ скатамъ Горис-джвари. Въ этотъ день можно наблюдать здѣсь нѣкоторые суевѣрные обычаи грузинъ, существующіе изстари. По словамъ очевидца въ грузинской газетѣ „Дрозба“, „нѣкоторыя изъ дѣвушекъ обматываютъ церковь кругомъ длинными нитками, другія обрѣзываютъ у барановъ уши, вливаютъ въ стабанъ баранью кровь и выпиваютъ съ примѣсью вина согласно данному ими обѣту. Старухи въ свою очередь по обѣту-же надѣваютъ себѣ на шею четырех-пудовыя цѣпи и, съ трудомъ ихъ влача, по три раза обходятъ вокругъ церкви“.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 203, 245.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 27.—„Дрозба“ 1874 г., № 451.

Горомайр-ванкъ, близъ селенія Узунляръ, въ древнемъ армянскомъ Гугаркѣ, который, по описанію Сен-Мартена, гранича съ востока Тайкомъ, съ сѣвера — Айраратомъ и Сіонією, съ запада — Уди, при царяхъ арсакидахъ, а послѣ ихъ въ господство персидскихъ царей, былъ ввѣренъ управленію военнаго начальника бдешха (*բժշխ*), обязаннаго оберегать его отъ нападений грузинъ и сѣверныхъ народовъ. Такъ какъ провинція эта лежала въ сосѣдствѣ съ Грузією и населена была болѣею частью грузинами, то бдешхи безразлично титуловались военными правителями Гугарка или Грузіи. Въ теченіе долгаго времени раздѣленный, какъ кажется, между множествомъ малозначительныхъ владѣльцевъ, признававшихъ верховную власть армянскихъ царей, Гугаркъ впослѣдствіи подпалъ въ зависимость грузинскихъ царей, которые оставили власть въ рукахъ этихъ владѣльцевъ. Въ духовномъ отношеніи Гугаркъ зависѣлъ отъ патріарха Грузіи; нынѣ же, по словамъ того-же Сен-Мартена, онъ находится въ завѣдываніи викарія армянскаго патріарха, имѣющаго свою резиденцію въ Ахпатѣ. Въ концѣ IX и въ началѣ X в. армянскіе цари пытались снова подчинить себѣ населеніе Гугарка и если успѣвали въ томъ, то никогда не были спокойными обладателями его. Въ XI ст. онъ былъ въ рукахъ армянскихъ Багратидовъ корикеевъ, сидѣвшихъ въ Лори и титуловавшихся агованскими царями. Гугаркъ перешелъ впослѣдствіи въ руки князей Орбеліани. Объёмъ Гугарка значительно измѣнялся въ разныя эпохи и границы его иногда далеко вдвигались во внутрь Грузіи. Въ началѣ X в. онъ заключалъ въ себѣ городъ Самшвиде, всегда принадлежавшій Грузіи, и всѣ небольшія провинціи Грузіи, лежавшія между Курю и странюю Дзанаръ, чѣмъ въ горахъ у дербентскаго прохода. Древніе армянскіе писатели дѣлили Гугаркъ на 9 небольшихъ кантоновъ, въ число которыхъ включали мѣста, изстари входившія въ составъ Грузіи и населенныя однимъ грузинскимъ племенемъ. Таковы были: Кохбапоръ на западной окраинѣ Гугарка; Дзорпоръ (дзоръ — ущелье, проходъ) посреди Ташира; Дзопъ къ югу отъ Дзорпора; Ардаганкъ на берегахъ Куры съ западной стороны, грузинскій Ардаганъ; Джавахкъ, грузинскій Джавахети, къ востоку отъ Ахалциха, въ сосѣдствѣ съ Таширомъ; Трехкъ, грузинскій Тріалети, къ сѣверу отъ Ташира; Кагардчкъ, грузинскій Кларджети, на сѣверной окраинѣ Арменіи; Кангаркъ и Таширъ, грузинскій Ташири, иначе Лори, составлявшій одно изъ подраздѣлений Грузинской Сомхетіи. Важнѣйшими городами Гугарка армянскіе писатели показывали: Асхуретъ или Сагуретъ, грузинскій Ацхуръ, древнее укрѣпленіе на правомъ берегу Куры; Ахаль, Ахел-калакъ, грузинскій Ахал-калаки, къ востоку отъ р. Куры въ Джавахети; Лори или Лоре въ Таширѣ; Дманисъ или Туманисъ къ сѣверу отъ Лори; Каианъ, укрѣпленіе къ сѣверо-западу отъ Лори; Гандзопъ (?), крѣпость къ сѣверо-востоку отъ Лори, у границъ провинціи Ути; Санагинъ, къ сѣверо-востоку отъ Лори, съ знаменитымъ монастыремъ X в. и Ахпатъ, въ близкомъ разстояніи отъ Санагина, съ неменѣе знаменитымъ монастыремъ X-же в., резиденцією армянскаго архіепископа.

Изъ всѣхъ городовъ или укрѣпленій Гугарка самымъ важнымъ въ историческомъ отношеніи долженъ быть признанъ Лори въ небольшомъ кантонѣ Агутъ, въ Таширѣ, служившій, какъ замѣчено выше, въ XI ст. резиденцією Багратидовъ изъ отрасли корикеевъ, переходившій то подъ власть грузинъ, то подъ власть турецкихъ эмировъ, намѣстниковъ сельджукскихъ султановъ и азербейджанскихъ атабеговъ, сдѣлавшійся потомъ наслѣдственнымъ достояніемъ и резиденцією князей Орбеліани, а по уничтоженіи ихъ рода въ XII в., при царѣ Георгіи III, собственностью кн. Мхаргрдзели и нынѣ принадлежащій роду-же кн. Орбеліани. Вахуштъ называетъ Лори укрѣпленіемъ и малымъ городомъ, пріятнымъ въ лѣтнее время, невыносимымъ зимою, расположеннымъ на обрывистомъ утесѣ между двумя рѣками, Бердуджи или Дебедю и Ташири или Лорис-цкали. По словамъ автора „Путешествія въ Великую Арменію“ Саргиса Джалалианца, „Лори окруженъ каменною оградю въ 2—3 тоаза, снабженною башнями въ восточной части; къ югу онъ защищенъ остроконечнымъ утесомъ, омываемымъ съ запада Каменкою (Дебедю), изъ чего видно, что онъ въ свое время служилъ важнымъ оборонительнымъ пунктомъ противъ внезапнаго нападенія. Передъ оградю до сихъ поръ видѣнъ валъ, въ половину наполненный землею; въ стѣнахъ ея уцѣлѣла дверь на своихъ петляхъ. Въ оградѣ, занятой армянами, имѣются развалины церкви, зданіе, служившее когда-то жильемъ начальнику крѣпости, и древнія бани, въ стѣнахъ которыхъ была открыта въ 1830 г. каменная ваза съ разными предметами изъ золота и серебра, женскими драгоценными вещами, кольцами и монетами тимуридовъ. Что особенно меня заинтересовало здѣсь, продолжаетъ Саргисъ, такъ это камень съ крестомъ посрединѣ, скульптурною лошадиною подковою подъ нимъ и армянскою надписью: „Въ 609 (1160) г. я, Сембатъ, сынъ Бешкена, казначей лорійскій. . . въ старину снова. . . въ долгоденствіе шахин-шаха Захарія. . .“ Указанный въ этой надписи 1160 годъ, по объясненію академика Броссе, гораздо древнѣе эпохи шахин-шаха Захарія (Мхаргрдзели) и потому онъ не можетъ быть признанъ. . .

Армянскій географъ XIII в. Варданъ указываетъ въ Ташири, въ странѣ Лори, между прочимъ, „святыя знаки Кобайръ и Горомайри“. Первый изъ нихъ по мѣстоположенію своему долженъ соответствовать Коберу на картѣ Вахушта (см. его *carte de la Géorgie au sud du Kour* и ниже мое описаніе Кобера и Кабера). „Кобаръ, Кобайръ, Хопарванкъ Сен-Мартена, считался, по замѣчанію его, обителью иноковъ. Что-же касается Горомайри или Горомайр-ванка, то онъ извѣстенъ тѣмъ, что въ немъ хранился знаменитый крестъ, называвшійся сурб-нипанъ Горомайри, т. е. „святой знакъ Горомайра“, и кромѣ того онъ заключалъ въ себѣ гробницу патриарха Іоанна IV (718—729), прозваннаго отъ имени сосѣдняго селенія Одзунъ, нынѣ Узунляръ, Одзнетци, котораго не слѣдуетъ смѣшивать, какъ это сдѣлалъ Клапротъ въ своихъ *Notes sur la relation de Jean Ouosk'herdjan*, съ знаменитымъ историкомъ Іоанномъ VI, занимавшимъ патриаршій тронъ между 897 и 925 гг.“ Горомайр-ванкъ или церковь Узунляръ лежитъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Санагина, на лѣвомъ берегу р. Дебеды. „Великолѣпная церковь эта, по словамъ русскаго путешественника Муравьева, посѣтившаго ее въ 1846 г., еще издали поражаетъ своимъ необычайнымъ зодчествомъ; не смотря на то, что время коснулось ея портиковъ, уцѣлѣли однако столпы и аркады высокой паперти, окружавшей съ трехъ сторонъ церковь, совершенно во вкусѣ греческомъ. Колокольня до половины обрушилась и видны остатки ограды. Внутренность храма, хотя и обнаженнаго, доселѣ носитъ слѣды прежняго величія и замѣчательна высокими сводами. Строителемъ его былъ знаменитый своею ученостью католикосъ Іоаннъ, прозванный философомъ, который родился въ Узунлярѣ, а погребенъ недалеко отъ своей родины, въ Ардеви; тамъ существуютъ еще остатки двухъ великолѣпныхъ церквей, построенныхъ въ память его славнымъ воеводою Захаріемъ. Іоаннъ управлялъ армянскою церковью въ VII ст., послѣ Нерсеса Строителя, и старался утишить внутреннія ея смуты, возникшія отъ персидскихъ раззореній. Личность этого католикоса была предметомъ многихъ противорѣчій и нареканій, потому что его смѣшиваютъ съ современнымъ ему Іоанномъ Маназгердскимъ, который созвалъ враждебный православію соборъ и у нѣкоторыхъ тоже слыветъ философомъ. Но писанія истиннаго философа въ такой степени были въ пользу халкедонскаго ученія, что ихъ принимали въ свидѣтельство во время сношеній императора Мануила съ Нерсесомъ Благодатнымъ о союзѣ церковномъ“.

Saint - Martin, *Mémoires sur l'Arménie*, t. I, p. 84—85, 222, 365; t. II, p. 79, 89, 101, 425, 454 и 464. — Brosset, *Les Ruines d'Ani*, p. 8—9. — Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géorg., 1851, p. 362. — Wakhoucht, *Descr. géogr.*, p. 141. — Гримма, *Памятники византийскаго искусства въ Грузіи и Арменіи*, выпускъ 12-й, стр. 9. — Муравьева, *Грузія и Арменія*, ч. II, стр. 297—299.

Горомосин-ванкъ, въ переводѣ „монастырь римлянъ“, лежавшій въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Ширакъ. Основателями его признаются армянскіе монахи, которые вслѣдствіе привязанности ихъ къ ученію армянской церкви изгнаны были изъ Греческой имперіи; первымъ-же настоятелемъ его считается нѣкто Іоаннъ.

Saint-Martin, *Mémoires sur l'Arménie*, t. II, p. 419, 459.

Готская церковь, въ Русской Арменіи, на западномъ берегу озера Севанга, въ четверть-часовомъ разстояніи отъ него, между Гаваромъ и Каранлегомъ, на восточномъ берегу небольшой рѣчки Ишхана-гетъ. Готская церковь большихъ размѣровъ нынѣ уже разрушена. Въ ней, говорятъ, хранился желѣзный крестъ, подъ именемъ готскаго, сдѣланный будто рукою апостола Фаддея и въ настоящее время находящійся въ церкви Богоматери въ Севангскомъ монастырѣ. Она основана княземъ Григоромъ Сіюніанъ, какъ это подтверждаетъ слѣдующая надпись, сохраненная Степаносомъ Орбеліани: „Я, Супанъ, установилъ на свои расходы и труды духовную память о себѣ у Христа въ селеніи Готѣ,—резиденціи моихъ предковъ, имѣвшей прежде ограду. Потомъ согласно съ желаніемъ моихъ предковъ, по волѣ Божіей, я построилъ домъ Господа и Бога Іакова, подъ именемъ Божіей Матери, изъ тесанаго камня, съ восьмью вельями; равнымъ образомъ я поставилъ священниковъ въ семь святомъ мѣстѣ покаянія, мною украшенномъ. Я освободилъ священниковъ церкви Богоматери отъ обязанности платить повинности. . . . Я назначилъ ей земли и воды и на каждаго священника даль по 50-ти драмъ въ годъ, что увеличивается въ пять разъ“. Упомянутый въ этой надписи Григоръ Супанъ II умеръ въ 910 г.; это показываетъ, къ какой эпохѣ относится Готская церковь.

Stéphanos Orbélian, *Histoire de la Siounie*, t. II, p. 125—126.

Гпчакскій монастырь, нынѣ **Гаргиджа-ванкъ**, расположенъ на скатѣ горы Алагёза, въ 25-ти верстахъ отъ г. Александрополя, въ древней армянской провинціи Айраратъ. „Покинутый, по словамъ отца Шахатуяна, болѣе столѣтія тому назадъ, онъ сохранился однако въ совершенной цѣлости какъ внутри, такъ и извнѣ до 1828 г. Строившій его архитекторъ похороненъ по близости на утесѣ, сдвинутомъ съ мѣста ударомъ землетрясенія. Въ монастырѣ этомъ хранится икона Божіей Матери, которая должна быть писана евангелистомъ Лукою и въ извѣстные дни въ году онъ посѣщается жителями разныхъ странъ. Въ церкви его надъ дверью видна надпись на армянскомъ языкѣ съ скульптурными изображеніями, кажется, амир-спасалара Захарія и брата его Иване Мхаргрдзели“, процвѣтавшихъ въ исходѣ XII и въ началѣ XIII ст.

Brosset, *Les Ruines d'Ani*, p. 8.

Грашнабердскій монастырь Божіей Матери расположенъ въ 200 шагахъ отъ Хоша-ваньскаго или Тцаха-карскаго монастыря. По мнѣнію Саргиса Джалалианца онъ имѣетъ развалившуюся ограду и этотъ грандіозный монастырь покоится на четырехъ столбахъ. Онъ снабженъ пятью престолами, а на западъ отъ входа обширнымъ портикомъ въ 20 шаговъ

въ длину и въ 8 въ ширину, на 6-ти столбахъ. Плафонъ его уже обвалился. Дверь къ югу отъ паперти ведетъ во второй портикъ на 6-ти-же столбахъ въ 22 шага въ длину, въ 5 въ ширину, со сводомъ изъ полированного камня. Онъ заключаетъ въ себѣ гробницу воинственнаго Укана, на могильномъ камнѣ котораго значится: „Помяните храбраго воина Укана. 775 (1326) г.“ Кромѣ того, съ южной стороны отъ входа въ ограду стоитъ высокая церковь изъ полированного камня, на 4-хъ столбахъ, съ обширною папертью, вокругъ которой видны развалины келій и могилъ именитыхъ лицъ. Въ Грашкабердскомъ монастырѣ четыре надписи: въ первой 671 (1222) г. онъ названъ Сурб-Аствадзадиномъ, построеннымъ нѣкимъ Григоромъ; во второй Эатчи, сынъ Гасана и внукъ Проша, жертвуетъ Тцаха-карскому монастырю виноградникъ норакертскій съ водою въ Срклуникѣ, имъ самимъ разведенный. Въ третьей 916 (1467) г. сынъ Сампсона и жена его Аруз-Хатунъ, въ княжество Иване и епископство Тер-Нерсеса. . . . по случаю смерти ихъ сына жертвуютъ Сурб-Ованесу. . . . не разобрано что. Въ четвертой 766 (1317) г. нѣкто Грамикъ жертвуетъ Тцаха-карскому монастырю виноградникъ свой. . . .

Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie, t. II, p. 90—91.

Греческая церковь въ древней столицѣ Арменіи, Ани, лежащей въ предѣлахъ Турціи, на правомъ берегу р. Ахуріана или Арпа-чая и обращенной въ развалины знаменитымъ землетрясеніемъ 1319 г. Предполагаютъ, что церковь эта была посвящена имени Пресвятой Дѣвы. Французскій ученый Тексье въ своемъ *Voyage en Grande Arménie* и русскій путешественникъ Муравьевъ въ своей „Грузія и Арменія“ признаютъ ее греческою церковью. Греко-восточный характеръ ея Тексье объясняетъ самымъ устройствомъ ея. „Передъ входомъ въ нее, говоритъ онъ, имѣются сѣни и паперть, составляющія принадлежности церквей этого исповѣданія. Въ ней нѣтъ и слѣдовъ готическаго искусства, наоборотъ, все въ ней подходит къ византійскому стилю. Куполь ея покоится на трехъ-угольныхъ частяхъ сводовъ; она снабжена двумя ризницами съ боковъ и одною часовнею; фресковыя изображенія ея многочисленны: Входъ Иисуса Христа въ Иерусалимъ, 12 апостоловъ съ означеніемъ ихъ именъ на армянскомъ языкѣ“. Съ другой стороны вотъ что, между прочимъ, говоритъ объ этой церкви Муравьевъ: „Она расположена на краю города и есть великолѣпная церковь, вся въ изваяніяхъ, съ чудными карнизами изъ арабесковъ; нарядный портикъ ея легко опирается на одну порфиновую колонну во вкусѣ восточномъ. Надъ дверями изображенъ Спаситель, а по сторонамъ его Снятіе со креста и одно сонное видѣніе, котораго я не могъ объяснить; въ головахъ спящаго стоитъ Божія Матерь и надъ нимъ парятъ три ангела. На внѣшней аркѣ, которую поддерживаетъ красная колонна, странно начертаны нагія женщины, обвитыя змѣями. Я вошелъ во внутренность и удивился православному устройству церкви и стѣнной живописи: въ горнемъ мѣстѣ видна Влахернская Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ; Спаситель приобщаетъ подъ двумя видами апостоловъ, а ниже его стоятъ 12 святителей, между которыми можно разобрать греческія имена: Николая, Леонтія, Аристагеса, сына великаго Григорія. На боковыхъ стѣнахъ написаны Входъ въ Иерусалимъ и Успеніе Божіей Матери. Замѣчательно, что всѣ надписи или греческія или грузинскія; армянскихъ вовсе нѣтъ. Это было-бы довольно странно, если-бы не объяснялось внѣшнею надписью, изсѣченной на алтарной стѣнѣ: „Церковь сооружена при атабег-спасаларѣ шахин-шахѣ въ 700 г. армянскаго лѣтосчисленія, т. е. въ 1251 г.“,— слѣдовательно въ то время, когда Ани былъ во владѣніи грузинскихъ царей. Атабег-спасаларъ шахин-шахъ, воевода, князь князей, означаетъ титулъ, который обратился даже въ собственное имя внуку великаго Саргиса. Послѣ ранней смерти отца его Захарія онъ находился подъ опекою дяди Іоанна, который принялъ православіе при царицѣ Тамарѣ и отъ имени своего племянника соорудилъ церковь въ честь Богоматери. Не самъ-ли Іоаннъ изображенъ спящимъ подъ ея сѣнью?“

„Если согласиться съ Муравьевымъ, замѣчаетъ академикъ Броссе, въ томъ, что церковь, о которой идетъ рѣчь, сооружена въ честь Богоматери Ивановъ, принявшимъ греческую религію, и отъ имени его племянника, сына шахин-шаха Захарія, то во всякомъ случаѣ цифра 1251 оказывается невѣрною: Иване умеръ въ 1227 или 1229 г. и обращеніе его въ православіе случилось по крайней мѣрѣ за 25 лѣтъ до того. Наконецъ неизвѣстно, изъ какого источника Муравьевъ заимствовалъ годъ 1251 и самое содержаніе своей надписи“. При этомъ нельзя однако оставить безъ вниманія того, что надписи Греческой церкви дѣйствительно указываютъ „главу адъютантовъ Захарія“, „амир-спасалара шахин-шаха“, жену его Ховандзе и сына ихъ Захарія и что въ числѣ надписей ея имѣются какъ греческія, такъ и грузинскія.

Муравьева, Грузія и Арменія, ч. II, стр. 276—278.—Brosset, Les Ruines d'Ani, p. 13—16.

Грешдаганнагъ въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Аракадзоднъ, „подножье Аракадза“, подъ которымъ разумѣли хребетъ высокихъ горъ, дающій начало многимъ рѣкамъ, текущимъ на югъ и вливающимся въ р. Араксъ. Грешдаганнагъ составленъ изъ двухъ словъ: грешдагъ и агнагъ, что значитъ „жилище ангеловъ“. Какъ видно, онъ пользовался большою извѣстностью. По словамъ армянскаго историка XIII в., Вардана Великаго, „въ немъ хранилось четыре креста: одинъ аракадскій, другой, заключавшій въ себѣ часть животворящаго древа, окрашенную кровью: онъ изгонялъ змѣй и исцѣлялъ отъ укушенія ихъ и отъ другихъ ранъ; третій—принятый отъ Бога, четвертый—Господній. Здѣсь-же имѣлись: правая рука св. Іакова нзибійскаго и палецъ Іакова, брата Господня, да кромѣ того гробница вартапета Григорія (неизвѣстно какого), поставленная великимъ патриархомъ“.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 47; t. II, p. 417—419, 458.

Григорія Просвѣтителя церковь въ древней столицѣ Арменіи Ани, что на Арпа-чаѣ, въ предѣлахъ Турціи. Она

расположена на берегу обрага: имѣетъ куполь съ 12-ю арками, кончающійся коническою фигурою. Абихъ называетъ эту церковь по формѣ ея двѣнадцати-гранною (dodécagone), а Саргисъ Джалалианцъ „базарною“. О ней говоритъ армянскій историкъ XI в. Степаносъ Таронскій, извѣстный подъ именемъ Асогика или Асолика. „Въ то время, пишетъ онъ, когда 1000 годъ воплощенія Господа нашего былъ въ исходѣ, во дни императора Василія, армянскій царь Гагикъ возымѣлъ благую мысль по образцу обширной церкви во имя св. Григорія въ Кахакудаштѣ (Вардашенѣ или Эчміадзинѣ), тогда лежавшей въ развалинахъ, выстроить церковь такихъ-же размѣровъ и такой-же архитектуры въ г. Ани. Онъ основалъ ее на той сторонѣ города, которая выходитъ на Тцахкоца-дзоръ, на возвышенномъ мѣстѣ, пріятномъ для наблюдателей; онъ построилъ ее изъ тесаного камня, украшеннаго тонкою рѣзьбою, съ окнами, пропускающими большой свѣтъ и тремя входами и завершилъ ее дивнымъ куполомъ на подобіе высокаго небснаго свода“.

Церковь св. Григорія обильно снабжена надписями. Одна изъ нихъ представляетъ странную фигуру, содержащую въ себѣ восемь группъ изъ секретныхъ писемъ, начертанныхъ съ большимъ искусствомъ на одномъ изъ оконъ церкви. Этотъ эпитафъ былъ открытъ первый разъ въ 1847 г. вартпетомъ Карапетомъ и послужилъ темою двухъ серьезныхъ статей въ армянскихъ журналахъ: „Гайстанѣ“ константинопольскомъ въ 1849 г. и „Базмаветѣ“ мхитаристовъ венеціанскихъ въ 1850 г., въ которыхъ смыслъ его былъ вполнѣ восстановленъ. Онъ, между прочимъ, подтверждаетъ слова Асолика объ основаніи церкви Гагикомъ I Багратидомъ въ 1000 г., перечисляетъ имена вартпетовъ, принимавшихъ участіе въ торжествѣ освященія церкви, указываетъ ген. Васака и Пеграма или Ваграма пехлевидовъ и архитектора церкви знаменитаго Тирдата, извѣстнаго составителя плана возобновленія Софійскаго храма въ Константинополѣ. Другія надписи заключаютъ въ себѣ исключительно воспоминаніе о членахъ рода пехлевидовъ (см. ниже описаніе Мармашена), къ которому принадлежалъ Григорій Просвѣтитель и который оставилъ о себѣ славную память въ развалинахъ и исторіи г. Ани. Самая интересная изъ этихъ надписей, вырѣзанная на сѣверномъ фасадѣ, гласитъ слѣдующее: „Въ 489 (1040) г. я, Апелгарибъ, марзпанъ Арменіи, сынъ Григора и внукъ Апугамра, князей Арменіи, хотя пренебреженный, какъ младшій сынъ, отцомъ моимъ, но проникнутый сыновнею преданностью, построилъ это мѣсто успокоенія для отца моего Григора, брата моего Гамзе и для Гримоседа, съ двумя кельями святыхъ Степана и Грегуара... Священники обязаны совершать обѣдню: по пятницамъ за мать мою Шушану, по субботамъ за брата моего Григора; каждую пятницу въ день святаго Христофора за дядю моего Садою; въ субботу за брата моего Гамзе и пр. . .“ Такимъ образомъ, по замѣчанію Броссе, младшій сынъ Григора и Шушаны и внукъ Апугамра строятъ въ Ани усыпальницу какъ для нихъ, такъ и для своихъ братьевъ Гамзе и Гримоседа и для своего дяди Садою. Лица эти извѣстны лишь по надписямъ Ани и Мармашена. Изъ нихъ Апелгарибъ появляется еще въ надписи 486 (1086) въ Сурп-Пркитчѣ. Что касается самой усыпальницы, на которую указываетъ надпись, то она послужила академику Броссе поводомъ къ слѣдующей основательной замѣткѣ: „Усыпальница эта даетъ случай указать происхожденіе множества маленькихъ церквей въ Арменіи и Грузіи, построенныхъ или содержимыхъ частными лицами. Оно объясняется бѣльшею частью желаніемъ состоятельныхъ лицъ закрѣпить въ собственности за своею фамиліею приличную усыпальницу. Таково мнѣніе, слышанное мною въ одной бѣдной абхазской деревнѣ отъ скромныхъ помѣщиковъ. Каждый изъ нихъ страшится общаго кладбища, подверженнаго всѣмъ вліяніямъ воздуха. Церковь св. Архангеловъ, уже разрушенная и примыкавшая съ южной стороны къ Мцхетскому кафедральному собору, была построена царемъ Александромъ, чтобы служить ему склепомъ. Каждая значительная грузинская фамилія получала отъ царя или строила на свои издержки усыпальную церковь, обусловливавшую вмѣстѣ съ тѣмъ ея соціальное положеніе. Такъ, напр., Русская церковь была отдана подъ усыпальницу князьямъ Багратіон-Давидовымъ; Шю-мгвиме—Амилахваровымъ; Самтависи—дргой отрасли той-же фамиліи.“

Brosset, Les Ruines d'Ani, p. 36 — 46, 56, n. 7.—Степаноса Таронскаго или Асогика, Всеобщая исторія, переводъ съ арм. Эмина, 1864 г., стр. 204—205.

Гударехскій монастырь лежитъ въ возвышенной полосѣ южной Грузіи, на одномъ изъ правыхъ притоковъ р. Алетки, у подошвы горы Бедени, въ 7—8 верстахъ къ сѣверу отъ Бѣлаго-Ключа. Вахуштъ очень хвалитъ красоту этого монастыря безъ купола и самое мѣстоположеніе его. Онъ указываетъ здѣсь множество построекъ. Въ его время монастырь этотъ былъ въ завѣдываніи настоятеля. Нынѣ бѣло-ключинцы называютъ его „Зеленымъ монастыремъ“, вѣроятно, отъ зеленаго цвѣта, преобладающаго или во всемъ его зданіи, или въ нѣкоторыхъ его частяхъ“. По даннымъ, сообщеннымъ въ 1852 г. Академіи Наукъ покойнымъ нумизматомъ Бартоломеемъ, монастырь состоитъ изъ массы развалинъ и каменной ограды съ амбразурами. Надъ всѣми ими господствуетъ обширный храмъ съ колокольнею, которыхъ высокіе купола доселѣ уцѣлѣли. Грубая живопись монастыря *al-fresco* снабжена греческими надписями. Низкій каменный иконостасъ его сдѣланъ изъ скульптурныхъ обломковъ и колоннокъ съ капителями, сколоченныхъ какъ попало безъ всякаго соображенія правилъ симметріи. Шагахъ во ста отъ „главнаго храма имѣется небольшая, но гораздо красивѣе его церковь. Ее украшаютъ скульптурныя изображенія“. Уцѣлѣвшія на стѣнахъ Гударехскаго монастыря старыя надписи указываютъ: одна въ 422 (1202) г. „могущественнаго и непобѣдимаго царя Давида“, а другая безъ короникона „царицу Русуданъ“. Если годъ короникона 422 переданъ вѣрно, то, нѣтъ сомнѣнія, Давидъ гударехской надписи долженъ быть мужъ царицы Тамары Давидъ Сосланъ, умершій въ 1208 или 1209 г., а Русуданъ есть не кто иная, какъ тетка Тамары, бывшая замужемъ за султаномъ хорасанскимъ, по своему вдовствѣ жившая постоянно въ Грузіи и игравшая исторически извѣстную высокую роль.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 173.—Mélanges Asiat., t. II, livr. 1, p. 106—112.

Д

Давид-гареджійская обитель лежитъ въ юго-востоку отъ Тифлиса, на горной возвышенности, между рр. Курою и Иорю, влѣво отъ Карааза, въ 10-ти верстахъ отъ Иоанно-крестительскаго монастыря. Гареджійская возвышенность отличается совершеннымъ отсутствіемъ рѣчной воды, какъ и вся прилегающая къ ней караазская степь, отчего она обнажена отъ всякой растительности, за исключеніемъ прибрежій Куры. Всѣ эти мѣста въ лѣтнее время нестерпимо знойны, а раннею весною, осенью и зимою служатъ богатыми пастбищами для рогатаго скота демурчасальскихъ татаръ. Гареджійскій краѣ съ самаго почти начала христіанства въ Грузіи обращенъ въ мѣстожителство иноковъ. Основателемъ главной обители считается одинъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ, пришедшихъ въ VI в. изъ Сиріи, а именно преподобный Давидъ, который, поселившись первоначально на скатѣ мтацминдской горы, въ Тифлисѣ, потомъ окончательно утвердился въ горахъ Гареджи. Обитель Давида послужила центромъ, изъ котораго ученики его расселились по окрестностямъ и такимъ образомъ образовали 11 пустынь. Онѣ суть: Воскресенская мучениковъ, Берт-убани или кварталъ иноковъ, св. Додо, Иоанно-крестительская, Чичхитаури, Тетр-сенакеби или бѣлыя кельи, Магазинъ или Мгвиме, т. е. пещерная, Коллагери, Мохатули или росписанная, Веран-гареджа и Пир-укугмари. Всѣ эти пустыни выдолблены въ скалахъ. По немѣнью здѣсь рѣчной воды иноки ихъ довольствовались дождевою водою, собиравшеюся въ цистернахъ. Гареджійскія обители считались самыми населенными изъ всѣхъ обителей Грузіи. По преданію въ XVII в. шахъ Аббасъ вырѣзалъ въ нихъ 6 тысячъ монашествующихъ и съ того времени начался, какъ извѣстно, упадокъ этихъ пустынь. Онѣ имѣли свои недвижимыя имущества, — плоды пожертвованій, дѣлавшихся разновременно какъ свѣтскими и духовными властями, такъ и частными лицами. Онѣ же служили школами, въ которыхъ дѣти дворянскаго и духовнаго сословія получали воспитаніе.

Старые акты и манускрипты гареджійскихъ пустынь, за исключеніемъ нѣсколькихъ актовъ, вошедшихъ въ I т. Актовъ Кавказской Археографической Коммисіи, доселѣ еще неизвѣстны и потому не можемъ представить вѣрной картины прошлой ихъ жизни. Мы не имѣемъ даже сколько нибудь удовлетворительнаго ихъ описанія, за исключеніемъ бѣлаго очерка Муравьева въ его „Грузіи и Арменіи“. По нашему мнѣнію, полное и обстоятельное описаніе гареджійскихъ обителей могло бы разъяснить характеръ внутренней жизни иноческихъ общинъ всей Грузіи. Пока остается ознакомить читателя съ гареджійскими пустынями по даннымъ Муравьева. Онъ направился туда изъ Иоанно-крестительскаго монастыря въ сопровожденіи Юсселиани. Имъ предстояла, говоря его словами, самая ужасная дорога по горамъ и оврагамъ, гдѣ только можно было проѣхать верхомъ. Она то шла по косогору, промытому рывтинами, то пролегла по гребню утесовъ. Передъ тѣмъ какъ спуститься въ гареджійское ущелье, на краѣ горъ показалась одинокая башня пустынной обители Чичхитаури. Здѣсь ничего не сохранилось, кромѣ двухъ пещерныхъ полуобрушившихся церквей, изъ которыхъ главная съ трапезою посвящена была мученику персскому св. Іакову. Отпустивъ коляску въ монастырь, путешественники прошли по горной вершинѣ мимо этихъ развалинъ къ знаменитой лаврѣ мучениковъ или Моцамети, которая изсѣчена въ горѣ, нависшей надъ обителью св. Давида. Намѣстникъ гареджійскій, встрѣтившій ихъ у развалинъ, сталъ указывать имъ пещерныя церкви. Прежде всего онъ привелъ ихъ къ малой церкви, гдѣ внутри алтаря они нашли престолъ и жертвенникъ, прислоненные рядомъ къ восточной стѣнѣ и на нихъ вмѣсто церковной утвари человѣчскія кости, крестообразно связанныя.

„Эти кости дали названіе цѣлой лаврѣ (Моцамета „мучениковъ“), сказалъ настоятель. Посмотрите, какіе на нихъ доселѣ рубцы. Это кости мучениковъ, положившихъ животъ свой за Христа. Здѣсь немного собрано костей, но вы ужаснетесь, если узнаете, что шесть тысячъ святыхъ отцовъ избито было тутъ персами. Братья 12-ти обителей имѣли искони обычай собираться въ субботній вечеръ въ эту лавру, самую большую изъ всѣхъ, чтобы праздновать храмовой ея день Свѣтлаго Воскресенія. Шесть тысячъ иноковъ всѣ вмѣстѣ со свѣчами въ рукахъ обходили малую церковь на вершинѣ горы, построенную по образцу часовни Гроба Господня, и воспѣвали радостное: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“; но въ то время далеко изъ-за Куры шахъ Аббасъ увидѣлъ движущіеся огни и на вопросъ его: „что это за огни?“ получилъ отвѣтъ: „это гареджійскіе отшельники празднуютъ свою Пасху“. „Истребить ихъ“, сказалъ свирѣпый шахъ и приказаніе его было исполнено съ беспощадною жестокостью. Съ тѣхъ поръ, заключилъ настоятель, опустѣла бѣольшая часть обителей и изъ нихъ уцѣлѣли лишь двѣ: Иоанно-крестительская и Давид-гареджійская“. — Затѣмъ были осмотрѣны другія церкви лавры. Въ нѣкоторыя изъ нихъ входъ былъ уже недоступенъ, такъ какъ обрушились лѣстницы; другія оказались засыпанными землею. Спустившись по опаснымъ обрывамъ скалъ, путешественники чрезъ первую весьма тѣсную церковь вошли въ болѣе пространную пещеру, освященную въ храмъ Благовѣщенія. Стѣнная живопись ея еще сохранилась на стѣнахъ. Здѣсь фрески царя Баграта IV и каталикоса Иоанна, подносящихъ модель церкви Давиду Гареджійскому, доказывали, что она была изсѣчена не позже XI в. Подлѣ церкви въ маломъ придѣлѣ св. Георгія видна была на помостѣ запекшаяся кровь инока, умерщвленнаго на мѣстѣ воинами шаха Аббаса. Нѣсколько далѣе найдена была обширная трапеза, весьма замѣчательная по своему устройству. Три арки образовали входъ въ глубину пещеры и на нихъ написаны были два Симеона Столпника. Со входа существовалъ еще малый придѣлъ съ Деисусомъ надъ алтаремъ, а внутри самой трапезы были изсѣчены поперегъ ея, въ каменномъ помостѣ, столы и мѣста для сидѣнья братья. Затѣмъ открыта была еще пространная церковь, которой входъ былъ почти совершенно засыпанъ землею. На передовой скалѣ, служившей преддверьемъ, изображены были нѣкоторыя дѣянія изъ жизни Давида Гаред-

жійсаго, а подь нимъ цари, обновившіе лавру, тотъ-же Багратъ IV съ каталикосомъ Іоанномъ, держащіе въ рукахъ церковь, и царица Тамара съ мужемъ и сыномъ. Живопись внутри церкви почти стерлась, хотя можно было различить Деисуса и нѣсколько святыхъ грузинскихъ, въ числѣ ихъ и Нину. По всему видно было, что церковь эта была одною изъ самыхъ большихъ и быть можетъ даже соборною въ лаврѣ.

Поднявшись опять на вершину горы и осматрѣвъ двѣ церкви въ развалинахъ, путешественники увидѣли подь собою каменистую безводную обитель св. Давида. Спускъ туда велъ по тропѣ въ разсѣлину утесовъ, расширяющуюся мало по малу и образующую ущелье гареджійское, гдѣ пещера въ полугорѣ источаетъ родникъ изъ-подъ мрачныхъ сводовъ и носить поэтическое названіе „Слезъ Давида“. Здѣсь верхняя сторожевая башня возвышается на отдѣльномъ утесѣ и на краю сада, спускающагося террасами; полуобвалившаяся ограда снабжена двумя другими башнями. Внутренность монастыря расположена на трехъ уступахъ по скату горы. Верхній дворъ обнесенъ съ одной стороны скалами, а съ другою оградой и башнею царя Александра посрединѣ. Окрестности пробиты кельями, какъ-бы гнѣздами птицъ. Церковь св. Давида довольно пространна, но совершенно обнажена и стѣнная живопись ея забѣлена рукою обновителей. Иконостасъ новый и серебряныя лампы его свидѣлствуютъ, какъ и въ Натлис-мцемели, о благочестіи послѣдняго царя Георгія, который питалъ особенную любовь къ обители св. Давида. Церковь эта была великолѣпно украшена въ исходѣ XI в. знаменитымъ ея настоятелемъ, св. Иларіономъ, который сіялъ иноческою жизнью не только въ предѣлахъ отечества, но и въ Палестинѣ и въ горахъ Олимпа, куда бѣжалъ отъ епископской каѳедры и умеръ въ Солунѣ, на обратномъ пути изъ Рима. Далѣе, поверхъ скалы соборнаго храма малая церковь Николая, основанная кахетинскимъ царемъ инокомъ Александромъ, замѣчательна лишь гробницею своего основателя *). Съ трудомъ можно разобрать могольскую надпись Александра, который въ теченіи двухъ лѣтъ велъ здѣсь строгую жизнь по правиламъ монастырскимъ. Надпись гласитъ: „Во имя Божіе я, царь Александръ, припалъ ко гробу преподобнаго Давида и украсилъ оный любовью, какъ нѣкій рай. Да будетъ-же мнѣ пощощій въ немъ ходатаемъ и покровителемъ предъ Господомъ“.—Круглая башня, служившая Александру жилищемъ, а нынѣ обращенная въ ризницу, стоитъ посреди верхняго двора. Она довольно изящной архитектуры и сохранила внутри, вмѣстѣ съ рѣзбою своихъ сводовъ, остатки стѣнной живописи. Ризница эта еще довольно богата жемчужными облаченіями и золотою утварью крестовъ, иконъ и сосудовъ, не смотря на частыя раззоренія отъ лезгинъ. Цѣлый арсеналъ старинныхъ ружей и пицалей свидѣлствуетъ понынѣ о воинской эпохѣ монастыря. Въ ней, говоритъ Муравьевъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ богатое собраніе рукописныхъ грузинскихъ книгъ, болѣею частью служебниковъ и патериковъ, а можетъ быть и лѣтописей, недоступныхъ для незнающихъ грузинскаго языка.

Въ скалѣ, нависшей надъ верхнимъ дворомъ монастыря, изсѣчена еще одна пространная церковь Іоанна Богослова съ двумя большими трапезами по сторонамъ. Въ ней и нынѣ цѣлы престоль и жертвенникъ съ иконостасомъ временъ послѣдняго царя Георгія, который похоронилъ здѣсь первую свою супругу Кетеванъ **). Есть еще двѣ малыя церкви Успенія и мученицы Марины, выдолбленныя въ скалахъ весьма недавно уже внѣ ограды. . . . „При всемъ томъ, заключаетъ нашъ авторъ, состояніе обители нельзя назвать цвѣтущимъ. Число братьи скудно, средствъ мало, нѣтъ даже общей трапезы, ибо хотя довольно имѣній и виноградниковъ приписано къ обители, но оклады ея весьма ограничены. Къ этому слѣдуетъ присовокупить всеобщій упадокъ иночества въ Грузіи, гдѣ уже мало именитыхъ старцевъ доживаетъ вѣкъ свой въ тиши келейной, и не встрѣчаешь болѣе княжескихъ родовъ между молбдыми иноками“ . . .

Муравьева, Грузія и Армения, ч. I, стр. 80—113.—Wakhoucht, Descr. géogr., p. 181.—Josseliani, Древности Теллиса, стр. 42—43.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 203—260.—Атты Кавказской Археологической Комиссіи, т. I, стр. 11—16, 17, 25, 45, 48, 58.

Дадешская церковь въ Турецкой Грузіи, лежитъ на лѣвомъ берегу р. Куры, въ древней провинціи Колѣ, гдѣ въ городѣ того-же имени со времени занятія Саатабаго турками сидѣлъ турецкій паша,—второй послѣ ахалцихскаго паши. Самая Дадешская церковь, по словамъ Вахушта, большая, съ куполомъ, расположенная ниже Колы, нынѣ называемая „Дорт-Килиса“, служила каѳедрою епископа всей провинціи Колы. Названіе Дорт-Килиса со времени Вахушта удержалось до нашего времени, какъ это показываютъ новѣйшія карты.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 107.—Histoire de la Géorg., t. II, 1 livr., p. 231.

Дадешская церковь лежитъ въ нынѣшнемъ ахалцихскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу рѣчки Дадешис-цвали, впадающей въ р. Куру. Вахуштъ называетъ ее монастыремъ, имѣющимъ куполь и еще при немъ лежавшимъ въ заустѣннѣ; но академикъ Броссе, видѣвшій ее въ 1848 г., не подтверждаетъ мнѣнія Вахушта. Она, по словамъ Броссе, есть „тройная церковь“, лежитъ въ развалинахъ и не имѣетъ никакой надписи.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 93.—Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 151.

Дади-ванкъ, извѣстный еще подъ именемъ *Хута-ванка*, расположенъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахѣ или Хаченѣ „у подошвы горы Мргавъ, на скатѣ, обращенномъ къ р. Тертеру“. Онъ по словамъ Саргиса Джалалианца былъ когда-то митрополіею страны, заключавшей въ себѣ верхній и нижній Хаченъ и Ганда-бердъ. Онъ строился послѣдовательно въ разныя эпохи и заключаетъ въ себѣ нѣсколько церквей. Первая изъ нихъ въ честь Дади, ученика апостола Фаддея, не дошла до насъ въ цѣлости, ибо была перестраиваема на древнемъ своемъ основаніи. Къ ней при-

*) Если это кахетинскій царь Александръ II, принявшій монашество и умершій въ 1605 г., то извѣстно, что онъ похороненъ не въ Гареджѣ, а въ Алаверди. (Histoire de la Géorg., t. II, livr. 1, p. 634; 2 livr., p. 338).

**) Умершую 3-го іюня 1780 г. (Hist. de la Géorg., t. II, livr. 1, p. 636).

строена архіепископомъ Григоромъ, сыномъ Васака, прекрасная паперть, а по близости построена имъ-же церковь безъ купола съ красивою папертью и съ огромнымъ въ ней крестомъ кн. Вахтанга. Кромѣ того здѣсь имѣется замѣчательная колокольня и вблизи ея двѣ часовни съ двумя крестами, украшенными богатою рѣзбою. Самый обширный Дади-ванкскій храмъ, на 4-хъ столбахъ, основанъ въ 660 (1211) г. Изъ двухъ его выходовъ одинъ ведетъ въ каменный погребъ и давилюню, а другой къ кельямъ монаховъ.

Въ погребѣ уцѣлѣли двѣ вазы, вмѣщающія въ себѣ каждая одну тысячу литръ вина; надъ погребомъ сохранилась резиденція кн. Джалала, который, покинувъ свѣтъ, постригся здѣсь въ монахи и управление своими владѣніями передалъ своимъ сыновьямъ.

Дади-ванкъ богатъ надписями. Онѣ относятся преимущественно къ XII и XV ст. и содержатъ въ себѣ указаніе событія, сопровождавшаго его основаніе, и перечень недвижимыхъ его имуществъ, составлявшихъ большею частью пожертвованія владѣтелей отдѣльныхъ частей Хачена; въ числѣ ихъ указаны представители родовъ сакаріанецъ, дофіанецъ и даже Орбеліани. Объ основаніи Дади-ванкскаго храма надпись 663 (1214) г. говоритъ слѣдующее: „Милостью всемогущаго Бога и Единороднаго Сына Его І. Х. и по благодати св. Духа, я, раба Христа Арзу-Хатунъ, дочь князя князей Курда и жена Вахтанга, изъ царскаго племени, владѣтеля Гатерка и верхняго Хачена, воздвигла съ большимъ упованіемъ сей святой кафедральный храмъ на мѣстѣ успокоенія моего мужа и моихъ сыновей, старшаго Гасана и младшаго Григора, отошедшихъ къ Господу на половинѣ своихъ дней: Гасанъ погибъ за вѣру христіанскую въ борьбѣ съ турками и, три мѣсяца спустя, окончилъ жизнь свою и Григоръ, завѣщавъ злополучной своей матери безутѣшное горе. Не успѣвъ осуществить свое желаніе о постройкѣ на этомъ мѣстѣ церкви, они завѣщаніемъ обязали меня исполнить мечты ихъ душъ и я, взявшись за это дѣло, съ великимъ трудомъ воздвигъ храмъ сей, оконченный въ 663 (1214) г. во спасеніе ихъ душъ и душъ моихъ дочерей и всего моего рода“. „Мы утвердили границы наслѣдія святой сей обители, деревни и поля съ межами: Апагенъ, Егнарадзанкъ, Пшанкъ, Канакаворъ въ Ваіот-дзорѣ и два дома Арфы. Съ согласія братіи обѣдня должна совершаться безпрепятственно въ главной часовнѣ за лицъ, указанныхъ выше“. Лица, поименованныя въ этой надписи принадлежатъ къ роду сакаріанецъ. Изъ остальныхъ надписей особенно интересными намъ показались четыре: одна, исчисляя восемь поколѣній рода дофіанецъ, съ исхода XII до половины XV в., при одномъ изъ этихъ поколѣній, именно Аитинѣ, сынѣ Турсуна, указываетъ усиленіе исмаелитянъ, упадокъ Арменіи, разсѣяніе принцевъ Хачена и захватъ иностранцами владѣній Гасана, при чемъ кн. Аитинъ, отправившись къ дивану, успѣваетъ трехлѣтними своими стараніями высвободить монастыри и деревни изъ рукъ невѣрныхъ. Другая надпись заключаетъ въ себѣ актъ, данный Турсуномъ, Седи или Сеити, Прошомъ, Григоромъ и Гасаномъ съ ихъ братьями и сыновьями епископу Авагу и брату его иноку Мануэлю, и изъ него видно, что Татей-ванкъ или Дади-ванкъ, Хатри-ванкъ и Гетамечъ считались усыпальницею рода дофіанецъ и что родъ этотъ пользовался правомъ назначать въ указанные монастыри епископовъ и настоятелей. Третьею надписью 714 (1265) г. кн. Сумбатъ, сынъ великаго Липарита (Орбеліани) приноситъ въ даръ Дади-ванку одинъ виноградникъ и маслосойню. Четвертою надписью 673 (1224) г. Григоръ, сынъ Гасана, жертвуетъ въ настоятельство Григориса, дади-ванкскому кладбищу четыре двора крестьянъ. Въ этой послѣдней надписи первый разъ встрѣчается, сколько намъ извѣстно, случай жертвованія въ Арменіи крестьянъ церкви. Подобные случаи мы находимъ съ XI в. лишь въ надписяхъ и актахъ Грузіи.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Sioumie, t. II, p. 153—159, 179—182.

Данахвисская церковь св. Георгія лежитъ, по словамъ Вахушта, на высокой горѣ, командующей всею Карталиніею. Онъ-же указываетъ у подошвы Данахвиси, противъ атенскаго Сіона, монастырь Натлис-мцемели, а къ западу отъ сел. Вере, у подошвы-же Данахвиси, прекрасный монастырь Богоматери. Монастырь этотъ былъ осмотрѣнъ въ 1848 г., по порученію академика Броссе, Димитріемъ Мегвинетхуцесис-швили: онъ нашелъ его безъ купола, построеннымъ изъ кирпича по образцу Уплис-цихской церкви, т. е. стѣны его центрального полукружія возвышаются выше кровли боковыхъ полукружія, которыя къ ней примыкаютъ и гдѣ на восточномъ фасадѣ сдѣланы фальшивыя арки, соответствующія нижнимъ бокамъ. Надписи на стѣнахъ его указываютъ какого-то „эристава Мирана или Миріана и коменданта крѣпости Григорія“. Броссе полагаетъ, что лица эти должны быть тѣ самыя, которыя указаны въ большой надписи атенскаго Сіона, при Багратѣ севастосѣ IV въ XI ст.; самый корониконъ подъ одною изъ надписей, по его предположенію, долженъ быть составленъ изъ арабскихъ буквъ въ родѣ имѣющихся на развалинахъ кутаисскаго Баградова храма и отнестись къ 1001 или 1073 г.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 201.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 29—31.

Дарійскій монастырь въ Тифлисѣ, на Авлабарѣ, влѣво отъ Метехскаго замка. Видъ отсюда открытъ на весь противоположащій Тифлисъ. Мѣстность монастыря составляла царскій дворецъ, построенный Даріею, супругою предпоследняго царя Ираклія II. Церковь ея времени, нынѣ служащая главнымъ храмомъ монастыря, была освящена во имя ангеловъ царя и царицы, св. Ираклія и Даріи. Она вмѣстѣ съ дворцомъ пострадала въ нашествіе персовъ на Тифлисѣ въ 1795 г. Они были возстановлены и царица Дарія провела здѣсь послѣ смерти Ираклія (1798) немногіе годы своего пребыванія въ Тифлисѣ; отсюда-же выѣхала она въ Петербургъ, гдѣ и скончалась въ 1807 г. Бывшій экзархъ Грузіи Теофилактъ пріобрѣлъ эту мѣстность съ развалинами вокругъ и здѣсь въ уцѣлѣвшихъ комнатахъ образовалъ уѣздно-приходскія училища и семинарію для дѣтей духовнаго званія. Преемникъ Теофилакты Іона переименовалъ 29-го октября 1822 г. церковь св. Ираклія и Даріи въ Спасо-преображенскій монастырь, хотя онъ доселѣ извѣстенъ подъ именемъ

тяженіи отдѣляетъ бассейнъ р. Супсы отъ бассейна р. Ріона. Изъ близлежащихъ пиковъ Джуматъ высотой своею уступаетъ одной лишь Самеба: первый возвышается на 1,644, а вторая на 1,704 ф. надъ уровнемъ моря. Разстояніе Джумата отъ Озургети не болѣе 18-ти верстъ. Путь туда изъ послѣдняго пункта пересѣкаетъ рѣки: Натанеби, Скурдеби и Супсу, отъ которой версть 8 слѣдуетъ довольно чувствительнымъ подъемомъ. Подъемъ этотъ отъ самой подошвы Джумата покрытъ густою растительностью, среди которой вы взбираетесь зигзагами по недавно разработанной дорогѣ. Здѣсь, по мѣрѣ того, какъ вы подаетесь впередъ, сквозь листву постепенно открывается сначала Адчаро-ахалцихскій хребетъ, потомъ море и, наконецъ, на самой вершинѣ передъ вами развертывается величавая картина, какой вы и не ожидали. Я извѣздилъ по крайней мѣрѣ почти весь край и долженъ сознаться, что нигдѣ на цѣломъ Кавказѣ не могу указать такого обширнаго горизонта, какой я созерцалъ здѣсь лѣтомъ 1873 г. въ теченіи двухъ дней. Къ счастью атмосфера только что передъ моимъ пріѣздомъ въ Джуматъ очистилась отъ всѣхъ паровъ, отягощавшихъ ее во все время моего пребыванія въ Гуріи. Передо мною лежала, такъ сказать, вся западная часть Кавказа: на сѣверѣ—гигантскій центральный хребетъ со всѣми его вѣчно-сѣдыми вершинами, начиная отъ Эльбруса и кончая Казбекомъ,—хребетъ, въ которомъ я легко различалъ каждый знакомый мнѣ пикъ, каждое знакомое мнѣ ущелье, а ниже еще явственнѣе усматривалъ долины рѣкъ: Ингура, Хопи, Техури, Цхенис-цкали и Ріона; на востокѣ—Грузино-имеретинскій кряжъ, на югѣ—Адчаро-ахалцихскій хребетъ съ его снѣжными Мепис-цзаро, Зотимеріею и Сомліею, а подъ нимъ вся взволнованная поверхность Гуріи; затѣмъ бухта Батума, далеко за Батумомъ мѣстность Трепизонда, а далѣе убѣленные горы Понтійскаго или Лазистанскаго хребта; на западѣ—все восточное побережье Чернаго моря съ его мысами и заливами и его новымъ приморскимъ городомъ Поти въ сосѣдствѣ съ Палеостомомъ,—городомъ, до того отчетливо обрисовывавшимся, что можно было сосчитать всѣ его улицы и дома. Черное море виднѣлось на далекомъ разстояніи и на гладкой поверхности его синеватыхъ водъ ни одинъ пароходъ и ни одинъ баркасъ не ускользали отъ взоровъ. Такова панорама Джумата. Здѣсь очарованіе, испытываемое въ ясную погоду днемъ, смѣняется, такъ сказать, другаго рода очарованіемъ при закатѣ солнца и въ ночное время. Вершины горъ обливаются сначала ослѣпительно-пурпуровымъ блескомъ, переходящимъ въ разные отливы и море въ свою очередь горитъ блѣннымъ пламенемъ, пока не исчезаютъ послѣдніе лучи солнца: тогда все кругомъ одѣвается густымъ мракомъ; но вскорѣ съ восходомъ ночнаго свѣтила постепенно разливаются блѣдный свѣтъ, въ которомъ вершины горъ кажутся еще выше и суровѣе, а море еще безпредѣльнѣе; море тамъ и здѣсь блеститъ серебристо-матовымъ цвѣтомъ. Въ воздухѣ царствуетъ такая тишина, что слышенъ даже полетъ насѣкомыхъ *Lamprugis italica*, оставляющихъ за собою нитевидныя свѣтлыя струи. Мнѣ говорили, что такая погода и такая тишина на вершинѣ Джумата большая рѣдкость и что она часто предвѣщаетъ наступленіе борьбы стихій, отравляющей всѣ испытанныя вами удовольствія.

Джуматъ терпитъ недостатокъ въ водѣ. Какъ самый верхъ, такъ и нижняя его часть, на которой кругомъ разбросана деревня подъ тѣмъ-же именемъ, имѣютъ скудный каменистый грунтъ. Здѣсь виноградъ растетъ плохо; гоми и кукурузу не могутъ сѣять сразу 2—3 г. на одномъ и томъ-же участкѣ безъ того, чтобы не оставлять его въ пару. Джуматъ послѣ Шемокмеди игралъ самую видную роль: онъ былъ богатою и уважаемою въ Гуріи каедрою епископа; онъ былъ надѣленъ многими недвижимыми имѣніями и цѣнными образами. Неизвѣстно Шемокмеди древнѣе или Джуматъ. До учрежденія въ Джуматѣ епископской каедры онъ, говорятъ, служилъ монастыремъ. О Джуматѣ до настоящаго времени мы почти ничего не знали. По свѣдѣніямъ Вахушта, „тамъ, гдѣ заканчиваются горы Саджавахо, на высочайшемъ хребтѣ возвышается прекрасной архитектуры большой Джуматскій храмъ съ куполомъ. Тамъ сидитъ епископъ, духовная власть котораго обнимаетъ все пространство между рр. Супсою и Ріономъ“. Джуматъ не былъ посѣщенъ въ 1847 г. академикомъ Броссе и потому мы не знали какія археологическія богатства онъ въ себѣ скрывалъ. Мы имѣли въ виду лишь одну надпись его, скопированную Абихомъ,—надпись, въ которой рѣчь идетъ о нѣкоемъ гуріели Георгіи, царицѣ Еленѣ и сынѣ ихъ Маміа. Новѣйшія-же свѣдѣнія, собранныя мною на мѣстѣ въ 1873 г., показываютъ слѣдующее:

Джуматскій храмъ лежитъ на самой верхней площадкѣ и окруженъ низенькою, въ уровень съ землею, каменною оградой. Въ него ведетъ проходъ чрезъ древнюю изъ рваныхъ камней квадратную колокольню съ куполомъ о 6-ти окнахъ, дверью и каменною лѣстницею. Самый храмъ построенъ безъ купола и конструкціею своею напоминаетъ Шемокмедскій храмъ, хотя онъ красивѣе послѣдняго: онъ облицованъ сѣрымъ порфиромъ въ недавнее время, а именно въ 1846 г.; имѣетъ съ южной стороны придѣлъ въ честь Богоматери, пристроенный въ томъ-же году, а съ западной—старый притворъ, обращенный нынѣ въ караульню. Внутри длина церкви 18, а ширина 8 шаговъ. Полъ его устланъ тесанымъ камнемъ. Старая живопись ея въ верхней части заблѣнена, а въ нижней оставлена нетронутою. Въ числѣ ея фресковъ особенно интересны два портрета: первый вправо отъ южнаго входа представляетъ старика съ полнымъ лицомъ безъ выраженія, въ усахъ, въ круглой шапкѣ и шубѣ; онъ держитъ въ рукѣ жезлъ съ шарикомъ на верху. Надпись его заблѣнена и никто не знаетъ кто онъ такой. Второй, вправо отъ сѣвернаго входа—это женщина въ коронѣ и въ катиби. Она имѣетъ овальное лицо, выразительные глаза и высокія большія брови. Надпись именуетъ ее Хварамзе. Я полагаю, она должна быть дочь дадіани и супруга гуріели Георгіа IV, а самый портретъ мужчины—этотъ самый Георгій IV, умершій въ 1726 г. Они должны быть обновителями церкви. Джуматскій храмъ посвященъ имени архангеловъ Михаила и Гавріила. Образа его весьма цѣнны и древни; въ надписяхъ ихъ указаны болѣею частью такія личности, которыхъ ни именъ, ни эпохи жизни не запомнили лѣтописи: таковы—эриставъ эриставовъ Варданъ Варданидзе; Липаритъ Варданидзе; Марушіанъ Варданидзе съ дочерью или супругою Хатутою; эриставъ сванетскій и мандатурт-уху-

цесь Іоаннъ, мсахурт-ухуцесь. . . ; гуріели Бешкенъ, жена его Марія и сынъ Микель; эриставъ эриставовъ, сванетскій эриставъ дадіани Георгій, супруга Русуданъ и сыновья: мандатурт-ухуцесь Вамекъ и гуріели Кахаберъ и, наконецъ, гуріели Георгій съ супругою Еленою и сыновьями Маміа и Кекубадомъ. Изъ нихъ лишь эпоха гуріели Георгія и Елены указывается въ надписи лихаурской колокольни: надпись эта, помѣченная 1422 годомъ, называетъ ихъ строителями этой колокольни. Другія надписи Джумата упоминаютъ: одна гуріели Георгія и супругу его Хварамзе, тѣхъ самыхъ, чьихъ портреты сохранились между фресками его, а другая—джуматели Максима Шарвашидзе. О джумателяхъ или джуматскихъ архипастыряхъ изъ актовъ Гуріи мы знаемъ то, что они именовались джуматель-митрополитами и изъ нихъ пока извѣстны: Свимонъ Чхеидзе, жившій при гуріели Ростомѣ, умершемъ въ 1564 г.; Николай, занявшій абхазскій патриаршій тронъ въ 1641 г.; Максимъ, появляющійся въ актѣ гуріели Георгія III (умершаго въ 1684 г.); Іоаннъ Беридзе, поставленный джуматели въ 1688 г.; Гавріиль, извѣстный по акту гуріели Георгія IV; Максимъ Шарвашидзе, жившій при гуріели Георгія V и, наконецъ, Николай Шарвашидзе, жившій въ первой четверти XIX в.

Джуматъ нынѣ служитъ приходскою церковью для селенія Джумати. Въ числѣ его монашескихъ келій, помѣщающихся къ югу отъ храма, на продолговатой площадкѣ, и по сѣверо-восточному скату горы имѣется скромный изъ дерева архіерейскій домъ, въ которомъ въ лѣтнее время живетъ нынѣшній гурійскій епископъ Гавріиль, родомъ изъ гурійскихъ дворянъ Тусіа.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 415.—Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 182—183.—Mélanges Asiat., t. VIII, p. 458.—Филипова, Топографич. описаніе поверхности Тлелісской губерніи въ Сборникѣ матеріаловъ для описанія Тлел. губ., т. I, выпускъ 2-й, стр. 44.—Вахрадзе, Чурук-су, Адгара и Гурія (рукопись).

Джуматскій храмъ указываютъ въ Мингреліи, въ сосѣдствѣ съ Хертою и Цанши. Академикъ Броссе въ своемъ Voyage archéologique помѣстилъ одну грузинскую надпись, имѣющуюся на джуматскомъ образѣ св. Георгія. Въ ней упоминается преосвященный митрополитъ цаншскій Григорій, обновившій этотъ образъ, украшенный еще дадіани Леваномъ I. Обновленіе было въ 1833 г. „въ правленіе великаго владѣтеля всего Одиши, Лечхума, Абхазіи и Сванетіи, разныхъ орденовъ кавалера, ген.-м. Левана II, который поставилъ его снова въ церкви св. Георгія въ Уртѣ“.—Броссе полагаетъ, что Урта должна быть тоже что Джуматъ.

Brosset, Voyage archéol., VII Rapp., p. 51—52.

Дзамскій монастырь, между рр. Имер-хеви и Дзама, въ горахъ Сациціано, въ XVIII ст. при Вахуштѣ бывшій въ завѣдываніи священника.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 203.

Дзарскій монастырь лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахѣ или, по увѣренію армянскаго географа Вардана, въ кантонѣ Сотъ, пограничномъ между Сіюніею и Арцахомъ, среди развалинъ значительнаго селенія. Церковь его безъ купола; она имѣетъ обширные размѣры, но по отсутствію населенія запущена и приходитъ въ упадокъ. Кругомъ разбросаны гробницы съ крестами. Монастырь этотъ извѣстенъ тѣмъ, что одинъ изъ его настоятелей Іоаннъ, именуемый дзарскимъ и жившій въ XVI ст., оставилъ намъ сказаніе свое объ Агованіи, вошедшее въ „Исторію Аркаела Тавризскаго“.

Дзарскій монастырь заключаетъ въ себѣ лишь три надписи: одну на стѣнѣ, а двѣ на крестахъ. Въ первой изъ нихъ, самой интересной, 750 (1301) г., Тер-Ованесъ, изъ рода агованскихъ владѣтелей дофіанцъ, братъ Гасана и дядя Григора, женатаго на дочери Тарсаиджа Орбеліани Асфѣ, упоминаетъ о смутныхъ обстоятельствахъ того времени, „когда нація стрѣлковъ (монголы) властвовала надъ многими странами до океана и Стамбула, отъ Понта Эвксинскаго до р. Ефрата, держала въ порабощеніи міръ, угнетала всѣхъ надменностью и тяжелыми поборами, отнимала у каждаго свободу и жизнь“; затѣмъ рассказываетъ, какъ онъ, открывши очаровательную долину, началъ строить часовню и при содѣйствіи племянника своего Григора, владѣтеля страны, построилъ церковь въ честь Богоматери. Во второй надписи 749 (1300) г., правитель наслѣдственныхъ своихъ владѣній Шапу и многихъ другихъ странъ Эатчи, сынъ Гасана, сына Проша, изъ фамиліи хагбакіанцъ, украшаетъ ракою святой крестъ хатакератцскій, а въ третьей 879 (1430) г. Сайти сынъ барона Шанше, храбрый и побѣдоносный генералъ изъ рода великихъ принцевъ, обладатель и баронъ Малой Сіюніи, Акана и Гачерка, Ганда-берда и моря Кегамскаго до Шагвага, водружаетъ крестъ въ память объ отцѣ своемъ Шанше.

Stéphanos Orbelian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 163—164, 180.

Дзора-ванкъ, въ переводѣ „монастырь ущелья“; иначе называемый у армянскаго историка XIII ст. Вардана Великаго Дзорпатомъ, у автора того-же вѣка „Исторіи Сіюніи“ Степаноса Орбеліани—Дцоро-ванкъ, а у нынѣшнихъ армянъ Солнабадъ или Солнабатой-ванкъ, расположенъ въ древней армянской провинціи Васпураканъ, въ кантонѣ Тосбъ, что по берегу озера Ванъ. Онъ основанъ въ честь св. Рипсимы кажется св. Григоріемъ въ IV в. и заключаетъ въ себѣ мощи владѣтельницы изъ рода Мамиконіанъ св. Гамазаспухи, пострадавшей за вѣру Христову въ IV в. Изъ исторіи Дзора-ванка намъ извѣстенъ одинъ весьма интересный фактъ, который не долженъ быть обойденъ молчаніемъ. Въ исходѣ X в. мѣсто армянскаго католикоса Тер-Ананіи было занято, по общему указанію, епископомъ сіюнійскимъ Ваханомъ, отличавшимся святостью жизни и глубокою ученостью. Онъ выказалъ склонность къ правиламъ халкедонскаго собора и сталъ выписывать изъ Грузіи и Греціи святыя образа, тамъ-же фабрикованные, или, какъ говоритъ Степа-

носъ Орбеліани, „началь вводить образа на грузинскій манеръ и украшать ими алтари (или иконостасы), при чемъ предписаль, чтобы этотъ порядокъ греческой церкви былъ установленъ во всѣхъ церквахъ“. Такое нововведеніе возмутило армянъ, почему и былъ созванъ соборъ въ г. Ани, куда былъ приглашенъ и Ваганъ. Ваганъ, видя общее раздраженіе, не явился на соборъ и удалился въ Васпураканъ, гдѣ заперся въ Дзора-ванѣ. Преданный анагемѣ онъ умеръ въ 980 г. и „погребенъ у входа въ Дзора-ванскую церковь вмѣстѣ съ другими католиками, имѣвшими тамъ мѣстопребываніе“.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 131; t. II, p. 427, 466.—Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. I, p. 166—167, n. 2.

Дилижанская церковь въ горахъ памбавскихъ, отдѣлявшихъ и отдѣляющихъ Грузію отъ Арменіи, въ одномъ изъ крайнихъ селеній у верховьевъ р. Акстафы, Дилижанѣ. Дилижанъ, если держаться географическаго распредѣленія провинцій Арменіи у армянскихъ писателей, лежалъ въ сѣверныхъ предѣлахъ сіонійскаго княжества. Черезъ него пролегла всегда, какъ и въ настоящее время, большая дорога изъ Грузіи въ Арменію, служившая и торговымъ путемъ въ Персію. Въ прошлые вѣка Дилижанъ былъ самымъ населеннымъ пунктомъ въ этой части Арменіи. При французскомъ путешественникѣ Шарденѣ, въ исходѣ XVII ст., въ немъ насчитывалось 300 дворовъ жителей; впослѣдствіи же, а именно въ началѣ XIX в. число это упало до 140. Въ 1827 г., въ войну Россіи съ Персією, Дилижанъ такъ сильно былъ опустошенъ персіянами, что три года спустя, въ бытность тамъ Дюбуа, онъ весь былъ обращенъ въ развалины. Ту-же самую участь испытала и прекрасная Дилижанская церковь. Судя по остаткамъ ея, описаннымъ у Дюбуа, „внутренняя сторона ея, заключавшая въ себѣ хоры, имѣла въ стѣнѣ кресты съ надписями, какъ и армянскія церкви Θεодосіи и Ахалциха. Рѣзной карнизъ изъ зеленого порфира представлялъ особенный стиль; престолъ ея состоялъ изъ прекраснаго могильнаго камня. По близости церкви имѣлось кладбище съ множествомъ гробницъ, изъ которыхъ нѣкоторыя украшены по армянскому способу крестами. Значительное количество этихъ могилъ убѣждаетъ, что населеніе дѣйствительно было большое. Формы ихъ, какъ въ Ахалцихѣ и въ остальной Арменіи, напоминаютъ гробы, поставленные на фундаментѣ. На нихъ нѣтъ никакихъ надписей. Дилижанъ имѣлъ одинъ мостъ на двухъ каменныхъ аркахъ чрезъ р. Акстафу; другой мостъ на лѣвомъ берегу рѣки былъ поставленъ чрезъ высохшій уже оврагъ.“

Chardin, Voyage en Perse, t. II, p. 150—153.—Dubois etc., t. III, p. 291—293.

Дирбскій монастырь лежитъ въ Карталиніи, на р. Пронѣ, въ 26-ти верстахъ отъ г. Гори, въ сел. Дирби, заключающемъ въ себѣ 142 двора грузинъ. Здѣсь, по словамъ Вахушта, „имѣетъ резиденцію архимандритъ изъ Іерусалимскаго Крестоваго монастыря; здѣсь карталинскіе цари поселили грузинъ и повсюду въ Грузіи имѣются его имѣнія, которыми управляетъ дирбскій архимандритъ; онъ-же собираетъ повинности съ этихъ имѣній и, обращая ихъ въ деньги, отсылаетъ въ Іерусалимъ“. Дѣйствительно, изъ статистическихъ свѣдѣній, опубликованныхъ въ послѣднее время, видно, что Іерусалимскій монастырь издавна имѣлъ въ разныхъ мѣстахъ Грузіи довольно много имѣній съ крестьянами, пожертвованныхъ грузинскими царями. Такъ, въ статьѣ „Объ имѣніяхъ греческой церкви въ Закавказскомъ краѣ“, помѣщенной въ IV кн. Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., указаны всѣ имѣнія въ Грузіи, принадлежавшія греческой Кресто-воздвиженской церкви, Іерусалимской церкви Гроба Господня, Іерусалимскому монастырю св. Саввы, монастырю Богоматери (Вардзій) на островѣ Кипрѣ, Константинопольской церкви, Портаитскому (Иверскому) монастырю на Аеонской горѣ, монастырю Θилоеи на св. Горѣ, Синайскому, Симопетрскому и церкви св. Екатерины, синайской-же. Изъ числа ихъ по позднѣйшимъ даннымъ за Іерусалимскимъ монастыремъ показано крестьянъ съ ихъ имѣніями: въ кутаисской и тифлисской губерніяхъ около 477 дворовъ. Въ одномъ сел. Дирби, о которомъ говоритъ Вахуштъ, крестьянъ этихъ значилось 68 дворовъ съ 180 днями паханья земли подъ хлѣбопашествомъ и 66-ю подъ фруктовими садами.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 263.—Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. IV, стр. 194—226.

Дранда въ Абхазіи, въ юго-восточномъ направленіи, въ 24-хъ верстахъ отъ Сухума. Она стоитъ на правой сторонѣ р. Кодора. Дорога къ ней изъ Сухума пролегаетъ сначала морскимъ берегомъ до знаменитой своими массивными стѣнами время греческихъ колоній Келасуры, потомъ проходитъ прекрасною чащею изъ орѣшника и ольхи. Дранда возвышается на плоскости. Она имѣетъ оригинальный видъ и построена вся изъ кирпича большихъ размѣровъ, какіе встрѣчаются лишь въ древнихъ греческихъ постройкахъ западной Грузіи. Она снабжена куполомъ съ 18-ю окнами. Внутри ея въ 1860 г. я видѣлъ фресковыя изображенія Спасителя, въ сводѣ—Преображенія Господня и нѣсколькихъ святыхъ во весь ростъ. Дранда должна быть произведеніемъ глубокой древности. Къ сожалѣнію, на ней нѣтъ никакой надписи; о ней и грузинскія лѣтописи почти молчатъ. Вахуштъ, столь внимательный къ древнимъ христіанскимъ памятникамъ Кавказа, въ своей „Географіи Грузіи“ говоритъ о Драндѣ лишь слѣдующее: „Къ западу отъ Мокви течетъ Кодоръ, на которомъ въ *горахъ*, въ Драндѣ, стоитъ большой и изящный храмъ съ куполомъ. Тамъ сидѣлъ епископъ, завѣдывавшій странною между Кодоромъ и Анакопиею; нынѣ тамъ нѣтъ болѣе епископа“. По замѣчанію Дюбуа, „объ Абхазіи мы мало имѣемъ свѣдѣній до XI в. Въ эту эпоху Абхазія была въ весьма цвѣтущемъ состояніи. Она была покрыта городами, укрѣпленіями, храмами и монастырями. Отъ Кодора до Цхенис-цкали насчитывали немнѣе 12-ти епископскихъ кафедръ; изъ нихъ впослѣдствіи 6 было обращено въ монастыри, 6-же епископствъ составляли: Дандаръ, резиденція митрополита, Мокви, Бедіа, Цаиши, Челеки и Мартвили. Гюльденштетъ считаетъ Дандаръ и Мокви архіепископствами“. Изъ дранделей мы знаемъ лишь двухъ: Филиппа, который въ первой половинѣ XVI ст., при императорскомъ царѣ Георгіи, принималъ участіе на соборѣ, созванномъ католиками: абхазскимъ Евдемономъ и карталин-

скимъ Малакією по случаю усилившейся въ Имеретіи беззавраженности, и Сабу, указаннаго въ надписи на образѣ Іоанна Благовѣстника въ Лашхвери, въ Сванетіи. Этотъ образъ, какъ я полагаю, принадлежалъ Драндѣ и въ смутныя времена Абхазіи былъ вывезенъ въ Сванетію. Слѣдуетъ полагать, что Дранда весьма давно покинута, ибо по словамъ лѣтописи въ исходѣ XVII в. въ Драндѣ уже не сидѣлъ епископъ.

Brosset, Voyage archéol., VIII Rapp., p. 112. — Wakhoucht, Descr. géogr., p. 401. — Dubois etc., t. I, p. 313, 314. — Histoire de la Géogr., t. II, livr. 1, p. 265, 289. — Баградзе, Сванетія въ Записк. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 92—93.

Дцаракарскій монастырь, въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Ширакъ, близъ укрѣпленія того-же имени, къ западу отъ г. Ани, лежавшій, по увѣренію армянскаго историка XIII в. Вардана Великаго, въ живописномъ ущельи и заключавшій въ себѣ могилу вартапета Хачатура Кечараца, а по словамъ автора *Histoire critique de la création des nations du Levant*, Ршара Симона, умершаго въ началѣ XVIII ст., служившій резиденціею епископа въ зависимости архіепископа Бедчну (Пджни).

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 417; t. II, p. 457 и 458.

Дчала, въ имѣніи князей Амилахвари, въ Карталиніи, на р. Рехулѣ, въ 25-ти верстахъ отъ Гори, населенная 102 дворами грузинъ. Здѣсь въ оградѣ резиденціи кн. Амилахвари имѣется небольшая древняя церковь изъ тесанаго камня, заключающая въ себѣ образа и крестъ; надписи ихъ хотя и недревнія, не лишены однако историческаго интереса. Такъ, надпись на крестѣ упоминаетъ о нѣкомъ Амириндо Зедгинидзе, амилахвари и моуравѣ горійскомъ. Она подтверждаетъ сказаніе грузинской хроники о происхожденіи нынѣшнихъ Амилахвари. По Вахушту, Амилахвари, въ родѣ которыхъ достоинство коннетабля или амилахвари было наследственно, ведутъ свое начало отъ фамилии Зедгинидзе. Возвышеніемъ своимъ они обязаны предку своему Іоатаму, который спасъ жизнь царя Георгія VIII во второй половинѣ XVI ст., принеся ему себя въ жертву. Вторая интересная надпись имѣется на образѣ св. Духа. Она относится къ 1682 г. и упоминаетъ о Гиви Амилахвари съ женою его Тамарою, дочерью карталинскаго царя. Этотъ Гиви игралъ весьма видную роль въ царствованіе Бахтанга V, Георгія XI и его преемниковъ; братъ его Николай—личность тоже извѣстная: онъ былъ каталикомъ карталинскимъ въ первые годы XVIII столѣтія.

Histoire de la Géogr., t. I, p. 686.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 117—121.

Дчвинтскій монастырь по указанію Вахушта „расположенъ въ горахъ у истоковъ Тцнисис-цкали, впадающей въ р. Куру на западъ отъ селенія Ацхури (въ нынѣшнемъ ахалцихскомъ уѣздѣ). Онъ лежитъ въ большой джварис-цихской крѣпости и прекрасно построенъ, но, говоритъ онъ, уже оставленъ“. Другихъ свѣдѣній о Дчвинтскомъ монастырѣ мы не имѣемъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 85.

Дчеленджихъ лежитъ въ Мингреліи, влѣво отъ р. Дчанис-цкали, впадающей въ р. Хопис-цкали. Мѣстность эта составляетъ весьма высокую гору, которая доступна по вьющейся тропѣ лишь для пѣшеходовъ и всадниковъ. Слово дчеленджихъ есть составное: дчеленъ и джихъ. Этимологіи его Вахуштъ не объясняетъ; неизвѣстно значеніе дчеленъ; джихъ-же означаетъ на мингрельскомъ языкѣ грузинское цихе или крѣпость. Вершина дчеленджихской горы занята была въ 1847 г., въ бытность тамъ академика Броссе, домомъ Григорія, сына Таріела Дадіани, брата царицы Маріамы, супруги имеретинскаго царя Соломона II, умершей въ 1841 г. въ С.-Петербургѣ. Таріель извѣстенъ тѣмъ, что онъ въ 1802 г. управлялъ мингрельскимъ владѣніемъ. Дчеленджихъ съ XIV в. служилъ резиденціею дадіани-владѣтелей, что показываютъ и сохранившіеся доселѣ остатки обширнаго дворца ихъ. Дчеленджихскій храмъ по мнѣнію Вахушта „большой и изящный на видъ, былъ мѣстопробываніемъ епископа, имѣвшаго въ своемъ духовномъ распоряженіи страну между Дчани и Дадди, отъ моря до Кавказа“. Храмъ этотъ снабженъ куполомъ; формы его крестообразны. Онъ окруженъ въ видѣ ограды низкими часовнями, уже разворенными. Весь южный фасадъ его занятъ придѣломъ, въ которомъ видны старыя могильныя камни. Онъ построенъ и росписанъ въ XIV в. при дадіани Вамекѣ (1384—1396). На стѣнахъ его имѣются фресковые портреты именитыхъ мужчинъ и женщинъ, вѣроятно нѣкоторыхъ изъ указанныхъ въ большихъ надписяхъ стѣнъ и иконъ Дчеленджихскаго храма. Въ нихъ поименованы, между прочимъ, дадіани Леванъ съ супругою Нестанъ-Дареджанью изъ рода Дчиладзе и сыномъ Александромъ; отецъ Левана Манучаръ, основатель придѣла-усыпальницы и архіепископъ дчеленджихскій Джаніане, росписавшій въ 1648 г. этотъ придѣлъ. Дадіани Леванъ дчеленджихской надписи не кто иной, какъ Леванъ II или Великій. Онъ извѣстенъ въ исторіи Имеретіи XVII ст. своими преступленіями и побѣдами надъ Шарвашидзе, надъ имеретинскимъ царемъ и надъ гуріели. Онъ жертвовалъ церквамъ и монастырямъ образа съ длинными надписями, содержащими въ себѣ рассказы о его подвигахъ. Они имѣются въ церквахъ Хони, Цаиши, Хопи, Пхотрери въ Сванетіи и особенно ихъ много въ Илори. Объ этомъ Леванѣ подробно говоритъ французскій путешественникъ Шарденъ, посѣтившій Мингрелію спустя нѣсколько лѣтъ послѣ его смерти.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 399.—Brosset, Voyage archéol., IX Rapp., p. 8—21.—Баградзе, Сванетія въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 64—65.

Дчеремскій храмъ лежитъ въ нынѣшнемъ сигналахскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Дчеремис-цкали, въ сел. Дчеремі, имѣющемъ 75 дворовъ грузинскаго населенія. Недалеко отсюда, въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ Ахтала, находятся щелочныя воды или грязныя изверженія, въ значительномъ обилии выходящія изъ земли и выбрасывающія какъ-бы кипящую смолу. Здѣсь, по мнѣнію Вахушта, когда-то существовала деревня, въ наказаніе за грѣхи поглощенная землею,

время отъ времени вмѣстѣ съ грязью выбрасывающею разные предметы изъ быта крестьянъ. Мнѣніе это до сихъ поръ держится въ мѣстномъ населеніи. Въ Дчереми, бывшемъ когда-то, говоритъ тотъ-же Вахуштъ, городомъ, Вахтангомъ Гургасланомъ построена въ V в. большая церковь съ куполомъ, которая имъ-же обращена въ кафедрѣ епископа съ титуломъ дчеремскаго, управлявшаго внутреннею Кахетіею по правую сторону Алазани отъ Сигнаха до г. Теллава и въ іерархическомъ порядкѣ во времена единства Грузіи занимавшаго въ сонмѣ 40 іерарховъ 37-е мѣсто. Дчеремская кафедрѣ существовала до 1800 г. Изъ дчеремскихъ епископовъ извѣстны: Антоній, жившій въ исходѣ XVI в. и встрѣчавшій русскаго посланника Татищева; Даниилъ при Вахтангѣ VI, совершившій путешествіе въ Палестину и Евлогій, отправившійся въ Россію въ 1795 г. и окончившій жизнь въ Москвѣ въ 1801 году.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 315.—Иосселиани, Путевыя записки по Кахетіи, стр. 46—47.—Его-же, Древности Теллиса, стр. 63.

Дчулеби, въ Кваблѣанскомъ ущельи, въ 3—4 верстахъ отъ р. Кваблованис-цеали или Коблѣанки, по близости деревни Адигюнъ, лежащей въ 25-ти верстахъ отъ Ахалциха и населенной грузинами суннитскаго исповѣданія. О Дчулеби въ географіи Вахушта нѣтъ рѣчи; Броссе называетъ его монастыремъ. Дчулеби скрывается въ чащѣ лѣса, въ дикой, но живописной мѣстности, гдѣ протекаетъ небольшая рѣчка. Дчулебская церковь съ своею колокольнею напоминаетъ храмъ св. Саввы въ Сафарскомъ монастырѣ; впрочемъ, размѣрами своими онъ меньше и отдѣланъ не такъ изящно. Онъ построенъ изъ тесанаго камня и имѣетъ куполь. Онъ покинутъ давно и не смотря на то, что адигюнское населеніе сдвигается съ него, въ чемъ я убѣдился на мѣстѣ, для своихъ построекъ каменныя обшивки, онъ уцѣлѣлъ до сихъ поръ; сохранилась внутри и живопись съ фресковыми изображеніями и грузинскими надписями. Изъ одной надписи видно, что Дчулеби „съ помощью Бога и св. Георгія дчулебскаго былъ оконченъ постройкою и дорисованъ рукою живописца Арсенія тифлискаго въ 1381 г.“ У входа на стѣнѣ имѣются три портрета въ старыхъ грузинскихъ костюмахъ и въ надписи надъ однимъ изъ нихъ, разобранной мною, поименованъ нѣкто Шалва, который долженъ былъ быть сынъ верхне-карталинскаго атабега Беки I, жившаго между 1285 и 1306 гг., — тотъ самый, который указанъ въ сафарской надписи.

Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 126, 136—137.—Histoire de la Géor., t. II, livr. 1, p. 639.

Е

Егіазар-ванкъ, монастырь св. Лазаря или Елеазара, въ древней армянской провинціи Васпураканъ, въ кантонѣ Даронъ, вблизи города Мушъ, въ двухъ-часовомъ пути отъ монастыря св. Карапета, у рѣки, протекающей въ Маднаванкѣ. Армяне даютъ Егіазар-ванку и другія названія: Газару, Аракіалк-мшо „апостолы Муша“, Аракелоц-ванкъ „монастырь апостоловъ“. По словамъ Вардана Великаго „въ немъ находятся правыя руки святыхъ Петра и Павла, привезенныя туда просвѣтителемъ Арменіи, и много другихъ мощей.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 102; t. II, p. 431, 467.

Едердзскій монастырь, въ древней армянской провинціи Арцахъ. Мѣстоположеніе его неизвѣстно, но отецъ Шахатунянъ въ своемъ „Описаніи Эчміадзина“ приводитъ надпись его, относящуюся къ 721 (1272) г. Въ ней „князь Тарсаиджъ, сынъ великаго Липарита, и жена его Мина-Хатунъ, дочь Джалал-Долы, владѣтеля сей страны, которую Богъ далъ ему, Тарсаиджу, отъ Баркушата до долины Довина“, заявляетъ, что онъ построилъ на свой счетъ Едердзскую церковь въ честь Богоматери во спасеніе и долгоденствіе свое, давши на необходимое содержаніе служителей ея землю Суснака-тапа, Нагатака и Нерки-дзагвоца въ Шнерѣ. О Тарсаиджѣ изъ рода армянскихъ Орбеліани и второй женѣ его Мина-хатунѣ или Мама-хатунѣ, дочери Гасана или Джалал-Долы, владѣтеля Хачена изъ рода саваріанцевъ, много разъ была рѣчь въ описаніяхъ монастырей Ваіоц-дзора въ Сіюніи. Едердзскій монастырь основанъ Тарсаиджомъ, какъ видно, спустя два года послѣ своей женитьбы въ 1270 г. на Мина-хатунѣ.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 136, 179, 182.

Ж

Жалетскій монастырь, въ эрцойской долинѣ, въ Кахетіи, выше слиянія Эрцос-цеали съ Іорою, — тамъ, гдѣ по предположенію Вахушта лежатъ развалины большаго населенія или города, основаннаго миѣическимъ Кахосомъ и извѣстнаго сначала подъ именемъ Бера, а потомъ подъ именемъ, кажется, Челети. Здѣсь въ V в. Вахтангомъ Гургасланомъ была построена церковь, бывшая резиденціею епископа, который завѣдывалъ Эрцо-Тіанетами, Пшавіею, Хевсуретіею и Херкомъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 295.

Жамшисная церковь Спаса въ сел. Жамши, въ обществѣ мулахскомъ, въ бывшей Вольной Сванетіи, состоящемъ изъ 7-ми деревень, въ которыхъ въ 1860 г. я нашелъ 82 двора населенія и въ ихъ числѣ четыре дворянскія фамиліи: Курдіани, Девдоріани, Жоржеліани и Иосселиани. Изъ четырехъ церквей этого общества двѣ обратили на себя мое вниманіе: Зардлашская и Лахирская; въ нихъ я видѣлъ два колокола, пожертвованные кахетинскимъ царемъ Александромъ,

жившимъ въ исходѣ XVI и въ началѣ XVII в.,—тѣмъ самымъ, который былъ сверженъ съ престола сыномъ его Давидомъ, мужемъ извѣстнаго мученичествомъ за вѣру Кетевани. Въ самой Жампской церкви, довольно искусно возведенной изъ тесанаго камня и имѣющей дверь, окованную желѣзомъ, особенно должны быть отмѣчены: небольшой мѣдный колокольчикъ съ надписью: „1817 г. въ городе слабодскомъ Василей Макушкинъ“. Храмовой образъ Спаса Жампи въ серебряномъ окладѣ съ позолотою и надписью, въ которой упоминаются „царь царей Георгій и царица царица Русуданъ и сынъ ихъ Багратъ, украсившіе образъ сей Спаса мулахскаго“; другой образъ Спаса, хранящійся въ башнѣ, прилегающей къ церкви, съ надписью: „Боже и Спасе мулахскій, укрѣпи царствованіе патрона Георгія, царицу царицу Тамару и сына ихъ Александра“. Въ этой-же башнѣ интересна икона Божіей Матери въ серебро-позолоченномъ окладѣ и въ парчѣ изъ краснаго бархата, прикрывающей икону. Надпись на парчѣ: „Мы, Кайхосро Кочаидзе, пожертвовали образъ. . . Спасу мулахскому и хорошую трубу (ჭუბუჭი) и знамя сіе бархатное, вышитое золотомъ“. Царь Георгій, указанный въ двухъ надписяхъ, царствовалъ въ Имеретіи между 1548 и 1585 гг. Въ первой надписи онъ названъ съ первою женою Русуданью и сыномъ Багратомъ, во второй—онъ показанъ съ второю супругою Тамарою, дочерью Шармазана Диасамидзе, котораго родъ, принадлежавшій Саатабаго, игралъ въ немъ видную роль и который самъ былъ замѣтною личностью во второй половинѣ XVI в. Что касается Александра, то академикъ Броссе считаетъ его сыномъ Георгія отъ первой жены, между тѣмъ какъ жампская надпись признаетъ его сыномъ отъ второй жены. Последнее свѣдѣніе, конечно, вѣрнѣе.

Въ Жампской церкви неменѣе, если не болѣе вниманія заслуживаетъ серебряный кувшинъ (ბუჯი) слишкомъ въ $\frac{1}{2}$ арш. въ вышину, съ длиннымъ горлышкомъ и безъ ручки. Надписи его: „Мы, царь царей, патронъ Багратъ и супруга наша, царица-патронесса Тамара пожертвовали кувшинъ сей Спасу мулахскому въ преуспѣяніе царствованія нашего. Корониконъ 355 (1667)“. На нижней части кувшина: „Принадлежитъ царевнѣ Тинатинѣ“. Личности эти напоминаютъ замѣчательную эпоху изъ исторіи Имеретіи. О Багратѣ и Тимарѣ, кромѣ грузинскихъ лѣтописей, говоритъ и французскій путешественникъ Шарденъ, лично ихъ знавшій. Багратъ этотъ, называемый четвертымъ, царствовалъ между 1660 и 1680 гг. Время это было самое бурное. Съ одной стороны царь карталинскій Вахтангъ V, старавшійся возвести на престолъ Имеретіи сына своего Арчила, съ другой—владѣтели Мингрелии и Гуріи, добивавшіеся этого престола, съ третьей—имеретинскіе вельможи и народъ, пристававшіе то къ одной, то къ другой сторонѣ, съ четвертой—турки, поддерживавшіе беспорядки и пользовавшіеся раздорами въ видахъ упроченія своего господства,—вотъ въ какомъ положеніи нашелъ край Шарденъ, когда онъ высадился на берега Чернаго моря. Нравственность этой эпохи представляютъ съ самой черной стороны. Усилившееся плѣнно-продавство христіанъ, поддерживаемое самими христіанами, частые насильственные разводы, незаконныя связи въ самой близкой степени родства, крайнее невѣжество и распущенность высшаго духовенства, утрата стыда женскимъ поломъ, открыто торговавшимъ красотой; распространившійся обычай ослѣплять и убивать,—таковы были нравы всѣхъ слоевъ общества. Багратъ IV, ослѣпленный своею мачихою, знаменитою Нестанъ-Дареджанью, за то, какъ говоритъ одна хроника, что отказался имѣть съ нею связь, былъ женатъ нѣсколько разъ. Одна изъ женъ его была Титія, племянница Вахтанга V, съ которою онъ обвѣнчался въ 1661 г., а въ 1663 г. удалилъ ее, женившись на сестрѣ ея Тимарѣ, женѣ дадіани Левана III, которую отнял у законнаго мужа. Это та самая Тамара, о которой говоритъ жампская надпись. Она была женщина необыкновенной красоты. Она обворожила самаго Шардена и съ нею, по словамъ его, открыто жилъ гелатскій епископъ. Изъ-за нея долгое время велась борьба между Багратомъ и Леваномъ. Всякій разъ, когда опасность лишиться ея угрожала Баграту, онъ запиралъ ее въ какой нибудь неприступный замокъ. Вся жизнь Баграта была непрерывнымъ рядомъ войнъ и поражений. Онъ четыре раза восходилъ на тронъ. Онъ умеръ въ 1680 г. и тѣло его погребено въ Гелатскомъ монастырѣ.

Тинатина надпись кувшина личность довольно извѣстная. Дочь Баграта IV она была замужемъ за дадіани Леваномъ IV. Русскіе документы называютъ ее Ниною. Послѣ вдовства она постриглась въ монахини и въ 1724 г. вмѣстѣ съ Вахтангомъ VI выѣхала въ Россію. Сынъ ея Георгій, называемый черноморскимъ княземъ, умеръ въ русской службѣ въ 1765 г., 82-хъ лѣтъ, въ чинѣ генерал-маіора. Отъ него ведутъ родъ свой Дадіани, живущіе въ Россіи.

Histoire de la Géorg., t. II, livr. 1, p. 276—289, 578—579, 642.—Chronique géorgienne, 1830, p. 91, 96.—Chardin, Voyage en Perse, t. I, p. 383—395.—Баградзе, Сванетія въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 100—105.

Жибіанская церковь Божіей Матери въ селеніи Жибіани, въ самомъ крайнемъ обществѣ бывшей Вольной Сванетіи, именно въ ушкульскомъ, состоящемъ изъ четырехъ деревень въ 67 дворовъ населенія. Въ этомъ обществѣ въ 1860 г. я нашелъ 6 церквей, изъ которыхъ я осмотрѣлъ: Муркельскую св. Варвары, Чубіанскую Спаса, Чажашскую Спаса и Жибіанскую. Каждая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ образа, кресты и разные предметы съ надписями, которыя мало интересны въ археологическомъ отношеніи, за исключеніемъ надписей послѣдней. Церковь эта не велика и имѣетъ ограду изъ шиферныхъ плитъ. Въ ней живопись по стѣнамъ очень свѣжая. Она богата образами и разными приношеніями. Въ числѣ послѣднихъ заслуживаютъ вниманія: 1) серебряный позолоченный кувшинчикъ съ рѣзбою и надписью: „Пожертвовалъ сей серебряный кувшинъ ушкульской Божіей Матери я, Мерабъ Цулукидзе“, изъ рода князей Имеретіи, вѣроятно тотъ самый, который жилъ въ началѣ XVIII в. и о которомъ упоминаетъ исторія Грузіи; 2) большой турій рогъ, оправленный въ серебро, на серебряной цѣпи, съ припиской на верхнемъ концѣ: „Ради Бога, чего мнѣ опасаться, если въ рукѣ я имѣю чернаго цвѣта вино, а въ волосахъ розу; развѣ не видишь этой розы? Пей, ради Бога“, а на нижнемъ: „Рогъ этотъ принадлежитъ Мерабу Цулукидзе“,—конечно, тому-же лицу, о которомъ говоритъ предъидущая над-

шись; 3) серебряный тазъ въ 3 фунта вѣсомъ и на немъ: „Ростомъ Гогоберидзе“. Это дворянская фамилія Имеретіи. Ростомъ неизвѣстенъ, но извѣстенъ Мерабъ Гогоберидзе, который въ особенно бурное время Имеретіи, во второй половинѣ XVIII в. игралъ видную роль и былъ женатъ на дочери дадіани Вамека III; 4) серебряная съ позолотою чаша съ надписью: „Пожертвовалъ сію серебряную чашу я, эриставъ Шошита, ушкульской Божіей Матери въ наше долгоденствіе и побѣду“. Кто этотъ Шошита трудно сказать за неизвѣстнѣе на чашѣ короникона. Подъ этимъ именемъ извѣстны въ лѣтописяхъ Грузіи три лица: Шошита I, Шошита II и Шошита III. Они были рачинскими эристами. Первый изъ нихъ жилъ въ XVI, второй — въ XVII, а третій — въ началѣ XVIII в. Послѣдній былъ современникъ грузинскаго царя Вахтанга VI. О немъ мы знаемъ, что онъ просилъ императора Петра I о принятіи его подъ покровительство и въ службу Россіи. Не о немъ-ли говоритъ надпись? Замѣчательно, что Шошита III и Мерабъ Цулукидзе, о которомъ была рѣчь выше, жили въ одно и то-же время и играли однѣ и тѣ-же роли; 5) серебряная азарпеша, фунта 4 вѣсомъ. Надпись ея золотыми буквами гласитъ: „Азарпеша сія принадлежитъ Сулѣ Геловани“. Родъ Геловани извѣстенъ со временъ царицы Тамары, въ XII в. Они были владѣтелями Сванетіи и управляли ею еще при географѣ Вахуштѣ въ XVIII ст. Въ настоящее время Геловани живутъ въ бывшей Дадіановской Сванетіи, въ цхенис-цкальскомъ ущельи. О Сулѣ Геловани мы никакихъ свѣдѣній не имѣемъ.

Histoire de la Géorg., t. I, p. 394, 423; t. II, livr. 1, p. 309, 643, 645, 647. — *Wakhoucht, Descr. géogr.*, p. 49. — Бакрадзе, Сванетія въ Записк. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 118—127.

Животворящаго креста монастырь (ძველი ჭეშმარიტი) лежитъ по замѣчанію Вахушта въ Сомхетіи, на лѣвомъ берегу р. Дебеды или Бердуджи. Монастырь этотъ, говоритъ онъ, не великъ, но превосходно построенъ и занятъ армянами. Здѣсь-же въ высокой скалѣ высѣчено большое число пещеръ, гдѣ имѣется множество древнихъ книгъ, бесполезныхъ по недоступности ихъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 141.

3

Занскій монастырь расположенъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахѣ или Карабагѣ позднѣйшихъ эпохъ, въ деревнѣ Занки, „что на берегу Тртума, по скату ущелья, обращеннаго къ Логоберду“. Гдѣ именно находится эта мѣстность съ достовѣрностью трудно сказать, такъ какъ на новѣйшихъ картахъ названія эти не значатся, а отецъ Шахатунянъ, изъ котораго мы заимствуемъ какъ настоящее описаніе, такъ и многія другія, кромѣ самыхъ построекъ и ихъ надписей нерѣдко ни на что другое не обращаетъ вниманія. По предположенію Броссе Логобердъ долженъ соотвѣтствовать укрѣпленію Лев-каль, показанному на русскихъ картахъ къ сѣверу отъ горы Урум-базара, на рѣчкѣ Левъ, притокѣ р. Тертеры. Какъ-бы то ни было ущелье Логобердъ, „въ зимнее время нынѣ служащее мѣстожительствомъ карабагскихъ татаръ“, въ древности признавалось недоступнымъ и потому нерѣдко служило князьямъ армянскимъ крѣпкимъ оплотомъ противъ внѣшнихъ враговъ. Въ наши дни однѣ лишь жалкія руины въ Занки свидѣтельствуютъ о минувшемъ блескѣ этого мѣста. Здѣсь видны церковь Сурб-Карапета и кучи мусора отъ резиденціи владѣтелей. Что касается самаго монастыря, то онъ представляетъ посредственные размѣры, построенъ изъ нетесанаго камня и съ боковъ снабженъ тремя небольшими мрачными часовнями, заключающими въ себѣ кости князей, безъ эпитафій. По близости ихъ четырех-угольная колонна или, лучше, башни прекрасной работы, со входами съ двухъ сторонъ, вѣнчается небольшою модельею съ красивымъ куполомъ и крестомъ внутри съ слѣдующею надписью: „Въ 744 (1295) г., по волѣ Божіей, мы, Уканъ и Сукманъ воздвигли этотъ крестъ въ память отца нашего Ашота и матери нашей“. Пониже помѣщается самая гробница Ашота съ надписью-же, въ которой Гасанъ съ Джог-бегомъ и Инак-хатуною жертвуютъ Сурб-Карапету „все, что осталось отъ сыновей Артура, равно какъ и землю Гасана“.

Въ настоящемъ очеркѣ мы не можемъ не остановиться на свѣдѣніяхъ Шахатуняна объ одномъ армянскомъ евангеліи, когда-то принадлежавшемъ, кажется, Занскому монастырю, а нынѣ сохраняющемся въ селеніи Варзашенѣ. Приписка его, относящаяся къ XIII в., содержитъ въ себѣ довольно обстоятельный рассказъ о борьбѣ Вардана Великаго, въ V в., съ персами, при Іездежердѣ II и съ Варданомъ Бада или Бака. Она упоминаетъ также о Джалалѣ, Захаріи, Иване и другихъ. Приписка заканчивается слѣдующимъ интереснымъ замѣчаніемъ: „Писано въ 671 (1222) г., въ чудномъ и святомъ монастырѣ Гава-пакъ, въ территоріи Каіенъ, въ заступничество Пресвятой Богоматери и св. Григорія Просвѣтителя, грѣшнымъ Степаносомъ, въ командованіе атабега Иване, князя князей, и сына его Авага. Такъ какъ не было царя въ Грузіи, то тронъ былъ занятъ дочерью Тамары, въ католикосство Тер-Константина въ Арменіи и Тер-Ованеса въ Агованіи. . . . Въ этомъ году появилась нація стрѣлковъ, разрушившая до основанія митрополию гандакскую, вырѣзавшая людей и животныхъ и много христіанъ. . . .“ Поименованныя въ этой припискѣ лица принадлежали: Бадъ или Бакъ къ роду владѣтелей Хачена изъ хагбакианцевъ, а Захарій, Иване и Джалалъ къ роду сакаріанцевъ. Оба рода являются владѣтелями Хачена; первый изъ нихъ древнѣе; второй занимаетъ Хаченъ отъ XII по XV ст. Что касается атабега Иване, то онъ былъ не кто иной, какъ братъ знаменитаго при царицѣ Тамарѣ амир-спасалара Захарія, возведенный въ званіе атабега послѣ смерти его брата, умершаго въ 1212 или 1214 г. Дочь Тамары, упоминаемая припискою, была извѣстная Русуданъ, царствовавшая между 1223 и 1257 гг., при которой дѣйствительно

случилось первое появление въ предѣлахъ Арменіи и Грузіи монголовъ или, какъ иногда ихъ называютъ наши историки, націи, вооруженной стрѣлами.

Histoire de la Géor., t. I, p. 496, 511 et suiv.—Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géor., p. 301, 305, 362.—Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siouanie, t. II, p. 34, 141—143, 179, 180.

Зарзмскій монастырь лежитъ въ 30-ти верстахъ отъ Ахалциха, вправо отъ р. Квабліанис-цкали или Кобліанки, у подошвы горы Пир-сагатъ, въ деревнѣ того-же имени, состоящей изъ трехъ дворовъ грузинъ суннитскаго исповѣданія. По квабліанскому ущелью мимо Зарзмы пролегаетъ дорога, идущая изъ Ахалциха на хребетъ Мепис-цкаро и потомъ ущельемъ Губазеули въ Гурію. Она до самаго зарзмскаго подъема такова, что можетъ быть признана удобною и для экипажной ѣзды. Зарзмскій подъемъ напомнилъ автору брошюры „Поѣздка въ Ахалцихскій уѣздъ въ 1872 г.“ подъемъ къ Марткопскому монастырю, въ окрестностяхъ Тифлиса, хотя, по словамъ его, послѣдній круче и утомительнѣе. Окрестности Зарзмы одѣты густымъ лѣсомъ, въ которомъ преобладаетъ сосна, наполняющая вообще ахалцихскій уѣздъ. Видъ изъ Зарзмы великолѣпный на квабліанское ущелье. Вахуштъ говоритъ о Зарзмѣ: „Выше разрушенной крѣпости Квелисцихе въ горахъ стоитъ монастырь съ куполомъ, изящно построенный и извѣстный подъ именемъ Зарзмы. Онъ имѣетъ прекрасное мѣстоположеніе и нынѣ уже оставленъ“. Зарзмскій храмъ дѣйствительно долженъ быть признанъ однимъ изъ лучшихъ памятниковъ церковной архитектуры въ Грузіи. Онъ построенъ на небольшой площадкѣ, окруженной полуразвалившеюся каменною оградой изъ разноцвѣтнаго камня и поражаетъ своею грандіозностью и богатствомъ рѣзныхъ украшеній. Онъ имѣетъ три полукружія, надъ которыми возвышается роскошно отдѣланный, но кверху уже поврежденный куполь. Съ сѣверной стороны онъ снабженъ придѣломъ, съ котораго содраны плиты; съ юго-восточной стороны его красуется неменѣе изящная и хорошо сохранившаяся колокольня. Ниже по дорогѣ уцѣлѣлъ очень красивый, изъ тесаного камня устроенный водомѣтъ съ прекрасною родниковою водою. Внутри церкви имѣется живопись съ портретами и подъ однимъ изъ нихъ я прочелъ: „царь царей Баграть отецъ (?“). Строителемъ его названъ нѣкто Хурцидзе или Хурцидзе въ корониконъ 265 (1045). Значитъ, Зарзмскій монастырь есть произведеніе эпохи того самаго Баграта IV, который царствовалъ между 1027 и 1072 гг. и который наполнилъ Грузію замѣчательными памятниками церковной архитектуры. Зарзмскій храмъ и его колокольня покрыты снаружи разными надписями. Въ историческомъ отношеніи высокаго вниманія заслуживаетъ слѣдующая надпись колокольни: „Во имя Бога, заступничествомъ св. Матери Божіей, я, Иване сынъ Сулы, построилъ святой придѣлъ сей. Въ то время, когда въ Греціи возмутился Склерюсъ, Давидъ-куропалатъ,— да прославить его Богъ,—помогъ святымъ царямъ и насъ всѣхъ отправилъ къ нимъ съ войскомъ. Склерюса мы вынудили бѣжать; Давидъ построилъ этотъ — тронъ, сѣдалище. . .“ Надпись эта, по словамъ Броссе, подтверждаетъ преданіе о славномъ подвигѣ грузинской націи. Экспедиція противъ Склерюса извѣстна: она случилась въ 976 г. О ней подробно рассказываютъ византійская хроника, греческій манускриптъ московской патріаршей бібліотеки и жизнеописаніе грузинскаго святаго Евѳимія. Это-же событіе передается въ надписи Эопхскаго монастыря въ Турецкой Грузіи, который подробно описанъ ниже. Давидъ-куропалатъ, могущественный правитель таосскаго князства изъ Багратидовъ, отправилъ въ помощь къ императрицѣ Теофанѣ или, вѣрнѣе, Василию II войско въ 12,000 человекъ подъ командою славнаго грузинскаго генерала Торнике. Послѣ разныхъ пораженій, нанесенныхъ грузинами Склерюсу, они захватили всѣ богатства его лагеря и, по увѣренію анонимнаго московскаго манускрипта, употребили ихъ вмѣстѣ съ приношеніями императрицы на постройку великолѣпной Иверской лавры, извѣстной подъ именемъ Аѳонскаго монастыря. Строитель колокольни въ Зарзмѣ, какъ видно, былъ участникомъ экспедиціи. . .“

Когда покинуть Зарзмскій монастырь трудно съ положительностью сказать. Впрочемъ, я долженъ здѣсь замѣтить, что въ бытность мою лѣтомъ 1873 г. въ Гуріи для археологическихъ изысканій я нашелъ въ Шемокмедскомъ монастырѣ церковь съ куполомъ, извѣстную подъ именемъ Зарзмы, при чемъ нѣсколько ея богато-украшенныхъ образовъ и крестовъ оказались вывезенными изъ Саатабаго. Такъ въ одной изъ ихъ надписей указывается: „зарзмскій настоятель Гаврииль Хурцидзе“, тотъ самый, который поименованъ и въ существующей доселѣ надписи Квабліанской Зарзмы и который, какъ я удостовѣрился на мѣстѣ, по ошибкѣ названъ въ Voyage archéologique Броссе Гаврииломъ, сыномъ священника (). Кромѣ того, въ надписяхъ шемокмедской Зарзмы упомянуты, между прочимъ, атабегъ Кваркваре съ его супругою и сыновьями и адхурскій епископъ „адхверели Макарий“. Многія другія лица въ нихъ вовсе не гурійскіе уроженцы; самый Петрикъ Кавкасидзе, знаменитый воспитанникъ Аѳонской школы и писатель Грузіи временъ Георгія I и Баграта IV долженъ быть признанъ принадлежащимъ къ роду Саатабаго *). Ктому-же надписи шемокмедской Зарзмы показываютъ, что Зарзмскій монастырь былъ воздвигнутъ въ честь Преображенія Господня, какъ и первая, и что время перенесенія церковнаго богатства его въ Гурію было давно: по крайней мѣрѣ одна надпись относитъ постройку шемокмедской Зарзмы къ 1572 г. или къ владычеству въ Гуріи гуріели Мамія II (умершаго въ 1625 г.). То-же видно и изъ документа, даннаго братомъ Мамія II Вахтангомъ Зарзмѣ и роду Гогитидзе, переселившемуся въ Шемокмеди, по его фамильному преданію, изъ Зарзмскаго монастыря вмѣстѣ съ его образами. Документъ этотъ весьма интересенъ и

*) Въ одной весьма интересной припискѣ двухъ грузинскихъ манускриптовъ подъ заглавіемъ „Паства мцхетскаго каталикоса въ Самцхе-Саатабаго“ перечисляются слѣдующіе именитые роды Саатабаго, входившіе въ составъ юрисдикціи мцхетскаго каталикоса: Кавкасидзе, Авали-швили, Слесели, Ласуридзе, Тактаридзе, эриставъ эриставовъ Хурцидзе, Диасамидзе, Оладас-швили, Шалика-швили, Тмогвели, Рчеуліани, Продіани, Узнадзе, Панакертели, Спасалари, Хахулари, Андавели, Тухарели и Минахтришвили. Значитъ, этою припискою вопросъ о принадлежности Саатабаго указанныхъ въ надписяхъ шемокмедской Зарзмы Гавриила Хурцидзе и Петрика Кавкасидзе вполне разрѣшается.

между прочимъ гласить: „Нынѣ я, рабъ твой, сынъ гуріели Георгія, гуріели Вахтангъ жертвую образу твоему, на святой горѣ Оаворской возсіявшему, 80 дворовъ крестьянъ. . . Когда по грѣхамъ нашимъ и нечестію нашему оскудѣла истина въ сынахъ человѣческихъ и въ особенности между нами, христіанами; когда славное и великое владѣніе христіанское Саатабаго растлѣно было невѣрными и безбожными агарянами и вѣра наша начала ослабѣвать, вѣра-же Мухаммеда усиливаться, Зарзмскій монастырь опустѣлъ и палъ; образъ его, на Оаворской горѣ возсіявшій, былъ привезенъ къ намъ въ Гурію, яко-бы изгнанный, какъ Христосъ въ Египетъ во дни Ирода; тогда-то мы воздвигли и украсили церковь Зарзмы въ Шемозмеди, а святой образъ сей поставили въ ней, нашей усыпальницѣ, въ ходатайство за грѣшную душу нашу и въ побѣду брата нашего гуріели Маміа, сына и дочерей его. . .“ На основаніи этой надписи упадокъ Зарзмы можно относить ко второй половинѣ XVI в.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 89.—Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 132—135. — Mémoires de l'Académie des sciences de St.-Petersbourg, VII série, t. VIII, № 10,—Inscr. géorg. et autres, recueillies par le Père Nersès Sargisians, 1864, p. 5—11.—Histoire de la Géor., t. II, livr. 2, p. 473.—Загурсаго, Повѣдка въ Ахалцхскій уѣздъ въ 1872 г., стр. 43—44.—Баградзе, Чурук-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Зеганская церковь Божіей Матери, въ селеніи Зегани, въ одномъ изъ обществъ бывшей Вольной Сванетіи, именно ипарскомъ, заключающемъ въ себѣ три деревни въ 19 дворовъ. Въ этомъ обществѣ въ 1860 г. я нашелъ всего двѣ церкви; Багрешскую св. Георгія, не представляющую никакого интереса, и Зеганскую. Церковь эта не велика и въ ней особенное вниманіе мое обратилъ на себя грузинскій метафразъ или житія святыхъ. Въ концѣ метафраза я прочелъ слѣдующую приписку: „Я, убогій столпникъ Іоаннъ описалъ подвиги св. мучениковъ: мученичество св. Георгія и чудеса св. Θεодора; да прославитъ Богъ Вахтанга Фарджаніани и Богомъ дарованныхъ ему дѣтей. Нынѣ, кто будетъ читать, да помолится усердно для него, дабы Богъ прославилъ всѣхъ ихъ дѣтей и родителей, по желанію ихъ, аминь.— Написано рукою столпника Іоанна на столпѣ джкондидскомъ въ царствованіе Баграта-куропалата, котораго прославъ Боже—индиктіона 4-го, короникона 251 (1031) г.“ Баградь-куропалатъ, о которомъ идетъ рѣчь въ припискѣ, упоминается въ лѣтописяхъ Грузіи подъ именемъ Баграта IV. Онъ царствовалъ между 1027 и 1072 гг. Резиденціею его, какъ и вообще династіи абхазо-картлинскихъ Багратидовъ, которой принадлежалъ онъ, былъ г. Кутансъ въ Имеретіи. Въ то время Джкондидскій монастырь, нынѣ Мартвиль, пользовался особенною значимостью въ Западной Грузіи. Онъ служилъ каедрою архипастырей-джкондиделей, бывшихъ три двора перемы министрами и главами письмоводителей. Столпъ джкондидскій, о которомъ упоминаетъ приписка, стоитъ до сихъ поръ въ оградѣ Мартвильскаго монастыря. Это не что иное, какъ четырех-угольная, высокая башня, у входа въ церковь, приходящая нынѣ въ развалины и съ перваго-же взгляда поражающая глубокою стариною. Есть въ живыхъ люди, которые помнятъ иноковъ, подвизавшихся на этой башнѣ и извѣстныхъ населенію подъ именемъ столпниковъ. Въ этой-то башнѣ переписанъ въ 1031 г. зеганскій метафразъ столпникомъ Іоанномъ. Вахтангъ Фарджаніани, безъ сомнѣнія, былъ родомъ сванетъ и, какъ видно, принадлежалъ къ числу замѣтныхъ лицъ Сванетіи. Замѣчательно, что фамилія эта до сихъ поръ существуетъ въ латальскомъ обществѣ. Она вмѣстѣ съ тѣмъ самая зажиточная между тамошними жителями. Это я слышалъ отъ самихъ латальцевъ.

Баградзе, Сванетія въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., вв. VI, стр. 112—113.

Зеда-Вардзіа (Верхняя Вардзіа) лежитъ на лѣвомъ берегу р. Куры, въ 3—4 верстахъ отъ знаменитаго пещернаго монастыря Вардзіи. Ее населяютъ 5 дворовъ куртинъ суннитскаго исповѣданія. Дорога къ ней отъ Вардзіи пролегаетъ по каменистымъ трудно-проѣзжимъ мѣстамъ. Изъ остатковъ древности здѣсь достойны вниманія одичавшая виноградная лоза и искусственный водопроводъ въ скалахъ, по которому вода, поливавшая здѣшніе виноградники, была проведена съ горъ, Богъ знаетъ въ какія времена, но во всякомъ случаѣ не позже XIII столѣтія. Зеда-вардзійская церковь во имя Божіей Матери, служащая нынѣ загономъ для скота куртинъ, построена изъ тесанаго камня и имѣетъ изящныя формы. Она безъ купола. У входа ея сохранилась надпись церковнымъ грузинскимъ алфавитомъ, въ которой упоминается имя строителя. Имя это академикъ Броссе вычиталъ такъ: „Евстате Алпари“, я-же прочелъ: „Еликумъ Липаритъ“ и мнѣ кажется, это долженъ быть Еликумъ I изъ фамиліи Орбеліани, жившій въ исходѣ XIII в. и извѣстный въ исторіи Грузіи какъ по грузинскимъ лѣтописямъ, такъ и по армянской хроникѣ Степаноса архіепископа Сіюніи, оставившаго намъ на армянскомъ языкѣ, между прочимъ, свѣдѣнія о родѣ Орбеліани, къ которому принадлежитъ и онъ самъ.

Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 159.—Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. I, p. 221; t. II, p. 182.

Зедазенскій монастырь стоитъ влѣво отъ р. Арагвы, въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ Мцхета, на хребтѣ горъ, извѣстномъ подъ именемъ зедазенскаго. Онъ получилъ это названіе отъ слова Заденъ—Юпитеръ и до IX в. входилъ въ составъ провинціи Кухети, одного изъ древнихъ подраздѣленій Кахетіи. Провинцію эту составляли: нынѣшніе Тіанети, Сагурамо, Глдани, Марткопи, Сам-гори, Карагаджи и Караязи. Когда-то здѣсь стояло капище языческаго бога Задена, который еще въ VI в. по Р. X. имѣлъ свой алтарь и жители на немъ приносили свои жертвы. Въ этомъ-же столѣтіи одинъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ Іоаннъ на мѣстѣ капища построилъ „монастырь съ церковью“, въ которой онъ самъ похороненъ. Сохранившіеся доселѣ остатки обширныхъ зданій, келій и церквей съ обрушившеюся оградой показываютъ какое значительное число иноковъ населяло этотъ монастырь. Онъ опустѣлъ послѣ шаха Аббаса въ XVII ст., когда лезгины начали свободно и безнаказанно проникать всюду въ Грузію и уничтожать все.

Дорога къ Зедазену, идущая изъ Мцхета, короче, но обрывистѣе другой дороги, пролегающей чрезъ Авчалы, которая потому предпочитается первой. Видъ отсюда очаровательный: предъ вами открыта вся окрестность къ Тифлису, Мцхету и вверхъ по теченію Арагвы. Чрезъ развалившіяся ворота исчезнувшей ограды вы входите на бывший монастырскій дворъ, поросшій вѣковыми деревьями и въ ихъ листвѣ видите довольно обширный храмъ изъ дикаго кам-

ня, оплетенный сѣтью ползучихъ растений и древесныхъ вѣтвей. Небольшой придѣлъ съ южной стороны служитъ преддверіемъ и надъ его престоломъ еще уцѣлѣлъ между ангелами ликъ Влахернской Божіей Матери. Внутри храма, довольно высокаго своими сводами, стоитъ каменный иконостасъ съ одними только царскими вратами, какъ и въ древней Шуамтинской обители. На немъ видна живопись. Храмъ Зедазенскій посвященъ имени Предтечи и впоследствии обновленъ каталикосомъ Доментіемъ, жившимъ въ первой половинѣ XVIII в. Съ лѣвой стороны алтаря, въ углубленіи, гдѣ стоялъ жертвенникъ, остроконечное возвышеніе указываетъ гробницы основателя монастыря Іоанна и служившаго ему діакона Іліи. Въ храмѣ имѣется водоѣмъ; въ немъ никогда не бываетъ воды, за исключеніемъ одного времени года, 7-го мая, когда собирается множество богомольцевъ на праздникъ св. Іоанна. По словамъ Муравьева, видѣвшаго, какъ самъ увѣряетъ, это явленіе, „въ тотъ день льются даже со стѣнъ храма водяныя струи для утоленія жажды благочестивыхъ молитвенниковъ и такое явленіе происходитъ не отъ весенняго времени, потому что тогда уже нѣтъ снѣга на зедазенской горѣ, а водоѣмъ находится на самой ея вершинѣ и подъ сводомъ церкви; во все-же остальное время года нѣтъ тамъ ни капли воды, не смотря ни на какіе дожди. . . .“

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 285, 301.—Hist. de la Géogr., t. I, p. 208, n. 2, 204, n. 4.—Муравьева, Грузія и Арменія, ч. I, стр. 254—261.

Зеда-Тмогви, въ нынѣшнемъ ахалцихскомъ уѣздѣ, въ 12-ти верстахъ отъ Хертвиси. Деревня эта населена 17-ю дворами грузинъ православнаго исповѣданія и заслуживаетъ вниманія въ томъ отношеніи, что не смотря на то, что она лежитъ близъ нынѣшней границы Турціи, никогда не измѣняла вѣрѣ своихъ предковъ. Она расположена на горной возвышенности, суровой климатомъ, но въ обиліи производящей хлѣбъ. Зеда-тмогвская церковь безъ купола, но очень красива и богато украшена рѣзьбою. Изъ надписей ея одна обращаетъ особенное вниманіе путешественника: изъ нея видно, что Зеда-тмогвская церковь построена въ царствованіе абхазо-карталинскаго царя Баграта IV, при жизни матери его Маріамы,—слѣдовательно въ промежутокъ времени между 1028 и 1072 годами.

Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 154—155.

Зугдиди, мѣстечко въ Мингреліи, съ древнихъ временъ служившее резиденціею мингрельскихъ владѣтелей. Оно расположено на обширной плоскости, которая въ отличіе отъ горнаго округа Мингреліи изстари носитъ вообще въ устахъ грузинъ названіе Одиши. Зугдиди образовался отъ грузинскаго ზუგუდი „большой скать“ или иначе большой холмъ. И дѣйствительно, по близости новаго Зугдиди, среди равнины возвышается большая гора, гдѣ былъ раскинутъ старый Зугдиди и вотъ причина образованія слова Зург-диди или Зугдиди. Вправо отъ настоящаго Зугдиди протекаетъ незначительная рѣчка Чхоуши, а за ней по близости течетъ знаменитая въ исторіи Грузіи р. Ингуръ, въ послѣдніе вѣка служившая границею между Мингреліею и Самурзаканью, населенною мингрельцами-же и лишь на противоположной крайнѣ представляющею смѣшеніе ихъ съ абхазскимъ племенемъ. Въ Зугдиди имѣются двѣ церкви: старая и новая. Первая стоитъ въ старомъ Зугдиди, въ укрѣпленной когда-то оградѣ, которой слѣды замѣтны здѣсь и тамъ среди густой растительности. „Эта церковь была цѣннымъ въ маломъ видѣ образцомъ византійскаго вкуса. Она была построена крестомъ изъ тесанаго камня и имѣла куполь. Главныя стѣны, часть придѣла со сводомъ, обиліе скульптурныхъ изображеній сохранились хорошо, но надо опасаться, чтобы долговременное оставленіе ея не устранило возможности совершать въ ней службу“. Колокольня ея развалилась. По мнѣнію Броссе постройка этой церкви должна восходить по крайней мѣрѣ ко времени независимости дадіановъ, т. е. къ исходу XV в., ибо нельзя предполагать, чтобы въ позднѣйшія эпохи въ состояніи были гдѣ-бы-то ни было въ Грузіи воздвигнуть подобный памятникъ. Въ числѣ рѣдкостей этой церкви Броссе указываетъ нѣсколько образовъ; въ надписяхъ одного изъ нихъ нѣкто Квириле Джванидзе, митрополитъ бедійскій, молитъ Бога за дадіани Георгія, супругу его Тамару и сына ихъ, хотя неизвѣстно къ которому изъ Георгіевъ онѣ должны относиться, такъ какъ ихъ было трое: первый умеръ въ 1323 или 1325 г.; второй властвовалъ между 1345 и 1348 гг., а третій отъ 1569 по 1582 г.; въ надписи другаго образа указывается владѣтель Леванъ и слѣдовательно онъ принадлежитъ XVII в. Новая Зугдидская церковь, очень красивая, съ куполомъ, воздвигнута въ подраженіе древнихъ грузинскихъ церквей, по волѣ Императора Александра I, въ память Влахернской Богородицы съ пречестнымъ ея поясомъ. Поясъ этотъ, говорятъ, привезенъ въ Грузію въ концѣ X в. изъ Греціи дочерью византійскаго императора Романа Аргира и невѣстою абхазо-карталинскаго царя Баграта IV, Еленою, и положенъ сначала въ Бедійскомъ храмѣ, а потомъ въ Мартвильскомъ монастырѣ; впоследствии, при вступленіи Мингреліи въ подданство Россіи бывшею мингрельскою владѣтельницею Ниною, дочерью послѣдняго грузинскаго царя Георгія, отправленъ къ Императору Александру I, который возвратилъ обратно владѣтельница образъ съ поясомъ. „Да будетъ, сказано въ рескриптѣ Александра на имя Нины отъ 31-го мая 1806 г., обоюднымъ залогомъ и свидѣтелемъ всегдашняго вашего ко Мнѣ усердія и Моего неотступнаго покровительства, а дабы содѣлать незабвеннымъ столь пріятное для Меня происшествіе, Я повелѣлъ построить въ Одиши, въ томъ мѣстѣ, которое вами будетъ указано, церковь Божію во имя Влахернска Божія Матери, приказавъ отпустить для сего на первый разъ 2,000 червонцевъ“. Изъ рѣдкостей этой церкви особеннаго вниманія заслуживаетъ образъ моковской Божіей Матери, украшенный и положенный въ Моковскомъ храмѣ въ первые годы XVII в., при дадіани Манучарѣ, абхазскимъ каталикосомъ Евфиміемъ Сакварелидзе, впоследствии-же, а именно въ 1814 г. обновленный „владѣтелемъ Одиши и Абхазіи, Сванетіи и Лечхума, ген.-маіоромъ великой Россіи, дадіаномъ Леваномъ II и супругою его Мареюю, въ воспитаніе сына ихъ Давида и въ заступничество за ихъ души“.

Brosset, Voyage archéol., VII Rapp., p. 20—26.—Муравьева, Грузія и Арменія, ч. III, стр. 278—282.—Акты Кавказской Археогр. Комиссіи, т. III, стр. 177.

И

Икалтойскій монастырь въ Кахетіи, въ 8-ми верстахъ отъ Телава, въ 12-ти отъ Алавердскаго храма, въ селеніи того-же имени, населенномъ 116-ю дворами грузинъ и принадлежащемъ князьямъ Макаевымъ. Монастырь и селеніе получили настоящее свое названіе отъ рѣчки Икалто, которая имѣетъ истокъ въ горахъ гомборскихъ и такъ незначительна, что по словамъ Вахушта едва достигаетъ р. Алазани. Икалто отличается здоровымъ климатомъ и потому-то оно иногда служило лѣтнею резиденціею митрополитовъ алавердскихъ. Въ окрестностяхъ его по горамъ и запустѣвшимъ мѣстамъ указываютъ въ развалинахъ множество старыхъ церквей, число которыхъ народная поговорка опредѣляетъ въ „60 безъ одной“. Икалтойскій монастырь посвященъ нерукотворному образу Спаса. Онъ основанъ въ VI в. однимъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ, св. Зенономъ, который здѣсь-же и жилъ. Монастырь составляютъ: небольшая круглая ограда, къ которой примыкаетъ изнутри скромное помѣщеніе приходскаго священника; развалины древнихъ жилищъ монаховъ и прекрасный храмъ съ куполомъ, впоследствии обновленный митрополитомъ бодбійскимъ Іоанномъ изъ рода Макаевыхъ. Икалтойскій монастырь до 1770 г. постоянно управлялся настоятелемъ въ лицѣ архимандрита. Изъ нихъ извѣстенъ Христофоръ, посвященный въ Астрахани и прибывшій въ Москву въ 1724 г. вмѣстѣ съ царемъ Вахтангомъ VI. Принадлежація Икалтойскому монастырю грамоты не содержатъ въ себѣ ничего исторически интереснаго. Храмъ его имѣетъ въ длину 8 сажень, а въ ширину—6 и опирается на колоннахъ, поддерживающихъ красивый и легкий сводъ. Здѣсь къ стѣнѣ, къ югу отъ алтаря примыкаетъ могила, въ которой покоятся останки св. Зенона и которая покрыта парчевымъ покрываломъ съ вышитымъ его изображеніемъ. Между южною колонною и возвышеніемъ могилы Зенона указываютъ мѣсто погребенія игумена Арсенія икалтойскаго, извѣстнаго въ грузинскихъ лѣтописяхъ своими познаніями и подвигами. Могила его, однако, не имѣетъ надгробнаго камня и сравнена съ гробомъ. Онъ былъ изъ рода кн. Вачнадзе. Онъ основалъ при Икалтойскомъ монастырѣ училище, которымъ самъ-же заведывалъ и изъ котораго вышли многіе ученые мужи, приобрѣвшіе известность какъ въ Грузіи, такъ и на Афонской горѣ. Развалины школы, говорятъ, доселѣ видны на монастырскомъ дворѣ. Арсеній считался духовникомъ и самымъ приближеннымъ лицомъ царя Давида Возобновителя (1089—1125). Онъ составилъ жизнеописаніе святыхъ грузинской церкви вмѣстѣ съ службами для многихъ изъ нихъ.

Histoire de la Géorg., t. I., p. 360, n. 3, 376.—Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géorg., p. 203, 233.—Wakhoucht., *Descr. géogr.*, p. 319.—Brosset, *Voyage archéol.*, I Rapp., p. 75—76.—Иосселиани, Путевыя записки по Кахетіи, стр. 88—90.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. I, стр. 190—194.

Икортскій монастырь лежитъ въ Карталиніи, на сѣверо-востокъ, въ 22-хъ верстахъ отъ г. Гори, въ деревнѣ того-же имени, заключающей въ себѣ 22 двора крестьянъ изъ грузинъ. По словамъ Вахушта „онъ расположенъ на южномъ склонѣ горы Орбодзали въ живописной мѣстности. Онъ великъ, изящно построенъ, имѣетъ куполь и служитъ резиденціею архимандрита“. Изъ старыхъ построекъ вокругъ него остаются въ развалинахъ однѣ стѣны, окружавшія его и служившія вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпленіемъ, помѣщенія настоятеля и эристава ксанскаго. Большая площадь его отгѣнена столѣтними широколиственными орѣшниками. Икортскій храмъ опирается на четырехъ колоннахъ, изъ которыхъ одна, южная, въ исходѣ XVIII ст. сильно пошатнулась отъ землетрясенія. Онъ имѣетъ куполь низкій, приплюснутый. Наружная восточная сторона храма, вся облицованная камнемъ, имѣетъ рѣзную работу. Длинный и широкій крестъ его между двумя нишами украшенъ фризами и фестолами. Замѣтно, что прочія стороны храма по временамъ обновлялись и потому не такъ изящны. Онъ служилъ архимандріею до 1811 г., имѣя всего 16 дворовъ крестьянъ, и упраздненъ въ этомъ году.

Икортскій монастырь принадлежитъ роду князей Эристовыхъ ксанскихъ. Неизвѣстно, когда онъ построенъ. Броссе относитъ его постройку къ 1172 г. Изъ надписи его извѣстно лишь то, что онъ возобновленъ въ XVII ст. при карталинскомъ царѣ Шахнавазѣ въ управленіе Ксанью эристава Іасе. „Я слышалъ, говоритъ Броссе, отъ самихъ кн. Эристовыхъ, что ихъ предки пришли изъ Осетіи; Клапротъ полагаетъ, будто это было въ VI в. при императорѣ Юстиніанѣ. Кромѣ того, тифлисскій митрополитъ Тимошей Габа-швили, извѣстный своимъ путешествіемъ по св. мѣстамъ, говоритъ въ своихъ путевыхъ запискахъ, что знаменитый Торниъ, разбившій въ Византіи Склерюса въ 976 г., былъ изъ рода ксанскихъ эриставовъ. Если это такъ, то странно, что ни одинъ эриставъ ксанскій не указанъ въ исторіи до Іасе въ началѣ XVII в. Положимъ, продолжаетъ Броссе, что они, какъ это мнѣ говорили, носили въ началѣ титулъ евениппевели или виршели, что дѣйствительно подтверждается древними лѣтописями, однако Вахуштъ не раздѣляетъ этого мнѣнія, а утверждаетъ, что ксанскіе эриставы назывались Бибилуридзе“. Икортскій монастырь служитъ усыпальницею кн. Эристовыхъ ксанскихъ. Изъ могилъ его въ историческомъ отношеніи замѣчательна гробница Елизбара и Шалвы, которые грузинскою церковью причислены къ лику святыхъ съ Бидзиною Чолака-швили, вмѣстѣ съ ними пострадавшимъ за вѣру: они замучены во второй половинѣ XVII в. въ Персіи и часть ихъ останковъ привезена въ Карталинію и предана землѣ въ Икортскомъ монастырѣ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 237.—Brosset, *Voyage archéol.*, VI Rapp., p. 65—71.—Иосселиани, Икортскій монастырь въ груз. журналѣ „Духовный Вѣстникъ“ за ноябрь 1865 г., стр. 68—96. Акты Кавказс. Археогр. Ком., т. IV, стр. 164; т. VI, ч. I, стр. 364.

Илори, въ 2-хъ верстахъ отъ Чернаго моря, между Сухумомъ и Редут-кале, въ Абхазіи, на самой границѣ ея съ Самурзаканью. Въ 15-ти верстахъ отъ него къ востоку находится главное мѣстечко Самурзакани Окуми. Въ замѣткахъ моихъ

объ Илори, набросанных на мѣстѣ въ 1860 г., сказано: „Дорога изъ Сухума въ Илори пролегаетъ морскимъ берегомъ чрезъ густыя, дѣвственные лѣса; на этомъ разстояніи угрожаетъ опасность то со стороны абхазцевъ, то со стороны безпкойнаго Кодора, чрезъ который приходится переправляться въ бродъ. Дорога изъ Окуми безопаснѣе: она проходитъ лѣсами-же; жителей бояться нечего. Въ 4-хъ верстахъ отъ Илори, на разстояніи $\frac{1}{4}$ в. попадаетъ топъ, гдѣ въ одномъ мѣстѣ лошадь моя завязла до сѣдла. Переѣзжать приходится чрезъ р. Охоре, наполненную рыбою. Илори стоитъ, въ болотномъ мѣстѣ, окруженный густою растительностью; оттого климатъ здѣсь лѣтомъ вредный и зной невыносимый. Селеніе Илори, разбросанное кругомъ, состоитъ изъ 160 дворовъ старинныхъ христіанъ мингрельскаго происхожденія; они знаютъ абхазскій языкъ, но постоянно говорятъ по-мингрельски. Во времена господства греческихъ колоній на Черномъ морѣ Илори былъ городомъ. Остатки его указываютъ въ 6-ти верстахъ отъ Илорской церкви, влѣво отъ устья р. Маркулы, на берегу моря. Ограда церкви, выведенная изъ булыжнаго камня, возобновлена владѣтелемъ Абхазіи Михаиломъ Шарвашидзе. Въ ней старыхъ зданій нѣтъ; есть лишь могилы и недавно построенный домъ изъ дерева для школы, учрежденной Обществомъ возстановленія христіанства на Кавказѣ. Церковь небольшая, безъ купола, то-же изъ булыжника; архитектурою она напоминаетъ Хонскую церковь св. Георгія въ Имеретіи. Извнѣ и внутри она выштукатурена. Иконостасъ въ ней деревянный, весь заставленный старыми образами съ надписями“.

Церковь св. Георгія илорскаго пользуется особенною извѣстностью во всей почти Грузіи. Храмовой ея праздникъ бываетъ 10-го ноября. Въ этотъ день, по народному преданію, періодически совершается одно и то-же чудо, привлекающее къ себѣ богомольцевъ со всѣхъ концовъ Абхазіи, Самурзакани, Гуріи и Имеретіи. Невидимою силою св. Георгія, въ запертую и охраняемую церковную ограду вводится, среди ночи, откормленный волъ, котораго на другой день рѣжутъ и куски его мяса, которые, говорятъ, сохраняются цѣлые годы свѣжими, какъ спасительное лекарство въ болѣзняхъ, раздаются всѣмъ и всюду рассылаются. Преданіе объ этомъ чудѣ восходитъ къ давнимъ временамъ: о немъ говорятъ Ламберти, Шарденъ и Вахуштъ. Илори неменѣе замѣчательнъ богатствомъ своихъ образовъ, крестовъ и вообще церковныхъ принадлежностей. Въ числѣ ихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ одна археологическая рѣдкость, видѣнная мною въ ризницѣ церкви и принадлежавшая, какъ показываетъ ея надпись церковно-заглавнымъ алфавитомъ, знаменитому Бедійскому храму: это массивная золотая чаша. Въ надписи ея указаны строитель бедійской церкви царь Багратъ (980—1008) съ матерью его Гурандухтою и бедійскій митрополитъ Германъ Чхетидзе. Въ надписяхъ древнѣйшихъ, послѣ чаши Баграта III, образовъ поименованы: архіепископъ бедіель-цаишели. . . . тадзе и дадіан-гуріели Шаман-Давле (1470—1474); архіепископъ-митрополитъ бедіель-цаишели Антоній Джуанидзе, указанный и въ надписи бедійской, съ эриставомъ эриставовъ, главою мандаторовъ дадіани Леваномъ (1532—1572); митрополитъ-цаишели Григорій Чикоани при Леванѣ II. Длинные надписи позднѣйшихъ образовъ и крестовъ относятся почти всѣ ко времени Левана II или Великаго, властвовавшаго въ Мингреліи отъ 1611 по 1656 г. и оставившаго по себѣ весьма печальную память въ исторіи западной Грузіи. Онѣ содержатъ подробныя свѣдѣнія о состояніи Имеретіи XVII в. Въ нихъ разсказаны разные случаи изъ частной жизни отца Левана Манучара и самого Левана; перечислены побѣды его надъ имеретинскимъ царемъ и надъ владѣтелями Абхазіи и Гуріи; указаны опустошеніе имъ Имеретіи, сожженіе Кутанса и пр. Леванъ Великій побѣды эти относитъ къ покровительству св. Георгія илорскаго и потому подноситъ ему въ даръ образа и кресты, окованные золотомъ и серебромъ; въ числѣ приношеній его есть и цѣлые дворы крестьянъ.

Dubois, Voyage etc., t. I, p. 342—344.—Баградзе, Сванетія въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 127.—Brosset, Voyage archéol., VII Rapp., p. 95—110.—Chardin, Voyage en Perse, t. I, p. 319.—Histoire de la Géor., t. II, livr. 1, p. 317.

Итрійскій храмъ, въ 54-хъ верстахъ отъ г. Гори, на рѣчкѣ Сурамис-цкали, въ дер. Итріи, населенной 12-ю дворами крестьянъ изъ грузинъ. Итрійскій храмъ посвященъ имени Богоматери. По словамъ Вахушта это есть „монастырь безъ купола, прекрасной архитектуры, завѣдываемый священникомъ“. Церковь эта, кажется, ничего замѣчательнаго не заключаетъ въ себѣ. Изъ ея надписей самыми древними должны считаться двѣ, относящіяся къ послѣдней половинѣ XVII ст., и изъ нихъ одна упоминаетъ о царѣ Ростомѣ и царицѣ Маріамѣ. Ростомъ этотъ не кто иной, какъ извѣстный въ мухаммеданствѣ Хосров-мирза, царствовавшій въ Карталиніи нѣкоторое время и усыновившій одного изъ членовъ мухранскихъ Багратидовъ, Вахтанга V, отъ котораго начинается рядъ лучшихъ царей Карталиніи, прославившихъ себя на поприщѣ политики и литературы. Маріамъ была сестра знаменитаго владѣтеля Мингреліи Левана II.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 269.—Histoire de la Géor., t. II, livr. 1, p. 627.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 104—105.

Ишханскій храмъ лежитъ въ нынѣшней Турецкой Грузіи, между рр. Олтиси и Таос-кари, какъ это значитъ, по справедливому замѣчанію академика Броссе, на новѣйшихъ картахъ, а не влѣво отъ Чороха и рѣчки Ишханис-цкали, какъ это ошибочно указываетъ на своей картѣ Вахуштъ. Грузинскій Тао, греческій *Ταοχοί*, въ предѣлахъ котораго расположенъ Ишхани, занимаетъ въ исторіи Грузіи весьма видное мѣсто до Р. X.: при первомъ грузинскомъ царѣ Фарнаозѣ (302—237 до Р. X.) онъ составлялъ изъ числа восьми эриставствъ, имъ учрежденныхъ, седьмое эриставство подъ именемъ кларджетскаго. Послѣ Фарнаоза Тао не всегда принадлежалъ Грузіи: онъ нерѣдко изъ рукъ грузинъ переходилъ то во владѣніе грековъ, то во владѣніе армянъ и въ послѣднемъ случаѣ онъ входилъ въ составъ ихъ провинціи, извѣстной подъ именемъ Гугарка. Впослѣдствіи, а именно въ VIII в. онъ сдѣлался колыбелью грузинскихъ Багратидовъ, распространившихъ оттуда власть свою на всю Грузію. „Тао по описанію Вахушта граничилъ: къ востоку р. Чорохомъ, къ югу—хребтомъ горъ, идущимъ отъ Тортоми къ Иди, къ западу—тортомскою горою; къ сѣверу—р. Чорохомъ и испирскимъ хребтомъ. Онъ славился плодородіемъ: производилъ виноградъ, фруктовыя деревья и всѣ сорта хлѣбныхъ

злаковъ, а горною производительностью напоминалъ Джавахети⁴ или нынѣшній ахалкалакскій уѣздъ. О самомъ Ишхани Вахуштъ говоритъ: „Онъ имѣетъ большую и вѣзвую цитадель, прекрасную и обширную съ куполомъ церковь, гдѣ сидѣлъ епископъ, управлявшій Испри, Тортоми и Байбуртомъ до трепизондскихъ горъ. Въ настоящее время (въ XVIII ст.), продолжаетъ онъ, Ишханская церковь лежитъ въ заустѣннѣ“. Видъ Ишхани, снятый фотографически нѣсколько лѣтъ тому назадъ Д. Ермаковымъ и обязательно сообщенный имъ мнѣ вмѣстѣ съ его деталями въ истекшемъ 1874 г., показываетъ, что онъ сохранился очень хорошо и по своему стилю, въ особенности — же по своей изысканной тонкой рѣзбѣ долженъ быть причисленъ къ числу замѣчательнѣйшихъ памятниковъ церковной архитектуры древней Грузіи. Что Ишхани составлялъ резиденцію епископа это видно и изъ другихъ свѣдѣній: одинъ древній актъ, дошедшій до насъ и заключающій въ себѣ описаніе іерархическаго порядка грузинскихъ епископскихъ кафедръ во времена единства Грузіи, показываетъ, что ишханскій епископъ или ишхнели занималъ въ спискѣ 40 епископовъ Грузіи девятое мѣсто и при коронованіи царя, равно какъ и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ становился первымъ послѣ кумурдоели. Приписка двухъ манускриптовъ слѣдующимъ образомъ описываетъ предѣлы юрисдикціи ишхнели: „По сую сторону Гурджи-богаза *) весь Тортоми, ниже Тао, замыкающійся артануджскимъ хребтомъ, а по сую сторону арджогскаго хребта все владѣніе *Сакавказидзо* до ската испиро-требизондскаго края“.

Мнѣніе Вахушта объ Ишханской церкви и ея значеніи подтверждается и новѣйшими данными, сообщенными Персесомъ Саргисіаномъ академику Броссе, а симъ послѣднимъ помѣщенными въ *Mémoires de l'Acad. des sciences de St.-Petersb.*, VII série, tome VIII, № 10. Означенныя данныя показываютъ слѣдующее: „Мѣсто это или древній Ишханац-гіухъ „княжеское селеніе“ армянскихъ авторовъ нынѣ заключаетъ въ себѣ небольшое число жителей изъ мусульманъ. Церковь его построена, какъ и Эошскій храмъ, изъ желтаго камня; куполь его поддерживается четырьмя весьма высокими столбами; его арки, стѣны, сѣверныя и южныя крылья своею высотой соперничаютъ съ Эошскою и Хахульскою церквами, такъ что можно подуматъ, что всѣ три зданія современны одно другому и суть произведеніе одного и того-же мастера. Народное мнѣніе говоритъ, что они возведены Иуширваномъ для трехъ его сыновей. Единственная разница между этими тремя церквами заключается въ томъ, что въ Ишхани круглыя, сдавленные колонны, въ вышину человека, поддерживаютъ восточную часть корпуса, снабженнаго внутри двумя ризницами. Сѣверное крыло церкви соединено съ западною внутреннею стѣною, раздѣленною арками. Здѣсь два входа; южный, противъ котораго имѣется большой придѣлъ, обращенный въ кузницу, и западный, нынѣ задѣланный. Передъ этимъ входомъ имѣлась паперть, уже обрушившаяся. Живописи здѣсь больше, чѣмъ въ указанныхъ выше церквахъ; но она полустерта, такъ какъ мусульмане, завладѣвъ церковью, зажгли огонь вдоль стѣнъ и попортили концами своихъ пикъ, гдѣ могли достать, то, что уцѣлѣло отъ огня. Остальная живопись стерта дождемъ и вліяніемъ перемѣнъ въ атмосферѣ. „Эошхъ прелестенъ на видъ, Хаху (или Хахули) имѣетъ прекрасное мѣстоположеніе, а Ишханъ отличается красивою живописью“, — вотъ какъ мусульмане характеризуютъ эти три мѣстности. Ограда церкви болѣею частью разрушена. Многочисленныя надписи внутри ея повреждены временемъ, огнемъ и рукою человека. То-же самое слѣдуетъ сказать о надписяхъ полукружій надъ южнымъ входомъ и надъ входомъ въ большой придѣлъ, въ концѣ котораго имѣется годъ лѣтосчисленія армянскими буквами“. Изъ восьми грузинскихъ надписей, снятыхъ Саргисіаномъ, съ обозначеніемъ въ двухъ мѣстахъ короникона армянскимъ алфавитомъ, видно, что Ишханская церковь была посвящена имени Богоматери портаитской, покровительницы грузинскаго монастыря на Аеонской горѣ, и св. Симеона чудотворца; что царь царей Гургенъ основалъ въ 1006 г. придѣлъ въ Ишхани; что архіепископъ Матеосъ возобновилъ кафедральный соборъ въ 1032 г. при магистросѣ-курпалатѣ Багратѣ; что царь Георгій сдѣлалъ нѣкоторыя пристройки или приношенія именемъ Баграта; что архіепископъ Антоній въ царствованіе царя Димитрія учредилъ здѣсь поминovenіе или агапи какъ для Димитрія, такъ для сестры его Тамары и сыновей его Давида и Георгія, при чемъ самъ Димитрій пожертвовалъ Ишханской церкви селеніе Лозни, освободивъ его отъ повинности; что цари Георгій II и Давидъ II сдѣлали прежде царя Димитрія, ихъ сына и внука, приношенія. Изъ поименованныхъ въ ишханскихъ надписяхъ: царь Гургенъ, царствовавшій между 980 и 1008 гг., былъ отцомъ Баграта III (1014—1027); Багратъ магистросъ 1032 г. есть Багратъ IV (1027—1072); Георгій II—сынъ Баграта (1072—1089); Давидъ II или Возобновитель — сынъ Георгія II (1089—1125), а Димитрій I—сынъ Давида Возобновителя (1125—1154).

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 121.—Histoire de la Géor., t. I, p. 41, 65—71, 294, 306, 311, 343, 345 и 381.—Addit. et Eclaircis. à l'Histoire de la Géor., p. 141—142.—Mémoires de l'Acad. des sciences de St.-Petersb., VII série, tome VIII, № 10.—Inscript. géorg. et autres, recueillies par le Père Nersés Sargisians, 1864, p. 14—20.—Иоселіани, Древности Тифлиса, стр. 62.

I

Іакова святаго монастырь, въ древней армянской провинціи Айрататъ, бывший самымъ возвышеннымъ населеннымъ пунктомъ на сѣверо-восточномъ скатѣ Большаго Арарата и погибшій отъ землетрясенія 30-го іюня 1840 г., опустошившаго окрестности и поглотившаго большое селеніе Ахури. При описаніи этого монастыря, окончившаго свое

*) Гурджи-богазъ по замѣчанію Вахушта есть турецкій переводъ грузинскаго названія სპარსეთის უკვლი „грузинскій проходъ“. Проходъ этотъ со стороны Трепизонда въ древности служилъ границею между Греціею и Грузіею (Wakhoucht, Descr. géogr., p. 123 и 127 и carte его № 1). Названіе Гурджи-богазъ до сихъ поръ въ употребленіи у мѣстныхъ жителей.

существованіе столь грустнымъ образомъ, мы слѣдуемъ руководству того-же самаго Дюбуа, который далъ намъ матеріалъ для очерка Ахури и его церкви. Дюбуа посѣтилъ обитель св. Іакова 20-го марта 1834 г. Она лежала, по его увѣренію, въ $\frac{3}{4}$ льѣ выше селенія Ахури. Онъ поднялся туда не безъ напряженія силъ чрезъ гребни, рывины и потоки, изливавшіеся изъ снѣговъ и ледниковъ Арарата. На пути онъ находилъ только что пробившіеся стебельки горныхъ растений и въ числѣ ихъ *merendera caucasica* (родъ шафрана). Лѣса онъ не видѣлъ нигдѣ и, по его словамъ, на Большомъ Араратѣ его вовсе нѣтъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ деревьевъ предъ монастыремъ, фруктовыхъ деревьевъ въ ахурскихъ садахъ и старой, повыше селенія, зачахшей ивы, къ которой ахурійцы относились съ благоговѣніемъ, признавая ее за доску отъ Ноева ковчега, пустившую корни въ землѣ. Обитель св. Іакова была расположена въ огромномъ провалѣ, на днѣ котораго протекалъ родникъ и который повыше ея дѣлился на двѣ вѣтви и лишь правая изъ нихъ носила на себѣ слѣды забытаго населенія. Въ этомъ провалѣ въ 1700 г. французскій путешественникъ Турнефоръ видѣлъ тигровъ, которые уже не встрѣчаются на Араратѣ, и въ настоящее время единственные обитатели этихъ высотъ изъ дикихъ звѣрей суть дикія козы (*saraga agagrus* Гмелина) и дикіе бараны (*ovis musimon*). Нашему путешественнику вполнѣ благопріятствовала погода, такъ что онъ успѣлъ осмотрѣть весь монастырь и списать его надписи, но онъ не рѣшился по причинѣ глубокаго и рыхлаго снѣга подняться къ фонтану и небольшой часовнѣ св. Іакова въ $\frac{3}{4}$ льѣ выше монастыря. Онъ вернулся въ Ахури къ вечеру того-же дня и когда, около 9-ти часовъ, занялся разборомъ надписей, мрачная туча съ грозой охватила вершину Арарата и вскорѣ полился сильный дождь, превратившійся въ снѣгъ и шедшій всю ночь. Утромъ 21-го марта термометръ упалъ до $\frac{1}{2}^{\circ}$, гроза продолжалась и все пространство кругомъ было покрыто бѣлымъ саваномъ. Прождавши, пока стихія нѣсколько улеглись, онъ спустился внизъ, гдѣ, по его выраженію, очутился въ другомъ мѣрѣ съ свѣтлымъ и спокойнымъ небомъ, весьма довольный, что не сдѣлался жертвою борьбы горныхъ силъ.

По словамъ Дюбуа, обитель св. Іакова стояла на 6,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Ее составляли нѣсколько домиковъ, служившихъ помѣщеніемъ иноковъ-отшельниковъ и окружавшихъ церковь. Наружнаго вида церкви онъ не описываетъ, а отсылаетъ къ рисунку Парротъ (см. его *Voyage sur l'Ararat*, t. II, p. 126), всходившаго на Араратъ въ 1829 г. Внутри онъ нашелъ сѣни, портики и всю церковь полными холодной сырости, ибо они были пропитаны снѣжною водою, ручьемъ стекавшею вдоль стѣнъ. Надписи ея съ трудомъ можно было разобрать отъ мрачнаго вида стѣнъ изъ черной лавы и скуднаго освѣщенія изъ боковаго окна. Ихъ однако оказалось немного и онъ сравнительно не очень древни. Въ одной изъ нихъ, безъ обозначенія года, нѣкто сынъ Капчага, служитель Саргиса, изъ деревни Кутлукъ, удостовѣряетъ, что онъ, явившись къ входу св. Іакова, принялъ христіанскую религію. Во второй 720 (1271) г. Мхитаръ и жена его Тамара, присоединившись къ братіи сего святаго мѣста, жертвуютъ ей всѣ свои доходы. Въ третьей 723 (1274) г. Сембатъ, присоединившись къ монастырю св. Іакова, приноситъ въ даръ шестую часть земли Зола и Зиба братіи этого святаго мѣста. Въ четвертой 725 (1303) г. на одномъ изъ крестовъ наружной стѣны Гасанъ объявляетъ, что онъ поставилъ крестъ тотъ въ надеждѣ на покровительство себѣ отъ Бога. Монастырь св. Іакова обязанъ своею славою не апостолу Іакову, а эчміадзинскому монаху, жившему отшельникомъ въ ущельи Арарата и по случаю возникшихъ въ его время споровъ о потоцѣ, рѣшившемуся, говорить преданіе, побывать на вершинѣ Арарата, чтобы удостовѣриться находится-ли еще тамъ Ноевъ ковчегъ. По слабости силъ и по крутизнѣ горы святой отецъ часто засыпалъ отъ усталости и никакъ не могъ достигнуть вершины. Господь сжалился надъ нимъ и послалъ ангела, который явился къ нему и объявилъ, что его желаніе не можетъ быть исполнено, что вершина горы недоступна, но что за ревность его Богъ посылаетъ ему кусокъ дерева отъ Ноева ковчега, стоящаго на вершинѣ. Этотъ обломокъ допотопнаго дерева и теперь указываютъ въ эчміадзинскомъ монастырѣ, какъ залогъ благоволенія Всевышняго.

Dubois, Voyage autour du Caucase, t. III, p. 468—477.—Brosset, Les Ruines d'Ani, p. 135—136.—Худобашева, Обзоръніе Арменіи, стр. 36—39.

К

Кабенскій монастырь, въ ущельи р. Асуретис-цаали, въ 15-ти верстахъ отъ Тифлиса и въ 7-ми къ юго-востоку отъ нынѣшнихъ Коджоръ или древней Азеули, гдѣ была лѣтняя резиденція грузинскихъ царей, имѣвшихъ здѣсь дворецъ и замокъ; дворецъ не сохранился, а замокъ подъ именемъ замка Кер-оглу уцѣлѣлъ къ югу отъ Коджоръ. Кабенскій монастырь состоитъ изъ трехъ церквей; онѣ лежатъ въ полуразвалинахъ въ крутомъ, трудно-доступномъ оврагѣ, въ глубинѣ котораго течетъ лишь незначительный ручей. Первая церковь, по словамъ академика Броссе, отличается роскошною архитектурою цвѣтущихъ временъ Грузіи. Лучшіе орнаменты украшаютъ восточный ея фасадъ, именно: прекрасный крестъ, изваянный надъ узкимъ окномъ съ скульптурою-же кругомъ окна; ниже вся стѣна въ рѣзбѣ. Двѣ высокія ниши съ двухъ сторонъ, съ прорѣзывающими ихъ двумя окнами, отдѣланы неменѣе богато. Далѣе двѣ фальшивыя двери съ украшеніями въ контурахъ. Таковъ общій характеръ этой церкви. Внутренность ея, заросшая деревьями, покрыта на стѣнахъ фресковыми портретами съ подписью именъ на греческомъ и грузинскомъ языкахъ. Въ ней нѣтъ историческихъ надписей. Другая церковь къ западу отъ нея имѣетъ меньшіе размѣры и не такъ изящна, какъ первая. Она отличается интересною надписью снаружи на восточной стѣнѣ. Надпись эта гласитъ: „Мы, сыновья Георгія. . . воздвигли святую церковь сію въ царствованіе Тамары“. Третья церковь изъ простаго песчаника расположена ближе къ востоку и имѣетъ внутри и внѣ, какъ и вторая церковь, надгробные камни, на которыхъ вырѣзаны фигуры

мужчинъ безъ эпитафій. Когда именно двѣ изъ трехъ церквей воздвигнуты трудно сказать. Изъ нихъ лишь одна, какъ видно изъ надписи, построена при Тamarѣ, царствовавшей между 1184 и 1212 гг. Здѣсь нельзя не замѣтить, что имя царицы Тамары почти не встрѣчается въ надписяхъ многочисленныхъ храмовъ Грузіи: о ней говорятъ развѣ двѣ-три надписи и въ числѣ ихъ надпись Кабенской церкви. Случай этотъ тѣмъ болѣе долженъ насъ удивлять, что народное мнѣніе постройку лучшихъ храмовъ не только въ Грузіи, но и на всемъ Кавказѣ приписываетъ именно ей. Кабенскій монастырь, по словамъ Вахушта, служилъ женскою обителью, но такъ-ли это на самомъ дѣлѣ и когда онъ упраздненъ, мы о томъ пока данныхъ въ виду не имѣемъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 173.—Brosset, Voyage archéol., Rapp. I, p. 15—19.—Mélanges Asiat., t. II, livr. 3, p. 302—303.—Гримма, Памятники визант. archit. въ Грузіи и Арменіи, выпускъ 12-й, стр. 5.—Кавказскій Календарь 1854 г., стр. 489.

Кабенскій или Каберскій монастырь, въ ксанскомъ ущельи, въ Карталиніи, вправо отъ р. Ксани, въ сосѣдствѣ съ сел. Канчieti. Монастырь этотъ съ куполомъ, говоритъ Вахуштъ, „имѣетъ прекрасное мѣстоположеніе и прочно построенъ. Нынѣ, т. е. въ XVIII ст., онъ находится въ завѣдываніи священника“. Его видѣлъ въ 1848 г. академикъ Броссе. По его словамъ, „онъ возведенъ изъ тесаного камня, имѣетъ куполь, окна, украшенныя скульптурою, восточный фасадъ крестомъ и косоугольниками (losanges), въ родѣ церквей Икортской, Коджорской, Метехской и многихъ другихъ. Шкафъ его наполненъ остатками пергамента, заѣденнаго сыростью и червоточиною. Не грустно-ли, продолжаетъ онъ, что эта беззаботность оставляетъ гибнуть понемногу древніе памятники литературы, которую находятъ бѣдною, потому что ее не знаютъ. Я видѣлъ здѣсь одно произведеніе грузинскаго искусства, которое никогда мнѣ не попадалось въ руки: это модель церкви изъ самшитоваго дерева, представляющую фронтоны маленькой крестообразной церкви, снабженной куполомъ; ничто не упущено въ ней: ни скаты, ни рѣзные окна, ни простѣнки со скульптурою, ни даже крестъ“. Въ Кабенскомъ монастырѣ нѣтъ надписей, достойныхъ вниманія.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 231.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 72—73.

Кавтис-хевскій монастырь въ Карталиніи, въ южномъ направленіи отъ селенія Кавтис-хеви, въ 32-хъ верстахъ отъ г. Гори, на р. Кавтурѣ, берущей начало въ трилетскихъ горахъ. Онъ носитъ и другія названія: Квabта-хевскій отъ близости огромныхъ валуновъ, наполняющихъ ложе р. Кавтуры, и Кавта-хевскій отъ имени замка съ церковью у истока Кавтуры. Окрестности монастыря, окруженныя горами, богаты и производительны. Заросшія дремучимъ лѣсомъ, онѣ скрываютъ въ себѣ остатки старыхъ жилищъ и культурныхъ растений. На западъ отъ него, близъ селенія Кавтис-хеви, отстоящаго отъ монастыря верста на 8, находится небольшой поселокъ, известное лучшимъ шивками, служащими для кавтис-хевскихъ жителей предметовъ промысла. Тутъ-же рѣчка Гудала наполняется изъ рѣчки Эзаты множествомъ горной рыбы форели. На берегахъ ихъ указываютъ древній царскій дворецъ, въ послѣдній разъ восстановленный въ 1636 г. царемъ Ростомомъ. Климатъ монастыря весьма здоровъ и вся мѣстность его по прекрасному своему положенію изстари носила названіе *Твалadi*, что значитъ восхитительный для глазъ. Кавтис-хевскій монастырь былъ самый богатый и уважаемый въ Карталиніи. Известно, что въ 1601 г. на выкупъ царя Свимона I, томившагося въ плѣну у турокъ, одинъ этотъ монастырь отпустилъ серебряныхъ и золотыхъ вещей болѣе чѣмъ на 70,000 левовъ. Изъ грамотъ его видно, что вся мѣстность по ущелью, гдѣ онъ расположенъ, была пожертвована ему царями въ собственность. Ему принадлежали и другія селенія, опустѣвшія въ XVII и XVIII вв. Въ началѣ XVII в. по смежности явился владѣльцемъ обширныхъ помѣстій великій моуравъ Георгій Саакадзе, родоначальникъ кн. Тархан-Моуравовыхъ. Съ XVII же в. часть села Кавтис-хеви съ другими окружающими его мѣстечками вошла въ составъ новаго княжества Сатархно. Какъ былъ богатъ Кавтис-хевскій монастырь видно изъ того, что послѣ усилившихся нападений лезгинъ, однихъ выселившихся отсюда въ половинѣ XVIII ст., въ разныя мѣста Грузіи, крестьянъ его насчитывали до 224 дворовъ. Изъ нихъ 59 въ Напареули за Алазанью, 79 — въ Кавтис-хеви, 6 — въ Курдгеллаури, 9 — въ Тифлисъ, 16 — въ Бебниси, 6 — въ Руиси и пр.

Кавтис-хевскій монастырь посвященъ Успенію Пресвятыя Богоматери. Его окружаетъ ограда изъ камня желтаго цвѣта. Монастырскія палаты и двух-этажныя келіи потеряли крыши и отъ нихъ остаются однѣ голыя стѣны. Передъ папертью храма уцѣлѣлъ бассейнъ, заросшій колючимъ репейникомъ. За оградой, на протяженіи 10-ти верствъ, по обоимъ берегамъ шумной Кавтуры разсыяны одичавшіе виноградники иноковъ, гдѣ въ 1848 г. Юсселиани насчиталъ 60 однихъ старыхъ орѣховыхъ деревьевъ. Неизвѣстно когда Кавтис-хевскій храмъ построенъ. Но судя по замѣтательному архитектурному его стилю, слѣдуетъ отнести его начало къ самымъ цвѣтущимъ временамъ Грузіи, между X и XIII ст. И дѣйствительно, онъ есть одно изъ лучшихъ украшеній Карталиніи. Онъ имѣетъ въ длину 9 сажень, въ ширину—5 и въ вышину—15 до надкупольнаго креста; онъ опирается на четырехъ восьми-угольныхъ колоннахъ и украшенъ извнѣ скульптурными работами. На эти работы нельзя не обратить вниманія. По словамъ Юсселиани, „окна, двери и весь куполь его, отличаясь богатымъ разнообразіемъ скульптурныхъ фигуръ и крестовъ большихъ размѣровъ, представляютъ самую роскошную и изящную картину, въ которой нѣтъ и слѣда однообразія. Оконницы кругомъ купола изъ камня-же покрыты фигурами самой тонкой отдѣлки; капители его въ византійскомъ вкусѣ великолѣпны. Внутри храма по стѣнамъ видны слѣды древней сошедшей живописи. Впрочемъ, сохранилась живопись съ позолотою по сводамъ храма, украшеннымъ византійскими орнаментами, которые отгнѣняютъ зеленымъ и синимъ колеромъ“. До Тамерлана Кавтис-хевскій монастырь былъ женскою обителью. Послѣ того, какъ Тамерланъ истребилъ инокинъ, этотъ монастырь сдѣлался мужскимъ

и съ того времени, по установившемуся обычаю, ни одна женщина не имѣла права входить не только въ храмъ, но и въ ограду его. Онъ постоянно управлялся архимандритомъ. Въ іерархическомъ порядкѣ въ древности Кавтис-хевскій монастырь занималъ первое мѣсто между архимандріями. Даже по раздѣленіи Грузіи на Карталинское и Кахетинское царства, Кавтис-хевскій монастырь признавался первокласснымъ и настоятель его въ торжественныхъ случаяхъ становился выше шуамтинскаго, считавшагося въ Кахетіи главнымъ настоятелемъ. Этотъ древній обычай былъ соблюденъ и при погребеніи послѣдняго царя Грузіи Георгія въ 1800 г. въ лицѣ Аванасія кавтис-хевскаго, который занялъ первое мѣсто послѣ епископа никозскаго, какъ послѣдняго во всемъ Грузинскомъ царствѣ іерарха. Кавтис-хевскій монастырь имѣлъ большую бібліотеку, которая однако до насъ не дошла. Нѣсколько сотъ манускриптовъ его были запрятаны, въ нашествіе татаръ, въ одной горной пещерѣ кавтискихъ высотъ и затѣмъ въ началѣ XIX в. хотя и были отысканы вмѣстѣ съ прочими сокровищами храма, но оказались совершенно истлѣвшими отъ сырости. Уцѣлѣли однѣ монастырскія грамоты, сбереженные иноками. Грамоты эти писаны на пергаментѣ и на лощеной бумагѣ. Изъ нихъ самая древняя восходитъ къ 1432 году. Всѣ онѣ собраны въ 1818 г. эзархомъ Грузіи Теофилаетомъ и приняты на сохраненіе въ Грузино-имеретинской синодальной конторѣ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 195—197.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 36—40.—Иоселіани, Жизнь Георгія Саакадзе, стр. 115—160.—Агты Кавказской Археогр. Комисіи, т. VI, ч. II, стр. 364.

Калобанская церковь св. Георгія въ Тифлисѣ, противъ дворца Намѣстника Кавказскаго, неизвѣстно когда и кѣмъ построенная. Она разломана въ 1850 г. и на ея мѣстѣ воздвигнута новая красивая церковь съ куполомъ въ русскомъ архитектурномъ стилѣ. Церквей подъ именемъ калобанскихъ въ Грузіи было нѣсколько. Одну изъ нихъ указываютъ въ Мцхетѣ, другую—въ 6-ти верстахъ отъ Мцхета, по близости Шюмгвимской пустыни. Храмовой образъ Калобанской церкви, бывшей во Мцхетѣ, хотя неизвѣстно гдѣ, хранится въ Мцхетскомъ храмѣ. Онъ одѣтъ въ золотой окладъ и осыпанъ драгоценными камнями. Существуетъ два преданія относительно происхожденія слова калобани. Одно говоритъ, что оно образовалось отъ грузинскаго кало-убани, означающаго въ русскомъ переводѣ „кварталь гумна“. Другое рассказываетъ, что на мѣстѣ Калобанской церкви Тамерланъ во 2-й половинѣ XIV ст. приказалъ собрать дѣтей на гумнахъ, бывшихъ вокругъ нея, и своей кавалеріи проѣхать черезъ нихъ и что въ воспоминаніе избіенія дѣтей на гумнахъ церковь названа Кало-убанскою. Преданіе это напоминаетъ такой-же случай въ Эфесѣ, въ Малой Азіи. Здѣсь эфесскіе жители пустили всѣхъ своихъ дѣтей на встрѣчу Тимуру. Дѣти просили защиты съ кораномъ въ рубахъ, повторяя стихъ изъ него. „Что это за бляеніе?“ спросилъ онъ, и когда ему доложили, что это вошь и жалобы дѣтей, обращающихся къ его великодушію, то онъ велѣлъ проскакать чрезъ ихъ массу, и всѣ они погибли подъ ногами коней. — Съ другой стороны Иоселіани въ словѣ калобани ищетъ сходства съ греческимъ калось. Онъ думаетъ, что Калобанская церковь основана греческими священниками, давшими ей названіе Калопаниота. Онъ присовокупляетъ, что подъ этимъ названіемъ существуетъ нынѣ на островѣ Кипрѣ, близъ горъ Тродоса, село съ церковью въ честь св. Георгія.

Иоселіани, Древности Тифлиса, стр. 81—82.

Каракопскій монастырь, по словамъ Саргиса Джалалианца расположенъ въ древнемъ Ваиоц-дзорѣ, въ Сіюніи, въ одной верстѣ отъ дер. Хачикъ. Монастырь этотъ красивъ. Онъ имѣетъ 4 высокіе свода. Двери и окна его украшены прекрасною рѣзбою, которая отъ ветхости и паденія камней карнизовъ болѣею частью исчезла. Съ сѣверной стороны онъ снабженъ папертью въ 15 шаговъ въ длину. Онъ носилъ и другое названіе: Гермони или Хотакерацъ. По предположенію того-же Саргиса, онъ основанъ въ 385 (936) г. въ княжество Сембата и жены его Софіи и трудами сіюнійскаго епископа Гакоба, который собралъ здѣсь иноковъ, питавшихся травою и ведшихъ святую жизнь. Такъ какъ ихъ настоятель назывался Агермони, то отъ его имени монастырь получилъ названіе „Агермони-ванкъ“. Извѣстно, продолжаетъ Саргисъ, и то, что за тѣмъ по случаю сильныхъ испытаній иноки разсѣялись по разнымъ мѣстамъ и что монастырь былъ въ запустѣніи до временъ сіюнійскаго князя Апота, жившаго въ первой половинѣ XI в. Апотъ поручилъ епископу Ованесу возсоздать его и населить снова, что онъ и исполнилъ. Послѣ смерти Апота онъ былъ разрушенъ землетрясеніемъ, но благочестивая жена того-же Апота возобновила его. Изъ надписей монастыря Саргисъ указываетъ лишь одну и то полустертую. Уцѣлѣвшія ея строки показываютъ, что монастырь возобновленъ владѣтелемъ владѣтелей, правителемъ той страны. . . Сембатовъ, въ память какъ его, такъ и брата его Тарсаиджа, матери его Асфы и супруги Уканы. Тарсаиджъ Орбеліани, о которомъ идетъ рѣчь во многихъ надписяхъ сіюніискихъ монастырей, былъ сынъ Липарита VI и внукъ Еликума I, родоначальника армянскихъ Орбеліани. Онъ жилъ въ XIII в. и умеръ въ 1290 г.; онъ дѣйствительно имѣлъ брата Сембата. Асфа въ родословіи Орбеліани, помѣщенномъ академикомъ Броссе въ *Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géorgie*, 1851 г., въ самомъ дѣлѣ показана женою Липарита VI и матерью Сембата и Тарсаиджа. Жена-же Сембата Укана неизвѣстна.

Stéphanos Orbelian, Hist. de la Siounie, t. II, p. 93—94.—Brosset, *Addit. et Eclaircis.*, p. 351.

Карапетскій монастырь или Іоанно-крестительскій, въ древней армянской провинціи Туруберанъ и въ нынѣшнемъ ванскомъ пашалыкѣ (смотри очеркъ Туруберана въ описаніи Медзопскаго монастыря). Не знаемъ, въ какомъ положеніи онъ находится нынѣ и какое имѣетъ значеніе, но въ старыя вѣка онъ признавался однимъ изъ славныхъ монастырей Туруберана и, по словамъ Сен-Мартена, даже по сіе время въ большомъ почетѣ у армянъ. Онъ былъ осно-

ванъ Григоріемъ Просвѣтителемъ и сталъ каедрою епископа, завѣдывавшаго въ духовномъ отношеніи всѣмъ княжествомъ Мамиконіанъ и еще въ началѣ настоящаго столѣтія носившаго титулъ архіепископа. Карпетскій монастырь носилъ и другія названія: Глава-ванкъ отъ имени перваго его настоятеля Глака, и Иннакнеан-ванкъ или „монастырь девяти источниковъ“ отъ девяти прозрачныхъ родниковъ въ его сосѣдствѣ.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 101.

Карзаметская церковь расположена въ нынѣшнемъ ахалцихскомъ уѣздѣ, въ 31-й верстѣ отъ г. Ахалциха, на р. Карзаметис-цвали, въ деревнѣ Карзамети, населенной четырьмя дворами грузинъ суннитскаго вѣроисповѣданія. По словамъ Вахушта, она служила монастыремъ, имѣла куполь и была прекрасно построена. Она лежала въ живописной мѣстности и еще при Вахуштѣ была въ запустѣніи. Академикъ Броссе, посѣтившій Карзаметскую церковь въ 1848 г., удивляется ея развалинамъ. Стѣны ея, говоритъ онъ, имѣющія два аршина ширины, покоятся на прочномъ основаніи и потому должны-бы увѣковѣчить ея существованіе, если-бы рука человѣческая не коснулась ея. Ея дверь, уцѣлѣвшая понижѣ, украшена изящными колонками. Изъ надписи ея, вырѣзанной на камнѣ въ сажень длины, видно, что она построена, хотя неизвѣстно когда, нѣкіимъ Григоломъ, адхурскимъ мамасахлисомъ. Впрочемъ, по характеру постройки можно судить, что она принадлежитъ къ лучшимъ временамъ грузинской архитектуры. Вокругъ этой церкви сохранились слѣды большаго населенія и болѣе древняя церковь изъ мягкаго камня; здѣсь Броссе нашелъ крестъ съ армянскою надписью, не имѣющею однако короникона.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 93.—Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 158.

Карскій храмъ св. апостоловъ въ Карсѣ, городѣ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Ширакъ. Онъ лежитъ въ самой крѣпости, отлично сохранился и занятъ турками. Онъ весьма древній: постройку его относятъ къ 930 — 937 г. Онъ, по словамъ армянскаго историка конца X. в., Степана Асогика, „не великъ, одѣтъ толстыми тесаными камнями, снабженъ круглымъ куполомъ, богатъ орнаментами“. Снаружи онъ имѣетъ форму почти округленнаго полигона, а внутри образуетъ четыре ровные креста, расположенные полукружьями, которыя съ помощью колоннъ поддерживаютъ высокій и островоначный куполь съ 12-ю рельефными, некрасивыми фигурами, кажется апостоловъ. На немъ нигдѣ нѣтъ надписей. Вблизи этого главнаго храма есть еще три церкви, изъ числа которыхъ только одна имѣетъ куполь и надпись надъ окномъ восточной стѣны, попорченную и потому неразбираемую. Здѣсь-же рядомъ съ дворцомъ паши указываютъ развалившееся зданіе, бывшее, какъ предполагаютъ, тоже церковью. Кромѣ того, около паперти мечети, во внутренней цитадели имѣются двѣ гробницы какихъ-то неизвѣстныхъ мучениковъ. На воротахъ ограды и внутренней цитадели видны турецкія надписи, относящіяся, конечно, къ эпохѣ позднѣйшей вѣднѣ Карса турками. Одна грузинская и нѣсколько армянскихъ надписей сохранились на двухъ внутреннихъ башняхъ, надъ скульптурными крестами, вставленными въ стѣнѣ. Онѣ полустерты, но во всякомъ случаѣ интересны, особенно армянскія. Содержаніе грузинской надписи: „Я . . . эмиръ карскій Ра . . . ага (построилъ) . . . въ царствованіе . . . въ годъ . . .“. Содержаніе армянскихъ надписей: „Эта башня была окончена . . .“. — „Въ 683 (1234) г. царь нашъ . . . иноземцевъ. Башня эта была окончена Ендзикоу, Газни и Олти. Милостью Божіею и благоволеніемъ нашего царя (или царицы), мы, карскіе христіане, большіе и малые, построили эту башню въ воспоминаніе о себѣ и о нашихъ владѣтеляхъ“. — „Въ 683 (1234) г. въ царствованіе Русудани, въ атабегство Иване, мы, карскіе христіане, построили эту башню на наши расходы“. — „Въ 685 (1236) г. . . эта вторая башня. . . по приказанію амир-мишрива Ибрагима . . . царя самодержца Ру (судани). . . который . . . черезъ царя, въ этотъ годъ . . . своего царствованія“. Изъ лицъ, указанныхъ въ этихъ надписяхъ, извѣстны два: Русуданъ, дочь грузинской царицы Тамары, царствовавшая между 1223 и 1247 гг. и Иване, родомъ Мхаргрдзели, братъ амир-спасалара Грузіи, при Тамарѣ, Захарія, дѣйствительно носившій, послѣ смерти послѣдняго, титулъ атабега. По замѣчанію Броссе, Иване умеръ въ 1227 г. и потому указаніе въ надписи 1234 г. имени его должно относиться къ началу постройки башни, когда Иване былъ еще живъ.

Въ разъясненіе какъ фактовъ, содержащихся въ карскихъ надписяхъ, такъ и самой исторіи Карса, приводимъ здѣсь нѣсколько свѣдѣній. Карсъ, этотъ „значительный городъ, по словамъ Сен-Мартена, расположенный на р. Ахуріанѣ, въ участкѣ Ванантъ, резиденціи турецкаго паши, завѣдывающаго санджаками Ардагана, Кучук-ху, Джебван-кала, Зарушана, Кагизмана и Кетчевана“, теряющійся во мракѣ времени, служилъ въ IX в. если не столицею, то по крайней мѣрѣ главнымъ городомъ царства армянскихъ Багратидовъ. Въ 896 г. онъ былъ отнятъ у царя Сембата эмиромъ азербейджанскимъ Афшиномъ, сыномъ Абусаджа, но вскорѣ опять подпалъ подъ власть армянъ. Въ періодъ времени между 961 и 1064 г. онъ былъ столицею незначительной династіи, отрасли Багратидовъ, и третій изъ этой династіи Гагикъ уступилъ его грекамъ съ цѣлью устранить захватъ сельджукидовъ; взятый потомъ турками онъ затѣмъ перешелъ во власть грузинскаго царя Георгія II (1072—1089); далѣе опять взятъ мусульманами, въ рукахъ которыхъ оставался до 1187 г.; въ это время царица Тамара отняла его у турокъ, но отдала обратно; снова онъ взятъ ею въ 1207 или 1208 г. и оставался во власти ея и преемницы ея Русудани до появленія монголовъ, которые въ 1235 г. овладѣли имъ. Значитъ, за годъ до этого времени и была построена въ Карсѣ башня, какъ говоритъ надпись, христіанами его, въ царствованіе царицы Русудани.

Относительно главнаго Карскаго храма, описаннаго выше, армянскіе историки передаютъ слѣдующій любопытный разговоръ: „Братъ и наслѣдникъ карскаго царя Ашота II, Аббасъ, умершій въ 951 г., воздвигъ въ своей резиденціи Карсѣ, говоритъ Асогикъ, великолѣпный каедральный храмъ весь изъ хорошо вытесанныхъ камней, украшенный ка-

менными колоннами и круглым куполомъ. Окончивъ его послѣ пятилѣтнихъ трудовъ, Аббасъ приготовился освятить его въ 937 г., но въ это время Беръ, царь грузинскихъ абхазцевъ и сарматовъ, живущихъ по ту сторону Кавказа, явился со стороны Куры съ неисчислимымъ множествомъ войскъ, въ намѣреніи обратить Арменію въ пустыню и предложилъ Аббасу чрезъ нарочнаго не освящать своей церкви по армянскому обряду, такъ какъ онъ желаетъ освятить ее по правиламъ халкедонскаго собора. Получивъ это предложеніе, армянскій царь собралъ своихъ всадниковъ и направился къ Курѣ, гдѣ расположился станомъ. . . . Затѣмъ въ битвѣ войска Бера были разбиты и разсѣяны, а самъ Беръ взятъ въ плѣнъ“. Ни Беръ Асогика, ни событіе, имъ рассказываемое, неизвѣстны въ грузинскихъ лѣтописяхъ. Въ заключеніе считаемъ нужнымъ указать еще два факта. Въ 1855 г., по взятіи русскими Карса, въ стѣнѣ его укрѣпленія былъ найденъ глиняный горшокъ, содержащій одну сотню мѣдныхъ монетъ царицы Русудани, очень извѣстнаго нумизматамъ чекана 447 (1227) г., и кромѣ того оттуда въ томъ-же году привезенъ былъ въ Александрополь помѣщавшійся надъ входомъ въ его цитадель камень съ мусульманскою надписью, въ которой значилось, что цитадель та возобновлена въ царствованіе султана Селима Махмуд-пашею въ годъ мусульманскаго лѣтосчисленія 1083 (?)—1672.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 110—111.—Brosset, Les Ruines d'Ani, p. 8.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 496. — Addit. et Eclaircis., p. 161, 171—172, 362.—Mémoires de l'Acad. des sciences de St.-Petersbourg, VII série, t. VIII, № 10: Inscript. géorg. et autres, recueillies par le Père Nersés Sargisian, p. 20—22.

Кацхскій монастырь лежитъ въ верхней Имеретіи, въ провинціи, извѣстной въ старину подъ именемъ аргветской, въ восточномъ направленіи отъ Кутаиса, на правомъ берегу р. Квирилы. Дорога изъ Кутаиса въ Кацхи пролегаетъ по неровной мѣстности, чрезъ населенныя деревни, между которыми особенно извѣстны: Симонети, Чхари и Алшубани и потомъ изъ небольшой дер. Дид-ципели слѣдуетъ, на разстояніи около 10-ти верстъ, ущельемъ Квирилы, по трудной тропѣ, чрезъ лѣса, безпрестанно поднимаясь и спускаясь. Кацхскій монастырь расположенъ на самомъ возвышенномъ мысѣ, образуемомъ цѣпью горъ, дающихъ Квирилѣ юго-западное направленіе. Мѣстность эта составляетъ уголь, образуемый небольшою горною рѣчкою, обтекающею монастырь съ правой стороны и немного ниже его вливающейся въ Квирилу. Эта рѣчка, по словамъ Вахушта, „вытекаетъ изъ горъ Сатцалике и течетъ съ сѣвера на югъ. Выше его слиянія съ Квирилою, на ея берегу стоитъ церковь во имя Спаса съ куполомъ, большая и весьма хорошо построенная. Она служитъ резиденціею архимандрита. Къ западу возвышается кацхскій замокъ, крѣпко держащійся на скалѣ у подошвы горы. Къ востоку отъ замка есть скала, которая въ видѣ колонны высится среди оврага и на ея вершинѣ видна небольшая церковь, совершенно недоступная“.

„Кацхи, говоритъ академикъ Броссе, не есть грузинское слово, и я не знаю, что оно означаетъ; знаю только, что мѣстность одного съ нимъ наименованія существуетъ въ Сванетіи, къ востоку отъ Пари“. Церковь окружена высокою каменною стѣною. Она имѣетъ формы креста и вѣнчается куполомъ о 12-ти окнахъ, украшенныхъ рѣзбою въ родѣ той, которую имѣетъ Никорцминдскій храмъ въ Имеретіи-же. Внутри восемь глубокихъ полукружій поддерживаютъ большой и прекрасный сводъ; алтарь помѣщенъ въ одномъ изъ полукружій. На хорахъ имѣется камень, покрытый рельефнымъ изображеніемъ, въ которомъ Дюбуа нашелъ сходство съ прекрасными рельефами иконостаса въ Сафарскомъ монастырѣ, что въ 6-ти верстахъ отъ Ахалциха. Основателемъ Кацхскаго монастыря считаютъ Баграта IV (1027—1072): въ одной изъ надписей Кацхи онъ названъ „царемъ абхазскимъ, карталинскимъ, . . . ранскимъ и кахетинскимъ“. Въ другихъ надписяхъ и припискахъ указаны, въ числѣ прочихъ, Малакія, Паата и Леванъ Абашидзе. Это суть лица, давшія вѣсь и значеніе своему роду. Изъ нихъ Малакія царствовалъ въ Имеретіи между 1702 и 1707 гг. Онъ былъ монахомъ, но сѣвъ на престолъ, сбросилъ съ себя монашескую рясу и подъ именемъ Георгія женился, развелся съ 4-мя женами и умеръ въ 1722 г. Дочь его Маріамъ была замужемъ за извѣстнымъ географомъ Вахуштомъ, сыномъ Вахтанга VI. Изъ старыхъ евангелій Кацхскаго монастыря особенно замѣчательно одно, нынѣ находящееся въ Алавердскомъ соборѣ, въ Кахетіи. Оно имѣетъ весьма интересную историческую приписку, относящуюся къ началу второй половины XI в. Оно составляло, какъ показываетъ приписка, собственность сына извѣстнаго въ исторіи Баграта IV Липарита Орбелиани, который, занимая обширныя помѣстья въ Имеретіи и владѣя почти половиною восточной Грузіи, велъ съ помощью византійскаго императора долгую и упорную борьбу съ Багратомъ IV, но наконецъ разбитый бѣжалъ въ Константинополь, гдѣ постригся въ монахи и умеръ, кажется, въ Кацхи. „Завѣщаніе это (такъ названа приписка), сказано въ немъ, я, протерось Иване, сынъ протероса и протерхона Липарита, написалъ въ то время, когда я, вызванный изъ Константинополя абхазо-грузинскимъ и всего Востока царемъ Багратомъ, прибылъ въ усыпальницу нашу, Кацхскій монастырь, основанный въ честь Пресвятыя Богоматери; я поставилъ въ немъ образъ великомученика Георгія, украшенный золотомъ и осыпанный 12-ю крупными и мелкими яхонтами, 12-ю изумрудами, 12-ю рубинами, 15-ю жемчужинами и 24-мя другими камнями. Манускриптъ этотъ имѣетъ изображенія св. евангелистовъ съ заглавными буквами изъ золота. Онъ писанъ въ Калипосѣ, въ лаврѣ Божіей Матери, въ царствованіе Константина Мономаха, при патриархѣ антиохійскомъ Петрѣ, въ бытность ноеллиссимомъ абхазскаго царя Баграта. Я, Иване протерось прибылъ въ Кацхскую свою церковь 11-го апрѣля въ годъ короникона 279 (1059). Великому Кацхскому монастырю принадлежатъ: 1,080 крестьянъ, 100 виноградниковъ по сю и по ту сторону ущелья, сѣновосы у границѣ имѣнія Кахаберидзе и мѣста съ исключительнымъ правомъ охоты и лова рыбы“.

Dubois, Voyage etc., t. III, p. 163—164. — Wakhoucht, Descr. géogr., p. 367—369.—Brosset, Voyage archéol., XII Rapp., p. 93—98.—Résumé, p. 9.—Histoire de la Géor., t. I, p. 297, 353—354; t. II, livr. 1, p. 305, 315.—Иосселиани, Путевыя записки по Кахетіи, стр. 63—68.

Кашозтская церковь въ Тифлисѣ, у Головинскаго проспекта, недалеко отъ дворца Намѣстника Кавказскаго. Она

окружена каменною оградю, когда-то заключавшею въ себѣ монастырь и нынѣ имѣющую однѣ жилья приходскихъ церковно-служителей. Церковь эта не высока, имѣетъ куполь и округленные выступы. На югъ отъ нея существовала маленькая церковь того-же имени, развалины которой, говорятъ, видны были до 1820 г. Внутренность вся росписана. Въ простѣвкахъ 12-ти оконъ купола представлены изображенія 12-ти апостоловъ и надъ головами ихъ 12 знаковъ зодіака съ обозначеніемъ названій мѣсяцевъ. Она не изъ древнихъ церквей. Двѣ ея надписи надъ входомъ и надъ портикомъ показываютъ, что церковь съ оградю, башнею и домомъ построена въ царствованіе царя Теймураза и сына его Ираклія въ 1754 г. Гиви Амилахвари и супругою его Бангуа, дочерью Орбелидзе; портикъ же возведенъ неизвѣстно кѣмъ въ 1816 г., въ царствованіе Императора Александра I, при экзархѣ Грузіи Варлаамѣ. Изъ иконъ Кашоэтской церкви особенно замѣчательна икона бетанійской Божіей Матери, которой храмъ, составляя одинъ изъ лучшихъ по своей архитектурѣ памятниковъ Грузіи, лежитъ къ юго-западу отъ Тифлиса, по близости имѣнія барона Николаи.

Названіе Кашоэти, говорятъ, происходитъ отъ грузинскаго ჯჳ ჳჳ „родила камень“. По поводу этого народное преданіе рассказываетъ, будто въ то время, когда на скатѣ тифлисской мтацминской горы подвизался св. Давидъ, одинъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ, какая-то отшельница, жившая въ Кашоэтскомъ монастырѣ, оказалась беременною. Пораженные этимъ духовныя лица требовали, чтобы она указала соблазнителя. Огнепоклонники, жившіе въ Тифлисі и желавшіе погубить св. Давида, который велъ съ ними сильную борьбу, внушили женщинѣ обвинить именно его. Онъ предсталъ предъ народный судъ. Подошедши къ мѣсту, гдѣ стояла беременная, Давидъ коснулся жезломъ чрева ея и спросилъ: „я-ли твой отецъ?“ Ребенокъ изъ утробы утѣчалъ: „нѣтъ“. При родахъ инокиня разрѣшилась вмѣсто младенца камнемъ. Отъ этого образовалось названіе Кашоэти. Подъ именемъ Кашоэти св. Георгія построены церкви во многихъ мѣстахъ Грузіи и празднованіе дня Георгія бываетъ не 23-го апрѣля, въ который оно установлено вселенскою церковью, а 10-го ноября. Въ это время поднимаются изъ деревень съ приношеніями цѣлыя семейства къ храмамъ великомученика Георгія, не смотря на суровую пору, когда мѣстами уже лежитъ снѣгъ. Это празднество имѣло своимъ основаніемъ устное преданіе народа, первоначально возникшее въ Илори, чѣ въ Абхазіи, вслѣдствіе чудеснаго будто-бы явленія быка, періодически тамъ совершающагося. Каталикосъ Антоній I старался уничтожить то, что не было чтимо вселенскою церковью; онъ даже въ годичной минеѣ на 10-е ноября, напечатанной въ Тифлисі въ 1781 году, назвалъ чествованіе св. Георгія 10-го ноября дьявольскимъ; при всемъ томъ народъ до сихъ поръ держится установившагося обычая.

Brosset, Voyage archéol., V Rapport, p. 8—12.—Иосселиани, Древности Тифлиса, стр. 40, 77—81.

Кашоэтская церковь св. Георгія, въ бывшей Вольной Сванетіи, въ дер. Кашоэти, денжерскаго общества, состоящаго изъ 5-ти деревень въ 50 дворовъ населенія. Церковь эта въ архитектурномъ отношеніи не представляетъ ничего особеннаго. Изъ ея образовъ лишь на одномъ я нашелъ въ 1860 г. надпись, которая обратила на себя мое вниманіе: это образъ Спаса въ 1 арш. въ длину съ серебрянымъ окладомъ и кругомъ медальонами святыхъ. Въ надписи его значится: „Христе, Слово Божіе, согрѣшившую царицу царицъ Русуданъ. . . и воспитаннаго (или воспитанную). . . и удостой въ день. . .“ Подъ именемъ Русудани, по моему мнѣнію, скрывается тетка царицы Тамары, о которой говоритъ пхотрерская надпись и которой было ввѣрено воспитаніе сначала царицы Тамары, а потомъ втораго супруга ея Давида Сослана.

Вахрадзе, Сванетія въ Записк. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 89—91.

Квирикэ и Ивлиты церковь, на разстояніи 2¹/₂ верстъ на сѣверо-востокъ отъ Душета. Она стоитъ на вершинѣ горы, поднимающейся на 300 ф. надъ уровнемъ моря. Стѣны ея еще цѣлы, но сводъ упалъ. Въ самой серединѣ и кругомъ ея стѣны растутъ деревья и одно изъ нихъ покрываетъ своими вѣтвями всю церковь. Роща, ее окружающая, какъ священная, никѣмъ не трогается по общему обыкновенію жителей Грузіи и всего почти Закавказья, считающихъ лѣса вокругъ старыхъ храмовъ неприкосновенными. Подлѣ церкви стоитъ часовня, въ которой въ день праздника ставятся древнія иконы, крестъ съ надписью и хоругвь, обыкновенно хранимые въ приходской церкви деревни Квавили. Жители Душета и предмѣстій отправляются въ церковь Квирикэ и Ивлиты на богомолье ежегодно 15-го іюля. Празднованіе, заключающееся въ молебнахъ, обыкновенно начинается еще на канунѣ и продолжается до полудня 15-го числа; а послѣ шумнаго обѣда богомольцы уже спускаются внизъ. Церковь Квирикэ и Ивлиты изстари въ такомъ была почитаніи, что вслѣдствіе празднованія ея въ іюль прежніе жители Душета и окрестныхъ деревень называли самый іюль мѣсяцемъ Квирикэ (ჯობოჯობის თვე).

Иосселиани, Описаніе г. Душета въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. V, стр. 26—27.

Квирикэ и Ивлиты монастырь въ Сванетіи, въ одномъ изъ крайнихъ обществъ бывшей Вольной Сванетіи. Сванетія составляетъ одну изъ интереснѣйшихъ странъ на Кавказѣ. До недавняго времени сванеты казались какимъ-то загадочнымъ племенемъ. Объ ихъ происхожденіи, исторической судьбѣ и жизни мы имѣли весьма смутныя понятія. Они замкнуты въ одной изъ котловинъ Кавказскаго хребта. Къ Сванетіи ведетъ нѣсколько дорогъ: первая по ингурскому ущелью, простирающемуся на 75 в. отъ послѣдняго мингрельскаго селенія Джвари до первой сванетской деревни, пролегаетъ или по извилистому и узкому проходу, или идетъ тропами чрезъ весьма трудныя и опасныя вершины горъ; вторая слѣдуетъ изъ четырехъ пунктовъ Дадіановской Сванетіи: Лентехи, Чалури, Лыджи и Лашхети на поднимающіеся мѣстами на 10,000 ф. надъ уровнемъ моря перевалы Лешюль и Лайлу, чрезъ Латпаръ и Дадіашъ; третья пролегаетъ по цхенис-цкальскому ущелью къ верховьямъ его и къ истоку Ингура. Изъ отрывочныхъ свѣдѣній гру-

зинскихъ и иностранныхъ хроникъ видно слѣдующее: О Сванетіи говорится въ первый разъ при грузинскомъ царѣ Фарнаозѣ (302—237 до Р. Х.). Въ I в. по Р. Х. сванеты приняли христіанскую вѣру изъ рукъ ап. Андрея. Сванеты извѣстны у византійцевъ соанами. Соаны, по ихъ словамъ, занимали самыя верхнія части Кавказа. Они были сильны и воинственны, имѣли золотоносныя рѣки, гдѣ золотой песокъ собирался посредствомъ мѣховъ и звѣриныхъ шкуръ. До царицы Тамары Сванетія подчинялась ненаслѣдственнымъ эриставамъ. При царицѣ Тамарѣ явился владѣтелемъ Сванетіи родъ Варадандзе, который затѣмъ уступилъ свое мѣсто фамиліи Геловани, а эта послѣдняя въ свою очередь въ XVIII ст. была смѣщена Дадишкеліанами, господствовавшими до нашего времени въ части Сванетіи, извѣстной подъ именемъ Княжеской. Новѣйшія данныя показываютъ, что сванеты по происхожденію суть грузины и говорятъ языкомъ, принадлежащимъ къ группѣ иберійскихъ языковъ. Сванетія состоитъ изъ отдѣльныхъ обществъ, наполненныхъ старыми башнями и церквами. Эти церкви встрѣчаются даже въ самыхъ незначительныхъ деревняхъ. Ихъ особенно много въ Вольной Сванетіи. Нѣтъ церквей съ куполами. Всѣ онѣ строены изъ грубо-вытесанныхъ камней. Многія изъ нихъ обнаруживаютъ слѣды нѣкотораго архитектурнаго искусства. Внутри церквей по потолкамъ виситъ на длинныхъ жердяхъ множество турьихъ роговъ, жертвуемыхъ сванетами; по угламъ навалены старинные предметы: стрѣлы и шестоперы, кистени и палицы, бунчуки и шлемы, посохи, оригинальныя, висящія на потолкахъ клѣтки и въ нихъ птицы вырѣзанныя изъ дерева. Въ сванетскихъ церквахъ путешественника поражаетъ большое множество образовъ, крестовъ и церковныхъ пергаментныхъ книгъ, серебряныхъ кувшиновъ, азарпешъ, блюдеъ и чашъ разныхъ объемовъ и вѣса. Интересны здѣшнія надписи: онѣ вычеканены грузинскими церковными буквами на образахъ и крестахъ или приписаны на евангеліяхъ и другихъ книгахъ. Собранныя мною въ 1860 г. въ Сванетіи надписи относятся къ XI, XII, XIII, XV, XVI, XVII и XVIII ст. Въ нихъ поименованы; абхазо-карталинскій царь Багратъ IV, тетка царицы Тамары Русуданъ, Давидъ Наринъ, внукъ Тамары и нѣкоторые имеретинскіе цари и имеретинскіе роды.

Монастырь Квирикѣ и Ивлиты лежитъ на вершинѣ горы, на лѣвомъ берегу р. Ингура, въ обществѣ Кала, въ мое время, въ 1860 г., состоявшемъ изъ 6-ти деревень въ 50 дворовъ. Дорога къ монастырю идетъ изъ деревни Мукдаръ, круто поднимаясь въ теченіе двухъ часовъ по извилистой тропѣ, черезъ густую сосновую рощу, почитаемую туземцами священной. Монастырь Квирикѣ и Ивлиты есть первая святыня всей Вольной Сванетіи, хотя архитектурой и размѣрами уступаетъ многимъ церквамъ, напр. Латальской и Местійской. Онъ сложенъ изъ грубо-тесанаго камня и окруженъ полу-развалившеюся зубчатою оградой. Вокругъ нея, въ низенькихъ каменныхъ кельяхъ, говорятъ, жили когда-то иноки, а нынѣ поочередно помѣщаются стерегущіе обитель *пани* или деканозы, потомки древнихъ священниковъ, сами себя рукополагающіе и исправляющіе обязанности священниковъ. Въ оградѣ вы видите обширную трапезу, огромные котлы и посуду, сохранившіеся Богъ знаетъ съ какихъ поръ. Изъ рѣдкостей его замѣчательно превосходное евангеліе на греческомъ языкѣ, большаго формата, писанное на пергаментѣ крупнымъ и красивымъ почеркомъ. Какъ видно изъ его приписокъ, разобраннаго академикомъ Броссе, оно въ старину принадлежало „монастырю Коридети во имя Божіей Матери“ и по его-же предположенію относится къ X или XI в. Монастырь Квирикѣ и Ивлиты имѣлъ своихъ крестьянъ, свои пашни и лѣса. Послѣдніе состоятъ, какъ я замѣтилъ, въ сосновой чащѣ и пользуются священнымъ уваженіемъ туземцевъ, такъ что, не смотря на недостатокъ строеваго лѣса въ Калѣ, они до сихъ поръ сохранились въ неприкосновенности. Рубить въ нихъ деревья разрѣшается только въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется покрыть церковь, построить мельницу или мостъ. Монастырь Квирикѣ и Ивлиты въ большомъ почетѣ у туземцевъ. Храмовому образу его приписываютъ цѣлебное дѣйствіе. Образъ этотъ такъ почитается всеми, что вода отъ обмывки его употребляется во всей Сванетіи, какъ чудодѣйственное средство въ болѣзняхъ и при присягѣ въ судебномъ процессѣ. Праздникъ св. Квирикѣ и Ивлиты бываетъ дважды въ годъ: въ субботу на свѣтлой недѣлѣ и 15-го іюля. Въ этотъ послѣдній день стекается въ Калу чуть-ли не вся Сванетія. Многіе въ суевѣрномъ страхѣ боятся войти въ ограду. Почти каждый приноситъ что нибудь въ даръ св. обители. Даръ заключается въ араки, хлѣбѣ, крупномъ и мелкомъ скотѣ. Все это съѣдаетъ народъ тутъ-же.

Бартоломея, Позадка въ Вольную Сванетію въ Записк. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. III, стр. 161—166.—Бакрадзе, Сванетія въ тѣхъ-же Запискахъ, кн. VI, стр. 51—52, 55, 113—118.—Mélanges Asiat., t. VI, livr. 3 и 4, p. 269—286.—Газета „Тифлисскій Вѣстникъ“, 1875 г., № 96.

Кечарусскій монастырь лежитъ въ Арменіи, въ полутора-часовой ѣздѣ къ западу отъ озера Севанга или Гокчи и въ восьми-часовой къ сѣверо-востоку отъ г. Эривани, на правомъ берегу р. Занги, въ сосѣдствѣ съ Рандамою. Рандама считается главнымъ мѣстомъ Дарачичага или „долины цвѣтовъ“ и сѣверная часть ея въ лѣтнее время служитъ убѣжищемъ отъ лѣтнихъ жаровъ г. Эривани для чиновниковъ, въ ней служащихъ. По словамъ путешественника Дюбуа, значительное землетрясеніе 1827 г., поколебавшее бѣольшую часть Арменіи, до того потрясло Кечарусскую церковь, что куполь ея обрушился; тѣмъ-же землетрясеніемъ было разрушено много церквей въ Гокчѣ. По словамъ-же академика Броссе, Кечарусскій монастырь образуетъ: четырех-угольное зданіе съ куполомъ, служащее преддверіемъ и сѣнью длинной церкви; двѣ небольшія молельни, пристроенныя къ ней; придѣлъ съ куполомъ. Надписи его показываютъ, между прочимъ, что онъ построенъ въ 1033 г., въ царствованіе Гагика, при католикосѣ Саргисѣ, Григоромъ Магистросомъ, сыномъ Гасана или Васака, сына Григоріуса Пахлавуніи и что въ 1051 г., въ императорство Константина Мономаха, воинственный и благочестивый Григоръ Магистросъ, владѣтель Васпуракана и Тарона, въ силу золотой буллы освободилъ Кечарусскій монастырь отъ платежа повинности.

Dubois, Voyage etc., t. III, p. 320.—Brosset, Voyage archéol., III Rapp., p. 114—115.—Его-же, Les Ruines d'Ani, p. 54.—Mélanges Asiat., t. II, livr. 2, p. 133—149.

Кечутская церковь или Давитис-убани, у истоков р. Машавери, в Грузинской Сомхетии, по словам Вахушта, высечена в скалы с кельями и онъ, уже оставленные, суть дѣло рукъ Давида Гареджийскаго, одного изъ 13-ти сирскихъ отцовъ, основавшаго въ VI в. сначала церковь на скатѣ мтацминдской горы, в Тифлисѣ, а потомъ устроившаго обширную обитель на Караязѣ, известную понынѣ подъ именемъ Давид-гареджийской.

Wakhoucht, Descr. géorg., p. 151.

Кимотис-мани лежитъ вь Карталини, верстахъ вь 15-ти къ юго-востоку отъ Боржома, на правомъ берегу рѣки, которая на новѣйшихъ картахъ названа Гуджаретис-цкали, а на картѣ Вахушта показана подъ именемъ Торис-цкали. Рѣка эта вь древнія времена Грузинскаго царства дала названіе Тори цѣлому округу. Границы Тори были: съ юго-востока триалетскій хребетъ съ хребтомъ атенскаго ущелья, съ сѣвера—р. Кура, съ запада—горы, примыкающія къ селенію Ацхури, вь нынѣшнемъ ахалцихскомъ уѣздѣ. Торскимъ округомъ завѣдывалъ особый правитель, именовавшійся торели или торскій. Населеніе округа Тори отличалось воинственнымъ духомъ: „торійцы вмѣстѣ съ цихис-джварцами и контингентами Самцхе и Сомхетии занимали всегда авангардъ вь войнѣ“. Впослѣдствіи времени Тори образовалъ вь составѣ Шида - Картли (внутренней Карталини) одно изъ трехъ военныхъ его подраздѣлений и былъ подъ командою Амхлахвари. Вь болѣе или менѣе близкомъ сосѣдствѣ съ Кимотис-мани существовало нѣсколько деревень, изъ которыхъ Садгери, Даба и Цагвели сохранили понынѣ свои старыя названія и населены частью грузинами, частью осетинами. Изъ древнихъ храмовъ, сколько известно пока, здѣсь уцѣлѣли: Садгери, Кимотис-мани и Спаса вь Дабѣ. Кимотис-мани, по словамъ Вахушта, „есть монастырь съ куполомъ; онъ стоитъ вь прекрасной мѣстности, хорошо строенъ и управляется настоятелемъ“. Онъ, по одному позднѣйшему описанію, построенъ изъ кирпича, имѣетъ высокій куполь, испещренный эмалированнымъ кирпичемъ. Онъ обшитъ тесанымъ камнемъ голубоватаго цвѣта. Вблизи его находятъ развалины монастырскаго зданія со склепомъ, наполненнымъ костями иноковъ. Надъ входомъ вь зданіе возвышается колокольня съ обвалившимся верхомъ. Самая церковь, опирающаяся на двухъ столбахъ, имѣетъ вь длину 10 саж. 2 аршина, а вь ширину—безъ аршина 6 саж. Паперть ея изъ тесанаго камня украшена богатою рѣзбою. Внутри доселѣ сохранились слѣды греческой надписи, не смотря на то, что дождь ее смываетъ. Здѣсь, впрочемъ, не видать ни историческихъ надписей, ни такихъ надгробныхъ камней, на которыхъ можно было-бы разобрать что нибудь. Только вь одномъ углу перья пайденъ осколокъ мрамора, на которомъ читается: „Заза Авали-швили“. Объ Авали-швили известно, что они встарину были владѣльцами части боржомскаго ущелья.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 35, 45, 277. — Broset, Voyage archéol., p. XIX—XX.—Его-же Carte générale des pays géorgiens.—Histoire de la Géor., t. I, p. 327, 393.—Broset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 133.

Кіотанлинскія церкви вь Ваіоц-дзорѣ, теперешнемъ Даралагѣзѣ, кантонѣ древняго армянскаго владѣнія Сіюніи, вь обширной армянской деревнѣ Кіотанли, которая, по словамъ Саргиса Джалалианца, нынѣ занята мусульманами, но развалины которой свидѣтельствуютъ о значеніи ея вь прошломъ. Устное преданіе говоритъ, что она была одною изъ населенныхъ деревень Ваіоц-дзора. Она имѣетъ территорию плодородную, воздухъ благоуханный и воду здоровую, изливающуюся изъ сосѣднихъ утесовъ. Къ востоку отъ нея возвышаются капоитскія горы, покрытыя густыми лѣсами; къ сѣверу стелется обширная цвѣтущая долина, производящая много меда, который превосходитъ всѣ продукты этого рода окрестныхъ мѣсть; къ югу лежитъ длинное ущелье, воды котораго выливаются вь р. Арпачай. Посреди Кіотанли находится церковь изъ тесанаго камня, нынѣ разрушенная. Поодаль отъ нея вниманіе ваше обращаютъ два обширныхъ кладбища: одно на вершинѣ, а другое противъ него съ западной стороны, съ каменными крестами, артистически вычеканенными. Изъ надписей ихъ интересна одна: „Вь 701 (1252) г. крестъ этотъ поставленъ при благочестивомъ кн. Арсеніи, мною, Сагакомъ, сыномъ Симона, во спасеніе души его“.—Вь 4-хъ верстахъ отъ деревни лежатъ развалины другой церкви изъ тесанаго камня, имѣющей вь длину 12, вь ширину 9 шаговъ. На одномъ изъ разбитыхъ крестовъ его читается: „Вь 373 (924) г. крестъ этотъ поставленъ. . . во имя владѣтеля Ашота, сына Сагака сіюнійскаго“. Кромѣ того, къ югу отъ двери, на лицевой сторонѣ изящно сдѣланнаго креста имѣется надпись: „Вь 339 (899) г., вь царствованіе Сембата, сына Васака, крестъ этотъ утверждень мною, Григорисомъ. . .“

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 72—73.

Кобаръ или **Кобайръ**, армянскій монастырь на р. Дебедѣ грузинскихъ картъ, лежитъ по близости селенія Узунларъ, вь лорійскомъ приставствѣ. Кобайръ значится на картѣ Вахушта, но не показанъ на новыхъ картахъ. Академикъ Броссе обратилъ на него вниманіе по археологическому его значенію, потому и мы считаемъ нужнымъ внести его вь наше описаніе. Здѣсь на стѣнахъ монастырскаго церкви вь честь Божіей Матери сохранились двѣ грузинскія надписи, которыя показываютъ, что она была назначена усыпальницею „Мхаргрдзели, сына шахин-шаха, главы адъютантовъ и супруги его Ванане, дочери атабега и амир-спасалара Садуна“. Надписи эти относятся: одна къ 1292, а другая къ 1295 г. Вь нихъ, по замѣчанію Броссе, рѣчь идетъ о Шанше II, сынѣ Иване II Мхаргрдзели и объ его сынѣ. Шахин-шахъ II очень извѣстенъ; мы знаемъ изъ армянской надписи вь Норчашинѣ, что онъ былъ амир-спасаларомъ или главнымъ военачальникомъ Грузіи вь 1267 г., но исторія не указываетъ ни сына его, ни супруги послѣдняго, ни усыпальницы его. Мхаргрдзели играли видную роль вь Грузіи какъ при царицѣ Тамарѣ, такъ и позже вь монгольскій періодъ. Отъ нихъ ведутъ свой родъ грузинскіе Мхаргрдзели и армянскіе Аргутинскіе-Долгорукіе. Слово аргутинскій или долгорукій есть буквальнй переводъ грузинскаго слова мхар-грдзели.

Broset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 136—140.

Нозипснїй монастырь въ Карталинїи, въ имѣнїи Сапциано, у истока р. Дзамы, по словамъ Вахушта, безъ купола, но красиво построенный среди горъ и при немъ, въ XVIII в., уже покинутый.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 205.

Коцхери въ Мингрелїи, въ сѣверо-восточномъ направленїи отъ Зугдиди, въ 15-ти верстахъ отъ него и влѣво отъ р. Цхауши, на пол-пути между Зугдиди и Дчеленджихскимъ монастыремъ. Дорога изъ Зугдиди туда вьется сначала по живописной равнинѣ, одѣтой лѣсомъ, потомъ входитъ въ ущелье Цхауши. Коцхери имѣетъ небольшое круглое укрѣпленїе, съ высоты котораго открытъ великолѣпный видъ на зеленѣющїя равнины Мингрелїи и на воды Чернаго моря. Коцхерская церковь съ куполомъ не велика; она построена по плану Зугдидскаго храма и посвящена имени Божїей Матери. Внутри росписанъ одинъ только алтарь и имена святыхъ на немъ означены греческими буквами. Какъ извѣстно и какъ это видно изъ надписей его, Коцхери составлялъ принадлежность грузинскаго монастыря Креста въ Іерусалимѣ и изстари находился въ завѣдыванїи архимандрита изъ грековъ. Коцхери имѣетъ образа, окованные серебромъ и осыпанные цѣнными камнями. Почти всѣ они, за исключенїемъ двухъ-трехъ позднѣйшихъ, суть приношенїе или даданїи Левана II съ супругою его Нестанъ-Дареджанью, или, послѣ смерти ея, одного Левана. На двухъ изъ нихъ имѣются портреты Левана II и умершей Нестанъ-Дареджаны. Образы снабжены длинными грузинскими надписями гражданскаго алфавита, вырѣзанными на окладахъ, и относятся къ 1639, 1640 и 1652 годамъ. Въ нихъ Леванъ, сынъ Манучара, между прочимъ, проситъ: „заступничества коцхерской Божїей Матери за себя, за спасенїе блаженной памяти царицы Нестанъ-Дареджаны, урожденной Дчиладзе, которой золото и драгоценные камни употреблены на украшенїе нѣкоторыхъ образовъ, за воспитанїе его сыновей Александра и Манучара и дочери Зелиханы“.

Brosset, Voyage archéol., IX Rapp., p. 2—9.

Крѣпостная церковь, въ бывшей столицѣ Арменїи Ани, въ предѣлахъ Турціи, на Арпачаѣ. Она расположена въ нижней части замка или выше города, у подошвы котораго воды двухъ рѣкъ: Алазы и Арпа-чая соединяются вмѣстѣ и защищаютъ приступъ къ городу. Церковь лежитъ въ развалинахъ. Она состоитъ изъ двухъ частей: первая вѣнчается полусфероиднымъ куполомъ; вторая, задняя, заканчивается обыкновеннымъ куполомъ армянскихъ церквей, т. е. коническимъ и слѣва снабжена пристройкою въ родѣ паперти, долженствовавшей имѣть съ противоположной стороны соотвѣтственную ей пристройку, чтобы образовать крестъ. Абихъ называетъ эту церковь великолѣпною. Таксю и мнѣніе Тексье. Онъ говоритъ: „У подножїя крѣпости, на мысѣ, образуемомъ утѣсами, въ мѣстности, почти неприступной, возвышается прекрасное зданїе оригинальной и легкой формы, видомъ своимъ похожее на глиняную посуду, уцѣлѣвшую въ гротахъ“. Академикъ Броссе, который приводитъ эти слова въ своемъ *Les Ruines d'Ani*, не рѣшается сказать разумѣеть-ли Тексье Крѣпостную церковь.

Мы не имѣемъ въ виду ни одной надписи этой церкви и потому не можемъ сказать кѣмъ и когда она построена. Въ археологическомъ отношенїи здѣсь особенно интересны самая крѣпость съ ея заломъ и два минарета съ двухъ ея сторонъ. Муравьевъ думаетъ, и мнѣніе его раздѣляетъ Броссе, что изъ этихъ минаретовъ сѣверо-восточный восьмиугольный былъ построенъ на мѣстѣ дворца Гагика I, основателя кафедральнаго храма, не первымъ мусульманскимъ обладателемъ Ани эмиромъ Мануче или Манучаромъ, обратившимъ кафедральный соборъ въ мечеть, а внукомъ его Падлуномъ, при которомъ въ 1126 г. Ани снова перешелъ въ руки мусульманъ. На одномъ изъ фасадовъ минарета имѣется достойная вниманїя персидская надпись, которая къ генеалогїи бени-шеддадовъ, владѣтелей Ани, прибавляетъ новую личность Кей-Султана, сына Махмуда, сына Шаура, сына Манучара. Она относится къ 595 г. гижры, т. е. къ 1188 или 1189 г. Неменѣе интересенъ барельефъ на красномъ камнѣ въ небольшой комнатѣ, въ сосѣдствѣ съ заломъ замка. Барельефъ представляетъ въ серединѣ вѣтвистое дерево. Вправо всадникъ въ круглой шапочкѣ, поражающїй стрѣлою извивающагося въ кольцахъ змія; влѣво всадникъ въ такой-же шапочкѣ, поражающїй стрѣлою какой-то неопредѣленный предметъ. Всадники обращены одинъ къ другому лицомъ. По поводу этого барельефа Броссе говоритъ: „Очевидно, фигуры эти представляютъ св. Георгїя, а можетъ быть св. Θεодора или св. Димитрія. Мой ученый сотоварищъ Куникъ увѣрилъ меня, что греческая легенда рисуется всегда вмѣстѣ святыхъ Димитрія и Георгїя. Соединенїе этихъ двухъ святыхъ я могу подтвердить указанїемъ на изображенїе грузинскаго происхожденїя, описанное мною въ *Voyage archéol.*, VI Rapp., стр. 73. Анійскїй барельефъ долженъ быть признанъ весьма интереснымъ для византїйской археологїи. Только неизвѣстно къ какому времени онъ относится; извѣстно лишь то, что происхожденїе изображенїя св. Георгїя верхомъ принадлежитъ позднѣйшимъ временамъ, вѣроятно эпохѣ, близкой къ крестовымъ походамъ. Мнѣ кажется, заключаетъ Броссе, нашъ барельефъ сдѣланъ при Багратидахъ и во всякомъ случаѣ не позже періода, предшествовавшаго занятїю Ани мусульманами, т. е. 1072 г.“

Муравьева, Грузїя и Арменїя, ч. II, стр. 280.—Brosset, Les Ruines d'Ani, p. 31—34.

Кульпинскїя церкви, въ древней провинціи Арменїи Айрататъ, въ сел. Кульпахъ, извѣстномъ у армянскихъ писателей подъ именемъ Кохпъ, расположенномъ амфитеатромъ у подошвы горы Так-ялту, на правомъ берегу р. Аракса, близъ турецкой границы, оберегавшемся противъ непрїятеля круглыми башнями въ возвышенныхъ частяхъ деревни и обладающимъ обширными и знаменитыми на всемъ Кавказѣ залежами каменной соли. Кохпъ считался цѣнною мѣстностью еще въ глубокой древности; императоръ Ираклій въ VII в. часть его съ мѣстороженїемъ соли пожаловалъ католикосу Ездрѣ, занимавшему патриаршїй престолъ отъ 628 по 640 г. „Слѣды прошлаго блеска Кульпъ, говоритъ путешествен-

никъ Дюбуа, сохранились доселѣ въ развалинахъ трехъ его церквей, изъ которыхъ одна имѣла обширные размѣры, и въ значительномъ количествѣ древнихъ гробницъ, украшенныхъ богатою скульптурою и надписями. Красно-песчаниковый камень, изъ котораго возведены всѣ эти постройки, добытъ по близости Кульпы, на берегу Аракса. Церкви его были разрушены землетрясеніемъ и нельзя представить себѣ ничего необычайнѣе той силы сотрясенія, которая выворотила громадныя массы камня, скомкала и въ беспорядкѣ разбросала ихъ. Въ остаткахъ этихъ, однако, замѣтенъ древнѣйшій характеръ армянскаго церковнаго стиля, предшествовавшаго позднѣйшему стилю св. Рипсимы, Сіона и др.“

„Надписи двухъ гробницъ, продолжаетъ Дюбуа, представленныхъ на моемъ рисункѣ (см. его художественный атласъ) заинтересовали меня и потому я скопировалъ ихъ. Первая надпись: „Въ 1019 г. арм. эры (1570 по Р. Х.), я, Давидъ, сынъ Ходжамира, воздвигъ этотъ крестъ на сей гробницѣ въ надеждѣ на покровительство Божіе мнѣ и моимъ родителямъ, отцу моему Ходжамиру и матери моей Гухаръ. . . . Я умеръ во Христѣ, оставивъ плачущими моихъ родителей и брата моего Іакова“. Вторая надпись: „Здѣсь покоится великій мученикъ Парун-паша, который отправился съ женою своею Хариша-хатуною въ Норакертъ, гдѣ варвары, видя храбрость Парун-паша, убили его въ засадѣ; смертью своею онъ оставилъ плачущими родителей своихъ, т. е. отца своего Парун-Татара и мать Нухбаръ, братьевъ Спаганша и Кутлук-бега и сына своего Рублутона, въ 951 г. по Р. Х.“ Этотъ годъ, замѣчаетъ далѣе тотъ-же Дюбуа, представляетъ нѣкоторую трудность: форма цифры такова, что нельзя съ рѣшительностью сказать означаетъ-ли она 60 или 400 арм. эры (611 или 951 по Р. Х.). Изъ этихъ двухъ годовъ новѣйшій долженъ быть отнесенъ еще къ болѣе позднему времени, если принять въ соображеніе собственныя имена надписи: Паша, Татаръ, Кутлук-бегъ и пр., которыя, какъ вѣдается, еще не употреблялись въ эту эпоху въ Арменіи. Я не знаю также гдѣ лежитъ Норакертъ, упомянутый въ надписи. Наиболѣе интересное выраженіе надписи,—это *парунъ*, имѣющее въ Арменіи значеніе *monsieur, seigneur* и вполне соответствующее барону германцевъ и французовъ, фараону и пр.“ Норакертъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, долженъ быть, если не ошибаемся, монастырь Нарегъ армянскаго географа Вартана, лежащій въ провинціи Васпураканъ и основанный въ честь св. Іакова, Вартана и Өомы въ 935 г.

Dubois, Voyage etc., t. III, p. 423—438.—Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, 78; t. II, p. 429 и 466.

Кумурдскій храмъ лежитъ на возвышенной ахалкалакской плоскости, въ 50-ти верстахъ отъ г. Ахалциха, въ селеніи того-же имени, населенномъ 60-ю дворами армянъ, выселившихся въ 1829 г. изъ Эрзерума. При существованіи Грузинскаго царства Кумурдо входилъ въ составъ округа, извѣстнаго въ грузинскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Джавахети. Джавахети прилегала съ одной стороны къ границамъ Карталиніи, съ другой къ границамъ Карса. По замѣчанію Вахушта „джавахетская равнина не производитъ ни винограда, ни фруктовъ, ни лѣса; здѣсь для топлива мѣстами служатъ кизякъ; зима здѣсь холодная и весьма снѣжная; стада барановъ, рогатаго-скота и лошадей многочисленны. Жители обоюго пола имѣютъ сходство съ карталинцами; они стройны, красивы, но грубы. Низшия классы доселѣ исповѣдуетъ въ душѣ христіанскую религію, хотя уже не имѣетъ епископовъ. Джавахетцы говорятъ по-грузински, но высшія лица ихъ знаютъ и турецкій языкъ, который изучаютъ, будучи принуждаемы къ тому турками.“ По его-же описанію, Кумурдскій храмъ „расположенъ на равнинѣ, у спуска въ ущелье, выше Тцунды. Онъ весьма обширенъ, имѣетъ куполь, изящно построенный, и воздвигнутъ при царѣ Миріанѣ (въ IV в.) посланными Константина Великаго. Здѣсь имѣлъ свою резиденцію епископъ, духовному управленію котораго подчинялся весь Джавахети выше Хертвиси.“ И дѣйствительно, Кумурдскій храмъ—это одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ Грузіи. „Онъ, говоря словами академика Броссе, осмотрѣвшаго его въ 1847 г., своими прекрасными формами и обширными размѣрами, изяществомъ своего плана, искуснымъ подборомъ тесанаго камня, артистическимъ выполненіемъ работы, въ особенности-же богатствомъ надписей, сохранившихся на его стѣнахъ, превосходить все, что я до сихъ поръ видѣлъ въ Грузіи. Онъ имѣетъ крестообразныя формы; западное полукружіе его представляетъ 7 сажень въ вышину; онъ вѣнчался куполомъ, болѣе уже не существующимъ.“ Къ крайнему сожалѣнію, кумурдское христіанское населеніе не только не оберегаетъ этого прекраснаго памятника древней грузинской архитектуры, но, какъ намъ достовѣрно извѣстно, понынѣ сдираетъ съ него наружную обшивку для своей надобности, причемъ оно не падитъ и самыхъ камней съ надписями. Оно дѣлаетъ то, чего не дѣлали турки и на этотъ дикій вандализмъ обязано обратить особенное вниманіе Общество любителей кавказской археологіи. На стѣнахъ Кумурдо изложена церковно-заглавными буквами самыхъ изящныхъ формъ вся его исторія. Изъ надписей его, между прочимъ, видно, что онъ построенъ въ 964 г., въ царствованіе абхазскаго царя Леона III, въ эриставство Зви или Звиада, кумурдскимъ епископомъ Іоанномъ; обогащенъ разными приношеніями епископовъ Іоанна, Ефрема, Григорія и Зосима. Придѣлъ его, существующій и нынѣ, возведенъ, спустя 100 лѣтъ послѣ построенія храма, царицею Маріамою насчетъ Елизбала, заботами Зосима. Маріамъ была не кто иная, какъ мать абхазо-карталинскаго царя Баграта IV (1027—1072). Она поименована и въ надписи Зеда-Тмогви. Изъ епископовъ Кумурдо, кромѣ указанныхъ въ его надписяхъ, извѣстенъ еще Герасимъ, жившій въ исходѣ XV в. Церковь въ Кумурдо, какъ резиденція епископовъ кумурдоелей, существовала и ранѣе X в., ибо изъ одного акта Мцхетскаго собора, который Іосселиани относитъ къ VIII ст. и заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о духовно-іерархическомъ порядкѣ соединенной Грузіи, видно, что въ коронованіи царя и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ принимали участіе 40 іерарховъ Грузіи вмѣстѣ съ каталикосомъ и въ ряду ихъ кумурдоели занималъ седьмое мѣсто.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 99—101, 103.—Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 166—172; IV Rapp., p. 6.—Іосселиани, Древности Телісса, стр. 59—63.

Кутаисскій храмъ Баграта въ Имеретіи, въ самой верхней части г. Кутаиса. Кутаисъ—это одинъ изъ немногихъ

древнѣйшихъ городовъ Стараго Свѣта. Онъ извѣстенъ еще въ доисторическія времена. Страна, которой онъ былъ столицею, называлась сначала Колхидою, потомъ Лазикою, далѣе Абхазіею и затѣмъ подраздѣлилась на Имеретію, Гурію, Мингрелію и Абхазію. Названія племенъ, ея населявшихъ, были: кораксіане, апсильяне, миссиміане, соаны Птоломея, Страбона и Плинія, лазы и колхи, которыхъ Геродотъ считаетъ потомками египтянъ, поселенныхъ будто-бы въ концѣ XV ст. до Р. Х. на берегахъ Фаза египетскимъ царемъ Сезострисомъ. Исторія этой страны тѣсно связана съ древнею исторіею грековъ, римлянъ и персовъ. Колхи принимали участіе въ арміяхъ Кира, Ксеркса, Митридата, Корбулона и Хосроя. Митридатъ покорилъ Колхиду и присоединилъ ее къ Понтійскому царству; Помпей двигался чрезъ Колхиду противъ аланъ, жившихъ на сѣверной сторонѣ Кавказа. Въ V и VI в. по Р. Х. византійцы, въ видахъ упроченія своего преобладанія въ Колхидѣ, вели здѣсь упорную борьбу съ персами. Колхи приняли христіанскую вѣру въ I вѣкѣ изъ рукъ апостола Андрея, котораго спутникъ Симонъ Кананитъ погребенъ, говорятъ, здѣсь-же, именно въ Никопсіи, близъ Сухума, что въ Абхазіи. Самыми древними городами Колхиды считались, послѣ Китаи или Кутаиса, Питіусъ, Дандари или Дранда, Диоскурія и Археополісъ или Эа. Кутаисъ занимаетъ одну изъ очаровательнѣйшихъ мѣстностей Колхиды или нынѣшней Имеретіи. По словамъ Дюбуа, оставившаго намъ обстоятельное описаніе древняго Кутаиса, „нынѣшній Кутаисъ съ своими развалинами заключаетъ въ себѣ двѣ отдѣльныя мѣстности, извѣстныя древнимъ, особенно-же Прокопію: это Ухимеріонъ и Кутатиссіумъ. Ухимеріонъ былъ укрѣпленный городъ, лежавшій на правомъ берегу Фаза. Кутатиссіумъ совмѣщаль въ себѣ настоящій городъ, раскинутый на плоскости къ югу отъ Фаза, на лѣвомъ его берегу. Ухимеріонъ былъ раздѣленъ на три части: акрополисъ на самой вершинѣ скалы; укрѣпленную высокую часть города, по скату, къ западу отъ акрополиса и низшую часть, распространявшуюся на утесистыхъ скалахъ до береговъ Фаза. Далѣе къ западу отъ нея на волнистой равнинѣ лежали предмѣстья, базары и пр.“

Въ эпоху наилучшаго развитія Грузинскаго царства, въ X—XIII ст., Кутаисъ служилъ резиденціею государей, имевшихся абхазо-карталинскими царями. Въ этотъ-то періодъ Грузія покрылась множествомъ прекрасныхъ церковныхъ памятниковъ, изъ которыхъ многіе уцѣлѣли до настоящаго времени. Изъ нихъ самымъ замѣчательнымъ признается Кутаисскій храмъ Баграта. Онъ нынѣ лежитъ въ развалинахъ, но и самыя развалины его грандіозны. Его обширные размѣры, оригинальность стилия, необыкновенная соразмѣрность частей, изящество скульптурныхъ изваяній, арабесковъ и капителей, изумляли знатока церковно-архитектурнаго стилия Дюбуа. Если справедливы слова Вахушта, который утверждаетъ, будто внутренность храма вся была покрыта мозаикою и украшена превосходными колоннами изъ мрамора, то можно раздѣлять изумленіе французскаго путешественника. Храмъ этотъ, по замѣчанію-же Дюбуа, построенъ въ одно время съ Софійскимъ храмомъ въ Кіевѣ, но красотою и величіемъ онъ далеко превосходитъ послѣдній. Постройка его была предпринята Багратомъ III (980—1014) и докончена Багратомъ IV (1027—1072). „Багратъ IV, женившись на Еленѣ, дочери византійскаго императора Романа Аргира, выпросилъ у него архитекторовъ и рабочихъ для достройки Кутаисскаго храма. Начатый грузинскими архитекторами, онъ довершенъ греками. Онъ совмѣщаетъ въ себѣ все, что есть замѣчательнаго въ двухъ стилияхъ, армянскомъ и византійскомъ и представляетъ изъ себя наилучшій памятникъ Грузіи“. Таково мнѣніе Дюбуа. Мнѣнія этого въ одномъ не раздѣляетъ Броссе: онъ приписываетъ постройку храма одному Баграту III. „Я не могъ, продолжаетъ Дюбуа, покинуть это величественное зданіе безъ горькаго сожалѣнія, что люди такъ безпощадно его изуродовали. Его разрушили турки въ 1691 г. При всемъ томъ, въ 1772 году при Гюльденштетѣ внутри храма еще стояли нѣкоторыя изъ его колонны.“ Нынѣ не остается ничего ни отъ купола, ни отъ бѣльшей части его сводовъ. Возвышаются лишь съ трехъ сторонъ стѣны и восточная стѣна его снаружи во всю длину прикрыта развѣсистымъ плющемъ, красивыми фестонами переползшимъ чрезъ верхъ во внутренность зданія, но уже подрѣзаннымъ въ корнѣ невѣжественною рукою. На уцѣлѣвшихъ стѣнахъ храма сохранилось нѣсколько надписей, въ которыхъ упоминается царь абхазскій и карталинскій Багратъ. Особенно интересна одна надпись: она состоитъ изъ арабскихъ цифръ 223, соответствующихъ 1003 г. По словамъ Дюбуа, арабскія цифры на Кутаисскомъ храмѣ являются ранѣе, чѣмъ гдѣ-бы то ни было. Храмъ этотъ въ старину служилъ резиденціею епископа, духовному управленію котораго подчинялась вся Гурія и Имеретія, за исключеніемъ Рачи и Лечхума. Такъ какъ, говоритъ Вахуштъ, въ царствованіе Багратидовъ имеретинамъ принадлежало право короновать царя, то обыкновенно, по благословенію его каталикосами, карталинскимъ и абхазскимъ, кутатели или кутаисскій епископъ возлагалъ на его голову корону при восшествіи на имеретинскій тронъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 27, 371.—Brosset, Voyage archéol., Résumé, p. 7—8.—Add. et Eclaircis. à l'Histoire de la Géor., p. 81—107.—Dubois, Voyage etc., t. I, p. 398—439.

Л

Лавра, по Вахушту расположенная въ живописной мѣстности, на пути, ведущемъ ущельемъ рѣчки Кавтуры въ Кавти-хевскій монастырь, въ Карталинѣ. Лавра не имѣетъ купола, но сохранилась въ цѣлости. Длина ея $6\frac{1}{2}$ сажень, ширина 3, высота $5\frac{1}{2}$. Она одѣта въ тесанный камень; двери и окна ея покрыты скульптурными изваяніями. Она имѣетъ великолѣпный крестъ на восточной сторонѣ и портикъ съ фризами, съ изображеніемъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и великомученика Георгія на южной сторонѣ. Къ церкви пристроенъ по всей западной длинѣ ея притворъ и въ немъ придѣлъ съ престоломъ, примыкающимъ къ стѣнѣ. Церковь нынѣ въ запусѣннѣ. Въ 1848 г. Юсселиани, у котораго мы заимствуемъ наши свѣдѣнія о ней, нашелъ своды ея усѣянными гнѣздами птицъ и самую цер-

ковъ, въ стыду окружающихъ ее жителей, служащею хлѣвомъ для скота. Въ надписи на одномъ изъ камней зданія 367 года короникона (1679), указанъ Николай Магаладзе, бывшій каталикомъ мцхетскимъ.

Въ 10-ти саженьяхъ къ западу отъ церкви уцѣлѣла квадратная башня, раздѣленная на два этажа. Верхній этажъ по немѣнѣю уже хода недоступенъ, а нижній заключаетъ въ себѣ маленькую церковь съ фресками святыхъ на сводѣ и стѣнахъ. Здѣсь поверхъ двери и въ церкви особенно интересны портреты строителей храма и владѣльцевъ всей мѣстности, дворянъ Магаладзе. Этихъ портретовъ всего 11 съ указаніемъ имени каждаго. Они изображены во весь ростъ — 7 вправо отъ двери, а 4—влѣво и Божія Матерь распростерла надъ ними руки, осѣняя ихъ своимъ покровомъ. Портреты замѣчательны въ этнографическомъ отношеніи. Каждый изъ нихъ носитъ на себѣ короткую шапку съ опушкою снизу изъ черной бараньей шкуры; персидскую тогу изъ пестрой матеріи и поверхъ тоги кафтанъ до колѣнъ съ карманами; поясъ персидскій широкій, пестрый и сапоги наподобіе сандалій съ каблуками. Женскіе портреты одѣты въ длинныя тоги. Кромѣ того, на могильной плитѣ на дворѣ, надъ прахомъ служителя Магаладзе, Датуны, вырѣзанная фигура его держитъ въ правой рукѣ затѣйливую чашу древнихъ—кулу, а въ лѣвой—азарпешу. Годъ короникона означенъ 365 (1675). Здѣсь-же, въ нижнемъ этажѣ полу-уцѣлѣвшаго двух-этажнаго дома настоятеля Лавры сохранились большіе винныя кувшины, показывающіе, что онъ служилъ маранью или виннымъ погребомъ. Другія зданія сравнены съ землею, за исключеніемъ ограды вокругъ церкви съ колокольнею у входа въ ограду, съ надписью 1716 года, въ которой нѣкто Соломонъ Магаладзе названъ верховнымъ судьей и пѣвцомъ. Въ 200 саженьяхъ отъ Лавры на горѣ лежитъ въ развалинахъ замокъ дворянъ Магаладзе съ башнею и постройками. Его дворъ, башня и домъ заросли лѣсомъ. Кромѣ всего этого слѣдами прошлаго остаются орѣховыя и другія одичалыя фруктовыя деревья, которыя навели на Иосселиани „много думъ о горькихъ дняхъ царства, спасеннаго мощною защитою царя русскаго“.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 197.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 37.—Иосселиани, Жизнь Георгія Саададзе, стр. 117—122.

Ларгвиси или **Ларгвисскій монастырь**, въ ксанскомъ ущельи, у слиянія Цхра-дзма и Дчуртис-цкали съ Ксанью, въ 60-ти верстахъ отъ Душета, имѣющій 6 дворовъ крестьянъ изъ грузинъ. „Ксань, по словамъ Вахушта, вытекаетъ изъ озера Кели въ Джамурѣ, наполненномъ высокими крѣпкими башнями. Жители обоюго пола въ этихъ мѣстахъ похожи на населеніе горъ, превосходящее ихъ, однако, въ нравственномъ отношеніи“. Владѣльцами здѣшними считаются ксанскіе Эристовы,—родъ нынѣ самый распространенный въ Карталиніи и производящій себя отъ Квенипневелей, которые, по ихъ преданію, принадлежали къ осетинскому племени и приобрѣли извѣстность еще въ VI в., при императорѣ Юстиніанѣ, пожаловавшемъ имъ Ксань въ эриставство. Вахуштъ признаетъ родъ Квенипневелей древнимъ, но отрицаетъ происхожденіе отъ нихъ нынѣшнихъ Эристовыхъ ксанскихъ; дошедшіе же до насъ факты говорятъ противное. Я видѣлъ въ домѣ ген.-л. кн. Г. Р. Эристова два пергаментные акта, относящіеся; одинъ къ 1460, а другой къ 1470 г. По первому изъ нихъ царь Георгій съ супругою Нестанъ-Дареджанью въ силу древнихъ актовъ, между прочимъ, укрѣпляетъ за эриставомъ Шалвою Квенипневели и его потомствомъ монастырь Ларгвиси. По второму, особенно интересному, тотъ-же эриставъ Шалва Квенипневели возобновляетъ „усыпальницу его дома Ларгвиси, построенный первоначально греческимъ царемъ Юстиніаномъ и пожалованный имъ его роду“, снабжаетъ его крѣпкою оградою и надѣляетъ церковными книгами, утварью и крестьянами, дарованными еще предками его. Припискою на этомъ актѣ „сынъ Квенипневели, эриставъ эриставовъ Іасе, супруга его Родама и сыновья ихъ Ларгвели и Квенипневели“ въ свою очередь жалуютъ нѣсколько деревень монастырю Ларгвиси.

„Ларгвиси, по словамъ Вахушта, лежитъ къ сѣверу отъ Садзегури, посвященъ св. Феодору, воздвигнутъ въ древности, но реставрированъ въ 1759 г. эриставомъ Давидомъ“. Дорога къ нему пролегаетъ вверхъ по теченію Ксани, чрезъ довольно густо-населенныя грузинскія деревни. Изъ деревень, встрѣчающихся на пути, наиболѣе замѣчательны Одзиси, Ахал-гори, Икоти и Коринта. По имѣющимся у насъ официальнымъ даннымъ Ларгвиси имѣлъ собственныхъ крестьянъ всего 3 двора и служилъ архимандріею до 1811 г., а въ этомъ году обращенъ въ приходскую церковь. Академикъ Броссе, посѣтившій Ларгвиси въ 1848 г., оставилъ намъ его описаніе, изъ котораго видно слѣдующее: Ларгвиси возведенъ изъ песчаника, имѣетъ куполь и окна, украшенныя рѣзбою. Здѣсь лежитъ древнее укрѣпленіе, резиденція эриставовъ ксанскихъ съ жильями для монаховъ. Древнихъ надписей въ Ларгвиси нѣтъ. Надписи на его иконахъ относятся къ 1731, 1732, 1742 и 1762 годамъ. Ларгвиси имѣетъ пергаментные манускрипты евангелія и церковныхъ книгъ. Одинъ изъ манускриптовъ относится къ 1400, другой—къ 1768, третій—къ 1781, а четвертый—къ 1790 году. Въ нихъ поименованы: эриставъ эриставовъ Виршели Квенипневели, при Георгіи, сынъ Баграта, въ нашествіе на Грузію Тамерлана; эриставъ эриставовъ Шалва Квенипневели; княгиня Родама и сыновья ея эриставъ Іасе и Зааль; эриставъ эриставовъ Шанше, извѣстный обороною въ 1741 г. Сурама противъ Теймураза II и персидскихъ войскъ. Указаны также извѣстныя въ исторіи Ксани мѣстности: Жура въ долині Цхра-дзма; Цхавати, деревня съ церковью Божіей Матери, въ 2—3 верстахъ отъ Ларгвиси; Вирша, крѣпость съ монастыремъ, которой мѣстоположеніе неизвѣстно, но о которой очень часто идетъ рѣчь въ хартіяхъ съ XV в., Ипневи по сосѣдству съ Ларгвиси-же. Изъ лѣтописей грузинскихъ видно, что въ ксанскомъ ущельи наслѣдники царя Димитрія II искали убѣжища отъ монголовъ, удручавшихъ Грузію безмѣрными налогами. Въ это время лѣтописи нерѣдко упоминаютъ объ Ипневи, Павневели и Ипневели; но первымъ эриставомъ собственно ксанскимъ исторически извѣстенъ Іасе, занимавшій свой постъ между 1615 и 1624 гг.; онъ былъ женатъ на дочери Заала, пятаго изъ эриставовъ арагвскихъ, который въ 1636 г. убитъ при царѣ Свимонѣ въ Персіи.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 31, 45, 231—233.—Addit. et Eclaircis. à l'Histoire de la Géorgie, p. 372—385.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 73—81.—Акты Кавказской Археогр. Комиссіи, т. IV, стр. 164; т. VI, ч. I, стр. 362.

Латальскія церкви, въ латальскомъ обществѣ, въ Сванетіи. Общество это раскинуто у слиянія р. Мульхере съ Ингуромъ, по обоимъ берегамъ ихъ. Въ 1860 г. я нашель въ немъ 11 деревень съ 78-ю дворами жителей. Оно вмѣстѣ съ сосѣднимъ ленжерскимъ обществомъ примыкаетъ къ бывшей Княжеской Сванетіи и съ нихъ-то начинается такъ называвшаяся Вольная Сванетія, состоящая изъ обществъ: латальскаго, ленжерскаго, ельскаго, местійскаго, мулахскаго, цромскаго, ипарскаго, мужальскаго, адипскаго, кальскаго и ушкульскаго. Вообще вольными эти общества назывались по своему демократическому духу въ отличіе отъ Княжеской Сванетіи, состоящей изъ обществъ: парскаго, чуби-хевскаго, эцерскаго, цхомарскаго и бечойскаго. Вотъ что я писалъ по этому поводу въ 1860 г.: „Въ настоящее время одни Дадипкеліани пользуются въ краѣ княжескими правами. Въ Вольной Сванетіи нѣтъ вовсе князей, а существуютъ лишь потомки азнаурскихъ или дворянскихъ родовъ. Они суть: Кипіани, Чаревіани, Джапаридзе, Девдоріани, Иосселіани, Курдіани и Жоржалидзе. Роды эти древни и нѣкоторые изъ нихъ встрѣчаются въ самыхъ надписяхъ. Они пользовались въ Сванетіи тѣми-же правами, которыя имѣетъ нынѣ дворянство Имеретіи и Грузіи: имъ принадлежали крестьяне съ имѣніями. Мы не можемъ указать эпохи, когда права ихъ утрачены. По нашему мнѣнію, этотъ переворотъ начался съ самыхъ крайнихъ обществъ Вольной Сванетіи. По крайней мѣрѣ дольше всѣхъ сохранили свои права латальскіе азнауры Чаревіани. Нынѣшній представитель этого рода имѣетъ около 40 лѣтъ. Онъ утверждаетъ, что бѣльшая часть латальцевъ были его собственностью и у него отнято все лѣтъ 25 тому назадъ; нынѣ онъ бѣднѣе всѣхъ въ своемъ обществѣ. Указываемый переворотъ въ общественной жизни повлекъ за собою, какъ мы думаемъ, выселенія въ Имеретію и Грузію наиболѣе пострадавшихъ азнауровъ—Кипіани, Иосселіани и другихъ“.

Въ одной изъ деревень латальскаго общества, именно въ Ифахи, занимающей почти центральное мѣсто, я осмотрѣлъ три церкви, лежащія въ сосѣдствѣ одна съ другою: Спаса, Архангеловъ и Іоанна Предтечи. Въ нихъ особенное мое вниманіе обратили одно изъ евангелій и два колокола. Евангеліе принадлежитъ церкви Іоанна. Переплетъ его окованъ серебромъ, медальоны святыхъ на немъ сдѣланы изъ финифти. Изображенія евангелистовъ, рисунки, арабски, заглавныя буквы и вообще все письмо исполнены изящно. Живопись перемѣшана съ золотомъ; но евангеліе покрыто копотью отъ дыма и полусгнило. Оно лежитъ на престолѣ и латальцы имъ очень дорожатъ. Надпись на его переплетѣ гласитъ, что оно „приобрѣтено его блаженствомъ каталикосомъ Стефаномъ и украшено имъ въ пользу православной церкви“. Кто этотъ Стефанъ и къ какому времени относится надпись неизвѣстно. Что касается колоколовъ, то одинъ изъ нихъ пожертвованъ, какъ видно изъ ихъ надписей, въ 1598 г. царемъ кахетинскимъ Александромъ, а другой—первосвященникомъ Свимомъ Цагерели Абашидзе. Въ Сванетіи всѣхъ колоколовъ, носящихъ имя Александра, 7: одинъ въ Латали, одинъ въ Местіи, два въ Мулахи, два въ Мужали и одинъ въ Адыши. Цагерели были епископами и получили это названіе отъ деревни Цагери, лежащей въ Лечхумѣ, на Цхенис-цкали, и служившей ихъ резиденціею. Духовному управленію ихъ подлежали Лечхумъ и Сванетія. По преданію, послѣдній изъ цагерелей, управлявшихъ Сванетіею, былъ убитъ сванетами въ верховьяхъ Цхенис-цкали. Это я слышалъ отъ самихъ сванетовъ, хотя не могъ узнать когда именно это случилось.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 349.—Бартоломея, Позадна въ Вольную Сванетію въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. III, стр. 187—191. — Баррадзе, Сванетія въ тѣхъ-же Записк., кн. VI, стр. 47, 79—88.

Лафсхальская церковь Архангеловъ, лежитъ въ одномъ изъ обществъ бывшей Княжеской Сванетіи, Цхомари, состоящемъ изъ 7 деревень въ 98 дворовъ и сгруппированномъ на лѣвомъ берегу р. Ингура. Церковь эта въ архитектурномъ отношеніи не представляетъ ничего особеннаго. Она заслуживаетъ вниманія лишь въ археологическомъ отношеніи: здѣсь въ 1860 г. я видѣлъ снаружи два чугунные колокола съ надписью на самомъ большемъ: Ave Maria gratia plena Dominus, а внутри нѣсколько образовъ, изъ которыхъ одинъ въ своей надписи указываетъ „дадіани-гуріели, сванетскаго эристава, главу мандатуровъ Шаман-Давле“,—того самаго, который владычествовалъ въ Мингреліи между 1470 и 1474 гг. Въ Лафсхальской церкви меня преимущественно передъ всѣми ея рѣдкостями заинтересовало грузинское евангеліе. Переплетъ его обложенъ парчею и покрытъ серебрянымъ вызолоченнымъ окладомъ старой, изящной работы; по краямъ его имѣются четыре евангелиста и между ними на тронѣ возсѣдаетъ І. Х., одною рукою держащій книгу, а другою благословляющій. На оборотной сторонѣ оклада распятіе уцѣлѣло лишь въ половину. Вообще евангеліе это сохранилось очень хорошо. Оно писано на пергаментѣ; рисунки его и изображенія евангелистовъ въ началѣ каждаго евангелія изящны; приписки сдѣланы церковными строчными буквами. Изъ этихъ приписокъ особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія: „Во имя Отца и . . . всѣхъ сихъ святыхъ благодатью и помощью написалъ это завѣщаніе я, духовникъ царя, инокъ Иларіонъ Софронидзе, въ то время, когда господинъ царь Давидъ, сынъ Русудани, взялъ меня изъ Опизы и поселилъ въ Гелати, на вершинѣ, передъ святыми Архангелами, пожаловавъ мнѣ святое сіе евангеліе и, какъ мнѣ слѣдовало, въ ихъ прославленіе и въ молитву положилъ я его въ церкви святыхъ Архангеловъ и отъ ихъ подарковъ украсилъ его, по возможности снабдилъ самую церковь потиромъ и дискосомъ, серебряными хури (вѣдь) и лжицею, полнымъ священническимъ облаченіемъ и пареміями, велѣлъ росписать и оковать малый образъ Архангеловъ, установилъ передъ ними 4 свѣчи и 4 лампы . . .“. Въ концѣ евангелія отъ Іоанна значится: „Да будетъ всѣмъ извѣстно, что этотъ четверо-главъ съ большимъ стараніемъ вновь переведенъ нами, духовною братіею, и особенно тщательно сличенъ съ греческими евангеліями. Если кто изъ васъ возьмется переписывать, переписывайте такъ, какъ это написано. Ради Бога, не измѣняйте словъ . . . и за убогаго Георгія, который его перевелъ, молитву сотворите“. И далѣе: „Святые Божіи, кто только приложится къ святому сему евангелію, молитву сотворите за смиренныхъ иноковъ Іоанна и Свимона“.

По поводу лафсхальскаго евангелія я писалъ въ своей „Сванетіи“, помѣщенной въ VI кн. Записокъ Кавк. Отд. Геогр. Общ.: „Евангеліе это, равно какъ и другія, до насъ дошедшія, весьма замѣчательно для археолога. Всѣ они писаны на пергаментѣ. На нихъ изображенія евангелистовъ, разныя фигуры и арабески выполнены отчетливо. Характеръ письменъ церковно-заглавный или строчной. Они сохранились въ значительномъ числѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ видѣлъ академикъ Броссе въ свое археологическое путешествіе по Грузіи въ 1847—1848 г. Ихъ особенно много въ Сванетіи, хотя бѣольшая часть ихъ валяется въ церквахъ въ разрозненномъ видѣ, безъ начала и конца, въ пыли. Древнѣйшее изъ нынѣ-существующихъ хранится въ Джрудскомъ монастырѣ, въ верхней Имеретіи. Оно написано при грузинскомъ царѣ Сумбатѣ въ Шатбери, что нынѣ въ Турецкой Грузіи, и относится къ 936 г.,—слѣдовательно, оно явилось за 100 лѣтъ до трудовъ Георія Святогорца, жившаго во второй половинѣ XI в. и прославившагося переводами и исправленіемъ существовавшихъ переводовъ Новаго Завѣта. Онъ занимался этимъ дѣломъ въ лаврѣ св. Саввы близъ Антиохіи, въ Іерусалимѣ и Иверскомъ монастырѣ, на Аѳонской горѣ. Трудясь день и ночь, онъ самъ-же переписывалъ свои переводы, такъ что биографъ его приписываетъ ему 27 собственноручно сдѣланныхъ экземпляровъ. Три изъ числа ихъ, если не ошибаюсь, находятся нынѣ въ Сванетіи. Георгій умеръ въ 1068 г. Къ какому времени относится лафсхальское евангеліе неизвѣстно: на немъ нѣтъ короникона. Монахи Іоаннъ и Свимонъ должны быть его переписчиками. Оно составляло, какъ видно, собственность царя Давида, подарившаго его своему духовнику, иноку Иларіону Софронидзе. Въ припискѣ Давидъ показанъ сыномъ Русудани; значитъ онъ есть Давидъ Наринъ, внукъ царицы Тамары и сынъ ея дочери Русудани. Онъ жилъ въ XIII ст., въ эпоху появленія въ Грузіи монголовъ. Опизою, указанною въ припискѣ, называлась обширная обитель изъ 12-ти монастырей въ одной изъ провинцій нынѣшней Турецкой Грузіи. Подробныя свѣдѣнія объ этой обители мы даемъ ниже, въ описаніи Опизскаго монастыря.

Баградзе, Сванетія въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 71—77.—Brosset, Voyage archéol., XII Rapp., p. 83—85.—Wakhoucht, Descr. géogr., p. 109—113.

Лашас-джвари или **Лашарис-джвари** въ бывшемъ тушино-пшаво-хевсурскомъ округѣ или въ нынѣшнемъ тіанетскомъ приставствѣ. Хевсуры, тушины и пшавы, въ числѣ болѣе 3,000 семействъ, населяютъ южный склонъ, а часть двухъ первыхъ племенъ и сѣверный склонъ главнаго Кавказскаго хребта. Изъ нихъ хевсуры и тушины живутъ преимущественно у истоковъ Арагвы, Іоры, Алазани, Архоти и другихъ рѣкъ, а пшавы—внизъ по теченію Іоры, Арагвы, Аргуна и др. Количество всего занимаемаго ими пространства равняется 3,932 кв. верст. Въ лѣтописяхъ грузинскихъ хевсуры, тушины и пшавы извѣстны подъ именемъ пховеловъ, а у Птолемея тушины называются *тооскоі*. Настоящее свое мѣстожителство они занимали еще въ отдаленныя времена и обращены изъ язычества въ христіанство въ VI в. епископомъ некресскимъ Абибосомъ. Они принадлежатъ къ грузинскому племени и говорятъ древнимъ церковнымъ грузинскимъ языкомъ. Впрочемъ, въ этомъ случаѣ исключеніе составляютъ изъ тушинъ одни цовцы, которыхъ относятъ къ кистинскому или галгайскому корню и которые употребляютъ въ разговорѣ какъ грузинскій языкъ, такъ и родное кистинское нарѣчіе. Будучи раздѣлены между собою естественными преградами, хевсуры, тушины и пшавы чужды другъ другу и каждое изъ этихъ племенъ распадается еще на отдѣльныя общества. Такъ, хевсуры дѣлятся на 4 общества, тушины—на 4, пшавы—на 12. Доступъ къ нимъ и взаимное сообщеніе между обществами затруднительны. Климатъ въ Хевсуретіи и Тушетіи весьма суровъ; почва непроизводительна и потому еще въ давнія времена одно тушинское общество, цовцы, совершенно покинуло горы и поселилось на алванскомъ полѣ, въ Кахетіи. Съ другой стороны, значительное число хевсуръ выселилось изъ ихъ недоступныхъ скалъ и заняло церковныя и помѣщичьи земли въ эрцо-тіанетской долинѣ. Замкнутая жизнь этихъ племенъ, особенно-же хевсуръ, отразилась неблагоприятнымъ образомъ на ихъ нравахъ: они грубы, суровы и полны суевѣрій; у нихъ существуютъ напр. такіе обычаи: они во всякое время года изгоняютъ изъ домовъ, а иногда даже изъ деревень, родильницъ передъ родами и всѣхъ женщинъ при наступленіи у нихъ періода очищенія, считая ихъ въ это время нечистыми, и держатъ ихъ въ особо устроенныхъ хлѣвахъ: первыхъ 40 дней, а послѣднихъ—во все время очищенія. Опасно больныхъ они выносятъ подъ открытое небо и такимъ образомъ эти несчастные нерѣдко умираютъ не столько отъ болѣзней, сколько отъ простуды и отсутствія ухода.

Хевсуры и пшавы, по словамъ кн. Р. Эрстова, изучившаго ихъ жизнь въ двух-лѣтнее служеніе въ тушино-пшаво-хевсурскомъ округѣ, считаютъ себя христіанами, хотя навѣрное нельзя опредѣлить какую они исповѣдуютъ вѣру. Они чтутъ святыхъ православной церкви и въ то-же время поклоняются какимъ-то богамъ: Анатори, Нахарела, Пиркуши, Копала, Іахсари и многимъ другимъ. Они имѣютъ особыя молебни или капища, которыя строятся при деревняхъ изъ плитняка, не на извести. Капище не что иное, какъ четырех-угольная безъ оконъ комната. Входъ туда воспрещенъ всякому, кромѣ деканозовъ. Главныя молебни хевсуръ суть: Гуданис-джвари, Хахматис-джвари, Самебис-джвари и Каратис-джвари. Главными-же молебнями пшавцевъ считаются: Лашарис-джвари и Тамар-мепе. При нѣкоторыхъ молебняхъ имѣются и кресты; но особеннымъ уваженіемъ и страхомъ народа пользуется знакъ, называемый *дроша*, родъ хоругви, имѣющей въ каждой молебнѣ. Дроша—это шесть, оправленный въ серебро съ насаженнымъ на немъ серебрянымъ шаромъ и съ желѣзною пикою. Каждая почти молебня имѣетъ мѣдныя котлы (въ 100—200 р.), въ которыхъ варится пиво. Нѣкоторыя молебни обладаютъ серебряными сосудами разныхъ формъ и величинъ съ надписями жертвователей, на сумму, по увѣренію кн. Эрстова, отъ 1 до 20-ти т. (?) руб. Все это добро сохраняется деканозами въ ямахъ, въ секретныхъ мѣстахъ. Особенную роль при молебняхъ играютъ такъ называемые *деканозы*. Званіе это не есть наследственное. Желаящій быть деканозомъ приводитъ быка или корову къ той молебнѣ, которой онъ желаетъ быть деканозомъ. Собираются другіе деканозы, закаляютъ животное и посвящающійся въ деканозы угощаетъ

своихъ собратій, давая клятву: не ѣсть свинины, яицъ и всякихъ птицъ, кромѣ мяса рогатаго скота, послѣ чего онъ вступаетъ въ званіе деканоза. На обязанности деканоза лежитъ: рѣзать приносимый въ жертву скотъ, читать молитвы, вѣнчать, оберегать молельную.

Лашас-джвари находится влѣво отъ р. Арагвы, между деревнями Матурою и Хошорою, надъ обрывомъ одного изъ притоковъ р. Арагвы. Онъ лежитъ среди густаго лѣса и едва замѣтенъ снизу. Дорога къ нему опасна, ибо идетъ по крутому скату. Противъ него за рѣкою, не въ дальнемъ разстояніи, въ лѣсу-же, на горѣ лежитъ немнѣе уважаемая молельная, извѣстная подъ именемъ Тамар-мепе. Мѣстные жители считаютъ царицу Тамару и Лаша-Георгія за сестру и брата, хотя послѣдній былъ сыномъ первой. Они признаютъ обоихъ за святыхъ. Оба, по ихъ словамъ, были могущественны, но Лаша былъ старше и сильнѣе. При Лашас-джвари я нашелъ два колокола, изъ которыхъ одинъ пожертвованъ, какъ показываютъ ихъ надписи, „сахлт-ухуцесомъ Папуа Бебури-швили въ 1698 г.“, а другой—„эриставомъ Ревазомъ“. Лашас-джварскую дрошу я видѣлъ въ тіанетской церкви, куда она была отдана по распоряженію мѣстнаго уѣзднаго начальника. Это не что иное какъ легкое древко въ 2 арш. 12 верш. въ длину, съ серебрянымъ шаромъ на одномъ концѣ и заржавленной желѣзною пикою. На шарѣ имѣлись двѣ надписи: „Хоругвь св. Георгія лашарис-джварскаго, сдѣланная въ хевис-берство Мачхи“. „Лашарис-джварскаго св. Георгія хоругвь въ 120 р. отъ пшавцевъ“. Лѣсъ вокругъ Лашас-джвари считается священнымъ, какъ и всякій лѣсъ при каждой молельнѣ, и никто не вправѣ до него дотронуться; даже засохшія и сгнившія деревья неприкосновенны. Вахуштъ считаетъ Лашас-джвари церковью, построенною Лаша-Георгіемъ, царствовавшимъ въ XIII ст. По словамъ его, онъ имѣлъ много образовъ и крестовъ золотыхъ и серебряныхъ, кромѣ сосудовъ и книгъ. О праздниѣхъ Лашас-джвари въ путевыхъ замѣткахъ моихъ, набросанныхъ на мѣстѣ въ 1864 г., значится: „Празднованіемъ Лашас-джвари на 4-й недѣлѣ по сошествіи св. Духа открывається рядъ праздниковъ для пшавовъ, хевсуръ и тушинъ. Здѣсь богомольцы проводятъ два дня, затѣмъ одну ночь посвящаютъ Тамар-мепе, куда собираются, кромѣ 12-ти пшавскихъ обществъ, жители душетскаго и телавскаго уѣздовъ, тушины и вистины панкисскихъ горъ. Хевсуръ бываетъ мало, такъ какъ они съ пшавами изстари не ладятъ. Расходясь изъ Тамар-мепе, богомольцы разсыпаются по своимъ частнымъ молельнямъ, чтѣ продолжается до начала августа. Затѣмъ съ 15-го августа начинается тоже самое и не прекращается до осени, за исключеніемъ постныхъ дней. Богомольцы приносятъ въ жертву барановъ и разные предметы, въ числѣ ихъ и разные вещицы изъ серебра. Барановъ закалали до сихъ поръ деканозы, но нынѣ это воспрещено имъ, по крайней мѣрѣ въ Лашас-джвари и Тамар-мепе. Закланіе совершается по распоряженію мѣстной власти, подъ присмотромъ священника, который самъ беретъ шкуры, хотя этимъ деканозы и жители не довольны.“

Бакрадзе, Грузія при царѣ Мирианѣ, въ груз. журн. „Мнагоби“, 1871 г., мартъ, стр. 104—105.—Ад. Берге, Краткій обзоръ горскихъ племенъ на Кавказѣ въ Кавказ. Календарѣ на 1858 г., стр. 302—304.—Кн. Р. Эристова, о тушино-пшаво-хевсурскомъ округѣ въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. III, стр. 95—101.—Wakhoucht, Descr. géogr., p. 297.—Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 1, p. 151.

Лаштхверская церковь св. Архангеловъ въ бывшей Вольной Сванетіи, въ обществѣ Ленжери, состоящемъ изъ 5-ти деревень въ 50 дворовъ населенія и расположенномъ на лѣвомъ берегу р. Ингура, въ сосѣдствѣ съ латальскимъ обществомъ. Церковь эта высока и довольно красива. Она построена изъ большихъ плитъ и снаружи росписана кругомъ. Особенно хорошо сохранилась живопись на западномъ фасадѣ. Сюжетъ ея мнѣологическій: герои въ шлемахъ и со щитами, на коняхъ, раскрашенныхъ яркими красками, ведутъ борьбу съ чудовищами въ рогахъ. Нижняя часть изображеній стерта. Въ надписяхъ подъ ними значится съ одной стороны: „Когда Амиранъ, поглощенный чудовищемъ, убилъ его и вышелъ изъ него“, съ другой—„борьба Амираана и Бакбака (ბაყბაყი) чудовища“, „Осифъ“, „Сефедавла“. Эти герои съ надписями были скопированы Бартоломеемъ въ его „Поѣздѣ въ Вольную Сванетію“, помѣщенной въ III кн. Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ. Они суть дѣйствующія лица одной изъ переведенныхъ съ персидскаго языка на грузинскій поэмъ, весьма распространенной въ грузинскомъ населеніи, особенно-же въ простомъ классѣ. Въ самой церкви слѣдующіе предметы обратили на себя мое вниманіе въ 1860 г.: во-первыхъ, колоколь, „пожертвованный лаштахурскимъ Архангеламъ вахетинскимъ царемъ Давидомъ“,—тѣмъ самымъ, который былъ женатъ на Кетевани, замученной за вѣру въ Персіи при шахѣ Аббасѣ I и который въ 1603 г. свергъ съ престола отца своего Александра; во-вторыхъ, образъ въ 1/4 арш. превосходной чеканной работы съ позолотой и слѣдующею надписью: „Св. Иоаннъ Благовѣстникъ, прославъ драндели Сабу“. Дранделями именовались епископы, имѣвшіе кафедръ въ Драндѣ, чтѣ въ Абхазіи, недалеко отъ Сухума. О дранделяхъ грузинскія лѣтописи говорятъ очень рѣдко, потому и Саба неизвѣстенъ. Образъ Благовѣстника въ Лаштхверской церкви, нѣтъ сомнѣнія, принадлежалъ Драндѣ и въ смутныя времена перевезенъ въ Сванетію, гдѣ ему не угрожала опасность утраты.

Бакрадзе, Сванетія въ Запис. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, 91—93.—Бартоломей, Повѣдка въ Вольную Сванетію въ тѣхъ-же Запискахъ, кн. III, табл. II, № 20.

Лаштхверская церковь арх. Михаила, въ бывшей Вольной Сванетіи, въ обществѣ Ленжери, въ деревнѣ Лаштхвери. Она вся росписана и живопись ея изъ яркихъ красокъ сохранилась хорошо. Надписи по стѣнамъ обозначаютъ имена святыхъ грузинской церкви. Въ этой церкви замѣчательно грузинское пергаментное евангеліе, интересное припискою церковнымъ строчнымъ алфавитомъ. Она гласитъ слѣдующее: „Я, убогій Михаилъ, прошу да молитву сотворите за меня, св. іерей Стефанъ и всѣ вообще читающіе сіе евангеліе. Прошу, благій іерей и наставникъ Стефанъ, во имя Бога, благодатью и вѣрою св. каеолической Мцхетской церкви, я, убогій Стефанъ, іерей палаврскій, бывший староста, избранный всѣмъ обществомъ иноковъ, земля и прахъ, сынъ Мцхета, удостоенный Богомъ неизобра-

зимаго блага и милости прибыть въ св. градъ Іерусалимъ, въ мѣсто воскресенія Господа нашего І. Х. и на св. Голгофу, былъ на поклоненіи у всѣхъ его святыхъ мѣстъ благодатью Христовою и былъ поставленъ священно-служителемъ каталикоса Окропира въ Картли, въ церкви Снятія со креста. Я приобрѣлъ святое сіе евангеліе, снабженное всѣмъ потребнымъ въ моленіе за грѣшную душу мою, за родителей и наставниковъ нашихъ и всѣхъ христіанъ. Былъ тогда корониконъ 266—268 (?). . . Переписано съ оригинала въ св. землѣ геосиманской, у гроба Божіей Матери, стараніемъ и рукою Михаила втораго изъ земли мцхетской, въ то время, когда греки управляли монастыремъ св. Саввы“.

Переписчикъ намъ неизвѣстенъ; приписка говоритъ лишь, что онъ былъ родомъ изъ Мцхета и что трудъ свой онъ выполнилъ въ св. землѣ геосиманской, у гроба Божіей Матери.

Въ припискѣ лашткверсаго евангелія указаны два Стефана; одинъ изъ нихъ долженъ быть извѣстный переводчикъ твореній отцовъ, жившій въ XI ст.; о другомъ я не имѣю свѣдѣній. Что касается каталикоса Окропира, то о немъ говорится въ лѣтописи и въ одномъ древнемъ церковномъ документѣ. Онъ жилъ въ XI в. при абхазо-карталинскомъ царѣ Багрятѣ IV. Сдѣлавшись преемникомъ каталикоса Мелкиседека, онъ приобрѣлъ извѣстность возобновленіемъ и построеніемъ многихъ церквей; между прочимъ онъ считается строителемъ южнаго придѣла Мцхетскаго патриаршаго храма. Корониконъ приписки, приняты-ли его за 266 (1046) или за 268 (1048) г., во всякомъ случаѣ относится въ эпохѣ царствованія Баграта IV.

Баградзе, Сванетія въ Запис. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 93—96.—Addit. et Eclaircis. à l'Histoire de la Géorgie, 1851, p. 189—209.—Иосселиани, Исторія груз. церкви, 1843, стр. 72.

Липаритскій монастырь, небольшой, но красивой постройки, лежащій, по указанію Вахушта, на правомъ берегу р. Кцја, въ сел. Липарити.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 165.

Лихаурская церковь лежитъ въ Гуріи, на лѣвомъ берегу р. Адчис-цкали, въ 7-ми верстахъ къ югу отъ Озургетъ, въ селеніи Лихаури, извѣстномъ производительною почвою и древнимъ массивнымъ замкомъ, описаннымъ въ 1833 г. французскимъ путешественникомъ Дюбуа-де-Монперѣ. Лихаурскую церковь я посѣтилъ въ августѣ 1873 г. Она расположена посреди селенія, на легкой возвышенности. У входа въ церковный дворъ стоитъ высокая квадратная колокольня изъ сѣраго порфира, съ рѣзнымъ крестомъ и надписью: „Въ корониконъ 110 (1422). Божія Матерь Рехосельская, помилуй гуріели Георгія и царицу Елену, аминь“. Церковь посвящена имени Божіей Матери. Она возведена изъ одного камня съ колокольнею и имѣетъ форму квадрата съ пяти-граннымъ абсидомъ, снабженнымъ тремя окнами съ прекрасной рѣзбой. Съ западной стороны къ ней пристроена паперть. Внутренность церкви росписана и въ числѣ ея фресковъ интересны портреты въ національныхъ костюмахъ, напоминающіе портреты Адчской церкви, что недалеко отъ Лихаури. Къ сожалѣнію, они полуизгладились и надписи ихъ исчезли. Въ Лихаурской церкви я нашелъ нѣсколько образовъ, замѣчательныхъ историческими надписями: въ одной изъ нихъ упоминается нѣкто Марушіанъ Варданидзе съ дочерью Хатутою, нѣтъ сомнѣнія, одинъ изъ предковъ рода гурійскихъ владѣтелей, такъ какъ гуріелей производятъ отъ Варданидзе, извѣстнаго при царицѣ Тамарѣ и даже ранѣе. О Марушіанѣ Варданидзе мы никакого свѣдѣнія не находимъ въ лѣтописяхъ Грузіи. Въ другой надписи указанъ „патронъ Кахаберъ, строитель церкви“, можетъ быть тотъ самый, который въ лѣтописяхъ появляется первою исторически извѣстною личностью изъ гуріелей и который умеръ въ 1483 г.; наконецъ, въ третьей надписи на образѣ Спаса указанъ „сынъ великаго сахл-ухуцеса Беки атабегъ и спасаларъ Самцхе Шалва“. Этотъ Шалва не кто иной, какъ сынъ самцхійскаго атабега Беки I, умершаго въ 1306 или 1308 г. Самый-же образъ Спаса, намъ кажется, долженъ быть перевезенъ въ Гурію изъ Самцхе въ смутныя времена.

Dubois, Voyage etc., t. III, p. 101—105.—Histoire de la Géorg., t. II, livr. 1, p. 639, 650.—Баградзе, Чуруж-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Лурдж-монастери, по буквальному переводу *синій монастырь*, построенный, по словамъ Вахушта, въ честь св. Георгія, лежитъ въ Тифлисѣ, въ сѣверной его части, на правомъ берегу р. Куры, надъ крутымъ обрывомъ, близъ такъ называемой московской балки. Мѣстные жители называютъ его то Лурдж-монастери, то церковью св. Андрея. Названіе его *синій* нѣкоторые объясняютъ тѣмъ, что будто стѣны его были возведены изъ синяго камня. Такое мнѣніе, по словамъ статьи объ этомъ храмѣ, появившейся въ 1873 г. въ газетѣ „Кавказъ“, невѣрно, ибо стѣны Лурдж-монастери сложены не изъ синяго, а изъ темно-желтаго камня. Вопросъ этотъ недавно разрѣшился самъ собою. Когда было приступлено къ реставраціи храма, то при копаніи земли у самой церкви было найдено шесть плитныхъ муравленыхъ старыхъ кирпичей синяго цвѣта, которыми, какъ видно, была крыта крыша храма. Поэтому, надо полагать, онъ и былъ названъ синимъ. Лурдж-монастери, какъ показываетъ его фундаментъ,—продолжаетъ та-же статья,—имѣлъ три престола, изъ которыхъ уцѣлѣлъ лишь одинъ во имя евангелиста Іоанна. Это мнѣніе подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что до нашего времени дошла весьма древняя греческаго письма икона апостола Іоанна. Изъ остальныхъ двухъ престоловъ одинъ былъ, вѣроятно, какъ и Вахуштъ думаетъ, въ честь великомученика Георгія, а другой Андрея Первозваннаго. Размѣры Лурдж-монастери: длина $23\frac{3}{4}$, ширина $14\frac{3}{4}$ аршина. Внутренность его вся была покрыта древнею живописью, впоследствии отвалившеюся вмѣстѣ съ штукатуркою, за исключеніемъ одной части въ горнемъ мѣстѣ, закопченной дымомъ, съ ликами, прострѣленными пулями и истыканными кинжалами лезгинъ. Лурдж-монастери возобновленъ въ 1873 году и обращенъ въ приходскую церковь. Новый куполь его, покрытый бѣлою жестью, опирается на четырехъ вновь устроенныхъ сводахъ, поддерживаемыхъ четырьмя устоями. Корабль его состоитъ изъ восточнаго полувружія и примыкающихъ къ алтарю ризницы справа и жертвенника слѣва. Западная часть его снабжена хо-

рами. Внутренность церкви выштукатурена, а старая живопись оставлена в прежнем виде, как археологическая редкость. В бытность академика Броссе в Тифлисе в 1847 г. Лурдж-монастери служил местом склада для пороха. Внутренности храма он не видел; но снаружи, с южной стороны, поверх входа под перекладинами изваянного креста, внутри рёзного кружала он прочел весьма длинную надпись, которая по ее историческому значению заслуживает внимания. Из содержания этой надписи он заключил, что церковь была посвящена не св. Георгию, а апостолу Андрею. Время постройки относится к 1505 или 1525 году. В надписи упоминаются: „недостойный Василий, сын Иова, архиепископ карталинский; брат его Евстахий, эмир эмиров карталинский; Абуласань, комендант русский, владетель семи Мтиулетий и Давидь, племянник Василия“. Кто этот Василий с достоверностью нельзя сказать; известно лишь одно, что Самтаврский храм во Мцхет был в завывании архиепископа карталинского, которого юрисдикция обнимала собою значительную часть Шида-Картли или внутренней Карталини, между Лиахвою и Рехулою. Если с другой стороны допустить, что указанный в надписи Василий был католикос мцхетский, то это должен быть тот самый, который встречается в хрониках между 1505 и 1525 годами. В разъяснение выражения надписи „Евстахий эмир эмиров“ Броссе ссылается на две хартии Грузино-имеретинской синодальной конторы 1398 и 1448 годов. В первой из них некто Ломь Сугулидзе титулуется также, как и Евстахий, а во второй царь Георгий VIII в числе должностных лиц своего царства упоминает и эмира эмиров. Титул коменданта Руси не представляет затруднения; что же касается фразы „владетель семи Мтиулетий“, то Броссе ничего подобного еще не встречал.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 177, 193.—Brosset, Voyage archéol., V Rapport., p. 4—6.—Газета „Кавказ“ 1873 г., № 136.

М

Маири монастырь лежал в древней армянской провинции Айраратъ, по близости укр. Бджни, на р. Бджной-джеръ или нынешней Зангъ. От имени этого монастыря получил название вартапетъ Иоанн Маирагометци, живший в VII в., известный проповедник учения анти-халкедонского собора при патриархе Ездры. Преданный проклятию Ездры в 629 г., он удалился в монастырь Маири, откуда по приказанию последнего был изгнан и отправился в один из кантонов провинции Ути, в Кардманъ, где стал распространять свое учение и где умер спустя долгое время.

Saint-Martin, Mémoires etc., t. I, p. 40; t. II, p. 415, 423, 456.

Макеночъ монастырь, в предлахъ древняго армянскаго кантона Гегаркуна, расположенъ в горномъ ущельи, на разстоянii одного часа къ югу отъ Ванаванскаго монастыря. Место это по словамъ отца Шахатуняна, автора „Описания Эчмиадзина и пяти провинцій Айрарата“, живописно и орошается небольшою речкою. Съ одной его стороны возвышаются утесы, а съ трехъ сторонъ стелется плоскость. Монастырь снабженъ довольно высокою каменною оградою съ одними лишь воротами въ юго-западномъ углу. Внутри ея пространство между стѣною ограды и церковью покрыто развалинами старыхъ жилищъ и другихъ службъ изъ рванаго камня безъ прочной связи, что изобличаетъ находенiе здѣсь на жительство мусульманскихъ номадовъ. Въ Макеночѣ не видать никакихъ гробницъ именитыхъ лицъ и даже католикоса Иоанна V, здѣсь-же умершаго и погребеннаго. Только по близости церкви въ западной части имѣются высокія стѣны на извести двухъ келій, которыхъ своды уже обвалились. Кроме того, на востокъ отъ церкви стоитъ отдѣльная постройка, кажется часовня, изъ тесанаго камня, которой стѣны не тронуты, но которой верхняя часть свода вполнѣ обрушилась. Между этою постройкою и церковью былъ водопроводъ изъ большихъ рваныхъ камней, въ родѣ того, который орошаетъ садъ католикоса въ Эчмиадзинѣ.

Церковь Макеноча, именуемая кегамскою, посвящена Божіей Матери. Она посредственныхъ размѣровъ, не имѣетъ столбовъ, но снабжена высокимъ сводомъ и куполомъ изъ камня той-же породы, какъ и Ванаванскій монастырь. Въ ней одинъ престолъ и одна дверь въ южной части. Въ настоящее время здѣсь уже не оказывается той надписи, которую приводитъ Степаносъ Орбелиани въ своей „Исторіи Сіюніи“ и которая гласитъ: „Волею Божіею, я, Супанъ, владетель Сіюніи, основалъ церковь Макеночъ и, не щадя издержекъ, снабдилъ ее прекрасною утварью и божественными Завѣтами. Я далъ ей въ собственность место, подъ именемъ Аствадзадзинъ, мнѣ принадлежащее, со всѣми его границами, горами и долинами; рыбную ловлю на столъ въ Богашенѣ, 700 драмъ по условію Дегца-гета, 200 драмъ *изъ доходовъ* Катика, 350 *изъ доходовъ* Андера; всего 1,250 драмъ. Я далъ ей 5 лавокъ въ Ани, 5 виноградниковъ въ Эривани, 500 бороздъ виноградника въ сел. Гарни, 2 виноградника въ Егегикѣ въ тѣхъ видахъ, чтобы нужды братаства удовлетворялись обильно. Я далъ ей стадо барановъ и рогатаго скота“. Въ церкви Макеноча уцѣлѣли до настоящаго времени лишь слѣдующія двѣ надписи: Первая: „Волею Божіею церковь Макеноча, построенная въ 300 (851) г. сіюнійскимъ владѣтелемъ Супаномъ, возобновлена мною, вартапетомъ Хечатуромъ изъ Джульфы, сыномъ Авома, настоятелемъ сей святой обители, въ первосвященство Акоба“. Вторая: „Милостью Божіею я, Меликъ Меликбекіанъ, сынъ барона Астовадзапу, возсоздатель дома въ Кегамѣ, возобновилъ святую сію церковь въ память о себѣ и своихъ“. Такимъ образомъ, если, говоря словами академика Броссе, мы не можемъ по документамъ отнести основаніе Макеноча къ эпохамъ ранѣе начала IX в., то съ другой стороны изъ исторіи Степаноса известно, что семнадцатый митрополитъ сіюнійскій Матусага, жившій при Іездиджердѣ III, умеръ и погребенъ здѣсь. Значитъ монастырь существовалъ в половинѣ VII в. Затѣмъ въ 816 г., по свидѣтельству Вардана, Макеночъ былъ преданъ огню и мечу персомъ Бабаномъ, во время возстанія его противъ халифа: онъ истребилъ болѣе 15,000 чел. въ кантонѣ Гегаркунѣ. Иноки Макеноча спаслись въ-время: одни въ монастыри Зреска въ Ширакѣ, а другіе въ джрвджикскіе монастыри въ Аговани, гдѣ они

оставались до возобновления Макенца Григоромъ Супаномъ между 851 и 901 годами. Указанный въ надписяхъ Макенца Супанъ или Григоръ Супанъ принадлежалъ боковой отрасли рода сіюнійскихъ владѣтелей, выдвинувшейся въ IX в. „Онъ, по словамъ Степаноса Орбеліани, отлично организовалъ свое владѣніе и не щадилъ средствъ на постройку храмовъ Божіихъ, существующихъ до настоящаго времени“. Слова эти дѣйствительно подтверждаются надписями монастырей, преимущественно Гегаркуна.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Stounie, t. II, p. 7—8, 14, 128—130.—Saint-Martin, Mémoires etc., t. I, p. 143; t. II, p. 415, 456.

Ману, одинъ изъ славнѣйшихъ и древнѣйшихъ монастырей Арменіи, относящійся въ настоящемъ своемъ видѣ къ 1247 г. Онъ расположенъ въ древней армянской провинціи Васпураканъ, въ южной части кантона Ардазъ, въ городѣ того-же имени или персидскомъ Макуегъ, среди горнаго ущелья, гдѣ, по преданію мѣстныхъ жителей, потерпѣлъ мученическую смерть апостольскій Ѳаддей и гдѣ именно былъ воздвигнутъ монастырь, носящій его имя. Монастырь этотъ, заключающій въ себѣ, по словамъ Вардана Великаго, останки апостола Ѳаддея, служилъ и служитъ резиденціею одной изъ четырехъ большихъ епископій, зависящихъ отъ эчмиадзинскаго патріаршаго престола, и въ свою очередь имѣетъ въ своей зависимости всѣ армянскія епархіи Азербейджана.

Saint-Martin, Mémoires etc., t. I, p. 127, 135—136; t. II, p. 423, 463.

Мамеба лежитъ въ южной Карталиніи, между двумя большими селеніями Каспи и Чала, на высокой лѣсистой горѣ Цевеи, которая съ восточной стороны омывается рѣчкою Рехулою, а съ западной заканчивается длинною ложиною Ашуріани, прилегающею къ лѣвому берегу р. Куры. Церковь Мамеба Вахуштъ называетъ монастыремъ Степан-цминда (св. Стефана), построеннымъ однимъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ Тате. Она по словамъ Иосселиани стоитъ на остаткахъ язычества, имѣвшаго здѣсь храмы своихъ боговъ. По его-же словамъ „Мамеба образовалась отъ грузинскаго ღაბღა „отецъ“, ღაბღა „отцы“; самое-же названіе горной покатости, ложины Ашуріани, произошло отъ сирскаго Асури, Айсори, такъ произносимаго на сирскомъ языкѣ и искаженнаго въ устахъ грузинъ. Вся эта мѣстность и мѣста по теченію рѣчки Рехулы прежде принадлежали газнійскому владѣтелю, изведенному въ 1625 г. сильными феодалами, окружавшими его до нынѣ обширную и замѣчательную своими развалинами резиденцію въ Газнѣ, а въ настоящее время есть достояніе вк. Амилахвари“. Мамебу составляютъ: высокій, обваливающійся столпъ; развалины церкви первомученика Стефана; пещеры близъ церкви и вокругъ нея, по всѣмъ направленіямъ выглядывающія изъ скалъ и отъ времени обрушившіяся, такъ что взойти туда нѣтъ уже возможности. По близости этихъ пещеръ въ горномъ ущельи, надъ вершиною Ашуріани, стоитъ, говоритъ тотъ-же Иосселиани, великолѣпная церковь Іоанна Предтечи изящной архитектуры. Изъ надписи надъ ея входомъ видно, что она построена въ царствованіе царя Баграта IV, въ 1032 г., самтавійскимъ епископомъ Иларіономъ изъ рода Канчаели. Этотъ Иларіонъ признается возстановителемъ каедральнаго Самтавійскаго храма. Тате, о которомъ упоминается выше, прибылъ изъ Антиохіи въ Грузію вмѣстѣ съ Іоанномъ Зедазнійскимъ и извѣстенъ тѣмъ, что онъ проповѣдывалъ вѣру христіанскую въ Кавказскихъ горахъ, гдѣ, говорятъ, основалъ церковь и пріютъ для иноковъ подъ именемъ св. Стефана. Ему-же приписываютъ созданіе двухъ храмовъ въ Карталиніи: Урбнисскаго и Кулбатскаго.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 241.—Иосселиани, Святыня Мамеба въ газ. „Кавказъ“ 1871 г., № 6.

Манглискій храмъ расположенъ въ 40 верстахъ къ западу отъ Тифлиса, между рѣчками Гвелтетис-цкали и Мджависис-цкали, впадающими въ р. Алгети. Мѣстность эта въ древности входила въ составъ самшвидскаго эриставства, со временъ перваго грузинскаго царя Фарнаоза, составлявшаго четвертое изъ числа восьми эриставствъ и обнимавшаго собою верхнія долины рѣкъ: Алгети, Кція, Дбаниси и Гачіани. Манглись, по преданію, имѣлъ храмъ съ самаго начала христіанства въ Грузіи: по сказанію грузинскихъ лѣтописей, когда въ 326 или 327 г. Константинъ Великій въ видахъ упроченія евангелія въ Грузіи отправилъ къ царю Миріану духовенство и архитекторовъ, то они по дорогѣ во Мцхетъ заложили основаніе церквей въ самцхійскомъ округѣ Эршети и въ Манглисѣ. Затѣмъ, когда при Вахтангѣ Гургасланѣ, въ исходѣ V в., учреждено было въ Грузіи каталикосство съ каедрами епископовъ, то тогда манглисская епархія занимала четвертое мѣсто изъ числа 12-ти епархій. Въ 491 г. и слѣдовательно еще при жизни Гургаслана, умершаго въ 499 г., по свидѣтельству одного армянскаго источника, манглискій епископъ Егадесъ принималъ вмѣстѣ съ другими грузинскими епископами участіе на вагаршпатскомъ соборѣ, созванномъ по поводу ученій халкедонскаго собора. Послѣ того до половинѣ XI в. о манглисской каедрѣ нѣтъ рѣчи и лишь приписка одного древняго гелатскаго манускрипта упоминаетъ въ 1047 г. объ епископѣ манглискомъ Антоніи Туладзе. Въ эту пору Манглись принадлежалъ Липариту Орбеліани, имѣвшему своею резиденціею сильно-укрѣпленное мѣсто Кде-Кари, въ недалекомъ разстояніи къ сѣверу отъ Манглиса, у истоковъ р. Алгети, и извѣстному какъ изъ грузинскихъ источниковъ, такъ и изъ рассказовъ византійцевъ продолжительною борьбою съ абхазо-карталинскимъ царемъ Багратомъ IV. Изъ древняго акта, содержащаго въ себѣ описаніе іерархическаго порядка епископскихъ каедръ въ эпохи единства Грузіи, видно, что манглисскому епископу принадлежало почетное мѣсто: въ торжественныхъ случаяхъ онъ становился шестнадцатымъ въ сонмѣ 40 іерарховъ. Впослѣдствіи и, кажется, съ XV в. званіе мангтели было соединено въ лицѣ тбилили и намъ извѣстно нѣсколько епископовъ, именованныхъ манглисо-тифлискими. По замѣчанію Иосселиани „можетъ быть смуты въ царствѣ и страшное опустошеніе Грузіи полчищами Тамерлана упразднили на время манглискую каедру, столь знаменитую въ исторіи христіанства, и царь Александръ I, царствовавшій между 1413 и 1442 гг. поручилъ епископу Григо-

рію II управління розсѣянною паствою манглискаго іерарха. Это тѣмъ болѣе возможно, что и при Григоріи, носившемъ званіе мангели, проходилъ опустошеніемъ сынъ Тамерлана Шах-Рокъ и по грузинской исторіи Джахан-шахъ, вступившій съ войскомъ въ самцхійскія области чрезъ манглискую епархію и завоевавшій Грузію. Подобный-же примѣръ соединенія двухъ епархій въ лицѣ тифлискаго митрополита находимъ при преемникѣ Григорія и въ позднѣйшее время при царяхъ, безсильныхъ поддержать власть іерарха манглискаго каедръ, болѣе другихъ страдавшей отъ набѣговъ лезгинъ и отъ сосѣдства турецкихъ властей“. Мы имѣемъ въ виду нѣсколько грамотъ, относящихся до манглискаго каедръ. Въ позднѣйшей изъ нихъ, данной въ корониконъ 399 (1711) царевичемъ правителемъ Грузіи Вахтангомъ крестьянамъ манглискаго Божіей Матери въ Зеси, Квенадри, Пици и Заъви въ Саджавахо сказано: „Учинивъ спросъ и разсмотрѣвъ старыя гуджары, мы нашли, что отъ всѣхъ государей вы были тарханами и свободными, ради чего и мы сею грамотою устанавливаемъ, дабы отъ васъ не было требуемо ничего: ни кодис-пури, ни поземельной, ни личной подати (Зобоб озо), ни со стада рогатой скотины, ни въ пользу боярства (Էջջեան), и не брать ни осла, ни рабочихъ, за исключеніемъ подати татарской, воинской и охотничьей.“

Мы не располагаемъ обстоятельными данными о самомъ Манглискомъ храмѣ, ибо никто изъ свѣдущихъ путешественниковъ археологовъ не описалъ и не сообщилъ дѣйствительнаго содержанія его надписей. Вахуштъ пишетъ: „Манглискій храмъ имѣетъ куполь; на южной сторонѣ его свода изображенъ Мухаммедъ на львѣ и потому, говорятъ, мусульмане относились къ этому храму съ почтеніемъ. Онъ никогда не былъ разрушенъ. Онъ былъ обращенъ Вахтангомъ Гургасланомъ въ каедръ епископа, управлявшаго долиною Алгети и страню выше Кіи до Триалетъ.“ По свѣдѣніямъ и плану, доставленнымъ въ 1844 г. изъ Тифлиса академику Броссе, можно судить, что „Манглиская церковь имѣетъ въ длину 13 саж. со включеніемъ западной паперти и съ южною папертью ширину около 10-ти саж., а безъ папертей 9 саж. длины, 6—ширины; три полукружія ея образуютъ западную часть зданія, гдѣ имѣется куполь, и связаны съ восточною частью съ помощью-ли двухъ правыхъ стѣнъ въ сажень длины, или съ помощью параллелограмма, примыкающаго къ иконостасу. Алтарь помѣщается въ полукружіи, равномъ съ предъидущими и подобно всѣмъ грузинскимъ церквамъ снабженъ съ двухъ сторонъ ризницами, изъ которыхъ южная служитъ придѣломъ или малою церковью.“ Изъ копій надписей Манглискаго храма, переданныхъ Броссе разными лицами, на сколько можно полагаться на ихъ точность, слѣдуетъ заключить, что она построена въ 240 (1020) г., значить въ царствованіе Георгія I; что южный придѣлъ ея основанъ епископомъ Квирикѣ; что нѣкто Габріель, быть можетъ архитекторъ, способствовалъ его постройкѣ; что Багвашъ установилъ здѣсь для своего сына поминованіе въ теченіи двухъ дней. Подъ именемъ Багваша въ лѣтописяхъ Грузіи извѣстенъ Липаритъ II Орбеліани, который дѣлалъ возмущеніе противъ Баграта III, царствовавшаго между 980 и 1014 гг. Онъ считается основателемъ укрѣпленія Кіде-Кари. Здѣсь обращаемъ вниманіе читателя на одну замѣчательную рѣдкость Манглискаго храма, именно на митру манглискихъ епископовъ, сохранившуюся до нашего времени. Митра эта, по словамъ Юсселиани, „взятая изъ Тифлиса въ Москву царемъ Арчиломъ (въ 1681 г.) и нынѣ имѣющаяся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, была сдѣлана, какъ показываетъ ея надпись, при царицѣ Русудани (1223—1242); въ ней хранился и понынѣ хранится гвоздь Господень, присланный Константиномъ Великимъ въ даръ царю Миріану. Манглиская митра съ гвоздемъ послѣ царицы Тамары была перенесена въ тифлискій Сіонскій храмъ по случаю смутъ отъ монголовъ и потомъ отъ турокъ, волновавшихъ епархію манглискихъ іерарховъ.“

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 171 —Его-же, Carte générale de la Géorgie. —Mélanges Asiatiques, t. I, livr. 2, p. 252—259; t. II, livr. 1, p. 83—84.—Histoire de la Géorg., t. I, p. 41, 121, 148, 193—195, 320—326. —Юсселиани, Древности Тифлиса, стр. 62, 147, 171—173, 176, 209.—Алты Кавк. Археогр. Ком., т. I, стр. 30.

Мармашень, въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Ширакъ или вообще Ширакаванъ, расположенъ на берегахъ р. Ахуріана или Арпа-чая и заключающемъ въ себѣ два извѣстнѣйшіе города Арменіи Ани и Карсъ, лежитъ на восточномъ берегу одного изъ притоковъ Арпа-чая, Раха или Аладжа-чая, въ ровной мѣстности, среди ущелья, на разстояніи 6—7 верстъ отъ г. Александрополя. Онъ извѣстенъ у мусульманъ подъ именемъ Ганлиджи или Ханлиджи, „кровавый“ и, какъ показываютъ остатки стараго населенія и развалины прекраснаго моста вблизи, вмѣщала въ себѣ нѣкогда весьма большое число жителей. Нынѣшніе обитатели его состоятъ изъ эмигрантовъ Карса, поселившихся тутъ въ 1829 г. послѣ турецкой войны. Здѣсь, по близости, въ сѣверо-восточномъ направленіи, на возвышеніи указываютъ древнѣйшій „Мармашень или верхній монастырь“, который лежитъ въ развалинахъ и котораго ни время постройки, ни основатель неизвѣстны.

Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ Мармашенскій храмъ или монастырь,—хотя по замѣчанію академика Броссе не существуетъ въ немъ никакихъ слѣдовъ „населенія иноковъ,“ —не утратилъ своего блеска и величія, какъ это показываетъ видъ его въ атласѣ, приложенномъ къ *Les Ruines d'Ani, planche XXXII*. Здѣсь, говорятъ, когда-то существовали постройки изъ мрамора, которыхъ въ настоящее время уже нѣтъ, и вотъ чѣмъ-бы слѣдовало объяснить самое образованіе слова мармара-шень „построенный изъ мрамора“, будто-бы искаженнаго, по мнѣнію Сен-Мартена, въ Мармашень, если-бы это послѣднее названіе не встрѣчалось въ древнѣйшихъ надписяхъ монастыря, почти современныхъ его основанію. Ктому-же слѣдуетъ помнить, что подъ словомъ мраморъ въ Арменіи нерѣдко разумѣется родъ вулканическаго туфа, или желтоватаго и черноватаго, или отливающаго красноватымъ и зеленоватымъ цвѣтомъ: *Գաղաղա, lapideus, marmorinus* (*Grand dictionnaire des Mékhitaristes. Venise. 1836*).

„Мармашень состоитъ изъ трехъ церквей: главной и самой большой и двухъ малыхъ, съ сѣверной и южной ея сторонъ. Первая изъ нихъ, средней хорошо размѣренной вышины, имѣющая въ длину и ширину 22 армянскихъ *локтя*,

воздвигнута изъ тесаного камня, безъ колоннъ внутри, и снабжена прекраснымъ куполомъ изъ каменныхъ плитъ, какъ-бы избороденныхъ (sillons), однимъ алтаремъ, двумя ризницами и одною дверью съ западной стороны. Она хорошо сохранилась, за исключеніемъ, впрочемъ, полуобвалившагося купола и въ ней понынѣ совершается служба. У входа ея замѣтны слѣды большой паперти и красивой колокольни, разрушенной мусульманиномъ Джара-бегомъ, который изъ ея камней построилъ башню на другой сторонѣ р. Рахъ. Двѣ другія малыя церкви вѣнчаются коническими куполами и были облицованы тесанымъ-же камнемъ, большею частью уже сорваннымъ; изъ нихъ сѣверная имѣла въ длину и ширину 16 локтей и была снабжена справа и слѣва часовнями для службы; размѣръ южной церкви былъ 12 локтей въ длину и 10—въ ширину. Кромѣ этихъ трехъ церквей здѣсь указываютъ еще четвертую среди кладбища“.

„Главная, лучше другихъ сохранившаяся церковь Мармашена, по словамъ офицера русской службы Кестнера, которому мы обязаны художественнымъ альбомомъ памятниковъ и развалинъ г. Ани, снятыхъ имъ въ 1850 г. по распоряженію бывшаго намѣстника кавказскаго кн. Воронцова, на западномъ своемъ фасадѣ вся испещрена сверху до низу армянскими надписями“, изъ числа которыхъ только три скопированы и разобраны. Онѣ объемлютъ періодъ времени изъ исторіи Мармашена съ конца X. в. до конца первой четверти XIII ст., т. е. со времени начатія его постройки по день его реставраціи; характеризуютъ лицъ, строившихъ монастырь и содѣйствовавшихъ его величію; перечисляютъ его недвижимыя и движимыя имущества, разновременно ему жертвовавшіяся и наконецъ знакомятъ насъ съ цѣлыми эпизодами изъ его превратной судьбы,—словомъ, онѣ, какъ и вообще надписи другихъ важнѣйшихъ монастырей Арменіи, носятъ тотъ самый характеръ, который имѣютъ въ Грузіи гуджары и сигели или церковныя и свѣтскія грамоты: это отрывки изъ лѣтописей и потому нельзя не сожалѣть, что многія изъ нихъ безслѣдно погибли, единственно потому, что мы не бережемъ ихъ, не принимаемъ должныхъ мѣръ къ ихъ собранію и опубликованію.

Изъ трехъ надписей Мармашена первая трактуетъ о постройкѣ его; она именно рассказываетъ, что князь князей Ваграмъ пехлевидъ, антипатья-патрицій, начавши постройку его 437 (988) г., при царѣ Сембатѣ сынѣ Апота, докончилъ его въ 478 (1029) г., въ царствованіе Іоанна Сембата и при настоятеляхъ Іереміи и преемникѣ его Состенесѣ. Надпись эта, кромѣ Ваграма, матери его Шушки и отца Васака, поименовываетъ двухъ его братьевъ Апелхароба и Гамзе, неизвѣстныхъ исторіи. Вторая надпись указываетъ дочь васпураканскаго царя Сенекерима, внучку Гагика и Катты, „царицу Абхазіи и Арменіи“ Маріамъ, которая при настоятелѣ Состенесѣ жертвуетъ Мармашенскому монастырю свою деревню Тарукъ съ тѣмъ, чтобы ежегодно совершаема была за ея бабушку Катту божественная служба въ церкви столба Сурб-Петроса. Объ этой Маріамѣ изъ грузинскихъ лѣтописей извѣстно то, что она была дочь армянскаго царя Сенекерима, жена грузинскаго царя Георгія I (1014—1027) и мать Баграта IV (1027—1072) и что когда Гагикъ II измѣннически былъ увлеченъ въ Константинополь императоромъ Константиномъ Мономахомъ, населеніе г. Ани предложило его въ 1039 г. царицѣ Маріамѣ, имѣвшей по отцу право на Арменію, и что впоследствии городъ этотъ былъ исторгнутъ изъ ея рукъ Липаритомъ Орбеліани, когда послѣдній велъ борьбу съ Багратомъ.

Особенно интересна третья надпись Мармашена, воспроизведенная со всею точностью академикомъ Броссе въ его *Voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie*, *Rapport*, III, p. 88—90 и въ *Les Ruines d'Ani*, p. 148—150. Мы приводимъ ее въ извлеченіи. Она гласитъ слѣдующее: „Во времена счастливыхъ и благочестивыхъ князей, атабега Иване и шахин-шаха, главы адъютантовъ (Мхаргрдзели), послѣдовало, по приказанію ихъ, второе возобновленіе сего достославнаго храма Божія, нашей каедральной церкви Мармашена, заботами сыновей Апугамр-магистроса, а именно: архіепископа Тер-Григора и двоюроднаго брата моего Харипа, внуковъ князя князей Ваграма, отрасли св. Григорія. Ваграмъ воздвигъ его съ большимъ тщаніемъ отъ самаго фундамента для сонма іереевъ, снабдивъ его богатыми приношеніями, состоящими въ деревняхъ, виноградникахъ, лавкахъ и мельницахъ, какъ это показываетъ подробно его надпись. . . . Послѣ того онъ былъ опустошенъ невѣрными, обратившими монастырь въ деревню, а каедральную церковь въ укрѣпленіе, лишивши его всего достоянія до нашего времени. Но въ годъ армянскій 674 (1225) мужественный и неустрашимый ратникъ Христа, мой возлюбленный братъ Харибъ при содѣйствіи моемъ задумалъ очистить его отъ всякихъ нечистотъ и возвратитъ ему его древнюю славу. Онъ удалилъ оттуда крестьянъ и сдѣлалъ его жилищемъ святыхъ іереевъ и иноковъ, угодныхъ Богу. Мы украсили его утварью и богатыми облаченіями, святыми сосудами изъ золота и серебра, Ветхимъ и Новымъ Заветомъ и церковными книгами и пожертвовали ему наследственную нашу деревню Азатъ. Мы возобновили. . . монастырскій, какъ и славную деревню Тирашенъ, и мельницы, лежащія по ту сторону рѣки, ниже и выше моста, луга и зелени и все, чѣмъ монастырь когда нибудь владѣлъ. Мы дали ему нашу родовую церковь Сурб-Степаноса въ городѣ (Ани) со всею ея общиною, два виноградника въ Марметѣ; потомъ мы соединили верхній монастырь съ большимъ, такъ чтобы они были въ завѣдываніи одного настоятеля. . . . Между тѣмъ какъ все это исполнялось, мой возлюбленный братъ магистросъ Харибъ, восхваляемый всѣми языками, палъ мученически въ борьбѣ съ невѣрными. Оставшись одинъ, я, убогій Григорій, перенесъ его тѣло ко входу св. каедральной церкви, къ останкамъ предка нашего кн. Ваграма. . .“

По замѣчанію академика Броссе, не безъ основанія кн. Ваграмъ и архіепископъ Григорій говорятъ о славѣ своего рода и о заслугахъ, оказанныхъ имъ Арменіи. Какъ пехлевиды, они происходили отъ древнихъ царей арсакидовъ, вели свое начало отъ суреніанъ, отрасли арсакидовъ, пришедшихъ изъ Бахла или Балха. Этой отрасли принадлежалъ и Григорій Просвѣтитель. Генеалогія пехлевидовъ по надписямъ Мармашена и другихъ монастырей, преимущественно Ширака, начинается съ первой половины X в. и прекращается первою половиною XIII ст. Это былъ одинъ изъ славныхъ родовъ Арменіи. Память о немъ доселѣ живетъ, между прочимъ, въ остаткахъ дворца г. Ани, извѣст-

наго подъ именемъ пехлевидовъ. Онъ далъ цѣлый рядъ именитыхъ свѣтскихъ лицъ и католиковъ Арменіи въ теченіи 137 лѣтъ. О дѣйствующихъ лицахъ надписи 1225 г. въ Мармашенѣ извѣстно слѣдующее: Ваграмъ, сынъ Григоріоса, былъ душою заговора противъ грековъ, которые хитростью и насиліемъ хотѣли овладѣть городомъ Ани. Заговоръ не имѣлъ успѣха и затѣмъ онъ велъ войну съ бени-шеддадомъ довинскимъ и погибъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Григоромъ въ 1047 г. Онъ имѣлъ отъ роду 80 лѣтъ и тѣло его было предано землѣ, по увѣренію Чамчіана, въ Санагинѣ, а по свѣдѣнію надписи на могильномъ камнѣ, отрытомъ изъ подъ-земли въ Мармашенѣ, въ этомъ монастырѣ. Брату его Васаву былъ раздавленъ черепъ однимъ изъ турокъ въ 1021 г., когда онъ праздновалъ побѣду надъ ними. Что касается Апелхароба, то и его, кажется, постигла такая-же участь, хотя не знаемъ при какихъ обстоятельствахъ.

Saint-Martin, Mémoires etc., t. I, p. 107; t. II, p. 419, 459.—Brosset, Voyage archéol., III Rapp., p. 86—91.—Его-же, Les Ruines d'Ani, p. 2, n. 1, 4, 49—55, 62—68, 104, n. 1, 120, n. 2, 148—150.—Histoire de la Géorg., t. I, p. 319, 320.—Степаноса Таронскаго или Асогана, Всеобщая исторія, переводъ съ армянскаго Эмина, 1864 г., стр. 194.

Мартвильскій монастырь, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ въ Грузіи, лежитъ въ Мингреліи, между рѣками Абашою и Техуромъ. Путь въ Мартвили изъ Кутаиса пролегаетъ на сѣверо-западъ, чрезъ значительное во всей Имеретіи селеніе Хони, по плоскости, отличающейся довольно густою растительностью и пересѣкаемой сначала небольшою рѣкою Губисцвали, потомъ бурными и большими рѣками Цхенис-цвали и Абашою. Мартвильскій монастырь весьма картинно рисуется вдали на высокомъ холмѣ, куда не иначе поднимаешься какъ верхомъ или пѣшкомъ, по чащѣ живописнаго лѣса, перевитаго сѣтью виноградныхъ лозъ. Съ площади холма, осѣненнаго развѣсистыми дубами и тополями, открытъ прекраснѣйшій видъ съ одной стороны на обширную, синеватую полосу моря обрамленную плоскость съ текущими по ней рѣками Имеретіи, съ ея посѣвами, виноградниками и селами, съ другой—на хребты горъ сурамскихъ и ахалцихо-адчарскихъ, мѣстами бѣлѣющихъ снѣжнымъ покровомъ; съ третьей на лечхумскія высоты, а за ними на хребетъ, отдѣляющій Дадіановскую Сванетію отъ бывшей Княжеской и Вольной Сванетіи. Вся эта картина полна очарованія и высокой поэзіи. Соборная церковь въ Мартвили не обширна и внутреннимъ устройствомъ напоминаетъ Сіонскій храмъ въ Атенскомъ ущельи, въ Карталиніи. Паперть съ двумя придѣлами Архангеловъ и Успенія, пристроенная, какъ видно, позже, служитъ усыпальницею; третій придѣлъ Успенія, въ застѣнкѣ архіерейскаго мѣста, подлѣ алтаря, вмѣщаетъ въ себѣ ризницу. Главный престолъ сдѣланъ изъ мрамора и поддерживается пятью столбиками. Вправо отъ церкви, на обрывѣ холма, стоитъ весьма древняя башня, служившая помѣщеніемъ такъ называемыхъ столпниковъ и потому носящая названіе столпа. „Мартвильская церковь, по словамъ академика Броссе, была, какъ видно, одною изъ лучшихъ въ Грузіи. Доказательствомъ тому служатъ остатки рѣзныхъ карнизовъ, окна и двери, украшенныя съ замѣчательнымъ искусствомъ. Если она такъ древна, какъ это утверждаетъ Вахуштъ, относящій ея постройку ко временамъ Георгія II, царствовавшего между 921 и 955 гг., то не удивительно, что девять вѣковъ, протекшихъ надъ нею, успѣли оставить на ней свои слѣды. Какъ почти всѣ другія грузинскія церкви, она обезображена позднѣйшими пристройками“. Другой ученый, Дюбуа, утверждаетъ, что Мартвильская церковь стоитъ на мѣстѣ языческаго капища и что даже нѣкоторые матеріалы, вошедшіе въ составъ ея, суть принадлежности храма идоловъ. Въ Мартвильской церкви, въ числѣ фресковыхъ изображеній достойны вниманія какъ Влахернская Божія Матерь съ архангелами въ горнемъ мѣстѣ, такъ и въ особенности портреты царя Константина и основателя новой династіи дадіани, по словамъ надписи, „владѣтеля Лечхума, Сайнаридзе и Салипартіано, визиря государя-дадіани, главы и военачальника Имеретіи и Одиши, Кація Чиковани и его супруги. . . дочери великаго. . . также какъ и ихъ дѣтей Георгія, Іосифа и Отіи. . .“. Изъ мартвильскихъ иконъ Божіей Матери, богато украшенныхъ, три пожертвованы мѣстными архипастырями или чкондидеями: Евдемономъ въ 1644 г., Гавриломъ въ исходѣ XVII в. и Георгіемъ въ 1839 г. Имена чкондиделей упоминаются также въ припискахъ пергаментнаго евангелія. Изъ дадіани въ надписяхъ указаны Шергилъ и Леванъ Великій, пожертвовавшій въ 1662 г. „образъ Божіей Матери, украшенный имъ рубинами и жемчугомъ во спасеніе супруги его Нестанъ-Дареджаны, въ оставленіе грѣховъ ея и во спасеніе сыновей ихъ Александра и Манучара и дочери Зилиханы“.

Мартвильскій храмъ посвященъ Успенію Богородицы. Слово мартвили есть испорченное греческое *martur* „мученикъ“; древнимъ, доселѣ еще невышедшимъ изъ употребленія туземнымъ названіемъ его служитъ Дчкон-диди, въ переводѣ съ мингрельскаго на грузинскій языкъ означающій, какъ замѣчаетъ грузинская лѣтопись VII в., *большой дубъ*. Основаніе Дчкон-дидскаго храма приписывается царю абхазскому Георгію (921—956); онъ-же обратилъ его въ каѳедру епископа. Дчкондидели суть историческія лица; они особенно извѣстны при абхазо-карталинскихъ Багратидахъ. дчкондидели избирался изъ числа людей, пользовавшихся общею репутаціею какъ по учености, такъ и по нравственнымъ достоинствамъ. Онъ занималъ весьма почетный постъ: при коронованіи царя карталинскій епископъ и чкондидскій епископъ садились выше всѣхъ, въ креслахъ, на подушкѣ, первый вправо, а второй влѣво отъ католика. Дчкондидели считался главою всѣхъ занимавшихся письмоводствомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ покровителемъ и защитникомъ вдовъ и сиротъ, страждущихъ и угнетенныхъ. Онъ докладывалъ о нихъ царю. Онъ первый передавалъ его призыванія свѣтскимъ и духовнымъ властямъ. Во время движенія войскъ противъ непріятеля онъ шелъ впереди съ крестомъ въ рукахъ и, благословивъ ихъ предъ начатіемъ боя, уходилъ назадъ и бралъ подъ свою команду арріергардъ. Мы замѣтили выше, что предокъ послѣдней династіи дадіановъ изображенъ въ Мартвильскомъ храмѣ. Онъ служилъ имъ усыпальницею. Кація жилъ при имеретинскомъ царѣ Багратѣ IV, царствовавшемъ отъ 1669 по 1678 г., и слабомъ владѣтелѣ Мингреліи Леванѣ IV, зятѣ Баграта IV и внуку Іасе, брата знаменитаго Левана Великаго. Грузинская лѣтопись говоритъ о возвышеніи Каціи слѣдующее: „Въ то время (въ 1676 г.), когда абхазцы напали на Одиши

(Мингрелию) Чиковани джкондидели сдѣлался весьма силенъ. Вырвавшись въ Шулаверѣ изъ рукъ царя Вахтанга, онъ облекся въ титулъ джкондидели и вполне расположилъ къ себѣ дадіани. Онъ вызвалъ своего брата Кація и убѣдилъ дадіани дать ему Салипартіано въ томъ предположеніи, что тотъ ему облегчитъ занятіе Лечхума. Кація былъ незначительный гордскій азнауръ и отецъ его поддерживалъ свое существованіе тѣмъ, что таскалъ медь на спинѣ въ Сванетію. Благодаря своему брату джкондидели, онъ сдѣлался весьма могущественъ и уважаемъ царями; онъ вліялъ на населеніе Лечхума. Дадіани Леванъ, давши ему Салипартіано, сблизилъ его съ собою, ибо онъ былъ храбръ, дѣятеленъ, но въ то-же время нечестивъ и злобенъ. Онъ совѣтовалъ дадіани истребить вельможъ Одиши. Онъ усилилъ себя бракомъ съ сестрою рачинскаго эристава Шопиты II. Въ такомъ положеніи смерть дадіани Левана, послѣдовавшая въ 1694 г., безъ труда предоставила Кація его наслѣдіе, владѣніе Мингрелию. Вдова Левана монахиней удалилась въ Россію вмѣстѣ съ карталинскимъ царемъ Вахтангомъ VI, а сынъ его Георгій выѣхалъ туда-же съ имеретинскимъ царемъ Арчилломъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 394.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 11—17, Résumé, p. 8.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 239, 276, 278, 338; t. II, livr. 1, p. 286, 647, 648.—Иосселиани, Древности Тифлиса, стр. 62.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. III, стр. 246—260.—Вахрадзе и Берзенова, Тифлисъ въ историч. и этногр. отнош., стр. 37—38.—Dubois, Voyage etc., t. III, p. 39—48.

Мартиросская церковь въ древнемъ Ваіоц-дзорѣ, въ Русской Армении, въ населенномъ селеніи Мартиросѣ, расположенномъ, по словамъ Саргиса Джалалианца, у подошвы горы Іазіурдъ и заключающемъ въ себѣ 36 дворовъ армянскаго населенія. Мартиросъ въ старину служилъ лѣтнею резиденціею кн. Проша, который жилъ во второй половинѣ XIII в. и о которомъ говорится въ надписяхъ многихъ монастырей Ваіоц-дзора. Память Проша и его потомковъ сохраняется здѣсь, какъ въ надписяхъ крестовъ на обширномъ кладбищѣ, расположенномъ къ западу отъ Мартироса, такъ и въ надписяхъ двухъ его церквей, изъ которыхъ одна стоитъ въ самомъ селеніи, а другая высѣчена въ скалѣ; въ двухъ верстахъ къ востоку отъ него. Надпись первой церкви гласитъ слѣдующее: „Я, Мхитаръ, сынъ Дегива, по приказанію князя князей Проша и сына его Гасана построилъ эту деревню Мартиросъ и водрузилъ этотъ крестъ у входа въ св. церковь мучениковъ въ 738 (1289) г.“ Въ надписи второй церкви говорится: „Волею Божіею, въ патриаршество Гакоба. . . въ епископство Тер-Саргиса, въ этой странѣ, при князѣ князей Прошѣ, сыновьяхъ его Папакѣ и Гасанѣ. . . и его сынѣ баронѣ Эатчи и ихъ матери. . . я, вартапетъ Матеосъ, заложилъ и докончилъ сію церковь. . . въ 735 (1286) г.“

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 105—106, 180.

Марткопская церковь лежитъ на р. Марткопис-цкали, въ 20-ти верстахъ отъ Тифлиса, влѣво отъ почтоваго тракта, идущаго изъ Тифлиса въ Кахетію, въ селеніи того-же имени. Это одно изъ лучшихъ и населенныхъ мѣстъ по близости Тифлиса. Оно заключаетъ въ себѣ 450 дворовъ крестьянъ изъ грузинъ. Оно отличается хорошимъ климатомъ и тонетъ въ садахъ и виноградникахъ. Оно особенно оживляется въ лѣтнее время, когда къ 15-му августа, именно къ празднику Марткопскаго монастыря, большая масса пилигримовъ изъ христіанъ тянется изъ Тифлиса по проселочной дорогѣ, на которой, въ 14-ти верстахъ отъ города, по словамъ Иосселиани, приваломъ имъ прежде служилъ ключъ Ашкарети. Прекрасное это мѣсто было окружено рощею, уже вырубленною. Отсюда при закатѣ солнца пилигримы начинали двигаться далѣе къ сел. Марткопи, весьма живописно раскинутому въ ущельи. Въ Марткопи замѣчательна открытая и ровная площадь, до 4-хъ верстъ въ окружности, назначавшаяся для шатровъ грузинскихъ царей, пріѣзжавшихъ туда на богомолье. Существующій до-нынѣ въ центрѣ ея раскидистый дубъ прикрывалъ палатку царя Ираклія, отчего онъ и названъ иракліевымъ дубомъ. Населеніе Марткопи въ старину было весьма значительно. Персидскій шахъ Аббасъ въ XVII ст., послѣ разгрома Грузіи, говорятъ, выселилъ изъ Марткопи и сосѣднихъ мѣстъ до 50,000 жителей, которыхъ поселилъ въ Хорасанѣ, Мазандеранѣ и прочихъ мѣстахъ. Потомки ихъ и нынѣ говорятъ языкомъ своихъ предковъ. Всѣ они знаютъ къ какому роду они принадлежатъ и изъ какой деревни уведены. Многие изъ нихъ помнятъ имена святыхъ, которымъ отцы ихъ молились и имѣютъ у себя иконы св. Антонія Марткопскаго. Все это подтвердилъ пріѣхавшій въ 1872 году вмѣстѣ съ какимъ-то англичаниномъ одинъ изъ потомковъ выселенныхъ шахомъ Аббасомъ грузинъ, Атама Оника-швили, „житель, по его словамъ, сел. Марткопи въ Персіи“, хорошо говорившій по-грузински и выразившій желаніе видѣть древнюю свою родину Марткопи и въ ней своихъ однофамильцевъ. По его разсказу, въ одномъ мѣстѣ, къ сѣверо-западу отъ Исагани, въ 6-ти-дневномъ пути отъ нея, лежатъ 6 деревень: Марткопи, Ахва, Боини, Ташкешанъ, Афусъ и Толель, населенныя 3,140 дворами потомковъ древнихъ грузинъ, которыхъ персы называютъ гурджами, а сами себя грузинами.

Марткопская церковь хотя довольно велика и имѣетъ куполь, но не представляетъ ничего замѣчательнаго въ архитектурномъ отношеніи. Она построена, какъ видно изъ нѣсколькихъ ея надписей, въ 1810 г. викаріемъ грузинскимъ и архіепископомъ руставскимъ Стефаномъ изъ фамиліи князей Джорджадзе. Онъ пробылъ въ Марткопи 75 лѣтъ, умеръ глубокимъ старцемъ въ 1839 г. и здѣсь-же покоемъ въ созданной имъ церкви. Стефанъ былъ послѣднимъ руставскимъ архипастыремъ. Какъ извѣстно, первоначально руставскіе епископы сидѣли въ г. Рустави, въ древности Бостан-калаки, лежавшемъ на лѣвомъ берегу р. Куръ, въ 25-ти верстахъ отъ Тифлиса. Основаніе Рустави легенда приписываетъ женѣ предка картвеловъ Картлоса. Здѣсь имѣли резиденцію эриставы руставскіе. Здѣсь-же царь Тирдатъ III въ концѣ IV в. построилъ богатую церковь, а Вахтангъ Гургасланъ въ V в. обратилъ ее въ кафедру епископа, который подъ именемъ руставскаго имѣлъ въ предѣлахъ своей духовной власти Марткопи, Сагурамо и Херви. Затѣмъ, когда въ XIII

ст. при Давидѣ IV Рустави былъ опустошенъ лерсами, то руставскіе епископы переселились въ Марткопскій монастырь, гдѣ жили до 1752 г., сохраняя свой прежній титулъ, а съ 1752 г., т. е. со времени упраздненія монастыря, утвердились въ селеніи Марткопи. Руставскій епископъ въ эпохи единства Грузіи занималъ въ іерархическомъ порядкѣ 18-е мѣсто, но впослѣдствіи, когда Кахетія составила отдѣльное царство, постъ его сдѣлался однимъ изъ вліятельнѣйшихъ. Въ актѣ царя Давида Имам-Кули-хана, относящемся къ началу XVIII в., сказано: „Руставскій епископъ былъ командоромъ знамени царскихъ войскъ, потому пожаловали мы ему саккосъ царскій. Честью превознесенный нами архіепископъ руставскій занимаетъ отнынѣ первое мѣсто отъ трона нашего съ лѣвой стороны. Какъ ближайшій совѣтникъ царя онъ обязанъ докладывать царю о духовномъ и военномъ состояніи его епархіи. Находящіеся подъ знаменемъ его князья, дворяне, епископы и простой народъ обязаны удѣлять пятую часть всей военной добычи въ пользу церкви нерукотворнаго Спаса, въ благодарность за даруемыя побѣды“. Изъ статута командорскаго знамени, предоставленнаго руставскимъ архіепископамъ, видно слѣдующее: Для ношенія знамени назначенъ былъ издревле храбрый родъ норійскій Чичинадзе; военная добыча дѣлилась на двѣ части: одна принадлежала руставскому архіепископу, а другая шла въ царскую казну; архіепископъ руставскій, сопровождаемый знаменемъ, являлся на мѣсто, по указанію царя, съ подвѣдомыми ему дружинами. Къ нему присоединялись епископъ самебскій и уджармскій съ войскомъ, набраннымъ на берегахъ Іоры и въ самгорскомъ населеніи кн. Аваловыми, на берегахъ Арагвы — кн. Гурамовыми, тіанетцы, эрцойцы, шшавы, хевсурь и князья этихъ мѣстъ. . . . и некресскій епископъ съ паствою, какъ это водилось издревле; предводительству руставскаго архіепископа подчинялись моуравъ энисельскій. . . , настоятели: Крестовой церкви, зедазенскій, шуамтинскій и ходашенскій съ крестьянами и пр.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 181, 305.—Brosset, Voyage archéol., I Rapp., p. 51—54.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 21, 138; t. II, livr. 1, p. 142.—Иоселіани, Древности Тифлиса, стр. 62.—Его-же, Описание Марткопскаго монастыря, стр. 7—8, 19, 24, прим., 25—28, 32—33.—Николая Кипіани, Грузинская колонія въ Персіи (на груз. яз.), стр. 1—3.

Марткопскій монастырь лежитъ въ горахъ на сѣверо-западъ отъ сел. Марткопи, въ 5-ти-верстномъ разстояніи отъ него. Изъ Тифлиса туда ведутъ двѣ дороги: одна, недавно проложенная, слѣдуетъ изъ Куки, мимо трехъ небольшихъ озеръ и мимо деревни Норіо; другая чрезъ Авлабаръ пролегаетъ влѣво отъ почтоваго тракта въ Кахетію въ сел. Марткопи. Эта послѣдняя дорога считается самою старою. Изъ Марткопи она вѣтся сначала по ущелью рѣчки Марткопис-цкали и потомъ на разстояніи около 3-хъ верстъ взбирается по крутому, чрезвычайно трудному для экипажей подъѣму. Монастырь стоитъ на лѣсистой площади, откуда открытъ видъ на мтацминдскую гору въ Тифлисѣ съ бѣлѣющимъ на ея отвѣсномъ скатѣ храмомъ св. Давида. По словамъ Иоселіани, описавшаго Марткопскій монастырь въ 1847 г., главный храмъ его имѣлъ въ длину $8\frac{1}{2}$, въ ширину $6\frac{1}{2}$ и въ вышину съ куполомъ — 18 сажень. Фасадъ храма былъ украшенъ скульптурными изваяніями, изъ которыхъ два каменные креста у сѣверныхъ и западныхъ оконъ отличались изяществомъ отдѣлки. На церковной паперти предъ входомъ въ храмъ особеннаго вниманія заслуживалъ роскошный фронтонъ съ фризами и изображеніемъ нерукотворной иконы Спаса, а изъ уцѣлѣвшихъ остатковъ видно было, что весь портикъ былъ украшенъ скульптурными работами и мѣстами покрытъ фресками. На двухъ столбахъ, поддерживавшихъ храмъ и куполь, обрушившійся въ 1823 г., были портреты двухъ замѣчательныхъ царей грузинскихъ, Вахтанга Гургаслана и Давида Возобновителя съ подписями ихъ именъ. Живопись въ храмѣ болѣею частью была византійская съ именами греческими, но были и стѣнные изображенія въ томъ-же стилѣ съ русскими надписями. Вѣроятно, говоритъ Иоселіани, это памятникъ пребыванія въ Грузіи русскаго посольства въ 1586 г., въ царствованіе Θεодора Іоанновича, ибо работа живописцевъ, присланныхъ по просьбѣ кахетинскаго царя Свимона Θεодоромъ Іоанновичемъ, видна и въ другихъ монастыряхъ, напр. Зедазенскомъ и даже въ Мцхетскомъ храмѣ. На правой сторонѣ царскихъ дверей находится могила св. Антонія, обозначавшаяся грудой камней. На сѣверъ отъ храма, въ центрѣ монастыря существовала бывшая трапезная монастырскаго братіи и еще другой храмъ и ризница съ каменными сводами. Всѣ эти зданія были устроены надъ сводами потаенныхъ подваловъ, раздѣленныхъ на особыя отдѣленія, въ которыхъ нѣкогда хранились сокровища храма и вообще достояніе обители. Весь монастырь окруженъ былъ каменною стѣною съ бойницами, имѣвшею 700 саж. въ окружности.

У подошвы горы, на сѣверъ отъ монастыря, надъ оврагомъ, при лѣсистомъ ущельи существуетъ небольшая уцѣлѣвшая церковь во имя Рождества Богородицы, возведенная въ 1527 г. на развалинахъ древней руставскимъ епископомъ Иларіономъ. Сохранилась также на югъ отъ храма квадратная колокольня, построенная въ 1629 г. Въ стѣнѣ монастырскихъ имѣется единственный въ этомъ мѣстѣ ключъ, расчищенный въ 1843 г. трудами и изживеніемъ тифлискаго жителя Тамазова.

Основаніе Марткопскаго монастыря приписываютъ одному изъ 13-ти сирскихъ отцовъ, пришедшихъ въ Грузію въ VI вѣкѣ, именно Антонію, избравшему это мѣсто для своихъ подвиговъ. Его высокая жизнь отшельника привлекла къ нему многихъ учениковъ, для которыхъ онъ создалъ обитель съ храмомъ въ честь Спаса, самъ-же поселился недалеко, гдѣ на высокомъ утесѣ построилъ столпъ или башню съ небольшою церковью и гдѣ провелъ послѣднія 15 лѣтъ своей жизни. Башня эта существуетъ донинѣ и туда ведетъ крутой и узкій ходъ, для многихъ недоступный. Монастырь особенно прославился нерукотворнымъ образомъ Спаса, принесеннымъ, говорятъ, самимъ Антоніемъ. При нападеніи на Грузію Тамерлана въ исходѣ XIV вѣка епископъ марткопскій Георгій скрылъ его въ потаенномъ мѣстѣ, но такъ какъ онъ былъ убитъ, то икона не могла быть отыскана. Другой образъ Спаса Марткопской обители находится съ 1752 г. въ тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ. Марткопскій монастырь входилъ въ со-

ставъ руставской епархіи, основанной въ V в. Вахтангомъ Гургасланомъ. Не смотря на то, онъ изъ уваженія къ моги-
лѣмъ Антонія имѣлъ иногда настоятелями своими особыхъ епископовъ, находившихся въ зависимости руставскихъ еписко-
повъ. Съ паденіемъ г. Рустави въ XIII ст. руставскіе епископы переселились въ Марткопскій монастырь, а съ 1752
г. жили въ сел. Марткопи. Изъ ряда руставскихъ епископовъ извѣстны немногіе и изъ нихъ особеннаго вниманія за-
служиваютъ: Христофоръ, въ 1732 г. бывшій въ Москвѣ и просившій императрицу Анну Іоанновну объ оказаніи Гру-
зій помощи противъ турокъ; Іоаннъ I, пріѣзжавшій въ Россію въ 1760 г. съ царемъ карталинскимъ Теймуразомъ и
послѣдній руставскій епископъ Стефанъ, строитель храма въ сел. Марткопи, умершій въ 1839 г. Марткопскій мо-
настырь уже возобновленъ насчетъ частныхъ пожертвованій заботами достойнѣйшаго изъ бывшихъ экзарховъ Грузіи,
митрополита Исидора.

Wakhoucht, Descr. géogr., 303.—Josseliani, Описание Марткопскаго монастыря, стр. 7—18, 22—23.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. III, стр.
1—9.—Brosset, Voyage archéol., I Rapp., p. 54—55.

Мацховари, въ русскомъ переводѣ Спасъ, или иначе церковь Спаса, лежитъ въ Гуріи, въ селеніи Акети, на рѣч-
кѣ Ацаури, составляющей правый притокъ р. Супсы. Церковь эту я видѣлъ въ 1873 г. Она расположена на слегка-
возвышающейся площадкѣ, обнесена большою каменною оградой и снабжена довольно высокою новою квадратною коло-
кольнею съ каменнымъ на верху навѣсомъ на четырехъ столбахъ. Размѣры храма незначительны: снаружи длина его 17,
ширина—14 аршинъ. Онъ построенъ изъ камня грубой тѣски, имѣетъ формы креста съ трех-граннымъ абсидомъ
или алтарною частью и восьми-граннымъ куполомъ, прорѣзаннымъ восемью узенькими окнами. Къ сѣверной части его
пристроенъ небольшой придѣлъ. Мацховари долженъ быть весьма старою постройкою: камень, которымъ онъ облицо-
ванъ снаружи, отъ ветхости значительно вывѣтрился; рѣзбы никакой. Внутри онъ имѣетъ полъ, мощный плитнякомъ;
иконостась—каменный съ рѣзбою. Стѣны его были росписаны, но забѣлены; нынѣ отъ живописи остаются лишь фрес-
ки въ куполѣ Спаса въ поясъ съ ангелами кругомъ и въ горнемъ мѣстѣ Іисуса Христа въ облаченіи.

Въ Мацховари заслуживаютъ вниманія: 1) серебряный для ношенія по приходу крестъ съ надписью, въ которой
упомянуты „Іасе Манвели-швили, супруга его дочь Мачутадзе Марехъ и ихъ сыновья: джуматели Николай, Мамука и
Рамазъ; 2) небольшой образъ Божіей Матери, осыпанный кругомъ множествомъ дорогихъ камней; по надписи его онъ
„поднесенъ царицѣ Тамарѣ Деисманомъ Джоліею“ и, по мѣстному преданію, привезенъ въ Гурію изъ знаменитой цер-
кви Тетросани въ Гвари, въ Чурук-су, не такъ давно обращенной въ развалины мѣстнымъ мусульманскимъ населеніемъ,
и 3) образъ св. Георгія, въ надписи которой говорится о Мирзабегѣ Тагдиридзе. Кромѣ того интересна длинная эпита-
фія на огромномъ могильномъ камнѣ внутри у самаго входа въ церковь съ сѣверной стороны. Въ эпитафіи этой упо-
мянуты „отъ царей по справедливости уважаемый господинъ Георгій Тагдиридзе, супруга его, великаго государя—гурі-
ели Кайхосро дочь Дареджанъ и ихъ сыновья: Мамука, Ростомъ и Максимъ“.

Ни одна изъ указанныхъ надписей не имѣетъ короникона и потому мы не знаемъ кто такая въ надписи Божіей
Матери царица Тамара. Что-же касается остальныхъ надписей, то на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, собранныхъ мною
въ Гуріи, можно опредѣлить эпохи, къ которымъ онѣ относятся. Марехъ Манвели-швили, нѣтъ сомнѣнія, есть мать то-
го самаго джуматели Николая Манвели-швили, который по припискѣ шемокмедскаго манускрипта Гулани занялъ джу-
матскую каедру въ 1641 г. О Георгіи и Мирзабегѣ Тагдиридзе мы находимъ свѣдѣнія въ свѣтскихъ актахъ Гуріи: по
ихъ указанію, они оба жили въ одно время при гуріельяхъ—Кайхосро I, Георгіи III и Маміа III, изъ которыхъ пер-
вый умеръ въ 1658, второй—въ 1684, а третій—въ 1714 г. Въ актахъ этихъ Георгій Тагдиридзе значится зятемъ
сына Кайхосро I, Георгія III, а Мирзабегъ бокоулт-ухуцесомъ или начальникомъ судебныхъ приставовъ.

Родъ Тагдиридзе считается старымъ и почетнымъ родомъ Гуріи. Онъ нынѣ дѣлится на двѣ вѣтви: одна жи-
ветъ въ Чурук-су, въ предѣлахъ Турціи, и исповѣдуетъ мусульманскую религію, а другая имѣетъ осѣдлость въ Гу-
ріи. Церковь Мацховари служитъ ему усыпальницею. Образъ тетросанской Божіей Матери, какъ мнѣ рассказывали
на мѣстѣ, въ такомъ почетѣ у чурук-сускихъ Тагдиридзе и у тамошнихъ мусульманъ, что они нерѣдко пріѣзжаютъ въ
Акети помолиться святынь ихъ предковъ, при чемъ они дѣлаютъ ему разныя приношенія и закаляютъ барановъ и во-
ловъ. Говорятъ, Мацховари былъ богатъ цѣнными сокровищами, но разграбленъ три раза: въ 1853, 1859 и въ ію-
лѣ 1873 г. Все, что было похищено въ первые два года, пропало, но въ 1873 г. хищники были застигнуты и вещи
у нихъ отобраны.

Баградзе, Чурук-су, Ацара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Мгвиме или пещерный монастырь въ верхней Имеретіи, между Кацхскимъ монастыремъ и мѣстечкомъ Сачхере.
По словамъ Вахушта „на пространствѣ отъ соединенія р. Свири-цкали съ Квирилою до Мгвиме и Сачхере оба
берега р. Квирилы наполнены крутыми скалами со множествомъ выдолбленныхъ въ нихъ пещеръ, служившихъ убѣ-
жищемъ. Онѣ для непріятели недоступны и существуютъ со временъ Кру (Глухаго)“, или арабскаго завоевателя
Мурвана, покорившаго Грузію въ началѣ VIII в. „Мгвиме, будучи расположенъ на лѣвомъ берегу р. Квирилы, сос-
тавляетъ весьма большую пещеру, высѣченную въ скалѣ. Здѣсь есть монастырь безъ купола, построенный изъ крас-
наго блестящаго камня рачинскимъ эриставомъ Кахаберомъ. Въ пещерѣ течетъ въ обилии пріятный на вкусъ источ-
никъ воды. Мгвиме служилъ резиденціею архимандрита“. Это описаніе Вахушта почти сходится съ описаніемъ акаде-
мика Броссе, помѣщеннымъ въ его Voyage archéologique. „Мгвиме, говоритъ онъ, лежитъ повыше деревни: это
большая пещера, въ которой построены двѣ церкви, большая и малая. Чтобы упрочить фундаментъ строенія, сдѣланъ

каменный закладъ, поддерживающій скалу и тяжесть зданій. Пещера имѣетъ около 50-ти шаговъ глубины. Въ ней изъ подъ скалы бьетъ ключъ, наполняющій водоёмъ и изъ него выливающійся въ желобъ. Большая церковь снаружи имѣетъ много орнаментовъ. Западные ворота сдѣланы весьма искусно изъ виноградныхъ лозъ. Въ пещерѣ имѣется особое отдѣленіе, наполненное костями, безъ сомнѣнія иноковъ, жившихъ тутъ“. По предположенію Броссе, постройка Мгвиме восходитъ за 5—6 вѣковъ. Въ Мгвиме интересно манускриптное евангеліе, которое, какъ видно изъ его приписки, попало въ плѣнъ, было продано ахалцихскому еврею при взятіи крѣпости Ваханъ хунзахскимъ владѣтелемъ Омар-ханомъ, потомъ евреемъ тѣмъ привезено въ Мгвиме и перепродано нѣкоей госпожѣ Аннѣ; затѣмъ Зурабомъ Церетели обмѣнено на лошадь и пожертвовано мгвимскому монастырю въ отличномъ переплетѣ. Въ надписяхъ мгвимскихъ указаны: Нинія Кахаберидзе съ женою Русуданью и эриставъ рачинскій Рать Кахаберидзе, строитель церкви; Константинъ, сынъ царя царей Панкратидзе и пр. Въ надписяхъ этихъ, говоритъ Броссе, рѣчь идетъ не о новыхъ эриставахъ, получившихъ эриставство наследственно въ концѣ XV в.; по крайней мѣрѣ имена мгвимскія не появляются въ XVI ст. Это должны быть члены фамиліи Кахабера, извѣстные еще при царицѣ Тamarъ въ XII в. Въ имени-же Константина долженъ скрываться сынъ Давида Нарина, втораго имеретинскаго царя послѣ монгольскаго нашествія. Онъ царствовалъ между 1293 и 1327 гг.

Brosset, Voyage archéol., XII Rapp., p. 88—93.—Wakhoucht, Descr. géogr., p. 369.

Медз-аранкъ или монастырь св. Іакова, лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахѣ или Хаченѣ, на высокомъ плато, откуда видъ открытъ на обширныя долины р. Хачен-чая. Въ немъ три церкви безъ куполовъ, построенныя изъ грубо-обтесанныхъ камней и снабженныя портикомъ, окруженнымъ мрачными кельями, которыя при Шахатунянѣ, въ 1842 г., были населены иноками. Въ портикѣ имѣется крестъ, а вблизи его на стѣнѣ надпись: „Я, Ованесъ, католикосъ (агованскій), водрузилъ крестъ сей въ воспоминаніе о себѣ“. „Основатель монастыря, говоритъ Шахатунянъ, неизвѣстенъ, но судя по году надписи, можно полагать, что онъ основанъ въ 83 (635) г., возобновленъ-же въ 661 (1212) г. Покидаемый часто и почти упраздняемый, онъ одѣлся въ новый блескъ при ученомъ вартпетѣ Осепѣ, избравшемъ его резиденціею и обогатившемъ страну Арцахъ своими сочиненіями о грамматикѣ, риторикѣ, богословіи и философіи“.

Мнѣніе Шахатуняна о глубокой древности Медз-аранка не подтверждается; напротивъ того, одна его надпись положительнo удостовѣряетъ, что Медз-аранкъ построенъ, а не возобновленъ „въ 661 (1212) г. Хоришагою, женою Вахтанга, дочерью Саргиса и сестрою Захарія и Иване“. Саргисъ, Захарій и Иване извѣстны: это суть лучшіе представители славнаго рода Мхаргрдзели, о которыхъ много разъ идетъ рѣчь въ надписяхъ сіонійскихъ монастырей. Хоришага или Тамта и въ исторіи значится сестрою Захарія и Иване. Остальныя надписи Медз-аранка, относящіяся всѣ къ XIII ст., указываютъ преимущественно наиболѣе выдающихся членовъ рода сакаріанцевъ, владѣвшихъ Арцахомъ, какъ-то: Вахтанга, сына его Захарія, Джалал-Долу и другихъ.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 150—152.—Addit. et Eclaircis. à l'Histoire de la Géorgie, 1851, p. 362.

Медзопскій монастырь лежитъ въ восточной части древней армянской провинціи Туруберанъ, которая была расположена къ востоку отъ 4-й Арменіи, къ сѣверу отъ Ахдзника и Мога, къ западу отъ Васпуракана и къ югу отъ Айрарата, орошаясь съ сѣверной стороны р. Ефратомъ и простираясь до озера Вана и курдскихъ горъ. Въ настоящее время бѣльшая часть Туруберана входитъ въ составъ ванскаго пашалыка. Туруберанъ отличается замѣчательнымъ плодородіемъ, снабженъ множествомъ небольшихъ рѣкъ, вливающихся въ р. Ефратъ, и озеро Ванъ. Онъ дѣлился на 16 малыхъ кантоновъ, изъ которыхъ главнѣйшими были: Таронъ на обоихъ берегахъ р. Ефрата или Мурад-чая, къ востоку отъ 4-й Арменіи, около V в. сдѣлавшійся наследственнымъ достояніемъ китайскихъ выходцевъ, кн. Мамиконіанъ; Хонтъ или Хуть—къ югу отъ Тарона; Бзнуникъ—на западномъ берегу Вана; Хорхоруникъ на сѣверномъ берегу Вана; Гаркъ—къ востоку отъ Тарона; Абакуни—еще далѣе на востокъ отъ Тарона; Аршамуникъ—къ сѣверу отъ Тарона, съ другой стороны Арадзани. Самыми замѣчательными городами Туруберана считались: Аштишатъ или городъ жертвъ, такъ названный по значительному количеству храмовъ, посвященныхъ древнимъ богамъ Арменіи; Мушъ, столица Тарона, долгое время бывшій резиденціею Мамиконіанъ, а нынѣ служащая резиденціею турецкаго санджака, зависимаго отъ ванскаго паши; Хорни или Хоренъ, родина знаменитаго армянскаго писателя Мовсея Хоренскаго; Хелать, главный городъ Бзнуни; Маназкертъ, укрѣпленный городъ Гарха на границѣ Абакуни; Ашмушадъ къ сѣверу отъ Ефрата; Заришадъ, весьма древній городъ кантона Агіовида, въ IV в. считавшійся царскимъ и по-нынѣ сохранившій свое названіе.

Изъ христіанскихъ памятниковъ Туруберана намъ извѣстны: знаменитый монастырь св. Карапета или Іоанна Крестителя, въ сосѣдствѣ съ городомъ Аштишатамъ въ Таронѣ; Казару-ванкъ въ двух-часовомъ разстояніи отъ г. Муша и Медзопскій монастырь на арджесской территоріи въ Агіовидѣ, распространившей въ XV в. свое имя на всѣ окрестныя мѣста, входившія въ составъ Агіовида, и у позднѣйшихъ писателей извѣстной подъ именемъ Каджберуни. Кромѣ того, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Медзопы были расположены другіе славные монастыри: Ардзоваберъ, Урренгайръ и Хирапасъ въ честь Пресвятой Богоматери, иначе называемый монастыремъ Сухары и Абисенга или „Воскресенскій монастырь“.

По мнѣнію армениста Сен-Мартена Медзопскій монастырь есть тотъ самый, который Рипаръ Симонъ называетъ Arcis или Arciscavanach. Онъ, по словамъ другаго армениста Феликса Неве, автора прекрасной статьи *Étude sur Thomas de Medzoph* въ *Journal Asiatique*, своимъ блескомъ значительно превосходилъ всѣ монастыри

Туруберана. Одинъ изъ настоятелей его, Иоаннъ Медзопъ основалъ здѣсь въ 1409 г. въ честь Богоматери церковь обширныхъ размѣровъ въ то неблагопріятное время, когда другія церкви были разрушаемы по приказанію татарскаго правителя. Къ постройкѣ ея этотъ послѣдній отнесся такъ благосклонно, что взялся самъ положить въ основаніе церкви первый камень, принесенный имъ на своихъ плечахъ. Медзопъ, существовавшій еще въ прошломъ столѣтіи, пользовался исключительнымъ покровительствомъ въ началѣ XV в. Онъ славою своею обязанъ вліянію ученыхъ мужей, жившихъ въ немъ до опустошенія его чужестранными войсками. Управление его было долгое время въ рукахъ вартапета или настоятеля Иоанна Медзопы, изучившаго науки у Иоанна Вородскаго, сіонійскаго ученаго и сдѣлавшаго свой монастырь разсадникомъ учености. Особенною-же славою во всей Арменіи Медзопъ обязанъ пребыванію въ немъ Григорія Татевскаго, одного изъ знаменитѣйшихъ представителей современнаго ему богословскаго образованія Арменіи. Въ Медзопѣ-же провелъ большую часть своей жизни извѣстный авторъ „Исторіи Арменіи XV в.“ Тома Медзопеци, завѣдывавшій этимъ монастыремъ послѣ смерти Иоанна Медзопы, видѣвшій своими глазами нашествіе Тимура на Арменію и Грузію, бывшій однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и сильныхъ сторонниковъ переноса патриаршей резиденціи изъ Сиза въ Эчмиадзинъ и умершій въ 1448 г.

Félix Neve, Étude sur Thomas de Medzoph въ Journal Asiatique, août—septembre, 1855, p. 227—236. — Saint-Martin, Mémoires etc., t. I, p. 98—106.

Местіа, общество Вольной Сванетіи, расположенное по обоимъ берегамъ р. Чалай, впадающей въ Латали въ Ингурь. Местіа состоитъ изъ 4-хъ деревень, заключающихъ въ себѣ большое количество высокихъ древнихъ четырехугольных башенъ, 5 церквей и 69 дворовъ жителей, въ числѣ ихъ 16 дворовъ однихъ дворянъ Джапаридзе. Местіа имѣетъ прекрасную мѣстность; послѣ Латали она самая обильная пахатными и пастбищными мѣстами. Климатъ въ ней умѣренный сравнительно съ климатомъ слѣдующихъ обществъ Вольной Сванетіи. Главная церковь Местіи лежитъ на плоскости, въ центрѣ общества, въ сел. Сети, имѣетъ ограду и фрески на наружныхъ стѣнахъ. Она довольно велика, но повреждена. Церковь эта посвящена имени св. Георгія. Здѣсь надпись на копѣ въ 3¹/₂ арш. съ серебрянымъ законечникомъ и съ изображеніями св. Георгія Сетійскаго съ одной стороны, архангела Михаила Угарскаго и Юны Латарскаго съ другой, говоритъ: „Да ублажитъ Богъ соединенную, счастливую долину льва, главу хоругви съ знаменемъ нашего великаго монастыря. . .“ Замѣчательно, что Местійская церковь носить въ этой надписи наименованіе монастыря. Во всей Сванетіи только одинъ монастырь въ кальскомъ обществѣ, въ честь св. Квирикы и Ивлиты. Подъ этимъ именемъ онъ и извѣстенъ въ Сванетіи. Можетъ быть Местіа дѣйствительно была обителью иноковъ или, какъ думаетъ бывшій сванетскій благочинный Кутателадзе, каедрою епископа. Впрочемъ, полагаютъ, что монахи жили и въ Црюмѣ, гдѣ будто до недавняго времени существовали ихъ палаты и кельи и гдѣ зарыты въ землѣ большіе глиняные кувшины, въ которыхъ держали для нихъ вино, доставлявшееся изъ Лечхума. „Въ Местійской церкви, говоритъ покойный Бартоломей, хранятся нѣкоторые замѣчательные предметы; по угламъ наставлено множество воинскихъ трофеевъ; къ иконостасу приставлено большое знамя сванетскаго народа и отъ ткани его остались только лохмотья. На каменномъ подножіи большаго креста, облѣпленнаго небольшими серебряными образами и стоявшаго посреди церкви, я замѣтилъ желѣзныя удила странной формы, топоръ о двухъ остріяхъ и круглый щитъ; папи утверждалъ, прикасаясь къ нимъ съ благоговѣніемъ, что удила эти держала нѣкогда въ рукѣ своей великая Тамара, управляя конемъ, а топоръ носили передъ ней. . .“. Но самый замѣчательный, по моему мнѣнію, памятникъ местійскій, это прекрасное евангеліе на пергаментѣ, писанное церковно-заглавными грузинскими буквами и имѣющее рисунки. Въ концѣ его находится приписка, въ которой говорится: „Я, убогій епископъ Иларіонъ пріобрѣлъ св. сіе. . . и списалъ въ лаврѣ благословеннаго Предтечи Иоанна въ Опизѣ рукою племянника Георгія, убогаго Гавріила, въ корониконъ 253, въ моленіе и прославленіе благовѣрныхъ царей нашихъ куропалата Баграта и матери его, царицы царицы Маріамы. . .“ Опиза, указанная въ этой припискѣ, была обширная обитель Иоанна Крестителя въ нынѣшней Турецкой Грузіи и заключала въ себѣ 12 монастырей. Построенная при Гургенѣ, сынѣ куропалата Апота, въ IX в., она была населена множествомъ иноковъ. Здѣсь-то было переписано местійское евангеліе „рукою убогаго Гавріила, племянника Георгія, въ пользу епископа Иларіона, въ годъ короникона 253 (1033)“. Время это относится къ эпохѣ царствованія Баграта IV, который дѣйствительно носилъ титулъ куропалата и котораго мать, дочь армянскаго царя, называлась Маріамою. Маріама имѣла духовникомъ и наставникомъ въ дѣлахъ вѣры Георгія Святогорца, знаменитаго переводчика священныхъ книгъ, — того самаго, конечно, Георгія, о которомъ говоритъ приписка евангелія и племянникомъ котораго показанъ самъ переписчикъ евангелія, хотя онъ неизвѣстенъ въ лѣтописяхъ.

Ваградзо, Сванетія въ Записк. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 77, 96—99.— Бартоломей, Поездка въ Вольную Сванетію въ тѣхъ-же Записк., кн. III., стр. 195—196.

Метехская церковь въ Тифлисѣ расположена въ самомъ метехскомъ замкѣ, мимо котораго идетъ дорога на Авлабаръ въ Кахетію. Замокъ этотъ первоначально былъ построенъ еще въ V в. Вахтангомъ Гургасланомъ. Онъ заключалъ въ себѣ, кромѣ церкви, дворецъ царей. Къ востоку отъ замка находилось „сагодебели“ или мѣсто скорби, служившее кладбищемъ г. Тифлиса и извѣстное также тѣмъ, что здѣсь замученъ былъ въ 790 г. огнепоклонниками персіянинъ Або, принявшій христіанскую вѣру при владычествѣ въ Грузіи арабовъ и причисленный грузинскою церковью въ лику святыхъ. Недалеко отъ того мѣста, откуда онъ былъ брошенъ въ Куру, именно у подножія замка, ему поставлена часовня, привлекающая къ себѣ богомольцевъ изъ грузинъ и армянъ. Отъ древняго замка, кажется, не осталось никакихъ слѣдовъ; по крайней мѣрѣ путешественникъ Шарденъ, посѣтившій Тифлисъ въ исходѣ XVII в.,

говорить, что метехская крѣпость была устроена въ 1576 г. турецкимъ вождемъ Мустафа-пашею послѣ взятія Тифлиса. По его-же словамъ, въ его время дорога въ Персію пролегла чрезъ самую крѣпость и подвластные персидскихъ шаховъ грузинскіе цари вынуждались встрѣчать ихъ пословъ за воротами города и при малѣйшемъ подозрѣніи могли быть задерживаемы въ стѣнахъ крѣпости. Метехскій замокъ обновленъ царемъ Иракліемъ II и потомъ русскимъ правительствомъ. Онъ нынѣ служитъ мѣстомъ заключенія преступниковъ.

Слово *метехи* на греческомъ языкѣ означаетъ *подворье*. Метехская церковь дѣйствительно служила подворьемъ каталикосовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ была придворнымъ храмомъ, какъ это видно изъ древнихъ ея грамотъ. Подъ именемъ Метехи существуетъ въ Карталиніи, въ 60-ти верстахъ отъ Тифлиса, церковь, тоже бывшая подворьемъ каталикосовъ. Метехскій храмъ возвышается на неровной скалѣ, какъ на подножіи, „во всемъ величіи простаго, но смѣлаго зодчества“. Куполь его, хотя и носитъ характеръ древней архитектуры, есть однако произведеніе времени, позднѣйшаго основанію храма; все прочее относится къ V в., т. е. къ царствованію Вахтанга Гургаслана. Храмъ этотъ долженъ считаться древнѣйшимъ между всѣми храмами Тифлиса. Куполь его, обрушившійся отъ времени, былъ исправленъ царемъ Димитріемъ Жертвователемъ, принявшимъ мученическую смерть за вѣру въ 1289 г. Въ 1661 г. царь Вахтангъ V или Шах-Навазъ обратилъ его въ пороховой магазинъ, а въ 1689 г. Ираклій Назар-Али-ханъ, признавшій надъ собою покровительство персіянъ, передалъ имъ вмѣстѣ съ крѣпостью и самую церковь, продолжавшую служить мѣстомъ склада пороха. Ираклій II возобновилъ и украсилъ ее, но въ нашествіе Ага-Мамед-хана на Тифлисъ, въ 1795 г., она много пострадала и затѣмъ восстановлена послѣднимъ царемъ Георгіемъ. На наружной стѣнѣ съ восточной стороны имѣется грузинская надпись въ стихахъ, которая гласитъ, что „царь Иракій, отнявъ силою у враговъ крѣпость, предшествуемый крестомъ Христовымъ, какъ щитомъ, освободилъ храмъ и обратилъ его въ придворную свою церковь“. Храмовая икона Метехской церкви исчезла въ 1795 г. и была замѣнена другою, присланною изъ Петербурга царевною Саломе, дочерью кн. Реваза Амилахвари и супругою царевича Юлона. Придѣлъ церкви замѣчательна могилою св. Шупаники, замученной за вѣру въ 458 г. Грузины называютъ ее дочерью грузинскаго царя, не говоря какого именно; армяне-же считаютъ ее дочерью знаменитаго своего вождя Вардана Мамиконіана. Но и тѣ и другіе согласны въ томъ, что она пострадала за вѣру отъ мужа своего Васкена, родомъ изъ армянъ, владѣтеля провинціи Гугаркъ. Васкенъ, изъ угожденія персидскому царю измѣнивъ христіанской религіи, вступилъ еще при жизни жены во второй бракъ съ дочерью его и убитъ около 476 года въ сраженіи противъ Вахтанга Гургаслана.

Brosset, Voyage archéol., V Rapp., p. 43—45.—Юсселиани, Древности Тифлиса, стр. 23 и 24.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. III., стр. 30—40.—Баграде и Берзенова, Тифлисъ въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи, стр. 22.—Wakhoucht, Descr. géogr., p. 189—191.

Метехскій монастырь лежитъ въ Карталиніи, на правомъ берегу р. Тедзамис-цкали, въ недалекомъ разстояніи отъ впаденія ея въ р. Куру, въ 25-ти верс. отъ г. Гори, въ селеніи Метехи, нынѣ заключающемъ въ себѣ населенія 141 дворъ изъ грузинъ. Онъ посвященъ имени Божіей Матери, возведенъ изъ тесанаго камня, имѣетъ куполь и хорошую архитектуру. По словамъ Вахушта, онъ построенъ Вахтангомъ Гургасланомъ и еще въ XVIII ст. служилъ резиденціею архимандрита. Нынѣ это приходская церковь.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 197.

Могни, большая и красивая армянская церковь въ Тифлисѣ, на такъ называемой Бебутовской улицѣ. Здѣсь подъ этимъ именемъ извѣстны двѣ церкви, старая и новая, обѣ получившія свое названіе отъ имени знаменитаго храма въ нѣкоторомъ разстояніи къ сѣверу отъ Эчмиадзина, на р. Казахъ. Главная церковь Могни, построенная по плану Эчмиадзина, имѣетъ большой куполь съ четырьмя маленькими колокольнями. Изъ надписи, имѣющейся надъ западнымъ входомъ въ церковь, видно, что она подъ именемъ Камакатаръ Аствадзадинъ построена въ 1751 г. при католикосѣ Казарѣ, въ царствованіе въ Грузіи царя Теймураза, на расходы Аларджана Мунтоева-тифлискаго, сына Микртура и другихъ. Вторая-же Могни, какъ показываетъ ея надпись, построена въ 1754 г. на счетъ благородныхъ дѣтей и внука Шмавона. . . нашедшихъ смерть въ дальней землѣ и погребенныхъ на чужбинѣ. Что касается меня, продолжаетъ надпись, барона Степаноса, который по обѣту воздвигъ сію церковь, то прошу всѣхъ проходящихъ. . . и пр.

Brosset, Voyage archéol., V Rapp., p. 21—23.—Юсселиани, Древности Тифлиса, стр. 233.

Мокви находится въ Абхазіи, въ 20—25 верстахъ отъ мѣстечка Очамчиръ. Мокви я видѣлъ два раза: въ 1859 и 1865 гг. Оба раза путь мой туда лежалъ изъ Бедіи, что въ Самурзакани. Въ первое мое путешествіе дороги почти не существовало. Она шла чрезъ густые дѣвственные лѣса, на разбросанныя въ ихъ чащахъ абхазскія деревни Повешъ и Джали. Меня сопровождалъ туземный провожатый или чапур-ханъ, который одинъ могъ указывать направленіе тропы и предостерегать отъ опасностей со стороны бродячихъ абхазцевъ. Вообще путешествіе въ этихъ мѣстахъ для туриста нетуземца имѣетъ свои особенности, характеризующія все почти восточное побережье Чернаго моря. Населенія онъ почти не видитъ, не смотря на то, что очень часто ѣдетъ по деревнѣ, занимающей иногда 10 и болѣе верстъ пространства: турлучные дома скрыты въ глубинѣ дремучаго лѣса и только человѣческіе голоса и лай собакъ, несущіеся съ разныхъ сторонъ, показываютъ, что онъ окруженъ населеніемъ. Не имѣя съ собою своего запаса продовольствія, онъ рискуетъ остаться цѣлые дни голоднымъ: онъ часто затрудняется достать что нибудь, кромѣ кукурузы. Здѣшныя воды лихорадочны и крайне опасны. Вотъ какимъ находитъ онъ этотъ край, когда передъ нимъ неожиданно встаетъ величественный памятникъ прошлаго, заставляющій забыть все, что онъ испыталъ доселѣ. Это Моквскій храмъ. Онъ несомнѣнно доказываетъ, что этотъ упавшій и одичавшій край когда-то процвѣталъ и благоденствовалъ. Онъ лежитъ на

слегка возвышенной надъ лѣвымъ берегомъ Моквис-цкали ровной площади. Въ 1859 г. онъ былъ найденъ мною въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ въ 1848 г. его нашель академикъ Броссе, который также, какъ и я, былъ пораженъ его величіемъ. „Обширные размѣры корпуса церкви, говоритъ онъ, опутанные сѣтью ползучихъ растений, его кровля, превращенная въ воздушный садъ, его прекрасный куполь, удлинненный высокими стволами деревьевъ,—все это приводитъ зрителя въ удивленіе. Внутри стрѣлою уходящіе столбы изъ превосходно-вытесаннаго камня, 5 кораблей (nefs), помость, весь устланный бѣлымъ мраморомъ безъ пятенъ; осколки цвѣтнаго стекла; остатки карнизовъ съ замѣчательною рѣзьбою свидѣтельствуютъ о большомъ великолѣпіи и объ искусствѣ, достигшемъ высшей степени совершенства. Прекрасная галлерей окружаетъ главный корабль до столбовъ купола; кирпичъ употребленъ во всемъ зданіи въ однихъ лишь сводахъ между столбами. Къ сожалѣнію, паперти обрушились, въ окнахъ выбиты стекла, помость покрытъ на пол-фута соромъ; къ сугубому сожалѣнію, нигдѣ незамѣтно никакой надписи. Въ храма большая колокольня въ родѣ зарэмской, вправо руины помѣщенія епископа, влѣво маленькій придѣлъ, обвалившійся и опутанный растительностью,—таковы постройки, составляющія обширную и крѣпкую ограду Моквской церкви. Въ ней господствуетъ нестерпимая сырость. Она когда-то была покрыта живописью, произведеніемъ, какъ видно, греческихъ мастеровъ, ибо патріархъ іерусалимскій Досиѳей, посѣтившій Мокви въ 1659 г., нашель здѣсь надпись слѣдующаго содержанія: „Росписана при императорѣ Алексіи Комненѣ и при великомъ абхазскомъ царѣ Давидѣ“. Алексій I царствовалъ между 1080 и 1118 гг., а Давидъ Возобновитель отъ 1089 по 1125 г.—слѣдовательно, къ этому-то времени, по мнѣнію Броссе, должна относиться живопись Моквской церкви. Въ другое посѣщеніе свое я нашель здѣсь едва проѣзжую въ 1859 г. тропу обращенною въ шоссе дорогу; ограду Моквской церкви занятою казачьимъ постомъ; самый храмъ обновленнымъ бывшимъ владѣтелемъ Абхазіи Михаиломъ Шарвашидзе, хотя уже не представляющимъ красоты и величія перваго храма. Онъ былъ обращенъ въ приходскую церковь и усыпальницу дома владѣтеля; въ немъ преданы землѣ сначала супруга его, а потомъ онъ самъ.

Грузинская лѣтопись приписываетъ постройку Моквскаго храма абхазскому царю Леону III, умершему въ 957 г., тому самому Леону, который воздвигъ величественный Кумурдскій храмъ въ нынѣшнемъ ахалкалакскомъ уѣздѣ. Что ранѣе онъ не существовалъ слѣдуетъ изъ того, что моквскій епископъ не поименованъ въ актѣ, опредѣляющемъ іерархическій порядокъ епископовъ грузинской церкви и относящемся, по предположенію Юсселиани, къ VIII в. Какъ видно изъ надписи на храмовой моквской иконѣ, нынѣ хранящейся въ Зугдидской церкви, Моквская церковь была посвящена имени Божіей Матери. Здѣсь сидѣлъ епископъ, завѣдывавшій паствою между Моквис-цкали и Кодоромъ. Когда упразднена Моквская епархія мы не можемъ сказать за неимѣніемъ свѣдѣній; знаемъ лишь то, что въ XVII ст. она еще существовала, ибо въ первой половинѣ этого столѣтія моквели или моквскій епископъ присутствовалъ на соборѣ, созванномъ въ Кутаисѣ для принятія мѣръ къ исправленію нравовъ Имеретіи, и что 8-го февраля 1640 г., въ бытность въ Мокви русскихъ пословъ толмача Ельчина и священника Павла, абхазскій „патріархъ Максимъ показывалъ имъ тамъ каменное бѣлое веретено Пресвятыя Богородицы и часть мощей архидіакона Стефана“.

Brosset, Voyage archéol., VIII Rapp., p. 111—112; VII Rapp., p. 25, Résumé, p. 4.—Юсселиани, Древности Тифлиса, стр. 62 и 63.—Wakhoucht, Descr. géogr., p. 401.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 290; t. II, livr. 1, p. 265.—Переписка грузинск. царей съ русскими государями, стр. LIX.

Моцаметскій монастырь, въ 6-ти верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Кутаиса, на р. Цкал-цители или Красной рѣчкѣ. Изъ Кутаиса путь туда сначала поднимается въ гору, по живописной гелатской дорогѣ, потомъ поворачиваетъ вправо и мимо селенія, чрезъ сады и чащу лѣса вступаетъ по каменистому неровному спуску въ обитель Моцамета или, по буквальному переводу, *мучениковъ*. Монастырь расположенъ въ безмолвномъ уединеніи, на утесахъ Красной рѣчки. Здѣсь между нависшею скалою и пѣнящимся потокомъ входимъ чрезъ небольшое отверстіе бывшей ограды на нижній монастырскій дворъ и далѣе, поднявшись по скалѣ, переступаешь на другую скалу, служащую основаніемъ монастыря. Подъѣмный мостъ, защищаемый башнею, служитъ единственнымъ сообщеніемъ его съ остальнымъ міромъ. Рѣка обтекаетъ монастырь кругомъ за исключеніемъ узкаго перешейка съ башнею, около которой тѣснится нѣсколько убогихъ келій. Съ колокольни монастыря открытъ суровый видъ на лѣсистое ущелье Красной рѣчки, съ шумомъ разбивающей всѣ преграды. Церковь мала и тѣсна, не смотря на то, что она расширена не такъ давно: вмѣсто глухихъ стѣнъ, отдѣлявшихъ боковые ея придѣлы, устроены арки, но по тѣснотѣ главнаго алтаря престолъ его приставленъ къ стѣнѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ изъ древнихъ церквей Грузіи. Въ горнемъ мѣстѣ представленъ Спаситель съ символами евангелистовъ и архангелами; на сводахъ церкви имѣются изображенія большаго креста и по шести апостоловъ съ каждой стороны, а въ малыхъ кругахъ — пророки. Остальная живопись отчасти изгладилась. Между древними иконами замѣчательна икона Знаменія Богородицы; храмовой образъ Благовѣщенія написанъ съ лицами мучениковъ Давида и Константина. Къ глубокой древности относится выпуклая, окованная серебромъ икона Рождества Христова, которому поклоняются вокругъ ангелы, пастыри и волхвы. Въ алтарѣ показываютъ древній выходной крестъ, носимый предъ епископами, чеканнаго серебра, съ изваяніями Спасителя, Богородицы и мучениковъ.

Думаютъ, что Моцаметская церковь построена въ XI в. Багратамъ IV. Мнѣніе это основано, вѣроятно, на надписи имѣющагося здѣсь серебрянаго позолоченнаго креста, въ которой „Баграть царь абхазскій и нобилиссумъ молитъ Христа о помилованіи епископа эрушетскаго Софрона“. Другое мнѣніе приписываетъ эту постройку Баграту Великому, царствовавшему въ Имеретіи между 1366 и 1395 гг. При немъ мощи св. мучениковъ открыты въ аждамѣ или подземномъ склепѣ и поставлены въ построенной имъ церкви. Нынѣ эти мощи покоятся въ поставленной въ правомъ придѣлѣ ракъ, которая недавно сдѣлана на частныя средства нѣкоего Султановича и опирается на двухъ рѣзныхъ деревянныхъ львахъ. Рака эта служитъ предметомъ глубокаго почитанія окрестныхъ жителей, которые по субботамъ приходятъ сюда

большою частью пѣшкомъ молиться святымъ мученикамъ. Жизнеописаніе Давида и Константина считаетъ ихъ родственниками другъ другу и азнаурами, родомъ изъ округа, извѣстнаго подъ именемъ Аргвети, пострадавшими за вѣру въ нашествіе на Грузію въ первой половинѣ VIII в. арабскаго завоевателя Мурвана Глухаго. Аргветскій округъ, къ которому по рожденію принадлежали Давидъ и Константинъ, отчего они доселѣ именуется аргветскими, составлялъ часть Имеретіи, занимавшую самое значительное пространство въ составѣ Имеретинскаго царства. По словамъ Вахушта „онъ граничить: съ востока Карталиніею и западнымъ склономъ лихскихъ горъ, съ сѣвера—рачинскимъ округомъ, съ юга—персатскимъ хребтомъ, Дзирулою выше Харагаули и Квирилою ниже Шорапани до р. Цкал-цители, съ сѣверо-запада же хребтами Сагоре и Горджила, заканчивающимися между Аргвети и Окриби. Аргветскій округъ орошался рѣками Квирилою, Дзирулою, Чхеримелою и Чолабуромъ съ ихъ притоками. Въ немъ, продолжаетъ Вахуштъ, живутъ многіе мтавары и азнауры. Онъ прежде состоялъ въ завѣдываніи эриставовъ шорапанскихъ, нынѣ же имѣетъ своихъ отдѣльныхъ правителей. Онъ образуетъ второй военный округъ“.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 357, 385—387.—Brosset, Voyage archéol., XI Rapp., p. 46—49.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. III, стр. 150—158.—Brosset, Grammaire géorgienne, p. 268—283.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 238, 246, 247; t. II, livr. 1, p. 241.

Мравал-дзали лежитъ въ Рачѣ, на р. Барис-цкали, притокѣ р. Ріона. Рача составляетъ горную часть Имеретіи, прилегающую къ цхенис-цкальской Сванетіи и Осетіи. По замѣчанію Вахушта „рачинскія горы высоки и обширны, безлѣсны на вершинахъ, лѣсисты по скатамъ, покрыты большимъ снѣгомъ въ зимнее время, богаты родниками, травяною растительностью и цвѣтами, земноводною дичью и пернатыми. Деревни разбросаны по покатосямъ, имѣютъ пахатныя поля и пастбища. Рача производитъ всѣ сорта хлѣбныхъ злаковъ, виноградъ и фрукты; здѣсь не родятся лишь рисъ и хлопчатникъ. Въ Рачѣ водятся всѣ почти домашнія животныя, хотя въ маломъ количествѣ; бараны безъ курдюковъ и свиньи составляютъ обыкновенную пищу населенія. Жители крѣпки тѣлосложеніемъ, воинственны, смѣлы въ битвахъ, грубы, корыстолюбивы и скупы. Въ Рачѣ живутъ тавады и азнауры. Въ прошлыя времена она входила въ составъ эриставства шорапанскаго, а впослѣдствіи имѣла своихъ отдѣльныхъ эриставовъ. Рача образовала третій военный округъ“.

Мравал-дзали, въ бытность мою въ Рачѣ, въ 1860 г., составлялъ деревню въ 60 дворовъ, принадлежащихъ къ крестьянскому сословію, за исключеніемъ двухъ незначительныхъ дворянскихъ фамилій Схартладзе и Юба-швили. Жители его трудолюбивы и зажиточны, какъ вообще большая часть рачинскаго населенія, тѣмъ и отличающагося издавна отъ остальнаго имеретинскаго населенія, что оно въ свободное отъ полевыхъ работъ время все почти идетъ на заработки въ Карталинію и Кахетію, тогда какъ дома женщины несутъ всѣ мужскія работы. Климатъ въ Мравал-дзали суровъ; здѣсь не созреваетъ виноградъ. Здѣсь въ зимнее время часты вѣтры и метели, заносящія всѣ почти дома. Мравал-дзалская церковь довольно красива, стоитъ на покатося горы и имѣетъ великолѣпный видъ. Она построена изъ тесанаго камня съ рѣзбою на восточномъ и западномъ фасадѣ. Внутри имѣется фресковая живопись, между прочимъ, съ изображеніемъ мученій св. Георгія отъ Діоклитіана. Мнѣ здѣсь показывали двѣ старыя, красивыя персидскія шапки. Одна изъ нихъ имѣетъ золотую рукоять, осыпанную драгоценными каменьями, и въ числѣ ихъ есть большая бирюза. Говорятъ, будто онѣ поднесены въ даръ шахомъ Аббасомъ, — миѣніе, поддерживаемое и Вахуштомъ. Кромѣ того, въ Мравал-дзалской церкви я видѣлъ желѣзную корону въ видѣ шапки, неизвѣстнаго происхожденія. Говорили, что тутъ сохраняются волосы царицы Тамары. Надписи здѣшнія не представляютъ ничего интереснаго.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 377, 383.—Brosset, Voyage archéol., XII Rapp., p. 78—80.

Мтацминдскій монастырь св. Давида, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ христіанскихъ памятниковъ г. Тифлиса. Онъ лежитъ на скатѣ горы Мтацминды, которая, поднимаясь въ западной части города, въ 1¹/₂ верстѣ отъ р. Куры, круто стѣною, по геодезическому опредѣленію имѣетъ высоту надъ моремъ 2,400 футовъ. Гора эта на югѣ опускается обрывомъ въ ущелье сололакскихъ горъ, увѣнчаннаго остатками старой крѣпости съ ея разваливающимися стѣнами и бойницами, а на сѣверѣ такимъ-же обрывомъ падаетъ къ правому берегу небольшой рѣчки Веры, ущелье которой занято виноградными садами. Мтацминдскій монастырь имѣетъ прекрасный видъ. Здѣсь передъ вами открытъ Тифлисъ, занимающій оба берега р. Куры болѣе чѣмъ на 7 верстѣ; а прямо за нимъ возвышается безлѣсная вершина горы Махати и далѣе въ туманномъ покровѣ рисуются возвышенія Марткопи и Самгори, къ югу-же на лѣвой сторонѣ р. Куры стелется караязская степь, обнаженная отъ растительности и окаймленная гранью гареджійскихъ горъ; къ сѣверу амфитеатромъ встаютъ предгорья центрального хребта, въ которомъ въ ясную погоду явственно обозначается сѣдлообразная снѣговая вершина Казбека. Вахуштъ называетъ мтацминдскую гору горою Ишитутрукъ. Слово это есть армянское; оно образовалось, по словамъ Юсселиани, немного ранѣе одного вѣка до Вахушта, именно со времени поселенія армянъ въ Тифлисъ, которые для своихъ коммерческихъ поѣздокъ по краю держали муловъ и ословъ, выгонявшихъ для корма къ мтацминдской горѣ. Мѣсто, назначенное для выгона ословъ, названо было Ишитутрукъ; между тѣмъ ни изъ древнихъ актовъ, ни изъ устнаго сказанія городскаго населенія не видно, чтобы гора эта носила названіе, данное Вахуштомъ; напротивъ, ее постоянно именовали Мтацминдою, т. е. св. горою, и названа она такъ по имени подворья Аеонской горы. Грузины имѣли обычай, перенося изъ единовѣрной Греціи и Палестины въ свою землю образцы христіанскихъ храмовъ, давать имъ первоначальныя ихъ наименованія. Такъ образовались: Никози, Аteni, Коринта, Геоси-манія, Итріа, Антиохія, Вардзіа, Ларгвисы, Кабени и т. д. Названіе Мтацминды относится къ IX в., т. е. ко времени развитія и распространенія святогорскихъ обителей на Аеонѣ, гдѣ тогда-же былъ устроенъ грузинами Иверскій монас-

тырь, получившій известное названіе Портаити. Мтацминдская гора прославлена подвигами Давида, одного изъ 13-ти сирскихъ отцовъ, пришедшихъ въ Грузію въ VI в. Этотъ Давидъ, въ послѣдствіи гареджели или гареджійскій, жилъ на скатѣ Мтацминды, при небольшой церкви, откуда поучалъ народъ христіанскимъ истинамъ. Здѣсь - же въ IX в. явилась другая церковь, подъ именемъ монастыря, посвященная иверской Божіей Матери и находившаяся въ завѣдываніи аеонскихъ иноковъ. Въ 1592 г. два монаха Давидъ и Николай, изъ рода Габа-швили, перестроили ее подъ именемъ Святогорскаго монастыря и она въ 1809 г. была въ развалинахъ, заросшая кустарникомъ и едва доступная для богомольцевъ. Въ этомъ году кашоэтскій священникъ Тома Григорьевъ возсоздалъ ее насчетъ добротныхъ пожертвованій: образовалъ площадь вокругъ нея, посадилъ фруктовья деревья, которыя выросли во множествѣ и даже, говорятъ, вся гора такъ была обильна лѣсомъ, что его рубили для домашняго употребленія; укрѣпилъ сводомъ родникъ, вытекающій изъ сыпучей и рыхлой горы и, наконецъ, вслѣдствіе его просьбы и по приказанію главнокомандовавшаго Ермолова въ 1817 г. саперною ротою расширена дорога для входа въ монастырь.

Въ настоящее время церковь, построенная священникомъ Григорьевымъ, оказавшись тѣсною, сломана и на мѣстѣ ея возведена новая съ куполомъ, въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Мтацминдскій монастырь содержался насчетъ приношеній. Изъ актовъ его видно, что онъ имѣлъ нѣсколько виноградныхъ садовъ и даже участки пахатной земли, пожертвованные ему частными лицами. Изъ памятниковъ монастыря замѣчательны: красивый гротъ со сводомъ изъ алгетскаго камня,—гротъ, въ которомъ покоится знаменитый русскій писатель Грибоѣдовъ. Посреди грота поставленъ четырех-угольный пьедесталъ изъ чернаго мрамора и на немъ изъ литой бронзы фигура плачущей женщины, которая, припавъ къ кресту, держитъ его обѣими руками. На пьедесталѣ портретъ повойника, а подъ нимъ надпись золотыми буквами: „Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ родился въ 1795 г., января 4-го дня, убитъ въ Тегеранѣ 1829 г., января 30-го дня“. Съ сѣверной боковой стороны другая надпись: „Незабвенному его Нина“; на южной сторонѣ пьедестала: „Умъ и дѣла твои бессмертны въ памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя“. Здѣсь-же покоится и сама Нина Грибоѣдова, урожденная княжна Чавчавадзе, умершая отъ холеры 28-го іюня 1857 г. Изъ другихъ лицъ, похороненныхъ въ Мтацминдѣ, заслуживаютъ вниманія: грузинскій дворянинъ Давидъ Алексѣевъ, бывшій при царяхъ Иракліи II и Георгіи XII ректоромъ телавской семинаріи. Имя его, какъ лучшаго каллиграфа и ученаго своего времени, принадлежитъ исторіи грузинской литературы; онъ умеръ въ 1824 г., на 80 году жизни. Князь Романъ Ивановичъ Багратіонъ, братъ прославленнаго героя 1812 г. Петра Ивановича Багратіона. Романъ умеръ въ чинѣ ген.-лейтенанта 2-го марта 1834 г. на 50 году жизни. Празднованіе св. Давида бываетъ въ первый четвергъ по Вознесеніи. Какъ наканунѣ, такъ и въ самый день праздника весь монастырь наполняется богомольцами изъ русскихъ, грузинъ и армянъ. Послѣ обѣда празднованіе заканчивается шумными играми на площади мтацминдской, ниже монастыря, при огромномъ стеченіи публики. Кромѣ того, въ теченіи весны, лѣта и осени всякій четвергъ огромная вереница изъ тифлисскихъ жителей, преимущественно-же изъ женщинъ, тянется по извиистой дорогѣ ската къ монастырю на богомолье, при чемъ нельзя упустить изъ вида одного обычая богомольцевъ и особенно молодыхъ богомольцевъ: сѣверная стѣна церкви усѣивается мелкими камешками изъ мѣстнаго шифера: они прикрѣпляются къ стѣнѣ и болѣе удачно пристающіе камешки сулятъ имъ исполненіе завѣтныхъ мечтаній.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 193.—Иосселиани, Гора св. Давида въ Кавк. Календаръ 1859 г., стр. 319—326.—Баградзе и Берзенова, Тифлисъ въ историч. и этногр. отнош., стр. 21.—Brosset, Voyage archéol., V Rappr., p. 41—43.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. III, стр. 54—64.

Мужальская церковь Спаса, въ мужальскомъ обществѣ бывшей Вольной Сванетіи, состоящемъ изъ трехъ деревень въ 27 дворовъ и имѣющемъ всего три церкви: одну во имя архангеловъ и двѣ въ честь Спаса. Въ первой я не видѣлъ ничего интереснаго, въ остальныхъ двухъ въ 1860 г. вниманіе мое обратили два колокола, пожертвованные вахтинскимъ царемъ Александромъ, тѣмъ самымъ, о которомъ говорится въ описаніи Жампшской церкви, и два манускрипта четверо-евангелія на пергаментѣ. Приписка какъ того, такъ и другаго называется переписчикомъ инока Георгія; именно въ припискѣ перваго значится: „Молитву сотворите объ инокѣ Георгіи; переписано на Чудотворной горѣ, въ ямѣ св. Симеона. . . въ то время, когда Антіохію взяли армяне“; а приписка втораго гласитъ: „Троица Единосущная. . . спаси отъ мукъ Георгія, переписчика сей книги“. На нихъ нѣтъ короникона и потому трудно съ достовѣрностью сказать, къ какому времени они относятся. Мнѣ кажется, однако, что они должны быть отнесены къ XI в., ибо инокъ Георгій, который упомянутъ и въ другихъ манускриптахъ Сванетіи, долженъ быть одинъ и тотъ-же, жившій при Багатѣ IV (1027—1072) и известнѣйшій какъ переводами и исправленіемъ существовавшихъ переводовъ Новаго Заветъа, такъ и собственноручною перепискою въ разныхъ мѣстахъ Палестины и Греціи своихъ переводовъ. Значитъ, если предположеніе мое основательно, я видѣлъ въ Сванетіи не два, а нѣсколько евангелій, списанныхъ рукою Георгія Святогорца. Но какъ объяснить то обстоятельство, что такое драгоценное богатство, какъ манускрипты Георгія, находятся въ одной почти Сванетіи? Отвѣтъ очень простъ. Грузины смотрѣли всегда на Сванетію, какъ на мѣсто наиболѣе укрѣпленное природою, куда въ опасныя времена отвозили и скрывали свои богатства. Если судить по остаткамъ, Сванетія была наполнена рѣдкостями всякаго рода. Я не сомнѣваюсь, что и теперь ихъ скрывается много въ башняхъ и подземельяхъ. По крайней мѣрѣ объ этомъ я слышалъ въ самой Сванетіи. Желательно, чтобы были тамъ сдѣланы тщательныя розысканія и чтобы замѣчательныя въ историко-археологическомъ отношеніи манускрипты были или взяты отсюда или-же предохранены отъ утраты.

Баградзе, Сванетія въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., вв. VI, стр. 106—109.

Мхурвалетскій монастырь, лежащій въ Карталиніи, въ бассейнѣ р. Рехулы, на горѣ, выше сел. Мхурвалети, расположеннаго въ 20-ти верстахъ отъ г. Гори и нынѣ заключающаго въ себѣ 53 двора населенія изъ грузинъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 243.

Мцхетскій соборъ лежитъ въ извѣстной въ исторіи Грузіи резиденціи древнихъ царей Грузіи и каталикосовъ, нынѣ убогомъ селеніи Мцхетѣ, расположенномъ въ 20-ти верстахъ къ сѣверу отъ Тифлиса. У Мцхета сходятся съ одной стороны ущелье р. Куръ съ его полуобнаженными скалистыми горами, съ другой ущелье р. Арагвы, превращающееся выше въ обширную мухранскую долину, а еще выше—въ предгорье главнаго Кавказскаго хребта. Къ востоку отъ Мцхета, на лѣвомъ берегу р. Арагвы возвышается хребетъ Зедзени, на которомъ противъ Мцхета взоръ путешественника оставливаетъ на себѣ древнѣйшій храмъ Грузіи Джварис-садари; къ западу тянутся горы Саркине, на которыхъ когда-то раскидывалось предмѣстье Мцхета, Саркине, гдѣ погребены доселѣ еще неизслѣдованныя развалины. О значеніи Мцхета для исторіи до-христіанской Грузіи мы доселѣ еще не имѣемъ опредѣленнаго понятія. Пока единственныя наши свѣдѣнія о жизни древней Грузіи заключаются въ отрывочныхъ разсказахъ Страбона, жившаго въ I в. до Р. Х., и въ темномъ преданіи Картлис-Цховреба или грузинскихъ лѣтописей, которыя, какъ ни сильно упало въ послѣднее время недовѣріе къ нимъ ученаго міра, требуютъ однако еще много данныхъ къ ихъ разъясненію. Данные эти должны дать изслѣдованія древнихъ гробницъ, лежащихъ подъ землею во Мцхетѣ и его окрестностяхъ, которыхъ раскопки прошлыхъ трехъ годовъ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ научномъ значеніи дальнѣйшихъ работъ этого рода.

По словамъ Картлис-Цховреба Мцхетъ построенъ въ мнѣшескія времена Мцхетосомъ, сыномъ Картлоса, давшаго Грузіи свое имя. Позже, вокругъ Мцхета была воздвигнута каменная ограда персидскимъ эриставомъ Ардамомъ, построившимъ здѣсь крѣпость. Онъ научилъ грузинъ искусству строить на извести. Мцхетъ былъ резиденціею правителя, которому подчинялось все племя картвеловъ. Политическое устройство Грузіи, указанное въ историческія времена въ лѣтописяхъ ея, восходитъ къ раннимъ временамъ. Сначала краемъ управлялъ такъ называемый мамасахлисъ. Онъ былъ старшій въ родѣ; онъ велъ войну, заключалъ миръ, творилъ судъ и расправу. При мамасахлисахъ Грузію наводняли иностранцы: армяне, сирійцы, халдеи, евреи и эллины. Весь грузинскій народъ, по словамъ Страбона, дѣлился на четыре касты: высшее сословіе, жрецовъ, торговцевъ и простой классъ, по образцу персидскому. По его же словамъ, одна часть Грузіи, именно Иберія, подъ которою онъ разумѣетъ нынѣшнюю Карталинію, была въ цвѣтущемъ состояніи: здѣсь были дома, искусно возведенные изъ кирпича, базары и публичныя зданія; черепица была въ общемъ употребленіи. При первомъ царѣ Фарнаозѣ, царствовавшемъ въ 302—237 г. до Р. Х., все грузинское племя было раздѣлено на 8 эриставствъ, а командованіе всѣми войсками подчинено спаспету, персидскому *sirahbed*, армянскому спарабеду. Во Мцхетѣ, какъ и во всей Грузіи, исповѣдывали языческую религію: народъ боготворилъ солнце, луну и звѣзды. Мцхетъ имѣлъ своихъ идоловъ, которые были заимствованы у персовъ и грековъ и которымъ, если вѣрить Картлис-Цховреба, приносились въ жертву люди и трупы ихъ съѣдались. Въ числѣ боговъ особенно извѣстенъ былъ Армазъ, тоже что персидскій Ормуздъ, армянскій Арамаздъ. Онъ стоялъ на горѣ, носившей сначала названіе Картлис-мта, а впослѣдствіи Армазис-мта. Гора Армазис-мта была въ особенномъ почитаніи у грузинъ: они вѣрили, что здѣсь былъ похороненъ Картлосъ, которому и поклонялись. Здѣсь-же была построена крѣпость Армази, а впослѣдствіи и церковь съ куполомъ, подъ тѣмъ-же именемъ, доселѣ уцѣлѣвшая. Страбонъ называетъ Армази *Αρμαζική*, Плиній—*Harmastis*, Птоломей—*Αρμαζίκη*. „Если вы будете слѣдовать изъ Арменіи, говоритъ Страбонъ, то вы должны вѣхтать въ ущелья, по которымъ текутъ рѣки Цирусъ и Арагусъ. Здѣсь, на ихъ берегахъ, выше ихъ слиянія, вы видите два города, построенные изъ камня и обведенные стѣнами. Они отстоятъ одинъ отъ другаго на шестнадцать стадій. Армазика господствуетъ надъ Цирусомъ, а Севсамора (по мнѣнію Сен-Мартена, вѣроятно, крѣпость Самтавро) надъ Арагусомъ“.

Какъ извѣстно, христіанство въ части Грузіи, именно въ Карталиніи и Кахетіи, распространилось чрезъ Мцхетъ въ IV в. Во Мцхетѣ первый принялъ евангельское ученіе изъ рукъ Нины царь Миріанъ и вслѣдъ за нимъ столица и царство. Духовные пастыри вмѣстѣ съ разными священными предметами присланы были къ нему Константиномъ Великимъ. Грузія усвоила всѣ обряды греческой церкви и была причислена къ антиохійскому патріархату. Во Мцхетѣ построена была сначала деревянная церковь, существовавшая со временъ Миріана, потомъ Вахтангомъ Гургасланомъ въ V в. каменный соборъ, который былъ разрушенъ землетрясеніемъ въ 1318 г. и былъ опять воздвигнутъ царемъ Георгіемъ VI; онъ былъ срытъ до основанія Тамерланомъ въ концѣ XIV в. и возсозданъ въ XV в. царемъ Александромъ. Мцхетъ съ V в. сдѣлался резиденціею патріарха, носившаго титулъ каталикоса мцхетскаго и грузинскаго. Онъ долгое время управлялъ одинъ всѣмъ грузинскимъ племенемъ въ духовномъ отношеніи и лишь съ XIV в., когда Имеретія отдѣлилась, на берегу Чернаго моря, въ Бичвинтѣ или Пицундѣ, извѣстной великолѣпнымъ храмомъ временъ императора Юстиніана, явился другой каталикосъ, именовавшійся бичвинтскимъ или абхазскимъ и управлявшій всею западною Грузіею. Какъ мцхетскій каталикосъ, такъ равно и бичвинтскій завѣдывали дѣлами церкви безотчетно. Подчиненные каталикоса образовали, по примѣру феодальныхъ временъ западной Европы, государство въ государствѣ. Онъ признавался духовнымъ царемъ страны. Царь и каталикосъ пользовались въ мнѣніи народа одинаковыми правами, одинаковымъ почетомъ, какъ равно и отдѣльные члены духовной іерархіи сравнивались съ членами свѣтской іерархіи. Въ большинствѣ случаевъ каталикосъ и церковные сановники принадлежали по рожденію царскимъ домамъ и важнѣйшимъ фамиліямъ. Духовной власти мцхетскаго каталикоса подчинялись: Верхняя Карталинія (нынѣшній ахалцихскій уѣздъ съ Турецкою Грузіею), Нижняя Карталинія (нынѣшняя Карталинія), Кахетія, Осетія, Шеки и Ширванъ (?). Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи большое населеніе и свою администрацію: кромѣ личнаго штата, въ составъ котораго входили такъ называемые „сыны Мцхета“, онъ назначалъ въ своемъ населеніи управляющихъ или моуравовъ, собиравшихъ повинности деньгами и натурою. Въ пользу каталикоса взимались таможенныя пошлины въ опредѣленныхъ пунктахъ. Ему принадлежали рыбныя ловли на Курѣ,

Алазани и других рѣкахъ. Войска, собиравшіяся въ его владѣніяхъ, подлежали его главному вѣдѣнію: онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи генераловъ, имъ-же назначавшихся и отъ него-же получавшихъ приказанія. Въ войнѣ этими войсками начальствовалъ то каталикосъ, то его генераль. Точно такимъ-же образомъ отдѣльными отрядами церкви командовали епископы и настоятели важнѣйшихъ монастырей или ихъ капитаны. Судъ и расправа въ владѣніяхъ каталикоса точно также были въ рукахъ его и его духовенства. Мало того: даже остальная часть населенія Грузіи, бывшая подъ властью царей и вельможъ, въ отношеніи суда не избѣгала вліянія духовной власти.

Изъ Тифлиса во Мцхетъ дорога слѣдуетъ правымъ берегомъ р. Куры. Пересѣкши сначала рѣчку Веру, далѣе, въ 10-ти верстахъ отъ нея, она выходитъ на широкую долину, извѣстную подъ именемъ дигомскаго поля и имѣющую въ длину нѣсколько верстъ, а въ ширину 2—3 версты. Тамъ-же, гдѣ эта долина заканчивается, она входитъ въ дикое, скалистое ущелье, въ которомъ, начиная отъ мѣста, на которомъ теченіе рѣки образуетъ уголь, многіе утесы покрыты остатками укрѣпленій и башенъ и гдѣ, не доѣзжая 6-ти верстъ до Мцхета, на самомъ берегу Куры, въ 1867 г., при проложеніи шоссеиной дороги, случайно открытъ замѣчательный песчаниковый камень, нынѣ хранящійся въ кавказскомъ музеумѣ, скатившійся съ вершины отъ крѣпостцы, уже, говорятъ, исчезнувшей, съ греческою надписью 75 г. по Р. Х., переведенною на русскій языкъ преподавателемъ греческаго языка въ тифлисской гимназій Икавицемъ. Въ надписи этой рѣчь идетъ „о построеніи императоромъ Веспасіаномъ крѣпости для друга кесаря и римскаго народа царя иверцевъ Митридата, сына Фарасамана и Ямазды“. Мцхетъ, какъ было замѣчено, лежитъ на лѣвомъ берегу р. Куры. Въ него вѣзжаешь чрезъ прекрасный каменный мостъ, воздвигнутый при главнокомандовавшемъ Грузіею Головинѣмъ вблизи развалинъ стараго моста, который, говорятъ, построенъ былъ римскимъ полководцемъ Помпеемъ при преслѣдованіи имъ въ I в. до Р. Х. понтійскаго царя Митридата. Онъ и нынѣ, кажется, извѣстенъ подъ именемъ Помпея. Онъ служилъ сообщеніемъ Мцхета съ городомъ Армазомъ, который, по словамъ Дюбуа, расположенъ былъ вмѣстѣ съ своимъ храмомъ на правомъ берегу р. Куры, въ глубинѣ небольшого ущелья, гдѣ нынѣ течетъ незначительная рѣчка Армазис-цкали. Деревня Мцхетъ въ 1804 г. при путешественникѣ Стевенѣ заключала въ себѣ отъ 30-ти до 40 землянокъ, а въ 1835 г., по указанію автора „Статистическихъ картинъ Кавказа“ Евецкаго, имѣла 124 двора, нынѣ-же населена 140 дворами грузинъ и армянъ. „Вмѣщая въ себѣ узкую полосу земли, стяннутую между горою Саркинети и слияніемъ Куры и Арагвы, Мцхетъ, говоритъ Стевень, никогда не могъ быть особенно обширенъ, если-бы онъ не раскидывался во всѣ стороны предмѣстьями и укрѣпленными замками“. Изъ всѣхъ остатковъ древняго величія Мцхета и его окрестностей въ немъ уцѣлѣли два славные памятника грузинской исторіи: это церковь Самтавро и патриаршій соборъ. Мцхетскій соборъ высится въ центрѣ обширной каменной четырех-угольной ограды, снабженной башнями въ срединѣ и по угламъ. Съ западной стороны къ ней примыкаетъ дворецъ каталикосовъ, не такъ давно возобновленный. Внутренность ограды, по свѣдѣніямъ грузинскихъ лѣтописей, занималъ въ IV в. садъ царя Миріана, отдавашаго его подъ постройку перваго въ Грузіи храма. Храмъ этотъ, какъ замѣчено, при немъ былъ еще построенъ изъ дерева въ честь двѣнадцати апостоловъ; но потомъ, спустя 50 лѣтъ, замѣненъ былъ другимъ, каменнымъ, а этотъ послѣдній въ свою очередь уступилъ мѣсто, въ V в., при Вахтангѣ Гургаслангѣ, великолѣпному собору, который однако нѣсколько разъ былъ разоряемъ, такъ что, по справедливому замѣчанію академика Броссе, позднѣйшій храмъ каталикосовъ не имѣетъ ничего общаго съ храмами Миріана и послѣдующихъ царей. Даже послѣ Александра, совершенно сдѣланнаго построившаго Мцхетскій соборъ, куполь его обрушился въ XVII ст. и былъ возобновленъ царемъ-мусульманиномъ Ростомомъ (1634—1658) и женою его Маріамою.

Мцхетскій соборъ всегда извѣстенъ былъ у грузинъ подъ именемъ Свети-цховели (Животворящій столпъ). Онъ названъ такъ потому, что, по преданію, на мѣстѣ, гдѣ погребенъ былъ принесенный однимъ изъ мцхетскихъ евреевъ изъ Иерусалима хитонъ Господень, росло дерево, источавшее, говорятъ, миро*). Наружный видъ Мцхетскаго собора величественъ. „Онъ не имѣетъ легкой простоты Алавердскаго храма, но превосходитъ его своими размѣрами. Его строгія формы, остроконечный куполь, кровля изъ тесанаго камня и легкія арки по стѣнамъ съ лѣпными украшеніями дѣлаютъ изъ него совершенный типъ грузинской церкви. На входной паперти васъ встрѣчаетъ фресковая икона Влахернской Богоматери, напоминающая печерскую Богоматерь въ Кіевѣ. Она составляетъ необходимую привратницу почти всѣхъ храмовъ Грузіи. При входѣ во внутренность, имѣющую 30 саж. до иконостаса и раздѣленную столбами на три части, поражаетъ колоссальный ликъ Спасителя въ горнемъ мѣстѣ. Священный столбъ стоитъ съ правой стороны отдѣльно, огороженный рѣшеткою. Самая колонна, воздвигнутая надъ хитонемъ, обнесена четырьмя стѣнками съ отверстіемъ наверху и легкою крышею или сѣнью. На стѣнахъ ея изображены грубыми красками, между прочимъ, ослѣпле-

*) Объясненіе значенія Свети-цховели (საპატარავანი) читатель найдетъ въ Sainte Nina, communément nommée Sainte Chrétienne, par le Père Auguste Daras. Lion, 1874, p. 35—36. Брошюра эта составляетъ обстоятельную исторію Мцхета въ періодъ обращенія его, въ IV в., св. Ниною въ вѣру Христову. По словамъ Огюста Дара, матеріаломъ къ составленію упомянутой брошюры послужила ему: «Ancienne chronique géorgienne manuscrite du Kartlis-Tzkhovreba, que j'ai reçue de M. Brosset et que vient de publier à Tiflis en géorgien M. Démétrius Sakhradzé (Bakradzé)». Въ видахъ восстановленія истины заявляю, что Огюсту Дара въ Sainte Nina принадлежитъ самая незначительная часть, а именно: религиозный тонъ, кой-что въ предисловіи, нѣкоторыя вставки и указаніе нѣсколькихъ географическихъ мѣстностей, приведенныхъ въ искаженномъ видѣ. Все остальное, какъ-то: ссылки на большую часть источниковъ, характеристика вѣка св. Нины и ея подвиговъ и выводы изъ историческихъ данныхъ заимствованы изъ моей самостоятельной записки, сообщенной Дара въ 1873 г. чрезъ посредство Ад. П. Берже въ французскомъ переводѣ, сдѣланномъ г. Стадлинимъ. Все это Дара обходитъ молчаніемъ, недобросовѣстно увѣряя, будто брошюра Sainte Nina составлена имъ самимъ по Картлис-Цховреба. Къ недобросовѣстности Дара отношу я и самое искаженіе моей фамиліи.

ніе царя Миріана на горѣ и поднятіе ангелами столба и кромѣ того, патріархъ антиохійскій Евстаѳій, подающій евангеліе Миріану и освящающій Мцхетскій соборъ. Это тотъ самый Евстаѳій, который, по преданію грузинской церкви, былъ присланъ Константиномъ Великимъ для крещенія Миріана святою купелью. Деревянный иконостасъ, возвышающійся четырьмя ярусами, съ рѣзными украшеніями, устроенъ царемъ Иракліемъ. Замѣчательно устройство алтаря: иконостасъ нѣсколько отступилъ отъ стѣны такъ, что съ боку народъ можетъ видѣть богослуженіе. Горнее мѣсто сохранилось во всемъ его іерархическомъ достоинствѣ. Онъ имѣетъ три ступени: первая, идущая кругомъ всего алтаря, предназначена была для священниковъ, вторая для епископовъ съ 16-ю углубленіями въ полукругіи стѣны, а верхняя для самага каталикоса.

„Въ Мцхетскомъ храмѣ, въ алтарѣ и внѣ алтаря, немного уцѣлѣло стѣнной живописи. Изъ фресковъ его особенно интересны грузинскіе цари въ національныхъ костюмахъ: Ираклій коронуемый; царица Маріамъ, супруга мухаммеданскаго царя Ростомъ, обновившая куполь собора, и сынъ ея Луарсабъ, въ цвѣтѣ лѣтъ убитый на охотѣ въ каразскихъ степяхъ. Храмъ этотъ заключаетъ въ себѣ много могилъ грузинскихъ царей. Изъ династіи сассанидовъ здѣсь указываютъ лишь могилу Вахтанга Гургаслана, недалеко отъ царскаго мѣста, подлѣ столба. Династія Багратидовъ, возникшая въ западной Грузіи, хоронилась въ разныхъ храмахъ нынѣшней Турецкой Грузіи, Мингреліи и Имеретіи. Впослѣдствіи въ спискѣ царей, преданныхъ въ Мцхетскомъ храмѣ со времени Георгія VI или Блестательнаго, перечисляется цѣлый рядъ ихъ. Послѣдній строитель храма въ XV в. Александръ создалъ для себя отдѣльный придѣлъ архангеловъ, который вмѣстѣ съ другими придѣлами, при бывшемъ экзархѣ Грузіи Евгени, предъ пріѣздомъ въ Тифлисъ покойнаго Императора Николая I, безъ нужды былъ уничтоженъ, единственно съ цѣлью придать храму большее благолѣпіе. Здѣсь-же покоятся послѣдніе два царя Грузіи Ираклій II и Георгій XII. Изъ каталикосовъ грузинскихъ, погребенныхъ въ Мцхетскомъ соборѣ, извѣстны лишь: Доментій II, умершій въ 1676 г., Бесаріонъ, преставившійся въ 1735 г. и знаменитый Антоній I, сынъ мухаммеданина царя Іасе, окончившій бурную жизнь въ 1788 г. Въ настоящее время право хоронить мертвыхъ въ Мцхетскомъ соборѣ принадлежитъ однимъ лишь потомкамъ грузинскихъ царей, т. е. князьямъ Грузинскимъ и Мухранскимъ“.

Выше было замѣчено, что Мцхетскій соборъ въ настоящемъ его видѣ не есть старая постройка. Въ этомъ лучше всего убѣждаютъ данныя хартій и надписей мцхетскихъ. Хартія, помѣченная 128 (1440) г., 28 индикціономъ царствования Александра, положительно удостовѣряетъ, что въ нашествіе Тимура Мцхетская главная церковь вмѣстѣ съ другими храмами была скрыта до основанія. Надписей на стѣнахъ и иконахъ Мцхетскаго собора довольно много и древнѣйшая изъ нихъ относится лишь къ первой половинѣ XVI в. Въ ней упоминается о постройкѣ каталикосомъ Мелкиседекомъ часовни, примыкавшей къ западной стѣнѣ ограды и нынѣ уже разрушенной. Затѣмъ послѣдующія надписи говорятъ: надпись 1685 г. о возобновленіи ограды каталикосомъ Николаемъ, а надпись 1784 г. о возобновленіи ея Иракліемъ II. Далѣе о реставраціи царемъ Ростомомъ и супругою его Маріамою купола, упавшаго въ 1656 г., упоминаетъ надпись, вырѣзанная кругомъ самага купола. Кромѣ того, надпись на одной иконѣ показываетъ, что Мцхетскій соборъ, пострадавшій при шахѣ Аббасѣ въ началѣ XVII в., реставрированъ тогда-же каталикосомъ абхазскимъ Малакіею, а потомъ въ исходѣ XVII в. каталикосомъ мцхетскимъ Доментіемъ II. Мцхетскій соборъ имѣлъ и, нѣтъ сомнѣнія, имѣетъ и понынѣ свою бібліотеку. Манускрипты ея должны быть весьма интересны. Къ сожалѣнію, академикъ Броссе, бывшій во Мцхетѣ въ 1847 г., ихъ не касался, понадеявшись на обѣщаніе Іоселіани разобрать ихъ. Разобраны они или нѣтъ доселѣ неизвѣстно; по крайней мѣрѣ мы объ этомъ ничего не знаемъ. За то извѣстны хартіи Мцхетскаго собора. Хартіи эти или гуджары въ исходѣ прошлаго вѣка собраны были въ числѣ 506, какъ извѣстно, каталикосомъ Антоніемъ въ одну большую книгу и представлены для утвержденія Ираклію II. Ираклій, испугавшись громадн. собственности церкви, отложилъ акты до другаго времени. Это было предъ нашествіемъ Ага-Мамед-хана на Тифлисъ. Къ счастью, при разграбленіи Тифлиса персами они остались нетронутыми. Броссе пересмотрѣлъ ихъ и ознакомилъ насъ съ содержаніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ своемъ *Voyage archéologique*. Древнѣйшій изъ нихъ, это актъ царя Арчила, содержащій данныя, между прочимъ, объ іерархическомъ порядкѣ существовавшихъ въ эпохи единства Грузіи епископскихъ каедръ ея. На этотъ актъ мы нерѣдко ссылаемся въ настоящихъ нашихъ описаніяхъ. Къ сожалѣнію, онъ безъ короникона и втому-же мы его не видѣли и потому пока не можемъ опредѣлить времени, къ которому онъ относится. Далѣе, по времени слѣдуетъ гуджаръ 1020 г. Въ немъ перечисляются движимыя и недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя въ пользу патріаршей церкви Мцхета, при абхазо-карталинскомъ царѣ Багратѣ IV каталикосомъ Мелкиседекомъ. Мцхетъ особенно богатъ хартіями XIV, XV и послѣдующихъ вѣковъ. По словамъ Броссе „онѣ разъясняютъ хронологію, указываютъ рядъ царей и царицъ съ ихъ фамиліями, каталикосовъ, епископовъ и настоятелей монастырей, знакомятъ насъ съ событіями, которыя извѣстны намъ лишь изъ документовъ“. Изъ нихъ узнаемъ, какое положеніе занимали въ краѣ въ разные періоды Мцхетъ и вообще духовенство; какими привилегіями они пользовались; въ чемъ состояли ихъ имущества. Хартіи проливаютъ большой свѣтъ на самую исторію древней Грузіи и на внутреннюю жизнь народа. Какую цѣну онѣ могутъ имѣть для исторіи Грузіи, можно видѣть изъ того, что въ началѣ XVIII в. царь Вахтангъ VI не могъ приняться за изданіе Картлис-Цховреба, не провѣривши и не пополнивши ее гуджарами Мцхета, Гелати и другихъ. Оказывается даже, что нѣкоторые изъ нихъ цѣликомъ вошли въ Картлис-Цховреба, напр. гуджаръ 1440 г. объ опустошеніяхъ Грузіи Тимуромъ. Въ подтвержденіе нашего мнѣнія о значеніи грузинскихъ хартій дѣлаемъ выдержки изъ трехъ мцхетскихъ актовъ. Въ актѣ 50 (1362) г. (?) царь Александръ объявляетъ каталикосу Василю, что подданные Мцхета въ Карталиніи и Кахетіи, Саатабаго и Сомхетіи, въ Сабаратіано и Тріалети, какъ и

въ Имеретіи, обязаны сопровождать каталикоса на войну и на охоту и что за отсутствіем каталикоса они должны подчиняться его сардарю и азнаурамъ, но никому другому. Въ актѣ 128 (1440) г. тотъ-же Александръ пишетъ, что онъ, вступивъ на престолъ въ 101 (1431) г. (24-хъ лѣтъ по другому акту) и не располагая средствами къ восстановленію развалинъ церквей и страны, обложилъ каждый дворъ, въ теченіе 37 лѣтъ, повинностью въ 40 тетри (тетри соотвѣтствуетъ 5 к.). „Нынѣ, продолжаетъ онъ, я уничтожилъ эту повинность и да не будетъ она повторена сыновьями моими Вахтангомъ, Димитріемъ и Георгіемъ“. Въ актѣ 130 (1442) г., въ 30 индикціонъ своего царствованія, Александръ вмѣстѣ съ царицею и сыновьями Вахтангомъ, Димитріемъ, Георгіемъ и Зааломъ, по просьбѣ каталикоса Шіо, жалуетъ Мцхетскому собору крѣпость и церковь Армази, при чемъ предоставляетъ ему право взиманія въ пользу кааедры каталикоса двухъ данги (данги 5 к.) съ каждого большаго лошадинаго вьюка въ караванѣ, слѣдующемъ въ Грузію и изъ Грузіи чрезъ Армази.

Géographie de Strabon, traduite par Amédée Tardieu. Paris, 1873, t. II, p. 403—406.—Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. II, p. 176—179.—Brosset, Voyage archéol., I Rapp., p. 21—40; IV Rapp., p. 1—37.—Chronique géorg., traduite par Brosset, Paris, 1830, p. 2—3, 90.—Dubois, Voyage etc., t. IV, p. 227—245.—Евецкаго, Статистическія картины Кавказа, 1835 г., стр. 146.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. I, стр. 209—234.—Иосселиани, Исторія грузинской церкви, стр. 6—7 и примѣч. 9.—Баградзе, Очерки исторіи Грузіи, на груз. языкѣ, ч. I, стр. 85.—Баградзе и Берсенова, Теліссь въ историч. и этногр. отношеніи, стр. 2—10.—Histoire de la Géorgie, t. 1, p. 1, 30, 32, 679—681; t. II, livr. 1, p. 65, 73; livr. 2, p. CX—CXV, CXL—CXLVII, CLX.—Акты Кавказской Археологической Комиссіи, т. II, стр. 1131—1136; т. V, стр. 101—102, 446.—Особое прибавленіе къ «Кавказу» 1868 г., стр. 1—4.—Загурскаго, Наши этнологи въ «Телісскомъ Вѣстникѣ» 1875 г., №№ 38 и 40.

Мцхетъ, въ горномъ округѣ Имеретіи Лечхумѣ, прилежащемъ съ одной стороны къ Мингреліи, съ другой къ Рачѣ, а съ третьей къ Дадіановской Сванетіи. Онъ лежитъ между рѣками Ріономъ и Цхенис-цвали, близъ верховья послѣдней и верстахъ въ 10-ти ниже послѣдняго лечхумскаго укрѣпленія Мурис-цихе. Названіе Мцхетъ заимствовано, конечно, отъ имени древней резиденціи царей и каталикосовъ Грузіи. Какъ видно, карталинскій Мцхетъ пользовался извѣстностью и уваженіемъ во всемъ населеніи, имѣющемъ грузинское происхожденіе, ибо названіе это встрѣчается не въ одномъ Лечхумѣ. Въ церкви Спаса, въ селеніи Чубіани, въ ушкульскомъ обществѣ, въ Вольной Сванетіи, я въ 1860 г. видѣлъ образъ св. Георгія и на немъ надпись: „Св. Георгій Мцхетскій, помилуй общество мцхетское“. Значитъ и въ Сванетіи цѣлое общество носило это имя, которое однако уже не существуетъ. Въ лечхумскомъ Мцхетѣ имѣется небольшая, но красивая церковь изъ тесанаго камня, расположенная на отдѣльномъ холмѣ, командующемъ деревнею. Въ посѣщеніе свое этой церкви въ 1848 г. академикъ Броссе слышалъ, будто она построена „Гулханою, женою Отіа, прадѣда послѣдняго изъ дадіановъ мингрельскихъ Давида, будто она была разорена имеретинскимъ царемъ и затѣмъ снова возобновлена“. Надъ западною дверью церкви была надпись, уже стертая. Все, что Броссе видѣлъ въ ней, заключалось въ большой иконѣ св. Георгія съ неразбираемою надписью и въ небольшомъ образѣ, привезенномъ изъ Кіева какимъ-то лечхумцемъ Давидомъ съ надписью-же на оборотѣ, въ которой сказано, что въ случаѣ смерти Давида въ дорогѣ образъ долженъ быть поставленъ въ какой либо церкви.

Brosset, Voyage archéol., IX Rapp., p. 33—34.—Баградзе, Сванетія въ Записк. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 122.

Мчадис-джварскій храмъ или, по выраженію Вахушта, монастырь, расположенъ въ 12-ти верстахъ отъ г. Душета, на р. Нареквави, при проселочной дорогѣ изъ Душета въ Гори, въ селеніи того-же имени, состоящемъ изъ 52-хъ дворовъ крестьянъ изъ грузинъ и армянъ и принадлежащемъ кн. Ираклію Мухранскому. Церковь окружена оградой. Она посвящена имени архангеловъ. Это красивое и довольно обширное зданіе возведено все изъ кирпича и имѣетъ куполь. Мчадис-джварскій храмъ одинъ изъ новѣйшихъ памятниковъ Грузіи. Основаніе его надпись относитъ къ 1668 г. и приписываетъ его каталикосу Доментію II, „въ царствованіе въ Карталиніи брата его Шах-Наваза, а въ Кахетіи сына Шах-Наваза Арчила“. Доментій, по другимъ свѣдѣніямъ, былъ не братъ, а племянникъ Шах-Наваза или Вахтанга V, т. е. сынъ Кайхосро Мухранскаго. Онъ занималъ патриаршій престолъ отъ 1657 по 1676 г. и останки его преданы землѣ въ Мцхетскомъ соборѣ. Здѣсь интересна одна надпись, имѣющаяся на двери церковной ограды и характеризующая положеніе края по случаю нашествій лезгинъ. „Когда, гласитъ она, по измѣнчивости времени и по грѣхамъ нашимъ край карталинскій былъ опустошенъ лезгинами, живущими въ горахъ кавказскихъ, и невозможно было жить нигдѣ, ни въ одной деревнѣ, за исключеніемъ укрѣпленій, и самое селеніе это было разорено такъ, что въ немъ не осталось и слѣда стараго населенія, уцѣлѣла одна лишь новая церковь, построенная каталикосомъ Доментіемъ; то нынѣ мы, кн. Константинъ Мухранскій, возобновили эту крѣпость въ нашемъ наслѣдственномъ имѣніи съ тѣмъ, чтобы въ ней могли найти люди пріютъ, безъ опасности со стороны враговъ хищниковъ. Крѣпость эту я возобновилъ въ царствованіе помазаннаго и въ пурпуръ облеченнаго Теймураза, въ годъ короникона 434 (1746)“. Этотъ Теймуразъ былъ отецъ Ираклія II.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 215.—Brosset, Voyage archéol., I Rapp., p. 30—31; VI Rapp., p. 86—88.—Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 2, p. 75, 82.—Chronique géorg., p. 84.

Мшаганскій монастырь лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахѣ или Хаченѣ, на лѣсистой возвышенности, обильно снабженной водами, которыя вливаются въ р. Тертеръ. По близости его расположена деревня Хотъ, въ зимнее время обитаемая кочевыми татарами, которые по имени ея называютъ Мшаганъ Хата-ванкомъ. Мшаганъ, по словамъ Саргиса Джалалианца, возведенъ изъ грубыхъ камней въ честь Богоматери. Онъ мраченъ и страдаетъ отсутствіемъ свѣта. Вблизи его другая небольшая церковь съ обрушившеюся уже папертью заключаетъ внутри часовню въ формѣ мавзолея, противъ котораго имѣется большой каменный крестъ: это, вѣроятно, гробница кн. Григора, поставленная княземъ Севадомъ, сыномъ Сембата. Далѣе еще замѣтна совершенно развалившаяся часовня съ престолами для жертво-

приношенія и кругомъ кельями иноковъ. Одна изъ надписей монастыря гласитъ: „Я, кн. Севадъ, пришедши въ Мшаганъ, мѣсто молитвенное, водрузилъ крестъ на могилѣ сына могущественнаго и побѣдоноснаго принца, который послѣ неоднократныхъ побѣдъ надъ татарами отправился въ Иерусалимъ; но татары монастыря, узнавъ объ этомъ, не позволили ему выѣхать. Анбертой владѣлъ монастыремъ. Произошла большая битва и онъ палъ мученическою смертью“. По объясненію академика Броссе, за отсутствіемъ года въ этой надписи нельзя опредѣлить время и лица, въ ней указанна. Не есть-ли это, какъ думаетъ отецъ Саргисъ, принцъ Григоръ, сынъ Вахтанга и Хоришаги, который желалъ присоединиться къ своей матери въ Иерусалимъ? Анбертой есть, кажется, имя монгольскаго воина.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 160, 179.

Н

Накалакевская церковь въ нынѣшней Турецкой Грузіи, въ древнемъ грузинскомъ округѣ Эрүшети, входившемъ сначала въ составъ эриставства цундскаго, а потомъ джаваетскаго и граничившемъ: къ востоку р. Курою и хребтомъ, отдѣляющимъ ее отъ Самцхе, къ югу горою, составляющею отрогъ Арсіани, къ западу знаменитою горою Арсіани, нерѣдко служившею въ первые вѣка христіанства границею между Греціею и Грузіею, къ сѣверу хребтомъ горъ, отдѣляющимъ Арсіани отъ долинъ Поцхови и Самцхе. Въ Эрүшети, на притока р. Куры Эрүшетис-цвали, лежалъ извѣстный въ грузинскомъ преданіи г. Накалакеви, „впослѣдствіи простая деревня“, гдѣ въ IV в., при царѣ Миріанѣ, посланными Константина Великаго для упроченія евангелія въ только что обращенной къ вѣрѣ Христа Грузіи, былъ заложенъ храмъ и гдѣ ими былъ оставленъ одинъ изъ гвоздей, которыми Спаситель былъ пригвожденъ ко кресту. По словамъ Вахушта, храмъ этотъ имѣлъ куполь и при Вахтангѣ Гургасланѣ былъ обращенъ въ кафедру епископа, управлявшаго Эрүшетомъ и сосѣднимъ Артааномъ. При Вахуштѣ Накалакевскій храмъ находился въ хорошемъ положеніи, хотя уже былъ оставленъ. Въ какомъ положеніи онъ нынѣ и уцѣлѣли-ли на немъ какія либо надписи мы объ этомъ свѣдѣній не имѣемъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 105.—Его-же, Carte générale de la Géorgie.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 121, 195.

Накалакевская церковь мучениковъ лежитъ въ нынѣшней Мингреліи. Накалакеви или Археополисъ, означающій на греческомъ языкѣ то-же, что грузинское накалакеви — *бывшій городъ*, во времена войны византійцевъ съ персами въ V и VI в. по Р. Х., составлялъ, по свѣдѣніямъ византійскихъ писателей, самый крѣпкій изъ городовъ Лазики: онъ былъ расположенъ на обрывистомъ холмѣ, омываемомъ рѣкою; онъ имѣлъ двое низкихъ воротъ и двѣ стѣны, верхняя — первая къ подошвѣ холма, а вторая къ рѣкѣ изъ города. Византійское описаніе и самая мѣстность Археополиса, по словамъ академика Броссе, соотвѣтствуютъ Цихе-годжи или Накалакеви грузинскихъ картъ на западномъ берегу р. Техури. По Вахушту это былъ городъ съ крѣпостью, основанный при первомъ грузинскомъ царѣ Фарнаозѣ (303—237 до Р. Х.), у подошвы горы Унагири, эриставомъ мингрельскимъ Куджомъ, котораго власть обнимала всю страну къ западу до Ріона съ Сванетіею. Цихе-годжи процвѣталъ до VIII в. Въ этомъ столѣтіи, въ нашествіе арабскаго завоевателя Мурвана Глухаго онъ былъ разрушенъ; впослѣдствіи былъ возобновленъ и нынѣ служитъ резиденціею одного изъ Дадіановъ.

Новѣйшія и подробныя свѣдѣнія объ обширныхъ остаткахъ Накалакеви мы находимъ у Муравьева въ его книгѣ „Грузія и Армения“, изъ которой нелишнимъ находимъ позаимствовать ихъ. „Развалины Накалакеви, говоритъ онъ, представились намъ издали на тройной вершинѣ лѣсистой горы. Дорога къ нимъ извивалась между полянами и садами селенія, скрытаго въ чащѣ лѣса, и небольшой потокъ, впадающій въ Техуръ, часто пересѣкалъ нашъ путь. Наконецъ, мы подѣхали къ живописной развалинѣ городскихъ воротъ, поросшихъ густымъ плющемъ, и чрезъ эту триумфальную арку времени вступили на обширный лугъ, осѣненный вѣковыми смоковницами и липами. Съ одной стороны шумѣлъ быстрый Техуръ, съ другой поднималась крутая гора, вся покрытая лѣсомъ и на скатѣ ея стоялъ многобашенный замокъ. Нѣсколько обрушившихся древнихъ зданій и нѣсколько новѣйшихъ хижинъ, свидѣтелей протекшей славы и нынѣшняго убожества, раскинуты были по свѣжей зелени луга подъ навѣсомъ деревьевъ. Это былъ Накалакеви или Археополисъ, — христіанская столица лазовъ; это была Эа, языческая столица Колхиды, прославленная чародѣйствами Медеи и Цирцеи, куда направлялся Язонъ за баснословнымъ руномъ и гдѣ Улиссъ, по сказанію Одиссеи, былъ плѣнникомъ волшебницы Цирцеи. . . . Мы вошли въ устье сквозной пещеры и по ея крутому извилистому спуску совершенно нечаянно вышли къ водамъ Техура. Этотъ подземный проходъ тайно доставлялъ воду жителямъ нижняго города и замку, построенному на скатѣ холма, и въ самый вышгородъ поднимали ее на вьюкахъ, вдоль гребня крѣпостной стѣны. Мы возвратились опять на пространный лугъ, огражденный бойницами, и вошли въ единственную церковь, уцѣлѣвшую посреди развалинъ. Церковь эта сложена частью изъ дикаго камня, частью изъ кирпича и своими византійскими формами доказываетъ глубокую древность. Можно согласиться съ мнѣніемъ ученыхъ путешественниковъ, которые относятъ ее ко временамъ Юстиніана, ибо извѣстно по исторіи Прокопія, что онъ соорудилъ церковь у лазовъ, когда царь ихъ обратился въ христіанство. Итакъ, эта церковь можетъ быть VI в. и вѣроятно посвящена была Богоматери, какъ большая часть храмовъ Юстиніана; но здѣсь она носитъ названіе *сорока мучениковъ*, потому что въ правомъ придѣлѣ показываютъ сорокъ кружковъ, правильно расположенныхъ на помостѣ, гдѣ будто-бы погребены останки севастійскихъ страдальцевъ. Мѣстное преданіе называетъ даже *озеромъ сорока мучениковъ* живописную часть р. Техура, дѣйствительно

имѣющую видъ озера у выхода изъ подземнаго прохода, и утверждаетъ, будто они пострадали на этомъ мѣстѣ. Жертвенникъ въ здѣшнемъ храмѣ выдается впередъ алтаря и сѣверная дверь приходится съ боку. Иконостасъ низкій, каменный, по образцу древнихъ святилищъ. На стѣнахъ еще кой-гдѣ сохранились фрески: святители, пустынники и мученики, вѣроятно всѣ сорокъ севастійскихъ; не забыты Константинъ и Елена, которые встрѣчаются во всѣхъ церквахъ Мингрелии и Имеретин. Въ горнемъ мѣстѣ еще видѣнъ Спаситель съ символами евангелистовъ. Подлѣ храма стоитъ полуразвалившаяся колокольня позднѣйшихъ временъ и обширное зданіе изъ дикаго камня, все обросшее плющемъ и деревьями; оно слыветъ въ народѣ дворцомъ и дѣйствительно похоже по объѣму и прочности на царскія палаты. По всему скату горы до самой ея вершины расположенъ былъ древній городъ Археополисъ и есть слѣды улицъ и домовъ, но вся гора до такой степени заросла густымъ лѣсомъ, что нѣтъ возможности лѣтомъ проникнуть сквозь чащу до вышгорода. Мы должны были сдѣлать большой кругъ, чтобы подняться на вершину горы. Мы съ трудомъ поднялись на крутую гору Накалакеви, къ ущѣлѣвшей отчасти оградѣ вышгорода. Предъ нимъ выдавалась площадка на обрывѣ утесовъ и оттуда открылись пространныя очаровательныя виды до самаго Мартвила и Хони: лѣсистое ущелье Техура, быстро текущаго у подножія горы, далеко извивалось къ сѣверу, увеличивая дикую красоту картины. Внутренность вышгорода завалена была лѣсомъ, сломаннымъ бурей. Это лучшее мѣсто для ловли: олени, козы и дикіе кабаны стремятся изъ чащи, чрезъ груды развалинъ, прорываясь сквозь недоступныя нѣкогда стѣны Археополиса. Посреди вышгорода небольшая церковь совершенно простой архитектуры, изъ дикаго камня, свидѣтельствуеетъ о давно-минувшемъ; внутри ея имѣется каменное сѣдалище кругомъ стѣны, но уже нѣтъ иконостаса. На западной оконечности вышгорода ущѣлѣли стѣны обширнаго зданія въ три яруса, но съ обвалившимися сводами; оно также слыветъ дворцомъ и имѣло сообщеніе съ нижнимъ замкомъ. Вотъ все, что осталось отъ древней столицы Цирцеи и лавовъ, Эи и Археополиса“.

Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géor., p. 99.—Wakhoucht, Descr. géogr., p. 397.—Brosset, Voyage archéol., IX Rapp., p. 22—23.—Муравьева, Грузія и Арменія, ч. III, стр. 260—277.—Dubois, Voyage etc., t. I, p. 405.

Натлис-мцемельскій монастырь, высѣченный въ скалахъ, прилегающихъ къ караязской степи. Дорога туда изъ Тифлиса пролегаетъ сначала по сигнахскому почтовому тракту, а потомъ за нѣмецкою колонією Маріенфельдъ поворачиваетъ вправо на Караязъ. Безводный, прорытый иссохшими руслами потоковъ, которые появляются только весной, Караязъ тянется на большое пространство по теченію Куры, между ея безпріютнымъ берегомъ и голымъ кряжемъ горъ, отдѣляющимъ эту пустыню отъ прекрасныхъ долинъ Кахетин. Здѣсь уже нѣтъ грузинскаго населенія, а бродятъ съ своими стадами одни татары, опасные для одинокаго путника. Тридцать верстъ путешественникъ ѣдетъ почти безъ всякой дороги, около подножія горъ, по направленію ихъ дальнихъ отроговъ. Еще издали, на высокой горѣ показывается одинокая башня и около нея, какъ-бы гнѣзда птицъ, пещеры, выдолбленныя въ утесѣ, потомъ еще двѣ башни и нѣчто въ видѣ ограды. Каменная дорога по подъѣму въ монастырь такъ тѣсна и крута, что нѣтъ возможности подняться туда въ экипажѣ. Вы оставляете его на полугорѣ, у небольшого миндальнаго сада и слѣдуете пѣшкомъ на крутизну.

Займствуемъ изъ книги Муравьева: „Грузія и Арменія“ описаніе Натлис-мцемельскаго монастыря и впечатлѣнія, произведеннаго на него пріемомъ монастырской братіи. „Послѣ первыхъ привѣтствій, говоритъ онъ, вся братія повела насъ (съ нимъ былъ Юсселиани), какъ-бы крестнымъ ходомъ, подъ арку входной башни, на монастырскій дворъ, огражденный по краю утеса полу-обвалившеюся стѣною. Посреди двора росли нѣсколько тощихъ миндальныхъ деревьевъ. Мы подошли прямо къ отвѣсной скалѣ, въ которой пробита была низкая дверь, нагнулись въ устье пещеры и съ изумленіемъ выпрямились посреди величественнаго храма, высѣченнаго высокими арками въ скалѣ съ рѣзнымъ иконостасомъ. Всѣ лампы были зажжены предъ мѣстными иконами, по благосклонному вниманію къ намъ братіи. Первымъ невольнымъ движеніемъ было приблизиться къ роднымъ иконамъ Спаса и Пречистой Дѣвы и земнаго ангела Предтечи, котораго гласъ, вопіявшій въ пустынѣ палестинской, отозвался далеко и въ горахъ Иверин сею пустынною обителью. Болѣе другихъ изящная лампада съ грузинскою надписью горѣла предъ его иконою и я относилъ это къ особенной почести, воздаваемой храмовому образу. Но архимандритъ объяснилъ мнѣ высокое историческое достоинство этой лампы: послѣдній царь Грузинъ Георгій пожертвовалъ ее въ память благочестиваго духовника своего, настоятеля Евѣимія, погребеннаго предъ иконою Предтечи, подъ самою лампадою, и привѣсилъ къ ней свое духовное завѣщаніе. Когда посреди бѣдственныхъ смуть его издыхавшаго царства насталь для него день смерти, онъ просилъ своихъ близкихъ, прежде чѣмъ предать тѣло его землѣ, взять его завѣщаніе изъ-подъ лампы Натлис-мцемели и прочесть. Въ завѣщаніи было написано: „Погребите меня въ обители Предтечи, подлѣ духовника моего отца Евѣимія“ *). Всѣ прочія серебряныя лампы, висѣвшія предъ мѣстными иконами, были усерднымъ даяніемъ того - же кроткаго царя. При свѣтѣ ихъ какъ будто-бы свѣтилъ мнѣ самъ Георгій и я могъ окинуть взоромъ иконостасъ, сооруженный также въ его время.

„Мы возвратились въ отдѣленіе жертвенника, устроеннаго совершенно по древнему чину, нѣсколько въ сторонѣ. Двери изъ него въ самую церковь были съ боку, не въ одной линіи съ царскими; надъ самымъ мѣстомъ приготовленія безкровной жертвы написанъ на пещерномъ сводѣ Деисусъ. . . Кругомъ на стѣнахъ жертвенника, поверхъ аркадъ, отдѣляющихъ его отъ церкви, собранъ молитвенный ликъ отшельниковъ палестинскихъ, послужившихъ образцомъ для ихъ

*) Что дѣйствительно такова была предсмертная воля Георгія XII, умершаго въ 1800 г., 28-го декабря, въ 11 часовъ пополуночи, это видно изъ достовѣрныхъ официальныхъ данныхъ; но онъ былъ похороненъ не въ Иоанно-крестительскомъ монастырѣ, а въ Мцхетскомъ соборѣ (Акты Кавказской Археогр. Коммисіи, т. I, стр. 188, 191, 194.—Brosset, Voyage archéol., I Rapp., p. 22, 23).

подражателей въ столь-же каменистыхъ пустыняхъ Иверіи. Въмѣстѣ съ ликами этихъ восточныхъ отцовъ стояли два Давида, одинъ изъ числа сирскихъ пришельцевъ, другой-же царь-обновитель, вызвавшій изъ развалинъ всѣ ея святилища. На задней стѣнѣ храма, между ликами царственныхъ покровителей церкви сохранилась только внука обновителя, царица Тамара, съ мужемъ своимъ Давидомъ и сыномъ Георгіемъ.

„Пространство подземной церкви, продолжаетъ Муравьевъ, отъ западной стѣны до иконостаса составляетъ болѣе семи сажень, не считая алтаря, и столько-же ширины безъ боковаго притвора. Высоты-же отъ помоста до стройно-округленнаго свода пять сажень. Въ притворѣ съ правой стороны, который служитъ входомъ и также выдолбленъ въ утесѣ, есть маленькій придѣлъ, поднятый двумя ступенями надъ помостомъ, во имя св. Дмитрія Солунскаго. Большое отверстіе пробито изъ этого придѣла въ главный алтарь Предтечи; въ правой сторонѣ его погребена царица Анна, мать послѣдняго царя Георгія, который быть можетъ потому и былъ столько привязанъ къ этой обители“.

Натлис-мцемельская обитель напомнила Муравьеву лавру св. Саввы въ Палестинѣ. „Если, говоритъ онъ, не такъ глубоко ущелье, то мертвенность природы столь-же ужасна, и тѣ-же нависшія скалы, и келии и церкви, пробитыя въ утесахъ, хотя соборъ св. Саввы стоитъ тамъ отдѣльно на площадкѣ. Но и тутъ три башни юстиніановы повторились въ Натлис-мцемели: двѣ по краямъ ограды и одна сторожевая на вершинѣ горы, какъ въ лаврѣ палестинской. Прежнія настоятельскія келии висятъ надъ пещерною церковью и ихъ деревянная галерея защищаетъ своды ея отъ дождевой воды; теперь-же половина келий обрушилась, отчего можетъ пострадать самая церковь. Нѣсколько выше, подлѣ другой малой церкви Успенія и келии Евѣимія, находятся убогіе покои царя Георгія, въ которыхъ любилъ онъ безмолвствовать въ дни великаго поста и которые совершенно обрушились; сохранилась лишь до половины стѣнная живопись, а келья царскаго духовника обращена въ ризницу, въ которой въ числѣ замѣчательныхъ ея древностей особеннаго вниманія заслуживаютъ богато-украшенный крестъ Тинатины, супруги кахетинскаго царя Леона, и образъ Предтечи, найденный при царѣ Иракліи въ горахъ гомборскихъ. Полагаютъ, что икона эта V столѣтія, время Гургастана“.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 181, 293.—Муравьева, Грузія и Арменія, ч. I, стр. 55—79.

Некрескій монастырь лежитъ въ за-алазанской Кахетіи, на лѣсистомъ склонѣ Кавказскаго хребта, невдалекѣ отъ обширнаго сел. Кварели, расположеннаго въ 30-ти верстахъ отъ г. Телава и заключающаго въ себѣ 466 дворовъ населенія. Некреси, по грузинскому преданію, былъ городъ, построенный грузинскимъ царемъ Фарнаджомомъ (112—93 до Р. X.). Грузинскій царь Тирдаты; пятый изъ христіанскихъ царей, царствовавшій въ 379—405 г., воздвигъ въ Некреси храмъ въ честь Божіей Матери; а Авивъ, одинъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ, уничтожилъ здѣсь остатки языческихъ капищъ и огонь маговъ, имѣвшихъ въ то время силу въ Грузіи, и обратилъ Некрескій храмъ въ каѳедру епископа. Маги потребовали суда надъ Авивомъ отъ персидскаго правителя, имѣвшаго свою резиденцію въ карталинскомъ мѣстечкѣ Реха. Авивъ былъ отвезенъ въ Реху и побитъ камнями, а тѣло его брошено на съѣденіе звѣрей и птицъ; но духовныя лица тайно увезли его останки и предали ихъ землѣ въ Мцхетскомъ каѳедральномъ храмѣ. Некресская епархія имѣла постоянно своего епископа, управлявшаго за-алазанскою Кахетіею, называвшеюся, какъ и нынѣ, Гагма-мхари (გაგმა-მხარი), въ переводѣ: *по ту сторону*, и дидойскимъ ущельемъ, куда христіанская вѣра внесена была первымъ некресскимъ епископомъ Авивомъ. По духу древняго феодализма некрескій епископъ хранилъ у себя въ храмѣ военное знамя съ изображеніемъ Божіей Матери, подъ которое становилось за-алазанское ополченіе, занимавшее мѣсто праваго фланга. Собственно объ остаткахъ монастыря и о развалинахъ города Некреси мы еще не имѣемъ свѣдѣнія, ибо до сихъ поръ они были мало доступны изъ страха лезгинъ, потому и никѣмъ еще не описаны; по этой-же причинѣ некресели, какъ видно изъ офиціальнаго акта 1801 и 1811 гг., жилъ не въ Некреси, а въ Шидѣ, имѣя въ своемъ вѣдѣніи лишь 16 селеній и 86 дворовъ собственныхъ крестьянъ. Только разъ въ годъ, а именно въ праздникъ Рождества Богородицы собирались въ Некреси на богомолье и то вооруженными и лишь въ этотъ день монастырь былъ покидаемъ постоянными его жителями—лезгинами. У насъ нѣтъ въ виду списка въ преемствѣ епископовъ некресской епархія. Въ древнихъ актахъ Грузино-имеретинской синодальной конторы, разобранныхъ по порученію нашей Академіи Наукъ Иоселіани, какъ объ этомъ онъ самъ пишетъ, указано лишь семь некресскихъ епископовъ. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: Захарій, отправленный царемъ Александромъ въ 1604 г. на встрѣчу русскому посланнику Татищеву; Іоаннъ II, поставленный царемъ Теймуразомъ II подъ именемъ некрескаго въ Грими, замѣнившимъ упраздненную некресскую епархію, занятую лезгинами. „Между актами, говоритъ Иоселіани, замѣчательно одно посланіе царя Иракліи и патріарха Іосифа на имя алавердскаго митрополита Зенона, некрескаго Досіея и сибельскаго Іоанна. Этотъ актъ опредѣляетъ правила управленія епархій и церквей,—правила, постановленныя по случаю изгнанія изъ Грузіи каталивоса Антонія I“.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 315.—Иоселіани, Путевыя записки по Кахетіи, стр. 110—118.—Акты Кавказ. Археогр. Комиссія, т. I, стр. 531; т. IV, стр. 164.

Никозскій храмъ Божіей Матери, въ Карталинѣ, на правомъ берегу р. Большой Лиахвы, въ 5—6 верстахъ ниже мѣстечка Цхинвали, въ деревнѣ Земо-Никози, заключающей въ себѣ 6 дворовъ населенія изъ осетинъ. Никозскій храмъ, по мнѣнію Вахушта, есть прекрасная церковь съ куполомъ, построенная Вахтангомъ Гургасланомъ въ V в. и имѣ-же обращенная въ каѳедру епископа, завѣдывавшаго „кавказцами, двальцами и осетинами съ Глолою и Геби“. Здѣсь былъ погребенъ св. Ражденъ, преданный смерти за вѣру персами въ исходѣ V вѣка. Академикъ Броссе видѣлъ въ Земо-Никози двѣ церкви: одну небольшую, въ южной части деревни: она-то, по его предположенію, и должна быть

та самая, которую относят ко времени Вахтанга Гургаслана. Надписи на наружной стѣнѣ ея указываютъ, во-первыхъ какого-то каталикоса (имя стерто) какъ строителя ея и во-вторыхъ, епископа Михаила. Внутри церкви въ алтарѣ Броссе показывали гробницу Раждена, могилу кн. Павлени-швили и остатки двухъ церковныхъ манускриптовъ. Церковь эта имѣетъ видъ глубокой древности. Вторая церковь въ сѣверной части деревни больше, не такъ красива и безъ купола. На западномъ фасадѣ ея имѣется скульптурное изображеніе св. Георгія верхомъ, а на восточномъ фасадѣ вывѣтрившіеся рельефы, подобные тѣмъ, которые замѣчаются на храмахъ Кумурдо 964 года, Мартвили 996 г., Урбниси и Захори. Близъ этой церкви лежатъ въ развалинахъ красивое помѣщеніе бывшихъ никозскихъ епископовъ. Никозская епархія считалась самою незначительною въ Карталиніи, какъ некресская въ Кахетіи; по крайней мѣрѣ въ 1801 и 1811 гг. она имѣла 70 дворовъ крестьянъ и въ вѣдѣніи ея состояло всего 8 селеній. Никозская епархія упразднена въ 1811 г.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 253.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 53—56. — Азты Кавказ. Археогр. Комиссія, т. I, стр. 531; т. VI, ч. I, стр. 364.

Никорцминдскій храмъ или **Никорцминда** лежитъ въ горной Имеретіи, на рѣкѣ Агарис-хеви Вахушта или Шараули новѣйшихъ картъ. Дорога изъ Кутаиса въ Никорцминду весьма живописна. Направляясь мимо Гелатскаго монастыря чрезъ населенныя мѣста, она все поднимается по лѣсистымъ горамъ и наконецъ переходитъ чрезъ знаменитыя высоты Накерала, служація водораздѣломъ рр. Шараули, Цкал-цители и др. Накерала, по барометрическому измѣренію Абиха имѣетъ надъ уровнемъ моря 4,785 ф. и въ зимнее время отъ глубокихъ снѣговъ нерѣдко прекращаетъ на цѣлыя недѣли сообщеніе между Кутаисомъ и Рачею. Никорцминдскій храмъ расположенъ въ округѣ, издавна извѣстномъ подъ именемъ Рачи и верстахъ въ 5-ти отъ сел. Хотевы. Хотевская долина въ окрестностяхъ Никорцминды представляетъ любопытнѣйшія явленія природы: это глубокіе провалы въ пластахъ мѣловой формации съ озерами, гротами и сталактитами; кромѣ того, въ обширнѣйшіе изъ нихъ врываюся съ поверхности земли самыя рѣки, которыя, теряясь такимъ образомъ, лишь на разстояніи нѣсколькихъ верстъ снова появляются на поверхность. Хотевы въ старину служилъ однимъ изъ главныхъ укрѣпленій Рачи. „Взятый, по словамъ Дюбуа, русскими въ 1772 г., онъ по приказанію ген. Тотлебена былъ разрушенъ въ одно время съ Шорапанью, Вард-цихе и Багдадомъ. Отъ него нынѣ остаются одни обломки, уединенно возвышающіеся на утесѣ, увитомъ дикимъ виноградомъ. Имеретинцы, строившіе этотъ замокъ, вмѣсто надписи вырѣзали надъ его входомъ однѣ руки, обозначивъ ихъ только заглавными буквами Б и Г. Обычай этотъ, продолжаетъ онъ, довольно распространенъ въ этихъ долинахъ. Я видѣлъ многія изъ такихъ рукъ нарисованными или вырѣзанными надъ дверью церкви Уцери и на бойницахъ башенъ въ Геби“.

Никорцминда посвящена св. Николаю, оттого она и носитъ его имя, причѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что это слово есть испорченное Николоз-цминда „св. Николай“. Никорцминдскій храмъ служилъ каедромъ епископа, духовному вѣдѣнію котораго подлежала вся Рача ниже Глола. Архитектурный стиль его весьма хвалятъ какъ Вахушту, такъ и Дюбуа и Броссе. Изъ послѣднихъ первый посѣтилъ Никорцминду въ 1833, а второй въ 1848 г. „Ничего нѣтъ любопытнѣе, говоритъ Дюбуа, его конструкции, принадлежащей почти той-же эпохѣ, въ которую построены и Кутаисскій каедральный соборъ. Въ особенности замѣчательно его внутреннее расположеніе, которымъ онъ отличается отъ всѣхъ другихъ церквей Имеретіи. Сводъ его купола покоится на совершенно круглыхъ аркахъ, открывающихъ видъ на шесть нишъ, изъ которыхъ двѣ, болѣе продолговатыя, составляютъ входъ и хоръ; а четыре остальные полу-круглыя служатъ раменами. Вся внутренность покрыта фресковою живописью. Наружная часть входа украшена, какъ и входъ Кутаисскаго храма, двумя скульптурными изображеніями св. Георгія съ Богородицею посрединѣ. Этотъ самый сюжетъ повторяется на фасадѣ хора, обращеннаго къ востоку; съ двухъ сторонъ барельефъ состоитъ изъ трехъ святыхъ, надъ головами трехъ другихъ фигуръ, стоящихъ на колѣняхъ.“

„На южномъ фасадѣ церкви другой барельефъ представляетъ благословляющаго Иисуса Христа. Его поддерживаютъ два ангела; другіе два ангела трубятъ въ трубы, между которыми повисла большая рука съ сложенными для благословенія пальцами. Положеніе этихъ пальцевъ напоминаетъ извѣстный расколъ, повлекшій за собою раздѣленіе церковей греческой и латинской. Судя по этому положенію пальцевъ, начало Никорцминды навѣрное относится къ періоду перваго разгара раскола, что, впрочемъ, вполне согласуется и съ преданіемъ, которое считаетъ эту церковь произведеніемъ XI в. Далѣе, надъ входомъ сѣней, которыя примыкаютъ къ южному фасаду, два ангела несутъ крестъ. Надъ входомъ-же въ сѣни, устроенныя съ сѣверной стороны, два ангела несутъ каждый по кресту. Наконецъ, на переднемъ или западномъ фасадѣ опять появляется изображеніе благословляющаго Христа.“

„Всѣ эти барельефы обрамлены бордюромъ въ прекрасно выполненныхъ арабескахъ. Что касается самыхъ изображеній, то они безъ вкуса и пропорціи. Но рѣзба и арабески, покрывающіе куполь, стѣны, своды и сѣни замѣчательно изящны. Я не видѣлъ столь богато украшенной церкви ни въ Имеретіи, ни въ Грузіи. Какъ и во всѣхъ храмахъ грузинскаго стиля, никорцминдскій фасадъ, кромѣ барельефовъ, замѣчателенъ и въ архитектурномъ отношеніи. Двѣ фальшивыя аркады съ совершенно круглыми, низкими сводами опираются, какъ и въ Кутаисѣ, на двухъ основаніяхъ по-серединѣ. Не только колонны à la gothique, отдѣляющія своды, отлично убраны, но и самая внутренность фальшивой аркады окаймлена прекрасною скульптурою. Повторяю, я нигдѣ не видѣлъ ни такой богатой рѣзбы, ни этого стрѣльчататаго стиля (ogive) и ничего, близко къ нему подходящаго“.

Предположеніе Дюбуа о времени постройки Никорцминды оправдывается надписями ея. Такъ, въ кружалѣ надъ западнымъ входомъ въ церковь уцѣлѣла надпись церковно-заглавными буквами слѣдующаго содержанія: „Христе, Сыне

Божій, прославъ здоровіемъ и долгоденствіемъ Тобою вѣнчаннаго царя абхазцевъ и ранцевъ, куропалата карталинскаго Баграта и воспитай сына ихъ Георгія. . . въ волѣ Твоей, предстательствомъ архипастыря св. Николая“. Надпись эта имѣетъ въ виду абхазо-грузинскаго царя Баграта IV, который царствовалъ между 1027 и 1072 гг. и котораго побѣды надъ бени-шедадами ганжинскимъ и довинскимъ дали ему право титуловаться царемъ Рани, что въ елисаветопольскомъ округѣ. Багратъ IV извѣстенъ вообще постройкою замѣчательныхъ въ архитектурномъ отношеніи храмовъ. Онъ воздвигъ прекрасныя храмы: атенскій Сіонъ, Зарзму, Кацхи, Зеда - Тмогви, Тцимоэти, Самтависи, Ашуріани и западный придѣлъ Кумудро. Длинные и интересныя надписи этихъ памятниковъ именуютъ Баграта IV *севастосомъ*, царемъ царей, царемъ абхазцевъ, карталинцевъ, ранцевъ и кахетинцевъ, и куропалатомъ всего Востока. Въ уцѣлѣвшихъ доселѣ на стѣнахъ и образахъ Никорцинды надписяхъ, между прочимъ, упомянуты: Ніанія, сынъ славнаго Липарита, эристава эриставовъ и магистра, жившаго въ XI в. при Багратѣ IV и умершаго монахомъ; Леванъ Кахаберъ, предокъ тѣхъ Кахаберидзе, которые въ исходѣ XV в. сдѣлались наслѣдственными эриставами Рачи. Въ надписяхъ этихъ указано также нѣсколько предковъ нынѣшнихъ рачинскихъ помѣщиковъ Пулукидзе и кромѣ ихъ Леванъ, сынъ и наслѣдникъ имеретинскаго царя Георгія II, царствовавшій отъ 1548 по 1590 г.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 375.—Dubois, Voyage etc., t. II, p. 374—386.—Brosset, Voyage archéol., XI Rapp., p. 31; XII Rapp., p. 54—59; Résumé, p. 8.

Нино-цинда, кахетинская деревня, расположенная въ 50-ти в. отъ г. Тифлиса, на рѣчкѣ Нино-циндской, неподалеку отъ селенія Сагареджо, и заключающая въ себѣ 117 дворовъ жителей изъ грузинъ и армянъ. Нино-цинда, по словамъ Юсселиани, была замѣчательна древнимъ языческимъ капищемъ, обращеннымъ въ христіанскій храмъ просвѣтительницею Грузіи св. Ниною, отъ которой самое селеніе получило названіе: Нино-цинда въ переводѣ на русскомъ языкѣ означаетъ *Нина святая*. До половины XVIII в. храмъ этотъ стоялъ крѣпко съ своею мрачною архитектурою, съ своими восемью входами чрезъ восьми-угольныя толстыя стѣны съ странными дѣленіями и нишами внутри, неизвѣстныхъ въ христіанствѣ назначеній. Никто не смѣлъ трогать его завѣтной древности. Около 1750 г. нино-циндскій епископъ Михаилъ поставилъ надъ сплюснутымъ его сводомъ конусообразный куполь, давившій ветхія стѣны. Царь Ираклій, видѣвшій этотъ куполь въ 1771 г., по дорогѣ въ Сигнахъ, сказалъ епископу, хвалившемуся своимъ трудомъ: „Ты украсилъ храмъ, но убилъ его“. Слова эти сбылись впоследствии. Въ 1824 г. куполь отъ землетрясенія упалъ, а въ 1848 г. и остальные стѣны развалились и изъ остатковъ ихъ была построена небольшая церковь незначительной архитектуры. Храмовая нино-циндская икона св. Нины перенесена изъ Нино-цинды въ тифлисскій Сіонскій соборъ, около 1825 г., по случаю паденія свода ея церкви. Она весьма древняя. Нижняя доска ея вся усѣяна мощами, имѣющими съ трудомъ разбираемыя старыя греческія надписи; золотой окладъ ея снабженъ „37-ю зелеными изумрудами разныхъ формъ и величинъ, 28-ю жемчугами, 29-ю красными лалами, изъ которыхъ два по величинѣ весьма замѣчательны, и большимъ четверо-угольнымъ яхонтомъ“. Грузинская надпись надъ окладомъ показываетъ, что икона эта пожертвована царемъ Арчилемъ, — которымъ не извѣстно, но котораго Юсселиани считаетъ однимъ изъ двухъ Арчиловъ, жившихъ въ XVII столѣтіи. Нино-циндскій храмъ служилъ со временъ Вахтанга Гургаслана, въ V в., каедрою епископа, занимавшаго во времена единства Грузіи при коронованіи царя восьмое мѣсто въ ряду прочихъ епископовъ и управлявшаго всѣмъ пространствомъ отъ Хашми до Сигнаха. Нино-циндскій епископъ, жившій въ селеніи Нино-цинда, по официальнымъ даннымъ 1801 г. имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи „30 селеній и двѣ пустыни, управляемыя архимандритами“. Изъ епископовъ нино-циндскихъ особенно извѣстны трое: Козьма, подтвердившій своею печатью посланіе царя Теймураза I въ 1639 г. въ Москву, къ царю Михаилу Ѳеодоровичу; Николай, поименованный въ письмѣ отъ 30-го іюня 1679 г. грузинскаго каталикоса Николая къ царю Ѳеодору Алексѣевичу и Антоній, сынъ царя Ираклія II, въ мѣрѣ Теймуразъ, посвященный іюня 1786 г. въ санъ нино-циндскаго епископа въ придворной церкви, въ Царскомъ Селѣ, а впоследствии бывшій послѣднимъ каталикосомъ Грузіи.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 291—293.—Юсселиани, Путевыя записки по Кахетіи, стр. 29—31.—Его-же, Описаніе древностей Тифлиса, стр. 62, 131—133.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. III, стр. 46—47.—Акты Кавказской Археол. Коммисіи, т. I, стр. 531.

Нокорнскій храмъ находится въ эрцойской долинѣ, въ 25-ти верстахъ отъ г. Душета, въ 50-ти отъ Тифлиса и въ 2-хъ на западъ отъ селенія Нокорно или искаженнаго въ названіи Наздокра. Онъ обнесенъ разрушенною каменною оградой, въ которую съ трудомъ проникаешь сквозь чащу лѣса. Ограду эту относятъ къ началу XVIII в., во времени усиленія въ Грузіи нашествій лезгинъ. Къ тому-же времени должна быть отнесена и трех-ярусная квадратная башня, нижній ярусъ которой служилъ притворомъ и входомъ въ церковь. Нокорнскій храмъ имѣетъ въ вышину $4\frac{1}{2}$ сажени, въ длину 6, въ ширину 3, иконостасъ-же 1 сажень. Разрушенный престолъ его прислоненъ къ стѣнѣ. Пять малыхъ готическихъ оконъ пропускаютъ свѣтъ во внутренность храма. Сводъ его сдѣланъ изъ поздраватыхъ камней, тщательно отдѣланныхъ, а мѣстами изъ булыжника, связаннаго крѣпкимъ цементомъ известковаго раствора. На югъ отъ Нокорнскаго храма къ стѣнѣ пристроена другая церковь того-же размѣра, плана и архитектуры. Крыша обѣихъ церквей была покрыта поздраватымъ камнемъ. Карнизы храма изъ того-же камня съ скульптурными украшеніями по мѣстамъ еще цѣлы. Нѣкоторые камни обвалились и лежатъ вокругъ храма. На крышѣ его растутъ огромныя деревья. Въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ него сохранилась круглая постройка съ четырьмя готическими нишами и съ изящнымъ сводомъ; она служила маранью или виннымъ погребомъ, въ которомъ Юсселиани насчиталъ до 13-ти кувшиновъ цѣлыхъ и разбитыхъ. Вахуштъ пишетъ о Нокорнскомъ храмѣ: „Онъ есть монастырь съ куполомъ, богато строенный. Онъ воздвигнутъ 44 царемъ Арчилемъ и имъ-же обращенъ въ монастырь. Послѣ мученической смерти, жена его предала здѣсь

святое тѣло его“. Упомянутый Вахуштомъ Арчилъ извѣстенъ въ лѣтописяхъ Грузіи подъ именемъ Арчила II. Онъ былъ сынъ царя Степаноса II изъ династіи хосроидовъ или сассанидовъ. Онъ царствовалъ съ 668 по 718 г. Въ царствованіе его случилось нашествіе на Грузію арабовъ. Полководецъ ихъ Чимчумъ или Асимъ, сынъ Маады, вступилъ въ предѣлы царства Арчила, предавая все огню и мечу. Арчилъ вынужденъ былъ признать надъ собою власть халифа; онъ явился въ станъ побѣдителя подъ условіемъ сохраненія въ краѣ свободы совѣсти и неприкосновенности храмовъ Божіихъ. Чимчумъ потребовалъ отъ Арчила отступленіе отъ своей вѣры. Тотъ отвергъ предложеніе и былъ умерщвленъ. Прахъ его былъ преданъ землѣ женою его въ Нокорнскомъ храмѣ, имъ самимъ воздвигнутомъ, и гробницу его понынѣ указываютъ въ главной церкви съ лѣвой стороны. Она покрыта огромнымъ могильнымъ камнемъ. Самая могила жены Арчила указывается въ другой церкви и покрыта не камнемъ, а надгробною постройкою изъ камня, имѣющую въ длину 1 саж., а въ вышину $\frac{1}{4}$ аршина. Жители селенія Нокорно и окрестное населеніе празднуютъ изстари храмовой день Нокорнскаго монастыря въ день Вознесенія Господня, изъ чего слѣдуетъ заключить, что главный Нокорнскій храмъ былъ освященъ во имя Вознесенія. Кромѣ того, изъ актовъ князей Туси-швили, оспаривавшихъ земли въ окрестностяхъ обители, видно, что храмъ этотъ именовался Сіономъ, а покатошь отъ него на востокъ къ эрцойской долинѣ сіонскою равниною и мѣстомъ погребенія св. Арчила, котораго память празднуется грузинскою церковью 25-го іюня.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 299.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 248—255.—Иоселіани, Храмъ въ Нокорно, стр. 1—11.

Нораванкъ, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ монастырей Арменіи, расположенъ въ древнемъ Ваюц-дзорѣ или въ нынѣшнемъ Даралагѣзѣ, въ сел. Амагу, на одномъ изъ притоковъ р. Арпачая. Судьба этого монастыря тѣсно связана съ судьбою рода князей Орбеліани по восстановленіи его въ XIII в., послѣ постигшаго его страшнаго несчастія. Созданный и обогащенный Орбеліанами, онъ заключаетъ въ себѣ гробницы лучшихъ представителей этого славнаго рода Грузіи. Многочисленныя надписи Нораванка содержатъ въ себѣ какъ указаніе лицъ, въ немъ погребенныхъ и недвижимыхъ его имѣній, такъ равно и нѣкоторыя данныя о роковомъ событіи, унесшемъ орбеліановскій домъ при отцѣ царицы Тамары, абхазо-карталинскомъ царѣ Георгіи III (1156—1184). При Орбеліанахъ Нораванкъ въ іерархическомъ отношеніи занялъ такое мѣсто, что сталъ соперничать съ знаменитымъ Татевскимъ монастыремъ, этою резиденціею первенствующаго послѣ патриарха, архіепископа Сіюніи.

Нораванкъ, по свѣдѣніямъ Саргиса Джалалианца, извѣстный сначала подъ именемъ Авак-Анапата, т. е. „главной обители“, построенъ въ честь Сурб-Карапета или „св. Іоанна Крестителя“, изъ тесанаго камня, на четырехъ красивыхъ стѣнныхъ столбахъ. Куполь его уже обвалился. Онъ снабженъ одною дверью съ западной стороны, четырьмя окнами и девятью престолами для жертвоприношенія. Колокольня его съ прекраснымъ куполомъ, на шести колоннахъ, образующая паперть и вся облицованная полированнымъ камнемъ, имѣетъ въ нижней части разные орнаменты и красивые карнизы кругомъ, а колонны ея между окнами съ рѣзбою-же у основанія заканчиваются крестами. Съ восточной стороны на стѣнѣ круглой кровли высѣченъ превосходный крестъ съ подписью: „Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ“. Насупротивъ, къ сѣверу, фигура красиваго молодаго человѣка чудной работы полна жизни; онъ сидитъ на горячемъ конѣ и, стянутый въ узкое и короткое платье, держитъ въ рукѣ мечъ. Противъ него какой-то дикій звѣрь, кажется тигръ, съ разинутую пастью сталъ на заднія ноги, чтобы броситься на него и разорвать его. Въ фронтонѣ надъ дверью колокольни изваяны Божія Матерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, сидящая на богатомъ сѣдалищѣ, съ св. Духомъ въ видѣ голубя, летающимъ надъ нею, и со старцами по сторонамъ. Немного выше представленъ Богъ Отецъ въ образѣ глубокаго старца въ величавой бородѣ. Къ монастырской стѣнѣ съ сѣверной стороны примыкаетъ церковь безъ купола на 4-хъ столбахъ, именуемая склепомъ и построенная, говорятъ, княземъ Тарсаиджомъ или, вѣрнѣе, вдовою его Мина-Хатунъ надъ могилою брата его Сембата. На наружной стѣнѣ этой церкви, у окна, на перекладинахъ креста надпись: „Господь Богъ, Іисусъ Христосъ, помощь Буртелея“; а на фасѣ двери: „Волею божіею я, князь князей Тарсаиджъ, построилъ этотъ склепъ для брата моего царя Сембата въ 744 (1295) г.“ У самаго монастыря Анапата имѣется другая церковь въ два этажа, воздвигнутая княземъ Буртелемъ, сыномъ (внукомъ?) Тарсаиджа, женою его Вахахою и сыновьями ихъ Бешкеномъ и Иване. Церковь эта украшена въ разныхъ мѣстахъ прекрасными скульптурными изображеніями Спасителя, св. Духа въ видѣ голубя, Божіей Матери и Петра и Павла, съ надписями: „Баронъ Буртель, князь князей, жена моя Вахахъ и сыновья мои Бешкенъ и Иване создали сію церковь на нашъ счетъ“.

Нораванкъ, какъ это мы и выше замѣтили, былъ богатъ недвижимыми имуществами, принесенными ему въ даръ свѣтскими и духовными вельможами, преимущественно-же изъ рода князей Орбеліани. Бѣольшая часть какъ этихъ даровъ, такъ и дарителей поименованы въ самыхъ надписяхъ Нораванка. Кромѣ того, изъ надписей Нораванка и изъ „Исторіи Сіюніи“ видно, что здѣсь покоятся въ числѣ именитыхъ лицъ: Еликумъ I, сынъ его Липаритъ VI, дѣти его: Еликумъ II, Сембатъ, Тарсаиджъ, сыновья Тарсаиджа Еликумъ III, Пахрадулахъ, вторая жена Тарсаиджа Мина-Хатунъ и др. Изъ всѣхъ надписей Нораванка особеннаго вниманія заслуживающею должна быть признана надпись внутри главной церкви, на сѣверной стѣнѣ, указывающая послѣдствія истребленія дома Орбеліани при грузинскомъ царѣ Георгіи III. Она именно гласитъ: „Въ 670 (1221) г. волею Божіею я, Липаритъ, сынъ Еликума и внукъ великаго (Липарита) Орбеліани, — отецъ мой Еликумъ, въ отмщеніе абхазскому царю отправился во владѣніе атабега Ельдигуза и этотъ оказалъ ему вниманіе и содѣйствіе, давши ему великій городъ Гаміанъ (Хамаданъ). Я, Липаритъ, сынъ его, еще юный, принявъ вѣру св. Григорія, представился великому атабегу Иване (Мхаргрдзели), который въ возмщеніе моего наслѣдія далъ мнѣ Храшка-бердъ съ его доходами, и я воздвигъ этотъ монастырь Нораванкъ при настоя-

телѣ Тер-Саргисѣ, завѣдывающемъ Сіюнію, и построилъ церковь....“ Далѣе онъ обращается съ молитвою о долгоденствіи сыновей: Еликума, Семта, Иване, Пахрадолы и Тарсаиджа. Изъ надписей, содержащихъ пожертвованія, укажемъ надпись Степаноса, автора „Исторіи Сіюніи“: „Благодію и милосердіемъ св. Троицы.... я ... Степаносъ, епископъ Сіюніи, сынъ князя князей, блюститель престола Татева и Нораванка.... далъ въ наслѣдіе сей святой церкви деревни: Тцу, Погаханкъ, Сурб-Сагакъ и Абаса-шенъ. Я далъ также изъ моей собственности въ Храпча-бердѣ Каркопеліанкъ, Арадесъ съ Егегна-дзоръ....“ Затѣмъ онъ призываетъ проклятіе на тѣхъ, кто коснется его приношеній: „если то будетъ мусульманинъ, то да будетъ онъ проклятъ Богомъ и всѣми святыми и изверженъ его пророкомъ Мухаммедомъ!..“. Одна цифра приношеній Степаноса достаточно доказываетъ, что армянскіе Орбеліани уже въ его время обладали громаднымъ состояніемъ.

Предѣлы настоящей статьи не позволяютъ намъ распространиться по поводу какъ историческаго значенія Нораванка, такъ и всѣхъ фактовъ, указанныхъ въ его надписяхъ; но на разъясненіи нѣкоторыхъ изъ нихъ мы не можемъ не остановиться нѣсколько. Авторъ „Исторіи Сіюніи“, которому принадлежитъ послѣдняя изъ приведенныхъ нами надписей, собралъ въ этой книгѣ такую массу данныхъ, которыя вполне выясняютъ какъ судьбу рода Орбеліани, такъ и роль Нораванка съ XIII в. Первоначальное основаніе и организацію этого монастыря онъ относитъ къ первой половинѣ X в., а постройку главнаго его храма въ честь Первомученика приписываетъ великому Липариту, сыну Еликума, „изъ владѣльческой фамиліи Орбеліани въ Грузіи, въ 665 (1216) г.“ Нораванкъ обогащался съ самаго основанія его и онъ приобрѣлъ такой почетъ, что какъ грузинскіе цари, такъ и султаны изъ сельджукидовъ актами укрѣпляли за нимъ его имущества, освобождая его отъ всякихъ повинностей. Въ XIII в., въ видахъ устраненія соперничества между Нораванкомъ и Татевскимъ монастыремъ и согласнаго ихъ дѣйствія во всѣхъ дѣлахъ, они были соединены въ лицѣ одного епископа, хотя впоследствии они опять разъединились. Этотъ епископъ былъ не кто иной, какъ митрополитъ сіюнійскій, носившій титулъ протофронеса или перваго викарія патриаршаго престола, т. е. глава всѣхъ епископовъ Арменіи.

Въ описаніи Тцах-вара мы излагаемъ вкратцѣ исторію истребленія орбеліановскаго дома при Георгіи III, во второй половинѣ XII в. Оно было ужасно и состояло, если вѣрить Степаносу Орбеліани, въ томъ, что „царь Георгій, забывъ свою клятву и торжественное обѣщаніе (данное на смертномъ одрѣ брату своему царю Давиду въ томъ, что малолѣтняго сына и наслѣдника Дамну, отданнаго на воспитаніе Иване Орбеліани, посадить по достиженіи совершеннолѣтія на престолѣ), приказалъ схватить Иване и лишить его зрѣнія. Что касается Дамны, который мало того, что былъ ослѣпленъ, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ лишенъ способности производить дѣтей. Младшій братъ Иване Кавтаръ, сынъ его Сембатъ и племянникъ Зина были зарѣзаны. Всѣ родственники его вообще, мужчины и женщины, погибли: одни изъ нихъ были отравлены ядомъ, другіе утоплены въ водѣ, а нѣкоторые брошены съ высокихъ утесовъ, такъ что самыя имена ихъ исчезли въ Грузіи. Затѣмъ царь приказалъ уничтожить въ историческихъ книгахъ края всякую память о родѣ Орбеліани и составить разсказъ объ этомъ возстаніи не такъ, какъ на самомъ дѣлѣ было, но какъ ему было угодно, отяготивъ орбеліановскій домъ клеветою и ложью. Онъ предалъ ихъ анаемѣ, воспретивъ произносить ихъ имена и оставить кого-бы то ни было изъ нихъ въ Грузіи. Этотъ жестокой обвинительный актъ былъ переданъ въ архивы. Это было въ 626 (1177) г.“ Дальнѣйшая судьба единственнаго представителя этого злополучнаго рода, Липарита съ двумя его сыновьями, Еликумомъ и Иване, передана намъ со всею подробностью тѣмъ-же Степаносомъ. Иване былъ возвращенъ въ Грузію при царицѣ Тамарѣ и отъ него происходятъ грузинскіе Орбеліани; Еликумъ-же, родоначальникъ армянскихъ Орбеліани, остался въ Персіи и лишь внукъ его Сембатъ, благодаря заслугамъ его Мангу-хану монгольскому и Давиду-хану, или Давиду IV, сыну царя Русдани, нажилъ въ Арменіи большое состояніе, которое преемникамъ его еще болѣе было увеличено. Имя и по его просьбѣ обвинительный актъ противъ его дома, хранившійся въ Тарскихъ архивахъ, былъ торжественно сожженъ. Онъ умеръ въ 1273 г. бездѣльнымъ и мѣсто его занялъ братъ его Тарсаиджъ, столь извѣстный, какъ по надписямъ ваюц-дзорскихъ монастырей, такъ и въ особенности по надписямъ Нораванка. Тарсаиджъ своими подвигами еще болѣе возвысилъ и себя и свой родъ. Онъ „былъ непобѣдимъ въ войнахъ въ Хорасанѣ, Сиріи, Греціи, Гемсѣ, Гамѣ, противъ египтянъ и наконецъ въ Дагестанѣ, такъ что царь царей почтилъ его богатыми дарами, давши ему золотой балишъ въ формѣ топора, вѣсившаго одинъ ливръ, — отличіе, жаловавшееся побѣдителямъ“. Онъ былъ почитаемъ и любимъ монархами монгольскимъ и грузинскимъ. Сынъ Давида V Димитрій, извѣстный подъ именемъ Жертвователя „возвелъ его въ достоинство атабега своихъ владѣній до Тифлиса, Ани и Карса и поручилъ ему воспитаніе своихъ сыновей Давида и Мануэля“. Изъ сыновей Тарсаиджа и, по нашему мнѣнію, изъ всего рода кн. Орбеліани особенно выдается Степаносъ, митрополитъ сіюнійскій, авторъ славной „Исторіи Сіюніи“, которая въ подлежащемъ трудѣ, въ отдѣлѣ, касающемся Арменіи, служила намъ однимъ изъ главныхъ источниковъ. О достоинствахъ этого сочиненія мы не имѣемъ надобности что либо сказать въ настоящей статьѣ; замѣтимъ лишь, что оно давно обратило на себя вниманіе ученаго міра Европы. Степаносъ былъ посвященъ въ митрополиты Сіюніи въ 1285 г. и умеръ въ 1305 г. О лицахъ изъ орбеліановскаго рода, преданныхъ землѣ въ Нораванкѣ, положительныя свѣдѣнія въ разъясненіе надписей Нораванка имѣются въ *Tableau des derniers Orbélians* въ *Histoire de la Siounie*, t. II, p. 182, и потому мы о нихъ уже не говоримъ.

Stéphanos Orbélian, *Histoire de la Siounie*, t. I, p. 58—59, 144—145, 199, 228—239, 274 и п. 5; t. II, p. 94—105, 162, 198—203, 220—231, 236, 238, 265, 274 п. 5.—Additions et Eclaircis. à l'histoire de la Géorgie, p. 358—361.

Норатусъ или **Норату** расположенъ въ Русской Арменіи, на берегу озера Севанга, имѣя съ западной стороны небольшую рѣчку Гокчу, впадающую въ Севангъ. Церковь эта въ честь Богоматери построена Сагакомъ, братомъ Гри-

гор-Супана, который тутъ-же и похороненъ. Въ одно изъ нападеній лезгинъ она была сожжена со всѣми укрывшимися въ ней жителями. Здѣсь на стѣнѣ небольшой кладбищенской часовни уцѣлѣлъ слѣдующій остатокъ надписи: „Въ царствованіе. . . я, Мхитаръ, сынъ. . . и настоятель великой церкви Нораванка. . .“ Къ сѣверу-же отъ этой часовни на большомъ каменномъ крестѣ читается: „Въ 660 (1211) г., при нашихъ благочестивыхъ князьяхъ Захаріи и Иване (Мхаргрдзели), я, Мхитаръ Педжаренцъ, сынъ Давида, сдѣлавшись начальникомъ сего великолѣпнаго селенія Норату, по милости Божіей и благорасположенію князя Иване воздвигъ сей крестъ во спасеніе моихъ покойниковъ“. Другая часовня была основана въ 1714 г. Александромъ, сыномъ Мирзада и внукомъ Саргиса.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 125.

Норашень, прекрасная и большая армянская церковь въ г. Тифлисѣ, построенная частью изъ камня, частью изъ кирпича. Названіе его въ русскомъ переводѣ значитъ „новая постройка“. И дѣйствительно, постройка Норашена есть новая: она относится къ 1793 г. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что въ Тифлисѣ армяне не имѣютъ древнихъ церквей. Въ этомъ отношеніи въ „Описаніи древностей г. Тифлиса“ Иосселиани, находимъ весьма интересныя свѣдѣнія, которыя считаемъ нужнымъ отмѣтить здѣсь. „Первое прибытіе армянъ, говоритъ Иосселиани, для поселенія въ центрѣ Грузіи, началось при царѣ Давидѣ Возобновителѣ (1089—1125). По свидѣтельству армянскаго историка Матѳея Едесскаго, въ 1123 г. по Р. Х. „остатки отъ разсѣянныхъ армянъ собирались вокругъ побѣдоноснаго знамени грузинскаго царя Давида,—знамени, съ отрадою для христіанъ развѣвавшагося на развалинахъ окончательно распавшагося армянскаго царства. Давидъ показалъ много сочувствія къ армянамъ. Онъ построилъ для нихъ въ Грузіи городъ Гори“. Тоже дѣлали и преемники его, желая привлечь армянъ въ единеніе съ собою по вѣрѣ. За всѣмъ тѣмъ не видно, чтобы армяне селились въ Грузіи ранѣе XVI в. и чтобы они имѣли въ ней свои церкви. Армяне, продолжаетъ Иосселиани, въ предѣлахъ Грузіи были пришельцами, разсѣянными по городамъ и селамъ и не имѣвшими земель. Они жили или на чужихъ земляхъ или приобрѣтали ихъ для поселенія, заводя на чужбинѣ и преимущественно на торговыхъ пунктахъ царства торговлю. Такъ они явились въ Душетъ съ 1760 г., въ Ахалгори съ 1701 г., въ Сигнахъ съ 1720, въ Телавѣ съ 1745, въ Болниси, епархіальномъ городѣ грузинскаго епископа, съ 1680 и въ другихъ мѣстахъ южной Грузіи или Сомхетіи, какъ сосѣднихъ съ Арменію, съ VII в. заселявшихся или арабами или полчищами Чингиза и Тамерлана, или персами и турками“. Въ г. Тифлисѣ самую древнюю армянскую церковь Иосселиани считаетъ Ванкскій кафедральный соборъ, возведенный около 1720 г., на развалинахъ древней, построенной въ концѣ XVI в. Другія церкви ихъ онъ относитъ: Сурб-нишанъ къ 1701 г., Могнини къ 1751 г., Малый Могнини къ 1754, Джиграшенъ въ 1785, Норашень къ 1792 г.

Въ Норашенской церкви нѣтъ никакихъ надписей и ничего интереснаго.

Brosset, Voyage archéol., V Rappr., p. 21.—Иосселиани, Древности Тифлиса, стр. 231—234.

Нузальская церковь лежитъ въ сѣверной Осетіи, на рѣкѣ Ардонѣ, въ узкомъ касарскомъ ущельи. По словамъ доктора Пфафа, посѣтившаго это мѣсто въ 1869 г., аулъ Нузаль населяютъ 17 дворовъ осетинъ. Въ немъ находится древнее кладбище съ нѣсколькими надгробными памятниками изъ отдаленной эпохи осетинской исторіи. Онъ укрѣпленъ сильно искусственными сооруженіями. Въ высокой скалѣ, на правомъ берегу Ардона, высѣчена цѣлая крѣпость, бастіоны которой, по мнѣнію жителей, связаны между собою подземными ходами. Рѣка Ардонъ въ этомъ мѣстѣ станута и черезъ нее былъ перекинутъ подъемный мостъ, слѣды котораго видны еще до сихъ поръ. Въ нузальской крѣпости, по преданію осетинъ, жилъ главный ихъ герой Осбагатаръ. Здѣсь-же хранились сокровища, накопленные имъ при его жизни, полной отваги и успѣха. Впослѣдствіи она была обращена въ монастырь, гдѣ, какъ говорятъ, еще до послѣднихъ временъ, послѣ XIV ст., жило нѣсколько монаховъ отшельниковъ. Одинъ изъ памятниковъ нузальскихъ приобрѣлъ себѣ особенную извѣстность своими надписями: это Нузальская церковь, столь часто упоминаемая въ грузинскихъ летописяхъ. Церковь эта, какъ можно судить по рисунку Пфафа, есть простая, странной формы, каменная постройка, нѣсколько не похожая на церковь. Она обведена кругомъ сложенною изъ камня оградой. Въ оградѣ предъ входовъ въ церковь стоитъ колокольня изъ деревянныхъ брусевъ. Штукатурка церкви во многихъ мѣстахъ отпала, чему, вѣроятно, слѣдуетъ приписать исчезновеніе той надписи, о которой говоритъ академикъ Броссе въ *Histoire de la Géorgie*, t. I, p. 158, п. 3. Надпись эта, какъ думаютъ, содержала подробныя свѣдѣнія о Багатарѣ изъ рода Чарджолидзе-Чиргилани и о восьми братьяхъ его. Этотъ Багатаръ извѣстенъ въ исторіи Вахтанга Гургаслана какъ герой осетинскій, убитый въ единоборствѣ царемъ Вахангомъ.

Brosset, Histoire de la Géorgie, t. I, p. 157—158.—Поава, Путешествіе по ущельямъ сѣверной Осетіи въ Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, т. I, стр. 136—137.

Нунисскій монастырь къ западу отъ Сурама, за Лихскимъ хребтомъ, на р. Чдилис-цеали, къ востоку отъ извѣстнаго замка вн. Абашидзе, Вахани. Вахуштъ хвалитъ какъ мѣстоположеніе, такъ и самую архитектуру Нунисскаго монастыря, которымъ въ его время, т. е. въ XVIII ст., завѣдывалъ архимандритъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 271.

0

Ожорскій монастырь въ Карталиніи, въ бассейнѣ р. Проны, въ 39-ти верстахъ отъ г. Гори, въ небольшой деревнѣ Ожори, заключающей въ себѣ 15 дворовъ населенія изъ грузинъ. Вахуштъ говоритъ о немъ лишь, что онъ не имѣетъ купола, лежитъ въ прекрасной мѣстности и находится въ завѣдываніи священника.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 265.

Оконская церковь лежитъ въ Имеретіи, въ востоку отъ Кутаиса, въ деревнѣ Чхари, на одномъ изъ правыхъ притоковъ р. Квирилы. „Чхари, по словамъ Вахушта, когда-то городъ, былъ разрушенъ дѣдіани Леваномъ, а нынѣ (въ первой половинѣ XVIII в.) онъ уже не что иное, какъ простая деревня. Здѣсь имѣется малая церковь безъ купола, заключающая въ себѣ большой крестъ съ чудодѣйственными мощами св. Георгія,—крестъ, бывший сначала въ Корантѣ, потомъ въ Самцхе, затѣмъ въ Атоци, а нынѣ въ Чхари“. Вахуштъ не именууетъ этой церкви, но нѣтъ сомнѣнія она должна быть та самая Оконская церковь, которая имеретинскимъ царемъ Свимомъ, вѣжется, тѣмъ самымъ, который царствовалъ въ 1698—1701 г., была пожертвована абхазскому патриаршему трону.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 361—363.—Brosset, Voyage archéol., VIII Rapp., p. 144.

Оконскій монастырь въ Карталинѣ, на р. Пца, въ 39-ти верстахъ отъ г. Гори, въ сел. Окна, заключающемъ въ себѣ 44 двора крестьянъ изъ грузинъ. По словамъ Вахушта, это былъ монастырь съ куполомъ, расположенный въ прекрасной мѣстности, наполненной родниками. Исторія Оконскаго монастыря тѣсно связана съ исторіею рода карталинскихъ дворянъ Гарсевани-швили. Изъ грузинскихъ свѣдѣній извѣстно, что когда царь Багратъ IV, въ началѣ второй половины XI в., женился на племянницѣ греческаго императора Романа Аргира, дочери Василя Аргира, Еленѣ, то онъ получилъ въ приданое, между прочимъ, одинъ изъ гвоздей, которыми былъ пригвожденъ ко кресту Спаситель, и оконскій образъ Божіей Матери, въ честь котораго былъ основанъ Оконскій монастырь и который нынѣ хранится въ небольшой часовнѣ г. Гори. Съ Еленю прибыли въ Грузію архитекторы и мастера, предназначавшіеся для постройки церквей; Елену сопровождалъ духовникъ ея, предокъ дворянъ Гарсевани-швили. Изъ одной хартіи, данной въ 1717 г. царемъ Вахтангомъ и женою его Русуданью деканозу или протоіерею оконскому Іасе Гарсевани-швили, видно, что она основана на древнихъ актахъ, содержащихъ въ себѣ привилегіи рода его и служила возобновленіемъ тѣхъ привилегій. По словамъ хартіи, представитель этого рода владѣлъ наследственно оконскою иконою и имѣлъ какъ званіе деканоза, такъ и почетную должность сопровождать съ иконою царя на войну и охоту. „Когда, сказано въ хартіи, царь карталинскій отправится на войну или охоту, оконская икона должна быть несена передъ нимъ; когда царь или сынъ его останутся, ее должны ставить въ его помѣщеніи; когда онъ будетъ находиться у себя, она должна быть помѣщена въ спальнѣ царя и царицы“. Хартія говоритъ о доходахъ оконской иконы изъ приношеній, о крестьянахъ, пожалованныхъ Вахтангомъ деканозу Гарсевани-швили и затѣмъ присовокупляетъ: „Въ день новаго года, на разсвѣтѣ, онъ одинъ имѣетъ право поздравить царя съ оконскою иконою въ рукахъ, брать въ свою пользу матеріи, отдаваемыя царемъ на покрытіе гроба вельможи, умершаго во дворцѣ (?), приглашать, по приказанію царя, плакальщиковъ выходить изъ дворца и представлять своею рукою приношенія епископу. Все это даровано Іасе Гарсевани-швили потомственно въ вознагражденіе его значительныхъ услугъ“. Оконская икона досталась имеретинскому царю въ сраженіи при Опискудѣ въ 1590 г., въ которомъ взятъ въ плѣнъ и грузинскій царь Свимонъ, и лишь въ 1660 г. торжественно возвращена родинѣ царемъ Шах-Навазомъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 265.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 49—52.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 314, n. 2.

Оконскій монастырь лежитъ въ Гуріи, въ селеніи Апанѣ, на одномъ изъ правыхъ притоковъ р. Супсы, именно на р. Апанари. Церковь эту я видѣлъ лѣтомъ 1873 г. Она построена въ честь Спаса и довольно хорошо сохранилась, но по тѣснотѣ уже оставлена. Размѣры ея: въ длину 9, въ ширину 5 аршинъ. Она окружена старою оградой, куда всходишь по длинной каменной лѣстницѣ. Внутренность церкви вся росписана. Въ числѣ ея фресковъ имѣются два интересные портрета: одинъ, представляющій шюва съ длинною сѣвою бородою и въ низкомъ кругломъ клобуцѣ; другой рядомъ—какое-то свѣтское лицо съ бритою бородою и длинными усами, въ бараньей шапкѣ и въ одеждѣ въ родѣ архабуха, сверхъ которой надѣта шуба съ опущенными рукавами. Кто они—неизвѣстно. Въ надписяхъ оконскихъ поименованы: на серебряномъ кадилѣ и на стѣнѣ Христофоръ Кобаладзе или Копаладзе, „первый оконскій цинамзгваръ (настоятель), росписавшій церковь и снабдившій ее разными принадлежностями“; на напрестольной чашѣ — „цинамзгваръ Мачутадзе“; на образѣ Преображенія—Георгій Беридзе и, наконецъ, на серебряномъ крестѣ: „Спасе оконскій, помилуй и спаси сына гуріели, цаишли господина Малакію, аминь“. Этотъ Малакія есть, нѣтъ сомнѣнія, сынъ гуріели Георгія II, умершаго въ 1600 г., бывший въ одно время цаишскимъ епископомъ, впоследствии-же, а именно, по одному акту, съ 1616 г. абхазскимъ каталисомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ митрополитомъ Шемокмеди и Джумата.

Brosset, Voyage archéol., VII Rapp., p. 29.—Вахрадзе, Чурук-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Описскій монастырь въ нынѣшней Турецкой Грузіи, а именно, по словамъ Вахушта, „между Шавшети и Анакертѣ, къ востоку отъ р. Чороха, на скатѣ адчарскаго хребта. На картѣ Вахушта онъ названъ *ბათლის-მცხეთის მონასტრის* „монастырь Крестителя“. Описа въ древности пользовалась особенною извѣстностью: она имѣла въ своемъ распоряженіи 11 другихъ монастырей. Основанная въ IX в. Гургеномъ, сыномъ куропалата Ашота, пріютившая его же прахъ, она была снабжена богатыми сокровищами и значительнымъ количествомъ земель и священныхъ предметовъ. Описскую обитель наполняло множество монаховъ. Молва о богатствѣ ея такъ была распространена, что въ нашествіе монголовъ въ XIII в., при царѣ Давидѣ Наринѣ, одинъ монгольскій отрядъ, желавшій разграбить ее, по словамъ грузинскихъ лѣтописей, сильною бурей, поднявшеюся съ горы Гадо, былъ разсѣянъ и уничтоженъ на самой границѣ Описы. Въ 1860 г. я видѣлъ въ Лафскальской церкви, въ Княжеской Сванетіи, одно очень интересное евангеліе, въ припискѣ котораго упоминается какой-то „инокъ Иларіонъ Софронидзе, духовникъ Давида, сына Русудани, взятый Давидомъ изъ Описы и поселенный въ Гелатскомъ монастырѣ“ въ Имеретіи. Указанный въ этой припискѣ Давидъ

былъ Давидъ Наринъ, внукъ царицы Тамары и сынъ ея дочери Русудани. При Вахуштѣ въ XVIII ст. обширныя зданія Опизскаго монастыря были еще цѣлы, но лишены службы и иноковъ.

Позднѣйшія наши свѣдѣнія объ Опизскомъ монастырѣ заключаются единственно въ недавно появившейся брошюрѣ „Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи“. По словамъ автора этой брошюры Казбека, онъ лежитъ въ территоріи Ливаны, въ деревнѣ Опиза, въ одномъ изъ правыхъ боковыхъ ущелій Имер-хевис-цвали, совершенно неправильно обозначенныхъ на нашихъ картахъ. Направившись туда изъ Артануджи лѣтомъ прошлаго 1874 г. вверхъ по теченію Имер-хеви, нашъ путешественникъ въ деревнѣ Кипаріа долженъ былъ покинуть лошадь и слѣдовать далѣе пѣшкомъ узкою тропкою, вьющеюся по скату отрога Карчхали. Деревня Опиза состояла изъ 12-ти дворовъ населенія и была разбросана на крутомъ скатѣ горы въ одной изъ поперечныхъ разсѣлинъ Карчхали.

Опизскій монастырь, говоритъ Казбекъ, помѣщается на серединѣ искусственно расширенной площадки. Онъ имѣетъ видъ креста съ короткими раменами. Западная часть его снабжена нѣсколькими пристройками, служившими, какъ видно, отдѣльными маленькими церквами. Надъ серединою храма возвышается куполь съ зубчатою крышею и восемью нишами, обрамленными двойными витыми колоннами. Внутренность главнаго корпуса выведена на весьма высокихъ аркахъ. Штукатурка уцѣлѣла клочками; рисунки-же остались лишь мѣстами въ маленькихъ церквахъ. Надписей на фрескахъ нѣтъ. Вся церковь сильно пострадала отъ времени и рукъ. Крыша надъ длиннымъ крыломъ совершенно обрушилась, а надъ короткими едва держится. Орнаменты очень обыкновенны и состоятъ изъ четырех-угольныхъ полуколоннъ на цоколяхъ самой простой формы. Вся внутренность церкви и наружныя стѣны ея обшиты тесанымъ камнемъ известковаго сланца, а своды мѣстами выведены изъ кирпича. На южномъ фасадѣ въ весьма видномъ мѣстѣ на камнѣ высѣчена фигура І. Х.: онъ сидитъ на тронѣ, благословляя зданіе, подносимое ему человѣкомъ въ царскомъ одѣяннѣ. У подножія престола имѣется другая фигура человѣка, стоящаго на колѣняхъ. По сторонамъ его сохранились надписи, въ одной изъ которыхъ разбирается имя Ашота.

Въ восточной и западной сторонахъ храма Казбекъ указываетъ два зданія, представляющія видъ жилій и множество развалинъ, обнесенныхъ стѣною съ выходомъ въ нижнемъ этажѣ дома, похожаго на укрѣпленныя ворота въ крѣпости. „Просторныя помѣщенія Опизскаго монастыря, заключаетъ онъ, показываютъ, что нѣкогда здѣсь кипѣла многолюдная жизнь, а обширныя монастырскіе флигеля служили, вѣроятно, пріютомъ богомольцамъ, стекавшимся сюда изъ окрестныхъ деревень. Но гдѣ-же эти деревни? Неужели время могло такъ безжалостно стереть ихъ слѣды? А этому надо вѣрить, потому что въ окрестностяхъ Опизы, на одинъ часъ пути въ ту и другую сторону есть деревни Пора и Берта, въ которыхъ, говорятъ, сохранились остатки большихъ церквей, а за Порою, по дорогѣ въ Пхивіури, находятъся развалины обширной, но неприступной крѣпости Цепта“. Онѣ однако остались неосмотрѣнными.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 109 — 113; его-же carte № I. — Histoire de la Géorgie, t. I, p. 577 — 578. — Баградзе, Сванетія въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 71 — 77. — Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи, Телавъ, 1874 г., стр. 75 — 79.

II

Пархальскій храмъ расположенъ въ Турецкой Грузіи, на восточномъ скатѣ Лазистанскаго или Понтійскаго хребта, въ чорохскомъ бассейнѣ. Свѣдѣнія объ этомъ храмѣ намъ даетъ недавно вышедшая брошюра „Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи“. Авторъ ея Казбекъ посѣтилъ его лѣтомъ 1874 г., отправившись туда изъ Артвини лучшею, но дальнею дорогою: онъ спустился по Чороху до деревни Борчха, правильнѣе Порчха, а оттуда переѣхалъ въ Лазистанъ, гдѣ черезъ извѣстные приморскіе пункты Хопше, Архаве и Вице поднялся по опасному ущелью р. Абу на переваль Понтійскаго хребта, лежащій, по его опредѣленію, на 8,770 ф. надъ уровнемъ моря, откуда по чрезвычайно крутому скату углубился въ ущелье рѣчки Пархали. Здѣсь по обимъ берегамъ ея на высотѣ 4,675 ф. разбросана деревня Пархали, неправильно называемая на всѣхъ нашихъ картахъ Балхаромъ и имѣющая 200 дворовъ населенія, которое, какъ оказалось, говоритъ „сильно испорченнымъ грузинскимъ языкомъ“.

Пархальскій храмъ, говоритъ авторъ брошюры, стоитъ въ упомянутой деревнѣ на искусственно-выпланированной площадкѣ, сохранившей съ восточной, западной и южной сторонъ слѣды каменной ограды. Наружныя стѣны его одѣты сѣрымъ доломитовымъ известнякомъ. Тѣска и кладка камней весьма хороши. Храмъ безъ купола. Общимъ своимъ видомъ онъ напоминаетъ двѣ церкви въ Грузіи: Урбинси въ горійскомъ уѣздѣ и Самеба въ долинѣ Юры. Онъ оказался обширнѣе всѣхъ церквей, видѣнныхъ Казбекомъ въ Турецкой Грузіи (Схалта, Опиза, Тбети). Главное зданіе имѣетъ въ длину 45, а въ ширину 32 шага. Въ стилѣ его преобладающимъ элементомъ служатъ аркады и колоннады. Наружная восточная стѣна представляетъ величавый видъ, имѣя восемь полуколоннъ, изъ которыхъ среднія двѣ въ 75 ф. Всѣ колонны сомкнуты въ полукруглыя арки, какъ въ Тбетской церкви. Форма западной стѣны такая-же, но обезображена пристройкою у входа въ церковь. Восточная стѣна сохранилась лучше другихъ; только въ одномъ мѣстѣ въ самой срединѣ вырваны изъ стѣны два камня, на которыхъ, вѣроятно, были надписи. Съ южной стороны, какъ и съ сѣверной Пархальскій храмъ имѣетъ видъ двух-этажнаго зданія: нижній выдающійся состоитъ изъ девяти наружныхъ полуколоннъ, подъ арками которыхъ оставлены ниши и окна. Такія-же ниши въ числѣ 12-ти вдѣланы между двойными колоннами верхняго этажа. Крыша верхняго этажа и полукрыша, соединяющая верхній этажъ съ нижнимъ, покрыты правильными плитами песчаника. Сѣверная стѣна совершенно схожа съ южною съ тою лишь разницею, что у сѣвернаго входа нѣтъ пристройки, подобной безобразящей южный фасадъ.

Портикъ церкви отдѣляется отъ средней ея части колоннами. Онѣ поддерживаютъ своими арками клиросъ, подобный Тбетскому, но безъ рѣшетки, составляющей украшеніе Тбети. Средняя часть церкви отдѣлена отъ портика и отъ алтаря арками и раздѣлена на три части прекрасною колоннадою. Плафонъ ея замкнутъ высокимъ сводомъ, покоящимся на восьми массивныхъ колоннахъ. Стѣны украшены превосходными нишами и окнами. Съ сѣверной и южной сторонъ имѣются входы, выведенные также арками въ разныхъ изящныхъ фестонахъ. Алтарная часть состоитъ изъ полу-башни съ сферическимъ плафономъ и освѣщается нѣсколькими окнами. Здѣсь на самомъ видномъ мѣстѣ уцѣлѣло изображеніе Спасителя, окруженнаго сонмомъ святыхъ, лики которыхъ удержались лишь мѣстами. Краски до сихъ поръ свѣжи. Полъ алтаря, покрытый *асфальтомъ*, нѣсколько возвышенъ надъ другими частями церкви.

Странно, что Пархальскій храмъ до настоящаго времени почти не былъ намъ извѣстенъ. О немъ упоминаютъ лишь Инджиджіанъ въ своей „Географіи древней Арменіи“, какъ о церкви съ мраморными колоннами, и нѣмецкій ученый Кохъ, посѣтившій Лазистанъ въ 1843 г. Лѣтописи Грузіи и географъ Вахуштъ совершенно не знаютъ его, хотя на картѣ послѣдняго указана мѣстность Пархали въ Чорохскомъ ущельи. Казбекъ не могъ собрать никакихъ точныхъ свѣдѣній о томъ, когда и кѣмъ онъ построенъ и какое значеніе онъ имѣлъ въ прошлыхъ судьбахъ края. Мѣстный православный священникъ Гебрадзе не въ состояніи былъ даже сказать въ честь какого святаго онъ построенъ; но, по словамъ Гебрадзе, какой-то грекъ объяснилъ ему, что будто-бы лѣтъ 7 тому назадъ грузинскій монахъ Іоаннъ, пріѣзжавшій туда изъ Іерусалима, вычиталъ на дверяхъ перкви, что она построена за 931 г. во имя Іоанна Крестителя грузинскимъ царемъ Александромъ и супругою его Θεодосією.

„Что Пархальскій храмъ посвященъ имени Іоанна Крестителя, говоритъ нашъ путешественникъ, можно вывести изъ одной грузинской надписи въ нишѣ колонны близъ алтаря; но заключеніе монаха Іоанна о времени основанія его требуетъ повѣрки. Не имѣя претензіи объяснить время основанія Пархальской церкви, мы не можемъ не замѣтить, что въ X в. мѣсто, гдѣ находится Пархали, составляло владѣніе грузинскихъ Багратидовъ, бывшихъ подъ ближайшимъ покровительствомъ греческихъ императоровъ. Исторія того времени не упоминаетъ имени царя Александра, но Баградзе въ своемъ археологическомъ отчетѣ о путешествіи по Адхаръ и Гуріи ссылается на весьма старый документъ, изъ котораго видно, что нѣкогда Пархали составлялъ владѣніе фамиліи Кавкасидзе и входилъ въ составъ епархіи епископа Ишванскаго. Имя Кавкасидзе сохранилось въ надписяхъ древнихъ иконъ, имѣющихся нынѣ въ монастырѣ Шмокеди въ Гуріи. Одна изъ этихъ надписей упоминаетъ о Петрикѣ Кавкасидзе вмѣстѣ съ дочерью великаго греческаго царя Марією, матерью Баграта IV; — слѣдовательно, рѣчь идетъ о концѣ X или началѣ XI в. Изъ всего этого можно вывести заключеніе, что Пархали въ X в. принадлежалъ знатной грузинской фамиліи Кавкасидзе и, вѣроятно, игралъ немалую роль въ судьбахъ окрестностей.

„Въ настоящее время, заключаетъ Казбекъ, окрестности Пархали замѣчательны только тѣмъ, что здѣсь среди повсемѣстнаго мухаммеданства удержалось нѣсколько семействъ грузинъ, исповѣдующихъ православную вѣру. Фактъ этотъ достоинъ полнаго вниманія. Число дворовъ, открыто исповѣдующихъ христіанство, нынѣ доходитъ до пяти; но, говорятъ, здѣсь есть еще до 80-ти семей тайныхъ христіанъ. Здѣшняя христіанская община имѣетъ своего священника, санъ котораго остался наслѣдственнымъ достояніемъ фамиліи Гебрадзе. Нынѣшній представитель этой фамиліи священникъ лѣтъ 60-ти уже передалъ свою паству сыну, рукоположенному въ Ахалцихъ. . . .“

PS. Пересматривая недавно собраніе актовъ, имѣющихся у меня въ копіяхъ, въ одномъ изъ нихъ, данномъ въ корониконъ 206 (1518) атабегомъ амир-спасаларомъ Кваркваре, сыномъ Кахкоро, мхетскому каталікозу Василію, я прочелъ слѣдующее: Кваркваре обѣщаетъ быть вмѣстѣ съ духовенствомъ Саатабаго въ подчиненіи Василія и оставить по дружбѣ въ его распоряженіи какъ *Пархальскій монастырь*, такъ и всѣ имѣнія съ крестьянами мхетской каедры въ Саатабаго.

Wakhoucht, Descr. géogr., carte № I.—Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи, стр. 90, 99, 103, 105, 111, 117—124.

Пир-гебульскій монастырь, расположенный, по словамъ Вахушта, въ оврагѣ р. Кція, высѣченъ въ скалѣ и имѣетъ обширные размѣры. Здѣсь при Вахуштѣ въ XVIII ст. сидѣлъ архимандритъ. Постройку его приписывали царицѣ Тамарѣ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 165.

Питаретскій монастырь, во имя Богоматери, лежитъ на лѣвомъ притокѣ р. Кція Вахушта или нынѣшняго Храма, въ нѣкоторомъ разстояніи къ западу отъ замка Хурути или Хулуту. Изъ нихъ новѣйшія карты указываютъ лишь Хулуту, а Питаретскій монастырь обходятъ молчаніемъ. По замѣчанію Вахушта „онъ имѣетъ куполь и прекрасно строенъ; мѣстоположеніе его живописно; онъ въ XVIII ст. управлялся настоятелемъ“. Новѣйшія свѣдѣнія наши о немъ заключаются пока въ данныхъ покойнаго Бартоломея, относящихся къ 1852 году. Онъ былъ пораженъ красотой и размѣрами церкви. По словамъ его, это одна изъ прекраснѣйшихъ и наилучше сохранившихся церквей, какія только ему удавалось видѣть въ Грузіи. Она имѣетъ такіе-же почти размѣры, какъ и кафедральный Сіонскій соборъ въ Тифлисѣ. Архитектура ея превосходна и весьма украшена. Антаблементы оконъ и дверей отличаются роскошною и изящною скульптурою. Всю внутренность церкви покрываютъ фрески съ греческими легендами византійскаго характера лучшей эпохи. Помость ея усаженъ обломками мрамора и прозрачнаго алебаstra съ надгробными надписями. На одномъ изъ нихъ читается та-же эпитафія, которую находимъ на могильномъ камнѣ Давида Возобновителя въ Гелати: „Се покой мой во вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко изволихъ ѿ (Псал. СXXXI, 14)“. Къ сожалѣнію имя покойнаго не сохранилось. Прекрасная длинная надпись церковно-заглавнымъ алфавитомъ на внутренней стѣнѣ паперти гласитъ, что „церковь эта построена при самодержавномъ и могущественномъ царѣ царей Георгіи амир-эджибомъ (главный камергеръ) Кавтаромъ“

Буджападзе (?) и что приобретенныя при содѣйствіи его оружіемъ царя Тандзіа и Тевдоре-цминда съ позволенія его пожертвованы имъ пресвятой Божіей Матери питаретской. „Чтобы разъяснить, говоритъ академикъ Броссе, о какомъ царѣ Георгіи идетъ здѣсь рѣчь, слѣдуетъ остановиться на нѣкоторыхъ соображеніяхъ. Прежде всего нужно имѣть въ виду, что такая красивая церковь, какъ Питаретская, не можетъ быть новою: разумѣю это слово въ смыслѣ гораздо позднѣйшемъ появленію монголовъ. Съ другой стороны персидскій титулъ амир-эджибъ, употребленный грузиномъ, не позволяетъ относить постройку церкви къ царствованію Георгія II, отца Давида Возобновителя. Остаются Георгій III, отецъ царицы Тамары конца XII в. и Георгій V Блестательный, сынъ царя Дмитрія II, жившій въ XIV в. и умерщвленный монголами. . . .“ Затѣмъ Броссе склоняется къ той мысли, что Питаретскій монастырь долженъ быть воздвигнутъ при послѣднемъ Георгіи. Какою извѣстностью пользовался этотъ монастырь вообще въ Грузіи, это доказываетъ слѣдующій фактъ: въ парижской большой библиотекѣ имѣется экземпляръ грузинской библии, пожертвованный Питаретскому монастырю, какъ видно изъ приписки, издателемъ ея (Вахуштомъ), молящимъ о себѣ и о своихъ сыновьяхъ и дочеряхъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 165.—Mélanges Asiat., t. II, livr. 1, p. 112—116.

Пицунда, греческій Питіусъ, грузинская Бичвинта, лежитъ на берегу Чернаго моря, влѣво отъ рѣки Бзыби, въ 3-хъ верстахъ отъ оконечности мыса Пицунды и въ одной верстѣ отъ берега моря. Мысъ этотъ поросъ сосновою рощею, сквозь которую виднѣется куполь храма, хотя самый храмъ стоитъ внѣ сосноваго лѣса, среди развѣсистыхъ вязей и смоковницъ, оплетенныхъ сѣтью вьющейся виноградной лозы. Его окружаетъ старая ограда, грубо сложенная изъ камня, взятаго изъ древняго города Питіуса, развалины котораго указываютъ на разстояніи одной четверти версты отъ церкви и которыя, говорятъ, заключаютъ въ себѣ остатки башенъ, стѣнъ, улицъ и площадей съ надписями греческими, римскими, арабскими и турецкими. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ церкви, въ восточной части сохранился колодезь, въ которой чистая родниковая вода проведена издалека подъ землю Богъ знаетъ съ какихъ поръ. Пицундскій храмъ носитъ на себѣ отпечатокъ благороднаго и смѣлаго стила, хотя, по замѣчанію Дюбуа, онъ не имѣетъ изящества армянскихъ и грузинскихъ церквей. Основаніе его сдѣлано изъ дикаго камня; стѣны его сложены частью изъ кирпича, частью изъ камня, что одно доказываетъ его чисто византійское происхожденіе. Съ трехъ сторонъ кирпичный сводъ его покоится на трехъ высокихъ фронтонахъ. Алтарь образуетъ тройное выдающееся полукружіе наподобіе церкви св. Софіи въ Кіевѣ и церквей византійскихъ; двух-ярусный портикъ пристроенъ къ трапезной части храма; двое малыхъ сѣней возведены по сторонамъ; сферическій куполь вѣнчаетъ стройное зданіе. Куполь покрывали мѣдные листы, впоследствии содранные. Во внутрь ведутъ три входа изъ западнаго притвора въ трапезную часть, освѣщенную хорами, какъ и въ церкви св. Софіи въ Кіевѣ. Четыре большія арки поддерживаютъ куполь. Каменный иконостасъ весьма низкій похожъ на сіонскій, что въ атенскомъ ущельи; сквозными арками своихъ колоннъ онъ не заслоняетъ глубокаго алтаря и на горнемъ мѣстѣ видны остатки стѣнной живописи: Влахернская Богоматерь съ архангелами. Двѣнадцать святителей во весь ростъ окружаютъ высокую каеэдру каталикоса и сѣдалище епископовъ и священниковъ, поднятое на пять ступеней отъ помоста. Четырнадцать ликовъ святыхъ въ малыхъ кругахъ, воскресеніе Лазаря и умовеніе ногъ слабо замѣтны на стѣнахъ алтаря, равно какъ и нѣсколько изображеній апостоловъ въ куполѣ между оконъ. Вся остальная живопись заблѣнена. Престоль Пицундскаго храма составленъ весь изъ мраморныхъ обломковъ съ изваянными крестами на нихъ. Подобныя мраморныя обломки имѣются въ Хопскомъ монастырѣ, въ Мингрелии. Дюбуа считаетъ ихъ воинскими трофеями дадіани Вамека, ходившаго войною въ XV в. въ Джихетію и собравшаго тамъ остатки греческихъ памятниковъ. У входа въ храмъ, въ западномъ его притворѣ находится особый придѣлъ и въ немъ гробница неизвѣстнаго лица съ греческою надписью на стѣнѣ: „Помяни, Господи, служителя Божія Пара и . . . , который основалъ эту церковь и этотъ куполь въ управленіе господина каталикоса Евдемноса. Годъ короникона 7.“ Подъ именемъ Евдемона извѣстны два каталикоса: Евдемонъ Чхетидзе, умершій въ 1578 г., и Евдемонъ Савварелидзе, занявшій тронъ абхазскаго патріарха въ 1666 г. Броссе полагаетъ, что Евдемносъ надписи долженъ быть первый Евдемонъ и самый годъ короникона, по его словамъ, указываетъ на 1556 или 1557 г.,—время, когда престоль Бичвинты занималъ Евдемонъ Чхетидзе.

Мѣстное преданіе указываетъ на гробницу въ придѣлѣ Пицундскаго храма какъ на усыпальницу апостола Андрея, проповѣдывавшаго вѣру Христа въ западной Грузіи и въ черноморскихъ странахъ. Это мнѣніе существовало и прежде, ибо въ одной дарственной грамотѣ прошлаго вѣка Анисіи Абашидзе читаемъ: „Мы сдѣлались достояніемъ св. апостола Андрея, который былъ мучимъ въ землѣ людоѣдовъ Анухаретъ и погребенъ въ мѣстѣ, называемомъ Бичвинта. Господь прославилъ его честное тѣло и по его повелѣнію была тутъ построена церковь во имя Божіей Матери, сдѣлавшаяся каеэдрою каталикоса. 1731 г.“ Другое преданіе называетъ ту гробницу гробницею Златоуста. О Златоустѣ извѣстно, что онъ былъ сосланъ въ заточеніе въ пустынный Питіусъ, но въ тоже время извѣстно и то, что онъ не дошелъ до мѣста заточенія и умеръ въ дорогѣ близъ Комана. Основаніе Пицундскаго храма приписываютъ византійскому императору Юстиніану въ VI в. Греческій историкъ Прокопій, умершій въ 565 г., подробно рассказываетъ обстоятельства этого дѣла и грузинскія лѣтописи согласны съ нимъ. По ихъ сказанію Юстиніанъ обратилъ въ христіанство одичавшихъ абхазцевъ и построилъ для нихъ храмъ въ честь Божіей Матери, ввелъ въ ихъ странѣ обряды христіанской религіи и далъ имъ священниковъ. Пицунда приобрѣла особенную извѣстность съ исхода XIV столѣтія, а именно съ 1390 года: здѣсь съ этого времени сидѣлъ отдѣльный каталикосъ или патріархъ, котораго духовная власть обнимала всю западную Грузію, т. е. нынѣшнюю Имеретію, Мингрелию, Гурію, Сванетію и Абхазію. Пицунда имѣла обширныя помѣстья съ крестьянами, которыя жертвовались царями и владѣтелями Грузіи и Имеретіи. Сохранились хартіи или

гуджары, въ которыхъ заключаются свѣдѣнія о богатствѣ Пицунды. „Я имѣлъ случай, говоритъ академикъ Броссе, прочесть копію большой бичвинтской хартіи, относящейся къ 1470 г.; въ ней число крестьянъ, пожертвованныхъ Бичвинтѣ царями Имеретіи и Карталиніи, дадіанами и другими лицами, доходитъ до 629 дворовъ. Двѣнадцать другихъ хартіи насчитываютъ ихъ до 800, не говоря объ отдѣльныхъ лицахъ, переданныхъ ей по частнымъ случаямъ. Общее число ихъ за послѣднее столѣтіе, по предположенію Броссе, должно составлять не менѣе 4,000 душъ; умалчиваемъ о несметномъ богатствѣ Бичвинты, заключавшемся въ металлическихъ предметахъ, цѣнныхъ камняхъ и другихъ приношеніяхъ. Какъ главная резиденція каталикоса абхазскаго, Бичвинта пользовалась разными привилегіями: здѣсь происходило освященіе мѣра, рукоположеніе епископовъ и другія торжественныя церемоніи. Положительно неизвѣстно когда именно пала Бичвинта. Съ вѣроятностью можно отнести начало этого упадка къ первой эпохѣ развитія могущества мусульманъ на берегахъ Чернаго моря, потомъ ко временамъ анархіи и безпорядковъ, не перестававшихъ волновать западную Грузію послѣ смерти дадіани Левана II въ 1657 г.; наконецъ-же, и главнымъ образомъ, къ эпохѣ усилившихся раздоровъ между владѣтелями Мингреліи и Абхазіи“. Послѣ того, какъ безпорядки усилились въ Абхазіи, абхазскіе каталикосы хотя и продолжали титуловаться бичвинтскими или абхазскими, но жить въ Бичвинтѣ уже не могли, а жили обыкновенно тамъ, гдѣ предъ избраніемъ въ каталикосы они имѣли свои резиденціи и лишь отъ времени до времени совершали путешествія въ Бичвинту. Во всякомъ случаѣ мы знаемъ, что въ бытность французскаго путешественника Шардена въ Имеретіи, въ исходѣ XVII в., Пицунда была уже оставлена и что, по его словамъ „каждый абхазскій каталикосъ разъ въ своей жизни совершалъ туда путешествіе въ сопровожденіи всѣхъ своихъ епископовъ и князей, для совершенія тамъ торжественнаго мѣро-освященія“. Со времени своего запустѣнія Пицунда не возобновлялась до нашего времени, хотя мыслью этою правительство было озабочено давно: еще въ 1821 г. покойный Александръ I поручалъ усмотрѣнію генерала Ермолова возобновить ее; но политическое положеніе Абхазіи помѣшало осуществленію этой мысли. О томъ-же думалъ и въ Бозѣ почившій Императоръ Николай Павловичъ. Она возобновлена лишь въ намѣстничество Великаго Князя Михаила Николаевича и освящена имеретинскимъ епископомъ Гавріиломъ 28-го сентября 1869 г. Съ XIV в. намъ извѣстны лишь 18 абхазскихъ каталикосовъ и изъ нихъ послѣдній Максимъ, жившій въ исходѣ XVIII в., умеръ въ Кіевѣ въ 1795 г.

Histoire de la Géorgie, t. I, p. 213; t. II, livr. 2, p. 432--440.—Lebeau, Histoire du Bas-Empire, t. VIII, p. 125.—Dubois, Voyage etc., t. I, p. 221—243.—Brosset, Voyage archéol., VIII Rapp., p. 127—144.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. III, стр. 297—315.—Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 2, Introduction, p. CXXXIX.—Chardin, Voyage en Perse, t. I, p. 196—197.—Отчетъ Общ. вост. хрест. на Кавказъ за 1869 г., стр. 4, 13—14.—Chronique géorgienne, 1830, p. 7, 17.—Акты Кавказ. Археогр. Ком., т. VI, ч. 1, стр. 657.

Пхотрерская церковь св. архангеловъ лежитъ въ одномъ изъ обществъ бывшей Княжеской Сванетіи, Ецери, въ селеніи Пхотрери, расположенномъ въ прекрасной долинѣ, на правомъ берегу р. Ингура. Общество Ецери, въ бытность мою въ Сванетіи, въ 1860 г., состояло изъ 13-ти деревень съ населеніемъ въ 83 двора. Церковь св. архангеловъ, построенная изъ тесанаго камня, была, какъ я замѣтилъ, исправлена. Портикъ ея выведенъ сводомъ. Дверь, ведущая въ церковь, сдѣлана изъ негноя и на ней вырѣзаны 6 рельефныхъ изображеній святыхъ съ фигурами и арабесками. По краямъ она окована желѣзомъ. Въ углу паперти я нашелъ старый деревянный сундукъ и въ немъ, кромѣ разнаго хлама, луки и разрозненные листы грузинскаго евангелія, писаннаго на пергаментѣ красивыми заглавными буквами. Стѣны церкви были покрыты живописью, а позади церкви на брусѣ висѣлъ чугунный колоколъ съ надписью кругомъ: NI-COLAUS. Тутъ-же лежали: другой расколотый колоколъ и мѣдная труба въ 2 арш. длины.

Внутри церкви изъ старыхъ ея образовъ въ особенности обратили мое вниманіе два образа: одинъ въ 1 1/2 арш.; на которомъ, кромѣ искусно-вычеканенныхъ буквъ и сіянія съ огромною бирюзкою, все было содрано; другой—храмовой образъ архангеловъ въ 3/4 арш. длины, весь покрытый ризою изъ позолоченнаго серебра. Надписи обоихъ этихъ образовъ интересны въ историческомъ отношеніи. Первая изъ нихъ гласитъ слѣдующее: „Существо самосущее, Боже, законы Твои твердо держащая, дочь царя царей Димитрія, царя царей невѣста, сестра Георгія, невѣстка султановъ, царица Русуданъ, въ служеніе Тебѣ заготовленныя вещи, такъ какъ время не дало . . . дочери Георгія, царицею Русуданью выполненныя, прими, ходатай, въ даваніе царствія“. Надпись эта сдѣлана заглавными церковными буквами подъ титлами и вѣрный смыслъ ея въ послѣднихъ трехъ строкахъ возстановить трудно. Она безъ короникона, но должна быть, безъ всякаго сомнѣнія, отнесена къ XI в. Поименованная въ ней Русуданъ была не кто иная, какъ дочь абхазо-карталинскаго царя Димитрія I, сына Давида Возобновителя, сестра Давида III и Георгія III, отца царицы Тамары,—слѣдовательно, родная тетка послѣдней. Она была замужемъ за султаномъ хорасанскимъ, отъ котораго не имѣла дѣтей. Въ грузинской исторіи она извѣстна еще тѣмъ, что въ одно время отецъ ея не иначе могъ добиться отъ султана мира, какъ при ея посредничествѣ. Въ царствованіе царицы Тамары она постоянно жила въ Грузіи, гдѣ пользовалась высокою репутаціею разумной женщины. Царица Тамара относилась къ ней съ уваженіемъ и любовью; въ совѣтахъ вельможъ голосъ Русудани имѣлъ большой вѣсъ. Лишь по ея настоянію молодая царица согласилась снять трауръ по отцѣ; по ея-же просьбѣ она рѣшилась выйти замужъ за сына Боголюбскаго. Русуданъ была воспитательницею Тамары. Она-же взяла на себя воспитаніе Давида Сослана, втораго супруга царицы Тамары.

Надпись на образѣ архангеловъ относится къ 1646 г. и содержитъ въ себѣ въ длинномъ своемъ разказѣ одинъ изъ замѣчательныхъ эпизодовъ жизни мингрельскаго владѣтеля Левана Великаго. Надпись эта вполне характеризуетъ эту мрачную личность и потому она, по нашему мнѣнію, должна-бы цѣликомъ войти въ лѣтописи Грузіи XVII вѣка. . . .

„Архистратига Михаилъ и Гавріиль, говоритъ она, осѣняйте меня, дадіани Левана, покровительствомъ вашимъ. Во

имя Бога, силою и помощью вашею, мы, государь и владѣтель дадіани Леванъ, двинулись войною противъ царя Александра и брата его Мамуки и пришли въ кутаисской крѣпости. Здѣсь находился самъ царь, окруженный всѣми имеретинами, сванетами изъ Лентехи и многими стрѣлками Сафар-паши, устроившими засаду. Церковь св. Софіи была укрѣплена и наполнена стрѣлками. Мы повели осаду ночью и овладѣли церковью, откуда вывели за ограду всѣхъ воиновъ. Двѣ большія, старыя палаты были тоже укрѣплены и полны ратниковъ. Мы подвезли къ церкви св. Софіи двѣ пушки и оттуда начали громить ихъ: онѣ были разрушены и много бывшихъ въ нихъ убито. Потомъ мы начали осаду. Царь вывелъ войско. Завязалась стрѣльба. Рѣзня была страшная. Убито съ обѣихъ сторонъ много. Съ той стороны пали: князь и дворянинъ Георгій Лорткипанидзе, Элизбаръ Лоладзе, два брата Ахуледіани . . . . Квирикѣ. Мы отняли каменные палаты. . . . Мы не могли найти позиціи для орудій, чтобы дѣйствовать противъ крѣпости, потому должны были расположиться внизу, на Ріонѣ. . . . Мы открыли огонь противъ зданій дворца и разрушили каменную новую палату, построенную самимъ Александромъ; мы выслали отрядъ по ту сторону Кутанса, которую выжгли и раззорили. Мы со множествомъ добычи возвратились побѣдителями въ Одиши, въ Згури и одну недѣлю . . . . сдѣлали . . . . ночь застигла у Цхенис-цвали; шли всю ночь и на разсвѣтѣ . . . . дворца и города, захватили добычи и плѣнныхъ въ 4—5 разъ болѣе прежняго тавъ, что войско было обременено и мы возвратились побѣдителями. Давъ отдыхъ войску и лошадямъ, мы опять пошли на Имеретію въ февралѣ мѣсяцѣ и пришли . . . . урїю, въ Аджамети, выжгли его и раззорили; пришли въ городъ Чхери и . . . . въ Аргвети Рут . . . . с . . . . дзе . . . . въ домѣ остановились и оттуда нашъ отрядъ ежегъ и раззорилъ весь Аргвети, лѣсъ . . . . дворецъ и всѣ деревни. Снявшись, мы пошли въ Тетржолу и Гопанто, гдѣ остановились въ домѣ Мхеидзе. Здѣсь были сожжены и раззорены всѣ мѣста, гдѣ только былъ нашъ отрядъ. Возвратились побѣдителями; войско было очень обременено добычею. Мы перешли чрезъ Ріонъ въ Болахавани. На насъ были устремлены изъ крѣпости взоры царя и всего имеретинскаго войска. Они собственными глазами видѣли опустошеніе своей страны, своими ушами слышали вопли множества плѣнныхъ, но не смѣли выйти изъ крѣпости и ничего не могли намъ сдѣлать. Такимъ образомъ, покрывъ ихъ стыдомъ, мы возвратились побѣдителями въ Одиши. Именно по возвращеніи изъ Имеретіи, по приказанію нашему былъ окованъ образъ сей архангела, который мы отправили (въ Сванетію) съ тѣмъ, чтобы онъ былъ поставленъ въ храмъ твоёмъ, въ Вхтрели, въ мѣстѣ и обществѣ Едери. Въ годъ короникона 334 (1646)“. Дадіани Леванъ II, авторъ этой надписи, принадлежалъ къ первой династіи дадіановъ. Онъ родился отъ дочери вахетинскаго царя въ 1591 г. и былъ женатъ сначала на дочери абхазскаго владѣтеля, потомъ по разводѣ съ нею на Дареджанъ Дчиладзе, которую отнял у живаго законнаго мужа Георгія Липартиани. Онъ умеръ въ 1657 г. и похороненъ въ Дчеленджихской церкви, въ Мингреліи. По рассказамъ грузинскихъ лѣтописей онъ извѣстенъ въ исторіи Имеретіи того времени своими преступленіями и побѣдами надъ Шарвашидзе, надъ имеретинскимъ царемъ и надъ гуріели. Онъ наполнилъ разныя церкви Мингреліи, отчасти Абхазіи и Имеретіи великолѣпно украшенными иконами, на которыхъ оставилъ длинныя надписи, содержащія въ себѣ цѣлую лѣтопись объ его жизни и дѣйствіяхъ. Образа эти хранятся въ церквахъ Хони, Цаиши, Хопи, Дчеленджихи и особенно ихъ много въ Илори. Надписи на двухъ образахъ Илори указываютъ тѣ же самые случаи, которые передаетъ пхотрерская надпись, съ тою, впрочемъ, разницею, что послѣдняя подробнѣе и обстоятельнѣе. Содержаніе какъ пхотрерской, такъ и другихъ надписей, оставленныхъ Леваномъ II, совершенно согласно съ сказаніями лѣтописи. О немъ подробно говоритъ Шарденъ, посѣтившій Мингрелію спустя нѣсколько лѣтъ послѣ его смерти. Названіе сванетской деревни въ надписи образа архангела въ Вхтрели соответствуетъ нынѣшнему Пхотрери. Странно, что Леванъ побѣды свои надъ имеретинцами относилъ къ покровительству вхтрельскаго архангела; но въ объясненіе этого мы должны присовокупить, что въ войскѣ Левана нерѣдко вмѣстѣ съ джигетами и абхазцами находились и самые сванеты, вѣроятно изъ общества Едери, въ которомъ лежитъ Пхотрери.

Histoire de la Géorgie, t. I, p. 395, 402, 403, 413, 421, 422; t. II, livr. 1, p. 267—273, 647.—Chardin, *Voyage en Perse*, édition Langlès, t. I, p. 378—383.—Brosset, *Voyage archéol.*, VII Rapp., p. 29, 30; VIII Rapp., p. 99—104, 136.—Баграде, *Сванетія въ Запис.* Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 60—67.

Р

Рюонская церковь находится въ Карталиніи, въ имѣніи князей Джавахи-швили, въ ущельи Тедзмис-хеви, и имѣетъ дикое, но живописное мѣстоположеніе. Въ рюонскомъ ущельи, какъ видно изъ одного приказа, даннаго 28-го ноября 1800 г. царемъ Георгіемъ XII князьямъ Джавахи-швили, имѣются еще прежде извѣстныя руды, хотя не показано какія именно. Приказомъ этимъ предлагается князьямъ Джавахи-швили подъ строгою ихъ отвѣтственностью не скрывать означенныхъ рудъ предъ отправленными туда царемъ грекомъ Иліею и Датиа Магала-швили. При Вахуштѣ въ XVIII ст. Рюонская церковь служила резиденціею настоятеля. Нынѣ она лежитъ въ запустѣніи, среди остатковъ стараго населенія. Рюонская церковь, не смотря на свою древность, до сихъ поръ держится; на стѣнахъ ея, сохранившихъ фресковую живопись, изображены, между прочимъ, какіе-то мѣстные владѣльцы въ старыхъ грузинскихъ костюмахъ и, какъ мнѣ рассказывали, съ грузинскими надписями, указывающими, говорятъ, предковъ князей Джавахи-швили. Изъ одного древняго акта, относящагося до Рюонской церкви, видно, что она была посвящена Божіей Матери и служила монастыремъ. Актъ этотъ, данный въ первой половинѣ XIII в. нѣкимъ Кахо, содержитъ въ себѣ завѣщательныя распоряженія его въ пользу Рюонскаго монастыря. Посланный царемъ Давидомъ V, царствовавшимъ между 1243 и 1269 гг., съ порученіемъ къ мон-

гольскому хану Гулагу, послѣ взятія послѣднимъ Багдада, въ 1258 г., онъ приобрѣлъ покупкою отъ солдатъ Гулагу награбленныя ими цѣнныя вещи, купилъ на нихъ за 65,000 серебра (ᄁᄁᄁᄁ), равняющихся, по словамъ Броссе, или 2,350 р., или двойной суммѣ, селеніе Ховле отъ промышленниковъ торговцевъ изъ мусульманъ, армянъ и евреевъ, которымъ оно было уступлено за безцѣнокъ какимъ-то Агбуго съ тѣмъ, чтобы на полученныя отъ нихъ деньги выплатить монгольскую повинность, безмѣрно обременявшую въ то время всю Грузію. По покупке Ховле Кахо пожертвовалъ его Рконскому монастырю Божіей Матери. Указывая въ своемъ завѣщательномъ актѣ на то обстоятельство, что на Ховле, какъ благоприобрѣтенное его достояніе ни сынъ его, „если-бы его Богъ далъ ему“, и никто изъ родственниковъ его не могутъ имѣть никакого права, онъ призываетъ проклятіе Божіе на всѣхъ тѣхъ, которые осмѣлятся отобрать его у монастыря. Актъ утверждаютъ: жена Кахо Хахута, царь Давидъ съ сыномъ Георгіемъ, каталикось Мелвиседекъ и другіе тогдашніе свѣтскіе и духовные вельможи, равно какъ и нѣкоторые послѣдующія власти и члены изъ рода князей Джавахишвили. Актъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія: онъ несомнѣнно одинъ изъ весьма рѣдкихъ древнихъ документовъ, до насъ дошедшихъ. Онъ содержитъ интересныя данныя объ отношеніи въ XIII в. монголовъ къ Грузіи, о монетныхъ знакахъ и мѣрахъ, употреблявшихся въ Грузіи, о бытѣ грузинскаго населенія, о внутреннемъ устройствѣ иноческихъ общинъ и объ отношеніяхъ къ монастырю крестьянъ, пожертвованныхъ ему свѣтскими лицами. Кто былъ родомъ Кахо актъ не указываетъ. Изъ него только видно, что Кахо занималъ высокое мѣсто: актъ называетъ его человѣкомъ весьма состоятельнымъ, распорядителемъ движимыхъ имуществъ царя и эриставомъ эриставовъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 199.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 543, 551—552; t. II, livr. 2, p. 452—460.—Акты Кавказ. Археогр. Комиссія, т. VI, ч. 2, стр. 819.

Руисскій храмъ лежитъ въ Карталиніи, въ одномъ изъ богатыхъ и обширныхъ селеній Руиси, отстоящемъ отъ г. Гори на 14 верстѣ и населенномъ помѣщиками изъ дворянъ, изъ числа которыхъ особенно выдаются Мамацашвили, и 267 дворами изъ грузинъ и армянъ. Руисскій храмъ при грузинскихъ царяхъ служилъ резиденціею епископа мровели, духовному управленію котораго подчинялась вся Верхняя Карталиніи или часть древней Шида-Картли (Внутренняя Карталиніи), получившая названіе Верхней Карталиніи по отпаденіи отъ Грузіи, при турецкомъ управленіи, Саатабаго или настоящей Верхней Карталиніи. Во времена единства Грузіи руисскій епископъ въ числѣ 40 іерарховъ занималъ при коронованіи царя двадцать второе мѣсто или второе послѣ урбнисскаго епископа, и еще въ 1800 г. въ составъ его епархіи входило 46 селеній. Епархія эта упразднена въ 1811 году. Настоящій Руисскій храмъ не есть древній: онъ построенъ, какъ показываетъ отчасти и надпись его, царемъ Александромъ, царствовавшимъ между 1413 и 1442 гг., на мѣстѣ древняго храма, разрушеннаго въ XIV в. Тамерланомъ. Древній храмъ во всѣхъ отношеніяхъ превосходилъ новый: что онъ былъ значительно обширнѣе новаго, это показываютъ слѣды фундамента, доселѣ замѣтные вокругъ послѣдняго; что онъ былъ и величественнѣе, это усматривается на многихъ остаткахъ замѣчательно-тонкой работы, вошедшихъ отъ стараго храма въ составъ новаго. Остатками этими служатъ: двери и окна, украшенныя колонками, рѣзные карнизы, барельефы грифовъ и львовъ, кирпичи, покрытые глазурью. Руисскій храмъ окружаетъ каменная ограда, надъ которою передъ храмомъ возвышается старая колокольня, возобновленная, судя по ея надписи, въ 1803 г. мровели Діонисіемъ Ларадзе.

Руисскій храмъ воздвигнутъ въ честь Преображенія Господня. „Въ немъ, по словамъ Муравьева, донынѣ хранится величайшее сокровище Давида Возобновителя: большія серебряныя складни съ чеканною на нихъ иконою Богоматери въ вѣкѣтѣ или два аршина высоты; внутри-же большая часть живописнаго пространства съ тремя старыми частями свѣтлыхъ мощей. Сколь ни богата Грузія, посреди денежнаго своего убожества, подобными сокровищами, руисское сѣвѣ-ли не превосходитъ всѣ прочія, и нельзя не удивляться усердію древнихъ ея царей, которые, вступая въ родственныя связи съ греческими императорами, ничего другаго себѣ не просили, какъ только святыни. Такимъ образомъ дѣдъ Давида Багратъ, женатый на дочери Романа Еленѣ, многое приобрѣлъ своему царству, и самъ Давидъ, имѣвшій въ супружествѣ греческую царевну Ирину, завѣщалъ также Грузіи нѣсколько драгоценныхъ залоговъ“. Внутри храма видны многія гробницы, однако безъ надписей, рода Давидіан-Багратіоновъ, потомковъ Давида, старшаго брата кахетинскаго царя Георгія нечестиваго, который умеръ въ 1514 г. Изъ достовѣрныхъ свѣдѣній извѣстно, что упомянутый Давидъ, передъ своимъ отъѣздомъ въ Персію, при шахѣ Тахмаспѣ, уступилъ корону своему брату Георгію. Когда-же онъ вернулся изъ Персіи, Георгій выкололъ ему глаза. Сынъ Давида удалился въ Карталинію, женился тамъ, приобрѣлъ имѣнія и построилъ крѣпость Дирби. Это было въ половинѣ XVI в. Царь карталинскій Луарсабъ разрушилъ Дирби и вытѣснилъ оттуда принца. Но Рамазъ, одинъ изъ братьевъ его, женившись на княжнѣ изъ имеретинскаго царскаго дома, приобрѣлъ новыя имѣнія, а одинъ изъ сыновей его, Давидъ служилъ царю Свimonу I, другой-же его сынъ поселился въ Самцхе. Когда царь Ростомъ возвращался изъ Персіи въ 1634 г., онъ имѣлъ въ своей свитѣ Давида Твал-дамцвришвили (ᄁᄁᄁᄁ-ᄁᄁᄁᄁ-ᄁᄁᄁᄁ), т. е. сына того, которому глаза были выжжены. Такъ называется исторія потомковъ Давида, принца кахетинскаго. Въ настоящее время они извѣстны подъ именемъ Давитисшвили, которые имѣютъ свои помѣстья по близости Руиси. Представители этого рода есть и въ Россіи: это—нынѣшніе князья Давидовы.

Изъ уцѣлѣвшихъ рѣдкостей Руисской церкви, осмотрѣнныхъ мною въ ноябрѣ 1873 г. въ ризницѣ ея, интересны: архіерейская палица, шитая золотомъ и серебромъ и пожертвованная „царицею Русуданью“, супругою царя Вахтанга VI (умершею въ Москвѣ въ 1740 г.); омофоръ такой-же работы „дочери дадіани Маріамы“, сестры дадіани Левана II, бывшей послѣдовательно за Свimonомъ, сыномъ гуріели Маміа II и за карталинскими царями Ростомомъ и Вахтангомъ V; архіерейскій поясъ съ надписью: „Помяни Господи царевича Левана и супругу его Туту“. Изъ нихъ Леванъ былъ сынъ

Вахтанга V, а Тута дочь гуріели Кайхосро, умершая въ 1670 г.; большой серебряный подносъ, составлявшій „приданое невѣсты царя Ираклія Маріи“, супруги, нѣтъ сомнѣнія, послѣдняго царя Грузіи Георгія XII и умершей въ Россіи въ глубокой старости въ 1850 г. Изъ манускриптовъ русскіихъ должны быть указаны: ზმრგლოტი „Жемчугъ“, писанный русскимъ іеромонахомъ Іосифомъ Климіа-швили въ Москвѣ въ 1721 г.; три книги, помѣченныя 1728 годомъ, именно: „Сочиненіе Дамаскина“, писанное въ Астрахани по приказанію мровели Николая Орбелиани; „Евангеліе“ съ припискою: „Св. сіе евангеліе было заложено за 30 р. каталикосомъ Николаемъ Херхеулидзе и мною, митрополитомъ-мровели Іосифомъ, выкуплено за 15 р.“; „Постная Тріодъ“ и въ ней: „Я Орбели, царей карталинскаго, кахетинскаго и имеретинскаго матери (?) племянникъ и старшій сынъ главнаго судьи Грузіи мровел-епископъ Николай приказалъ переписать сію Тріодъ, пожертвованную мною русскому Спасу. . .“ „Когда въ Грузіи, говорится въ другой припискѣ, царствовалъ сынъ Леона Багратида Вахтангъ, тогда невѣрные турки обманомъ захватили Грузію и Вахтангъ долженъ былъ покинуть свои владѣнія и отправиться съ домочадцами въ Россію. Съ нимъ были многіе епископы и вельможи, въ числѣ ихъ и мровел-епископъ Николай съ тремя братьями и тремя племянниками. . . Тогда-то, въ бытность нашу въ Москвѣ, я, грѣшный Георгій, по волѣ Николая переписалъ съ большимъ трудомъ сію Тріодъ“. Но самый замѣчательный русскій манускриптъ это четверо-главъ, какъ видно, XI в., писанный „на Черной горѣ, въ пустынь Камышеваго ущелья, на берегу моря, близъ Селевкии, рукою Саввы прокопо-цминдели“. На этомъ четверо-главъ имѣются, какъ мнѣ кажется, собственноручныя приписки атабега Баадурѣ (умершаго въ 1474 г.), брата атабега Кайхосро I (умершаго въ 1502 г.), Доментія, вѣроятно, одного изъ каталикосовъ мцхетскихъ и, наконецъ, царевича Вахтанга, V или VI не извѣстно.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 45, 259—261.—Муравьева, Грузія и Арменія, ч. III, стр. 112—113.—Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 1, p. 479, 575, 626, 627, 636, 639.—Иоселіани, Древности Тбилиса, стр. 62—63.—Анты Кавк. Археогр. Ком., т. I, стр. 531; т. VI, ч. I, стр. 364.

С

Саба-цминдскій монастырь лежитъ въ Карталиніи, въ ущельи Большой Лиахвы, въ горахъ, отдѣляющихся со стороны Крцхинвали, какъ говоритъ Вахуштъ, р. Ванат-герскою. По его словамъ, этотъ превосходный по постройкѣ монастырь расположенъ въ прекрасной и здоровой мѣстности и снабженъ куполомъ. Неподалеку отсюда онъ указываетъ на высокой скалѣ гроты съ церковью въ нихъ, гдѣ въ его время находили нетлѣнныя мощи какого-то отшельника. Тамъ-же онъ указываетъ скалу, гдѣ „снѣгъ зимою таетъ, а лѣтомъ обращается въ лёдъ, который и употребляютъ въ этомъ видѣ“. Саба-цминда извѣстна тѣмъ, что она служила пріютомъ Вахтангу VI въ XVIII в., когда онъ, изгнанный изъ Тифлиса мусульманскимъ царемъ Кахетіи Константиномъ, готовился выѣхать въ Россію.

Саба-цминдскій монастырь видѣлъ въ 1848 г. академикъ Броссе. По его описанію это есть превосходная церковь, построенная изъ тесанаго камня крестомъ съ плоскими сводами и съ папертью въ западной части. Внутри на иконостасѣ сохранились прекрасныя остатки рѣзбы; на алтарѣ лежали два бронзовые аграфѣ съ ажурными фигурами животныхъ. Церковь угрожаетъ паденіемъ. Броссе подтверждаетъ рассказъ Вахушта о лѣтнемъ ледникѣ вблизи: ему былъ доставленъ среди лѣта кусокъ льда Димитріемъ Мегвинетхуцеси-швили, сопровождавшимъ его. Этотъ послѣдній осматривалъ и келью пустынника, о которомъ пишетъ Вахуштъ, и дѣйствительно нашелъ въ ней слѣды человѣческихъ костей и въ небольшой церкви грузинскій псалтырь съ акаѳистомъ на пергаментѣ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 255.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 62—63.

Саванетская церковь или **Саване** въ верхней Имеретіи, влѣво отъ рѣки Квирилы, близости Сачхере, резиденціи князей Церетели, безъ купола, но, по мнѣнію Вахушта, „удивительно строенная, ибо она возведена вмѣстѣ съ иконостасомъ изъ одного цѣльнаго камня“. Объ этой церкви мы имѣемъ позднѣйшія свѣдѣнія въ *Mélanges Asiatiques*, сообщенныя Академіи Наукъ Мегвинетхуцеси-швили и Ходзько и заключающія въ себѣ краткое ея описаніе и снимки ея надписей. Тамъ-же помѣщенъ и ея планъ, снятый топографомъ Герасимовымъ. Объ этой церкви Ходзько говоритъ: „Она, какъ и иконостасъ ея одѣта въ тесанный камень изъ сѣраго известняка. Кромѣ того иконостасъ покрытъ гипсомъ съ рѣзбою. Швы его камней скрываются подъ штукатуркою и вотъ почему полагаютъ, будто онъ сдѣланъ изъ цѣльнаго камня“. Орнаменты Саване, какъ это показываетъ его планъ, отличающіяся тонкою работою, напоминаютъ лучшія эпохи церковной архитектуры въ Грузіи. И дѣйствительно, одна изъ его надписей прямо относитъ его постройку ко времени Баграта III, царствовавшаго въ 980—1008 г. „Во имя Божіе, гласитъ она, я, эриставъ Георгій, построилъ сію св. церковь Саване въ моленіе за грѣшную душу мою. . . за сына нашего Габріеля и за мать его. Св. Георгій, будь заступникомъ за него предъ Богомъ, аминь. Церковь эта построена въ годъ пасхальный 201 (981), въ царствованіе куропалата Баграта“.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 371.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 294.—Mélanges Asiat., t. III, livr. 1, p. 36—47.

Сагмоса-ваннъ въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Араказдонъ, „подножіе Аракадза“, подъ которымъ разумѣли хребетъ высокихъ горъ, дающій начало многимъ рѣкамъ, текущимъ на югъ и вливающимся въ р. Араксъ. Сагмоса-ваннъ лежитъ въ 5 лѣ отъ Эчміадзина. Слово это въ переводѣ означаетъ „монастырь псалмовъ“. Ричардъ Симонъ замѣчаетъ, что онъ названъ такъ потому, что въ немъ въ старину непрерывно поддерживалось чтеніе псалмовъ и что онъ служилъ резиденціею епископа, бывшаго въ зависимости отъ эчміадзинскаго патріарха.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 47; t. II, p. 417 и 459.

Садгерская церковь лежитъ въ Боржомскомъ ущельи, недалеко отъ нынѣшняго Боржома. . . Ущелье это, имѣющее направленіе съ запада на востокъ, пробитое напоромъ р. Куры, представляетъ особый интересъ въ историческомъ отношеніи. Какъ этотъ проходъ, такъ равно и тотъ, по которому пролегаетъ нынѣ военно-грузинская дорога, съ древнихъ временъ носили на грузинскомъ языкѣ одно общее названіе *хеоба*; особымъ именемъ ни одинъ изъ нихъ не обозначался. Такое-же общее наименованіе давалось и армянами большимъ проходамъ Арменіи, гдѣ грузинскому слову хеоба соответствовало армянское *дзоръ*. Дзоръ и хеоба означаютъ въ переводѣ *ущелье*. Слово „Боржомское ущелье“ происхожденія недавняго: оно вошло въ употребленіе лишь при русскомъ правительствѣ. „Боржомское ущелье, говоря поэтическимъ языкомъ Дюбуа, во всѣ времена служило естественнымъ сообщеніемъ Нижней Карталиніи съ Верхнею или Саатабаго. Населеніе его было значительно. Берега Куры покрыты были деревьями, замками, мостами и церквами. Лѣса, состоящіе изъ бука, дуба и сосны, перемежались воздѣланными полями, садами и виноградниками. Участки земли, сколько нибудь годные къ обработкѣ, воздѣлывались. Такъ было въ старину. Нынѣ-же напрасно ищешь тамъ слѣдовъ этой древней культуры,—плода дѣятельнаго и трудолюбиваго населенія. Все заустѣло. Служа долгое время театромъ борьбы между турками и русскими, это ущелье, граница двухъ имперій, подвергалось всѣмъ несчастнымъ послѣдствіямъ войны и взаимнаго возмездія. Населеніе или погибло или спаслось въ странахъ болѣе гостепріимныхъ. Варвары лезгини, безпрестанно приливавшіе изъ своихъ странъ въ Ахалцихъ, гдѣ они вступали въ службу паши, усугубляли эти несчастія, похищая и уничтожая все, что попадалось имъ въ руки, весьма довольные захватомъ плѣнныхъ, которыхъ продавали туркамъ. . . .“ Самыми сильными и вліятельными владѣльцами Боржомскаго ущелья признавались князья Авали-швили, изъ которыхъ, по словамъ Вахушта, „послѣ раздѣла Грузіи, когда хеоба осталась въ рукахъ карталинскаго царя, одинъ братъ утвердился въ Карталиніи, а другой поселился въ Самцхе“. Наиболѣе укрѣпленнымъ мѣстомъ князей Авали-швили былъ замокъ Петрес-цихе, лежащій по сосѣдству съ Боржомомъ и еще въ 1803 г. бывшій въ развалинахъ.

Боржомскія горы и лѣса наполнены древними памятниками христіанства, которые намъ неизвѣстны. Нѣкоторыя скудныя свѣдѣнія мы имѣемъ лишь о трехъ изъ нихъ. Объ одномъ, а именно о Кимотис-мани мы уже дали отчетъ. Съ другими двумя знакомимъ по книгѣ Жюля „Lettres sur le Caucase et la Crimée“: Они суть: храмы св. Георгія и Спаса. Первый расположенъ въ нѣсколькихъ верстахъ на югъ отъ Боржома, въ шави-цвальскомъ ущельи, въ древнемъ селеніи Садгери, „обитаемомъ нынѣ лишь 6-ю дворами малороссіянъ, поселенныхъ въ немъ не такъ давно. Второй находится далѣе на востокъ отъ Садгери, въ дер. Дибі. Церковь св. Георгія образуетъ четырех-угольное длинное зданіе. Она возведена изъ синеватаго камня, изъ породы аспида, котораго существованіе въ этихъ ущельяхъ указываетъ Вахуштъ. Свѣтъ въ нее проходитъ чрезъ четыре длинныя и узкія окна, напоминающія бойницы. Такія узкія окна составляютъ принадлежность всѣхъ церквей Грузіи. . . Два фасада ея украшены изваяніями въ грузинскомъ стилѣ: это суть кресты и фигуры животныхъ, какъ во Мцхетѣ. Въ числѣ ихъ есть: баранъ, коза, крылатый драконъ и наконецъ св. Георгій на конѣ, попирающій дракона. Нѣтъ никакой надписи на дверяхъ церкви.

„Что касается церкви Спаса, то она своею архитектурою напоминаетъ первую. Она живописно пріютилась въ натуральномъ гротѣ. Эта пещерная церковь расположена среди лѣса, въ верхней полосѣ горъ и составляетъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ, какіе только я видѣлъ. Обѣ церкви крыты плитами изъ аспида. Надъ дверью церкви Спаса, на полукругломъ камнѣ вырѣзана красивая грузинская надпись. Надпись эту академикъ Броссе такъ переводитъ въ своемъ *Voyage archéologique*: „Въ индикціонъ царя царей Георгія, Сына Димитрія, въ честь воплощенія Спаса, Слова Божія, построилъ храмъ для первороднаго сына царя царей Георгія я. . . глава казнохранителей его. Въ годъ 21“.

Академикъ Броссе храма этого не видѣлъ и приведенная надпись была сообщена ему Мигвинетхуцеси-швили въ 1848 г. и покойнымъ Бартоломеемъ въ 1853 г. Чтобы вполне правильно передать ея содержаніе, нужно видѣть ее въ настоящемъ ея видѣ. Она недавно была срисована со всѣмъ палеографическимъ искусствомъ архитекторомъ Зальцманомъ. Въ ней формы однѣхъ и тѣхъ-же буквъ, какъ видно, иногда разнообразила фантазія рѣзца, чтобы придать имъ особенную красоту. Надпись дѣйствительно представляется одною изъ красивѣйшихъ, какія мнѣ удавалось видѣть. Она заключаетъ въ себѣ четыре крупныя строки, идущія полукружіемъ. Къ сожалѣнію, начало и конецъ ея вывѣтривались отъ времени. По сличеніи копии Зальцмана съ копіею Мегвинетхуцеси-швили мы нашли снимокъ послѣдней невѣрнымъ. Смыслъ слова *ჰესბეჰეჰეს* „19-го“ въ первой строкѣ ясенъ и потому ему не можетъ быть придано значеніе *ჰესბეჰეჰეს* „Спасителя“, которое мы находимъ въ объясненіи Броссе. Слово 19-й, по нашему мнѣнію, есть прилагательное къ существительному индикціонъ. Во второй строкѣ фраза *სიტყვის ღვთის სიტყვა-ჰესბეჰესის მიხედვით* „Слова Божія воплощенія причина“ должна быть принимаема въ смыслѣ воззванія. Въ третьей строкѣ безъ затрудненія читается слово *ჰადს* „во время“, въ которомъ Броссе видитъ *ჰესბეჰესის* „первороднаго“. Такимъ образомъ естественный смыслъ надписи нетрудно возстановить, представивъ лишь нѣкоторыя слова. Смыслъ этотъ слѣдующій: „Воплощенія Слова Божія причина *)! Храмъ сей построенъ въ 19-й индикціонъ царя царей Георгія, сына Димитрія, мною, ихъ. . .“ Далѣе какое слово слѣдовало неизвѣстно; скорѣе моуравъ, чѣмъ глава казнохранителей. Короникона 21 нѣтъ и не замѣтно, чтобы онъ могъ быть. Его нѣтъ и на снимкѣ Бартоломея, весьма отчетливомъ.

По нашему мнѣнію, упомянутый въ этой надписи Георгій есть не кто иной, какъ сынъ царя Димитрія I Георгій III,

*) Фраза „Слова Божія причина“ по предположенію Броссе означаетъ, что церковь эта должна быть построена въ честь Божіей Матери. *Mél. Asiat.*, t. II, livr. 3, p. 266, n. 2.

отецъ царицы Тамары, царствовавшій между 1156 и 1184 годами и церковь Спаса построена въ 19-й годъ его царствованія, т. е. въ 1175 году.

Gilles, *Lettres sur le Caucase et la Crimée*, Paris, 1859, p. 354—355.—Saint-Martin, *Mémoires sur l'Arménie*, t. I, p. 35.—Wakhoucht, *Descr. géogr.*, p. 45, 95, 275, 479.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 383, 403; t. II, livr. 2, p. 43 —Dubois, *Voyage etc.*, t. II, p. 337—339.—Brosset, *Voyage archéol.*, VI Rapp., p. 101—102.—Mél. Asiat., t. II, livr. 3, p. 266, planche I.

Санре монастырь въ Карталинѣ, у истоковъ Хведуретис-цкали, въ горахъ, входящихъ въ составъ имѣнія Сациціано. Онъ, говоритъ Вахуштъ, безъ купола, имѣетъ очень красивую архитектуру. По словамъ Мегвинетхуцеси-швили церковь эта, посвященная имени св. Георгія, имѣетъ посредственные размѣры, построена изъ тесанаго песчаника съ примѣсью кирпича; въ сосѣднемъ съ нею лѣсу замѣтны развалины жилья монаховъ. Ни снаружи, ни внутри на стѣнахъ нѣтъ никакихъ надписей. Въ самой церкви находятся два деревянные креста и изъ нихъ одинъ большой, а другой малый, безъ всякой надписи; лишь на одномъ камнѣ съ начертаннымъ на немъ крестомъ читается: „Христе, помилуй *Абд-Вали* (?)“.

Wakhoucht, *Descr. géogr.*, p. 203.—Brosset, *Voyage archéol.*, VI Rapp., p. 96.

Самеба лежитъ на лѣвомъ берегу р. Терека, выше сел. Гергети, что противъ сел. Степан-цминда. Здѣсь, какъ извѣстно, горское грузинское населеніе живетъ среди осетинскаго племени, дѣлясь на мтиулетинцевъ, доходящихъ до перевала, и хевцевъ, живущихъ по пути отъ Коби до Дарьяла и занимающихъ участки въ 98 кв. верстъ, въ числѣ 5,806 душъ. Хевцы получили свое настоящее названіе отъ имени *хеви*, *хеоба* (ущелье), подъ которымъ у грузинъ во всѣ времена извѣстны были большіе проходы въ горахъ Кавказа, какъ-то: ущелья боржомское и военно-грузинской дороги. Мтиулетинцы и хевцы издавна считаются христианами. Нравы ихъ мягче, чѣмъ нравы другихъ горныхъ грузинъ: пшавовъ, хевсуръ, тушинъ и свановъ. Въ старину они подчинялись въ духовномъ отношеніи никозскому епископу. Они имѣютъ своихъ деканозовъ или свѣтскихъ священниковъ, которые сохраняютъ въ потаенныхъ мѣстахъ старинные образа и показываютъ ихъ народу лишь въ праздничные дни. Окрестности Мтиулетія и Хевіи, какъ мнѣ рассказывали въ 1865 г. жители на мѣстѣ, наполнены древними церквами, къ которымъ они питаютъ глубокое уваженіе и о которыхъ въ населеніи ходятъ разные суевѣрные слухи. Такая молва въ особенности окружаетъ знаменитѣйшія здѣшнія святилища, а именно Самеба и Бетлеми. Молвъ этой дали мѣсто Вахуштъ и Клапротъ,—первый въ „Географическомъ описаніи Грузіи“, а второй въ своемъ „*Voyage au Mont Caucase et en Géorgie*“. Вахуштъ пишетъ: „Выше Гергети находится монастырь съ куполомъ Самеба, служащій вѣрнымъ хранилищемъ сокровищъ Мцхета. Крестъ св. Нины тамъ-же былъ сокрытъ. Зданіе Самеба красиво и лежитъ въ прекрасной мѣстности. Еще выше, на утесѣ Мкинвари (горы Казбека), высѣчены въ скалѣ пещеры, извѣстныя подъ именемъ Бетлеми, къ которому доступъ труденъ, такъ какъ туда приходится взбираться по желѣзной цѣпи, опущенной изъ пещеры. Говорятъ, что здѣсь сохраняются колыбель Спасителя и шатеръ Авраама, стоящій безъ столбовъ и веревокъ. Рассказываютъ и о разныхъ чудесахъ, но я умолчу о нихъ. Ниже имѣется монастырь, высѣченный въ скалѣ и нынѣ оставленный“.

Съ своей стороны Клапротъ имѣлъ случай посѣтить Самеба въ 1823 г. и вотъ что онъ пишетъ: „26-го декабря я воспользовался утреннею порою, чтобы объѣхать верхомъ окрестности Степан-цминды. Грузинская деревня Гергети расположена насупротивъ, на лѣвомъ берегу р. Терека, у подошвы высокой и обрывистой горы, которой вершина увѣнчана старою, хорошо сохранившеюся церковью. Она построена изъ камня по греческому образцу и есть, говорятъ, произведеніе грузинской царицы Тамары. Она носитъ названіе Цминда-Самеба или св. Троица, имѣетъ куполь со сводомъ и, по преданію, въ ней хранится крестъ св. Нины. Позади этой горы возвышается снѣжная вершина Мкинвари (ледяная гора) и у подошвы ея видны гроты, сдѣланные искусственно и извѣстныя подъ именемъ *Бетлеми*, куда доступъ очень труденъ. Говорятъ, въ старину она была населена благочестивыми отшельниками и здѣсь имѣется желѣзная висячая цѣпь, съ помощью которой можно взобраться къ колыбели Иисуса Христа и къ шатру Авраама, утвержденного безъ столбиковъ и веревокъ. По другимъ баснословнымъ рассказамъ зданія изъ мрамора и кристалла стоятъ на снѣгу; но это вѣроятно массы льда, имѣющія сходство съ замками и башнями. Греческіе монахи, увѣрившіе народъ, будто они были на вершинѣ горы, рассказали суевѣрнымъ жителямъ о разныхъ другихъ чудесахъ и между прочимъ о золотомъ голубѣ, который витаетъ здѣсь, среди этихъ зданій“. Далѣе Клапротъ приводитъ рассказъ Рейнегса о томъ, какъ одинъ старый священникъ при царѣ Иракліи поднялся къ Мкинварской церкви съ своимъ молодымъ сыномъ, какъ старикъ, оставивъ сына у подошвы, совершилъ одинъ свое опасное путешествіе и какъ потомъ, спустившись на седьмой день, увѣрилъ сына, что онъ дѣйствительно видѣлъ всѣ рѣдкости горы вмѣстѣ съ сокровищемъ, заключающимся въ несметныхъ богатствахъ.

Въ 1865 г. я не имѣлъ возможности посѣтить Самеба, но занесъ въ свой дневникъ рассказъ одного изъ жителей Степан-цминды, который не бесполезнымъ считаю привести здѣсь слово въ слово: „При Самебской церкви, что на горѣ, имѣется одна комната, въ которой жители собирались для разбора и рѣшенія своихъ споровъ. Она построена тремя царями: карталинскимъ, кахетинскимъ и имеретинскимъ. Она была богата разными вещами. Вещи эти, цѣною въ 1,400 р., три года тому назадъ были похищены кистинами, которые уже найдены и преданы въ руки правосудія. Въ Самеба нѣкогда хранился крестъ св. Нины, который впоследствии какимъ-то монахомъ былъ украденъ и увезенъ въ Россію *). Бетлемская пещера лежитъ выше Самеба. Дорога туда проходитъ сначала мимо этой церкви, потомъ

*) Крестъ Нины дѣйствительно хранился одно время въ Самеба. См. ниже, описаніе Сіонскаго собора въ Тифлисѣ.

направляется вправо въ ущелье. У пещеры протекает крестообразная рѣчка, теплая и зимою и лѣтомъ; кругомъ держится вѣчная зелень. Бетлеми творитъ чудеса: если, напримѣръ, раненъ туръ и онъ успѣетъ подбѣжать въ пещерѣ, то рана его заживаетъ. Къ сторонѣ Бетлеми стрѣлять очень опасно, ибо рискуешь ослѣпнуть. Бетлеми видѣли многие; изъ знакомыхъ моего рассказчика его видѣлъ одинъ охотникъ, который живъ и нынѣ. Въ последнее время грузинскаго царства, при одномъ арагвскомъ эриставѣ, управлявшемъ ущельемъ хеоба, въ Бетлеми былъ отправленъ какой-то монахъ, который видѣлъ тамъ ясли Христа, шатеръ Моисея, запасы манны и дары, принесенные волхвами младенцу-Христу. У Бетлеми стоитъ бѣлый крестъ въ ростъ человѣка. Онъ имѣетъ надпись, которую разсмотрѣлъ въ трубу одинъ изъ Казбековъ во время охоты на туровъ по близости.*

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 227—229.—Klaproth, Voyage au Mont Caucase, t. I, p. 470—475.—Алты Кавказ. Арх. Ком., т. I, стр. 533.

Самеба или Троицкій монастырь лежитъ въ 6-ти верстахъ отъ сел. Хапми, раскинутого въ долинѣ р. Юры, въ 37 верстахъ отъ Тифлиса и отличающагося богатыми виноградными садами и въ тоже время злокачественнымъ климатомъ. Населеніе Хапми, нынѣ заключающееся въ 178 дворахъ бывшихъ церковныхъ крестьянъ изъ грузинъ, до упраздненія Самеба, вслѣдствіе усилившихся нападений лезгинъ, за 100 лѣтъ тому назадъ, размѣщалось въ окрестностяхъ самой Самеба. Самеба была резиденціею епископа самебели, управлявшаго всѣмъ пространствомъ отъ Хапми до эрцойскихъ горъ. Самебѣ принадлежала, пишетъ Вахуштъ, и Гареджійская пустынь. Храмъ Самеба безъ купола, съ оградой и остатками древнихъ зданій и хозяйственныхъ сооружений еще цѣлъ. Неизвѣстно когда онъ построенъ, но архитектурою своею онъ напоминаетъ Урбнискій храмъ и замѣчательную Пархальскую церковь въ чорохскомъ ущельи, осмотрѣнную въ 1874 г. Казбекомъ, авторовъ брошюры „Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи“. Онъ довольно великъ и росписанъ внутри. Въ числѣ фресковъ его я въ 1874 г. видѣлъ въ алтарной части два фреска архангеловъ, довольно свѣжіе, нарисованные, какъ видно, русскимъ живописцемъ, ибо подъ ними легко читаются слова славянскимъ алфавитомъ: „Михаиль и Гавріиль“. Вѣроятно, это работа одного изъ тѣхъ русскихъ живописцевъ, которые въ исходѣ XVI и въ началѣ XVII в. были присылаемы изъ Россіи по просьбѣ грузинскихъ царей. Изъ епископовъ его по монастырскимъ хартіямъ извѣстны: Николай, Іоаннъ и Іосифъ. Первый значится въ актѣ 1724 г., второй въ актѣ 1762 г., а третій былъ посвященъ въ самебскіе епископы въ 1705 г. патриархомъ Доментіемъ и потомъ, по раззореніи самебской епархіи лезгинами, перемѣщенъ былъ въ цилканскую епархію. Изгнанный изъ Цилкани турками, онъ поѣхалъ въ Россію, но по дорогѣ въ горахъ былъ взятъ въ плѣнъ лезгинами; по освобожденіи-же изъ плѣна жилъ нѣкоторое время въ укрѣпленіи св. Креста для выкупа родственниковъ своихъ. Въ 1734 г., по указу императрицы Анны Іоанновны онъ былъ назначенъ въ намѣстники къ Теофану новгородскому (Прокоповичу?). Онъ-же былъ нѣкоторое время рустанскимъ епископомъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 293.—Иосселиани, Путевыя записки по Кахетіи, стр. 20—21.—Переписка груз. царей съ русск. госуд., стр. VI и XXIX.—Мартвопскій монастырь въ этой книгѣ.

Самеба лежитъ въ нынѣшнемъ Лазистанскомъ пашалыкѣ, на горѣ, въ 6-ти верстахъ отъ приморскаго города Батума, который, по словамъ Вахушта, „расположенъ у сѣвернаго устья р. Чороха и въ первой половинѣ XVIII в. былъ небольшимъ городомъ съ прекрасною цитаделью, занятою турками“. Въ прошлые вѣка Батумъ принадлежалъ Грузіи и входилъ въ составъ владѣній гуріелей. Онъ отнятъ турками во второй половинѣ XVI в. у гуріели Ростомы и тогда-же ими построена тамъ крѣпость. Въ наше время Батумъ по административному дѣленію Турціи составляетъ резиденцію лазистанскаго паши и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ главнымъ пунктомъ особаго санджака или округа, извѣстнаго подъ именемъ батумскаго, съ населеніемъ въ 48 деревень частью изъ грузинъ мусульманскаго исповѣданія, частью-же изъ черкесовъ эмигрантовъ. Батумъ извѣстенъ лучшимъ на юго-восточномъ берегу Чернаго моря заливомъ, который тянется почти на 5 верстъ и имѣетъ 10 саж. глубины у берега. Батумъ нынѣ обстраивается и развивается.

Церковь Самеба я посѣтилъ 8-го августа 1873 г. въ сопровожденіи турецкаго *свари* или урядника, даннаго мнѣ папшею. Хотя вершина, на которой мнѣ была указана означенная святыня, была близко, на разстояніи 1½ ч. ѣзды, но, какъ оказалось, мой свари не зналъ положенія дороги и потому мы пробыли въ пути болѣе 6-ти часовъ. Какъ только мы выѣхали изъ Батума и повернули вправо отъ большаго тракта, намъ на каждомъ шагѣ стали преграждать дорогу топи, прикрытыя высокими папоротникомъ и глубокія канавы, устроенныя для поливки посѣвовъ кукурузы и чалтыка, такъ что мы вынуждены были направиться къ полу-развалинамъ дома Бежан-оглы на рѣчкѣ Каронис-цкали и оттуда ниже деревни Эрхе, мимо руинъ прежняго Батума и потомъ чрезъ новое разбросанное поселеніе черкесовъ изъ адлерскихъ выходцевъ подняться по крутымъ, лѣсистымъ скатамъ. Церковь оказалась на самой верхней, узенькой площадкѣ высокой горы, откуда открылась живописная картина на окрестности. Въ особенности красивъ былъ видъ на море; устье р. Чороха въ формѣ тройной дельты съ озеромъ между Чорохомъ и Батумомъ весьма явственно очерчивалось. Церковь лежала въ развалинахъ; удержались лишь сѣверная стѣна и западный фасадъ съ фронтономъ. Какъ видно, она снаружи была облицована сѣрымъ порфиромъ тщательной тѣски, но безъ орнаментаціи. Внутри стѣны имѣли по три фальшивыя ниши, отдѣленныя одна отъ другой слегка выдающимися пилястрами. Не было замѣтно слѣдовъ ни штукатурки, ни живописи: онѣ смыты были дождемъ. Церковь эта нарочно и давно разломана; на ея стѣнахъ внутри и кругомъ выросъ крупный и густой лѣсъ, мѣшающій видѣть даже вблизи эти почтенныя развалины.

Длина церкви 5 сажень. Окрестные жители называютъ ее Самеба, но не знаютъ имѣла она куполь или нѣтъ. Сколько можно судить по остаткамъ ея, она была построена безъ купола. Мнѣ говорили также, что будто нѣсколько

лѣтъ тому назадъ кѣмъ-то изъ мусульманъ было вывезено изъ Самеба нѣсколько старыхъ надгробныхъ камней, въ числѣ ихъ и мраморный съ грузинскою надписью. . . . ღირსადგა მარიაშო „помилуй Маріамъ“.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 419. — Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 1, p. 257. — Известія Кавк. Отд. Геогр. Общ., 1873 г., т. III, № 3, стр. 101—102. — Баградовъ, Чурук-су, Адгара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Самтависскій храмъ стоитъ въ Карталинѣ, на рѣчкѣ Лехура, въ селеніи Самтависи, отстоящемъ отъ г. Гори на 25 верстѣ и заключающемъ въ себѣ 36 дворовъ крестьянъ изъ грузинъ. Самтависскій храмъ основанъ, по словамъ Вахушта, хотя, конечно, не въ настоящемъ его видѣ, въ VI в. однимъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ, св. Иларіономъ. Онъ былъ каедрою епископа, заправлявшаго церковными дѣлами ущелій Ксани и Рехулы. Самтависскій епископъ въ эпохи единства Грузіи при коронованіи царя занималъ изъ 40 іерарховъ двадцать третье мѣсто и садился ниже руискаго, но выше никовскаго епископа. Самтависская епархія въ 1800 г. имѣла въ своей юрисдикціи всего 17 селеній и упразднена въ 1811 г. Самтависскій храмъ считается одною изъ замѣчательныхъ по изяществу отдѣлки церквей Грузіи. По словамъ академика Броссе, „заключенный въ укрѣпленной оградѣ, какъ и большая часть церквей этой страны, онъ имѣетъ въ углу ея резиденцію самтависскаго епископа, нынѣ, говорятъ, принадлежащую фамиліи Мачаваріани; восточный фасадъ его украшенъ такими роскошными орнаментами, по которымъ онъ долженъ быть признанъ однимъ изъ прекраснѣйшихъ въ Грузіи. Также богато отдѣланы рѣзбою церкви въ Кавтис-хеви, по близости Коджоръ, и въ Икортѣ. Великолѣпный Ацхурскій храмъ былъ вѣроятно въ томъ-же вкусѣ, но значительно въ большихъ размѣрахъ; архитекторы и скульпторы должны были истощить все свое воображеніе и все искусство рѣзца, покрывая восточный фасадъ, а иногда и окна купола достойными изумленія кружевами въ родѣ тѣхъ, которыя уцѣлѣли понынѣ тамъ, гдѣ время ихъ не коснулось. . . .“ „Внутренность храма, говоритъ тотъ-же Броссе, не представляетъ ничего замѣчательнаго. Только иконостасъ его очень красивъ. Къ западу отъ входа, нынѣ заложенаго, видѣнъ колодезь, котораго вода служила, нѣтъ сомнѣнія, нуждамъ скрывавшихся здѣсь во время нападеній. Подъ куполомъ мѣсто, назначенное усыпальницею князей Амилахвари, раздѣлено на двѣ части; изъ нихъ одна, влѣво, принадлежитъ потомкамъ Гиви или гивійцамъ, а другая, вправо, потомкамъ Георгіи или георгіанамъ. И тѣ и другіе составляютъ двѣ отрасли фамиліи Амилахвари.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 243. — Иоселани, Древности Тифлиса, стр. 62—63. — Brosset, Voyage archéol., VI Varr., p. 2—5. — Акты Кавказской Археогр. Комисіи, т. I, стр. 531; т. VI, ч. I, стр. 364.

Самтаврскій храмъ лежитъ во Мцхетѣ, къ сѣверу отъ кафедральнаго собора католиковъ и въ сосѣдствѣ съ кладбищемъ, пріобрѣвшимъ извѣстность вслѣдствіе раскопокъ, произведенныхъ Байерномъ въ 1871 и 1872 гг. Различная конструкція каменныхъ и черепичныхъ гробницъ этого кладбища, множество откопанныхъ предметовъ обиходной жизни особой отдѣлки, надписи, замѣченныя на нѣкоторыхъ камняхъ и въ числѣ ихъ одна длинная еврейская, относимая Иудой Яковлевичемъ Чернымъ къ „131 году послѣ выселенія евреевъ изъ Самаріи Салманассаромъ, т. е. къ 589 г. до Р. X.“, различіе череповъ и въ числѣ ихъ макрокефалическіе,—все это уже обратило на себя надлежащее вниманіе ученыхъ этнологовъ и антропологовъ. Самтаврскій храмъ—это лучший памятникъ христіанства древней столицы Грузіи послѣ главнаго собора, хотя во Мцхетѣ и въ предмѣстьяхъ его существовало, отчасти существуетъ и понынѣ нѣсколько такихъ памятниковъ. Такъ изъ данныхъ грузинскихъ лѣтописей мы знаемъ, что въ первой половинѣ V в. грузинскимъ царемъ Арчиломъ I (413—434) была воздвигнута на берегу Арагвы церковь первомученика Стефана, отъ которой въ настоящее время и слѣдовъ уже нѣтъ. Кромѣ того академикъ Броссе указываетъ въ своемъ Voyage archéologique на берегу-же Арагвы развалины небольшой часовни подъ именемъ Антиохіи, а на берегу Куры выдолбленную въ скалѣ древнюю церковь Бетлеми. Церковь эта уже обвалилась и нынѣ видна лишь одна верхняя часть двухъ ея сводовъ. Древнѣйшимъ памятникомъ долженъ быть признанъ и храмъ, извѣстный подъ именемъ Армази и расположенный въ недалекомъ разстояніи къ юго-западу отъ Мцхета, въ ущельи Армазис-цвали. Кѣмъ и когда онъ основанъ не извѣстно. Грузинскія лѣтописи называютъ его монастыремъ. Одна хартія Мцхета, относящаяся къ 1442 г., показываетъ, что церковь Армази съ ея крѣпостью была пожертвована царемъ Александромъ Мцхетскому собору. Она уцѣлѣла доселѣ и имѣетъ куполь. Странно, и мы должны въ томъ сознаться, что объ этой интересной церкви, лежащей всего въ какихъ-нибудь 20—25-ти верстахъ отъ Тифлиса, мы не располагаемъ никакими свѣдѣніями, ибо она не была никѣмъ описана и потому ничего не можемъ сказать ни объ ея архитектурѣ, ни объ ея надписяхъ, хотя надписи имѣются на ея стѣнахъ. Еще страннѣе, что самый Самтаврскій храмъ былъ забытъ всѣми учеными путешественниками, посѣщавшими Мцхетъ: ни Муравьевъ, ни Броссе и никто другой его не описалъ, за исключеніемъ Дюбуа, ограничившагося, впрочемъ, однимъ краткимъ очеркомъ его.

Самтаврскій храмъ получилъ названіе, конечно, отъ имени древняго укрѣпленія, лежавшаго въ 300—400 шагахъ отъ развалинъ сѣверо-западнаго предмѣстья Мцхета, Саркине. Укрѣпленная ограда Самтаврскаго храма соединялась непосредственно съ фортификаціею Саркине. Слово *самтавро* въ переводѣ означаетъ „резиденцію“, владѣніе мтавара или владѣтеля. Сен-Мартенъ полагаетъ, что Самтавро должно быть тоже, что Севмора Страбона. „Архитектурный стиль этого храма, положеніе его плана, камень, которымъ онъ облицованъ, работа и самые орнаменты его, говоритъ Дюбуа, суть тѣ-же, что и въ Мцхетскомъ соборѣ *). Только размѣрами своими онъ уступаетъ послѣд-

*) Мѣстное преданіе говоритъ, что Самтаврскій храмъ и Мцхетскій соборъ построены по одному плану,—первый мастеромъ, а второй его подмастерьемъ. Соборъ оказался гораздо лучше и потому мастеръ изъ зависти отрѣзалъ правую руку у своего ученика. Преданіе это какъ будто находитъ оправданіе въ скульптурной рукѣ, имѣющей, какъ помнится, на сѣверномъ фасадѣ собора.

нему. Такъ какъ Самтаврскій храмъ испыталъ при Тимурѣ одну участь съ каедрю каталикосовъ, то онъ былъ возсозданъ тѣмъ-же царемъ Александромъ въ одно и то-же время. Если онъ нѣкоторымъ кажется древнѣе митрополіи, то это оттого, что онъ не такъ часто возобновлялся, какъ Мцхетскій соборъ, вполне реставрированный въ началѣ XVIII в. На наружныхъ стѣнахъ его нѣтъ надписей; я ихъ не замѣтилъ и внутри. Старая инокиня, продолжаетъ нашъ авторъ (Самтавро при Дюбуа служило, какъ и нынѣ, женскою обителью), показывала мнѣ часовню св. Нины, расположенную въ нѣсколькихъ шагахъ отъ восточной части храма и примыкающую къ стѣнѣ монастырской ограды. Она въ развалинахъ и имѣетъ въ ширину около 10-ти футовъ. На ея грубой конструкціи лежитъ отпечатокъ глубокой древности. Когда эта часть Самтавро была обращена въ карантинъ противъ населеній Кавказа, то часовня св. Нины служила помѣщеніемъ аптеки“. Дѣйствительно, изъ одного официальнаго документа, помѣщеннаго въ V т. Актовъ Кавказской Археологической Коммисіи, видно, что въ началѣ XIX в. „въ Самтаврской церкви, близъ Мцхета, гдѣ былъ устроенъ мцхетскій карантинъ, производилась окурка вещамъ проѣзжавшихъ, чѣмъ нарушалось благочестіе къ святынѣ, почему и въ виду ходатайства экзарха Грузіи Варлаама въ 1813 г. главнокомандовавшимъ Грузією Ртищевымъ было сдѣлано распоряженіе о немедленномъ очищеніи церкви и выносѣ изъ нея курильни и всего, что не принадлежало къ церковнымъ вещамъ“.

По словамъ Вахушта Самтаврскій храмъ воздвигнутъ въ честь Спаса. Изъ данныхъ лѣтописей мы знаемъ о немъ слѣдующее: Впервые онъ построенъ при первомъ христіанскомъ царѣ Грузіи Миріанѣ (265—342). Онъ именовался верхнею церковью,—верхнею, конечно, по отношенію къ Мцхетскому собору. Въ немъ былъ погребенъ царь Миріанъ. „Вахтангъ Гургасланъ (446—499), говоритъ лѣтопись, поставилъ во Мцхетѣ каталикоса Петре въ имѣ-же построенной въ честь апостоловъ церкви Свети-Цховели, а епископа Самуэля—въ верхней епископской церкви“. Самтаврская епархія существовала и въ теченіи послѣдующихъ вѣковъ. Юрисдикція ея обнимала все пространство земли между Рехулою и Большою Миаховою. Самтаврскій епископъ титуловался архіепископомъ самтаврскимъ или карталинскимъ. Такъ карталинскимъ архіепископомъ онъ названъ въ надписи Лурдж-монастери въ Тифлисѣ, въ припискѣ одного манускрипта въ Гелати и въ хартіи 1258 г. Хотя Юсселиани и не допускаетъ, чтобы титулъ „карталинскій“ принадлежалъ самтаврскому архіепископу, а полагаетъ, что подъ именемъ архіепископа карталинскаго слѣдуетъ разумѣть самого каталикоса, но мы съ своей стороны въ семъ случаѣ вполне раздѣляемъ противное мнѣніе академика Броссе и въ подтвержденіе этого мнѣнія ссылаемся на упомянутый выше актъ 1258 г., въ которомъ одновременно съ грузинскимъ каталикосомъ Николаемъ является и архіепископъ карталинскій Георгій. Этого не могло бы быть, если-бы предположеніе Юсселиани имѣло какое либо основаніе. Самтаврскій архіепископъ въ іерархическомъ порядкѣ древней соединенной Грузіи занималъ четвертое мѣсто: такъ по одной хартіи первымъ показанъ каталикосъ, вторымъ архіепископъ джондидскій или мартвильскій, третьимъ митрополитъ ацхурскій или самцхійскій, а четвертымъ архіепископъ самтаврскій. Намъ пока неизвѣстенъ рядъ самтаврскихъ архіепископовъ. Изъ принадлежностей самтаврской каедрю мы имѣемъ въ виду лишь митру и омофоръ, хранящіеся въ тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ. Митра эта, говоритъ авторъ „Описанія древностей г. Тифлиса“, вся изъ жемчуга разныхъ величинъ и множества дорогихъ камней восточныхъ, каковы: яхонты, лалы (рубины), изумруды, бирюзы, сейланы (карбункулы) и другіе. По мѣстамъ вставлены превосходной работы изображенія Спасителя, Богоматери и трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. Что касается омофора, то онъ, по словамъ того-же автора, великолѣпенъ, представляетъ изображенія 12-ти праздниковъ Господнихъ по рисункамъ и шитью древнихъ грузинокъ,—искусству, пропавшему нынѣ. Онъ былъ впоследствии въ рукахъ послѣдняго епископа черемской епархія Евлогія, умершаго въ Москвѣ въ 1805 г.

Самтаврская епархія упразднена въ 1811 г. и съ того, вѣроятно, времени резиденція ея обращена въ женскій монастырь. Въ ней нынѣ, кромѣ инокинъ, помѣщается школа для дѣвицъ священно-церковно-служителей Грузіи, открытая нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. II, p. 177, 178. —Brosset, Voyage archéol., IV Rapp., p. 17; V Rapp., p. 5—9; XI Rapp., p. 34—35. —Dubois, Voyage etc., t. IV, p. 237—238. —Chronique géorg., Paris, 1830, p. 156. —Histoire de la Géorgie, t. I, p. 132, 145—146, n. 4, 193; t. II, livr. 1, p. 336; livr. 2, p. 458, 462. —Wakhoucht, Deser. géogr., p. 211. —Юсселиани, Древности Тифлиса, стр. 35, 62, 142, 146—147. —Акты Кавказской Археологической Коммисіи, т. V, стр. 403; т. VI, ч. I, стр. 364—403. —Наши этнологи въ „Тифлисскомъ Вѣстникѣ“ 1875 г., №№ 38 и 40. —Протоколъ засѣданія Кавказ. Медіц. Общ., № 16, стр. 369—386. —Приложеніе къ протоколу годич. засѣд. Кавказ. Медіц. Общ. за 1874—1875 гг., стр. 1—96.

Самшвидская каедральная церковь лежитъ въ 7-ми верстахъ къ юго-востоку отъ Бѣлаго Ключа, въ южной части Грузіи, извѣстной въ лѣтописяхъ Грузіи подъ именемъ Самшвиде и, по указанію генеральной карты Вахушта, въ древности „граничившей съ востока горою Табори, съ запада частью нынѣшняго ахалкалакскаго уѣзда, Кайкули и Аботци, съ сѣвера Триалети, съ юга эриставство Хунани“ или настоящею Грузинскою Сомхетією, предѣлы которой впоследствии распространились на большую часть Самшвиде. Въ миѣическія времена Грузіи Самшвиде именовался просто Орби или Орбети, въ переводѣ „страна орлов“. Не извѣстно когда Орбети названъ Самшвиде. Орбети игралъ видную роль въ исторіи Грузіи: онъ значился въ числѣ самыхъ укрѣпленныхъ мѣстъ Грузіи въ наше время на нее хазаровъ или скифовъ европейскихъ писателей и въ появленіе въ Грузіи войскъ Александра Македонскаго. Отъ его имени предводители одной туранской колоніи, пришедшей въ Грузію въ раннія эпохи, получили названіе Орбеліани,—родъ, существующій и понынѣ. При первомъ царѣ Грузіи Фарнаозѣ (302—237 г. до Р. X.) онъ въ числѣ восьми эриставствъ Грузіи образовалъ четвертое эриставство подъ именемъ самшвидскаго. Орбети считался большимъ городомъ; такъ армянскій писатель Чамчیانъ указываетъ въ немъ въ 1437 г. 20,000 армянскаго населенія. Онъ былъ весьма укрѣпленъ: по словамъ Вахушта къ югу отъ него протекала Кція, а къ сѣверу—Дчивдчавани и промежутокъ между ними отъ одного оврага до другаго былъ снабженъ высокою и широкою стѣною. Кромѣ того онъ былъ обнесенъ

кругомъ толстою оградой изъ большихъ камней. Въ цитадели его онъ указываетъ церковь съ куполомъ, построенную въ V в. царемъ Мирдатомъ и разрушенную сначала Тамерланомъ, а потомъ турками.

Изъ новѣйшихъ данныхъ, сообщенныхъ въ 1852 г. покойнымъ Бартоломеемъ Академіи Наукъ, видно, что окрестности замка Самшвилде въ мѣстахъ, заросшихъ лѣсомъ, наполнены остатками памятниковъ древняго населенія; такъ въ одной деревни Тандзіа, служившей „въ XVII и XVIII вв. резиденціею роду Орбеліани“, онъ видѣлъ нѣсколько церквей, изъ которыхъ нѣкоторыя отличаются скульптурными украшеніями. Однѣ изъ нихъ грузинскія, другія армянскія. „Самыя развалины замка Самшвилде или Орбети, говоритъ онъ, занимаютъ полосу земли, образуемую сліяніемъ небольшой рѣки, именуемой Самшвилде, съ рѣкою Храмомъ (Кція Вахушта) и ограничены съ двухъ сторонъ оврагами. Видно, что въ древности онъ былъ весьма крѣпкимъ мѣстомъ и почти неприступенъ при защитѣ. Объ обширныхъ размѣрахъ замка свидѣтельствуютъ весьма высокія стѣны величественныхъ его развалинъ, часть которыхъ пошла на постройку большой деревни на противоположномъ берегу Самшвилде. Кромѣ того въ самомъ селеніи имѣются 7 или 8 церквей, болѣе или менѣе поврежденныхъ и два большіе круглой или овальной формы резервуара, вымощенные камнями и связанные цементомъ. Туда спускаются по лѣстницамъ изъ тесаныхъ камней“.

Большая церковь, которую Бартоломей называетъ каедральною, расположена внѣ замка у самаго сліянія двухъ рѣкъ, имѣя вблизи двѣ другія церкви,—одну небольшую грубой конструкціи и безъ надписей, а другую большую, хорошо сохранившуюся, съ фресками и неснятыми надписями. Бартоломей хвалитъ архитектуру каедральной церкви: она построена изъ камня цвѣта охры. Въ ней были три престола и комната у входа. Сводъ ея обвалился и многія части стѣнъ ея болѣе не существуютъ. На южной стѣнѣ ея читается длинная поврежденная надпись изъ большихъ прекрасныхъ буквъ *хуцури*. Изъ копій ея, снятой Бартоломеемъ, на сколько можно было ее разобрать, Броссе выводитъ заключеніе, что церковь построена абхазскимъ царемъ Константиномъ въ 20-й годъ его царствованія. „Въ списокѣ абхазскихъ царей, говоритъ онъ, еще до соединенія Абхазіи и Грузіи подъ одинъ скипетръ дѣйствительно находимъ Константина, царствовавшего между 906 и 921 гг. Далѣе изъ числа царей позднѣйшей Абхазіи или лучше Имеретіи, происходившихъ отъ Русудани, Константинъ, сынъ Давида Нарина, царствовалъ въ 1293—1327 гг.“ Броссе полагаетъ, что Самшвилдская каедральная церковь должна быть воздвигнута послѣднимъ Константиномъ въ 1313 г.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 167. — Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. II, p. 179. — Histoire de la Géorgie, t. I, p. 20, n. 6, 21, 33, 41, 145—147; t. II, livr. I, p. 30; livr. 2, p. CXCIV, CC.—Addit. et Eclaircis. à l'Histoire de la Géorgie, p. 213—214. — Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. I, p. 211, 219, n. 1.—Mélanges Asiatique, t. II, livr. 1, p. 92—103; livr. 3, p. 315—316, 331—332.

Санагинскій монастырь лежитъ въ Грузинской Сомхетіи, между р. Дебедою или Борчалюю новѣйшихъ картъ и рѣкою Астовадзадзна - дзоръ. Этимологически слово это объясняютъ отъ *սանի կօթի* „древній котель“, хотя по замѣчанію Броссе такое объясненіе ничѣмъ удовлетворительнымъ образомъ не оправдывается. Санагинскій монастырь, котораго настоятелями издревле бывали епископы и архіепископы, „вмѣстѣ съ другимъ такимъ-же прекраснымъ монастыремъ Ахпатомъ, расположеннымъ въ недалекомъ отъ него разстояніи, когда-то былъ замѣчательнъ какъ богатствомъ своимъ и объемомъ своей юрисдикціи, такъ и гробницами царей изъ армянскихъ Багратидовъ и изъ лорійскихъ, впоследствии агованскихъ, корикианъ; первыхъ Мхаргрдзели или иностранныхъ принцевъ, вступившихъ въ службу Грузіи при Давидѣ Возобновителѣ; ватчутанцевъ, садуніанъ, Гамазасіан-Мамиконіанъ и друг. Надписи, покрывающія эти церкви, ихъ кресты, гробницы, священную посуду и утварь, составляютъ неистощимый матеріалъ для исторіи Арменіи съ X по XIV ст.“ Болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія о Санагинскомъ монастырѣ собраны въ „Путешествіи въ Великую Арменію“, на армянскомъ языкѣ, т. I, стр. 9—16, отца Саргиса Джалалианца и въ „Описаніи монастырей Ахпатскаго и Санагинскаго“ архимандрита Іоанна Крымскаго, изданномъ въ 1863 г. нашею Академіею Наукъ. „Санагинъ, говоритъ Джалалианецъ, есть красивая деревня, лежащая въ пріятной мѣстности и имѣющая съ одной стороны ущелье Астовадзадзна - дзоръ, съ другой ущелье Сіавордикъ, а съ третьей огромный утесъ, отдѣльно поднимающійся въ видѣ неприступной крѣпости. Онъ имѣетъ здоровый климатъ и прозрачную воду. Жители его въ числѣ 20-ти дворовъ состоятъ изъ армянъ.

„Санагинъ заключаетъ въ себѣ дивный монастырь Пречистой Дѣвы, основанный благочестивыми иноками, выселившимися изъ Греціи при императорѣ Романѣ (около 934 г., слѣд. при Романѣ-Лекапенѣ), который имѣлъ въ виду принудить ихъ принять ученіе халкедонскаго собора. Церковь его, по мнѣнію историковъ и по достовѣрному преданію, есть древнѣйшая въ Арменіи. Апостолы Иисуса Христа утвердили здѣсь крестъ на поклоненіе вѣрующихъ; позже Григорій Просвѣтитель построилъ надъ этимъ крестомъ небольшую часовню. Иноки-же, пришедшіе изъ Греціи, воздвигли тутъ величественный каменный храмъ съ изящнымъ куполомъ. . . . Вправо отъ двери стоитъ другая церковь, съ небольшимъ куполомъ, на двухъ каменныхъ монолитныхъ колоннахъ. Разрушенный сильнымъ землетрясеніемъ, этотъ куполъ былъ снова надстроенъ архіепископомъ Саргисомъ Бебекіанцомъ въ 1082 г. (1632) при шахѣ Аббасѣ младшемъ, въ патріаршество двухъ католикосовъ, Гакоба и Филиппоса. Позади церкви Дѣвы, въ часовнѣ на двухъ сводахъ заключаются гробницы армянскихъ царей: Гургена (перваго царя Лори, Ташира позднѣйшихъ агованцевъ, умершаго въ 986 г.), сына Апота Милостиваго и Давида Безземельнаго, сына Гургена, умершаго въ 1036 г. По близости этихъ гробницъ имѣется небольшой придѣлъ съ могилами знатныхъ лицъ, гдѣ подъ крестомъ изъ бѣлаго камня съ надписью 664 г. (1215) покоится инокиня Нердчигъ, сестра Захарія (и Иване) генералиссима. Тутъ-же находится зданіе для бібліотеки съ прекрасною рѣзбою 612 г. (1173), а за нимъ церковь въ формѣ креста съ небольшимъ куполомъ въ честь Григорія Просвѣтителя.

„Влѣво отъ церкви Дѣвы встаетъ величественный храмъ Спаса, построенный въ 420 г. (961) благочестивою царицею Ануишъ, супругою Ашота Милостиваго; онъ высокою величавою куполою превосходитъ всѣ храмы Арменіи и стройнымъ станомъ выдѣляется какъ царица въ своемъ нарядѣ. Вверху восточной его стѣны вырѣзаны фигуры царей изъ Багратидовъ, держащихъ въ рукѣ модель церкви съ подписями именъ Квирике и Сумбата. Внутренность храма очень освѣщена и вы при обзорѣннн его не можете сдержать своего изумленія, ибо чувствуете, что окрестныя церкви не въ состояніи соперничать съ нимъ величіемъ и изяществомъ. Куполь его, имѣющій 12 простѣнковъ, возвышается на 77 локтей, при $22\frac{1}{2}$ локтяхъ ширины. Храмъ этотъ заключаетъ въ себѣ 9 алтарей для службы. Онъ реставрированъ въ 433 г. (1184) архіепископомъ Григоромъ, сыномъ Тутай. Колонны его установлены Маріамою, дочерью царя Квирике, а два свода возобновлены въ 1201 г. (1752) кн. Соломономъ Аргутинскимъ-Долгорукикомъ, куполь-же съ поврежденными стѣнами и другія части зданія возстановлены въ 1281 г. (1832) епископомъ Тер-Гарутіунъ Барзгіанцомъ при содѣйствіи кн. Захарія Аргутинскаго. Передъ дверью этого храма находится большой придѣлъ на 4-хъ столбахъ, построенный въ 630 г. (1181) архіепископомъ Ованесомъ при генералиссимѣ Саргисѣ, его сыновьяхъ Захаріи и Иване и эмирѣ Курдѣ. Передъ дверью церкви Спаса въ числѣ другихъ могилъ имѣется могила генералиссима Мхаргрдзели, сына шахин-шаха, главы адъютантовъ. Здѣсь-же съ восточной стороны есть еще церкви съ гробницею князя князей Саргиса Великаго, сына Варама и отца генерала Захарія, построенною князьями Захаріемъ и Иване въ 630 г. (1181).... Пывыше ущелья Астовадзадзна-дзоръ, въ придѣлѣ Іоанна Крестителя съ тремя алтарями имѣются гробницы, украшенныя крестами; далѣе къ западу встрѣчается придѣлъ св. Саргиса, а ниже источникъ, надъ которымъ генералиссимомъ Захаріемъ воздвигнута великолѣпная постройка, наполняетъ своею водою восемь прекрасныхъ водоёмовъ и затѣмъ изливается въ монастырскій бассейнъ и оттуда течетъ по деревнѣ. . . Среди самаго ущелья видѣнъ главный мостъ, построенный Нанюю, дочерью Саргиса Великаго, сестрою князей Захарія и Иване, женою царя Аббаса Корикіана. Мостъ этотъ имѣетъ въ длину 26 локтей, въ вышину 10“. Онъ долженъ быть тотъ самый, который по картѣ Вахушта показанъ на р. Дебедѣ.

Санагинскій монастырь имѣетъ множество надписей на армянскомъ языкѣ. Онѣ относятся къ разнымъ эпохамъ между XII и XVIII вѣками; но большая часть изъ нихъ принадлежитъ XIII вѣку. Нѣкоторыя изъ нихъ очень интересны въ историческомъ отношеніи и служатъ подтвержденіемъ или разъясненіемъ данныхъ грузинскихъ лѣтописей. Такъ онѣ доказываютъ, напр., что отецъ знаменитыхъ въ исторіи Грузіи XII и XIII в. Захарія и Иване Мхаргрдзели, Саргисъ, умершій въ 1187 г., похороненъ въ Санагинскомъ монастырѣ и сыновьями его Захаріемъ и Иване построена въ 1189 г. надъ его могилою часовня. Судя по надписямъ, Санагинскій монастырь обладалъ съ древнихъ временъ значительнымъ имуществомъ, движимымъ и недвижимымъ, плодомъ приношеній преимущественно царей, свѣтскихъ и духовныхъ вельможъ. Приношенія эти состояли въ деревняхъ съ крестьянами и ихъ имуществомъ, въ виноградныхъ садахъ и мельницахъ, разбросанныхъ въ разныхъ провинціяхъ, въ доходахъ деньгами и натурою съ частныхъ имуществъ, въ серебряной и золотой посудѣ, въ церковной утвари, книгахъ и пр. Въ числѣ его собственности значатся деревни: Лори, Зарнакомъ, Заковашенъ и др. Какъ значительно было недвижимое достояніе Санагинскаго монастыря видно изъ двухъ надписей: по одной изъ нихъ: „генераль Иване Орбеліани, внукъ великаго генерала Иване и сынъ генерала Сембата, въ царствованіе грузинскаго царя Георгія, въ 1183 г., въ память царей и предковъ его, по преданію, принесшихъ въ даръ монастырю Богоматери въ Санагинѣ всѣ свои города, провинціи и деревни, вассаловъ изъ благородныхъ и крестьянъ, въ свою очередь и самъ жертвуетъ ихъ ей“. . . По другой надписи „архіепископъ Барсегъ, сынъ боярина Васака, изъ рода Аргутинскихъ, въ 1693 г. жертвуетъ санагинской Богоматери два виноградные сада въ Саицверѣ съ давилнею, виноградный садъ въ деревнѣ Талаверѣ съ давилнею, два виноградные сада и земли на 50 дней паханія въ Хожорнадзорѣ, садъ въ Бердадзорѣ съ давилнею, двѣ мельницы и садъ съ давилнею въ Кошадзорѣ, садъ съ давилнею въ Каритакѣ, а также деревни Урабердъ, Беркиръ, Саріяръ съ долинами Авшувашанцъ, Серобъ и Данобъ, долину Дзитаганоцъ, Мамхудъ, Мгартъ, Когесъ, Вагакнадзоръ и Бордикъ. . .“ Кромѣ того, въ грамотѣ, данной грузинскимъ царемъ Ростомомъ санагинской Богоматери въ 1652 г., на имя настоятеля этого монастыря, архіепископа Саргиса, и подтвержденной Шах-Навазомъ въ 1659 г. и Иракліемъ въ 1797 г., между прочимъ значится, что, какъ онъ удостовѣрился изъ древнихъ актовъ царя Сембата, сына Ашота, „Санагинскому монастырю даны были страна, юрисдикція, много деревень и мѣстъ, съ того времени до нашихъ дней. . . ни одно изъ нихъ не было оспорено и потому предки наши цари подтверждали и увеличивали ихъ, что видно изъ грамотъ о каждомъ изъ нихъ. То, что мы видѣли, мы тоже укрѣпляемъ за нимъ этимъ актомъ, отъ Сомхетіи и Сабаратіано до г. Тифлиса: со стороны Эривани Дзагкоцац-дзоръ до границъ Агистева, страну до Ширака, долину Памбакъ, страну Лори; селеніе Лори и Орнакъ, которыхъ граница слѣдуетъ къ востоку до р. Джагатъ, касаясь съ одной стороны креста Миріана и до Медзджура къ западу до р. Нор-ванка, съ другой стороны до Езнашага; еще деревню Дари съ своими границами и то, что имѣется въ Лори, виноградники, сады. . .“ И еще: „виноградный садъ, купленный вами въ Самцевриси съ его давилнею, виноградникъ талаверскій съ его границами, виноградникъ дарбазскій съ его давилнею и постройками. . .“ Интересенъ также приказъ послѣдняго грузинскаго царя Георгія, данный въ 1795 г. на имя барона Георгія, правителя Памбака и Лори, меликовъ и друг.: въ приказѣ этомъ Георгій указываетъ порядокъ отбыванія повинностей настоятелю Санагинскаго монастыря подвластными его вообще, въ особенности-же армянскими гражданами, живущими въ Лори или въ селеніяхъ памбакской стороны.

Addit. et Eclaircis. à l'Histoire de la Géorgie, 1851, p. 363—367.—Описание Ахпатскаго и Санагинскаго монастырей, архимандрита Іоанна Крымскаго въ Мém. de l'Acad. Impér. des sciences de St.-Pétersb., VII série, t. VI, № 6, p. 47—91.—Степаноса Таронскаго или Асогика, Всеобщая исторія, переводъ съ арм. Эмина, 1864 г., стр. 125—126.

Сафарскій монастырь лежитъ на югъ отъ г. Ахалциха, въ 5—6 в. отъ него и въ 2-хъ отъ сел. Андриа-цминда, населенаго 24 дворами грузинъ православнаго и суннитскаго вѣроисповѣданій. Въ Сафаръ ведетъ изъ Ахалциха нѣсколько дорогъ. Всѣ онѣ болѣе или менѣе трудны, но изъ нихъ самая общеупотребительная та, которая пролегаетъ въ прямомъ, почти южномъ направленіи, чрезъ дер. Грели и минеральный необдѣланный источникъ, все поднимаясь въ гору, между двухъ рѣкъ Грелис-цкали и Уравелис-цкали. Мѣстность эта обнажена отъ растительности и лишь недалеко отъ поворота влѣво вѣзжаешь въ небольшое ущелье съ сосновою роцею, которая не покидаетъ васъ до самаго монастыря. Грунтъ земли на разстояніи трехъ верстъ отъ города состоитъ изъ наслоенной глины, которая затѣмъ смѣняется вулканическимъ конгломератомъ. Со стороны, которую мы описываемъ, монастырь оберегается длинною оградю, идущею по крутизнамъ и снабженною укрѣпленіями въ развалинахъ. Укрѣпленія эти, какъ и самый монастырь, обращены въ глубокому дикому провалу, прорѣзанному теченіемъ Уравелис-цкали.

Слово *сафари* образовалось, нѣтъ сомнѣнія, отъ грузинскаго სოფელი, что значитъ въ переводѣ „пріютъ, убѣжище“. Такое названіе объясняется характеромъ самой мѣстности. Сафарскій монастырь замѣчателенъ во многихъ отношеніяхъ. Онъ „своимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ, здоровымъ климатомъ, своими уцѣлѣвшими довольно значительными постройками, своими историческими приписками и живописью составляетъ вообще одинъ изъ интереснѣйшихъ остатковъ грузинской древности. Онъ служилъ, какъ утверждаютъ, древнимъ владѣтелямъ Саатабаго лѣтнею резиденціею, а инокамъ его обширнымъ мѣстожителствомъ“. Празднованіе Сафарскаго монастыря бываетъ ежегодно 6-го августа. Къ этому дню сюда стекались издавна и стекаются понынѣ массы богомольцевъ изъ православныхъ и мусульманскихъ грузинъ и изъ армянъ.

„Ничего не можетъ быть величественнѣе, говоритъ Дюбуа, главнаго Сафарскаго храма. Планъ его напоминаетъ Гелатскій храмъ, но скульптурными изваяніями, которыми украшены его двери и окна, онъ богаче и роскошнѣе. Восемь оконъ, прорѣзывающихъ превосходный куполь его, обрамлены изысканною рѣзьбою“. „Трудно найти, продолжаетъ онъ, что либо изящнѣе иконостаса, утвержденного на основаніи изъ голубоватаго песчаника. Шесть его колонокъ изумительны тонкою работою своихъ арабесковъ. Промежутки между колонками украшены четырьмя барельефами, представляющими Благовѣщеніе Богоматери и другіе сюжеты изъ евангелія: всѣ они выполнены со вкусомъ, удивлявшимъ меня въ этой странѣ, столь мало пластичной; фигуры весьма пропорціональны и полны выразительности. Я видѣлъ нѣчто подходящее въ Кацхѣ, въ Имеретіи. Работа такая-же и принадлежитъ, можетъ быть, одному и тому-же мастеру“. Объ этихъ барельефахъ мы имѣемъ самыя новѣйшія свѣдѣнія въ „Поѣздкѣ въ ахалцихскій уѣздъ въ 1872 г.“ Загурскаго. „Въ церкви Божіей Матери, говоритъ Загурскій, близъ алтаря, по обѣимъ сторонамъ имѣются гробницы съ стертыми надписями. На одной изъ нихъ валяются разбитые куски чуднаго алебастроваго иконостаса. На нихъ выпуклая рѣзьба, изображающая Благовѣщеніе. Сколько изящества въ этой работѣ! Фигуры маленькія, можно сказать, крошечныя; но онѣ такъ отчетливо и правильно отдѣланы, что мы долго не могли оторвать глазъ отъ этихъ досокъ: онѣ свидѣлствуютъ о значительной степени культуры стариннаго Саатабаго. Намъ не случилось видѣть ничего лучшаго въ этомъ родѣ въ Карталиніи, а между тѣмъ эти доски валяются какъ нѣчто негодное. Насъ увѣряли, что были и цѣльныя доски съ подобною рѣзьбою и что ихъ вывезло одно лицо. . . . Не удивительно: оттуда все можно вывозить“. Не грустно ли въ самомъ дѣлѣ, что замѣчательнѣйшій иконостасъ Сафарскаго монастыря уцѣлѣлъ при туркахъ до временъ Дюбуа, а затѣмъ, когда монастырь этотъ поступилъ въ наше распоряженіе, иконостасъ его развалился, барельефы его разбились и въ добавокъ куски его нами-же расхищаются; что прекрасный памятникъ церковной архитектуры Кумурдо, въ ахалкалакскомъ уѣздѣ, уничтожается пришлымъ христіанскимъ населеніемъ, а съ Дчулеби, въ кваблѣанскомъ ущельи, на глазахъ нашихъ безнаказанно сдираются обшивки.

Академикъ Броссе въ своемъ *Voyage archéologique* насчитываетъ въ Сафарскомъ монастырѣ 12 церквей и изъ нихъ онъ сначала останавливается на двухъ небольшихъ часовняхъ, расположенныхъ у сѣверо-восточнаго входа въ ограду и посвященныхъ—одна св. Симеону, а другая—Іоанну Крестителю, и затѣмъ обращаетъ наше вниманіе на лучшіе по своимъ размѣрамъ и изяществу храмы: св. Саввы, Божіей Матери и св. Марины. Обширнѣйшій изъ нихъ—это храмъ св. Саввы. Онъ состоитъ изъ трехъ кораблей (*nefs*), надъ которыми высится округленный куполь съ разнообразною рѣзьбою. Постройку этихъ храмовъ относятъ къ разнымъ временамъ, но самымъ древнимъ считаютъ церковь Богоматери, хотя не указываютъ, когда именно она основана. Изъ одной надписи на храмѣ св. Саввы Броссе заключаетъ, что онъ построенъ въ 1309 г. и во всякомъ случаѣ не допускаетъ, чтобы онъ былъ много древнѣе XIV в. Какъ-бы то ни было, Сафара извѣстна еще въ раннія эпохи; такъ при Багатѣ IV (1027—1072), при Георгіи II (1072—1082) и при Давидѣ Возобновителѣ (1089—1125) тронъ грузинскаго каталикоса занималъ нѣкто Габріель, именуемый сафарскимъ. Не смотря на то, что въ ахалцихскомъ пашалыкѣ при туркахъ почти всѣ главнѣйшія церкви давно были закрыты, служба въ Сафарскомъ монастырѣ продолжалась, какъ видно, и въ началѣ XVIII в. Образъ св. Саввы сафарскаго уцѣлѣлъ до настоящаго времени: его указываютъ то въ Арадетской церкви въ Карталиніи, то въ Чхарской церкви по близости Кутаиса. Онъ одѣтъ въ серебро-позолоченную ризу, наполненъ мощами святыхъ и снабженъ надписью.

Храмы въ Сафарѣ и особенно лучшіе изъ нихъ имѣютъ много надписей снаружи и внутри. Внутренность ихъ росписана. Между фресковыми ликами церквей св. Саввы и Богоматери интересны очень хорошо сохранившіеся портреты представителей рода атабеговъ, въ національныхъ костюмахъ и съ надписями. Броссе указываетъ только трехъ изъ нихъ, но они суть: Саргисъ, самцхійскій спасаларъ, Кваркваре, Шалва и Бека. Надпись подъ портретомъ Беки титулуетъ его „атабегомъ и мандатурт-ухуцесомъ“ и кромѣ того называетъ „основателемъ и украсителемъ храма“. По

нашему личному убѣжденію, это тѣ самыя лица, которыя поименованы въ надписи древняго образа Спаса, попавшаго изъ владѣній атабеговъ въ Тифлисъ и нынѣ находящагося въ Анчис-хатской церкви. Изъ надписи анчис-хатскаго Спаса видно, что Саргисъ, Кваркваре и Шалва были сыновья „мандатурт-ухуцеса Беки“. Тоже самое подтверждаетъ и грузинская лѣтопись. Родъ этотъ извѣстенъ еще со временъ Баграта IV въ XI в. Въ началѣ они именовались джакелями, цихис-джварелями и ахалчихелями, но особенно извѣстны были подъ именемъ джакелей. Такъ названы они отъ имени укрѣпленія *ჯაჯო* „Джаки“, котораго мѣстоположенія Вахуштъ не указываетъ, хотя оно лежало, нѣтъ сомнѣнія, на Джакис-цкали, одномъ изъ притоковъ Кваблованис-цкали. Мы говорили на мѣстѣ, что Джаки—это нынѣшній Джакисманъ у Поцховки, на границѣ Турціи. Джакелямъ первымъ былъ присвоенъ въ Грузіи, въ исходѣ XII в., при царицѣ Тамарѣ, въ лицѣ Іоанна, титулъ атабега (въ переводѣ „отецъ князя“, принятое прежде всѣхъ у турокъ въ XI в.), сдѣлавшійся впоследствии фамильнымъ въ ихъ родѣ и послужившій въ XV в. поводомъ образованія Саатабаго, подъ которымъ понынѣ извѣстна древняя Верхняя Карталинія. Изъ членовъ этого рода особенно выдвинулись: Ботцо Джакели, бывшій при царицѣ Тамарѣ самцхійскимъ спасаларомъ; Саргисъ Джакели, процвѣтавшій во второй половинѣ XIII в. и первый объявившій себя атабегомъ, независимымъ отъ грузинскихъ царей; сынъ его Бека I, жившій въ началѣ XIV в. и еще болѣе закрѣпившій за собою Верхнюю Карталинію. Этотъ самый Бека и есть строитель храма св. Саввы въ Сафарѣ. Его-то портретъ вмѣстѣ съ портретами его сыновей Саргиса, Кваркваре и Шалвы сохранилъ намъ Сафарскій монастырь.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 31, 47, 91.—Dubois, Voyage etc., t. II, p. 292—299.—Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 119—128, 155; V Rapp., p. 28—30; VI Rapp., p. 112—115; XI Rapp., p. 49.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 335, 354, 456; t. II, livr. 1, p. 205, 638, 639.—Извѣстія Кавк. Отд. Геогр. Общ., 1872 г., т. II, № 2, стр. 53.

Святой Карапетъ въ древней армянской провинціи Васпураканъ, въ кантонѣ Гаронъ, у подошвы горы и у входа въ обширную долину, называемую армянами мушкой землею, а мусульманами—мушкой долиною, въ городѣ Мушъ, бывшемъ нѣкогда главною резиденціею княжества Мамиконіанъ, а нынѣ служащемъ мѣстопребываніемъ начальника турецкаго санджака, зависимаго отъ ванскаго паши. По словамъ армянскаго историка XIII в. Вардана Великаго, Карапетъ носилъ и другія названія: „Иннагнеа-ванкъ отъ девяти источниковъ и Клага-ванкъ отъ имени перваго его настоятеля. Здѣсь Григорій Просвѣтитель приносилъ Богу первую жертву. Здѣсь-же хранились мощи св. Карапета, епископа Атапагинеса, семи мужчинъ (вѣроятно угодниковъ), питавшихся злаками, и двухъ иноковъ, Антонія и Корнидеса“. Съ своей стороны Ришаръ Симонъ, умершій въ началѣ XVIII в., утверждаетъ, что святой Карапетъ служилъ каедрою архіепископа, въ зависимости котораго состоялъ, между прочимъ, епископъ, сидѣвшій въ Мадневанскомъ монастырѣ, расположенномъ по близости.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 102; t. II, p. 429—431, 467.

Севангскій монастырь лежитъ въ Русской Арменіи, въ одномъ изъ кантоновъ древней Сіюніи, Гегаркунѣ, составлявшемъ самую сѣверную часть Сіюніи и обнимавшемъ восточные и южные берега озера Севанга, которому по этому онъ иногда давалъ свое названіе. Гегаркунъ, по словамъ отца Шахатупяна, автора сочиненія, вышедшаго въ 1842 г. въ двухъ книгахъ, на армянскомъ языкѣ: „Описаніе Эчміадзина и пяти провинціи Айрарата“, дѣлился въ его время на четыре участка: Гаваръ, Котъ, Каранлетъ или Сотъ и Мазру. При царяхъ армянскихъ бассейновъ Севанга вмѣщали въ себѣ большое населеніе: онъ былъ покрытъ множествомъ городовъ и деревень, церквей и монастырей. Впоследствии опустошенный войнами турокъ, грузинъ и русскихъ противъ персіянъ, онъ обращенъ въ пустынное мѣсто, такъ какъ все почти армянское его населеніе отведено было въ плѣнъ. По занятіи его русскимъ правительствомъ, первою заботою послѣдняго было населить его съизнова. Армяне, вышедшіе изъ Персіи и Турціи, равно какъ и татары утвердились въ немъ и распредѣлили его между собою: первые заняли берега озера, а послѣдніе юго-восточныя его части. Край этотъ имѣетъ прекрасный видъ: вся его юго-восточная полоса, представляющая одинъ изъ очаровательныхъ и богатыхъ участковъ Арменіи, обрамлена высокими горами вулканическаго образованія, ограничивающимися къ юго-востоку бассейномъ Шамшадилія, къ востоку Карабагомъ, къ югу Даралагѣзомъ, а къ западу Кырх-булакомъ и Дарачичагомъ. Лучшимъ украшеніемъ его служитъ озеро Севанъ или Гокча, извѣстное въ древности подъ именемъ Гегамскаго озера отъ имени одного изъ древнихъ армянскихъ царей. Озеро это, со всѣхъ сторонъ обставленное болѣе или менѣе высокими горами и имѣющее въ длину 65 верстъ, или 1,204 квадр. версты, принимаетъ въ себя 35 рѣкъ и ручьевъ, изъ числа которыхъ три по величинѣ равняются р. Зангѣ. Оно возвышается слишкомъ на 6,340 ф. надъ уровнемъ моря. Вода его, отличающаяся значительнымъ обиліемъ рыбы, въ сѣверо-западной части пріятна и вкусна, между тѣмъ какъ въ противоположной части солоновата и нездорова.

Въ западной части этого озера, близъ самаго берега возвышается прекрасный армянскій монастырь, въ древности заключавшій въ себѣ церковь Воскресенія, основанную Григоріемъ Просвѣтителемъ и уже нынѣ обращенную въ развалины. Здѣсь впоследствии, во второй половинѣ IX в., при настоятелѣ Маштоецѣ, потомъ католикосѣ, были основаны дочерью армянскаго царя Ашота Великаго и женою сіюнійскаго владѣтеля Васака Габура, Маріамою, три церкви: одна въ честь апостоловъ, другая во имя Богоматери, а третья, вѣроятно, часовня св. Минаса. Кромѣ этихъ церквей здѣсь есть еще церковь св. Іоанна Крестителя. Самыя лучшія изъ нихъ суть двѣ первыя: церковь апостоловъ, построенная въ формѣ креста, безъ колоннъ, вѣнчается куполомъ въ центрѣ; она имѣетъ одинъ престолъ и двѣ ризницы, изъ которыхъ сѣверная снабжена выходомъ наружу, а внутри платформою и отверстіемъ, придѣланнымъ, говорятъ, владѣтельницею Маріамою, откуда она слушала божественную службу, ибо по преданію она, облекшись въ монашество, жила здѣсь до конца жизни и похоронена въ сѣверо-восточной части церкви апостоловъ. Она имѣетъ двое дверей,—обѣ сдѣ-

ланныя изъ эбеноваго дерева и покрытыя разными рѣзными фигурами и цвѣтами. Церковь Богоматери обширнѣе церкви апостоловъ и расположена въ сѣверо-западномъ участкѣ острова, тамъ именно, гдѣ онъ начинаетъ расширяться. Она безъ купола, опирается на двухъ столбахъ и имѣетъ одинъ престоль, двѣ ризницы и двое дверей. Видъ ея представляетъ форму бесѣдки. Деревянный придѣлъ ея служитъ усыпальницею мѣстныхъ настоятелей и иноковъ, но покоища ихъ не обозначены ни камнями, ни эпитафіями. Самыя келіи монаховъ расположены въ весьма близкомъ разстояніи отъ церкви.

Монастырь бѣденъ надписями. Въ нихъ не указаны ни время основанія его, ни время постройки церкви его. Одна только надпись въ церкви Іоанна Крестителя приписываетъ ея постройку танутерамъ деревень Гегаркуна, въ 1714 г.; другія гласятъ: надпись церкви апостоловъ, что одна „дверь ея реставрирована въ 625 г. (1176) по приказанію Курда, князя князей, Ованес-Гивсаномъ“, а надпись второй двери, „что она украшена орнаментами въ 1557 г. въ викариатство Тер-Саргиса и въ ханство Гагуб-бека, по приказанію троекратно счастливаго Даніеля и любимаго его сына епископа Нерсеса ученикомъ ихъ, недостойнымъ Абраамомъ“. Что касается церкви Богоматери, то надпись ея, относящаяся къ 1664 г., удостовѣряетъ, что она исправлена Ходжа-султаномъ и Зааломъ, жителями Тифлиса изъ фамиліи Чичгентъ, въ епископство Тер-Іакоба. Послѣдняя реставрація ея случилась въ 1740 г., въ епископство Тер-Казара, при настоятелѣ Тер-Мартиросѣ. „Хотя церковь Воскресенія, говоритъ отецъ Шахатунянъ, есть созданіе Григорія Просвѣтителя, но видно, что монашеская жизнь по правиламъ св. Василія началась въ Севангѣ не ранѣе IX в. при Маштоцѣ, по постройкѣ церквей, приписываемыхъ Маріамѣ. На восточной крайнѣ острова еще видны уединенныя обители, гдѣ жили затворниками любители пустынноческой жизни; ихъ называютъ „маштоцами“ отъ имени святаго настоятеля. Утверждаютъ, что здѣсь была богатая бібліотека и что книги, сильно попорченныя отъ сырости, были брошены въ озеро въ ожидаемое посѣщеніе католикоса Симеона, святительствовавшаго въ 1760—1780 гг., чтобы уничтожить *всякій слѣдъ безпорядка* (?“. Севанскій монастырь, какъ замѣчено, бѣденъ надписями и потому объ исторической судьбѣ его мы изъ нихъ не можемъ извлечь никакихъ данныхъ, но при всемъ томъ извѣстно, что онъ иногда заявлялъ о себѣ своими трудами въ пользу науки. Такъ, по словамъ автора книги „Обозрѣніе Арменіи“, знаменитѣйшіе изъ монастырей Арменіи, въ которыхъ наука и просвѣщеніе укрылись въ XI ст., были: Санагинскій, Ахпатскій и Севанскій, на островѣ Гегамскаго моря въ Сіюніи. Они были расадниками писателей, болѣе или менѣе извѣстныхъ. . . .

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 61, 143.—Dubois, Voyage etc, t. III, p. 302—311.—Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 122—126.—Худобашева, Обозрѣніе Арменіи въ географич., историч. и литерат. отношеніяхъ. С. -Петербургъ, 1859 г., стр. 450.—Салацкаго, Очеркъ орографіи и геологіи Кавказа, въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VII, стр. 75.

Сенакская церковь въ Мингрелии, на правомъ берегу р. Техура, по близости знаменитаго своими развалинами массивныхъ зданій временъ греческихъ колоній Накалакеви. По мнѣнію Вахушта Сенакская церковь, прекрасной архитектуры съ куполомъ, служила резиденціею абхазскаго католикоса.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 397.

Серовпец-ванкъ или иначе Серопекъ „серафимы“, въ такъ называемой Верхней Арменіи, которая по указанію армянскихъ писателей лежала въ сѣверо-западной части Великой Арменіи и, занимая самыя возвышенныя мѣста, у истоковъ рѣкъ Ефрата, Чороха, Куры и Аракса, имѣла главнѣйшими городами: Гаринъ или Эрзерумъ, а по другимъ Каликалу, Сберъ или Исберъ, грузинскій Испирі, Сембатованъ, Пайпертъ, грузинскій Байбуртъ, Еризу или Ерзенгу, Тилнъ, Ани, Тортанъ и Пагаргиндъ. Если вѣрить армянскому историку XIII в. Вардану Великому, Серовпец-ванкъ былъ расположенъ въ горахъ Себуша или въ юго-восточной части хребта, что между Эрзерумомъ и Трепизондомъ. „Себишь, говоритъ Варданъ, заключаетъ въ себѣ останки Григорія Просвѣтителя и знаменитый мечъ, данный императоромъ Константиномъ армянскому царю Тирдату. . . Серовпец-ванкъ такъ названъ потому, что здѣсь, по повелѣнію Божію, явился св. Григорію серафимъ, который удержалъ его отъ намѣренія предпринять путешествіе въ Іерусалимъ на колѣнахъ. Впослѣдствіи путешествіе это совершилъ вартапетъ Іоаннъ Блузь, по возвращеніи бывшій на вершинѣ горы, гдѣ мы нынѣ приносимъ молитвы и которую называемъ Себугой-дзайри. . .“ Іоаннъ Блузь, о которомъ говоритъ Варданъ, считается однимъ изъ славнѣйшихъ мужей армянской церкви. Онъ родился въ XIII в. въ г. Езенгѣ, почему и былъ прозванъ Езенгатци. Получивъ воспитаніе въ монастырѣ св. Григорія въ горахъ Себуша, сосѣднихъ съ его родиною, и у Вардана Пардсерпертци, въ долинѣ Гайана, по близости Ахпата, онъ былъ облеченъ въ санъ вартапета Дзордзорскаго монастыря въ Ардадзѣ, въ Васпураканѣ, отчего былъ прозванъ Дзордзоретци. Въ 1281 г. онъ дѣйствительно путешествовалъ въ Іерусалимъ и, возвратившись, посѣтилъ Киликію, гдѣ былъ весьма радушно принятъ царемъ Леономъ III, оттуда направился въ Грогмлу, въ провинціи Ефратесѣ, на берегахъ Ефрата, къ патриарху Іакову, по предложенію котораго составилъ многіе богословскіе трактаты. Затѣмъ въ 1284 г. онъ поселился въ Тифлисѣ, у армянскаго вельможи Хариматина, сына дочери хаченскаго владѣтеля Джалала, и здѣсь занялся составленіемъ астрономическихъ сочиненій и другихъ произведеній въ стихахъ. Въ 1316 г. онъ присутствовалъ на аданасскомъ соборѣ и умеръ, говорятъ, около 1325 г.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 37, 66—74, 193—196; t. II, p. 433, 467—468.

Сорскій монастырь въ горной Имеретіи, Рачѣ, вправо отъ р. Ріона, на притокѣ его Сори-хеви. Вахуштъ считаетъ этотъ монастырь большимъ и прекрасно строеннымъ, впрочемъ, безъ купола.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 379.

Соткская церковь, въ предѣлахъ древняго армянскаго кантона Соткъ, расположеннаго въ сосѣдствѣ съ Гегаркуномъ, на востокъ отъ озера Севанга и съ трехъ сторонъ окруженнаго невысокими горами. Соткъ производителенъ и богатъ пастбищами. Селенія его: Вашака-шенъ или Базар-кечаръ новѣйшихъ картъ и Кара-булакъ или Кырх-булакъ, лежащія въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга, на одной и той-же безыменной рѣчкѣ, впадающей въ Севангъ, сохранили въ себѣ старыя церкви: первую въ честь Богоматери съ двумя гробницами Ованеса Дзорскаго и вартапета Саргиса, а вторую возобновленную и освященную въ 1834 г. Самая деревня Соткъ, давшая свое имя цѣлому кантону, лежитъ на разстояніи одного часа пути на сѣверо-востокъ отъ Вашака-шена, въ низменной мѣстности, у подошвы горы. Здѣсь видны обширныя развалины древнихъ построекъ и церковь безъ купола, въ формѣ удлиненнаго четверо-угольника. Она снабжена однимъ престоломъ и двумя ризницами. Стѣны ея еще держатся крѣпко, но кровельныя плиты уже отпали и часть свода обвалилась. Замѣтно, что она когда-то была реставрирована изъ старыхъ-же камней. Ее называютъ Соткскою или Мазрасскою отъ имени двухъ смежныхъ деревень. Между кладбищенскими ея крестами замѣчательны два: они поставлены на каменныхъ четверо-угольныхъ пьедесталахъ и покрыты нѣжною рѣзбою, заканчивающеюся небольшимъ изящнымъ куполомъ. Надписи ихъ не разбираются.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 130—131.

Соук-суская церковь лежитъ въ нынѣшней Абхазіи, верстахъ въ 6-ти отъ мыса Соук-су, на Черномъ морѣ, между Сухумомъ и Пицундою. Дорога въ Соук-су, съ какой-бы стороны ее ни взять, составляетъ истинно поэтическую картину. По словамъ Дюбуа „европеецъ наиболѣе умѣреннаго пояса не можетъ имѣть понятія о величественныхъ пейзажахъ Абхазіи и Мингреліи, этихъ небомъ благословенныхъ земель. Нѣтъ масштаба для измѣренія здѣшнихъ липъ и буковъ, до самаго верху обремененныхъ виноградною лозою, которой столѣтнія вѣтви огромной толщины въ теченіе многихъ поколѣній нѣжно охватываютъ колоссальныя ихъ стволы. Здѣсь огороды маиса и гоми, постройки изъ дерева и изъ жалкихъ плетней разбросаны тамъ и сямъ подъ сѣнью деревьевъ. . . .“ Соук-су служилъ резиденціею владѣтелей Абхазіи; такъ онъ названъ былъ отцомъ послѣдняго владѣтеля Михаила Шарвашидзе, Сефер-беемъ. До того-же онъ извѣстенъ былъ подъ именемъ Лехне или Лихни, отъ грузинскаго слова ლეხნი „лихни“, увеселеніе. Мингрельцы называютъ его Зупу“. Соук-суская церковь расположена внутри ограды, въ 200 шагахъ отъ резиденціи владѣтеля и построена по плану Пицундскаго храма. Она, впрочемъ, меньше и проще послѣдняго. Она имѣетъ чисто византійскій стиль, который, говоритъ Дюбуа, въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ уступаетъ въ совершенствѣ грузинскому стилю. Материаломъ ей послужилъ известковый камень, добытый въ сосѣднихъ горахъ. Она снабжена восьми-угольнымъ сводомъ. Внутренность ея покрыта хорошо сохранившимися фресками. Неизвѣстно кѣмъ она построена. Что время постройки ея не позднѣе XI в., это видно изъ одной фресковой надписи, которая относится къ 1066 г., къ эпохѣ царствованія абхазо-карталинскаго царя Баграта IV (1027—1072), извѣстнаго строителя многихъ замѣчательныхъ въ архитектурномъ отношеніи церквей, и которая сохранила память объ одномъ интересномъ событіи; это именно появленіе въ 1066 г. кометы, „которая, какъ гласитъ надпись, показывалась съ вербной недѣли до полнолунія“. Дѣйствительность этого событія удостоверена учеными астрономами. Не менѣе, если не болѣе, интересна здѣсь другая надпись: она состоитъ изъ такъ называемаго алфавита *мхедрули*. Надпись эта не разбирается и потому трудно сказать что нибудь объ ея содержаніи, хотя, нѣтъ сомнѣнія, она должна быть современна первой надписи. Во всякомъ случаѣ на нее должно быть обращено особенное вниманіе: это первая по времени надпись алфавитомъ мхедрули. До XI в. мхедрули нигдѣ въ Грузіи не встрѣчаемъ, ни на церковныхъ памятникахъ, ни въ дошедшихъ до насъ пергаментныхъ книгахъ. Въ Соук-суской церкви имѣется единственная гробница съ греческою надписью владѣтеля Абхазіи Сефер-бея, который принялъ христіанство подъ именемъ Георгія и, подчинившись Россіи, женился на Тamarѣ Каціевнѣ, сестрѣ Григорія Дадіани, дѣда послѣдняго владѣтеля Мингреліи Давида. Онъ былъ какъ замѣчено, отцомъ Михаила Шарвашидзе и умеръ въ 1821 г.

Не бесполезно будетъ здѣсь указать нѣкоторыя свѣдѣнія объ Абхазіи и о родѣ Шарвашидзе. По преданію, „при раздѣлѣ Грузіи между сыновьями Торгома, братъ родоначальника грузинъ Эгрось получилъ этотъ край въ свой удѣлъ и утвердился въ Эгриси, впоследствии Бедіа. Нужно предполагать, что первоначальною связью между обоими племенами служилъ одинъ и тотъ-же языкъ. Позже на берегахъ Чернаго моря возникаютъ греческія колоніи и мѣстные правители оттѣсняются въ Колхиду или Мингрелію. При первыхъ царяхъ Грузіи Эгриси съ зависимыми отъ нея землями и съ частью береговъ, занятыхъ греками, образуетъ эриставство. Въ эпоху появленія здѣсь апостола Андрея край этотъ признаетъ надъ собою верховную власть Грузіи. Затѣмъ здѣсь возникаетъ Лазійское царство, составленное изъ древняго удѣла Эгроса и обнимавшее собою все пространство къ западу и къ сѣверо-западу, между Лазистаномъ и Гаграміи. Греки занимаютъ береговья мѣста многими укрѣпленіями. Въ исходѣ VIII в. правители Абхазіи облегаются въ титулъ царей, вступаютъ въ брачныя союзы съ родомъ Багратидовъ и распространяютъ свою власть на самую Карталинію. Мингрелія и Абхазія нисходятъ на степень эриставствъ“. Впоследствии Мингрелія переходитъ въ руки дадіановъ, а Абхазія въ руки Шарвашидзе. О родѣ Шарвашидзе мы имѣемъ слѣдующія данныя: „Въ 1120, 1121 и 1123 гг. Давидъ Возобновитель покоряетъ владѣтелей Ширвана, извѣстныхъ подъ именемъ ширван-шаховъ, а у грузинскихъ лѣтописцевъ подъ именемъ шарваша или шарваше. Тотъ-же Давидъ въ слѣдующій 1124 г. отнимаетъ городъ Ани у эмира бенишедда и всю его фамилію переселяетъ въ Абхазію. Тамъ-же, вѣроятно, поселены были Давидомъ нѣкоторые принцы изъ рода ширван-шаховъ или Шарвашидзе. Первый изъ Шарвашидзе, появляющихся въ грузинской лѣтописи, жилъ при царицѣ Тamarѣ и назывался Дотаго. Шарвашидзе и дадіаны сдѣлались независимыми владѣтелями въ одно время, именно въ концѣ XV в. Мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній о границахъ Абхазіи. Знаемъ лишь то, что въ

XVIII в. дадіани Леванъ утвердилъ границы своего владѣнія въ Никопсіи, Псирстѣ нашего времени, и воздвигъ здѣсь стѣну, служившую демаркаціонною линією. Затѣмъ, до половины послѣдняго вѣка абхазская территория служила предметомъ непрестанныхъ смутъ и войнъ: Абхазія переходила изъ однихъ рукъ въ другія. Тогда-то, говорятъ, она раздробилась на три части, доставшіяся тремъ братьямъ: на Абхазію, собственно говоря, распространявшуюся до Кодора и имѣвшую резиденцію Соук-су, на Абжибъ, доходившій до Гализги, и на Самурзаканъ, имѣвшую крайнюю границу Ингуръ. До послѣдняго времени всѣ эти три части были заняты фамилією Шарвашидзе: первая, какъ главное владѣніе, другія двѣ какъ удѣлы. Чтобы положить конецъ анархіи въ Самурзакани, вслѣдствіе того служившей театромъ нескончаемыхъ распрей между членами рода Шарвашидзе, Россія 30 лѣтъ тому назадъ вынуждена была ввести въ ней свое управленіе^а.

Brosset, Voyage archéol., VIII Rapp., p. 115—127.—Dubois, Voyage etc., t. I, p. 243—252.

Степан-цминдскій монастырь въ за-алазанской Кахетіи, на р. Бедигрис-цкали, впадающей въ р. Алазанъ. Свѣдѣнія наши объ этомъ монастырѣ заключаются единственно въ нѣсколькихъ словахъ Вахушта, который, указавъ его мѣстопоположеніе, говоритъ только, что онъ построенъ „отцами или святымъ Евѣиміемъ“.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 313.

Супская церковь св. Георгія лежитъ въ одномъ изъ обществъ бывшей Княжеской Сванетіи, Чуби-хеви, въ сел. Супи. Общество Чуби-хеви въ бытность мою въ Сванетіи въ 1860 г. состояло изъ 6-ти деревень съ населеніемъ въ 288 душъ мужскаго и въ 237 душъ женскаго пола. Церковь св. Георгія въ Супи расположена на полу-горѣ, на одномъ изъ правыхъ притоковъ р. Ингура. Я нашелъ ее довольно поврежденною. На наружныхъ стѣнахъ ея замѣтны фрески баснословнаго сюжета: два ряда коней, обращенныхъ одни къ другимъ и между ними полустертое изображеніе челоуѣка со щитомъ въ рукѣ. На перекладинѣ надъ дверью лежало грузинское евангеліе, писанное заглавными буквами. Церковь имѣла дверь изъ негноя съ отчетливо и красиво вырѣзанными арабесками и разными фигурами. Въ числѣ священныхъ предметовъ ея съ надписями меня заинтересовалъ въ особенности большой образъ св. Георгія слишкомъ въ 2 арш. Св. Георгій изображенъ былъ на немъ во весь ростъ стоящимъ и лѣвою рукою держащимъ сердцеобразный щитъ, а правою поднятою — копье. На образѣ риза изъ серебра выпуклая съ надписью: „Св. Георгій Супскій“. По каймѣ медальоны святыхъ съ подписями именъ. Внизу по каймѣ слѣдующія грузинскія слова: „Св. Георгій, будь заступникомъ въ сей и будущей жизни Іоанну Атріани, аминь“. На другомъ такомъ-же образѣ св. Георгія, но только меньшихъ размѣровъ, значилось: „Св. Георгій, будь заступникомъ и хранителемъ Микаелю Рубагіани“. На третьемъ образѣ поименованъ былъ нѣкто Георгій Сагиридзе, а на двухъ остальныхъ надписи заключали мольбу къ св. Георгію о заступничествѣ „супскому обществу, украсившему образа“.

Баградзе, Сванетія въ Запис. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 57—60.

Сурб-Аракиаль въ древней столицѣ Арменіи Ани, что на берегахъ Ахуріана или Арпа-чая, въ предѣлахъ Турціи. Церковь эта именуется Сурб-Аракиаломъ (св. апостоль) по указанію надписи. Нѣкоторые путешественники называютъ ее церковью апостола Петра. Она расположена въ южномъ углу наружной ограды, защищавшей городъ со стороны долины и снабженной башнями съ надписями, изъ числа которыхъ двѣ — 1206 и 1215 гг. — содержатъ въ себѣ воспоминаніе объ амир-спасаларѣ шахин-шахѣ Захаріи Мхаргрдзели, извѣстной личности временъ царицы Тамары. Сурб-Аракиаль снаружи имѣетъ два яруса и издали представляется круглымъ. Нижній ярусъ его снабженъ восемью фальшивыми аркадами и столбикими-же углами и посредствомъ полу-свода соединяется съ верхнимъ ярусомъ съ десятью аркадами. Архитектуру его весьма хвалитъ Муравьевъ. Она напомнила ему отчасти іерусалимскую мечеть Омара. „Здѣсь, говоритъ онъ, сохранилась внутри стѣнная живопись. Тамъ, гдѣ былъ престоль, написанъ Спаситель, окруженный архангелами; въ другихъ углубленіяхъ четыре евангелиста и лики святыхъ; надписи всѣ армянскія и одна на вратахъ свидѣтельствуетъ, что церковь была сооружена въ патриаршество Петра, при Іоаннѣ Сумбатѣ, сынѣ царя Гагика“.

Сурб-Аракиаль дѣйствительно снабженъ надписями и изъ нихъ наиболѣе извѣстныя относятся: одна къ 483 (1034), другая къ 499 (1050), а третья къ 740 (1291) г. Особенно интересны двѣ первыя; именно, надпись 1034 г. гласитъ: „Въ 483 (1034) г., я, марзпанъ Апелгаритъ, отправившись по приказанію шахин-шаха Сембата въ Константинополь къ императору греческому, . . . приобрѣлъ тамъ часть животворящаго Креста и по возвращеніи купилъ эту церковь и поставилъ знаеъ свѣта, какъ вѣнецъ невѣсты Христовой. Я также возложилъ на іереевъ обязательство совершать службу ночью, по воскресеньямъ, до пришествія Христа. Если священникъ Сурб-Пркича (церковь Спаса) умретъ, то для него должно быть совершаемо сорокъ молитвъ въ церкви“. Въ надписи 1050 г. содержится слѣдующее: „Въ 499 (1050) г., въ первосвятительство Тер-Петроса, католикоса *) Арменіи, и въ царствованіе Гагика, шахин-шаха, сына Сембата, я, Христофоръ, служитель Божій, удалившись подъ защиту Сурб-Пркича, принесъ въ даръ мое наслѣдственное достояніе, приобретенное на мои деньги. . .“ Упомянутый въ первой надписи Апелгаритъ принадлежалъ къ знаменитому въ исторіи Арменіи роду пехлевидовъ, извѣстному и изъ моего описанія Мармашена и игравшему въ судьбѣ г. Ани весьма видную роль. Тер-Петросъ, католикосъ второй надписи извѣстенъ бурною жизнью въ теченіе долгаго своего первосвятительства (1019 — 1059). Гагикъ шахин-шахъ былъ послѣднимъ представителемъ анійскихъ Баг-

*) Католикоса, ибо католикосъ, по справедливому замѣчанію Броссе, есть форма грузинская.

ратидовъ. Онъ взомель на тронъ 18-ти лѣтъ въ 1042 г. Въ царствованіе его городомъ Ани овладѣли греки и злополучный Гагиевъ послѣ „трехлѣтняго своего царствованія и тридцати-пятилѣтней скитальческой жизни въ Греціи умеръ на 55 г. жизни въ 1079 г.“. О Сурб-Пркичѣ или „св. Спасителѣ“ мы знаемъ лишь то, что онъ состоялъ въ Ани, на р. Ахуріанѣ и былъ построенъ Сембатомъ I Нагатакомъ и по словамъ автора „Исторіи Ани“ Минаса Бжешкяна, изъ которой академикъ Броссе извлекъ историческія данныя объ Ани въ своихъ *Les Ruines d'Ani*, „жестокое землетрясеніе 1131 г., опрокинувшее великолѣпную церковь Амена-Пркича „Спасителя міра“, не причинило никакого вреда другому великолѣпному зданію,—Сурб-Пркичу“.

Saint-Martin, *Mémoires sur l'Arménie*, t. I, p. 440.—Муравьева, *Грузія и Армения*, ч. II, стр. 278—279.—Brosset, *Voyage archéol.*, III Rapp., p. 126—127, 141.—Его же, *Les Ruines d'Ani*, p. 16—22, 55, 93, 98, 112—122, 130.

Сурб-Григоръ, монастырь въ знаменитой древней столицѣ Армении Ани, расположенной въ предѣлахъ Турціи, на правомъ берегу Арпа-чая и обращенной въ развалины землетрясеніемъ 1319 г. Одно изъ интересныхъ описаній Ани и Сурб-Григора мы имѣемъ въ сочиненіи Муравьева „Грузія и Армения“, изданномъ на русскомъ языкѣ въ 1848 г. Мы послѣдуемъ за нимъ. Муравьевъ посѣтилъ Ани зимою 1846 г., направившись туда изъ Эчмиадзина чрезъ Сардар-Абадъ и горное селеніе Мастару, гдѣ его застигъ первый снѣгъ. „Послѣ 20-ти-верстной конной дороги, говоритъ онъ, мы спустились къ Арпа-чаю, гдѣ на противоположномъ берегу передъ нами встало обширное поле развалинъ; а за 5 верстъ отъ Ани исполинскія его ворота открыли свой пустынный входъ къ его чуднымъ остаткамъ. Армянская Пальмира красовалась вдали сонмомъ своихъ храмовъ и мечетей, минаретовъ и бойницъ. Мы подѣзжали къ ней по лѣвой сторонѣ рѣки, гдѣ подъ береговыми скалами увидѣли знаменитый монастырь Хоша-ванъ и гдѣ съ казачьяго поста, расположеннаго на горѣ, противъ Ани, древняя столица Армении предстала во всей своей красотѣ“. Налюбовавшись вдоволь пустыннымъ видомъ Ани, путешественникъ въ сопровожденіи достаточнаго числа конвоя сталъ спускаться къ берегу Арпа-чая или древняго Ахуріана, который сурово катилъ свои воды между двумя отвѣсными скалами. Отыскавъ бродъ и не безъ опасности переѣхавъ на другой берегъ, онъ съ трудомъ поднялся черезъ каменистые отвѣсные бока ущелья на не столь отвѣсную гору, по покатостямъ которой раскинулись печальные остатки Ани. Здѣсь, на самой вершинѣ, поперегъ небольшой ложбины стояла трех-ярусная мечеть и надъ нею поднимался высокій минаретъ, до котораго не иначе можно было добратся, какъ обойдя мѣстность вправо по крайнѣ утесовъ и гдѣ держится еще высокая арка воротъ, отъ которыхъ нѣкогда перекинутъ былъ на противоположный берегъ смѣлый мостъ. На этихъ воротахъ путешественникъ прочелъ: „Я, Багратъ, сынъ Заропая Аркацунъ построилъ сіи ворота для входа въ обитель св. Григорія, въ лѣто. . .“ Онъ дѣйствительно нашель по близости, на обрывѣ скалы, бывшую женскую обитель изъ краснаго камня, во имя св. Григорія, которая по его словамъ сооружена въ 1000 г. царемъ Гагикомъ I, по образцу Эчмиадзинской и обращена имъ въ усыпальницу его рода. Окружавшія церковь зданія всѣ обрушились, но самая церковь уцѣлѣла. Подъ нею видны келии въ скалѣ и глубокія пещеры, а выше въ горѣ начало крытаго хода, ведшаго мимо обители къ рѣкѣ; своды его уже обвалились. Нѣсколько далѣе развалины церкви осѣняютъ глубокое устье пещеры, которая слыветъ въ народѣ безвыходною.

По словамъ академика Броссе въ его прекрасномъ *Les Ruines d'Ani*, содержащемъ въ себѣ множество видовъ Ани съ самою подробною исторіею его, ворота, черезъ которыя проѣхалъ Муравьевъ, должны быть тѣ самыя, которыя Саргисъ Джалалианцъ называетъ „эриванскими“ или, по его собственному мнѣнію, это „древнія ворота Дзагкота, о которыхъ говоритъ Матеей Эдесскій и которыя служили единственнымъ выходомъ изъ Ани чрезъ Ахуріанъ, ибо на оврагѣ Рага или Аладжа-чая нѣтъ другаго выхода изъ города, въ особенности для арміи“. Надпись въ томъ видѣ, въ какомъ передаетъ Муравьевъ, Броссе считаетъ баснословною, ибо не извѣстны ни имя, ни фамилія, которыя-бы напоминали указанные въ той надписи. По свѣдѣніямъ Саргиса на стѣнѣ „эриванскихъ воротъ“ дѣйствительно имѣется надпись, но совсѣмъ другаго содержанія. Она гласитъ: „Въ 769 (1320) г. благостію и милосердіемъ Божиимъ, я, Саргисъ Дзилецъ или Дзименцъ, начальникъ таможи, предоставилъ Сурб-Григору *право на скотъ*, большую и малую пошлину, за упокой моего властелина шахин-шаха и въ долгоденствіе Богомъ дарованныхъ ему сыновей, Захарія и его братьевъ“. Мѣстность, гдѣ найдена эта надпись, вполне соотвѣтствуетъ имени Сурб-Григора, данному Муравьевымъ небольшому монастырю по сосѣдству. Что касается шахин-шаха III, грузинскаго князя изъ знаменитой фамиліи Мхаргрдзели, равно какъ и сына его Захарія IV, первороднаго, безъ сомнѣнія, и братьевъ послѣдняго, то Броссе находитъ, что генеалогія этого рода, помѣщенная въ *Addit. et Eclaircis. à l'Histoire de la Géorgie*, p. 362, должна быть исправлена по надписи. Замѣчательнъ годъ надписи 1320. Это есть годъ смерти шахин-шаха, непосредственно слѣдовавшій за годомъ, въ который случилось знаменитое землетрясеніе, послужившее началомъ опустѣнія Ани.

Броссе находитъ также, что монастырь Муравьева долженъ соотвѣтствовать тому самому, который у него на IV рисункѣ значится подъ именемъ „увеселительнаго замка или монастыря на Арпа-чаѣ“, у Абиха подъ именемъ „малаго монастыря“, а въ *Voyage en Grande Arménie* Тексье подъ именемъ „погребальной церкви“. Тексье очень превозноситъ архитектуру этой церкви. Корпусъ ея, по словамъ его, состоитъ изъ шести полукружій, завершающихся малыми коническими кровлями, которыя примыкаютъ къ корпусу круглago и остроконечнаго вупола. Она снабжена небольшою папертью.

Муравьева, *Грузія и Армения*, ч. II, стр. 250—260, 272—275.—Brosset, *Les Ruines d'Ani*, p. 11, 13.

Сурб-Сіонскій монастырь лежитъ въ предѣлахъ древняго княжества Армении, Ваіоц-дзора, въ деревнѣ Аридесъ или Аредесъ, называемой мусульманами Айнаси. Это, вѣроятно, Айсасы новѣйшихъ картъ, чтѣ въ горахъ Джанин-дага, на

одномъ изъ истоковъ р. Арпа-чая. „Сурбъ-Сіонъ, говоритъ Саргисъ Джалалианцъ,—этотъ чудный монастырь построенъ изъ тесанаго камня на четырехъ стѣнныхъ столбахъ. Онъ имѣетъ одинъ алтарь и двѣ ризницы съ каменными престолами, на которыхъ по древнему обыкновению, возникшему вслѣдствіе страха отъ враговъ, совершается отдѣльное богослуженіе. Здѣсь у западнаго входа какъ съ лѣвой, такъ и съ правой стороны небольшой паперти находится весьма малая часовня съ круглыми окнами и престолами въ родѣ тѣхъ, которые, по замѣчанію Броссе, встрѣчаются во многихъ церквахъ Грузіи и состоятъ изъ простыхъ камней съ крестомъ, примыкающихъ къ восточной стѣнѣ алтаря. Съ сѣверной стороны дверь ведетъ въ другую церковь на четырехъ стѣнныхъ-же столбахъ. По близости паперти красивая колокольня съ чуднымъ куполомъ имѣетъ тонкой работы рѣзные изображенія Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ на груди и двухъ женщинъ справа и слѣва, вѣроятно Маріи Магдалины и второй Маріи. Фасадъ другой церкви украшенъ тоже нѣжною рѣзбою съ кружалами, въ которыхъ вырѣзаны кресты и грозды, обременяющіе древесныя вѣтви. Хотя зданіе это, продолжаетъ Саргисъ, упорно противодѣйствуетъ ударамъ завистливаго времени, однако оно съ каждымъ днемъ портится и дряхлѣетъ, такъ что, если Божія помощь не поддержитъ его, оно скоро обратится въ прахъ забвенія“.

Сурб-Сіонъ немного заключаетъ въ себѣ надписей, но онѣ интересны въ историческомъ отношеніи: въ важнѣйшихъ изъ нихъ рѣчь идетъ о представителяхъ двухъ славнѣйшихъ родовъ Грузіи Орбелиани и Мхаргрдзели. Такъ на внутренней стѣнѣ западнаго входа колокольни смиренный инокъ Гайрапетъ заявляетъ, что онъ „по благоволенію князя Сембата, брата Тарсаиджа, возсоздалъ этотъ монастырь и возобновилъ церковь, паперть и. . .“ На восточной стѣнѣ въ сѣверной части „въ царствованіе Лаши въ Грузіи и въ завѣдываніе Сіоніею Иване (Мхаргрдзели) Васакъ, сынъ Хахбака, управитель этой страны, отъ Гарни до Барушата и пр. . .“ На внутренней стѣнѣ паперти второй церкви тотъ-же Тер-Степаносъ, епископъ сіонійскій, сынъ великаго и счастливаго князя князей Тарсаиджа, даетъ Сурб-Сіону, Божіей Матери и Сурб-Карапету изъ своей собственности деревню Ваневанъ въ Гетакуни и пр. . .

О Тарсаиджѣ Орбелиани и сынѣ его Степаносѣ сіонійскомъ мы даемъ свѣдѣнія въ описаніи Тцах-карскаго и Норавакского монастырей. Что-же касается до фамиліи Мхаргрдзели, происхожденія ея и самыхъ именитыхъ ея представителей, Захарія и Иване, то о нихъ мы уже говорили въ очеркѣ Ахпатскаго монастыря. Иване сурб-сіонской надписи былъ тотъ самый Иване, который принялъ при царицѣ Тамарѣ въ XII в. грузинскую вѣру и погребенъ, какъ думаютъ, въ Ахтальскомъ храмѣ. Хотя, какъ видно изъ „Исторіи Сіоніи“ Степаноса Орбелиани, Орбелианамъ по возвращеніи ихъ въ Грузію и была отдана обратно часть родовыхъ имѣній, отобранныхъ отъ нихъ при отцѣ царицы Тамары Георгіи III, но часть ихъ, въ томъ числѣ и Лори, осталась во владѣніи Мхаргрдзели. Въ это время Иване былъ атабегомъ въ Грузіи и Арменіи, что отчасти подтверждается и сурб-сіонскою надписью, которая замѣчаетъ, что при Лаши онъ завѣдывалъ страной, въ которой лежитъ Сурб-Сіонъ, т. е. Сіоніею, и въ тоже время намѣстникомъ его въ Сіоніи показанъ Васакъ, сынъ Хахбака и отецъ Проша,—того самаго, о которомъ идетъ рѣчь въ описаніи Кіандскаго монастыря.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. I, p. 222, 224—225; t. II, p. 86—88.—Addit. et Eclaircis. à l'Histoire de la Géorgie, p. 270.

Сурб-Сіонская пустынь лежитъ въ кантонѣ древней Сіоніи, въ Русской Арменіи, въ Ваіоц-дзорѣ, нынѣ Даралагѣзѣ, на сѣверо-востокъ отъ деревни Гиреръ, населенномъ въ настоящее время кочевыми татарами изъ Параханлу. Мѣстность эта отличается плодородіемъ и здоровымъ климатомъ. „Въ Гирерѣ, по словамъ Саргиса Джалалианца, остатки величественныхъ построекъ и стѣнъ, виноградниковъ и парковъ возбуждаютъ въ добрыхъ патриотахъ грустныя думы“. Въ числѣ этихъ остатковъ Джалалианцъ указываетъ кр. Капоитъ у подошвы горы Капоитъ, заключающуюся въ оградѣ съ башнями и небольшой часовнѣ безъ надписи; среди самой деревни на возвышеніи уцѣлѣла церковь прекрасной постройки съ изящными скульптурными окнами и двумя крестами, изъ которыхъ на одномъ надпись 896 (1447) г. поименовываетъ какого-то Ахбаста, „воздвигшаго этотъ крестъ во спасеніе души Гамрекели“. Немного далѣе, въ сѣверной части лежитъ обширное кладбище со множествомъ крестовъ, изъ которыхъ одинъ относится надписью къ 731 (1282), а другой къ 739 (1290) г.

Сурб-Сіонская пустынь, расположенная на крайнѣй долины, построена безъ купола изъ тесанаго камня снаружи и внутри; алтарь ея заключаетъ въ себѣ два престола для жертвоприношенія, отдѣленные красивымъ столбомъ. Сѣверная дверь ея ведетъ въ другую церковь тѣхъ-же размѣровъ, которая однако, какъ замѣчено, древнѣе первой; къ западу отъ входа эта церковь имѣетъ кресты изящной работы; повыше входа небольшое круглое окно и надъ нимъ фигура орла, держащаго въ когтяхъ тельца и возбужденный видъ его показываетъ, что онъ хочетъ пожрать свою жертву; съ южной стороны на стѣнѣ вырѣзанъ циферблатъ. Сурб-Сіонская церковь заключаетъ въ себѣ множество надписей, которыя показываютъ, что она была въ почетѣ у древняго армянскаго населенія: однѣ изъ этихъ надписей имѣются на наружныхъ и внутреннихъ стѣнахъ зданія, а другія на надгробныхъ ея крестахъ. Изъ имѣющихся у насъ въ виду ея надписей двѣ относятся къ исходу XIII, восемь—къ первой половинѣ XIV, а двѣ—къ второй половинѣ XVI вѣка. Въ нихъ поименованы, между прочимъ: въ надписи 766 (1317) г. „Сембатъ сынъ Липарита, изъ фамиліи Орбелиани. . . бывшій въ плѣну. . .“; въ надписи 794 (1345) г. „великій баронъ Буртель и сыновья его Бешкенъ и Иване, супруга Варамы, сына Шагурнеци, Гонце, дочь Хостравика изъ рода тарсаиджанъ (орбелиановскій родъ)“; а въ третьей 766 (1317) г. „потомокъ Дофи“ или, по словамъ Броссе, Шупаны, сестры Захарія и Иване Мхаргрдзели, жены Григорія, владѣтеля Хачена, имѣвшей сына подъ именемъ Гасана, отца Григорія, женатаго на Асфѣ, дочери Тарсаиджа Орбелиани. Въ упомянутыхъ надписяхъ перечислены недвижимыя и движимыя имущества, пожертвованныя разными лицами Сурб-Сіонской пустыни.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 74—78.

Схалтскій храмъ лежитъ въ Адчарѣ, въ селеніи Схалте, на лѣвомъ берегу самаго значительнаго праваго притока р. Адчарис-цкали, р. Мере. Адчара по нынѣшнему административному дѣленію Турціи входитъ въ составъ Лазистанскаго пашалыка. Я объѣхалъ Адчару лѣтомъ 1873 г., направившись туда изъ Озургеть чрезъ Кобулетіи и Батумъ. Выписываю изъ моихъ путевыхъ записокъ нѣкоторыя характеристическія данныя объ этомъ краѣ, никѣмъ доселѣ не посѣщенномъ: „Я выѣхалъ изъ Батума 10-го августа, проѣхалъ сначала селенія Кахабери и Елге, потомъ замѣчательный своимъ суровымъ характеромъ Сагорети, историческую Кеду, Дондало и Шва-хеви и, наконецъ, изъ Схалте поѣхалъ въ Хулу, главную резиденцію вліятельнѣйшаго изъ адчарскихъ беговъ Шериф-бея Химшіа-швили. Адчарское ущелье слѣдуетъ съ запада на востокъ. Оно граничитъ: съ сѣвера—хребтомъ Перангою, отдѣляющимъ его отъ винтришскаго ущелья; съ юга—шавшетскими горами, давшими еще въ глубокой древности названіе особому округу Шавшети; съ востока—нашею границею со стороны Ахалцихскаго уѣзда. Адчара дѣлится на нижнюю и верхнюю. Границею ихъ служитъ селеніе Дондало. Дороги нижней Адчары отъ селенія Дологани отвратительны: можно сказать, ихъ нѣтъ. Какъ только настали сумерки, нѣтъ возможности ѣздить. Въ верхней Адчарѣ,—тамъ, гдѣ онѣ разработаны средствами бега Химшіа-швили, онѣ довольно хороши и вообще слѣдуютъ то лѣвымъ, то правымъ берегомъ, болѣею частью по карнизамъ отвѣсныхъ скалъ. На этомъ пути въ нѣсколькихъ мѣстахъ я видѣлъ суровые древніе замки, въ трехъ-четырехъ мѣстахъ древніе-же мосты, поражающіе какъ своею красотою, такъ и оригинальною конструкціею: это не что иное, какъ арки, перекинутыя съ одного берега на другой и безъ устоевъ. Они стоятъ цѣлые вѣка, не требуя ремонта. На вопросъ мой: кѣмъ построены эти замки и мосты, всегда и отъ всѣхъ получалъ отвѣтъ: „царицею Тамарою“. Адчарское ущелье богато растительностью: здѣсь я нерѣдко ѣхалъ чрезъ густые лѣса изъ громадныхъ дубовъ и буковъ; каштановыя деревья и орѣшники въ Адчарѣ весьма часты; въ верхней ея полосѣ ель и сосна растутъ въ большомъ обиліи. Фруктовъ множество. Виноградъ не болѣетъ. Адчарскимъ виноградомъ снабжается Гурія, въ которой онъ почти погибъ, какъ и на всемъ побережьи Чернаго моря. Изъ хлѣбныхъ растений во всей Адчарѣ преобладаетъ кукуруза; гоми мало употребляется и то въ нижней Адчарѣ; хлѣбъ сѣется лишь въ верхней и молотится совершенно на грузинскій манеръ.

„Адчарцы, какъ и чурук-суйцы, суть гурійцы по типу, одеждѣ, нравамъ и обычаямъ. Они дики и воинственны. Населеніе Адчары, какъ и Чурук-су, состоитъ исключительно изъ грузинскаго элемента. За исключеніемъ нѣкоторыхъ турецкихъ словъ, вошедшихъ въ адчарскій словарь, языкъ Адчары ничѣмъ не отличается отъ языка гурійскаго. Грузинскія письмена до сихъ поръ въ употребленіи между адчарцами. Адчара, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, была владѣніемъ гуріелей. Мнѣніе это вполне подтверждается и историческими данными. Вотъ нѣсколько фактовъ объ этомъ грузинскихъ лѣтописей. Адчару и Дчанети (нынѣшній Лазистанъ) мы находимъ въ рукахъ перваго исторически-извѣстнаго гуріели Кахабера, умершаго въ 1483 г. Турки отнимаютъ у него эти области, но онѣ опять переходятъ во власть гуріели Ростома (умершаго въ 1564 г.), хотя при немъ-же, по словамъ лѣтописи, „они опять овладѣваютъ Адчарою и Дчанети и строятъ крѣпости въ Батомѣ (Батумѣ) и Гоніи“. Въ 1609 г. гуріели Маміа II проникаетъ въ Адчару, истребляетъ турецкія войска и возвращаетъ ее себѣ, но не надолго.

„Не смотря на то, что въ Адчарѣ давно упрочился мусульманизмъ; не смотря на сильное вліяніе на населеніе ея муллъ и эфендіевъ, слѣды христіанства не исчезли въ ней. Въ Адчарѣ относятся со страхомъ къ развалинамъ храмовъ, обращаются къ нимъ съ молитвою за своихъ больныхъ, приносятъ имъ въ жертву барановъ и куриць, ставятъ восковыя свѣчи и пр. Лучшія каменные церкви здѣсь имѣлись въ Дондало, Кедѣ, Хулѣ и Схалте; онѣ всѣ разломаны, за исключеніемъ Схалтской. Я видѣлъ въ Хулѣ въ зданіи мечети и въ зданіи школы камни съ тонкою христіанскою рѣзбою. По всему видно, что Хульская церковь давно разобрана.

„Что касается Схалтской церкви, то нельзя не удивляться, какъ она могла удержаться до настоящаго времени; при чемъ нужно замѣтить, что если Хульская церковь могла съ нею соперничать, въ чемъ, судя по ея остаткамъ, не можетъ быть сомнѣнія, то значить Адчара имѣла замѣчательные памятники церковной архитектуры. Схалтская церковь расположена на полу-горѣ, среди деревни Схалте и окружена почти развалившееся оградой изъ рванаго камня, которая въ западной части была снабжена каменною колокольнею, имѣвшею квадратное основаніе. Въ оградѣ имѣются остатки древнихъ церковныхъ жилищъ и большихъ кувшиновъ, зарытыхъ въ землѣ. Обшивка восточнаго фасада церкви, частью и сѣвернаго, вмѣстѣ съ кровельными ея плитами уже содрана и камни отъ этой обшивки находишь на мусульманскомъ кладбищѣ и въ зданіи Шериф-бея. Церковь построена безъ купола изъ сѣраго порфира, лучшаго и общепотребительнаго во всемъ ущельи Адчарис-цкали строительнаго матеріала. Длина всей церкви безъ малаго 9, а ширина 6 сажень; толщина стѣнъ слишкомъ 2 аршина. Она имѣетъ форму продолговатаго квадрата и снабжена высокими фронтонами, папертью съ западной и придѣломъ съ южной стороны; восточная часть церкви заканчивается восьми-граннымъ полукружіемъ. Карнизъ по краямъ фронтоновъ и всего зданія глубоко-жолобчатый. Вообще тѣска камней, ихъ кладка, разнообразная рѣзба наличниковъ оконъ и дверей, витыя колонки и арабески паперти и придѣла выполнены съ замѣчательнымъ изяществомъ. Внутри церкви стѣны наоса состоятъ изъ фальшивыхъ арокъ, отдѣленныхъ одна отъ другой слегка выступающими пилястрами. Иконостаса уже нѣтъ. Алтарная часть снабжена съ обѣихъ сторонъ глубокими углубленіями или нишами: двумя большими и двумя малыми. Церковь вся была покрыта живописью. Изъ фресковъ ея довольно хорошо уцѣлѣли: въ горнемъ мѣстѣ Іисусъ Христосъ во весь ростъ, а по сторонамъ: справа—какой-то святой, слѣва—архангелъ съ надписью „ . . . . Спаса, который. . . .“; ниже—рядъ апостоловъ, въ числѣ которыхъ я различилъ; Филиппа, Симона, Андрея и Варнаву. Далѣе въ сводѣ по направленію къ западу изображены: Распятіе, Матерь Божія, Іоаннъ Богословъ, Вшествіе въ Іерусалимъ и Погребеніе Христово. Надписи ихъ всѣ грузин-

скія, состояція изъ красивыхъ заглавно-церковныхъ буквъ. Въ остальныхъ частяхъ штукатурка съ живописью опала, за исключеніемъ западнаго входа, гдѣ очень хорошо сохранились вправо Божія Матерь, а влѣво Спаситель въ терновомъ вѣнѣ съ греческими надписями. Вся живопись, особенно-же послѣдніе фрески выполнены мастерски: нѣтъ и тѣни той пестроты и яркости въ краскахъ, которая отличаетъ старыя гурійскія церкви, построенныя, по моему мнѣнію, въ подражаніе Схалтской церкви.

„Вообще Схалтская церковь показала мнѣ одною изъ замѣчательныхъ въ Грузіи. Къ сожалѣнію на ней не удержались историческія надписи, которыя указывали-бы время ея постройки; но судя по совершенству ея стиля, она должна быть древняя. Объ ней мы не находимъ никакого свѣдѣнія въ грузинскихъ лѣтописяхъ. Намъ пока извѣстно лишь то, что деревня Схалте по акту царя Александра I, исхода XIV в., признавалась принадлежностью мцхетской патриаршей кааедры. Схалтскіе жители говорили мнѣ, будто Схалтская церковь служила резиденціею епископа, но въ подтвержденіе этого мнѣнія мы съ своей стороны ничего не можемъ сказать; наоборотъ, если держаться мнѣнія одной весьма интересной замѣтки подъ заглавіемъ „Паства каталибоса въ Самцхе-Саатабаго“, найденной мною въ видѣ приписки въ двухъ манускриптахъ и въ собраніи гуджаровъ Управленія государственными имуществами въ Тифлисской губерніи, то вся верхняя Адчара до сел. Дондало вмѣстѣ съ Шавшети входила въ составъ юрисдикціи тбетскаго епископа, сидѣвшаго въ Шавшети, ниже-же Дондало она была въ завѣдываніи кутаисскаго епископа. Значитъ, Схалте не могъ быть резиденціею особаго епископа. Въ заключеніе я долженъ замѣтить, что, какъ я слышалъ на мѣстѣ, Схалтскую церковь предполагаютъ разобрать, чтобы изъ ея матеріаловъ построить мечеть. Предположеніе это, нѣтъ сомнѣнія, рано или поздно будетъ осуществлено“.

Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 1, p. 19, 640; livr. 2, p. 213, 214, 256—258, 266, CXVIII.—Акты, Кавк. Археогр. Ком., т. I, стр. 2; т. II, стр. 354, 403, 425; т. VI, ч. 2, стр. 770.—Wakhoucht, Descr. géogr., p. 75, 111—115 —Баградзе, Чурук-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Т

Танагати-ванкъ расположенъ, говоритъ Саргисъ Джалалианцъ, въ Ваіоц-дзорѣ, въ Русской Арменіи. Онъ не указываетъ, гдѣ именно лежитъ монастырь, но очень хвалитъ его. Архитектура его во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненно хороша. Онъ покоится на четырехъ пилястрахъ или стѣнныхъ столбахъ, снабженныхъ великолѣпными арками, поднимающимися выше капителей. Эти столбы отъ одного угла до другаго покрыты рѣзными фигурами; всѣ выступы и углубленія угловъ совершенны. Онъ имѣетъ семь жертвенниковъ: одинъ въ алтарѣ, остальные въ первомъ и послѣднемъ отдѣленіяхъ. Самая наружная стѣна съ западной стороны покрыта вокругъ оконъ отъ одного конца до другаго прекрасными фальшивыми арками и скульптурою удивительной работы. Къ сѣверу и югу имѣется также рѣзба въ формѣ креста съ полукруглыми солнечными часами. Остроконечный куполъ съ четырьмя окнами, однообразно украшенный, возвышается въ центрѣ отдѣленій; вокругъ сѣвернаго и южнаго оконъ видны орелъ и левъ, изъ которыхъ первый, улетающій, сжимаетъ въ когтяхъ ягненка, а второй наноситъ удары быку. Далѣе, съ сѣверной стороны къ монастырю примыкаетъ небольшая часовня съ красивымъ кружаломъ надъ входомъ, въ которомъ благообразный молодой человекъ на ретивомъ конѣ вонзаетъ остріе своего копья въ пасть льву.

Танагати-ванкъ по словамъ Степаноса Орбеліани посвященъ первомученику Стефану. Этотъ авторъ „Исторіи Сіюніи“ относитъ его постройку къ 181 г. по Р. Х., но мнѣніе его въ семь случаевъ положительно не подтверждается надписями, которыхъ здѣсь весьма много; напротивъ, одна изъ нихъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что „церковь эта, жилище св. Стефана, построена въ царствованіе великаго и благочестиваго Абаги-хана, въ католикоство Тер-Гакоба, при воинственномъ и благородномъ князѣ Прошѣ и при его сыновьяхъ Папахѣ, Гасанѣ и молодомъ Эатчи. Прошъ принадлежалъ къ роду кахбакіанцъ и жилъ въ исходѣ XIII в. Остальные надписи, относящіяся къ періоду времени между XIII и XIV вв., перечисляютъ дары Танагати-ванку недвижимыми и движимыми имуществами отъ разныхъ лицъ, изъ которыхъ одни извѣстны исторически, а другія нѣтъ.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 108—112, 180.

Тапаси-даликская церковь въ кантонѣ древней Сіюніи, въ Ваіоц-дзорѣ, въ мѣстности, образующей возвышенную лѣсистую плоскость между деревнями Кіотанлу и Гиреромъ, въ 7-ми верстахъ отъ Арказа. Здѣсь на днѣ глубокой котловины лежитъ небольшая развалившаяся церковь изъ тесанаго камня. Вблизи изъ земли бьетъ прозрачная родниковая вода, текущая съ марта по сентябрь, послѣ чего она понемногу убываетъ и, наконецъ, совсѣмъ пропадаетъ. По устному преданію мѣсто это въ старину, въ господство Орбеліани, было населено множествомъ иноковъ. Котловина эта можетъ вмѣстить до 20,000 человекъ и, по тому-же преданію, здѣсь въ нашествіе враговъ спасалось много народа, что, замѣчаетъ Саргисъ Джалалианцъ, очень правдоподобно, такъ какъ ни вблизи, ни вдали не замѣчено пролома вершины, заключающаго въ себѣ этотъ широкій оврагъ. Въ 2-хъ верстахъ отсюда имѣется превосходный монолитъ въ 25 локтей въ вышину и въ 4 въ ширину, въ которомъ утверждены съ замѣчательнымъ искусствомъ сдѣланные два рѣзные креста, изъ которыхъ одинъ уже упалъ съ барельефами св. Петра и Павла: лица ихъ оживлены, бороды величественны, волосы длинны. Внизу имѣются подписи ихъ именъ. На лицевой сторонѣ остатки надписи не разбираются, кромѣ года 740 (1291). По южной сторонѣ колонны находятся полукруглые солнечные часы; къ западу отъ нея множество гробницъ изъ большихъ тесаныхъ камней съ надписями и безъ надписей. На одной изъ нихъ чи-

тается: „Это могила вартапета Гакоба“; на другой: „а это брата его Саргиса“; на третьей: „Это могила Манучара. 728 (1279) г.“

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 71—72.

Татевскій монастырь, одинъ изъ славныхъ монастырей древняго армянскаго княжества Сіюні, лежавшей на пространствахъ между р. Араксомъ и озеромъ Севангомъ, со включеніемъ его окрестностей, и граничившей: съ сѣвера Гугаркомъ или Грузинскою Сомхетіею, съ востока Арцахомъ или нынѣшнимъ Карабагомъ, съ юга Васпураканомъ, расположеннымъ къ югу отъ озера Вана, въ сосѣдствѣ съ Персидскою Арменіею, а съ запада Араратомъ или центральнымъ округомъ Арменіи. Сіюнія съ древнѣйшихъ временъ и до XII в. была управляема владѣтелями, ведшими свое происхожденіе отъ родоначальника армянъ Гайка и извѣстными у византійцевъ подъ именемъ *Αρχοντῆς Σουής*. Впослѣдствіи Сіюнія подпала въ зависимость рода князей Орбеліани, изъ числа которыхъ, безспорно, самую замѣтную извѣстностью пользуется сіюнійскій митрополитъ Степаносъ, авторъ „Исторіи Сіюніи“, относящейся къ исходу XIII в. и переведенной съ армянскаго на французскій языкъ частью извѣстнымъ ориенталистомъ Сен-Мартеномъ въ его *Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie*, 1818—1819 гг., а затѣмъ всецѣло академикомъ Броссе въ 1864—1866 годахъ. Сіюнія дѣлилась на 12 кантоновъ: Гегаркунъ, самый сѣверный, на восточныхъ и южныхъ берегахъ озера Севанга, Сотхъ, въ сосѣдствѣ Гегаркуна, Еренджахъ и Джагугъ къ сѣверу отъ Нахичевани, Ваіоц-дзоръ, нынѣ Даралагѣзъ, въ центрѣ Сіюніи, въ горахъ, Пахац-гаваръ въ сосѣдствѣ съ Ваіоц-дзоромъ, Сисаканъ, далѣе къ востоку, занимавшій часть провинціи Арцахъ, и Гапанъ или Апантъ, на самомъ югѣ, на берегахъ Аракса. Сіюнія, по словамъ Степаноса Орбеліани, обращена въ христіанскую вѣру апостоломъ Вареоломеемъ ранѣе всей остальной Арменіи и съ V в., со времени св. Месроба, извѣстнаго изобрѣтателя алфавитовъ армянскаго и грузинскаго церковнаго, славилась своею семинаріею, въ которой процвѣтали богословіе и другія науки и которая дала нѣсколько писателей и историковъ. Духовная власть Сіюніи сосредоточивалась въ рукахъ архіепископа, пользовавшагося нѣкоторыми преимуществами предъ прочими іерархами Арменіи. „Ему были присвоены подушка и крестъ и первенство послѣ патріарха, т. е. титулъ протофронтеза или митрополита“. Каедрою ему служилъ городъ Татевъ, нынѣ деревня, „заключающая въ себѣ 100 дворовъ армянскихъ и въ числѣ ихъ меликовъ изъ рода Орбеліани“. Здѣсь-то былъ воздвигнутъ знаменитый монастырь подъ именъ Татевскаго.

Татевскій монастырь расположенъ въ участкѣ Мегри, раскинутомъ къ югу отъ Зангезура, между Ордубатомъ, Араксомъ и Гагаромъ и вмѣщавшемъ въ себѣ резиденцію владѣтелей Сіюніи. „Онъ, говоритъ мхитаристъ Леонъ Алишанъ въ своемъ описаніи Великой Арменіи, изданномъ въ Венеціи въ 1855 г., построенъ ученикомъ апостола Фаддея Евстаѳіемъ, прославленъ Григоріемъ Просвѣтителемъ и потомъ переводчиками св. книгъ; затѣмъ въ VIII или IX в. сдѣлался каедрою архіепископа Сіюніи и оттого съ древнѣйшихъ временъ занялъ первенствующее мѣсто въ ряду прочихъ каедръ Арменіи. Такъ какъ въ немъ хранилась часть животворящаго Креста, то онъ получилъ названіе Сурб-хачъ или св. Креста и потому служилъ мѣстомъ прилива богомольцевъ“. Каедра эта существовала до 1837 г.; но въ этомъ году упразднена указомъ эчміадзинскаго синода и подчинена эриванскому епископу, завѣдывающему ею чрезъ викарія. По словамъ другаго армянскаго писателя, Саргиса Джалалианца, автора „Путешествія въ Великую Арменію“, этотъ монастырь лежитъ на крайнѣмъ ущельи, господствующей надъ окрестностью и отличающейся здоровымъ климатомъ. Церковь эта была основана безъ всякаго изящества изъ черныхъ камней во времена переводчиковъ; но архіепископъ Ованесъ (III) въ 895 г. разобралъ ее и вмѣсто ея воздвигъ въ честь Петра и Павла новый дивный храмъ изъ тесанаго камня съ величественнымъ куполомъ на двухъ прочныхъ колоннахъ. Онъ имѣетъ пять алтарей для жертвоприношенія. Спереди къ этому храму примыкаетъ небольшая паперть, заключающая въ себѣ гробницу дочери мусульманина Сасуна и жены князя Тарсаиджа Орбеліани Аруз-хатунъ; съ южной стороны къ нему примыкаетъ еще паперть на двухъ столбахъ, построенная архіепископомъ Ованесомъ въ царствованіе Сембата, сына Ашота (въ половинѣ XI в.) при содѣйствіи Сумбата, сына Хахутеля, и съ нею съ внутренней стороны соединена церковь безъ купола въ честь Григорія Просвѣтителя, строившаяся сначала кн. Филиппосомъ, потомъ епископомъ сіюнійскимъ Давидомъ и, наконецъ, митрополитомъ Тер-Степаносомъ, сыномъ Тарсаиджа Орбеліани въ 743 (1294) г. Церковь эта разрушена дважды и оба раза была реставрирована разными лицами. Съ западной стороны передъ портикомъ возвышается колокольня среднихъ размѣровъ съ остроконечнымъ куполомъ на шести превосходныхъ столбахъ. . . Съ сѣверной стороны у воротъ ограды, черезъ которыя монахи входятъ въ монастырь, имѣется небольшая церковь изъ тесанаго камня съ красивымъ куполомъ. Монастырь опоясанъ широкою и длинною оградой съ множествомъ келій на сводахъ и ббльшею частью изъ тесанаго камня; жиле самого настоятеля помѣщается въ восточной части на крайнѣмъ утеса, господствующаго надъ пропастью ущелья. Внѣ ограды, къ востоку разведенъ садъ, обильный разными цвѣтами и растеніями. Далѣе повыше храма течетъ пріятная на вкусъ родниковая вода, проведенная изъ сосѣдняго мѣста. Монастырь снабженъ всѣми необходимыми постройками, первоначально устроенными архіепископомъ Ованесомъ, потомъ возобновленными и увеличенными многими епископами и князьями.

Татевскій монастырь былъ, какъ видно, однимъ изъ самыхъ населенныхъ и богатыхъ монастырей Арменіи. Въ цвѣтущій его періодъ, въ первой половинѣ XI в., при Ованесѣ число его иноковъ доходило до тысячи. Недвижимое его достояніе было чрезвычайно велико: деревни, пожертвованныя ему съ древнѣйшихъ временъ состоятельными людьми изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, въ особенности-же князьями Сембатомъ и Тарсаиджомъ, сыномъ Липарита Орбеліани,

были разсѣяны во всѣхъ 12-ти кантонахъ Сіюніи и число ихъ по указанію татевскаго инвентаря, приложеннаго къ „Исторіи Сіюніи“ Степаноса Орбеліани, колебалось между 677 и 682. Какою цѣнною движимостью располагалъ онъ, видно изъ того, что когда во второй половинѣ XII в. турки вторглись въ Сіюнію и овладѣли укрѣпленіемъ Бага-бердомъ, служившимъ однимъ изъ хранилищъ сокровищъ его, то они въ одномъ этомъ укрѣпленіи захватили „священные предметы, книги, посуду, безцѣнныя мощи въ значительномъ количествѣ, разныя издѣлія искусства, кресты, раки изъ золота и серебра, украшенныя камнями безъ цѣны и жемчугами въ несмѣтномъ количествѣ. . . . все это числомъ до 10,000“. Изъ хранилищъ-же и укрѣпленій Татевскаго монастыря между прочимъ извлекъ Степаносъ Орбеліани данныя для своей „Исторіи Сіюніи“, какъ-то: древнія и новыя исторіи Арменіи, старыя документы, надписи и пр.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 143—144. — Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. I, p. 191, 197, 278, 281 — 289; t. II, p. 35—42, 63—64, 114—116.

Татульскій монастырь въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Капегеанъ, лежавшемъ къ югу отъ Ширака, на обоихъ берегахъ р. Аракса. Онъ былъ основанъ тремя учениками свв. Сагака и Месроба, въ VI в., Татуломъ и братомъ его Варосомъ съ ихъ компаніономъ Оомою, послѣ пораженія Вардана Мамиконіана. Другихъ свѣдѣній объ этомъ монастырѣ мы въ виду не имѣемъ:

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 415, 416, 457.

Тбетскій храмъ во имя великомученика Георгія лежитъ въ древней Верхней Карталиніи, впоследствии Саатабаго, что нынѣ Турецкая Грузія, и расположенъ въ провинціи Шавшети, которая имѣла границами: съ сѣвера хребетъ Арсіани, нерѣдко служившій въ древности предѣломъ владѣній грековъ; съ юга скалистый отрогъ, отдѣляющій Артануджи отъ Шавшети; съ запада гору Шавшети, за которою протекалъ Чорохъ и съ сѣвера хребетъ, идущій отъ Арсіани до самаго Чороха. „Шавшети, по замѣчанію Вахушта, есть гористое мѣсто, покрытое лѣсами. Онъ производитъ виноградъ и фруктовые деревья. Въ немъ произрастаютъ также всѣ хлѣбныя злаки“. Шавшети былъ особымъ округомъ древней Грузіи и имѣлъ своихъ эриставовъ. „Въ Тбети, по его-же словамъ, есть большая, изящная и богатая церковь съ куполомъ, построенная куропалатомъ Ашотомъ“. О Шавшети мы имѣемъ нѣкоторыя другія данныя, которыя не должны быть пройдены молчаніемъ. Замѣтка подъ заглавіемъ „Паства каталикоса въ Самцхе-Саатабаго“, которую мы не разъ указываемъ въ этихъ очеркахъ, считаетъ входившими въ составъ юрисдикціи тбетскаго епископа или мтбевари весь Шавшети по сю сторону Анакертѣи и верхнюю Адчару, выше селенія Дондало. Тбети былъ обращенъ въ кафедру епископа однимъ изъ Багратидовъ, владѣтелемъ Ашотомъ Кухомъ, умершимъ въ 918 г. Первымъ тбетскимъ епископомъ извѣстенъ нѣкто Стефанъ, „авторъ весьма интересной записки о мученичествѣ св. Гоброна, умерщвленнаго по приказанію Абусаджа около 914 г. Въ 923 г. владѣтели Тбети принимали сторону абхазскаго Константина, бывшаго царемъ Карталиніи, противъ его отца Георгія. Около 1027 г., при царѣ Багратѣ IV, тбетскій епископъ Саба, усердно служившій ему, когда онъ уничтожалъ мѣстныхъ владѣтелей, воздвигъ у входа въ Тбети цитадель подъ именемъ Свети (столбъ). Въ Хопскомъ монастырѣ, въ Мингреліи, до сихъ поръ сохраняется прекрасный образъ св. Георгія, въ надписи котораго указанъ Григоръ Тбели, т. е. владѣтель Тбети. Этотъ образъ не имѣетъ короникона, но онъ весьма древній“. Подъ именемъ тбели или мтбевари извѣстенъ также нѣкто Іоаннъ, о которомъ упоминаетъ одинъ очень старый манускриптъ, писанный на пергаментѣ грузинскими церковно-заглавными буквами. Манускриптъ этотъ перевезенъ при бывшемъ экзархѣ Грузіи Исидорѣ изъ Сванетіи и нынѣ хранится въ библиотекѣ тифлисскаго духовнаго семинарія. Это не что иное, какъ сборникъ разныхъ проповѣдей, трактатовъ религіознаго содержанія и историческихъ монографій. Ихъ числомъ 63. Въ историческомъ его отдѣлѣ особенно интересна біографія св. Або, окончившаго жизнь въ исходѣ VIII в. въ г. Тифлисъ мученическою смертью отъ рукъ огнепоклонниковъ. Этотъ манускриптъ, какъ показываетъ одна его приписка, принадлежалъ „мампали (მამპალი) мтбевари Іоанну, сыну Θεодора“. По замѣчанію академика Броссе, неизвѣстны ни мтбевари Іоаннъ, ни отецъ его Θεодоръ; но характеръ алфавита, глубокая древность титула мампали (это уменьшительное слово ღოჯუ „царь“), который даетъ себѣ Іоаннъ, по инициативѣ котораго манускриптъ скопированъ, — все это заставляетъ думать, что манускриптъ долженъ относиться или къ X или къ XI в. Тбети принадлежалъ по рожденію одинъ изъ славныхъ поэтовъ временъ царицы Тамары, Абдул-Мессіа, извѣстный въ монашествѣ подъ именемъ Іоанна Шавтели, правильнѣе Шавшетели. Кромѣ того намъ извѣстенъ დგობ-დობო или „сборникъ священныхъ гимновъ“, который найденъ во Мцхетѣ и въ которомъ въ видѣ приписки помѣщенъ длинный пояснительный трактатъ о грузинскомъ пасхальномъ циклѣ, составленный въ 1233 г. по Р. X. и переведенный на французскій языкъ академикомъ Броссе. Авторомъ этого დგობ-დობო показанъ нѣкто „Абусеридзе Тбели (изъ Тбети), сынъ эристава Иване, убитаго турками“, и братъ Ванени, „строительницы церкви Іоанна Крестителя“.

Съ нынѣшнимъ положеніемъ Тбетскаго храма насъ знакомитъ Казбекъ въ своей брошюрѣ „Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи“. Тбетскій храмъ, говоритъ онъ, расположенъ по близости резиденціи шавшетскаго мудира Цихис-дзири, среди деревни Тбети, растянутой на большое пространство и окруженной фруктовыми деревьями и тучными полями. Онъ нынѣ служитъ помѣщеніемъ мечети. Планомъ своимъ онъ представляетъ видъ греческаго креста и какъ снаружи, такъ и внутри весь былъ одѣтъ въ тесаный камень красноватаго твердаго песчаника. Наружныя стѣны его хорошо сохранились лишь съ восточной стороны; съ другихъ-же сторонъ, особенно сѣверной, постройка значительно повреждена. Главный входъ храма развалился такъ, что о немъ нельзя составить яснаго понятія. Кажется, впрочемъ, что входъ этотъ не отличался особеннымъ изяществомъ. Средняя часть церкви представляетъ форму квадрата, въ углахъ котораго

высятся полустолбы, связанные высокими арками. Эти арки поддерживают куполь съ восемью длинными стрѣльчатыми нишами, соединенными между собою небольшими арками. Мѣсто алтаря имѣетъ видъ большой полубашни, соединенной съ главною частью зданія высокою круглою аркою, опирающеюся на двухъ гигантскихъ полустолбахъ, которыхъ пьедесталы состоятъ изъ цѣльныхъ гранитныхъ массъ, испещренныхъ изящными рельефами; карнизы, цоколь и украшенія отличаются тѣмъ-же изяществомъ. Противъ алтаря, въ западной части расположены широкіе хоры, поддерживаемые четырехугольными столбами. Съ сѣверной и южной сторонъ церкви въ крыльяхъ креста и особнякомъ расположены два небольшія отдѣленія, вѣроятно служившія ризницами. Одно изъ этихъ отдѣленій имѣло два этажа; верхній соединялся съ главнымъ зданіемъ галереєю на низкихъ аркахъ. Эта галерея показалась нашему путешественнику изящнѣйшею частью зданія. Внутренность Тбетскаго храма, за исключеніемъ колоннъ, была оштукатурена и украшена фресками. Хотя рисунки уцѣлѣли лишь мѣстами, но и тѣ свидѣтельствуютъ о высокомъ состояніи живописи въ періодъ постройки храма. На восточной сторонѣ сохранилось изображеніе Спасителя, сидящаго на тронѣ, съ апостолами, ангелами и архангелами кругомъ. Лики святыхъ превосходны; краски свѣжи и ярки.

Вообще Казбекъ весьма хвалитъ стиль храма. „Всѣ наружныя стѣны, говоритъ онъ, были украшены замѣчательными выступами въ видѣ арокъ, покоящихся на прекрасныхъ полустолбахъ. Художникъ варіировалъ эти украшенія на разные лады и потому архитекторъ могъ-бы найти здѣсь изящное сочетаніе кривыхъ линій. Храмъ этотъ могъ-бы составить украшеніе даже Рима: такъ хорошъ общій его видъ и изящны его детали! Нельзя однако того-же сказать о колокольнѣ: она приземиста и неуклюжа. По всему видно, что она построена не въ одно время съ церковью и далеко не такими-же мастерами, какъ тѣ, которые строили главное зданіе. Близъ церкви имѣются развалины и большія подземныя строенія, а противъ Тбети, къ сѣверу отъ него, высится большая столообразная гора, на которой, по преданію, стоялъ городъ. Быть можетъ, заключаетъ Казбекъ, это древній Тухариси Вахушта или крѣпость Свети, построенная епископомъ Саввою“.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 113, 115.—Brosset, Voyage archéol., I Rapp., p. 2—9.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 272, 296.—Mélanges Asiat., t. V, livr. 4, p. 420—423.—Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи, стр. 52—55.

Тбра-ванкъ или Тбре-ванкъ, въ переводѣ „монастырь изученія“, въ древней армянской провинціи Айрарать, въ кантонѣ Ширакъ, основанный въ 935 г. царемъ Аббасомъ изъ Багратидовъ.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. II, p. 419 и 460.

Тегенис-ванкъ, въ древней армянской провинціи Айрарать, въ кантонѣ Никъ, къ востоку отъ Ширака, извѣстный во всей Великой Арменіи. Въ этомъ-же кантонѣ лежалъ другой монастырь Егибадрошъ, такъ названный отъ имени селенія и считавшійся родиною Исаи, бывшаго патріархомъ Арменіи во второй половинѣ VIII в. Армянскій историкъ XIII в. Варданъ Великій указываетъ вблизи высокую гору Араказдъ (кажется Алагѣзъ) и на ней четыре утесистыя вершины, представлявшія по своему расположенію формы креста и говорятъ, присовокупляетъ онъ, что Григорій Просвѣтитель благословилъ и освятилъ тамъ чудотворный крестъ; тамъ-же въ большой пещерѣ, посреди долины былъ основанъ небольшой храмъ, въ которомъ безъ помощи веревокъ висятъ факела, зажигаемые небеснымъ огнемъ. Они горятъ понынѣ и будутъ горѣть до пришествія Иисуса Христа и до дня страшнаго суда.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 108; t. II, p. 458.

Тезскій монастырь лежитъ на высокой скалѣ, близъ слиянія Сапонаурис-цкали съ р. Кціа. Онъ, по словамъ Вахушта, построенъ однимъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ, пришедшихъ въ Грузію въ VI в., Абибомъ некресскимъ и нынѣ, т. е. въ XVIII в., говоритъ онъ-же, уже оставленъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 161.

Тигвскій монастырь въ Карталиніи, въ бассейнѣ Проны, въ 39-ти верстахъ отъ г. Гори, въ селеніи Тигви, заключающемъ въ себѣ 31 дворъ населенія изъ грузинъ. По замѣчанію Вахушта онъ воздвигнутъ во имя Креста Тамарою, дочерью Давида Возобновителя, снабженъ куполомъ, красивъ, обширенъ и окруженъ множествомъ построекъ. Новѣйшія свѣдѣнія свидѣтельствуютъ почти тоже: Тигвскій монастырь, говоритъ Мегвинетхуцеси-швили, дѣйствительно великъ, имѣетъ куполь изъ кирпича, построенъ изъ тесанаго камня и, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, посвященъ Дѣвѣ Маріи. Его окружаетъ развалившаяся ограда, въ которой видны слѣды старыхъ жилищъ. Длина церкви 34 аршина, ширина 21. Не смотря на то, что монастырь весьма старъ, въ немъ доселѣ совершается служба. Броссе относитъ постройку его къ началу XII в.; въ единственной надписи его указано имя Тамары. Тамара, о которой идетъ рѣчь, сначала была замужемъ за ширван-шахомъ Ахстартаномъ, потомъ облеклась въ иночество и, по мнѣнію Броссе, должна быть погребена въ Тигвскомъ монастырѣ, хотя на надгробныхъ камняхъ его эпитафіи не разбираются.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 265.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 105—107.—Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 1, p. 623.

Тирскій монастырь, въ честь Пресвятой Богородицы, по замѣчанію Вахушта „лежитъ въ горахъ, къ западу отъ укрѣпленія и царской резиденціи Ачабети, на р. Тирис-цкали, впадающей въ Большую Ліахву (въ Карталиніи). Онъ не имѣетъ купола, но построенъ очень красиво въ прекрасной мѣстности“. Ачабети нынѣ служитъ мѣстожительствомъ нѣкогда сильнаго рода князей Мачабели, имѣвшихъ въ своей зависимости грузинскую Осетію. Мѣстность дѣйствительно живописна. Церковь въ самомъ дѣлѣ не имѣетъ купола и невелика. Она построена изъ тесанаго камня; ея стѣны, двери и окна покрыты богатою рѣзбою. Въ ней нѣсколько надписей. Одна изъ нихъ показываетъ, что церковь эта по-

строена въ 1622 г. въ честь св. Николая Филиппомъ, епископомъ *мрулевскимъ* (?) Ардашелемъ и братомъ его Елизбаромъ и что она пожалована ихъ роду, чтобы служить усыпальницею членамъ его. Другая надгробная надпись близъ иконостаса гласитъ, что здѣсь какъ въ своемъ удѣлѣ нѣсколько лѣтъ проживалъ правитель Грузіи сынъ Левана Вахтангъ, и что умершій сынъ его, первородный Ростомъ похороненъ въ Тирской церкви въ 1689 г. Известно, что Вахтангъ VI родился 15-го сентября 1675 г., женился на Русудани въ 1696 г. и управлялъ царствомъ лишь въ теченіи 1703 г., потому слѣдуетъ предполагать, что смерть Ростома, о которомъ, однако, мы не имѣемъ другихъ свѣдѣній, кромѣ тирской надписи, относится къ позднѣйшему времени. Тирскій монастырь упраздненъ въ 1811 г. и тогда же обращенъ въ приходскую церковь.

Wakhoucht, Descr géogr., p. 255.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 59—62.—Атты Кавказ. Археогр. Ком., т. VI, ч. I, стр. 362 и 364.

Тифлиссій Сіонскій соборъ въ честь Успенія Богоматери, такъ названный отъ имени палестинскаго Сіона. Названіе Сіона было издревле усвоено въ Грузіи. Сіонами именовались здѣсь многіе храмы: самшвидскій, болнисскій, эрцойскій, кавказскій у Казбека, атенскій, уцерскій, шилдскій и другіе. Основаніе тифлисскому Сіону было положено Вахтангомъ Гургасланомъ (446—499), тѣмъ самымъ, который задумалъ перенести столицу изъ Мцхета въ Тифлисъ. Сіонъ продолжалъ строиться при преемникѣ Гургаслана Дачи (499—514) и при куропалатѣ Гурамѣ, умершемъ въ 599 г., и затѣмъ царемъ Адарнасе (619—639) оконченъ при матеріальномъ содѣйствіи тифлисскихъ гражданъ, преимущественно-же одной неизвѣстной вдовы. Онъ былъ построенъ весь изъ кирпича, а каменными плитами облицованъ въ позднѣйшіе вѣка, частью въ началѣ XVIII в., при Вахтангѣ VI, частью-же въ XIX ст. при экзархѣ Грузіи Іонѣ и его преемникахъ. Матеріаломъ къ его облицовкѣ послужилъ мелкозернистый плотный фельзитъ, встрѣчающійся въ горахъ Ардеви и Голурта, около Узунлара и на р. Дебедѣ. „Порода эта, по увѣренію академика Абиха, кромѣ пригодности своей для скульптуры, отличается неразрушимостью и трудно поддается атмосфернымъ вліяніямъ,—качества, которыми она превосходитъ всѣ другія, къ тому-же употребленію годныя породы, довазательствомъ чего служатъ многочисленныя, уже много столѣтій разсѣяныя по долинамъ р. Дебеды монументальныя камни, покрытыя изящною скульптурою и почти нисколько не утратившіе своей первоначальной отчетливости“. Сіонскій соборъ перенесъ много страданій. Въ царствованіе царицы Русудани, въ первой половинѣ XIII в., султанъ Джелал-Эдинъ, овладѣвъ Тифлисомъ, сорвалъ съ Сіона куполъ и сдѣлалъ изъ него тронъ, съ котораго любовался истребленіемъ грузинъ. Во второй половинѣ XIV в. Тамерланъ вторгся въ Тифлисъ, обратилъ его въ пепель и раззорилъ самый Сіонъ. Въ 1518 г. шахъ Исмаиль, взявъ Тифлисъ, разломалъ его церкви и побросалъ въ р. Куру ихъ святыни вмѣстѣ съ сіонскою иконою Божіей Матери. Последнее и самое чувствительное поруганіе испыталъ Сіонъ въ нашествіе Ага-Мамед-хана въ сентябрѣ 1795 г. Въ это время, съ 12-го сентября, въ теченіе 7-ми дней персы свирѣпствовали въ Тифлисъ, сожгли и раззорили его, сожгли деревянныя хоры и иконостасъ собора и попортили дымомъ и копотью древнюю его живопись; тифлисскаго митрополита Досифея утопили въ Курѣ и 30,000 жителей увлекли съ собою въ плѣнъ. Сіонскій соборъ въ древности имѣлъ одинъ лишь петро-павловскій придѣлъ, который въ 1804 г. при главнокомандовавшемъ Грузіею кн. Циціановѣ былъ освященъ во имя Александра Невскаго и затѣмъ въ 1818 г. обращенъ въ ризницу, взамѣнъ-же его экзархомъ Грузіи Теофилактомъ устроенъ придѣлъ изъ паперти съ южной стороны храма. Древній сіонскій иконостасъ былъ каменный, низкій, какъ вообще иконостасы всѣхъ древнихъ церквей. Послѣ шаха Аббаса былъ поставленъ деревянный иконостасъ, сожженный въ 1795 г. персами, и наконецъ былъ сдѣланъ гипсовый съ рѣзбою подъ золото. Нынѣшній иконостасъ его есть произведеніе известнаго русскаго художника, кн. Гагарина, росписавшаго въ намѣстничество кн. Воронцова самую внутренность храма. Древняя колокольня Сіона, построенная въ 1425 г. съ сѣверной его стороны, и замыкавшая нижнимъ ярусомъ входъ въ ограду, имѣла два яруса. Верхняя часть ея была разрушена персами въ 1795 г., а впослѣдствіи, въ 1816 г., при экзархѣ Грузіи Варлаамѣ замѣнена новою, нынѣ существующею съ западной стороны.

Сіонскій соборъ богатъ историческими рѣдкостями. Остановливаемся на замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ. Онѣ суть: 1) Икона сіонской Богоматери въ серебро-вызолоченной рамѣ съ короною надъ ликомъ Пречистой, осыпанною дорогими камнями и съ крестомъ на коронѣ съ четырьмя восточными алмазами по угламъ. „По серединѣ креста красуется красный яхонтъ. Круглая кулеча, на которой утвержденъ крестъ, украшается большимъ зеленымъ изумрудомъ. Украшенія другихъ частей иконы составляютъ до 200 рубиновъ, 70 алмазовъ, 160 яхонтовъ, 90 изумрудовъ, 70 бирюзъ и 600 жемчужовъ. Изъ нихъ 44 весьма крупны; нѣсколько топазовъ и одинъ изъ нихъ четверо-угольный, весьма крупный, и нѣсколько карбункуловъ. Лучи вокругъ лика сіяютъ 44 алмазами: нѣкоторые изъ нихъ очень крупны и цѣнны. Вся икона горитъ драгоценными камнями“. Она замѣняетъ древнюю храмовую икону, которая при шахѣ Исмаилѣ, въ 1522 г., была брошена въ р. Куру, потомъ выброшенная въ Навтлугъ опять поставлена въ Сіонѣ и затѣмъ въ 1724 г., при разграбленіи Тифлиса кахетинскимъ царемъ изъ мухаммеданъ Имам-Кули-ханомъ, пропала безъ вѣсти. Изъ длинной надписи на этой иконѣ Богоматери видно, что „сынъ царя Вахтанга VI Георгій, императрицы російской Екатерины I полный генералъ и кавалеръ, изъ любви къ наслѣдію своему и въ воспоминаніе славныхъ родителей и родственниковъ своихъ, трудившихся надъ сею церковью и прежде бывшею честною иконою, которой она есть копія, украсилъ ее въ преуспѣяніе временной и вѣчной жизни супруги его Маріи, княжны Долгоруковой, и дѣтей ихъ: Якова, Василя и Анны. 15-го августа 1762 г.“ 2) Крестъ просвѣтительницы Грузіи Нины изъ толстой виноградной лозы, обвитой, говорятъ, ея собственными волосами, имѣющій въ длину $1\frac{1}{4}$, въ ширину $\frac{3}{4}$ арш. Онъ одѣтъ въ парчевое покрывало и покрытъ вычеканенною изъ серебра иконою св. Нины. Онъ имѣетъ надписи, въ которыхъ упоминается царь Вахтангъ, не известно который, и царь Арчилъ въ 1677 г. Исторія креста св. Нины въ высшей степени интересна. Онъ по кончинѣ

Нины находился въ Мцхетскомъ храмѣ; но около 458 г., при царицѣ Шушаникѣ, по случаю преслѣдованія христіанъ отъ огнепоклонниковъ былъ вывезенъ въ область Таронъ, оттуда отправленъ въ Сперъ, гдѣ его укрывали долгое время, потомъ перевезенъ въ крѣпость Капоэти, оттуда въ обитель Ванандъ, получившую названіе Хачиванкъ, т. е. обитель креста. Затѣмъ онъ опять путешествовалъ изъ города въ городъ, изъ области въ область. По замѣчанію армянскихъ историковъ „онъ находился во Мцхетѣ 175 лѣтъ, въ крѣпости Капоэти и Ванандѣ 459 лѣтъ, въ городѣ Карсѣ 164 года, и отъ времени взятія его изъ Мцхета до перенесенія его въ г. Ани прошло 798 л. Въ самомъ г. Ани находился до появленія татаръ 142 г.“ По взятіи Ани монголами въ 1239 г. при царицѣ Русудани и сынѣ ея Давидѣ онъ былъ привезенъ оттуда въ Грузію и поставленъ въ Мцхетскомъ храмѣ, но опять не надолго: въ смутныя времена онъ былъ отправленъ въ горы и укрытъ въ Самеба, что противъ горы Мкинвари или Казбека. Чтобы охранить его отъ новой потери царь Теймуразъ II поставилъ его сначала въ Ананурскомъ храмѣ Божіей Матери, а потомъ въ крѣпости Арши. Въ 1749 г. митрополитъ грузинскій Романъ тайно увезъ его въ Россію и передалъ царевичу Бакару въ Москвѣ, откуда онъ попалъ въ село Лысково, Нижегородской губерніи, въ имѣніе потомковъ царя Вахтанга, князей Грузинскихъ, а въ 1800 г. внукомъ Бакара Георгіемъ Александровичемъ поднесенъ былъ императору Александру I, который при рескриптѣ отъ 15-го октября 1801 г. на имя главнокомандовавшаго въ Грузіи Кнорринга возвратилъ его грузинскому народу *). 3) Храмовая весьма древняя нино-цминдская икона, о которой мы дали свѣдѣнія въ описаніи Нино-цминдскаго храма. 4) Въ Сіонскомъ храмѣ имѣлась замѣчательная копія съ иконы, пропавшей въ 1795 г. и извѣстной въ русской церкви подъ именемъ грузинской. Объ этой иконѣ мы знаемъ слѣдующее: Когда персидскій шахъ Аббасъ покорилъ Грузію и взялъ отсюда ризу Господню, тогда много другихъ иконъ и святыхъ увезено было персами изъ Грузіи. Бывшій около 1620 г. въ Персіи русскій купецъ Стефанъ приобрѣлъ ее покупкою и отвезъ ее въ Красногорскій монастырь, въ Архангельской губерніи, гдѣ хранится понынѣ. Въ честь ея построена церковь въ Москвѣ на Никитской. По свѣдѣніямъ „Русской Старины“ (тетрадь 6, 1848 г., Москва) грузинская икона Богоматери была вымѣнена у персіанъ въ 1695 г. ярославскимъ купцомъ Лазаревымъ и прославилась чудесами въ бывшую въ Москвѣ моровую язву. Изъ утвари церковной, уцѣлѣвшей въ Сіонскомъ соборѣ, замѣчательны: патриаршій вѣнецъ съ глобусомъ, въ которомъ былъ утверждёнъ золотой крестъ, украшенный съ обѣихъ сторонъ крупными алмазами. Его украшало большое множество восточныхъ камней и жемчужинъ разныхъ фигуръ и величинъ. Его цѣнили въ 7,000 р. Изъ него, къ крайнему сожалѣнію, въ 1830 году сдѣлана митра и снятъ алмазный крестъ, какъ принадлежность патриаршаго вѣнца. Другія интересныя и цѣнныя митры суть: двѣ митры, принадлежавшія Алавердскому храму и привезенныя въ Тифлисъ: одна въ 1818 г., а другая въ 1820 г. по упраздненіи алавердской епархіи; митра мровелскихъ или русскихъ епископовъ; митра манглискихъ епископовъ временъ царицы Русудани, XIII ст., и нынѣ хранящаяся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, и наконецъ митра самтаврскихъ или, что тоже, карталинскихъ архіепископовъ; она перенесена въ тифлисскій соборъ по упраздненіи самтаврской епархіи. Изъ разныхъ вещей храма должны быть здѣсь отмѣчены богато вышитыя сандалии (ფობტუქობი) каталикосовъ, которыя они надѣвали при болослуженіи и которыхъ употребленіе въ грузинскихъ церквахъ даже священниками было въ обыкновеніи до начала XIX в. Изъ многихъ могилъ Сіонскаго собора, кромѣ мѣстныхъ митрополитовъ и епископовъ, кромѣ разныхъ высокихъ свѣтскихъ лицъ, особенное вниманіе должны обратить на себя могилы: куропалата Гурама, строителя Сіона, царствовавшаго въ концѣ VI в., и Адарнасе (619 — 639), докончившаго постройку храма; Иоанна Мхаргрдзели **), полководца временъ царицы Тамары, который умеръ въ началѣ XIII в. и отъ котораго ведутъ свой родъ князья Павлени-швили; кн. Павла Дмитріевича Цицанова, бывшаго главнокомандовавшимъ Грузією и убитаго подъ стѣнами Баку 8-го февраля 1806 г., и Ивана Петровича Лазарева, убитаго въ Тифлисѣ 19-го апрѣля 1803 г.

Интересны грамоты Сіонскаго собора: ихъ содержаніе вошло въ извлеченіи въ сочиненіе Иоселіани „Древности г. Тифлиса“, 1866 г., изъ котораго мы заимствуемъ всѣ свѣдѣнія о Сіонскомъ храмѣ. Грамотъ этихъ числомъ 68. Древнѣйшія изъ нихъ суть XIV в., позднѣйшія—XVIII в. Изъ нихъ одинъ относится къ XIV в., пять—къ XV, семь—къ XVI, тринадцать—къ XVII, тридцать три—къ XVIII в. Одиннадцать грамотъ не имѣютъ короникона и потому трудно сказать (хотя, впрочемъ, не обо всѣхъ изъ нихъ) какому времени онѣ принадлежатъ. Въ числѣ сіонскихъ грамотъ имѣются данныя карталинскими и кахетинскими царями, каталикосами и тифлискими митрополитами, персидскими шахами и персидско-турецкими мѣстными властями. Грамоты эти показываютъ: грамота 1650 г. царя Ростомъ, что Сіонскій храмъ „былъ разстроенъ и разрушенъ и потому онъ, царь Ростомъ, по просьбѣ тифлисскаго архіепископа Елисея возобновилъ его, надстроилъ куполь и откосы надъ сводами и украсилъ его церковною утварью“; грамота 1707 г. царя Вахтанга VI, что Сіонскій храмъ, „многочратно раззоренный агарянами, украсилъ онъ честнымъ камнемъ, куполь его и четыре откоса на сводахъ покрылъ каменными плитами въ томъ видѣ, въ какомъ прежде не было, изъ тесанаго камня“. Кромѣ

*) „Мы поручаемъ вамъ, сказано въ рескриптѣ, возвѣстивъ всенародно о перенесеніи его въ страну грузинскую, учредить срѣтеніе его, по сношеніи съ главнымъ духовенствомъ, съ подобающею честью, теплою вѣрѣ и твердому упованію сообразною, и поставить въ главномъ храмѣ тифлисскомъ, да водруженный среди народа, къ нему праведно благоговѣющаго, будетъ онъ залогомъ и утвержденіемъ его счастья, да вмѣстѣ съ нимъ возвратятся въ страны сіи миръ и благоустройство, да чудесная сила креста сего исцѣлитъ безчисленныя раны, мятежемъ и внутренними раздорами нанесенныя и да благодать Вышняго увѣнчаетъ успѣхами намѣреніе и подвиги Наши во спасеніе народа грузинскаго, въ славу его и въ преуспѣваніе предпріятыя“. Въ высшей степени знаменательнъ торжественный церемоніаль срѣтенія креста въ Казбекѣ и несенія его до самаго Тифлиса духовенствомъ въ облаченіи. (Акты Кавк. Археогр. Ком., т. I, стр. 534 — 536).

**) Нѣкоторые могилу его указываютъ въ Ахталъскомъ храмѣ. См. выше описаніе этого храма.

того изъ грамотъ видно, что тифлисскому собору принадлежали: караван-сарай съ южной стороны Сіонскаго собора, разныя лавки въ Тифлисѣ, баня въ Тифлисѣ за городскою стѣною, по теченію Цавкисской рѣчки, часть доходовъ съ царскаго караван-сарая въ Тифлисѣ-же, часть доходовъ изъ таможенныхъ сборовъ тамъ-же, крестьяне съ ихъ имѣніями и виноградныя сады въ разныхъ мѣстахъ Грузіи, право взиманія платы за пастьбу скота на церковныхъ земляхъ Сомхетіи и Сабаратіано, въ округахъ епархій болнисской и манглисской. Кромѣ того нѣкоторыя грамоты показываютъ, что крестьяне Сіонскаго храма, торговавшіе въ Тифлисѣ, Гори, Цхинвали, Али и другихъ мѣстахъ, были освобождены отъ взноса пошлинъ и вообще отъ всѣхъ повинностей, за исключеніемъ обязанности нести службу на охотѣ царей и въ военныхъ походахъ.

Изъ актовъ Сіонскаго храма видно, что онъ имѣлъ свою бібліотеку, которая была собрана Елисеємъ, Доментіемъ I, Павломъ и др., но отъ которой однако ничего не остается. Самое цѣнное сокровище ея—это списокъ рукописи „библіи X вѣка“, привезенной съ Аѳонской горы въ 1849 г. Вотъ что говоритъ Иосселиани въ своей книгѣ „Древности Тифлиса“ по поводу этой рукописи: „Бывшее Русское Библейское Общество еще въ 1818 г. желало имѣть ее для изданія въ Москвѣ, но аѳонскіе иноки упросили императора Александра I не трогать съ мѣста оригинала, вслѣдствіе чего по Высочайшему повелѣнію для снятія копии съ оригинала были назначены на Аѳонъ около шести человѣкъ грузинъ въ Россіи подъ надзоромъ Н. Д. Чубинова; но начавшаяся въ Греціи революція, а затѣмъ закрытіе Библейскаго Общества не дали осуществиться задуманному дѣлу. Въ 1849 г., по распоряженію бывшаго намѣстника кавказскаго кн. Воронцова я былъ отправленъ на Аѳонъ для обозрѣнія Иверскаго портаитскаго монастыря и его книгохранилищъ. Плодомъ путешествія моего было между прочимъ и то, что я упросилъ аѳонскихъ иноковъ возвратить списокъ грузинскаго перевода библіи грузинской церкви, имѣющей въ немъ крайнюю нужду. Подъ моимъ надзоромъ и руководствомъ явились въ Грузіи три списка библіи, привезенной мною съ аѳонской горы: одинъ для Сіонскаго собора, другой для владѣтеля Мингреліи Давида Дадіани, а третій для имеретинскаго митрополита Давида*). Разбирая этотъ переводъ X в. и сличая его съ отрывками другаго древняго-же перевода, я пришелъ къ убѣжденію, что священныя книги на грузинскомъ языкѣ были извѣстны ранѣе X в. и даже ранѣе V в., эпохи изобрѣтенія Месробомъ грузинскаго церковнаго алфавита. Такъ мы знаемъ, что евангеліе на грузинскомъ языкѣ впервые явилось при царѣ Арчилѣ (410—434), что совершеніе литургіи, чтеніе и молитвословіе происходило еще въ концѣ V в. на этомъ языкѣ, ибо изъ сказанія о св. Саввѣ, основателѣ пустыни въ Палестинѣ (439—552), видно, что грузины и армяне, совершая чинъ богослуженія на природныхъ своихъ языкахъ (Bosquillot, Histoire de la liturgie, p. 250), шли массами подъ сѣнь пустыни св. Саввы. Въ концѣ рукописи моей „Органонъ“ Прокла Діодоха, принадлежавшей ученому Захарію Габа-швили, имѣется слѣдующая приписка: „Въ древней книгѣ видѣлъ я, Захарій духовникъ, и отсюда списалъ. Гораздо ранѣе святыхъ переводчиковъ Евѳимія и Георгія, Давидъ и Стефанъ изъ грузинъ, прибывъ въ Іерусалимъ, изучили эллинскій языкъ и первые переложили нѣкоторыя церковныя книги съ греческаго на грузинскій и священныя книги съ арабскаго. Долгое время спустя, былъ построенъ Портаитскій храмъ Богоматери, гдѣ собрались многіе грузинскіе иноки, въ числѣ ихъ Евѳимій и Георгій. Такъ какъ переведенныя Давидомъ и Стефаномъ книги были искажены переписчиками, то они ихъ очистили и исправили, многія-же вновь перевели. Послѣ ихъ явились изъ Самцхе иноки Савва Тухарели и Ефремъ Младшій, ученикъ Іоанна Патрика. Этого Ефрема поощрилъ Савва Тухарели перевести нѣкоторыя книги, которыхъ не было еще на нашемъ языкѣ: Діонисія Ареопагита и Григорія Богослова Лавсаиконъ, толкованіе на псалмы въ двухъ книгахъ. . . .“

Изъ официальныхъ данныхъ видно, что въ составъ епархій тбилиели въ 1800 г. входило всего 18 селеній и что она упразднена въ 1811 году.

Иосселиани, Древности Тифлиса, стр. 91—228.—Brosset, Voyage archéol., V Rapp., p. 33—41.—Его-же, Les Ruines d'Ani, p. 100, 128.—Абиха, Геологическія наблюденія въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., ян. VIII, стр. 12.—Акты Кавказской Археогр. Комиссіи, т. I, стр. 531; т. II, стр. 1022; т. V, стр. 399—400; т. VI, ч. I, стр. 364.

Тцалинская церковь по словамъ Вахушта расположена на скалѣ, на южномъ берегу р. Кція или Храма новѣйшихъ картъ. Она имѣетъ большіе размѣры, хорошую архитектуру и снабжена куполомъ. Здѣсь сидѣлъ епископъ, завѣдывавшій Триалети и во времена единства Грузіи, при коронованіи царя и вообще въ торжественныхъ случаяхъ становившійся ниже тифлискаго митрополита.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 161.—Иосселиани, Древности Тифлиса, стр. 63.

Тцах-каръ лежитъ въ Русской Арменіи, въ Даралагѣзскомъ магалѣ, у верховьевъ р. Арпа-чая, въ сосѣдствѣ дер. Алагіазъ, населенной мусульманами. По словамъ Саргиса Джалалианца Тцах-каръ защищаетъ съ южной стороны хребетъ Тахіадалтуръ, гордо поднимающійся къ облакамъ выше всѣхъ горъ Ваіоц-дзора. Тцах-каръ былъ когда-то городомъ, нынѣ обращеннымъ въ развалины. „Его величественныя и печальныя руины заключаютъ въ себѣ остатки замѣчательныхъ зданій и дворцовъ армянскихъ князей, въ настоящее время служащихъ убѣжищемъ дикихъ звѣрей, красивыхъ

*) Библия на грузинскомъ языкѣ въ первый разъ была отпечатана въ исходѣ XVIII ст. въ Москвѣ. Экземпляры ея составляютъ уже бібліографическую рѣдкость. Было найдено необходимымъ, прежде чѣмъ издать ее, провѣрить и исправить московскую библию по аѳонскому оригиналу. Въ этихъ видахъ онъ былъ выписанъ въ 1849 г. изъ иверскаго монастыря на Аѳонской горѣ. Мы постоянно слышимъ, что съ того времени существуетъ комиссія изъ духовныхъ лицъ, занятая пересмотромъ московской библіи. Не знаемъ когда она окончитъ свой трудъ, но не можемъ не выразить душевнаго сожалѣнія, что въ то время, когда Британское и иностранное Библейское Общество такъ легко переводитъ библию на языки дикарей Аѳрики и Америки и снабжаетъ ихъ ею, наша комиссія въ теченіе четверти столѣтія все занята пересмотромъ уже существующей библіи и православное населеніе Грузіи не можетъ дожидаться ея изданія. Обращаемъ на это особенное вниманіе духовныхъ пастырей Грузіи.

мавзолеевъ, превосходныхъ обелисковъ и могильныхъ камней именитыхъ особъ, возбуждающіе чувство грусти въ добрыхъ патриотахъ, цѣлыя участки улицъ, здѣсь и тамъ разбросанныя торговыя зданія, водопроводы на извести, кладбища и храмы, прочно возведенныя знатоками архитектурнаго искусства изъ массивныхъ камней. Здѣсь, въ сѣверной части города, между пропастями двухъ ущелій расположена крѣпкая цитадель Грашка-шенъ съ трех-ярусными башнями, построенная, по удостовѣренію Степаноса Орбеліани, Сембатовъ, который по мнѣнію Джалалианца долженъ быть признаваемъ лишь возобновителемъ ея“.

Въ Тцах-карѣ и его предмѣстьяхъ Джалалианецъ указываетъ три кладбища и четыре церкви. На этихъ кладбищахъ онъ нашелъ древніе каменные кресты съ сохранившимися на нѣкоторыхъ изъ нихъ надписями. Самое обширное сѣверное кладбище особенно богато множествомъ прекрасныхъ памятниковъ и надгробныхъ камней. Изъ этихъ камней, по его увѣренію, два отличаются такою дивною рѣзбою, которую трудно вылить даже изъ мягкаго воска. На одномъ читается: „При благодѣтельномъ князѣ Тарсаиджѣ я, Аветисъ, сынъ Мхитара Хондега, въ 738 (1283) г.“ Второй представляетъ крестъ съ изваяніемъ ликовъ Спасителя и справа Божіей Матери, а слѣва евангелиста Іоанна, съ указаніемъ ихъ именъ. Кругомъ и выше изваяній надпись гласитъ: „При князѣ Буртелѣ, мы, Григоръ и Мхитаръ, въ 789 (1340) г.“ Изъ четырехъ тцах-карскихъ церквей четвертая на краю ущелья построена изъ полированного камня на двухъ стѣнныхъ колоннахъ; она имѣетъ прекрасный куполь. Дверь и окна ея изящны. Въ правой и лѣвой стѣнѣ ея сохранились маленькіе бассейны или купели для совершенія таинства крещенія. Къ западной двери примыкаетъ паперть изъ полированного-же камня съ скульптурными изваяніями надъ входомъ, несомнѣнно свидѣтельствующими, что искусство это процвѣтало въ Арменіи. На южной стѣнѣ церкви изсѣченъ драконъ о двухъ головахъ, промежъ которыхъ вырѣзанъ солнечный циферблатъ, показывающій, что головы эти означали день и ночь, непрерывно пожирающіе часы и время. Къ югу отъ ограды на полукругломъ камнѣ видны двѣ фигуры. Первая представляетъ мужчину въ величавой позѣ, возсѣдающаго на прекрасномъ сѣдалищѣ. На головѣ его надѣта корона въ драгоцѣнныхъ камняхъ, а въ рукѣ онъ держитъ стрѣлу. Онъ одѣтъ въ длинное платье съ краями, прикрывающими его ноги. Вторая фигура—это женщина съ прелестнымъ лицомъ, въ роскошной одеждѣ съ тысячею складокъ, съ ожерельемъ на шеѣ и съ падающею косою; одною рукою она прикрываетъ щеку, тогда какъ локтемъ опирается на сѣдалище, а другую протягиваетъ къ мужчине. Джалалианецъ полагаетъ, что этотъ камень взятъ изъ входа во дворецъ князя Тарсаиджа и что одна изъ фигуръ представляетъ его самого, а другая жену его Мина-хатунъ, дочь принца Джалала, что подтверждается и надписью камня: „Богъ изливаетъ свои милости на дворецъ кн. Тарсаиджа и супруги его Мина-хатунъ. 744 (1295) г.“

Лица тцах-карской надписи, Тарсаиджъ и Буртель принадлежатъ извѣстному своею древностью и бурною жизнью роду князей Орбеліани. Орбеліани считаются потомками туранской колоніи, поселившейся въ Грузіи задолго до Р. Х. Многіе изъ членовъ этого рода ознаменовали себя славными подвигами, достигли высшихъ мѣстъ въ Грузіи и сдѣлались собственниками обширныхъ помѣстій. Одинъ переворотъ едва окончательно не уничтожилъ этотъ родъ. Въ 1154 г. умеръ грузинскій царь Давидъ III, оставивъ единственнаго малолѣтнаго сына Дамну или Димитрія, воспитаніе котораго на своемъ смертномъ одрѣ онъ поручилъ Иване Орбеліани, а управление царствомъ до совершеннолѣтія наслѣдника брату своему Георгію. Когда Дамна достигъ совершеннолѣтія, Иване потребовалъ отъ Георгія, чтобы онъ передалъ бразды правленія его питомцу. Георгій не хотѣлъ выпустить изъ рукъ царства. Сначала обѣщаніями, потомъ угрозами онъ склонялъ Иване поддаться его видамъ. Иване остался непреклоненъ. Началась борьба. Иване вмѣстѣ съ Дамною и приверженцами заперся въ своемъ лорійскомъ замкѣ. Георгій взялъ верхъ и послѣдствіемъ было истребленіе Орбеліани и раздача ихъ имуществъ другимъ. Этотъ Георгій былъ извѣстный въ исторіи Грузіи Георгій III, отецъ царицы Тамары, царствовавшій между 1156 и 1184 гг. Мѣсто рода Орбеліани занялъ неменѣе знаменитый родъ князей Мхаргрдзели. Изъ Орбеліани во время катастрофы спасся въ Персію одинъ лишь братъ Иване Липаритъ съ двумя сыновьями Еликумомъ и Иване. Иване въ царствованіе Тамары былъ возвращенъ обратно въ Грузію, а Еликумъ остался въ Персіи, а затѣмъ поступилъ въ службу гандзахскаго эмира. Отъ Иване ведутъ свое происхожденіе грузинскіе Орбеліани, а отъ Еликума I армянскіе Орбеліани. Тарсаиджъ, о которомъ говоритъ наша надпись, былъ внукъ этого самаго Еликума и владелъ Сіоніею съ вратъ Барушата до границъ Бдчи. Онъ былъ женатъ два раза: сначала на Аруз-хатунѣ, выкрещенной татаркѣ, а потомъ на Мина-хатунѣ, дочери хаченскаго или бахскаго владѣтеля Джалал-Дола. Онъ умеръ въ 1290 г. Изъ шести дѣтей его особенно извѣстенъ отъ перваго брака митрополитъ сіонійскій Степаносъ, знаменитый авторъ „Исторіи Сіоніи“, окончившій жизнь въ 1304 г. Что касается Буртеля тцах-карской надписи, то онъ долженъ быть Буртель II, сынъ Еликума II и внукъ того-же Тарсаиджа отъ первой-же жены.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. I, p. 209—225, 234; t. II, p. 82—85, 89 и 95, 181—182.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 382, 397—400.—Addit. et Eclaircis. à l'Histoire de la Géorgie, p. 257—264, 351.

Тцвимоетская церковь лежитъ, говоритъ Димитрій Мегвинетхуцеси-швили въ Voyage archéologique Броссе, на возвышеніи, у входа Тцвимоети, въ сапиціановскомъ лѣсу. Это монастырь св. Іоанна Крестителя, построенный изъ тесанаго камня безъ купола. Онъ обращенъ въ развалины, но сохранилъ надписи. Одна изъ нихъ гласитъ: „Во имя Бога, я, убогая Анна начала строить эту святую церковь въ убѣжищѣ св. Іоанна Крестителя, въ моленіе—Богъ да прославитъ его—могущественнаго Баграта, куропалата и царя абхазцевъ и карталинцевъ и за сына его Георгія, царя нашего, во спасеніе грѣшной души моей и въ воспоминаніе души родителей моихъ, въ годъ пасхальный 222 (1002)“. Другая надпись говоритъ: „Христе, Господь *света*, помилуй и прославь Гурандухту въ сей и будущей жизни“. Упоминаемая въ этихъ надписяхъ лица, за исключеніемъ неизвѣстной Анны, суть: Баграть III, сынъ Гургена,

царствовавший между 980 и 1014 гг. и мать его Гурандухта, дочь абхазскаго царя Георгія. Багратъ III извѣстенъ тѣмъ, что въ царствованіе его случилось соединеніе въ одно царство Абхазіи или западной Грузіи съ Карталиніею и что стараніями его воздвигнуты знаменитыя въ архитектурномъ отношеніи храмы Бедійскій и Кутаисскій. Онъ умеръ въ кр. Панаскертѣ, что въ нынѣшней Турецкой Грузіи, и похороненъ въ Бедійскомъ храмѣ.

Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 99—101.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 294, 300, 302, 303; t. II, livr. 1, p. 623.

Тцина-рехская церковь, въ Карталиніи, лежитъ въ 34-хъ верстахъ отъ г. Гори, въ ущельи р. Кавтура, въ деревнѣ Тцина-рехи, заключающей въ себѣ 46 дворовъ грузинскаго населенія. Деревня эта въ прежнія времена служила лѣтнею резиденціею митрополитовъ. Тцина-рехская церковь расположена на небольшомъ холмѣ, внутри каменной ограды съ развалинами круглой башни. Она бѣдна, посвящена, кажется, Божіей Матери и извѣстна подъ именемъ Сіона. Надпись ея показываетъ, что она построена въ 1584 г. тифлисскимъ епископомъ Барнабою Павнели-швили.

Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 107—108.

Тцител-эклесіа по словамъ Вахушта красивый монастырь, такъ названный отъ цвѣта камней, изъ которыхъ построенъ какъ онъ (грузинское слово წითელი означаетъ *красный*), такъ и многія другія зданія въ окрестностяхъ ея. По близости ея на горѣ Лукунъ стоитъ церковь во имя евангелиста Луки, давшая названіе самой этой горѣ. Тцител-эклесіа еще въ XVIII ст. лежала въ заустѣни. Она расположена въ Грузинской Сомхетіи, между рр. Машавери и Зуртакети.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 155.

Тцители-кдискій монастырь (წითელი-კლდის მონასტერი „монастырь красной скалы“) лежитъ въ бассейнѣ р. Куры, въ нынѣшнемъ ахалцихскомъ уѣздѣ и, по даннымъ Вахушта, расположенъ „выше Тцунки, къ западу отъ Куры и Тцители-кде“. Вахуштъ называетъ его большимъ монастыремъ съ куполомъ, имѣющимъ прекрасное мѣстоположеніе и еще при немъ оставленнымъ. Вотъ всѣ свѣдѣнія, какія мы имѣемъ въ настоящее время объ этомъ монастырѣ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 91.

Тцкарос-тавская церковь Спаса лежитъ въ части бывшаго Джавахети, нынѣ входящей въ составъ Турецкой Грузіи, вправо отъ хертвисскаго ущелья, къ югу отъ большаго озера Карцахи или на нынѣшнихъ картахъ Хозопингель, пересѣкаемаго пополамъ границею между Россіею и Турціею и по словамъ Вахушта „наполненнаго рыбою, преимущественно-же вкусною форелью, и образуемаго изъ р. Посо, которая питаетъ свои истоки въ горахъ, прилегающихъ къ Карсу“. „Тцкарос-тавская церковь, говоритъ тотъ-же Вахуштъ, имѣетъ куполь. Она обширна и изящна. Она воздвигнута Мирдатомъ, сыномъ Вахтанга Гургаслана, чтобы служить кафедрою епископа, духовная власть котораго обнимала собою все пространство къ востоку отъ р. Куры, со включеніемъ Артаани, до карскаго хребта и до Хавети“, и который въ древности въ іерархическомъ порядкѣ изъ числа 40 епископовъ занималъ 14 мѣсто. Объ этомъ столь замѣчательномъ храмѣ мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній. Академикъ Броссе по поводу его, между прочимъ, замѣтилъ въ 1848 г. въ своемъ Voyage archéologique: „Крайне жаль, что страны Адчара и Шавшети, верхнія долины Куры и Чороха, не менѣе ахалцихскаго уѣзда богатыя древними памятниками, уже не столь доступны нынѣ для путешественниковъ, какъ въ 1820 г. для русскихъ войскъ. Ханыковъ, посѣтившій эти мѣста въ 1846 г., видѣлъ къ югу отъ карцахскаго озера великолѣпную кафедральную церковь Тцкарос-тави. Преданіе приписываетъ ея постройку сыну Вахтанга Гургаслана, въ VI в., но ея надпись заставляетъ думать, что она была впоследствии по крайней мѣрѣ возобновлена. Она именно гласитъ: „Господи, прославь царя царей куропалата Баграта, Констант. . . . и . . . .“ Подъ этимъ именемъ извѣстны два Баграта: Багратъ III, царствовавший въ 980—1014 гг. и Багратъ IV, царствовавший въ 1027—1072 гг. Но котораго изъ нихъ разумѣетъ сообщенная Ханыковымъ надпись неизвѣстно.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 99.—Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 181—182; XI Rapp., p. 38.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 294, 311; t. II, livr. 1, p. 623.—Иоселиани, Древности Тифлиса, стр. 62.

Тцнисскій монастырь лежитъ влѣво у впаденія Тцнисис-цкали въ р. Куру, на западъ отъ селенія Ацхури, въ нынѣшнемъ ахалцихскомъ уѣздѣ. По словамъ Вахушта монастырь этотъ стоитъ на высокой скалѣ, прекрасно построенъ и снабженъ куполомъ. При немъ, въ XVIII ст., онъ уже лежалъ въ заустѣни. Кромѣ этихъ свѣдѣній мы другихъ не имѣемъ о Тцнисскомъ монастырѣ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 85.

Тцромскій монастырь въ Карталиніи, по словамъ Вахушта, къ сѣверу отъ Мдзорети, по ту сторону горы и выше Самтцевриси, прекрасное зданіе съ куполомъ, посвященное Дѣвѣ Маріи, украшенное мозаичною живописью и при Вахуштѣ, въ XVIII ст., бывшее въ распоряженіи священника. Мнѣніе Вахушта подтверждаетъ Мегвинетхуцеси-швили. „Въ Тцроми, говоритъ онъ, стоитъ большой монастырь Богоматери, изящно построенный изъ тесанаго камня. Сводъ алтаря украшенъ мозаикою. Монастырь расположенъ въ долинѣ среди населенія. Куполь его обрушился. Надписей на немъ нѣтъ, за исключеніемъ одной небольшой наружной, высоко на камнѣ южнаго фасада, которая, однако, не разбирается.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 203.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 99.

Тцунарская церковь съ куполомъ, на притокаѣ р. Проне въ Карталиніи, еще при Вахуштѣ, въ XVIII ст., повинутая. Она лежитъ въ 2—3 верстахъ на сѣверо-западъ отъ селенія Никози. Ее видѣлъ академикъ Броссе въ 1848 г.

и, по его словамъ, это „красивая церковь съ куполомъ, построенная изъ чернаго тесанаго камня; внутри столбы возведены изъ кирпича со сводами изъ камня; восточный фасадъ представляетъ трех-угольныя ниши, какъ это видимъ въ церквахъ Кумурдо, св. Рипсимы. . . . Ни одной надписи. . . .“ Изъ Тцунари Броссе сдѣлалъ экскурсію къ недалеку лежащей Тбетской церкви, гдѣ Вахуштъ указываетъ древнее укрѣпленіе, а выше его „въ Дудети чернѣй, изъ земли добываемый камень, которымъ кроютъ церкви“ и гдѣ, т. е. въ Тбети Броссе нашелъ развалины церкви безъ кровли, но обильныя, по его выраженію, надписями, которыя однако ничего интереснаго въ историческомъ отношеніи въ себѣ не заключаютъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 263 и 269.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 56—59.

Тцундская церковь расположена въ хертвисскомъ ущельи, въ 48-ми верстахъ отъ г. Ахалциха, среди нынѣшней деревни Тцунда, заключающей въ себѣ только 12 дворовъ жителей изъ куртинъ суннитскаго вѣроисповѣданія. Здѣсь, къ югу отъ этой деревни, въ близкомъ разстояніи отъ нея лежатъ на высокомъ утесѣ развалины крѣпости Тмогви, особенно извѣстной въ грузинской исторіи XI—XIII ст. Вблизи-же ея находится прекрасное озеро, нынѣ сулув-гѣльское, чтѣ въ переводѣ означаетъ „озеро пѣявицъ“, мѣсто нахождения котораго или коническая вершина по справедливости признается кратеромъ древняго вулкана. Здѣсь-же обращаютъ на себя вниманіе путешественника обширныя руины древней Тцунды съ прекрасною церковью, столь свѣжею по постройкѣ, что кажется, какъ будто недавно она построена. Исторія Тцунды довольно интересна. „Это былъ, говоритъ Вахуштъ, крѣпость-городъ, прочно построенный Джавахосомъ, сыномъ Мцхетоса, именованный сначала Гури, потомъ названный армянами Каджтатуни, а впоследствии Каджта-цихе. Онъ былъ резиденціею эристава до времени соединенія Грузіи въ одно царство. Нынѣ онъ, продолжаетъ Вахуштъ, не служитъ болѣе городомъ, а только крѣпостью“. Дѣйствительно, изъ грузинскихъ лѣтописей извѣстно, что при первомъ царѣ Фарнаозѣ (302—237 г. до Р. Х.) тцундская территорія образовала 5-е эриставство и тцундскій эриставъ завѣдывалъ пространствомъ земли, начиная отъ озера Паравани, нынѣшней Топаравани, до истоковъ Куры, т. е. Джавахетомъ, Колою и Артааномъ, и что оно впоследствии было отнято у грузинъ армянами и въ началѣ II в. по Р. Х. возвращено обратно. Когда именно упразднилось тцундское эриставство въ лѣтописяхъ на это указанія мы не находимъ; знаемъ лишь то, что впоследствии о Тцундѣ не упоминается, а при царицѣ Тамарѣ рядомъ съ Тцундою возникаетъ сильный владѣтель Тмогви Саргисъ.

Тцундская церковь не велика. Она не имѣетъ купола и вся построена изъ тесанаго камня краснаго цвѣта, какъ Кумурдскій храмъ. Къ югу она примыкаетъ къ твердому утесу, съ сѣвера—къ массивной стѣнѣ. Она имѣетъ легкую трещину. У входа въ церковь, на длинномъ камнѣ, лежащемъ надъ дверью поперегъ, имѣется хорошо сохранившаяся надпись грузинскими церковно-заглавными буквами. Надпись эту Броссе переводитъ такимъ образомъ: „Во имя Божіе, я Ичкитъ, сынъ Гургена, воздвигъ эту церковь въ честь св. Іоанна Крестителя въ моленіе обо мнѣ и родственникахъ моихъ“; я-же прочелъ ее нѣсколько иначе, а именно: „Во имя Божіе, я Еквтиме, сынъ Гургена, воздвигъ эту церковь Іоанна Крестителя, имѣющую имѣніе, въ моленіе обо мнѣ и родителяхъ моихъ“.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 99.—Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 165.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 41, 71, 430, 466, 537 и 570.

Тцуртцумская церковь по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Вахуштомъ, лежитъ въ нынѣшнемъ ахалцихскомъ уѣздѣ, вблизи Зарзмскаго храма, вправо отъ Поцхвис-цкали и недалеко отъ слиянія его, по картѣ Вахушта, съ Джавис-цкали, получившей свое начало отъ укрѣпленія Джаки, первоначальной резиденціи предковъ самцхійскихъ атабеговъ Джавелей. „Въ Тцуртцкуми, говоритъ Вахуштъ, имѣется изящной постройки большая церковь съ куполомъ, гдѣ сидѣлъ епископъ, завѣдывавшій страной къ югу отъ Ботцо и Ахалциха до Куры и до горъ Эршети и Арсіани“. Этими данными ограничиваются въ настоящее время наши свѣдѣнія о Тцуртцумской церкви. Академику Броссе, бывшему въ ахалцихскомъ уѣздѣ въ 1848 г., ничего не могли сообщить мѣстные жители о географическомъ положеніи этой церкви, но, какъ онъ впоследствии узналъ, указаніе Вахушта о мѣстоположеніи ея оказывается точнымъ, но только она лежитъ въ развалинахъ. Было-бы интересно, присовокупляетъ онъ, посѣтить эти развалины. По нашему мнѣнію, названіе Тцуртцкуми нѣсколько искажено у Вахушта: оно должно быть Тцуртцкаби. По крайней мѣрѣ въ одномъ старомъ актѣ, перечисляющемъ епископскія каеедры въ древней Грузіи, тцуртцкуми именуется тцуртцкабели. Ктому-же подъ именемъ Тцуртцкаби или Цурцкаби мы находимъ нынѣ деревню въ предѣлахъ Турціи, въ нынѣшнемъ Поцховскомъ санджакѣ, у самыхъ истоковъ Поцхов-чая.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 89.—Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 1, p. 638.—Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 136.—Пяти-верстн. карта Кавк. края.—Вахрадзе, Чурук-су, Адчара и Гуриа въ 1873 г. (рукопись).

У

Убе или на новѣйшихъ картахъ **Убиси**, въ бассейнѣ рѣки Дзирулы въ Имеретіи, служившій въ прошлыя вѣка резиденціею дома князей Абашидзе. Здѣсь имѣется церковь изъ тесанаго камня, безъ купола, но росписанная внутри. Близъ церкви стоитъ старая башня, въ родѣ башни въ Мартвильскомъ монастырѣ, съ надписью, которая относитъ постройку „монастыря и столба (или башни) къ царствованію царя царей Димитрія, въ годъ короникона 361 (1141)“. Этотъ Димитрій, сынъ Давида Возобновителя, извѣстенъ въ грузинскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Димитрія I. Онъ царствовалъ между 1125 и 1154 гг. Въ надписяхъ Убиской церкви или монастыря и въ припискахъ ея манускриптовъ

упоминаются нѣкоторые члены Абашидзе. Родъ этотъ въ настоящее время имѣетъ своихъ представителей въ Кахетіи, Карталиніи и Имеретіи. Вахуштъ считаетъ его древнимъ и, по его словамъ, онъ еще во времена единства Грузіи располагалъ помѣстьями какъ въ Карталиніи, такъ и въ Имеретіи. Въ Имеретіи Абашидзе жили въ такъ называемомъ арветскомъ округѣ, въ составъ котораго входилъ и Убе. Убисская церковь-же служила имъ усыпальницею. Родъ Абашидзе пріобрѣтаетъ особенную извѣстность въ началѣ XVIII в. Въ эти смутныя времена всей Грузіи одинъ изъ членовъ этого рода, нѣкто Георгій до того усилился, что онъ держалъ въ своихъ рукахъ всю Имеретію. Онъ свергъ съ престола царя имеретинскаго и царствовалъ вмѣсто его въ теченіе 5-ти лѣтъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 45, 49. — Histoire de la Géorgie, t. I, p. 381; t. II, livr. 1, p. 301 — 304. — Brosset, Voyage archéol., XII Rapp., p. 98—105.

Удабно или „пустыня“ въ Гуріи лежитъ на одномъ изъ отвѣсныхъ скатовъ горы Амаглебис-мта, выше сел. Амаглеба и недалеко отъ нынѣшняго почтоваго тракта изъ Орпири въ Озургети. Подъемъ въ Удабно крутъ и труденъ. Видъ отсюда прекрасенъ: здѣсь передъ вами открыты вся южная часть Гуріи съ ея лентообразно вьющимися рѣками Бзуджи и Сунсы съ ихъ горными притоками, а отчасти и синеватымъ моремъ, и Адчаро-ахалцихскій хребетъ, въ которомъ особенно явственно обозначаются изъ возвышенныхъ его пиковъ богатый пастбищами Тагинури, ниже его иззубренный Хинос-мта, еще ниже конически возносящійся Чохати съ его суровымъ замкомъ Еліас-цихе. Удабно обильно снабженъ лѣсомъ и вкусною водою; онъ имѣетъ отличный климатъ. Здѣсь лѣтомъ 1873 г. я нашелъ 7 человекъ иноковъ, занимавшихся обученіемъ церковной грамотѣ около десятка мальчиковъ.

Удабно заключаетъ въ себѣ двѣ церкви: старую малую, полу-высѣченную въ скалѣ, и новую красивую и довольно обширную, построенную, какъ показываетъ надпись, въ 1858 г. изъ тесанаго камня и безъ купола. Она посвящена имени Іоанна Крестителя. Въ Удабно имѣется небольшая библіотека изъ старыхъ манускриптовъ и въ числѣ ихъ особенно интересны: Толкованіе на евангеліе Іоанна Златоуста и Метафразъ или житія святыхъ, — оба на плотномъ пергаментѣ. Характеръ письменъ ихъ изъ заглавно-церковныхъ буквъ показываетъ, что они должны быть весьма древни, но, къ сожалѣнію, ни начала, ни конца не оказалось и потому ни времени ихъ переписки, ни историческихъ приписокъ въ нихъ я не нашелъ. Изъ настоятелей или цинамзгваровъ Удабно особенно извѣстностью пользуется только одинъ Іосифъ по фамиліи Тускіа, о которомъ весьма часто упоминаютъ акты Гуріи временъ гуріелей: Маміа IV, Георгія V и Вахтанга, жившихъ во второй половинѣ XVIII в. По мѣстному удостовѣренію Іосифъ Тускіа былъ основателемъ и первымъ настоятелемъ Удабно; преемниками-же ему были: Арсеній Гамкрелидзе, Гавріиль Тускіа, нынѣ гурійскій епископъ и, наконецъ, нынѣшній цинамзгваръ Порфирій Кочакідзе.

Бакрадзе, Чурук-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Уджабскій монастырь съ куполомъ, покинутый еще во времена Вахушта, въ XVIII ст., лежитъ, по его указанію, въ Грузинской Сомхетіи, на притокѣ р. Пиртвиджани, которая послѣ сліянія съ р. Поладаури впадаетъ въ р. Машавери.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 145.

Улумбскій монастырь лежитъ въ Карталиніи, у верховьевъ р. Алис-цкали. По словамъ Вахушта „онъ безъ купола, отличается обширными размѣрами, построенъ однимъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ Микелемъ, который похороненъ тутъ-же“. Имѣетъ-ли онъ какія либо замѣчательныя рѣдкости и историческія надписи не извѣстно, такъ какъ онъ нѣмъ еще не описанъ. Но у насъ есть въ виду одна очень интересная хартія подъ именемъ *улумбской*, которую академикъ Броссе нашелъ между хартіями Грузино-имеретинской синодальной конторы и цѣликомъ помѣстилъ въ французскомъ переводѣ въ своемъ Voyage archéologique. Въ ней нѣкто Куцна амир-эджибъ (обер-каммергеръ) сначала проситъ помощи и покровительства улумбской Божіей Матери въ успѣшномъ окончаніи обители ея, начатой имъ постройкою въ то время, когда „нечестивый Тимуръ опустошилъ и обезлюдилъ Грузію, разрушилъ всѣ монастыри и преимущественно Улумбскую обитель, отъ которой не осталось даже фундамента“; затѣмъ въ хартіи перечислены всѣ имущества и крестьяне, пожертвованные Куцною и родомъ его улумбской Божіей Матери. „Владѣнія и приношенія ея, по указанію хартіи, суть: вся страна по сю сторону Али, треть таможенныхъ доходовъ и всѣ евреи, пріобрѣтенные покупкою и живущіе у входа въ Али“. Хартія перечисляетъ всѣ роды повинностей, которыми обложены крестьяне въ пользу улумбской Божіей Матери. Въ ихъ числѣ „Маміа Асанідзе и Джанибекъ обязаны являться въ Мцхетис-джвари, неся съ собою крестъ каталикоса. Отецъ-настоятель улумбской Божіей Матери принимаетъ въ вознагражденіе своего труда плату священника и драму (драма и понынѣ въ Грузіи означаетъ повинность натурою): двѣ части принадлежатъ настоятелю, а третья часть опредѣляется каталикосу по день его смерти. Если кто пожелаетъ быть похороненнымъ во Мцхетѣ, отъ него *нишани* (нишани—платье и личныя принадлежности умершаго) принадлежитъ каталикосу; если кто предается землѣ въ Улумбѣ, то каталикосу слѣдуетъ лишь лошадь его и покрывало; приношеніе-же и нишани достаются настоятелю“. Къ какому году относится хартія, на это нѣтъ въ ней указанія; извѣстно лишь то, что Куцна амир-эджибъ былъ отцомъ царицы Натіи, супруги царя Георгія VII, отца царя Александра, и что Георгій VII царствовалъ между 1395 и 1407 гг., а Александръ между 1413 и 1442 гг. Тимуръ или Тамерланъ опустошилъ Грузію въ исходѣ XIV в.; значить Куцна былъ современникъ Тимура.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 267.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 44—49.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 664, 679.

Урбнисскій храмъ лежитъ въ 12-ти верстахъ отъ г. Гори, на лѣвомъ берегу р. Куры, по сосѣдству съ сел. Руиси, въ сел. Урбниси, заключающемъ въ себѣ 70 дворовъ изъ грузинъ. Урбниси замѣчателенъ въ исторіи Грузіи. По пре-

данію онъ основанъ въ одно время съ Уплис-цихе и Каспи Уплосомъ, однимъ изъ сыновей баснословнаго Мцхетоса. Въ IV в. по Р. Х., въ появленіе въ Грузіи св. Нины, Урбниси заключалъ въ себѣ цѣлый кварталъ евреевъ, среди которыхъ она пробыла одинъ мѣсяць прежде чѣмъ направиться для проповѣди во Мцхетъ. По словамъ Вахушта „Урбниси былъ городомъ до временъ арабскаго завоевателя Мурвана Глухаго (въ VIII в.). Церковь его безъ купола и имѣетъ обширные размѣры. Она служитъ резиденціею епископа, духовной власти котораго подчиняются земли, орошаемыя Большою Ліахвою. 94-й царь Грузіи Вахтангъ поднялъ ее изъ развалинъ, окружилъ каменною стѣною на извести и снабдилъ ее образомъ св. Стефана. Въ Дудети, на Курѣ, къ востоку отъ Урбниси течетъ весьма обильный родникъ, который приводитъ въ движеніе большія мельницы даже зимою, ибо воды его никогда не замерзаютъ“. Урбнисская епархія въ началѣ XIX в. имѣла въ своей паствѣ лишь 20 селеній и, нѣтъ сомнѣнія, потому упразднена въ 1811 г. Дудети, нынѣ извѣстный подъ именемъ Деготи, и въ наше время славится рѣдкимъ обиліемъ родниковой воды, которая дѣйствительно не замерзаетъ и на которой устроено болѣе 10-ти мельницъ. По замѣчанію Дюбуа де-Монперѣ „Урбниси стоитъ на мѣстѣ стараго города, ибо здѣсь и въ окрестностяхъ часто откапываютъ монеты древнѣйшихъ временъ. Шарденъ, видѣвшій его въ 1672 г., говоритъ, что еще тогда онъ былъ совершенно разрушенъ и что изъ числа 12,000 домовъ, когда-то составлявшихъ его населеніе, оставалось лишь 500 дворовъ. Далѣе Шарденъ замѣчаетъ, что Урбниси во времена свободы Грузіи имѣлъ епископа и большую церковь“. Древнія монеты и разные старыя предметы и нынѣ откапываются въ Урбниси, такъ что нѣтъ тамъ дома, который-бы не имѣлъ у себя предметы обиходной жизни, золотыя и серебряныя вещи минувшихъ вѣковъ, отрытыя въ урбнисской почвѣ. Что касается урбнисскихъ епископовъ, то первымъ изъ нихъ признается нѣкто св. Неофитъ, родственникъ халифа, въ мухаммеданствѣ Омаръ, жившій въ концѣ VIII в., принявшій евангеліе въ Шіо-мгвимскомъ монастырѣ и за измѣну исламу преданный смерти арабами. Изъ позднѣйшихъ епископовъ только объ одномъ Θεодорѣ упоминаютъ надписи Урбнисской церкви. Другіе извѣстны намъ изъ грамотъ ея, которыя имѣются у меня въ копіяхъ, снятыхъ мною на мѣстѣ въ 1868 г. Они суть: нѣкто Влаसे, упомянутый въ грамотѣ 1566 г., Іосифъ изъ рода Джавахи-швили въ грамотѣ 1700 г., и въ припискѣ ея Евдемонъ изъ есанскихъ ариставовъ; наконецъ Николай Херхеулидзе въ грамотѣ каталикоса Доментія. Особенно интересна эта послѣдняя грамота. Доментій жилъ во второй половинѣ XVII в. и намъ извѣстны и другія грамоты, данныя отъ его имени. Въ урбнисской грамотѣ онъ обращается „къ Авали-швили Н. . . и ко всѣмъ живущимъ по ту и по сю сторону нынѣшняго боржомскаго прохода, садгерскимъ и багинет-гуджаретскимъ азнаурамъ и крестьянамъ: „Съ тѣхъ поръ, говоритъ онъ, какъ Саатабаго измѣнилъ вѣрѣ своей и епископства упразднили тамъ, въ вашихъ предѣлахъ епископъ уже не появлялся. Гдѣ нѣтъ епископа, тамъ христіане не могутъ быть признаваемы православными. Нынѣ мы совѣтомъ избрали и поставили вамъ пастыремъ урбнисскаго епископа Николая Херхеулидзе, котораго вы должны слушаться и отъ него поучаться вѣрѣ. . . Мы навсегда приписываемъ васъ къ монастырю св. Стефана. Каталикос-патріархъ Доментій“. Нѣтъ короникона. Какъ извѣстно, исламъ началъ распространяться въ Саатабаго или въ Верхней Карталиніи въ первой половинѣ XVII в. Въ числѣ урбнисскихъ манускриптовъ я нашелъ въ ноябрѣ 1873 г. „Гулани“ или собраніе всенедельныхъ молитвъ съ слѣдующею припискою въ концѣ: „Въ царствованіе славнаго Георгія и въ четвертое мое управленіе я, правитель Грузіи, царевичъ Вахтангъ приказалъ переписать сей Гулани въ ходатайство за душу мою, за супругу мою, черкесскую царевну Русуданъ и въ воспитаніе сыновей и дочерей моихъ и пожертвовалъ его св. Стефану Урбнисскому въ 1707 году“.

Урбнисская церковь посвящена имени первоученика Стефана. Внѣшняя архитектура ея совершенно простая, безъ всякаго украшенія и безъ купола; фронтоны трех-угольные, какъ въ древнихъ римскихъ базиликахъ; зданіе обширное съ окнами, неправильно расположенными въ два яруса. На немъ лежитъ печать глубокой старины: первоначальную постройку его относятъ къ одному изъ 13-ти сирскихъ отцовъ Тате, въ VI в.; ограда обрушилась, но уцѣлѣла надворотная башня, служившая архіерейскимъ теремомъ и нѣсколько келій; „на дворѣ опрокинута каменная древняя купель продолговатой формы и подъ землею около храма, какъ вообще на всемъ пространствѣ стараго города, жители находятъ много греческихъ и римскихъ монетъ“. Изъ надписей Урбнисской церкви видно, что она именовалась Сіономъ, какъ и всѣ церкви въ Грузіи безъ куполовъ. Изъ рѣдкостей ея особеннаго вниманія заслуживаетъ храмовой образъ св. Стефана съ мощами, признаваемый древнимъ. Надпись его гласитъ: „Мы, внукъ Богомъ вѣнчанныхъ царей, правитель Грузіи царевичъ Вахтангъ украсили Урбнисскій монастырь св. Стефана и сей образъ Стефана финифтью и серебряною ризою, да будетъ онъ, Стефанъ, въ день суда ходатаемъ намъ съ супругою нашею, черкесскою царевною и да воспитаетъ дѣтей нашихъ. 1707 г.“ Это Вахтангъ VI, извѣстный подъ именемъ *законодателя*. Здѣсь на южномъ фасадѣ церкви имѣется интересная надпись 1668 г., которая упоминаетъ о царицѣ Маріамъ, дочери дадіани, возсоздавшей разрушенный храмъ. Эта Маріамъ была сестра знаменитаго дадіани Левана II, жившаго въ XVII в. Она вышла замужъ сначала въ 1621 г. за Свимона, сына гуріели Маміа II; потомъ, отнятая у него Леваномъ, въ 1636 г. выдана была за Ростома, царя карталинскаго; затѣмъ послѣ смерти Ростома въ 1658 г., по желанію шаха вынуждена была сочетаться съ усмновленнымъ Ростомомъ и наслѣдовавшимъ ему Шах-Навазомъ или Вахтангомъ V. Ее видѣлъ путешественникъ Шарденъ. Она умерла въ 1680 г. и предана землѣ въ Мцхетскомъ соборѣ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 259—261.—Dubois, Voyage etc., t. III, p. 183—184.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 13—19.—Муравьева, Грузія и Арменія, ч. III, стр. 111.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 23, 100; t. II, livr. 1, p. 283 et suiv; livr. 2, p. 496.—Addit. et Eclaircis. à l'Histoire de la Géorgie, p. 137.—Акты Кавк. Археогр. Ком., т. I, стр. 531; т. VI, ч. I, стр. 364.—Очеркъ «Мамеба» см. выше.

X

Хариджа-ванкъ въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ южной части кантона Ширакъ, который былъ расположенъ на берегахъ р. Ахуріана или Арпа-чая и заключалъ въ себѣ два извѣстнѣйшіе города Арменіи Ани и Карсъ. Хариджа-ванкъ носитъ также названіе Гпчаха-ванкъ отъ имени деревни, лежащей по сосѣдству, на лѣвомъ скатѣ одного изъ ущелій горъ Арагадуа или нынѣшняго Алагѣза. Онъ имѣетъ прекрасное мѣстоположеніе, не указанное однако на новѣйшихъ картахъ. Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ монастырей Арменіи, о которыхъ есть обстоятельныя свѣдѣнія. Свѣдѣнія о Хариджа-ванкѣ собраны въ сочиненіяхъ на армянскомъ языкѣ, а именно: въ „Древней Арменіи“ Луки Инджиджіана, „Описаніи Эчміадзина“ Шахатуяна, „Путешествіи въ Великую Арменію“ Джалалианца и въ брошюрѣ, въ 90 страницъ, эчміадзинскаго монаха Абея Мхитара, посвященной исключительно Хариджа-ванку или, какъ онъ его называетъ, Харидж-ванку. Брошюра эта вошла въ извлеченіи, въ французскомъ переводѣ, въ книгу академика Броссе „Les Ruines d'Ani“, въ которой занимаетъ 23 страницы. Въ своемъ трудѣ Абель Мхитаръ излагаетъ исторію Харидж-ванка, перечисляетъ имущества, которыми онъ обладалъ, разбираетъ многочисленныя надписи его стѣнъ и указываетъ рядъ настоятелей, управлявшихъ имъ. По даннымъ Абея Мхитара Харидж-ванкъ заключаетъ въ себѣ двѣ церкви: Сурб-Григора и кафедральную въ честь Дѣвы Маріи. Первая изъ нихъ расположена къ сѣверу отъ второй и считается древнѣе послѣдней. Постройку Сурб-Григора приписываютъ настоятелю монастыря Горомось, Саргису Джону, въ 424 (975) г.,—тому самому, который въ 979 г. основалъ Кармир-ванкъ на берегахъ р. Ахуріана, выше Горомоса, въ деревнѣ, нынѣ извѣстной подъ именемъ Хэл-килиса, а постройку церкви Дѣвы приписываютъ амир-спасалару Захарію (Мхаргрдзели) въ 650 (1201) г., въ царствованіе знаменитой царицы Грузіи Тамары. Сурб-Григоръ представляетъ формы креста, снабженъ куполомъ, колокольнею, уже обвалившеюся, однимъ алтаремъ и двумя часовнями. Церковь Богоматери имѣетъ прекрасный куполъ безъ колоннъ, одинъ жертвенникъ и двѣ часовни по обѣимъ сторонамъ алтаря, замѣчательную колокольню вдвое обширнѣе самой церкви, пристроенную позже къ входу въ церковь. Церковь эта отличается кромѣ того прекрасною работою сводовъ и оконъ съ греческою рѣзбою кругомъ. Изъ рѣзныхъ украшеній ея особеннаго вниманія заслуживаютъ на восточномъ фасадѣ двѣ фигуры: строителя спасалара Захарія и *отца* его Иване *), которые въ величавыхъ позахъ обращены лицомъ одинъ къ другому. Какъ строитель церкви Захарій указанъ внутри ея на стѣнѣ, у западнаго входа, въ слѣдующей короткой надписи: „Милостью Божіею я, амир-спасаларъ Захарій, построилъ сію кафедральную церковь“. Мы не вдаемся здѣсь въ подробное описаніе монастыря, равно не считаемъ нужнымъ перечислять многочисленныя надписи, уцѣлѣвшія на обѣихъ церквяхъ и ихъ колокольняхъ: читатель можетъ найти ихъ у почтеннаго Абея Мхитара и въ *Les Ruines d'Ani*. Мы останавливаемся лишь на общихъ историческихъ свѣдѣніяхъ Мхитара.

„Начало монастырей Ширака, говоритъ онъ, восходитъ къ царствованію Аббаса, изъ династіи Багратидовъ, въ X в. Въ эту эпоху, благодаря Аббасу, Арменія отдохнула отъ кровавыхъ войнъ съ персидскими *остиканами* или правителями. Тогда-то разсѣявшіеся было армянскіе выходцы снова явились на родину и армянскіе иноки, игнанные греческимъ императоромъ Романомъ изъ его владѣній, направились въ Арменію, откуда удалены были еще прежде, и утвердились въ Ширакѣ. Нѣкоторые изъ нихъ возобновили покинутые ими передъ тѣмъ и опустошенные хищниками монастыри; другіе создали новыя большія обители, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Киракосъ. „Были воздвигнуты, говоритъ послѣдній, для иноковъ, изгнанныхъ Романомъ изъ Греціи, монастыри: Горгомось и Дпре-ванкъ, въ кантонѣ Ширакъ, что подтверждаетъ и названіе перваго изъ нихъ, ибо Горгомось означаетъ „монастырь греческій“.... Что касается Харидж-ванка, то онъ, по мнѣнію Абея, существовалъ въ эпоху появленія иноковъ и гораздо ранѣе основанія монастырей въ Ширакѣ при Аббасѣ. Мнѣніе свое въ семъ случаѣ Абель подтверждаетъ какъ ссылкой на исторію, такъ и содержаніемъ нѣкоторыхъ надписей Сурб-Григора. Изъ данныхъ этихъ онъ выводитъ, что Харидж-ванкъ со времени его основанія, въ X в., при Саргис-Джонѣ, процвѣталъ въ теченіи ста лѣтъ, именно съ 979 по 1079 г., что послѣ того онъ лежалъ въ запустѣніи и развалинахъ до 1179 г., когда вартанетъ Григоръ воскресилъ его, какъ выражается надпись, изъ руинъ и населилъ его иноками,—людьми избранными, проникнутыми духомъ Божіимъ.

„Въ исходѣ XII в., при настоятелѣ Харидж-ванка Петросѣ, продолжаетъ Абель, территорія Айрарата перешла въ завѣдываніе амир-спасалара Захарія и брата его Иване, сыновей именитаго князя Саргиса, вырвавшихъ ее изъ рукъ персовъ. Въ этотъ періодъ оба брата возсоздали въ Айраратѣ много монастырей, раззоренныхъ въ нашествіе исмаелитянъ, и реставрировали значительное ихъ число въ своихъ помѣстьяхъ въ Ширакѣ. Спасаларъ Захарій приобрѣлъ покупкою отъ владѣльцевъ дивный Харидж-ванкъ, гдѣ имѣлась церковь Сурб-Григора, возобновленный нѣсколькими годами ранѣе настоятелемъ Григоромъ. Онъ именно приобрѣлъ его отъ имени царицы Тамары, въ настоятельство Петроса, въ границахъ его территоріи, съ недвижимостью, прежде принадлежавшею ему, присовокупивъ къ тому свою деревню, въ сосѣдствѣ съ монастыремъ Мокорисъ или Парони-гіюгъ, и пожаловавъ ему земли, воды, и мѣста поселеній, указанные въ надписи, снабдилъ его укрѣпленіемъ и величественною церковью Пречистой Дѣвы изъ тесанаго камня, украсилъ его значительнымъ количествомъ церковной утвари. Вмѣстѣ съ тѣмъ князь Ваграмъ Гиджубъ построилъ близъ ка-

*) Иване былъ не отецъ Захарія, а братъ, какъ это видно будетъ изъ другихъ словъ Абея. Отецъ его извѣстенъ подъ именемъ Саргиса I (*Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géorgie, 1851, p. 362*).

одральной церкви Богоматери роскошную колокольню и провел во внутренность монастыря изъ соседней долины Мюсджуръ воду“. Затѣмъ о Харидж-ванкѣ мы не имѣемъ свѣдѣній ни въ разсказахъ историковъ, ни въ надписяхъ. Онъ, нѣтъ сомнѣнія, процвѣталъ до шаха Аббаса, а при шахѣ Аббасѣ (1586—1628) былъ опустошенъ персами. Старожилы Мокориса разсказывали Абею, что въ ихъ время, около эпохи грузинскаго царя Ираклія, Харидж-ванкъ былъ пустъ и лишь случайно иноки появлялись тамъ, жили въ немъ годъ и болѣе и затѣмъ снова оставляли его. Но въ царствованіе Ираклія, владѣтеля „со временъ спасалара Захарія“ *) бѣльшей части Ширака, по сю сторону Ахуріана, нѣкто персидскій султанъ Гариманъ, взявъ перевѣсъ надъ врагами царя, получилъ отъ него въ наслѣдственную собственность часть Ширака. Онъ поселился въ селеніи Ардикъ и очарованный Харидж-ванкомъ построилъ здѣсь, кромѣ жилья для себя, башни на высотѣ церкви, какъ и въ монастырѣ Ардискскомъ, для защиты противъ враговъ и для сбора своихъ вассаловъ при случаѣ нападенія. Послѣ взятія Эривани персами, Мамед-ханъ, командовавшій страной (онъ-же былъ правителемъ ея при осадѣ Эривани вк. Циціановымъ въ 1805 г.), наслышавшись о неприступности укрѣпленія и башень Харидж-ванка, служившихъ убѣжищемъ врагамъ его, отправилъ одного изъ своихъ генераловъ, Келб-Али, съ приказаніемъ срыть укрѣпленіе и церковь съ башнями. По приказанію Келб-Али была разрушена церковь Воскресенія, стоявшая въ южной части древняго кладбища. Тоже самое онъ хотѣлъ сдѣлать съ святою церковью, но Гариманъ, павъ ему въ ноги, увѣрилъ его, что она не можетъ служить убѣжищемъ врагамъ и такимъ образомъ она была пощажена.... Съ того времени до занятія страны русскими въ 1827 г. монастырь оставался незанятымъ. И лишь тогда именно, когда армянскіе выходцы изъ Карса и Харина, покинувъ владѣнія Турціи, переселились въ границы Россіи, развалины деревень, городовъ и монастырей оживились и Харидж-ванкъ населился. Въ 1830 г. епископъ эрзерумскій, духовный глава Карса, Степаносъ Хажакніанъ перевелъ изъ Горгомоси-ванка всѣхъ иноковъ со всѣмъ имуществомъ въ Харидж-ванкъ; величественно украсилъ церковь Божіей Матери и сдѣлался настоятелемъ какъ его, такъ и населенія изъ эмигрантовъ, образовавшаго его паству. Императоръ Россіи предоставилъ завѣдываніе навсегда этимъ населеніемъ Степаносу, какъ виновнику его выселенія въ русскіе предѣлы“.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 47, 107; t. II, p. 416, 419.—Brosset, Les Ruines d'Ani, p. 68—91, 100, n. 2.

Харчашнійскій монастырь, о которомъ Вахуштъ пишетъ: „Выше Жалети р. Юри принимаетъ въ себя рѣку Тіанетис-цзали, которая протекаетъ ниже Тваливи и Тіанети. Выше истока ея стоитъ прекрасная Харчашнійская церковь съ куполомъ, господствующая надъ Бѣлою Арагвою. Она служитъ резиденціею епископа, управляющаго Эрцо-Тіанетами, пшавами, хевсурами и тушинами.“ Въ другомъ мѣстѣ Вахуштъ говоритъ объ ограниченіи власти харчашнійскаго епископа слѣдующее: „Тушины нынѣ находятся въ завѣдываніи алавердели, отнявшаго ихъ у харчашнели.“ Во времена единства Грузіи харчашнели занимали 31-е мѣсто въ спискѣ 40 ея церковныхъ іерарховъ. Академикъ Броссе видѣлъ Харчашнійскую церковь въ 1848 г. По словамъ его „Харчашно служитъ крайнимъ пунктомъ Кахетіи съ сѣверо-западной стороны. Харчашнійская прекрасная церковь построена изъ тесанаго камня, безъ купола, съ крытою папертью къ югу и съ колокольнею изъ кирпича; ярусъ колокольни, въ которомъ висѣли колокола, поддерживается четырьмя круглыми колоннами. Церковь снабжена двумя окнами; она вмѣстѣ съ папертью и каменнымъ иконостасомъ была вся росписана: стѣны ограды съ башнею надъ входомъ заключали въ себѣ монастырь, на развалинахъ котораго выросла толстая липа. Надпись на церкви попорчена дождемъ. Имя царя или вельможи, при которомъ церковь эта выстроена, уже стерто; читаются лишь два имени Нодара и Едишера; но кто они неизвѣстно. Изъ харчашнійскихъ епископовъ извѣстенъ пока одинъ Григорій изъ рода Гарсевана-швили. Онъ въ 1764 г. въ санѣ игумена находился въ свитѣ алавердскаго митрополита Николая въ Москвѣ, гдѣ онъ возведенъ въ архимандриты Манавскаго монастыря въ Кахетіи. По возвращеніи своемъ въ Грузію онъ былъ посвященъ въ 1784 г. въ епископы харчашнійскіе и вслѣдъ затѣмъ отправленъ въ Москву-же съ грамотою царя отъ 10-го ноября 1784 г. Изъ Москвы онъ въ 1785 г. прислалъ иконостасъ для своего монастыря. Опечаленный смертію грузинскаго каталикоса Антонія I и царицы Анны, о чемъ въ 1791 г. былъ извѣщенъ Иракліемъ II, онъ рѣшился навсегда остаться въ Россіи и, отправившись въ Астрахань, жилъ тамъ до 1797 г. и въ томъ году 1-го сентября умеръ въ Спасо-преображенскомъ монастырѣ. Тѣло его астраханскимъ епископомъ Сильвестромъ предано землѣ въ нижней церкви того-же монастыря. Въ началѣ XIX в. харчашнійскую каедрю находимъ въ самомъ жалкомъ положеніи: она имѣла только виноградный садъ, дававшій въ годъ 12 сапалне вина и 30 дворовъ крестьянъ, которые обязаны были распахать ея земли и отъ которыхъ *драмы* **) поступало въ годъ на 15—20 р. Тушины и пшавы, входившіе въ составъ ея епархіи, ничѣмъ ей не служили.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 295—329.—Brosset, Voyage archéol., I Rapp., p. 90.—Юсселиани, Древности Тбилиса, стр. 63.—Его-же, Путевыя зап. по Кахетіи, стр. 56.—Акты Кавказской Археогр. Ком., т. II, стр. 271.

Хатра-ванкъ, въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахѣ. По словамъ Саргиса Джалалианца „прежде чѣмъ достигнуть этого монастыря, вы переѣзжаете р. Тартаръ (Тертеръ) и затѣмъ, пройдя трудную каменистую дорожку лѣсистое ущелье, взбираетесь на возвышеніе, господствующее надъ окрестностью и снабженное обильною водою. Здѣсь-то на крайнѣ лежитъ монастырь въ честь Хата, ученика апостола Фаддея. Хатра-ванкъ не имѣетъ купола и построенъ въ 683 (1234) г. изъ нетесанаго камня архіепископомъ Ованесомъ, братомъ князя Гасана. Формы церкви

*) По замѣчанію Броссе смыслъ этой фразы тотъ, что восточная часть Ширака принадлежала грузинскимъ царямъ съ XIII в.

**) Этимъ именемъ называлась подать хлѣбомъ, взимаемая съ церковныхъ крестьянъ. Драма заключала въ себѣ 2¹/₂ пуда пшеницы.

очень обыкновенны. На ней написана картина святой Вечери. Впереди церкви видна гробница сына Григора, князя Гасана. Кроме этой церкви монастырь заключаетъ въ себѣ колокольню посредственныхъ размѣровъ, столовую, келии и другія постройки. По увѣренію старожиловъ онъ былъ населенъ множествомъ инокъ до эпохи Надир-шаха и лишь послѣ того опустѣлъ и болѣе не возстановлялся.

Хатра-ванкъ сохранилъ на своихъ стѣнахъ только 9—10 надписей, въ которыхъ указаны, между прочимъ, Тер-Ованесъ, сынъ Дофа, построившій церковь въ 653 (1204) г., Асфа дочь князя Тарсаиджа Орбеліани и мать ея Мина-хатунъ. Въ родословіи князей Орбеліани изъ поволабнѣ Еликума I, приложенномъ академикомъ Броссе во второмъ тому *Histoire de la Siounie*, Мина-хатунъ дѣйствительно значится женою Тарсаиджа, а Асфа—дочерью ихъ и женою Григора Дофана.

Stéphanos Orbélian, *Histoire de la Siounie*, t. II, p. 160—162, 182.

Хахульскій монастырь лежитъ въ нынѣшней Турецкой Грузіи, на лѣвомъ берегу р. Тортомис-цвали въ селеніи, извѣстномъ подъ именемъ-же Хахули. Вахуштъ пишетъ: „Церковь и монастырь хахульской Божіей Матери расположены на скатѣ горы, въ прекрасной мѣстности. Монастырь вѣнчается куполомъ и отличается прекрасною архитектурою и обширными размѣрами. Онъ построенъ куропалатомъ Давидомъ, усыновителемъ Баграта III (980—1014). Здѣсь имѣется еще большая и красивая церковь, воздвигнутая 48 царемъ Давидомъ и нынѣ лежащая въ заустѣни. Образъ ея, хранящійся въ Гелати, былъ украшенъ сначала Давидомъ Возобновителемъ (1089—1125), а потомъ царицею Тамарою (1184—1212)“. Мы знаемъ изъ лѣтописей, что въ началѣ XI в. въ Хахульскомъ монастырѣ былъ постриженъ въ монахи знаменитый грузинскій переводчикъ св. писанія Георгій Мтацминдели или Святогорецъ. Все, что говоритъ Вахуштъ о хахульской иконѣ болѣе или менѣе справедливо: она до настоящаго времени хранится въ Гелатскомъ монастырѣ въ Имеретіи и лѣтопись, какъ и надпись ея удостовѣряютъ,—первая, что она была обогащена царицею Тамарою въ 1203 г. послѣ ея побѣды надъ атабегомъ Абу-Бекромъ, внукомъ Ильдигиза, а вторая, изложенная въ стихахъ, указываетъ Давида и послѣ него Димитрія, какъ способствовавшихъ сооруженію и украшенію ея. Это, вѣроятно, Давидъ Возобновитель и сынъ его Димитрій I. Что касается самаго Хахульскаго монастыря, то вотъ что говоритъ о немъ Нерсесъ Саргисіанъ, посѣтившій его въ 1854 г.: „Онъ лежитъ въ селеніи Хаху, въ прекрасной долині, на сѣверъ отъ лѣваго притока р. Тортомъ и окруженъ низкою оградой. Онъ снабженъ куполомъ и четырьмя столбами, поддерживающими своды; южная дверь его ведетъ въ паперть со сводомъ и помостомъ, протягивающуюся до западнаго конца зданія, опирающагося на колоннахъ съ противоположной стороны. Близъ двери видны большія скульптурныя фигуры съ грузинскими надписями, въ которыхъ Нерсесъ разобралъ лишь слова: „Я, Давидъ . . . основаль . . . агаль“. Нерсесъ открылъ надпись и на наружной стѣнѣ. Кроме данныхъ о немъ Нерсеса Саргисіана мы имѣемъ и фотографическій видъ его, снятый нѣсколько лѣтъ тому назадъ фотографомъ Д. Ермаковымъ, обязательно сообщившимъ мнѣ его изъ Требизонда въ истекшемъ 1874 г. Не видно, чтобы зданіе Хахульскаго монастыря было гдѣ нибудь повреждено и, судя по снимку, оно должно быть однимъ изъ самыхъ грандіозныхъ памятниковъ церковной архитектуры въ Грузіи. По предположенію Броссе Давидъ надписи Нерсеса долженъ быть тотъ самый Давидъ, 48 царь, который царствовалъ въ 876—881 гг. и которому Вахуштъ приписываетъ постройку Хахульской церкви Божіей Матери. Далѣе Нерсесъ замѣчаетъ, что Хахульская церковь нынѣ обращена въ мечеть, что около десятка церквей и безъ куполовъ разсыяно въ близкомъ сосѣдствѣ и что въ четверть-часовомъ разстояніи находятся двѣ или три каменные церкви гораздо большихъ размѣровъ, чѣмъ предыдущія и нынѣ служація магазинами.

Wakhoucht, *Descr. géogr.*, p. 125.—Brosset, *Voyage archéol.*, XI Rapp., p. 19—20.—*Histoire de la Géorgie*, t. I, p. 271, 294, 337, 446—447.—*Mémoires de l'Acad. des sciences*, VII série, t. VIII, N 10, p. 11—12.

Хино-цминда лежитъ въ селеніи Хино или Земо-хино новѣйшихъ картъ, въ нынѣшнемъ Лазистанскомъ пашалыкѣ, въ округѣ Чурук-су, отдѣленномъ отъ Гуріи Адчаро-ахалцхскимъ хребтомъ, а отъ Адчары хребтомъ Перангою и обитаемомъ грузинскимъ населеніемъ мусульманскаго вѣроисповѣданія. Нижняя часть этого округа, прилегающая къ морю, представляетъ изъ себя неровную плоскость, а верхняя составляетъ отвѣсное сжатое ущелье, пробитое бурными водами р. Хинос-цвали или, какъ ее нынѣ называютъ, Кинтриши. Жители Чурук-су вообще распределены въ 16-ти разбросанныхъ деревняхъ, изъ которыхъ самою крайнею служитъ селеніе Хино, состоящее изъ 300 дворовъ жителей. Я объѣхалъ Чурук-су лѣтомъ 1873 г. Приморскую часть его я посѣтилъ изъ Озургети дорогою въ Батумъ, а горную изъ селенія Хулы въ Адчаръ. Путь мой въ Батумъ пролегалъ чрезъ чоловскій постъ, деревни Легва, Гвара и Кобулеті, потомъ морскимъ берегомъ мимо замка Цихис-дзири и Чакви. Вся эта дорога оказалась весьма сносною. Я былъ очарованъ природою мѣстности; рѣки ея чисты и прозрачны, какъ кристалъ; горы и долины одѣты роскошною растительностью. Изъ Хулы въ Хино ведутъ двѣ дороги: одна, самая горная, вверхъ по теченію Инцвиретис-цвали на хребетъ Перангу, а другая чрезъ селеніе Дчвани, вверхъ по теченію Дчванис-цвали, на тотъ-же хребетъ. Обѣ дороги сходятся въ небольшой деревушкѣ Хвабела-швилеби. Подъемъ на Перангу и спускъ въ Хино оказались самыми трудными и утомительными. Все ущелье Кинтриши покрыто густымъ строевымъ лѣсомъ, въ которомъ деревни также разбросаны, какъ въ Гуріи и Мингрелии. Все населеніе Чурук-су говоритъ чистымъ грузинскимъ языкомъ, ничѣмъ не отличающимся отъ гурійскаго говора. Нравы и обычаи ихъ тоже гурійскіе.

Въ Чурук-су имѣлось нѣсколько старыхъ христіанскихъ храмовъ и въ числѣ ихъ знаменитый Тетросани въ селеніи Гвара; но всѣ они обращены въ развалины, не смотря на то, что мѣстные жители до сихъ поръ питаютъ къ нимъ благоговѣнный страхъ и время отъ времени приносятъ имъ въ жертву барановъ, курей и пр. Болѣе всѣхъ извѣстная

въ Чурук-су церковь—это Хино-цминда, служившая каедрю епископовъ хино-цминделей. Она стоитъ въ верхнемъ кварталѣ Земо-Хино, на правомъ берегу р. Кинтриши, посреди каменной четырех-угольной ограды, обращенной въ развалины. Церковное зданіе Хино разломано не такъ давно, какъ говорятъ, лѣтъ 8—9 тому назадъ. Вахуштъ утверждаетъ, будто церковь эта имѣла куполь, но священникъ селенія Адчи въ Гуріи Салувадзе, видѣвшій Хино-цминда въ 1853 г., когда она была цѣла и имѣла внутри живопись, увѣрялъ меня, что Хино-цминда была построена безъ купола и конструкціею своею напоминала Адчскую церковь. Нынѣ въ Хино-цминда уцѣлѣла лишь алтарная часть съ ризницею и придѣломъ. Штукатурка съ живописью на ней совершенно сбита. Объемъ церкви не великъ: по измѣренію моему длина ея оказалась 22, ширина—12 шаговъ. Ни въ оградѣ, ни внѣ ея я не замѣтилъ слѣдовъ колокольни и жилия епископа: нѣтъ сомнѣнія, они были возведены изъ дерева. По словамъ мѣстныхъ жителей послѣдній ихъ священникъ былъ изъ рода Катамидзе. Внука этого священника я нашелъ въ Гуріи: онъ состоитъ старостою при Вакис-джварской церкви. Ему въ 1873 г. было около 80-ти лѣтъ отъ роду. По увѣренію его „мухаммеданство распространилось въ Хино при его отцѣ, когда онъ самъ еще былъ мальчикомъ“. Это мнѣніе почти согласуется съ имѣющимися историческими данными. „Въ Хино, говоритъ Вахуштъ, сидѣлъ епископъ, духовная власть котораго обнимала страну къ югу отъ Хино до р. Чороха. . .“ Епископы Хино титуловались хино-цминделами и намъ пока извѣстны три хино-цминдели и то по актамъ, собраннымъ мною въ Гуріи въ 1873 г. Они суть: Максимъ, жившій въ исходѣ XVII в. при гуріели Георгіи III; Евимій Артумеладзе, появляющійся въ актахъ двухъ гуріелей Маміа III и Георгія IV, изъ которыхъ первый умеръ въ 1714, а второй въ 1726 г., и наконецъ Іоаннъ, извѣстный при Маміа IV и Георгія V. Здѣсь нельзя не обратить вниманія на интересный актъ, данный въ 1780 г. при имеретинскомъ царѣ Соломонѣ хино-цминдели Іоанномъ монастырю Гамочинебули, что на границѣ Гуріи и Имеретіи. Въ немъ, между прочимъ, сказано: „Я, хино-цминдели епископъ Іоаннъ, пожертвовалъ святому храму твоему въ честь св. Георгія одинъ дворъ крестьянина Габріели Моцкобили (ძაფრდობი) и сына его Іова. Габріели, продолжаетъ актъ, бывшимъ до насъ хино-цминдели былъ отпущенъ на свободу, но затѣмъ, когда мы получили каедрю Хино-цминды, Хино и вся ея паства были силою совращены татарами (турками) изъ христіанства и совершенно омусульманились; поэтому мы уже не могли бывать въ нашей паствѣ и по милости царя Соломона утвердились въ Гамочинебули, гдѣ и жили, какъ могли, а этотъ Габріели Моцкобили, изъ страха невѣрныхъ не могшій уже жить въ Хино, пребывалъ съ нами. . .“ Въ заключеніе мы должны замѣтить, что въ началѣ XIX в. въ грузинскихъ лѣтописяхъ хино-цминделемъ-же показанъ Давидъ Церетели, бывший впоследствии кутаисскимъ митрополитомъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 417.—Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 2, p. 311.—Баградзе, Чурук-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Хирскій монастырь лежитъ въ 10-ти верстахъ отъ г. Сигнаха, въ мѣстности, служившей въ позднѣйшіе вѣка грузинскаго царства крайнимъ предѣломъ кахетинскаго населенія. „Здѣсь, по словамъ Іосселиани, теряется лѣсная растительность. Здѣсь долина, столь скатая у сѣвернаго ея склона за Алазанью, расширяется отъ одного хребта до другаго на 80 верстъ и на югъ тянется безконечная долина. Это такъ называемая *ширакская степь*, на которой скотъ находитъ обильный кормъ и среди зимы“. Хирскій монастырь основанъ св. Стефаномъ, однимъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ; здѣсь-же указываютъ его могилу, служившую предметомъ поклоненія, кромѣ грузинъ, и для лезгинъ мухаммеданъ. Хирскій храмъ снабженъ куполомъ; онъ есть произведеніе древнихъ временъ. Онъ обнесенъ высокою оградю, исправленною кахетинскимъ царемъ Леономъ V (?). При Иракліи II онъ служилъ сборнымъ пунктомъ для военныхъ ополченій Кахетіи. Надписей на стѣнахъ храма Іосселиани никакихъ не нашелъ. Въ Хирскомъ монастырѣ сидѣлъ постоянно настоятель то въ званіи архимандрита, то въ званіи епископа. Изъ нихъ особенно извѣстенъ епископъ Іоаннъ, изъ рода Саакадзе. Онъ родился въ 1666 г. и съ молодыхъ лѣтъ вступилъ въ монашество въ Давид-гареджійской бертубанской пустыни и въ санѣ іеромонаха облекся въ схиму съ именемъ Іоанна. По убѣжденію царя Бакара и для пользы волнуемой вліяніемъ турокъ грузинской церкви онъ принялъ санъ манглицскаго епископа, но смуты въ епархіи заставили его удалиться въ Кахетію, гдѣ онъ взялъ въ свое управленіе Хирскій монастырь. Онъ сталъ проповѣдывать евангеліе въ Дагестанѣ, гдѣ въ 1724 г. построилъ въ Дербентѣ плетневую мазанку, освятивъ въ ней церковь, а въ 1739 г. съ разрѣшенія св. Синода и на издержки ген.-фельдмаршала кн. Долгорукаго воздвигъ каменную церковь въ честь Рождества Богородицы и затѣмъ построилъ надъ моремъ и другую церковь великомученицы Екатерины. Въ 1737 г. онъ отправился въ Астрахань и здѣсь выстроилъ церковь во имя Богородицы, по ходатайству его предъ св. Синодомъ обращенную въ 1744 г. въ монастырь, настоятелемъ котораго былъ назначенъ нѣкто Германъ изъ грузинъ. По его-же инициативѣ явилась въ Кизлярѣ церковь Воздвиженія для переселенныхъ изъ Грузіи православныхъ грузинъ, для которыхъ еще въ 1738 г. грузинскимъ архимандритомъ Данииломъ учреждено училище. Здѣсь-же окончилъ Іоаннъ свою бурную, но славную жизнь 28-го марта 1751 г., на 85 г. отъ рожденія. Онъ былъ погребенъ въ томъ-же монастырѣ; но въ 1752 г. по просьбѣ роднаго брата умершаго, отставнаго гусарскаго полка пор. кн. Николая и съ разрѣшенія св. Синода тѣло Іоанна было перевезено и предано землѣ въ тифлискомъ Сіонскомъ соборѣ. Здѣсь его могила покрыта надгробнымъ камнемъ безъ надписи и на нее упираются двѣ правыя колонны, украшающія мѣсто плащаницы, пожертвованной Сіонскому собору гр. Паскевичемъ. Могила Іоанна, говоритъ Іосселиани, у котораго мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, до нынѣ служитъ предметомъ поклоненія тифлискихъ жителей (?).

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 311.—Іосселиани, Путев. запис. по Кахетіи, стр. 121—128.

Хонская церковь св. Георгія, въ 30-ти верстахъ отъ г. Кутаиса, въ Имеретіи, въ селеніи Хони, между Губис-цвали и Цхенис-цвали, на большой дорогѣ изъ Кутаиса въ Мингрелію. Хони въ послѣдніе вѣка имеретинскаго царства вхо-

диль въ составъ особаго округа Ваке (въ переводѣ *плоскость*), а въ древности, говоритъ Вахушть, былъ сначала въ завѣдываніи эристава цихе-годжскаго, а потомъ эристава кутаисо-окрибскаго, нынѣ же (въ XVIII в.), продолжаетъ оны, образуетъ первый военный районъ. Въ Хони, присовокупляетъ оны, имѣется изящно-построенная большая съ куполомъ церковь, гдѣ сидитъ епископъ округа Ваке. По свѣдѣніямъ же новѣйшихъ путешественниковъ, она не имѣетъ купола, хотя должна быть отнесена къ числу древнѣйшихъ памятниковъ Грузіи. Древность ея доказывается ея надписями, въ которыхъ упоминается куропалатъ Георгій, сынъ Баграта III, царствовавшій въ 1014—1027 гг. и извѣстный борьбою за границы Грузіи съ византійскимъ императоромъ Василиемъ II. Въ Хонской церкви мало удѣлено стѣнной живописи, за исключеніемъ алтаря, гдѣ въ горнемъ мѣстѣ еще видны Деисусъ съ ангелами, приобщеніе подъ двумя видами и пророки въ кругахъ. Здѣсь, на лѣвой стѣнѣ, у иконостаса замѣчательна древняя икона великомученика въ ростъ, въ $2\frac{1}{2}$ аршина, изъ выпуклаго чеканнаго серебра. Оны изображенъ стоя, а не на конѣ, ибо этотъ способъ писанія гораздо новѣе. Надъ его головой въ серебряномъ полѣ стоитъ Спаситель. Окладъ его великолѣпный, а надпись показываетъ, что оны пожертвованъ куропалатомъ Георгіемъ. Къ этому образу прислонена небольшая икона Божіей Матери, такъ называемая *анчис-хатская*. Тутъ же и выносной крестъ царя Баграта, выкованный изъ серебра при архіепископѣ Захаріи. Есть еще въ иконостасѣ небольшая икона св. великомученика Георгія, украшенная крупною бирюзой. Интересна въ историческомъ отношеніи ея надпись; она гласитъ: „Седмерицею непобѣдимый великомученикъ св. Георгій хонскій и образъ анчис-хатскій! Пожертвовали и поставили въ храмъ твоемъ образъ сей мы, государь дадіани Леванъ, въ то время, когда мы вели борьбу въ Багдадѣ съ царемъ Георгіемъ и властителемъ кахетинскимъ Теймуразомъ и силою твоею мы одержали побѣду. Сначала намъ попался въ плѣнъ самъ царь, а потомъ изъ всѣхъ имеретинскихъ и кахетинскихъ вельможъ одни были плѣнены, а другіе бѣжали; въ числѣ послѣднихъ былъ Теймуразъ съ сыновьями его Александромъ и Манучаромъ. Въ тоже время мы обезлюдили городъ Чхари и всѣхъ жителей его переселили въ Зугдиди, построили и организовали городъ Рухи. Нынѣ мы поставили въ храмъ твоемъ икону сію и кромѣ того пожертвовали тебѣ въ Хони одинъ дымъ крестьянина Мамакаци Санодзе въ долгоденствіе наше и супруги нашей царицы Нестанъ-Дареджаны и первороднаго сына нашего Александра съ Манучаромъ и въ прощеніе грѣховъ нашихъ. Окованъ и украшенъ образъ сей въ 324 (1636) г.“ Упомянутый въ этой надписи дадіани Леванъ есть тотъ самый Леванъ II, который наполнилъ западную Грузію XVII ст. своими преступленіями, а храмы Мингрелии, отчасти Имеретіи, Абхазіи и даже Сванетіи богатыми образами съ длинными надписями.

Въ селеніи Хони сосредоточивается самое значительное въ цѣлой Имеретіи населеніе; его большой базаръ, обширный и прекрасный лугъ предъ самою церковью служатъ еженедѣльно, въ базарные дни, по пятницамъ, мѣстомъ сбора изъ окрестныхъ деревень. Сборъ особенно увеличивается 23-го апрѣля въ храмовой праздникъ св. Георгія хонскаго. Игры этого праздника, изстари установившіяся, носятъ на себѣ отпечатокъ чисто національный и потому мы считаемъ излишнимъ заимствовать ихъ описаніе у Муравьева, бывшаго ихъ очевидцемъ въ 1846 г. „Была вынесена, говоритъ оны, изъ церкви, по окончаніи службы, храмовая икона св. Георгія на обширный лугъ, осѣненный вѣковыми липами, для того, чтобы весь народъ могъ участвовать въ молебнѣ. Около духовенства составился тѣсный кругъ конныхъ и пѣшихъ изъ почетныхъ князей Имеретіи, въ полномъ вооруженіи; толпа народа въ глубокомъ безмолвіи покрывала обширную площадь и лишь послѣ молебна послышались радостные выстрѣлы. По окончаніи молебна начались игры, не измѣняющіяся съ незапамятныхъ временъ и какъ-бы освященная церковью. Клирики вынесли изъ храма огромный мячъ и кинули его въ толпу; народъ раздѣлился на двѣ партіи: каждая хотѣла отвлечь къ себѣ мячъ. Гнавшіе его обратно принадлежали къ дому старшаго изъ князей Имеретіи Сехніа (Цулукидзе). На противоположной сторонѣ были всѣ прочіе имеретинскіе князья. Девяносто-лѣтній старикъ Сехніа, представитель своего рода, сидѣлъ подъ деревомъ, окруженный домашними, и возбуждалъ народъ взглядомъ и рѣчью, ибо успѣху или неудачѣ народное суевѣріе приписывало благоденствіе и несчаствіе цѣлаго года. Сдѣлалась сильная свалка: конные и пѣшіе бросались на мячъ и палками старались отогнать его къ своей сторонѣ. Многіе падали подъ лошадей и площадь оглашалась дикими воплями. Два раза имеретинская партія отбивала мячъ и оба раза одолевала Сехніа. Наконецъ клирики, воспользовавшись близостью мяча къ церкви, выхватили его изъ рукъ народа и поспѣшно унесли во внутренность храма, чтобы утишить волненіе.

„Спустя немного, начались конскія скачки. Надобно видѣть нарядную одежду имеретина, чтобы понять всю прелесть подобнаго ристанія: верхняя темная чохъ его съ серебряными галунами и патронами, стянутаая поясомъ съ золотыми насѣчками, обнаруживаетъ въ одно время и широту богатырскихъ плечъ и стройность гибкаго стана, созданнаго для тѣлесныхъ упражненій. Легкая сафьянная обувь какъ будто вылита по щегольской ногѣ, замѣчательно малой въ сравненіи съ высокимъ ростомъ имеретинъ; она вооружена острою шпорою, мучительною для лошадей, по короткости азіатскихъ стремянъ, безъ которой однако никто изъ наѣздниковъ не садится на коня. Странно, откуда этотъ рыцарскій обычай могъ проникнуть на Черное поморье, когда въ сосѣдней Грузіи и Арменіи никто не носитъ шпоръ. Густые развивающіеся волосы украшены, а не покрыты плоскою круглою шапочкою (папанахи) съ серебряными узорами по черному полю и съ краснымъ подбоемъ, которая едва держится на тонкомъ шнуркѣ; она придаетъ много оригинальной красоты правильнымъ лицамъ съ ихъ черными усами и огненнымъ взоромъ. . . Ристаніе началось скачкою въ запуски. Два ряда всадниковъ выстроились на лугу; между нихъ носились по два и по три самые отчаянные наѣздники на быстрыхъ имеретинскихъ бачахъ и кровныхъ карабагскихъ жеребцахъ; ихъ сбруи и сѣдла блистали азіатскою роскошью. Нѣсколько разъ летали взадъ и впередъ тѣ же всадники при одобрительныхъ кликахъ народа и судьи изъ князей провозглашали имена побѣдителей. Другой награды не было и не искали: каждый оставался доволенъ своимъ

удальствомъ. Послѣ скачки составился кружокъ для другой конной игры, собственно арабской, — *джирити*. Обратные всадники на лучшихъ коняхъ раздѣлились на двѣ дружины и одинъ за другимъ выскакивали впередъ, чтобы бросить длинную палку въ противника; быстро на всемъ скаку обращали они своихъ коней и какъ вихрь кружились кони на заднихъ ногахъ. Два молодые князя особенно отличались съ обѣихъ сторонъ: одинъ на золотистомъ карабагскомъ конѣ, въ зеленой бархатной чохѣ, не старше 15-ти лѣтъ, всѣхъ искуснѣе металъ джирити; другой, нѣсколько по старше, на бѣломъ конѣ, въ пестромъ архалухѣ изъ персидской шали, изумлялъ своимъ наѣздничествомъ. На нихъ обращено было общее вниманіе и дѣйствительно всѣ ихъ движенія были картинны, въ особенности когда они съ мѣста пускали коня или внезапно осаживали его. . . Игра продолжалась, пока наконецъ утомленіе всадниковъ и ихъ коней не заставило прекратить ее. Тогда начались хороводы и пляски отдѣльными кружками подъ тѣнью липъ и веселье не прерывалось до самаго вечера“.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 353, 389—391.—Brosset, Voyage archéol., VII Rapp., p. 5—10.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. III, стр. 236—245.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 306—307.

Хопскій монастырь въ Мингрелии, на лѣвомъ берегу р. Хопи, неподалеку отъ впаденія ея въ Черное море. Онъ расположенъ на вершинѣ холма, „гдѣ по словамъ Дюбуа-де-Монперё старыя каштановыя деревья перемежаны съ дубомъ, лавромъ и сотнею другихъ деревьевъ, гдѣ лаконосъ (*phitolassa*) съ толстыми черными гроздьями растетъ повсюду, а грузинскій липани (*juglans*),—это украшеніе рѣчныхъ береговъ свѣшивается зелеными длинныи барашками, отражаясь въ водахъ Хопи“. „Слово монастырь, справедливо замѣчаетъ далѣе Дюбуа, у грузинъ не всегда служитъ синонимомъ монастыря, а означаетъ часто обыкновенную церковь; но Хопи долженъ быть признанъ настоящимъ монастыремъ: онъ населенъ иноками греко-грузинскаго ордена св. Василія и ихъ настоятель носитъ титулъ архимандрита“. Хопскій храмъ съ зданіями для монаховъ заключенъ въ высокой круглой оградѣ, съ колокольнею надъ ея входомъ, гдѣ понынѣ сохраняется одна изъ огромныхъ деревянныхъ трубъ, въ 4—5 футовъ длины, съ помощью которой созываются окрестные жители къ божественной службѣ и къ работамъ. Звукъ ея разносится весьма далеко. Въ прошлые вѣка она-же давала знать о приближеніи непріятели населенію, которое спѣшило укрыться въ стѣнахъ монастыря, служившаго вмѣсто укрѣпленія. Размѣры Хопской церкви не велики; она безъ купола, построена крестообразно и обставлена пристройками, нѣсколько уродующими ея видъ. Восточный фасадъ ея довольно богатъ скульптурными украшеніями. Западная сторона ея снабжена папертью, а южная—открытою галереею, въ которой примыкаетъ небольшой придѣлъ. Придѣлъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. „Стѣны его, говоритъ Дюбуа, представляютъ изъ себя странную смѣсь остатковъ архитектуры различнаго стиля; это суть коринтскіе и византийскіе капители и грубые капители съ крестами. Они сдѣланы изъ мрамора синяго или бѣлаго и бѣлаго съ синимъ. Рядомъ съ ними видишь бѣлые мѣловые камни съ грузинскою рѣзбою—розами, арабесками и пр.“ Подобные-же куски, сложенные также какъ попало, Дюбуа нашель въ стѣнахъ Пицундскаго храма и всѣ они, по его мнѣнію, принадлежатъ одному и тому-же времени и укладка ихъ въ Пицундѣ и Хопи есть дѣло одной и той-же руки. Надпись придѣла говоритъ, что мраморные обломки привезены изъ Джигети дадіани Вамекомъ, „сыномъ эристава—дадіани Георгія, укротившимъ и покорившимъ себѣ джигетское населеніе, опустошившимъ владѣнія многихъ князей Джигети и пр.“ Но кто такой долженъ быть этотъ Вамекъ? Академикъ Броссе указываетъ двухъ Вамековъ, „имѣвшихъ отцами Георгіевъ. Первый, а именно сынъ Георгія II владѣтельствовавъ между 1384 и 1396 гг.; второй, сынъ Георгія Липартіани умеръ въ 1661 г. Этотъ послѣдній, по словамъ Броссе, не имѣлъ ни времени, ни силы, чтобы могъ предпринять экспедицію въ Черкесію. Значитъ, надпись разумѣть перваго Вамека“. Хотя, прибавимъ мы, объ этой экспедиціи грузинская лѣтопись ничего не говоритъ, однако по ея свѣдѣніямъ Вамекъ былъ такъ могущественъ, что въ 1392 г. въ сраженіи, данномъ ему имеретинскимъ царемъ Георгіемъ, войска послѣдняго были разбиты и самъ Георгій убитъ. Такой человекъ, естественно, могъ проникнуть съ успѣхомъ и въ самую Черкесію. Событіе это должно было имѣть мѣсто между 1384 и 1396 годами. Отецъ и мать Вамека похоронены въ Хопской церкви.

Внутренность Хопской церкви довольно проста. Она покрыта некрасивою живописью, попорченною отъ времени. Изъ фресковыхъ ея изображеній интересны портреты эристава Георгія и дадіани Левана съ супругою его и малолѣтнимъ сыномъ. Они, какъ полагаютъ, должны быть: Георгій надписи придѣла, Леванъ II, извѣстная мрачною памятью личность XVII в., сынъ его и жена его Нестанъ-Дареджанъ. Изъ рѣдкостей Хопскаго монастыря особенно замѣчательны: крестъ съ надписью, въ которой упоминается „Давидъ, царь абхазскій, карталинскій, ранскій, кахетинскій и сомхетскій“ или, по замѣчанію Броссе, Давидъ Возобновитель, царствовавшій между 1089 и 1125 гг., и небольшая серебряная коробка, заключающая въ себѣ, говорятъ, крестъ, который носила на своей груди знаменитая царица Тамара.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 397.—Dubois, Voyage etc., t. I, p. 76, 229, 233, 362—366.—Brosset, Voyage archéol., VII Rapp., p. 38—49.—Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 1, p. 248—249.

Хопскій монастырь въ ксанскомъ ущельи, въ Карталиніи, въ имѣніи князей Эристовыхъ, по словамъ Вахушта, посвященный имени Іоанна Крестителя, безъ купола, но построенный красиво въ большихъ размѣрахъ, по словамъ-же академика Броссе, посѣтившаго его въ 1848 г., состоящій изъ двухъ церквей; изъ нихъ первая, прочно возведенная безъ купола, не имѣетъ ничего особеннаго въ архитектурномъ отношеніи, съ остатками живописи внутри, но безъ всякой надписи; вторая-же въ нѣкоторомъ разстояніи на сѣверо-западъ отъ нея неменѣе обширна, но еще проще, и покинута, какъ и первая.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 231.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 82—83.

Хоранашадскій монастырь въ армянской провинціи Арцахъ, въ территоріи укрѣпленнаго города Давушъ, который лежалъ въ сосѣдствѣ съ Гандзасаромъ, у сѣверной окраины Арцаха, на границѣ Гугарка и Ути, въ 922 г. былъ завоеванъ армянскимъ царемъ Ашотомъ II, въ 982 подпалъ подъ власть Багратидовъ изъ династіи корикіанъ, а впоследствии отнятъ у турокъ сельджукидовъ грузинскими царями, уступившими его князьямъ Орбеліани. Объ этомъ монастырѣ упоминаетъ армянскій историкъ XIII в. Варданъ Великій. Онъ лежалъ противъ укрѣпленія Еркеванкъ и былъ основанъ въ 1213 г. ученикомъ знаменитаго Мхитар-Коша, варталетомъ Іоанномъ Ванаккомъ.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 151; t. II, p. 415, 456.

Хорвирабскій монастырь расположенъ въ одной изъ древнихъ провинцій Арменіи, Айраратъ, на лѣвомъ берегу р. Аракса. Провинція эта по своему географическому положенію и историческому значенію была главнѣйшею въ Арменіи. Занимая центральное мѣсто, она была окружена другими провинціями армянскаго царства, которыя по выраженію Сен-Мартена какъ-бы опоясывали ее со всѣхъ сторонъ: къ сѣверу отъ нея лежали Дайкъ и Гугаркъ, къ востоку Сіонія, къ югу Васпураканъ и Дуруперанъ, къ западу Верхняя Арменія. Она была очень обширна, обильно снабжена водою и отличалась плодородіемъ. Р. Араксъ, прорѣзывавшая ее во всю длину, съ запада на востокъ, дѣлила ее почти на двѣ равныя половины. При царяхъ изъ арсакидовъ она заключала въ себѣ 20 небольшихъ кантоновъ: къ востоку Эрзерумъ, у истоковъ р. Аракса, и потомъ на обоихъ берегахъ ея Пасеанъ или Пасенъ, грузинскій Басіани; къ востоку отъ послѣдняго, на обоихъ берегахъ Ахуріана или Арпа-чая, Ширакъ, къ сѣверу отъ Ширака Ванантъ, обнимавшій всю сѣверную часть Айрарата; къ югу отъ Ширака Капегеанъ; къ востоку отъ обоихъ этихъ кантоновъ Аракадзоднъ, Джагадгъ и Апегеанкъ; далѣе къ востоку Никъ и Годаихъ на берегахъ Аракса у москскихъ горъ. Слѣдуя потомъ лѣвымъ берегомъ Аракса, лежали Довинъ и Шаруръ, пограничный съ Нахичеванью; къ югу отъ Аракса, у истоковъ Ефрата Пакревантъ; еще южнѣе Дзагоднъ; къ востоку и сѣверу отъ него Гокъ и Масаатсоднъ. Посреди-же всѣхъ этихъ кантоновъ Аршаруникъ съ царскимъ городомъ Эрованташадъ и Багаранъ, составлявшій наслѣдственное достояніе князей Камсараканъ, потомковъ персидскихъ арсакидовъ. Извѣстнѣйшими городами Айрарата были: Вогарашаванъ у слиянія Аракса и Мурта; Карсъ на р. Ахуріанъ въ Ванантъ; Ани, главный городъ всей Арменіи въ Ширакъ, у слиянія р. Ахуріана и Рага; Вагаршападъ въ Кордаихъ, на берегахъ р. Хазагъ съ знаменитою резиденціею армянскихъ католиковъ, Эчміадзиномъ; Эриванъ на восточномъ берегу р. Занги; Ардашадъ, бывший долгое время столицею Арменіи, въ Довинъ, у слиянія Аракса и Медзамора; Довинъ къ сѣверу отъ Ардашада на р. Медзаморъ; Армавиръ къ сѣверу отъ Аракса и пр.

Хорвирабскій монастырь лежитъ въ 39-ти верстахъ къ югу отъ г. Эривани. Слово *хорвирабъ*, означающее на армянскомъ языкѣ глубокую яму, образовалось, какъ утверждаютъ, вслѣдствіе его положенія на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ при армянскомъ царѣ Тирдатѣ (286—343) Григорій Просвѣтитель былъ брошенъ на сѣденіе гадамъ, въ глубокую яму, въ которой онъ будто-бы томился 14 лѣтъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этой ямы стоялъ знаменитый языческій храмъ бога Арамазда, окруженный укрѣпленіемъ, господствовавшимъ надъ городомъ, который былъ расположенъ у подошвы скалы, на берегахъ Аракса,—тамъ, гдѣ нынѣ разбросана деревня. Храмъ этотъ носилъ названіе Апелишадъ, т. е. „много жертвъ“, по множеству приношеній, которыми армяне чтили свое главное божество. При введеніи христіанства въ Арменіи названіе Апелишадъ было замѣнено названіемъ хорвирабъ, въ память мученій, перенесенныхъ здѣсь св. Григоріемъ. „Хорвирабскій монастырь, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ автора статьи „Населенныя мѣста Эриванской губерніи“, помѣщенной въ I т. Сборника статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ, расположенъ на скалистомъ курганѣ, надъ р. Араксомъ. На восточной покатости кургана находится четырех-угольная каменная крѣпость, заключающая въ себѣ двѣ церкви и нѣсколько монашескихъ келій. Въ меньшей изъ нихъ, около алтаря, имѣется узкое отверстіе, чрезъ которое по отвѣсной деревянной лѣстницѣ спускаются богомольцы въ ту яму, въ которой страдалъ св. Григорій. Въ Хорвирабской обители сохраняются мощи двухъ другихъ мучениковъ первыхъ вѣковъ христіанства: Давида Двинскаго и Издапуцата, въ язычествѣ персіянина Макрожа. Послѣ двукратнаго раззоренія Хорвирабскій монастырь былъ восстановленъ княземъ Мамиконіаномъ и патриархомъ Нерсесомъ въ XVII ст., а послѣдній разъ тифлискимъ архимандритомъ Давидомъ въ 1695 г. Вблизи монастыря лежатъ развалины укрѣпленій, жилищъ и моста чрезъ р. Араксъ“.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 106—125; t. II, p. 419—420, 461.—Dubois, Voyage etc., t. III, p. 480—482.—Населенныя мѣста въ Эриванской губерніи въ Сборникѣ статист. свѣд. о Кавказѣ, 1869 г., т. I, стр. 97—98.

Хоша-ванкъ по свѣдѣніямъ академика Броссе въ его *Les Ruines d'Ani* лежитъ въ Турецкой Арменіи, на р. Ахуріанъ или нынѣшнемъ Арпа-чаѣ, въ разстояніи около 15-ти верстъ къ сѣверо-востоку отъ знаменитыхъ развалинъ города Ани, и отъ имени его нашъ казачій постъ, расположенный насупротивъ, на лѣвомъ берегу Арпа-чая, названъ хоша-ванкскимъ. Есть еще два Хоша-ванка: одинъ въ лорійской территоріи, а другой въ предѣлахъ древняго Ваіодзора, мѣстоположенія котораго мы не могли указать, хотя и дали его описаніе. Настоящій Хоша-ванкъ въ старину извѣстенъ былъ Горгомоси-ванкомъ, въ переводѣ „греческимъ монастыремъ“. Самое слово хоша-ванкъ значитъ „соединенный монастырь“. Онъ отличается прочною и грандіозною архитектурою. Его церковь въ честь Григорія Просвѣтителя, какъ утверждаютъ нѣкоторые, построена армянскимъ царемъ Ованесомъ шахин-шахомъ въ 1030 г., въ доказательство чего ссылаются на надпись церковной колонны. Монастырь имѣетъ превосходную залу совѣта изъ большихъ камней съ рѣзбою, вѣнчающуюся тремя куполами. Внутренность ея раздѣлена на три части и послѣдняя служила мѣстомъ сбора вельможъ для обсужденія и рѣшенія дѣлъ при Багратидахъ. Неподалеку стоитъ высокое зданіе въ видѣ колокольни, от-

куда звонъ колоколовъ созывалъ ихъ на совѣщаніе. Здѣсь-же видны царскія гробницы въ формѣ бесѣды изъ красныхъ камней съ фигурными арками.

Мнѣніе о постройкѣ Хоша-ванка Ованесомъ шахин-шахомъ на самомъ дѣлѣ не подтверждается, ибо древнѣйшая его надпись, относящаяся къ 481 (1038) г., содержитъ въ себѣ лишь удостовѣреніе пожертвованія, сдѣланнаго шахин-шахомъ. Ктому-же армянскій писатель Асогийкъ положительно говоритъ, что Хоша-ванкскій монастырь основанъ при царѣ Аббасѣ въ X в., т. е. въ 929—951 г. армянскими иноками, эмигрировавшими изъ Греціи при императорѣ Романѣ Младшемъ, и былъ сожженъ въ 982 г. арабскимъ эмиромъ Аб-эль-Хаджемъ, хотя при этомъ очень можетъ быть, что онъ былъ возобновленъ и окончательно организованъ шахин-шахомъ. Другія надписи Хоша-ванка, относящіяся: одна къ 650 (1201), вторая къ 664 (1215), третья къ 678 (1229) г. гласятъ: первая, „что въ управленіе Захарія, Тигранъ, слуга и вѣрный человѣкъ своего господина Захарія, пожертвовалъ монастырю свою мельницу въ кантонѣ Гохъ Гордзорскомъ“; вторая, „что при настоятелѣ Тер-Саргисѣ, этому монастырю св. Григорія, принадлежавшему Сембату, Хутлу-хатунъ, дочь Рузуканы пожертвовала деревню Шуту. . . .“, а третья, въ залѣ совѣта, что „сынъ Саргиса Ваче и жена его Мама-хатунъ, дочь Абусера, построившіе ее, при настоятелѣ Тер-Барсегѣ, сынѣ Амирѣ Ерказа, пожертвовали библиотекѣ Хоша-ванка виноградникъ, ими купленный и пр. . . .“ По объясненію Броссе главнѣйшее лицо этой надписи Ваче принадлежало къ роду ватшутанць, ведшему свое происхожденіе отъ Мамиконіанъ или Амагуни, и на предка его, извѣстнаго Ватшута, было возложено отъ Мхаргрдзели управленіе ихъ владѣніями въ провинціи Айрататъ, преимущественно-же въ участкѣ Ширакѣ, котораго главнымъ городомъ служилъ Ани. Рузуканъ или Русуданъ второй надписи, по словамъ армянскаго писателя Киракоса, была дочь Джалал-Дола хаченскаго, состоявшая въ бракѣ съ Бугою, сыномъ Джармагана.

Brosset, Les Ruines d'Ani, p. 137.—Его-же, Voyage archéol., III Rapp., p. 96—100.—Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 179.

Хоша-ванкъ лежитъ къ сѣверо-востоку отъ Грашкаберда, въ одномъ изъ участковъ древняго армянскаго княжества Сіюніи, въ Ваіоц-дзорѣ. Настоящаго Хоша-ванка на новѣйшихъ картахъ мы не могли найти и потому не беремся опредѣлить его мѣстоположеніе. По словамъ Саргиса Джалалианца онъ состоитъ изъ двухъ церквей: первая безъ купола, посвященная имени св. Іоанна, построена въ 490 (1041) г., въ царствованіе анійскаго царя изъ Багратидовъ, Гагика II, настоятелемъ Вардикомъ. Она имѣетъ небольшую паперть съ звѣздообразнымъ плафономъ и малою церковью надъ кровлею. Вправо и влѣво отъ ея входа два большіе креста украшены скульптурными изображеніями. Вторая церковь Сурб-Карапетъ расположена у первой и вѣнчается остроконечнымъ куполомъ. Изъ пяти престоловъ ея одинъ имѣется въ алтарѣ, а другіе въ часовняхъ первыхъ и четвертаго отдѣленій (по замѣчанію Броссе такъ называются отдѣленія церкви, изъ которыхъ ближайшее къ двери предназначено для народа, а помѣщенное между колоннами и куполомъ—для духовенства, третье заключается въ алтарѣ или святилищѣ). Въ церкви, на южной стѣнѣ, скульптурный орелъ, окаймленный тонкою рѣзбою, держитъ въ когтяхъ тельца. Лицевая сторона западной двери имѣетъ тоже замѣчательной работы рѣзныя фигуры. На сѣверной сторонѣ былъ раскрытъ ротъ и какъ-бы рычитъ. Предъ нимъ разъяренный левъ съ надвинутымъ лбомъ, съ выпученными глазами и разинутую пастью скалитъ зубы. Вамъ кажется, что онъ реветъ и хочетъ схватить лапами быка, чтобы разорвать его. Скульпторъ, говоритъ Саргисъ, придалъ ему столько жизни, что зритель, смотря на него, приходитъ въ содроганіе.

Изъ надписей Хоша-ванка видно, что онъ именовался Тцахат-карскимъ монастыремъ. Въ нихъ дѣйствительно значатся Гагикъ и Вардикъ, о которыхъ говоритъ нашъ авторъ. Въ одной изъ нихъ строителемъ указанъ „отецъ Вардикъ, настоятель св. монастыря Тцахат-кара“, хотя неизвѣстно къ какому времени она относится. Въ другихъ надписяхъ съ обозначеніемъ короникона перечислены недвижимыя имущества, пожертвованныя Тцахат-карскому монастырю Тарсаиджомъ въ 1251 г. и Вардикомъ съ его братьями въ 1261 г. По важности своего содержанія особенно интересно представляется надпись Тарсаиджа владѣтеля „сына великаго Липарита и брата его *царя (?)* Сембата, правителя этой провинціи, владѣльца страны отъ Баркушата до Гарни. Границы наши простираются до р. Аракса, Христосъ наше упованіе! Ради душъ нашихъ мы пожертвовали Тцахат-карскому монастырю владѣніе наше сел. Гарни въ Гегакунѣ, виноградникъ А. . . . утикъ, разведенный нами Мджракадзоръ. . . .“ Такимъ образомъ какъ изъ этой надписи, такъ и изъ другихъ въ княжествѣ Сіюніи видно, что Тарсаиджъ завѣдывалъ въ качествѣ правителя этимъ княжествомъ, бывшимъ прежде въ рукахъ Мхаргрдзели, и что кромѣ того помѣстья его были разбросаны между Баркушатомъ и Гарни, до р. Аракса. Кто такой былъ Тарсаиджъ и какую онъ игралъ роль мы объяснили въ описаніяхъ Тцахат-карскаго и Нора-ванкскаго монастырей. Указанная въ надписи р. Баркушатъ, какъ замѣтилъ Броссе, образуетъ нынѣ границу между участками Зангезуромъ и Мегри и по слияніи съ р. Базар-чаемъ впадаетъ въ р. Араксъ, немного западнѣе моста Худа-аферинъ.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 88—89.

Ц

Цагерская церковь лежитъ въ Лечхумѣ, насупротивъ мѣстечка Мури. Въ 1867 г. я имѣлъ случай посѣтить эту церковь, отправившись туда изъ Кутаиса чрезъ Горди, лѣтнюю резиденцію Дадіани, и вернулся назадъ по ріонско-му ущелью. Обратный путь мой былъ не трудный; но путешествіе мое туда было весьма скверное: мнѣ не благо-

приятствовала погода, ибо недѣли дѣй шли дожди и дорога, и безъ того дурная, отъ непогоды сдѣлалась невыразимо отвратительною. Лошадь вязла въ грязь по брюхо. Спуски, въ нѣсколькихъ мѣстахъ оказались до того круты, что приходилось тянуть несчастное животное за хвостъ, чтобы оно не полетѣло въ кручу, что нерѣдко здѣсь случается и случилось на моихъ глазахъ. Не смотря на то, что разстояніе отъ Горди до Цагери не болѣе 30-ти верстъ, я ѣхалъ или, лучше сказать, тащился полтора дня, съ трудомъ передвигая ноги. Не совѣтую путешественникамъ пускаться въ ненастную погоду въ Цагери черезъ Горди.

Цагери расположенъ на правомъ берегу Цхенис-цкали. Мѣстность эта чрезвычайно поэтична. Здѣсь насупротивъ Цагери развѣтывается довольно большая равнина, обрамленная кругомъ высокими горами и на одной изъ нихъ величественно рисуется древній замокъ Мурис-цихе, куда всходъ очень труденъ и гдѣ донинѣ сохраняются двѣ пушки, одна съ гербомъ у казенной части и съ латинскою надписью: „1554. Opus Federici Musarra“, а другая съ турецкою надписью, но гдѣ по моему мнѣнію гораздо болѣе интересенъ чрезвычайно малый деревянный ящикъ, въ который дадіани запирали преступниковъ, надѣвая на нихъ днемъ тяжелыя цѣпи. Такой-же ящикъ, имѣвшій тоже назначеніе, но только вдвое больше, я видѣлъ въ лентехскомъ замкѣ. По близости Цагери Вахуштъ указываетъ монастырь Максима Исповѣдника, тѣло котораго будто-бы похоронено тамъ-же. Я не видѣлъ этого монастыря, но Вахуштъ хвалитъ и архитектуру и мѣстоположеніе его.

Самая Цагерская церковь, по словамъ его, „имѣетъ куполь и построена великолѣпно, служа каедрою епископа лечхумскаго и сванетскаго“. Не видно однако, чтобы она когда либо имѣла куполь. Кромѣ того это не что иное, какъ церковь скромной архитектуры. Она весьма древняя и построена изъ ноздреватаго съ раковинками тесанаго камня. Она уже треснула и угрожаетъ паденіемъ. Ее окружаетъ каменная ограда, въ которой жили епископы—цагерели. Цагерели дѣйствительно управляли кромѣ Лечхума и Сванетіею. По преданію, слышанному мною въ самой Сванетіи, послѣдній изъ цагерелей убитъ сванетами у верховьевъ Цхенис-цкали, хотя въ самомъ Цагери это преданіе признаютъ ложнымъ. Изъ цагерелей Свимонъ и Антоній указаны и въ сванетскихъ надписяхъ: въ Ифаксѣ и Местіи. У входа въ Цагерскую церковь на перекладинѣ изъ пегноя надъ дверью имѣется конецъ надписи, начало которой стерто замѣтно нарочно: это, говорятъ, сдѣлано по приказанію Давида Дадіани, какъ и въ Мартвильскомъ монастырѣ, ибо обѣ эти надписи заключали въ себѣ указаніе на происхожденіе его отъ бѣднаго гордскаго азнаура Чиковани и воспоминаніе объ этомъ, какъ утверждаютъ, заставляло его краснѣть. Цагерская церковь внутри росписана. Въ числѣ полустертыхъ фресковыхъ портретовъ ея я замѣтилъ на стѣнѣ вправо отъ алтаря два: одинъ въ женскомъ костюмѣ, а другой въ мужскомъ. Длинная надпись ниже ихъ не разбирается, но я успѣлъ прочесть съ большимъ затрудненіемъ слѣдующія слова: сверхъ перваго портрета „Тамара“, а сверхъ втораго „Георгій“. Они, мнѣ кажется, должны быть: знаменитая царица Тамара и сынъ ея Георгій Лаша. Изъ рѣдкостей Цагерской церкви замѣчательнъ серебряный позолоченный крестъ, въ надписяхъ котораго указаны: „годъ короникона 193 (973)“ и „царь царей Георгій“, не извѣстно который. Броссе предполагаетъ, что онъ долженъ быть X или XI в. На иконостасѣ читается, что онъ былъ поставленъ при дадіани Кація и женѣ его Аннѣ въ 1786 г. цагерели-митрополитомъ Софроніемъ. Того-же Софронія имя встрѣчается въ надписи на престольной чашѣ. Интересна гробница дадіани Григорія, дѣда послѣдняго владѣтеля Мингрелии Давида. Въ эпитафіи этой гробницы отмѣчено 23-е октября 1804 г., — время его смерти, а въ маленькомъ придѣлѣ имѣется гробъ супруги Кація II Елисаветы, дочери вахетинскаго царя Теймуреза II, вышедшей за Кація въ 1765 и умершей въ 1770 г. На могильномъ покрывалѣ изъ бархата, на которомъ весьма искусно вытканъ портретъ Елисаветы, въ длинной надписи, не менѣе изящно вышитой золотомъ кругомъ портрета, мать ея Ана-ханумъ въ трогательныхъ выраженіяхъ оплакиваетъ раннюю смерть прекрасной своей дочери, прося молитвеннаго воспоминанія какъ о дочери, такъ и о себѣ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 349. — Баградзе, Сванетія въ Записк. Кавказск. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 80. — Раде, тамъ-же, кн. VII, стр. 52—55. — Brosset, Voyage archéol., IX Rapp., p. 35—37. — Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 1, p. 635, 648.

Цаишскій монастырь расположенъ въ Мингрелии, въ 7—8 верстахъ отъ мѣстечка Зугдиди, на правомъ берегу р. Дчанис-цкали, ошибочно названной на топографической картѣ Кавказа Чканис-цкали. Это послѣднее слово не имѣетъ никакого значенія, между тѣмъ какъ въ словѣ *дчанис-цкали* заключается этнологическій смыслъ; въ переводѣ она означаетъ: *рѣка дчановъ* (ჯბო) или лазовъ, одноплеменныхъ мингрельцамъ, до сихъ поръ удержавшихъ мингрельское нарѣчіе и издавна населяющихъ берега Чернаго моря отъ Батума и далѣе къ Трепизонду, въ нынѣшней Турецкой Грузіи. Дорога изъ Зугдиди въ Цаиши слѣдуетъ въ юго-восточномъ направленіи, по живописной мѣстности, которая однако вслѣдствіе постоянной сырости мѣстами превращается въ топи. Ее пересѣкаетъ нѣсколько мелкихъ рѣчекъ. И топи и рѣчки особенно опасны во время дождей, которые здѣсь нерѣдко льютъ непрерывно цѣлыми недѣлями. Какъ только вы успѣли переѣхать чрезъ потокъ Сунуджис-цкали, предъ вами открываются зданія монастыря Цаиши съ ея церковью. Онъ лежитъ въ селеніи того-же имени, извѣстномъ минеральными источниками, „кажется, сѣрно-щелочными, дающими значительное облегченіе страдающимъ сыпью, чесоткою и струпами на тѣлѣ, находившимися прежде подъ особымъ присмотромъ владѣтелей Мингрелии, а нынѣ по неимѣнію уже этого присмотра разлившимися въ болото“. Цаишская церковь не велика, хотя увѣнчана куполомъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ она не соотвѣтствуетъ описанію Вахушта. По его словамъ „она съ куполомъ, имѣетъ обширные размѣры. Она прекрасно строена и хорошо украшена, служа резиденціею епископа, который управляетъ къ югу отъ Дчанис-цкали до горъ Унагри и Ріона, у впаденія его въ море“. Изъ описанія академика Броссе можно заключить, что Вахуштъ былъ правъ. Онъ говоритъ, „что Цаишская церковь, какъ видно, дѣйствительно была обширна, но она два раза была разрушена землетрясеніемъ и оба раза была

возобновляема все въ меньшихъ размѣрахъ, такъ-что по нынѣшнему ея положенію нельзя судить о ея древнемъ величіи“.

Цаишскій храмъ, какъ и многія церкви Мингрелии, богатъ рѣдкостями. Изъ нихъ особенно замѣчательны во-первыхъ крестъ временъ Баграта III, „куропалата и абхазскаго царя“, какъ гласитъ надпись его,—того самаго Баграта, который въ 980 г. занялъ тронъ абхазскій, потомъ въ 985 г. былъ избранъ царемъ карталинскимъ, а въ 994 г. соединилъ оба царства въ одно, и во-вторыхъ два образа, возстановленные и украшенные каталикосомъ абхазскимъ Малакією. Этотъ Малакія былъ сынъ гуріели Георгія II и жилъ въ первой половинѣ XVII в. Онъ появляется въ нѣсколькихъ надписяхъ Цаишскаго монастыря и въ одной хартіи, которою дадіани Леванъ II дѣлаетъ въ 1641 г. разныя приношенія пицундской Божіей Матери. Малакія оставилъ намъ, при дадіани Леванѣ II, въ длинной надписи на двухъ большихъ образахъ Спасителя и Божіей Матери въ Цаиши, изложеніе исторіи землетрясенія, разрушившаго церковь. Надписи эти говорятъ слѣдующее: „Въ управленіе мое церквами Цаиши и Джумата, я, сынъ гуріели Георгія, патронъ Малакія, взялся украситъ церковь Цаиши. Она была росписана съ купола до основанія и украшена, какъ подобаетъ дому Божію. Послѣ того я успокоился на одинъ годъ; но, о благость и непостижимость Божія! Богъ потрясъ и поколебаль землю. Такъ велико и изумительно было въ нашей землѣ колебаніе, какого никогда не бывало. Въ такомъ видѣ оно продолжалось одинъ годъ. Церкви были опрокинуты, селенія разрушены; храмъ Цаиши палъ и обратился въ развалины сверху до низу вмѣстѣ съ оградой и всѣми строеніями; всѣ образа и церковная посуда были сокрушены, такъ что не осталось ничего. Затѣмъ, на слѣдующій годъ, когда Богъ воззрѣлъ милостиво и остановилъ колебаніе земли, благостью Его и свидѣтельствомъ всего грузинскаго народа я былъ избранъ каталикосомъ Абхазіи. Тогда я, великій архипастырь всего Сѣвера, каталикос-патріархъ, цаишли-джуматели, сынъ владѣтеля гуріели Георгія, патронъ Малакія потѣшился другой разъ построить церковь эту и украсить образа ея. . . Это было въ годъ 307 (1619). . .“

Затѣмъ такая-же длинная надпись на третьемъ образѣ Божіей Матери, принадлежащая Григорію Чиковани, возведенному въ 1777 г., при дадіани Кація, въ санъ митрополита-цаишли, упоминаетъ, кажется, о другомъ землетрясеніи, присовокупляя, что Цаишскій храмъ послѣ того хотя былъ возобновленъ, но онъ попалъ во владѣніе свѣтскихъ лицъ, изъ рукъ которыхъ былъ освобожденъ благочестивымъ дадіани Кація и опять возсозданъ, но что при вступленіи Григорія въ завѣдываніе цаишскою епархією храмъ этотъ былъ почти разрушенъ и образа его сокрушены. Онъ, Григорій, привелъ его въ должное положеніе, снабдилъ его церковными принадлежностями, возобновилъ и украсилъ его образа, устроилъ кругомъ его ограду, обновилъ обветшалыя зданія и пр. . .

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 397.—Brosset, Voyage archéol., VII Rapp., p. 26—36; VIII Rapp., p. 133.—Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 2, p. 438.—Газета „Тифлисскаго Вѣстника“ 1875 г., № 9.

Цилканскій храмъ лежитъ въ 17-ти верстахъ отъ г. Душета, у подошвы горы, при проселочной дорогѣ, идущей изъ селенія Мисакціели въ ксанское ущелье, въ сел. Цилкани, населенномъ 122 дворами жителей изъ грузинъ. Это, по замѣчанію Вахушта, прекрасная церковь съ куполомъ, посвященная имени Божіей Матери. Храмъ этотъ построенъ, хотя, конечно, не въ настоящемъ его видѣ, сыномъ царя Миріана Бакаромъ, царствовавшимъ между 342 и 364 гг. Онъ служилъ резиденцією епископа, который титуловался епископомъ мухранскимъ, обѣихъ Арагвъ, Черной и Бѣлой и базалетскимъ. Въ іерархическомъ отношеніи онъ во времена единства Грузіи занималъ 19-е мѣсто и при коронаваніи царя становился ниже руставскаго епископа. Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи двухъ викаріевъ или хорепископовъ: одного въ Бодоріѣ, а другаго въ кавказскомъ Сіонѣ, для ближайшаго надзора за церквами до даріальскихъ воротъ, гдѣ оканчивалось грузинское населеніе. Первымъ цилканскимъ епископомъ былъ одинъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ св. Исе, въ VI в., а послѣднимъ Гервасій, умершій въ 1817 г. Разказы о подвигахъ Гервасія сохраняются еще въ памяти осетинъ въ Куби и въ ущельяхъ, его окружающихъ: онъ часто посѣщалъ отдаленные пункты своей горной епархіи и старался поддержать тамъ вѣру Христову при упадкѣ царства. Въ одномъ весьма интересномъ донесеніи цилканскаго архіепископа Іоанна каталикосу Антонію на Высочайшее имя, отъ 1-го марта 1800 г., излагается исторія построенія царемъ Бакаромъ храма въ Цилкани и возложенія имъ на цилканскихъ епископовъ обязанностей распространитъ ученіе Христово въ горахъ. „Они, говоритъ Іоаннъ, обратили ко Христу во-1-хъ Мтіулетію, во-2-хъ Чартали, в-3-хъ Хандо и в-4-хъ Гудамакари. Только хевцы остались въ язычествѣ, но спустя нѣкоторое время и ихъ обратилъ св. епископъ цилканскій Исе, одинъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ“. Затѣмъ, по словамъ его цилканскими-же епископами при царицѣ Тамарѣ обращены осетины съ жителями ущелья Трусо и построены въ горахъ церкви. Перечисливъ главнѣйшія церкви, входившія въ составъ цилканской епархіи, онъ продолжаетъ: „Паства моя со включеніемъ равнинъ и Кавказскихъ горъ состоитъ вся изъ христіанъ православнаго исповѣданія въ числѣ около 3,000 дымовъ, но дѣйствительнаго поддушнаго или подымнаго исчисленія не имѣетъ по непривычкѣ къ тому земли нашей. Церковь моя имѣетъ право на пошлины съ красильни на сумму 400 р., но онѣ отняты кой-гѣмъ насильственно; она получаетъ доходъ съ пастбищнаго поля баранами въ числѣ 100 головъ и пр.“

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 215.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 134.—Иоссаляни, Описаніе г. Душета въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. V, стр. 17—18.—Акты Кавк. Археогр. Ком., т. I, стр. 531—534.

Цугругашени, бывшій монастырь, лежитъ въ Грузинской Сомхетіи, вблизи селеній Болнисы, Капанакчи и Хачина, на правомъ берегу р. Поладури, нынѣ Болнис-чая, притока р. Машавери. Вотъ слова Вахушта о немъ: „Онъ украшенъ куполомъ, имѣетъ прекрасное мѣстоположеніе и уже покинуть“. Въ грузинскихъ лѣтописяхъ о Цугругашени нѣтъ ни слова. Единственныя новѣйшія наши свѣдѣнія о немъ заключаются въ данныхъ Бартоломея, доставленныхъ имъ въ

1853 г. Академіи Наукъ. Онъ направился въ этотъ монастырь изъ Капанакчи и еще издали примѣтилъ „на живописномъ лѣсистомъ возвышеніи великолѣпную церковь Цугругашенъ“. Заходящее солнце обливало золотистымъ свѣтомъ ея иззубренные верхи, надъ которыми когда-то покоился куполь, уже уступившій свое мѣсто вѣнцу изъ зелени. Цугругашени архитектурою своею напомнилъ Бартоломею Питаретскую церковь, хотя размѣры его оказались обширнѣе. Онъ также богатъ скульптурою, но въ деталяхъ ея видны слѣды вліянія восточнаго вкуса: оно заключается въ барельефахъ, представляющихъ львовъ, которые пожираютъ газелей. Нѣкоторые его внутренніе фрески и грузинскія надписи уцѣлѣли понынѣ. Изъ этихъ надписей особенно интересны двѣ почти одинаковаго содержанія: одна надъ южнымъ входомъ обваливагося портика, а другая на западной стѣнѣ. Последняя, болѣе сохранившаяся, гласитъ слѣдующее: „Во имя Бога, заступничествомъ Пресвятыя Богородицы и силою святаго Георгія, вслѣдствіе внушенія и видѣнія самаго великомученика, по повелѣнію. . . въ царствованіе великаго царя царей Георгія я, сынъ Арсенія Асланъ (?), началъ въ имѣніи моемъ постройку сей церкви съ куполомъ (გუბბაღო старая форма слова გუბბათი) во славу Бога“.

„Упоминаемый здѣсь великій царь Георгій, при которомъ воздвигнуть Цугругашенъ, не есть-ли, думаетъ Броссе, тотъ самый царь, который указанъ въ надписи Питарети, т. е., какъ мнѣ кажется, Георгій Блистательный XV в.? Сказать, присовокупляетъ онъ, что Цугругашенъ означаетъ „постройку Цугруга (გუგუგუგა-შენა „построенный Цугругомъ“) значить ничего не сказать, ибо неизвѣстно ни то, чтобы это слово означало собственное имя, ни то, чтобы оно въ смыслѣ собственного имени употреблялось на какомъ нибудь языкѣ“.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 145.—Mélanges Asiat., t. II, livr. 3, p. 309—310, 319—321, planche IV.

Ч

Чхинвтскія церкви св. Троицы и св. Георгія лежатъ вправо отъ р. Алгетки. Вахуштъ говоритъ о нихъ: „Что удивительно, такъ это то, что онѣ построены изъ камней такихъ размѣровъ, что невозможно допустить, чтобы чело-вѣкъ въ состояніи былъ поднять такую ограду; ограда заключаетъ въ себѣ значительный родникъ прекрасной воды. Она издревле называлась Гмирт-наквети (сооруженное великанами); здѣсь прежде была крѣпость, а нынѣ находится церковь. . . .“ Далѣе влѣво отъ Алгетки, у слиянія рѣчекъ Ошетис-цвали и Сагирашенис-цвали Вахуштъ указываетъ Садзелисскій монастырь и еще далѣе на Зрбитис-цвали Орбетскую церковь, о которыхъ онъ ничего не говоритъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 173.

Ш

Шати-ванкъ лежитъ въ нынѣшней Эриванской губерніи, близъ истоковъ р. Арпа-чая, у подошвы хребта, обозначеннаго на новѣйшихъ картахъ подъ именемъ Шадыванъ-дагъ. Къ востоку отъ Шати-ванка стелется долина, производящая фруктовыя деревья и орошаемая здоровою водою, наполненною горною рыбою форелью. Внутри, а отчасти и внѣ монастырской ограды съ башнями уцѣлѣли келіи иноковъ съ большими погребами подъ ними и разныя службы, какъ-то: обширная трапезная, конюшня и пр. На стѣнѣ конюшни надпись гласитъ: „Въ 1188 (1639) г., я, вартапетъ Антонъ, настоятель сего св. монастыря возобновилъ въ пользу иноковъ это мѣсто“. Монастырь не имѣетъ купола. Онъ воздвигнуть изъ тесанаго камня на четырехъ столбахъ. Длина его 18 шаговъ, ширина 16. По словамъ Саргиса Джалалианца внутренность церкви сильно освѣщена по той причинѣ, что она снабжена множествомъ оконъ. Близъ алтаря имѣются двѣ образныя; изъ нихъ лѣвая ведетъ на кровлю алтаря, а потаеннымъ ходомъ приводитъ къ западной двери, косякъ которой украшенъ мраморнымъ крестомъ, сдѣланнымъ пилигримомъ Гакобомъ изъ Джульфы въ 1120 (1671) г.

Stéphanos Orbelian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 81—82.

Шемокмеди лежитъ на р. Бзуджи въ Гуріи, о которой до настоящаго времени мы имѣли самое неопредѣленное понятіе. Дюбуа далъ намъ весьма мало свѣдѣній объ этомъ краѣ; болѣе или менѣе удовлетворительный, и то съ художественной стороны, изъ мѣстныхъ его очерковъ, это очеркъ монастыря Шемокмеди. Академикъ Броссе въ теченіе своихъ археологическихъ экскурсій по Грузіи не имѣлъ случая посѣтить Гурію. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ нѣкто Ермаковъ, снявши фотографически виды и надписи нѣкоторыхъ памятниковъ Турецкой Грузіи, Имеретіи и Сванетіи, сдѣлалъ снимки Шемокмеди и его иконъ съ ихъ надписями,—снимки, хотя и послужившіе предметомъ особой статьи Броссе въ бюллетеняхъ Академіи Наукъ подъ заглавіемъ „Etudes sur les monuments géorgiens photographiés et sur leurs inscriptions, par M. Iermakoff“, но весьма мало сообщившіе о Гуріи. Кромѣ этихъ скудныхъ свѣдѣній, старыхъ данныхъ Вахушта и академика Гюльденштета и нѣсколькихъ надписей, скопированныхъ въ Шемокмеди и Джуматѣ случайными лицами, болѣе ничего не имѣлось о Гуріи, тогда какъ край этотъ, издревле населенный чистымъ грузинскимъ племенемъ и составляющій одинъ изъ самыхъ прекрасныхъ уголковъ Грузіи, заключаетъ въ себѣ весьма интересные въ историко-археологическомъ отношеніи памятники.

По словамъ Вахушта „Гурія граничитъ съ востока Персатомъ, отдѣляющимъ ее отъ Самцхе и Саджавахо, съ юга—р. Чорохомъ и небольшимъ хребтомъ, образующимъ отрогъ Персата, съ сѣвера—р. Ріономъ, съ запада—Чернымъ моремъ“. Гурія, какъ особая провинція подъ этимъ именемъ въ первый разъ дѣлается извѣстною во второй по-

ловинъ VII в.; гуріели-же впервые упоминаемый является въ XIII в. при царицѣ Русудани. Въ XV ст. первую исторически-извѣстную личность изъ гуріелей становится нѣкто Кахаберъ, умершій въ 1483 г. Происхождение Кахабера относили къ роду Варданидзе, который со времени царицы Тамары имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи сванетское эриставство и которому въ XIV в. при Георгіи Блистательномъ была дана Гурія, въ Сванетіи-же вмѣсто его поставленъ родъ Геловани. Въ Гуріи Вахуштъ указываетъ лишь три замѣчательные памятника церковной архитектуры: „прекрасную большую Джуматскую церковь съ куполомъ, обширный Шемокмедскій храмъ съ куполомъ-же, бывший сначала мѣстопробываніемъ архимандрита, а потомъ сдѣлавшійся резиденціею епископа, и большую прекрасную церковь съ куполомъ въ Хино“. „Прежде, по указанію того-же Вахушта, вся Гурія зависѣла отъ кутатели, но послѣ того, какъ Грузія раздѣлилась на отдѣльные царства, гуріели основали у себя, въ видахъ своего величія, три епископскія каѳедры: въ Шемокмеди, Джуматъ и Хино“. По мнѣнію Гюльденштета, изучавшаго Кавказъ въ 1770—1773 гг., „гуріели въ старину были въ зависимости имеретинскихъ царей, впоследствии-же сдѣлались независимыми. Въ Гуріи говорятъ, продолжаетъ онъ, грузинскимъ языкомъ, заключающимъ въ себѣ много татарскихъ и иностранныхъ словъ (?). Жители Гуріи исповѣдуютъ греко-грузинскую религію. Ихъ способъ постройки, ихъ костюмъ (?), ихъ нравы,—словомъ, все въ нихъ грузинское. Около 1772 г. въ Гуріи считалось подданныхъ гуріели и князей 5,000 дворовъ“.

Останавливаемся на данныхъ Дюбуа о Шемокмеди. Дюбуа, посѣтившій его въ октябрѣ 1833 г., направился туда изъ Озургетъ чрезъ селеніе Лихаури. „Отъ Лихаури, говоритъ онъ, до Шемокмеди считается 10 верстъ. Въ Лихаури мы переѣхали Адчис-цкали, потомъ за 5 верстъ Алгиндагуа и близъ горы, на вершинѣ которой расположенъ монастырь, слѣдовали лѣвымъ берегомъ Бзуджи. Мало странъ, которыя были-бы лучше орошены. Кромѣ тѣхъ рѣкъ, которыя я только что назвалъ, мы на каждомъ шагу встрѣчали небольшіе ручьи, вздушіеся отъ осеннихъ дождей.“

„Въ старину, продолжаетъ онъ, Шемокмеди былъ укрѣпленнымъ монастыремъ, какъ и всѣ монастыри этой страны, столь часто опустошавшейся и друзьями и врагами. Укрѣпленія его были скрыты русскими вслѣдствіе убійства полковника Пузыревскаго. Здѣсь въ центрѣ разрушеннаго форта стоитъ древній храмъ Шемокмеди, въ вѣдѣніи котораго находится вся Гурія. Этотъ замѣчательный памятникъ состоитъ изъ двухъ наосовъ или кораблей (nefs), соединенныхъ одинъ съ другимъ. Самый малый и въ то-же время самый древній, освѣщаемый чрезъ восьми-угольный куполь, былъ облицованъ внутри кирпичемъ, а снаружи грубымъ камнемъ голубоватаго порфира. Извѣденные отъ времени камни эти придаютъ зданію видъ весьма древній. Иконостасъ поразилъ меня множествомъ какъ мѣдныхъ позолоченныхъ образовъ выпуклой формы съ грузинскими надписями, такъ и маленькихъ иконъ съ эмалью византійской работы. Надписи ихъ греческія, а частью грузинскія. Эта церковь служила усыпальницею владѣтелей Гуріи. Ихъ гробницы не что иное какъ саркофаги, имѣющіе 7 футовъ въ длину и 3 въ ширину и поднятые на 1½ фута выше помоста.“

„Самая большая и при томъ самая новая церковь Шемокмеди имѣетъ обшивку внутри и снаружи изъ тесанаго камня. Помость ея состоитъ изъ грубой смѣси бѣлаго мрамора съ голубыми жилами въ родѣ мрамора колоннъ древнихъ греческихъ церквей въ Крыму. Окно ея фасада напоминаетъ окна древнихъ церквей Ахалциха и многихъ другихъ монастырей. Орнаменты обильно покрываютъ входную дверь, въ сторонѣ которой на вставленной въ стѣну мраморной доскѣ вырѣзана грузинская надпись: „О, Христе всемогущій, помилуй господина Максима, каталикоса абхазскаго, аминь“. Этотъ Максимъ былъ, кажется, возобновителемъ храма*). Внутренняя живопись, въ которой преобладаетъ красный цвѣтъ, груба. Портикъ церкви частью обрушился. Разноцвѣтный колоритъ тесанаго камня то свѣтло-голубой, то темно-голубой, то красно или желто-слепетый, придаетъ всему зданію весьма живописный видъ. Кровля крыта черепицею, муравленою въ зеленый цвѣтъ“.

Таковы прежнія данныя о Гуріи и ея храмахъ. Изъ новѣйшихъ-же данныхъ оказывается слѣдующее: Все пространство нынѣшней Гуріи или озургетскаго уѣзда, состоящаго изъ четырехъ участковъ: чахатаурскаго, бахвскаго, гуріамтскаго и ланчхутскаго, по камеральнымъ описаніямъ 1850 и 1860 гг. опредѣляютъ въ 1,934 квадр. версты, а число всѣхъ его селеній показываютъ въ 594. Что касается численности населенія его, то оно нынѣ доходитъ до 60,499 душъ обоего пола. Если цифру эту сравнить съ цифрою Гюльденштета, считавшаго въ исходѣ XVIII в. въ Гуріи вмѣстѣ съ нынѣшнимъ Чурук-су 5,000 дворовъ населенія, и цифрою Евецкаго, указывавшаго въ Гуріи, въ 1828 г., 31,067 душъ мужскаго пола, то при всей неточности нашихъ данныхъ нельзя не признать, что населеніе Гуріи при русскомъ правительствѣ значительно возросло. Это и понятно. Безпрестанныя нападенія на Гурію турокъ, постоянный вывозъ значительнаго количества плѣнныхъ гурійцевъ обоего пола,—вывозъ, сильно озабочивавшій наше правительство еще со временъ главнокомандовавшаго Грузіею кн. Циціанова и медленно прекращавшійся, ибо плѣнно-продавство засталъ здѣсь еще Дюбуа въ 1833 г.,—все это должно было повлечь за собою значительную убыль въ населеніи, пока не водворился новый порядокъ, прекратившій вывозъ плѣнныхъ, что совершилось почти на нашихъ глазахъ. Церквей въ Гуріи я нашелъ болѣе 40. Въ числѣ ихъ очень древнихъ оказалось немного и къ тому-же между ними нѣтъ ни одного храма, который заслуживалъ-бы вниманіе своими размѣрами и изяществомъ. Въ археологическомъ отношеніи особенно интересными должны быть признаны: каѳедры епископовъ Шемокмеди и Джуматъ; монастыри (საწმინდელო): Адчи, Гамочинебули, Удабно, Мацховари въ Акети, Окона въ Ацанѣ и приходскіе храмы: Лихаури, св. Георгія въ Нигоити и

*) Подъ этимъ именемъ было два абхазскихъ каталикоса: первый Максимъ Мачутадзе, принимавшій участіе въ 1650 г. въ присягѣ имеретинскаго царя Александра III на подданство Россіи, и второй—послѣдній каталикосъ Абхазіи, занимавшій патриаршій престолъ во второй половинѣ XVIII в. и умершій въ Кіевѣ въ 1795 г. (Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 2, p. 438—439). Неизвѣстно котораго изъ нихъ имѣетъ въ виду надпись.

Баилети и Цихе въ Гуріамта. Не говоря ничего о замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи припискахъ церковныхъ манускриптовъ, я собралъ однѣхъ надписей до 200 и столько-же актовъ съ фак-симиле ихъ печатей. Гурійскія надписи подтвердили приведенное выше указаніе лѣтописи о Варданидзе, изъ числа которыхъ на сцену являются эриставъ эриставовъ Варданъ Варданидзе, Липаритъ Варданидзе и Марушіанъ Варданидзе. Изъ другихъ гуріелей въ надписяхъ особенно часто поименовываются: гуріели Георгій и жена его Елена, учредители епископской каѳедры въ Шемокмеди и строители въ 1422 г. лихаурской колокольни; какой-то гуріели Кахаберъ, „эриставъ эриставовъ и сванетскій эриставъ“, можетъ быть тотъ самый, который въ лихаурской надписи показанъ строителемъ лихаурской церкви. Объ этихъ гуріеляхъ не имѣется актовъ и потому нѣтъ возможности прослѣдить родословную ихъ связь; но затѣмъ, начиная съ гуріели Ростомъ, умершаго въ 1564 г., связь эта по даннымъ собранныхъ мною актовъ не прерывается до послѣдняго гуріели Давида, убитаго подъ Ахульго въ 1839 г.

По моему мнѣнію Вахуштъ совершенно правильно считаетъ гурійскія епископскія каѳедры Шемокмеди, Джуматъ и Хино сравнительно новыми: по крайней мѣрѣ ни объ одной изъ нихъ не упоминаетъ древній актъ, содержащій въ себѣ перечисленіе въ іерархическомъ порядкѣ всѣхъ существовавшихъ въ Грузіи каѳедръ. Ктому-же, по одной надписи Шемокмеди Шемокмедскій монастырь или *საშობაძველესი* обращенъ въ каѳедру епископа при настоятелѣ его Серапіонѣ Мачутадзе гуріели Георгіемъ и женою его Еленою, жившими въ первой половинѣ XV в. Съ другой стороны нельзя согласиться съ Вахуштомъ относительно того, будто Шемокмеди, Джуматъ и Хино суть „обширные и красивые храмы, увѣнчанные куполами“; напротивъ, всѣ они отличаются довольно скромными размѣрами и строены сіонами, т. е. безъ куполовъ, за исключеніемъ позднѣйшей Зарзмской церкви въ Шемокмеди, которую Дюбуа ошибочно считаетъ самою древнею: она построена въ исходѣ XVI в. въ честь знаменитаго Зарзмскаго монастыря въ Самцхе или нынѣшнемъ ахалцихскомъ уѣздѣ*) и дѣйствительно снабжена куполомъ. Шемокмеди, какъ видно, и послѣ обращенія его въ каѳедру епископа не переставалъ быть архимандріею или цинамзгварствомъ. Изъ цинамзгваровъ его кромѣ Серапіона Мачутадзе извѣстны немногіе: родъ Гогитидзе, высланный, кажется, изъ Зарзмскаго монастыря и, наконецъ, послѣдній настоятель Арсеній Мгалобли-швили, построившій въ 1813 г. шемокмедскую колокольню. Что касается епископовъ Шемокмеди, то они въ надписяхъ и актахъ Гуріи именуются всегда шемокмедел-митрополитами. Изъ нихъ извѣстны: въ исходѣ XVI в. архіепископъ Бесаріонъ; Малакія, сынъ гуріели Георгія II, въ надписи 1658 г.; Малакія, сынъ гуріели Кайхосро, умершаго въ 1658 г.; Давидъ Немсадзе, скончавшійся въ концѣ XVII в.; Яковъ Думбадзе, жившій при Маміа III въ началѣ XVIII в.; Иоаннъ, жившій при Георгіи IV; Николай, сынъ гуріели Маміа II, умершій при Георгіи-же IV и, наконецъ, послѣдній шемокмедели Іосифъ Такаи-швили. Шемокмеди, какъ главнѣйшая каѳедра Гуріи была обогащена обширными недвижимыми имѣніями и многими рѣдкими приношеніями изъ золота, серебра и драгоценныхъ камней. Къ несчастію, *дактары* или акты Шемокмеди недавно исчезли и потому трудно нынѣ дать положительный отчетъ о недвижимомъ богатствѣ его. Кромѣ того онъ былъ много разъ обираемъ „и друзьями и врагами“ и изъ цѣнныхъ его вещей сравнительно немного уцѣлѣло, но и то, что уцѣлѣло, ясно говоритъ, что Шемокмеди былъ едва-ли не однимъ изъ самыхъ богатыхъ монастырей Грузіи.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 415—421.—Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 183—189.—Chardin, Voyage en Perse, t. I, p. 327, note.—Iosseliani, Древности Тяолиса, стр. 59—63.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 236, 242, 244, 249, 320, 521; t. II, livr. 1, p. 251, 252, n. 1; livr. 2, p. CCIX.—Mélanges Asiatiques, t. IV, livr. 3 et 4, p. 454—466.—Гюльденштета, Описание Грузіи и Кавказа, 1809 г., стр. 368—373.—Евцагаго, Обзорніе русскихъ владѣній за Кавказомъ, 1836 г., т. I, стр. 22.—Dubois, Voyage etc., t. III, p. 105—108, 126—129.—Баградзе, Чурук-су, Адгара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Шіо-мгвимскій монастырь, расположенный въ 30-ти верстахъ отъ Тифлиса и въ 10-ти на сѣверо-западъ отъ Мцхета, считается однимъ изъ извѣстнѣйшихъ монастырей Грузіи. Онъ лежитъ въ мѣстности, именованной Саркинети (въ переводѣ *мѣсто нахожденія желѣза*), гдѣ по словамъ грузинскихъ лѣтописей еще задолго до Р. X., въ правленіе мамасахлисовъ, были пещерныя жилища, отданныя подѣ поселеніе колоніи изъ туранцевъ и за два вѣка до нашей эры разрушенны войсками Александра Македонскаго. Впослѣдствіи, когда въ этомъ мѣстѣ однимъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ, пришедшихъ въ Грузію въ VI в., и именно Шіо основана была обширная обитель иноковъ подѣ именемъ мгвими (въ переводѣ *пещера*), число этихъ пещеръ до того увеличилось, что „онѣ, замѣчаетъ Вахуштъ, когда-то были населены, говорятъ, пятью тысячами монаховъ“. Въ 1845 г. Иосселіани насчиталъ ихъ 1,000 (?) около монастыря. Онѣ разбросаны по возвышенностямъ горъ и нынѣ отъ времени весьма немногія изъ нихъ доступны, хотя въ нѣкоторыхъ имѣются церкви съ иконостасами. Подѣ самыми горными возвышенностями ихъ было выдолблено много. До настоящаго времени уцѣлѣло лишь 3, изъ которыхъ одна служитъ монастырскою конюшнею, а двѣ остальные — хлѣвомъ для скота частныхъ лицъ. Въ монастырь ведутъ три дороги: одна изъ Мухрани и окрестныхъ ея деревень чрезъ овраги и высокіе утесы; другая — изъ южной Карталиніи чрезъ р. Куру на монастырской лодѣ и третья изъ Мцхета. Эта послѣдняя служитъ общеупотребительною дорогою. Она пролегаетъ чрезъ горный хребетъ, извѣстный подѣ именемъ Кодмани, на которомъ еще до Р. X. раскидывалась столица Грузіи, отчасти сохранившаяся въ развалинахъ временъ язычества и христіанства съ его храмами, число которыхъ насчитываютъ до 10-ти. За кодманскимъ хребтомъ, которымъ оканчивался Мцхетъ, начинается чрезвычайно трудный спускъ по оврагу, носящему на грузинскомъ языкѣ названіе *адской дороги*, и затѣмъ у монастыря возвышается высокая лѣсистая гора съ Кресто-воздвиженскою церковью, увѣнчанною куполомъ и росписанною древнею живописью и при ней недоступною уже пещерою, въ которой, говорятъ, жилъ послѣднимъ отшельникомъ нѣкто

*) См. очеркъ Зарзмскаго монастыря.

Бесарионъ, умершій въ 1827 г. Отъ этой церкви открытъ видъ на всю впадину, въ которой расположенъ монастырь съ остатками древнихъ хозяйственныхъ его сооружений и съ одною новою постройкою на европейскій манеръ, служащею помѣщеніемъ нынѣшней братіи. Здѣсь отъ древнихъ монастырскихъ келій осталась одна ветхая палата, росписанная живописью, уже сошедшею, и служившая трапезною братіи. Въ ней видно отверстіе, чрезъ которое въ палату проходила ключевая вода, проведенная еще въ XII в. и изсякавшая въ исходѣ XVIII в. Въ іерархическомъ отношеніи Шіо-мгвимскій монастырь считался первымъ послѣ Зедазнійскаго, основаннаго главою сирскихъ отцовъ Іоанномъ. Онъ именовался лаврою отъ множества иноковъ и постоянно управлялся настоятелемъ въ санѣ архимандрита. Изъ его настоятелей особеннаго вниманія заслуживаютъ: Евагрій, ученикъ св. Шіо; Неофитъ, бывший персидскій военачальникъ Омаръ, по принятіи христіанской вѣры, въ VII в., названный Неофитомъ и изъ настоятеля Шіо-мгвимскаго монастыря возведенный на степень урбнисскаго епископа, и наконецъ Иларіонъ, изъ бывшихъ рабовъ Неофита, вмѣстѣ съ нимъ обращенный въ христіанство и управлявшій мѣдованскою частью монастыря. Шіо-мгвимскій монастырь былъ богатъ угодами и крестьянами: онъ имѣлъ исключительное право рыбной ловли по р. Куръ, въ мѣстахъ, прилегавшихъ къ монастырю; ему принадлежалъ прекрасный виноградный садъ въ сел. Дзегви; число крестьянъ, пожертвованныхъ ему царями, въ послѣднее еще время доходило до 232 душъ мужскаго пола.

Шіо-мгвимскій монастырь имѣетъ три храма: главный, пространный, построенный изъ дикаго камня, говорятъ, при жизни св. Шіо и посвященный рождеству Іоанна Крестителя, снабженъ четырьмя придѣлами позднѣйшаго происхожденія. Одна его надпись удостовѣряетъ, что этотъ храмъ со сводомъ былъ исправленъ въ 1730 г. Гиви Амилахвари, извѣстнымъ строителемъ Кашоэтской церкви въ Тифлисѣ. Онъ называется въ церковныхъ актахъ *საძვარა*,—слово, соотвѣтствующее греческому *basilica*, которымъ означалась церковь, отличавшаяся своими размѣрами и благолѣпіемъ (?). Придѣлы его служили усыпальницами родовъ Тусіа-швили, Зедгинидзе и Гурами-швили. Въ этомъ храмѣ существуетъ на глубинѣ 5 сажень пещера, съ ходомъ въ нее съ западной стороны у основанія храма, съ дверями, пожертвованными, говорятъ, шахомъ Аббасомъ. Пещера заключаетъ въ себѣ гробницу преподобнаго Шіо. Украшенія для этой гробницы и самаго иконостаса присланы изъ Россіи въ 1725 г. царемъ Вахтангомъ VI. Въ цвѣтущее время монастыря этотъ храмъ съ придѣлами былъ покрытъ живописью, уже сошедшею. Второй храмъ въ честь Успенія, построенный безъ купола неизвѣстно когда, имѣетъ кирпичный сводъ и былъ обновленъ тѣмъ-же Гиви Амилахвари, что видно изъ его надписи. Онъ стоитъ въ 25-ти саженьяхъ отъ главнаго храма. Паперть его снабжена укрѣпленными бойницами и башнями, въ которыхъ Іосселиани видѣлъ въ 1845 г. древнія ружья и въ числѣ ихъ извѣстное подъ именемъ *კვლას ტუბი* „змѣиная пастъ“, и поднесенное въ даръ монастырю въ 1803 г. грузинскимъ царевичемъ Давидомъ Георгіевичемъ по пути изъ Грузіи въ Россію. Третій, малый храмъ, освященный въ честь самого Шіо, при входѣ въ монастырь, находится въ заустѣннѣ. Мѣсто этого храма было первымъ жилищемъ Шіо. Невдалекѣ существуетъ и пещера его времени. Шіо-мгвимскій монастырь имѣлъ богатую утварь, но она во времена бѣдствій Грузіи, когда иноки его вынуждены были оставлять обитель, постепенно исчезла, такъ что изъ древней утвари его не осталось ничего. Тоже самое было съ иконами. Изъ уцѣлѣвшихъ иконъ нѣкоторыя въ золотыхъ обладахъ были взяты въ послѣднее заустѣніе монастыря, въ 1743 г., князьями Амилахвари въ сел. Чала, въ Карталиніи, и поставлены въ Чальскомъ храмѣ. Начало этихъ иконъ Іосселиани относятъ къ 1189 г., ко времени Давида Возобновителя. Остающихся въ монастырѣ иконъ немного. Изъ свѣдѣній, доставленнаго въ 1804 г. шіо-мгвимскимъ настоятелемъ главноуправлявшему въ Грузіи кн. Циціанову,—свѣдѣнія, вѣроятно преувеличеннаго, видно, что Шіо-мгвимскій монастырь имѣлъ столько книгъ, „кои едва могли-бы помѣститься на 10-ти арбахъ, и въ числѣ ихъ было множество пергаментныхъ. Онѣ всѣ сожжены мятежниками“. По указанію-же Іосселиани изъ остатковъ этой бібліотеки нынѣшняя коллекція манускриптовъ собрана была въ 1705 г. заботами каталикоса Доментія III. Они всѣ богословскаго содержанія. Изъ приписокъ нѣкоторыхъ изъ нихъ интересны двѣ: на „Толкованіи Апокалипсиса“ 966 г. и „Евангеліи“ 1270 г. Судя по этимъ припискамъ, первое написано „въ Греціи, на святой горѣ улумбійской, въ лаврѣ Краніасъ, въ царствованіе Василія и Константина, въ патріаршество Антонія и жестокое возмущеніе Барда Скарра“ или Склерюса, о которомъ упоминаютъ и надписи знаменитой Зарзмской церкви, въ ахалцихскомъ уѣздѣ, и Эошкскаго храма въ Турецкой Грузіи. Вторая показываетъ, что евангеліе 1270 г. писано какимъ-то іереемъ Георгіемъ въ бытность настоятелями монастыря Зосиме и Василія Тагаурни. . . . Изъ актовъ монастыря особенно замѣчательны: 1) актъ поминовенія, или по-грузински *amani*, родъ синодика или диптиха православной церкви, заключенный отъ имени монастыря съ какимъ-то рабомъ божіимъ Сунгули и писанный въ 1185 г. чкондидскимъ епископомъ Георгіемъ; этимъ актомъ Сунгули передаетъ въ собственность монастыря разныя серебряныя и золотыя вещи вѣсомъ въ 300 *ботинатовъ*; 2) завѣщаніе безъ означенія года царя Давида Возобновителя, въ которомъ упоминается, что церковь Успенія имъ создана въ XI в., и 3) актъ царицы Тамары, утвержденный внукомъ ея Давидомъ V, писанный чкондидскимъ епископомъ Антоніемъ, именующимъ себя *მწიგნობრობისა და მწიგნობრობისა* „книжникомъ-каллиграфомъ и протопертимосомъ“. Короникона нѣтъ, но древность акта несомнѣнна. Антоній дѣйствительно жилъ при царицѣ Тамарѣ и въ качествѣ чкондидели признавался первымъ между митрополитами Грузіи. Самое слово протопертимосъ происходитъ отъ греческаго *πρωπέρτιμος*, означающаго титулъ митрополита.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 213.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 30, 33, 423.—Муравьева, Грузія и Арменія, ч. I, стр. 275—295.—Іосселиани, Описаніе Шіо-мгвим. пустыни, 1845 г.—Brosset, Voyage archéol., I, Carr., p. 41—47.—Акты Кавк. Археогр. Ком., т. II, стр. 265—266.

Шнерская церковь, въ Русской Арменіи, въ кантонѣ древней Сіюніи, въ Ваіоц-дзорѣ, нынѣ Даралагѣзъ, въ ущельи татевскомъ, въ 4-хъ верстахъ отъ деревни Галц-дзоръ. Деревня эта по словамъ Саргиса Джалалянца весьма населенная.

на, имѣеть воздухъ чистый, воду здоровую и почву плодородную. Съ двухъ сторонъ ея въ высокихъ отвѣсныхъ скалахъ выдолблены обширные гроты, въ прежнія времена представлявшіе убіжище противъ враговъ, а нынѣ служащіе притономъ разбойниковъ. Здѣшніе жители въ страхѣ отъ землетрясеній, которыя колеблютъ окрестности и, отрывая отъ скалъ огромныя глыбы, причиняютъ большіе убытки. Саргисъ полагаетъ, что какъ Шнеръ, такъ и сосѣдній Гали-дзоръ въ старину лежали выше въ ущельи, гдѣ доселѣ видны ихъ развалины. Здѣсь среди деревни, на вершинѣ утеса, стоитъ обитель женщинъ, бѣжавшихъ изъ Агулика, вѣроятно нынѣшнихъ Агулисъ,—обитель, построенная изъ тесанаго камня и возобновленная пилигримомъ Азаріею и сыномъ его Бениаминомъ. Кромѣ того въ самой верхней части деревни замѣчается прекрасная церковь на четырехъ столбахъ, имѣющая въ длину 34, а въ ширину 22 шага. Время основанія ея неизвѣстно. Саргисъ, кажется, считаетъ ее памятникомъ глубокой древности и въ подтвержденіе приводитъ надпись на перекладинѣ креста въ стѣнѣ церкви: „Я, Арзу, водрузилъ этотъ крестъ. Помяните душу господина моего Эзeka и сына моего Папика. 61 (612) г“. Впрочемъ, болѣе положительныя данныя другихъ надписей, относящихся къ XVII ст., хотя и называютъ какого-то пилигрима Азарію изъ Агулика, но вмѣстѣ съ тѣмъ постройку церкви относятъ къ 1676 г., во времени католикоса Тер-Гакоба, при персидскомъ шахѣ Сулейманѣ и при епископѣ Тер-Ованесѣ, на расходы женщинъ, въ число 80-ти собравшихся въ Анапатѣ.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 121—122.

Шогагскій монастырь, въ Русской Арменіи, лежитъ на западномъ берегу озера Севанга, въ полутора-часовомъ разстояніи отъ селенія Готъ, между двумя скалами, въ сел. Шогагъ, по словамъ отца Шахатуняна заключающемъ въ себѣ 46 дворовъ населенія и называемомъ Вали-аги-гіюгъ отъ имени одного мусульманина, имѣвшего здѣсь свою резиденцію. Монастырь посвященъ имени Богоматери. О немъ армянскій писатель Азолікъ, или по-армянски Асогикъ, рассказываетъ слѣдующее: „Когда царь Гагикъ во дни своей молодости объѣзжалъ кегамскій кантонъ, то онъ назначилъ для мѣстопробыванія католикосу Саргису Шогагскій монастырь, такъ названный отъ явленія небеснаго свѣта.“ Шогагъ въ переводѣ означаетъ *лучъ свѣта*. Далѣе къ западу отъ деревни, между двумя-же скалами, на восточной крайнѣ обрывистаго хребта имѣется еще другая церковь изъ тесанаго камня, разрушенная, какъ видно, землетрясеніемъ, хотя сѣверная стѣна ея до сихъ поръ стоитъ. Она заключала въ себѣ надпись, отъ которой уцѣлѣло лишь нѣсколько буквъ, остальные оторваны вмѣстѣ съ камнями и въ половину уничтожились. По выраженію Степаноса Орбеліани „церковь была посвящена апостолу Петру и построена заботами Маріамы, жены Васак-Габуря, владѣтеля Сіюніи. Приобрѣвъ покупкою отъ агарянина деревню Шоговагъ на 60 т. драмъ (6 т. дагекановъ или 9 т. р.) и освободивъ ее отъ всѣхъ повинностей, она отдала ее въ наслѣдіе церкви. Она-же купила за 3 т. дагекана другую деревню Гнеръ, въ кантонѣ Мазасъ, которую пожертвовала той-же церкви, почему и въ вѣчное воспоминаніе она начертила надпись въ присутствіи католикоса Георга, епископа Ованеса и сіюнійскаго владѣтеля Гагика“. Католикосъ Георгъ занималъ патриаршій тронъ въ 867—897 гг., а Іоаннъ V между 800 или 885 и 918. Гагикъ не носилъ титула владѣтеля; онъ былъ братъ Супана I и время его смерти съ достовѣрностью неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ Васак-Габуръ умеръ прежде 876 г. Значитъ основаніе Шогагской церкви должно было имѣть мѣсто около 880 г., ибо затѣмъ историкъ указываетъ коронаваніе царя Ашота Великаго, послѣдовавшее, какъ извѣстно, въ 885 г.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 126—127.

Шорапанскій монастырь въ нынѣшнемъ ахалцихскомъ уѣздѣ, по замѣчанію Вахушта у истока рѣки Аспиндзис-цкали, въ прекрасной мѣстности въ горахъ, имѣющей обширные размѣры, безъ купола и *весь построенный изъ мозаики* (?) и уже оставленный при немъ. Этотъ монастырь я видѣлъ въ августѣ 1867 г., но къ крайнему моему сожалѣнію я потерялъ свои замѣтки о немъ и потому немного могу здѣсь сказать. Онъ дѣйствительно имѣеть прекрасное мѣстоположеніе на скатѣ горы, густо заросшей сосновою рощею. Кругомъ мертво и пустынно. Отсюда открытъ видъ на все ущелье Аспиндзис-цкали и долину р. Куры въ западномъ ея теченіи. Монастырь, обозначаемый Вахуштомъ подъ именемъ Шорапанскаго бывший со мною благочинный православныхъ церквей въ ахалцихскомъ уѣздѣ, протоіерей Гамрекеловъ назвалъ „Шоратскою церковью или Бетлеми“. Онъ не имѣеть купола и не очень обширенъ; снабженъ скульптурными изображеніями и, сколько помнится, даже живописью внутри; мозаичной работы я не замѣтилъ. Онъ поврежденъ, но слабо. Изъ надписей его я запомнилъ надъ входомъ въ церковь одну, въ которой поименованъ „Николай Цховребидзе, глава каменщиковъ“. По остаткамъ ограды съ сторожевою башнею и зданій внутри ея можно судить, что Бетлеми или Шорапани былъ монастыремъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 93.

Шуа-мтинскій монастырь лежитъ въ Кахетіи, въ 5—6 верстахъ отъ г. Телава, влѣво отъ большой дороги, пролегающей вдоль р. Турдо изъ Кахетіи въ Тифлисъ, чрезъ такъ называемый гомборскій перевалъ. Онъ получилъ свое названіе отъ грузинскаго слова შუა-დონი, въ переводѣ *среди горъ*,—названіе, соотвѣтствующее топографическому положенію монастыря. Съ трехъ сторонъ его окружаютъ высокія лѣсистыя горы. Видъ оттуда очаровательный. Въ направленіи на югъ передъ вами растилается прекрасная долина Кахетіи, „въ глубинѣ которой встаетъ въ видѣ призрака Алавердскій соборъ, а далѣе за р. Алазанью, уже на предгоріи Кавказа едва мелькаетъ храмъ св. Георгія, предметъ богомолья самихъ лезгинъ; за нимъ дико и сумрачно поднимается исполинскій Кавказскій хребетъ, заканчивая собою горизонтъ чудной картины. Съ другой стороны—лѣсистое ущелье, вверхъ по теченію р. Турдо, приводитъ васъ на гомборскія высоты, богатая пастбищами и растительностью, гдѣ мѣстами на неприступныхъ утесахъ виднѣются башни,

куда теперь уже не восходит нога человеческая". Въ четверть-часовомъ разстояніи отъ Шуа-мта, въ чащѣ лѣса, на скатѣ холма вы находите три церкви, одну подлѣ другой, заросшія густою растительностью съ удѣлѣвшею на нихъ фресковою живописью. Это, говорятъ, старый Шуа-мтинскій монастырь, упраздненный въ исходѣ XV вѣка.

Шуа-мтинскій монастырь посвященъ Рождеству Богородицы. Онъ окруженъ высокими стѣнами съ башнями, служившими въ послѣдніе вѣка Грузинскаго царства убѣжищемъ противъ лезгинъ, безпрестанно тревожившихъ обитель и ея окрестности. Монастырь не старъ. Онъ построенъ въ первой четверти XVI в. царицею Тинатиною, дочерью гуріели Маміа и женою кахетинскаго царя Леона II, который началъ царствовать въ 1520 г. Онъ снабженъ куполомъ. „Длина его 15 сажень, ширина 6. Изъ пяти его придѣловъ удѣлѣлъ лишь одинъ въ честь св. архангеловъ; прочіе разобраны недавно. Древняя колокольня о четырехъ ярусахъ разбита молніею въ 1833 г. Прочія сооруженія монастыря незначительны, за исключеніемъ новаго настоятельскаго зданія, построеннаго настоятелемъ его Никифоромъ, бывшимъ впоследствии викаріемъ грузинскимъ. Иконостасъ храма, превосходный по красотѣ и богатству, присланъ изъ Москвы въ 1844 г. грузинскимъ царевичемъ Иракліемъ. Храмовая икона Божіей Матери украшена золотымъ окладомъ и унизана дорогими восточными камнями. Это копія съ хахульскаго образа, хранящагося въ Гелатскомъ монастырѣ, въ Имеретіи. Надпись ея показываетъ, что она пожертвована царемъ Леономъ и царицею Тинатиною. Серебряные подсвѣчники и лампы принесены въ даръ царями Иракліемъ II и Георгіемъ XII. Изъ одного документа, имѣющагося у насъ въ рукахъ и даннаго въ 1748 г. царицею Анною „хэхульской Богоматери въ Шуа-мтинскомъ монастырѣ“, видно, что ей издревле пожаловано было право взимать въ свою пользу пошлины съ каравановъ, слѣдовавшихъ черезъ гомборскій перевалъ въ Кахетію и обратно. Въ Шуа-мтинскомъ монастырѣ жили въ 1604 г. русскіе послы, присланные Борисомъ Годуновымъ къ кахетинскому царю Александру II. Здѣсь, кромѣ бывшихъ настоятелей монастыря, погребены: 1) основательница монастыря Тинатина, въ особо отдѣланной катакомбѣ, закрытой помостомъ у сѣверной стѣны, вправо отъ сѣверныхъ дверей, ведущихъ въ храмъ; 2) княгиня Марія Чавчавадзе, супруга Гарсевана Чавчавадзе, бывшаго посланникомъ грузинскихъ царей Ираклія II и Георгія XII при дворѣ Екатерины II и Павла I. Она была дочерью Георгія Авали-швили и родилась 1-го апрѣля 1758 г., а умерла 19-го мая 1836 г.; 3) сынъ Гарсевана Александръ Чавчавадзе, извѣстный грузинскій поэтъ, умершій въ чинѣ генерал-лейтенанта въ 1846 г. въ намѣстничество кн. Воронцова. При Шуа-мтинскомъ монастырѣ Иоселіани нашель въ 1846 г. остатки древней бібліотеки, ббльшую часть богословскаго содержанія. Изъ свѣтскихъ манускриптовъ, которые онъ перечисляетъ въ своихъ „Путевыхъ запискахъ по Кахетіи“, особенно интересно „Введеніе Порфирія въ теорію категорій Аристотеля“, переведенное съ греческаго на грузинскій языкъ въ IX в. извѣстнымъ грузинскимъ писателемъ Петрикомъ изъ фамиліи Кавкасидзе.

Иоселіани, Путев. зап. по Кахетіи, стр. 91—99.—Brosset, Voyage archéol., I Rappr., p. 57—58.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. I, стр. 194—202.

Э

Эошхскій монастырь расположенъ въ Турецкой Грузіи, въ тортомскомъ ущельи, по близости укрѣпленія Тортоми, которое не указано въ географіи Вахушта, хотя и значится на его картѣ, и которое по словамъ Нерсеса Саргисіана, сообщившаго о немъ свѣдѣнія академику Броссе въ 1864 г., „стоитъ на утесистомъ возвышеніи и ограда его, слѣдуя по контурамъ горы, спускается до самаго берега рѣки, а первый входъ его съ южной стороны ведетъ къ развалинамъ зданій, между которыми сохранилась небольшая церковь, затѣмъ-же приводитъ во внутренность цитадели, снабженной съ сѣверной стороны спускомъ къ рѣкѣ, выдолбленномъ въ скалѣ“. Слово *эошхъ*, нѣтъ сомнѣнія, есть какое нибудь искаженное грузинское слово, такъ какъ оно на грузинскомъ языкѣ не имѣетъ никакого значенія. Видъ Эошха, снятый нѣсколько лѣтъ тому назадъ фотографически Д. Ермаковымъ и нынѣ имѣющійся у меня, показываетъ, что онъ сохранился очень хорошо, за исключеніемъ самой верхней части купола, слегка поврежденной, и что онъ по своему благородному стилю, пропорціональной конструкціи, прекрасному куполу съ рѣзными колонками вокругъ и по смѣлому выполненію его барельефовъ и другихъ рѣзныхъ изображеній долженъ быть признанъ однимъ изъ грандіозныхъ памятниковъ церковной архитектуры древней Грузіи. При всемъ томъ грузинскіе источники хранятъ о немъ глубокое молчаніе. Вахуштъ въ своемъ географическомъ описаніи Саатабаго, ограничившись краткимъ указаніемъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ въ его время христіанскихъ памятниковъ этого края, въ заключеніе присовокупляетъ лишь, что „нѣтъ ни укрѣпленія, ни селенія, въ которыхъ-бы не было двухъ-трехъ церквей, большихъ или малыхъ, построенныхъ изъ тесанаго камня“. Мнѣніе это раздѣляетъ и Нерсесъ Саргисіанъ по крайней мѣрѣ относительно провинціи, имѣ посѣщенной. „Что касается церквей, болѣе или менѣ замѣчательныхъ, пишетъ онъ, то онѣ безчисленны, хотя неизвѣстно, когда построены, ибо ихъ надписи вообще сдѣланы на грузинскомъ языкѣ“.

„Эошхскій монастырь или просто, какъ его называютъ мусульмане, *монастырь*, лежитъ, по словамъ Нерсеса, на скатѣ долины, окруженной горами, подошва которыхъ вся поросла фруктовыми деревьями и посреди которыхъ высится церковный памятникъ великолѣпной архитектуры. Восточное полукружіе храма, поднимающееся до верху зданія, опирается съ сѣвера и юга на двѣ вѣтви той-же вышины и, продолжаясь на западъ, образуетъ крестъ. Его равныя арки, возвышаясь съ четырехъ сторонъ, кончаются цилиндромъ, поддерживаемымъ четырьмя колоннами чрезвычайныхъ размѣровъ, на которыхъ покоится превосходный куполь, во всю длину своего круга прорѣзанный длинными окнами. Куполь этотъ, суживаясь къверху, завершается остроконечнымъ конусомъ, имѣя у основанія плоскіе откосы. Съ обѣихъ сторонъ восточное полукружіе снабжено ризницами. Его сѣверное и южное крылья равномерно выдаются справа и слѣва. Западная

часть его съ двухъ сторонъ снабжена покоемъ на сводахъ и изъ нихъ одинъ имѣетъ продолговатую форму, а другой четырехугольную, заключаая въ себѣ небольшую паперть, служившую однимъ изъ входовъ въ церковь, прикрытымъ четырехугольною келіею на колоннахъ и украшенную изображеніями и скульптурными орнаментами.

„Церковь имѣетъ четыре входа: тотъ, о которомъ сейчасъ была рѣчь, два на оконечностяхъ сѣвернаго и южнаго крыльевъ съ навѣсами на колоннахъ и кровлями на сводахъ и четвертый, главный, нынѣ уже обвалившійся, служитъ папертью, равняющеюся длиною ширинѣ церкви. Снаружи стѣна восточнаго полуружія образуетъ съ двухъ сторонъ угловыя ниши значительной вышины; такія-же ниши съ двухъ сторонъ имѣютъ крылья храма. На южномъ фасадѣ, у восточной оконечности стѣны, на камнѣ огромныхъ размѣровъ замѣтны большія человѣческія фигуры въ азіатскихъ костюмахъ, въ шапкахъ, сверху загнутыхъ; одна изъ этихъ фигуръ, кажется, основателя храма, держитъ въ рукѣ модель зданія, вѣроятно эту самую церковь. Въ другой части храма представлены изображенія Христа, ангела и орла, сдѣланныя неискусно и безъ знанія правилъ скульптуры. Тоже самое слѣдуетъ замѣтить объ остаткахъ изображеній святыхъ на внутренней стѣнѣ храма. Мусульмане, владѣющіе нынѣ этимъ мѣстомъ, устроили небольшую стѣну кругомъ южнаго крыла съ кровлею надъ нимъ, закрыли входъ въ церковь и совершаютъ здѣсь свои молитвы.

„На сѣверъ отъ храма, въ разстояніи, на которое можетъ быть брошенъ камень, уцѣлѣло превосходное зданіе, которое, говорятъ, служило заломъ монастырскаго совѣта (სამკვიბლო). Оно раздѣлено на двѣ части: первая съ обрушившеюся кровлею имѣетъ восемь столбовъ, соединенныхъ арками; вторая, образуя параллелограмъ съ террасами безъ колоннъ, стоитъ до сихъ поръ. Ее считаютъ давильнею (ძაბნა), и дѣйствительно, въ ней находятъ кувшины, зарытые въ землѣ. Надписи церкви не всѣ хорошо сохранились, потому-ли, что все зданіе сложено изъ желто-мягкаго камня, или потому, что онѣ начертаны краскою и ни одна изъ нихъ не вырѣзана. Надписи, предохраненныя отъ дождя, не измѣнились; въ остальныхъ-же съ трудомъ разбирается изъ двадцати одна буква. Впрочемъ, главная надпись надъ входомъ южнаго крыла, указывающая какъ время постройки, такъ равно и имя основателя церкви, имѣется въ цѣлости....“ Эопхскія надписи, списанныя Нерсесомъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія. Онѣ относятся къ различнымъ эпохамъ и вмѣстѣ свидѣтельствуютъ, что послѣ постройки церковь была, по крайней мѣрѣ спустя столѣтіе, возобновлена. Такъ онѣ указываютъ, что Эопхскій храмъ, говоря словами надписи, „съ вѣрою въ сію св. Троицу, заступничествомъ нашей св. царицы Богоматери, милостью животворящаго Креста, помощью и ходатайствомъ великаго Іоанна Крестителя, Богомъ коронованные наши цари начали постройку сего св. храма, не щадя сокровищъ преходящихъ. . . Силою куропалата Адарнасе, Богомъ благословеннаго эристава эриставовъ Баграта, магистроса Давида, я, Григоль, удостоился чести помочь имъ въ семь дѣлѣ. Работа стоила ежегодно: 2,000 драхмъ, вина на 5,000 драхмъ, желѣза 50 литръ, хлѣба 250 гриви; мастеровыхъ и рабочихъ, занятыхъ безпрестанно, было 70; камни возились на 30-ти волахъ; спондики доставляли съ Григол-цинды на 30-ти мулахъ и другихъ вьючныхъ животныхъ . . . ; 80 . . . и рабочіе люди. . .“ Кроме того, другія надписи гласятъ: одна, что „церковь построена царемъ Багратомъ. . .“; другая, что она „построена и украшена на расходы патрика Джоджика въ 256 (1036) г.“

Въ разъясненіе этихъ надписей Броссе говоритъ: „Адарнасе II, 42-й царь куропалатъ Грузіи, какъ его именуетъ лѣтопись, царствовалъ между 881 и 923 гг. въ Тао и построилъ Бану, нынѣ Пенекъ, на р. Олтисѣ. Изъ его сыновей Баграть, титулуемый царемъ-куропалатомъ, но о которомъ ничего положительно не разсказывается, умеръ въ 937 г.; Давидъ магистрос-куропалатъ умеръ въ 945 г., между тѣмъ другой ихъ братъ Сембать, царь-куропалатъ умеръ въ 958 г. Его именно указываютъ: Массуди подъ именемъ Сенфата, надпись Лодис-кана и приписка джрудскаго евангелія въ 936, 940 гг. Такимъ образомъ Эопхская церковь должна быть окончена прежде 937 г. и также прежде 923 г., иначе Сембать былъ-бы указанъ надписью. Что касается расходовъ на постройку, то драма соотвѣтствуетъ дираму (дирамъ около 20 к.); содержаніе каменщиковъ стоило въ годъ около 4,000 р.; вино 4,000 р.; желѣзо, ежегодно употреблявшееся, 50 литръ (по теперешней мѣрѣ 9 фунтовъ русскихъ составляютъ одну литру), достигало до 4,501 фунта. Если можно удивляться незначительному количеству 50-ти литръ желѣза, то надо помнить, что то были ежегодные расходы и что мы не знаемъ, сколько времени продолжалась постройка; 250 гриви (мѣра 30-ти моди пшеницы, четвертая часть четверика), даетъ 62½ четверика русскихъ“. Относительно Джоджика, указаннаго въ надписи, вотъ какія свѣдѣнія сообщаетъ Броссе: „ . . . Послѣ всѣхъ этихъ происшествій, по словамъ армянскаго историка Асогика, греческій императоръ Василій вызвалъ изъ Святой-горы бывшаго тамъ монахомъ генерала Торника, грузина по происхожденію, и отправилъ его къ куропалату таискому Давиду, съ обѣщаніемъ дать ему, что онъ и исполнилъ, Хагтой-Аргинджъ съ его ущельями, Чормайръ, Каринъ, Базень, небольшое укрѣпленіе Севукъ, кантонъ Мардагъ, территоріи Гарка и Апагуника, если тотъ подастъ ему помощь. Куропалатъ Давидъ созвалъ грузинскія войска и поручилъ князю князей Джоджикѣ двинуться въ свитѣ Торника противъ возмутителя Ворда“. Здѣсь рѣчь идетъ о возмущеніи Барды-Склерюса противъ Василя II, что случилось въ 976 г. и о чемъ я далъ подробныя свѣдѣнія въ *Addit. et Eclaircis. à l'Histoire de la Géorgie*, p. 176 et sqq. Прекрасная надпись въ Зарзмѣ, къ западу отъ Ахалциха, была начертана въ 1046 г. современникомъ событія, принимавшимъ участіе въ самой экспедиціи. Этотъ самый случай указывается въ грузинскомъ манускриптѣ Шюмгвимскаго монастыря (см. *Voyage archéol.*, I Rapp., p. 45 и II Rapp., p. 134 etc.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ я полагаю, о Джоджикѣ упоминаетъ историкъ Кедреніусъ, который подъ годомъ 1016, говоря объ извѣстномъ патриціи Цицикіосѣ, сынѣ патриція Тевдата, иверца и префекта императорскихъ милостыне-дателей, служившаго тогда императору въ Булгаріи. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что Джоджикъ и Цицикіосъ есть одно и то же лицо, появляющееся въ исторіи въ 976, 1016 и 1036 гг. И если членъ экспедиціи 976 года могъ построить придѣлъ для усыпальницы въ

Зарэмъ въ 1045 г., то почему не допустить, что Эошхъ могъ возобновить въ 1036 г. патрицій Джоджикъ при Багратѣ IV?"

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 131.—Mémoires de l'Acad. des sciences de St.-Petersb., VII série, t. VIII, № 10.—Inscrip. géogr. et autres, recueillies par le père Nersés Sargisian, 1864, p. 5—11.—Степаноса Таронскаго или Асогика, Всеобщая исторія, переводъ съ арм. Эмина, 1864 г., стр. 135.

Эркетская церковь лежитъ въ Гуріи, въ селеніи Эркети, на возвышеніи праваго берега р. Губазеули, откуда видъ открытъ съ одной стороны на Адчаро-ахалцихскій хребетъ, а съ другой—на Кавказскія горы. Церковь посвящена имени архангеловъ Михаила и Гавріила. Размѣры ея малы, но способомъ постройки и рѣзбою она отчасти напоминаетъ Лихаурскую церковь. Она имѣетъ три придѣла и внутри покрыта свѣжею живописью яркой краски. Здѣсь въ горнемъ мѣстѣ изображенъ Спаситель, одною рукою благословляющій, а другою держащій раскрытое евангеліе; по сторонамъ его—Божія Матерь и апостоль Іоаннъ. Далѣе по своду—Вознесеніе и Троица съ надписью подъ послѣднею: „Троица, помилуй Бежана Беридзе“. Затѣмъ влѣво отъ западнаго входа опять Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на лонѣ и распростертыми руками съ такою-же, какъ выше, надписью: „Пресвятая, помилуй Бежана“; вправо—мужчина и женщина въ коронахъ, съ крестомъ между ними и надписью: „Константинъ и Елена“. За ними инокъ въ монашескомъ облаченіи, съ низкимъ клобукомъ и жезломъ въ рукѣ. Это, какъ показываетъ надпись, какой-то „рабъ Божій, въ монашествѣ Давидъ, духовникъ Даніиль Гегидзе“. На правой стѣнѣ представленъ опять монахъ, но въ епископскомъ облаченіи и съ митрою на головѣ. Лицо его красиво, усы раздвоены и волоса падаютъ на плечи. Надпись его: „Джумател-митрополитъ Максимъ“. О немъ-же и о Бежанѣ гласитъ слѣдующая надпись каменнаго иконостаса: „Волею Божіею и повелѣніемъ господина джуматели Максима, мы, Бежанъ Беридзе, воздвигли иконостасъ сей и росписали святой сей алтарь во спасеніе грѣшной души нашей и родителей нашихъ, Іоакима и Христіны“.

Въ разъясненіе этихъ надписей слѣдуетъ замѣтить, что Эркетская церковь или прежній монастырь, *საწობისძევე*, посѣщенный мною лѣтомъ 1873 г., составляетъ собственность гурійскихъ князей Эристовыхъ-Шарвашидзе и что Беридзе, родъ которыхъ существуетъ понынѣ, были азнаурами Эристовыхъ. Это видно изъ гурійскихъ актовъ, собранныхъ мною. Что касается джуматели Максима, то онъ по одному акту показанъ дядею эристава Георгія, а по другому акту, помѣченному 1762 годомъ, значится „динамзгаромъ Эркетской церкви и братомъ эристава Заала Шарвашидзе, мужа дочери царя Анусіа“. Онъ былъ джуматскимъ митрополитомъ при гуріеляхъ Георгіи V и Вахтангѣ и умеръ въ началѣ XIX в. Значитъ, Эркетская церковь росписана не такъ давно; время-же постройки ея неизвѣстно.

Бакрадзе, Чурук-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Эртацминдскій храмъ св. Евстаѳіа лежитъ въ Карталиніи, близъ р. Тезами, у подошвы лѣсистой горы, въ селеніи того-же имени, населенномъ 162 дворами грузинъ и принадлежащемъ кн. Тархан-Моуравовымъ. Разстояніе его отъ Тифлиса 72 версты. Мѣстность эта весьма живописна: отсюда открытъ видъ на самыя дальнія поля и горы Карталиніи по правому теченію р. Куры. Съ трехъ сторонъ горизонтъ его на пространствѣ около 60-ти верстъ усѣянъ селами, виноградниками и церквами. Лишь одна южная сторона его закрыта близлежащею высокою горою, на которой растетъ сосновая роща. По словамъ Вахупта „на рѣчѣ Тезами расположена деревня Ахал-калаки, а повыше ея—Эртацминдскій храмъ. Онъ построенъ великолѣпно изъ тесанаго камня и хотя служитъ резиденціею архимандрита, но занятъ подъ помѣщеніе каталикоса“. Время постройки его неизвѣстно. По предположенію академика Броссе онъ воздвигнутъ въ самыя цвѣтуція времена Грузіи, между царствованіемъ Баграта IV и Давида Возобновителя. Къ такому предположенію приводятъ его наружный видъ и орнаменты Эртацминды. И дѣйствительно, этотъ храмъ отличается древнею рѣзбою и изяществомъ скульптурныхъ изваяній. Онъ нѣсколько обезображенъ позднѣйшими пристройками, какъ-то: укрѣпленными бойницами надъ крышею, башнею съ западной стороны паперти, закрывающею всю стѣну и проч. При всемъ томъ, Эртацминдскій храмъ, какъ видно, составляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ грузинской церковной архитектуры и потому не излишнимъ считаемъ привести здѣсь мнѣніе о немъ специалиста въ дѣлѣ грузинскаго зодчества, француза Рипара. Мнѣніе его тѣмъ болѣе интересно, что оно проливаетъ свѣтъ на отличительныя особенности грузинскаго стиля вообще.

„По архитектурному своему стилю и особенно по устройству купола, говоритъ Рипаръ, Эртацминдскій храмъ принадлежитъ древнимъ временамъ христіанства въ Грузіи. Отличительный характеръ этого стиля состоитъ въ простотѣ древнихъ зодчихъ, которые, воздвигая въ Грузіи храмы, придавали имъ видъ продолговато-квадратный, не обременяли ихъ ни пилястрами, ни отдѣльными колоннами, но фасадъ каждой части зданія украшали фронтонами, изъ середины которыхъ выглядывало окно, обрамленное фризовыми изваяніями. Архитектура грузинская не всегда подражала греческой. Какъ оригинальная и самостоятельная, она не старалась украшать фасады портиковъ колоннами и столбами. Нельзя не изумляться тому, что грузины съ величайшимъ постоянствомъ соблюдали одни и тѣже правила своей архитектуры. Своды, арки, двери и окна имѣютъ форму полукруга, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сферическій видъ. Всѣ они изъ тесанаго камня самой тщательной работы. Нужно замѣтить, что это говорится лишь относительно храмовъ; что-же касается частныхъ зданій, мостовъ, караван-сараявъ, базаровъ и даже дворцовъ, то на нихъ лежитъ отпечатокъ персидской архитектуры.“

„Крыша Эртацминдскаго храма покрыта плитневыми камнями и такъ искусно, что не смотря на вѣка, протекшіе надъ нею, они не пропускали воды къ сводамъ. Куполь его, конически возвышающійся надъ храмомъ и сдѣланный въ стилѣ грузинской архитектуры, еще цѣлъ. Внѣшняя сторона храма одѣта въ тесаные камни. Восточный фасадъ его, какъ

совершенное подраженіе восточному-же фасаду Самтависскаго собора, имѣеть двѣ ниши съ скульптурною работою самаго тонкаго искусства. Такою-же нишею снабжена и сѣверная сторона, но она, какъ единственная, грубо нарушаетъ симметрію стѣны. Очевидно, что существовала другая ниша, которая въ позднѣйшее время вслѣдствіе поспѣшности или незнанія искусства закрыта камнями. Копируя фасадъ Эртацминды и другихъ храмовъ, разсѣянныхъ по Грузіи, вы невольно изумляетесь несообразности частей и украшеній зданій, часто произвольныхъ и такихъ, которыя создавало воображеніе водчихъ, возстановлявшихъ древнія части или, лучше, искажавшихъ ихъ въ эпоху послѣдняго обновленія, отъ неумѣнья поддержать искусственную идею цѣлаго зданія. Изъ всего видно, что куполь храма былъ обновленъ два раза: камни, которыми онъ покрытъ, не одной работы и качества; высота его непропорціональна діаметру; ни онъ, ни его карнизы не имѣють украшеній, которыя мы встрѣчаемъ на Гелатскомъ и Мцхетскомъ храмахъ, *современныхъ (?) Эртацминдѣ*, тогда какъ уцѣлѣвшій съ древнихъ временъ корпусъ его весь покрытъ изваяніями превосходной работы. Трудно иначе понять какимъ образомъ карнизы оставлены безъ украшеній. Замѣчательно, что грузинскіе архитекторы, обращая особенное вниманіе на внѣшній видъ храмовъ, возможно украшали его, оставляя внутренность въ величайшей простотѣ. Здѣсь весьма рѣдко встрѣчаемъ какое нибудь украшеніе на сводахъ и на столбахъ, поддерживающихъ храмы. Строители не щадили искусства и богатою рукою расточали украшенія по всѣмъ направленіямъ лишь наружныхъ сторонъ храмовъ.

„Эртацминдскій куполь, превосходящій діаметромъ куполь тифлисскаго Сіонскаго собора, имѣеть всего 4 окна, тогда какъ другіе храмы одного съ нимъ размѣра имѣють отъ 10-ти до 12-ти и 14-ти оконъ; высота его оконъ доходитъ до 5 $\frac{1}{2}$ арш., а другихъ до 6-ти, ширина-же обыкновенна: отъ 10-ти до 12-ти вершковъ. Внутреннія стѣны зданія облицованы то камнемъ, то кирпичемъ; арки столбовъ сдѣланы изъ тесанаго камня. Есть очевидные слѣды, что весь сводъ храма покрытъ былъ тесаными камнями, но въ настоящее время ничего отъ нихъ не остается. Замѣчательно, что куполь извнѣ имѣеть видъ квадратный, внутри-же—круглый, за исключеніемъ угловъ“.

Внутренность Эртацминды росписана. Изъ иконъ его особеннаго вниманія заслуживаютъ: храмовой образъ св. Евстаѳа, осыпанный цѣнными камнями, которые по преданію украшали эфесъ сабли шаха Аббаса и были имъ поднесены ему въ даръ по случаю чуда, удостовѣреннаго персами; образъ того-же святаго, передъ которымъ изображенъ грузинскій царь Димитрій Жертвователь, погибшій отъ рукъ монголовъ въ 1279 г. за вѣру Христа; образъ св. Димитрія Жертвователя съ надписью: „Боже, помилуй грѣшнаго Димитрія“, и наконецъ образъ св. Θεодора Тирона, украшенный въ 1250 г. дочерью верхне-карталинскаго атабега, Θεодорою. Изъ гробницъ Эртацминды должны быть указаны: могила сына знаменитаго въ исторіи Грузіи XVII ст. моурава Георгія Саакадзе, Пааты, убитаго въ Персіи шахомъ Аббасомъ, и могила квелскаго священника Θεодора, преданнаго смерти турками въ 1609 г. за то, что онъ отказался указать имъ мѣстопребываніе царя Луарсаба, не знавшаго объ ихъ внезапномъ нашествіи. Эртацминдскій храмъ съ 1610 г. служитъ усыпальницею членовъ рода князей Тархан-Моуравовыхъ, потомковъ моурава Георгія Саакадзе, о которомъ упомянуто выше.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 198, 199.—Госселіанъ, Жизнь Георгія Саакадзе, стр. 89—111.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 31—36.

Эчміадзинскій монастырь лежитъ въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Годаихъ, на берегахъ р. Казахъ, нынѣшняго Шагвер-чая, въ славномъ въ исторіи Арменіи Вагаршапатѣ. Вагаршапатъ по словамъ Сен-Мартена былъ извѣстенъ еще въ глубокой древности и носилъ названіе Ардимет-кагакъ, т. е. городъ Діаны. Основаніе его приписываютъ армянскому царю Эрованду I, жившему около VI в. до нашей эры и имѣвшему въ немъ постоянное мѣстопребываніе. Въ послѣднемъ столѣтіи предъ Р. Х. царь Тигранъ II, говорятъ, поселилъ въ Вагаршапатѣ іудейскую колонію и оттого онъ сдѣлался торговымъ пунктомъ. Къ концу II в. царь Вагаршъ окружилъ его оградой и далъ ему свое названіе. Здѣсь въ 1863 г. найденъ камень съ латинскою надписью, переведенною на русскій языкъ Икьявицемъ и относящуюся къ 175 году по Р. Х. Въ ней рѣчь идетъ о пребываніи части 15-го легіона римскаго въ Арменіи при Маркѣ Авреліи. Вагаршапатъ служилъ резиденціею армянскихъ царей до 344 г. и патріарховъ Арменіи до 452 г. Въ настоящее время тщетно будете искать слѣдовъ первой въ сел. Вагаршапатѣ съ обширными его садами. Въ немъ уцѣлѣла одна лишь резиденція преемниковъ св. Григорія съ четырьмя ея извѣстными церквами.

Эчміадзинъ стоитъ въ 18-ти верстахъ къ западу отъ Эривани. Проѣхавши площадь этого города, вы спускаетесь по довольно обрывистому скату къ мосту на р. Зангъ и чрезъ сады и предмѣстья Эривани, раскидывающіеся на двѣ версты, поднимаетесь на небольшое возвышеніе, откуда открывается видъ на Эчміадзинъ, лежащій въ мѣстности, сравнительно какъ-бы низменной. Здѣшний грунтъ вулканическаго образованія и по природѣ обреченъ на безплодіе; но ирригація тутъ поддерживается съ искусствомъ и оттого онъ оплодотворенъ съ помощью значительнаго количества каналовъ. Эчміадзинъ отдѣленъ отъ сел. Вагаршапатъ площадью въ 200 шаговъ ширины. Онъ на видъ не похожъ на монастырь: это скорѣе обширное квадратное укрѣпленіе съ толстыми и высокими стѣнами и 16-ю башнями. Оно снабжено четырьмя воротами, изъ которыхъ сѣверныя, базарныя, всегда открыты и ведутъ прямо въ крытый ходъ, по обѣимъ сторонамъ котораго расположено около 40 лавокъ, снабженныхъ жизненными припасами. Въ этомъ укрѣпленіи передъ вами встаетъ еще другая ограда, куда вы входите чрезъ таѣъ называемыя ворота Тирдата. Тутъ-то, кругомъ, между самымъ монастыремъ и оградой лежатъ жилища монастырскаго прислуги, бани, патріаршій дворъ съ синодальнымъ зданіемъ или древнею типографіею, гостинница для пилигримовъ, скотный дворъ и небольшой садъ. Центральныи дворъ вмѣщаетъ въ себѣ: скромныя келіи простыхъ иноковъ, вартпетовъ и епископовъ, семинарію, пекарню, магазины, новую типо-

графію, двѣ столовыя, зимнюю и лѣтнюю, выше—библіотеку и покои католикоса, въ которыхъ замѣчательны по своей отдѣлкѣ лѣтній и зимній залы: первый—напоминающій стеклянные апартаменты эриванскаго дворца, а второй—украшенный по стѣнамъ портретами древнихъ царей Арменіи и сюжетами изъ національной жизни армянъ, съ патриаршимъ трономъ изъ бархата и деревянными его креслами и рѣзьбою. Монастырь обильно снабженъ водою, которая изстари проведена закрытыми каналами и мѣстами бьетъ фонтанами и наполняетъ бассейны.

Эчміадзинъ состоитъ изъ четырехъ церквей: главной въ центрѣ монастыря, посреди большаго двора, въ честь Пречистой Дѣвы; св. Гаіаны въ полуверстѣ, къ юго-востоку отъ первой; св. Рипсимы, въ полуверстѣ-же, къ сѣверо-востоку, и св. Марины или Шогаката въ востоку, въ одной верстѣ отъ монастыря. Каждая изъ нихъ снабжена оградой, бастіонами, садомъ и жильями для иноковъ. Церковь Рипсимы обширнѣе церкви Гаіаны. Она имѣетъ формы креста съ куполомъ въ центрѣ и, по словамъ Дюбуа, „послужила образцомъ многихъ другихъ храмовъ. Атенскій Сіонъ въ Карталиніи представляется копіею ея, съ тою лишь разницею, что Сіонъ пропорціональнѣе своего прототипа. Если справедливо мнѣніе о томъ, что она основана Тирдатомъ *), то съ вѣроятностью можно полагать, что она была однимъ изъ первыхъ опытовъ, задуманныхъ при немъ и при Константинѣ, съ цѣлью устроить куполь въ центрѣ крестомъ. Куполь св. Рипсимы низокъ, но не въ такой степени сдавленъ, какъ куполь Сіона. Наружность ея не менѣе интересна для исторіи архитектурнаго стиля: на ней замѣчаешь первые эскизы большихъ нишъ, столь совершенныхъ на Кутаисскомъ храмѣ. Каждый фасадъ имѣетъ ихъ по два“.

Особенно замѣчателенъ главный Эчміадзинскій храмъ. Онъ имѣетъ тоже формы креста. Сводъ его купола, составляющій центръ креста, поддерживается четырьмя столбами. Главный престолъ его, украшенный балдахинномъ на колоннахъ изъ тавризскаго алебастра, стоитъ подъ самымъ сводомъ посрединѣ и обозначаетъ то самое мѣсто, на которомъ, говорятъ, Спаситель являлся въ видѣннѣи св. Григорію. Внутренность его дѣлится на три части: первая, „назначенная для публики, занимаетъ пространство между западнымъ входомъ и столбами и имѣетъ балюстраду; вторая или средняя лежитъ между столбами: она служитъ мѣстомъ стоянія простыхъ иноковъ во время богослуженія; третья, верхняя, состоитъ какъ изъ главнаго святилища и боковыхъ алтарей, такъ и изъ примыкающихъ къ нимъ отдѣленій, занимаемыхъ высшими лицами изъ монашествующихъ. Здѣсь нѣтъ иконостаса передъ престолами, что, по словамъ Дюбуа, напоминаетъ католическій культъ.

„Первоначальные фасады этого храма, говоритъ тотъ-же Дюбуа, имѣютъ большую разницу съ тѣми, что есть нынѣ. Это единственный христіанскій памятникъ въ Арменіи, на которомъ я нашелъ нѣкоторые слѣды греческаго стиля (?). Вся окружность его была опоясана карнизомъ въ коринтскомъ вкусѣ съ кессонами (caissons), и на немъ съ каждой стороны покоились три фронтона,—одинъ самый большой—выше, другіе два меньшіе—ниже. Эти архитектурныя украшенія не соответствовали принятому въ Арменіи стилю и потому они исчезли, хотя не знаю съ какого времени. Куполь снаружи тоже довольно хорошо убранъ: это не что иное, какъ полигонъ съ 12-ю гранями, обозначенными выдающимися полу-колоннами, въ коринтскомъ-же стилѣ, и поддерживающими фальшивыя остроконечныя арки на персидскій манеръ. Крестъ и медальонъ съ грубою скульптурною фигурою святаго украшаютъ верхъ каждаго окна, пробитаго въ фонѣ фальшивыхъ арокъ. Куполь изъ камня весьма остроконечный. Вообще, судя по остроконечной формѣ купола и по карнизамъ внутри, онъ долженъ быть гораздо новѣе самой церкви. Онъ снабженъ кругомъ весьма узкою галлереею.

„Изъ описанія моего, продолжаетъ Дюбуа, видно, что настоящій стиль Эчміадзинскаго храма есть результатъ многихъ стилей разныхъ эпохъ. Я не сомнѣваюсь, что первое основаніе его принадлежитъ Тирдату, который, усвоивъ римскую цивилизацію, вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣлъ ввести въ Арменію греческую архитектуру. Но это нововведеніе было временнымъ и армяне скоро обратились къ своему стилю. Нигдѣ не видно, чтобы они подражали грекамъ. Эчміадзинскій храмъ составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе своими карнизами, фронтонами и кессонами. Между множествомъ колоколовъ, имѣющихся во всѣхъ куполахъ и колокольняхъ храма, меня особенно заинтересовалъ одинъ своею надписью, которую я скопировалъ и которую мнѣ назвали халдейскою. Лишь въ Парижѣ я узналъ, что это была знаменитая тибетская формула на тибетскомъ языкѣ: $\delta m, \delta m, h g u m$ (о, о, аминь). Какимъ образомъ этотъ колоколь въ 1 $\frac{1}{2}$ фута вышиною могъ попасть изъ Тибета въ Эчміадзинъ, этого никто изъ эчміадзинскихъ монаховъ не могъ мнѣ объяснить“.

Эчміадзинскій монастырь служилъ и служитъ резиденціею первосвятителей армянской церкви. Они въ качествѣ верховныхъ патриарховъ-католикосовъ всей Арменіи заправляли религіозными дѣлами своей націи и такъ какъ религіозный духъ отражался на самой жизни ея, то мы считаемъ нужнымъ дать здѣсь общій очеркъ исторіи патриарховъ армянскихъ. Очеркъ этотъ пополнитъ описаніе Эчміадзина. Въ семъ случаѣ обращаемся къ „Обозрѣнію Арменіи, А. Худобашева. „Съ самаго начала, говоритъ онъ, армянскіе патриархи имѣли мѣстопребываніе въ городѣ Вагаршапатѣ, бывшей столицѣ древнихъ царей Арменіи. Каѳедра эта, учрежденная еще Григоріемъ Просвѣтителемъ, существовала и при преемникахъ его до 452 г., когда завоеватели вынудили ихъ удалиться въ Довинъ, сдѣлавшійся столицею Арменіи. Въ Довинѣ они жили до конца X в. Когда-же этотъ городъ подпалъ подъ власть турокъ сельджукидовъ, то царь Ашотъ II, переселившись со всѣмъ дворомъ въ городъ Ани, вмѣщавшій въ себѣ въ XI в. до 10,000 домовъ и 1,000 церквей (?), перенесъ туда и патриаршій престолъ, который и оставался тамъ до 1113 г. Въ этомъ году неблагоприятныя обстоятельства принудили патриарховъ перенести свою каѳедру на берега Ефрата. Соборъ, бывший

*) По словамъ Броссе церковь Рипсимы основана въ 618 г., Гаіаны—въ 630, а Марины—въ 1694—1695.

въ городѣ Хромелѣ, свидѣтельствуеть, что въ это время патріархъ жилъ въ Хромелѣ. Когда-же въ 1294 г. египетскій султанъ овладѣлъ территорією его, онъ перенесъ свою каѳедру въ главный городъ Малой Арменіи Сисъ, сдѣлавшійся въ то же время резиденцією армянскаго царя Леона II и съ того время остававшійся столицей Арменіи до самой смерти Іосифа III. Впослѣдствіи по поводу допущенныхъ Григоріемъ IX въ своей церкви нѣкоторыхъ нововведеній и вслѣдствіе жалобы на то окружнаго посланія четырехъ епископовъ киликійскихъ къ духовенству Арменіи рѣшено было перенести патріаршій тронъ изъ Сиса въ Эчміадзинъ и вмѣсто Григорія избранъ былъ первымъ эчміадзинскимъ патріархомъ хорвирабскій настоятель Киракосъ. Такимъ образомъ съ 1441 г. Эчміадзинъ сдѣлался постоянно каѳедрою первосвятителей Арменіи и средоточіемъ управленія армяно-григоріанской церкви. Съ этого времени патріархи сисскіе отодвинулись на второй планъ. Съ другой стороны въ 1113 г. Давидъ, архіепископъ Ахтамара, незначительнаго города среди Ванскаго озера, сдѣлался независимымъ отъ патріарха-католикоса и произвольно присвоилъ себѣ одинаковое съ нимъ достоинство. Паства Арменіи разбилась на три отдѣльныя церкви, изъ которыхъ каждая имѣла свою самостоятельную юрисдикцію и своего патріарха. Власть сисскаго патріарха до настоящаго времени простирается даже внѣ предѣловъ Арменіи, на армянскія церкви въ Киликіи, Сиріи, Египтѣ и Палестинѣ. Кромѣ того въ Константинополѣ по завоеваніи его турками возникъ еще новый тронъ патріаршій. Мухаммедъ II, желая привлечь народонаселеніе въ опустошенный имъ городъ, пригласилъ туда армянскаго архіепископа въ Бруссѣ Іоакима съ множествомъ армянскихъ семействъ, отвелъ имъ обширное мѣсто въ Галатѣ и предоставилъ первенствующему епископу этой церкви титулъ патріарха, распространивъ власть его на армянъ, жившихъ въ Греціи и Анатолиі. Не смотря на такое раздробленіе духовной власти, одинъ лишь эчміадзинскій патріархъ признавался всегда главнымъ и отличался титуломъ католикоса; одному лишь эчміадзинскому трону принадлежитъ неоспоримое первенство между патріаршими каѳедрами армянской церкви“.

Эчміадзинскій монастырь славился прежде большимъ богатствомъ. Не говоря о цѣнныхъ нетлѣнныхъ сокровищахъ, онъ, по словамъ покойнаго католикоса Нерсеса, располагалъ цѣлыми стадами верблюдовъ и конскими табунами. Обѣдненіе Эчміадзина началось при патріархѣ Лукѣ, когда персидскій шахъ Ага-Мамед-ханъ воевалъ съ грузинскимъ царемъ Иракліемъ II. Думая лучше уберечь церковныя сокровища, Лука раздѣлилъ ихъ на четыре части: двѣ отправилъ къ дружественнымъ пашамъ Карса и Баязета, одну въ Тифлисъ, а одну скрылъ въ Эчміадзинѣ. Ага-Мамед-ханъ, миновавъ монастырь, почти до основанія раззорилъ Тифлисъ, а мнимые союзники удержали у себя ввѣренное имъ добро. Къ числу сбереженныхъ Эчміадзинскимъ монастыремъ цѣнныхъ сокровищъ мы должны отнести прекрасную его бібліотеку, самую богатую армянскими твореніями послѣ бібліотеки мхитаристовъ въ Венеціи. Затѣмъ слѣдуютъ бібліотеки: парижская, вѣнскихъ мхитаристовъ, вѣнская императорская и ватиканская. Эчміадзинская бібліотека составила, какъ извѣстно, разновременно, изъ приношеній частныхъ лицъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и изъ остатковъ монастырей, уже закрытыхъ или разрушенныхъ. Изъ нихъ самую обильную коллекцію далъ Огана-ванкъ, потомъ Севангъ на островѣ Гоча и Сурб-Степаносъ въ Магартѣ. Благодаря просвѣщенной заботливости эчміадзинской духовной власти, манускриптамъ этимъ составлены каталоги въ алфавитномъ порядкѣ, съ указаніемъ именъ авторовъ, предмета каждаго сочиненія и годовъ ихъ по армянскому и христіанскому лѣтосчисленію. Главный каталогъ считаетъ въ эчміадзинской бібліотекѣ 708 нумеровъ: изъ числа ихъ однихъ біблей—38, евангелій—156, медицинскихъ трактатовъ—11, историческихъ сочиненій—85 и пр. Древнѣйшіе манускрипты относятся къ XI и XII ст., остальные къ позднѣйшимъ вѣкамъ. Самые интересные изъ нихъ суть манускрипты религіознаго содержанія съ приписками и произведенія, трактующія объ исторіи Арменіи, авторы и содержаніе которыхъ въ настоящее время болѣе или менѣе уже извѣстны. Обстоятельнымъ отчетомъ объ эчміадзинской бібліотекѣ мы обязаны нашему ученому академику Броссе, который въ бытность свою въ 1848 г. въ Эчміадзинѣ, въ теченіе 40 дней успѣлъ ознакомиться съ содержаніемъ важнѣйшихъ манускриптовъ и затѣмъ помѣстилъ ихъ анализъ въ своемъ *Voyage archéologique*.

Saint-Martin, Mémoires etc., t. I, p. 114, 116, 200—201; t. II, p. 437.—Dubois, Voyage etc., t. III, p. 358—381.—Brosset, Voyage archéol., III Rapp., p. 8—83.—Худобашева, Обзорніе Арменіи, стр. 121—124.—Муравьева, Грузія и Арменія, ч. II, стр. 186—188.—Особыя прибавленія къ газетѣ «Кавказъ», 1868 г., стр. 17—19.—Наши этнологи въ «Тифлисскомъ Вѣстникѣ», 1875 г., № 40.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

А					
1. Адчская церковь (აჭოს საყდრის)	21	38. Бодорна	41—42	75. Горомосин-ванкь (გორმოსინ ვანკი)	55
2. Айриванкь (აირივანკი)	21—22	39. Бодчорма (ბოდჯორმა)	42	76. Готская церковь	—
3. Алавердский соборъ	22—23	40. Болнисский Сіонъ	42—43	77. Гпчакский монастырь (გუჩაკის მონასტერი)	—
4. Алеви	23—24	В			
5. Амаглебский монастырь	24	41. Вагандский монастырь	43	78. Грашаберский монастырь (გრეშაბერის მონასტერი)	55—56
6. Амарасский монастырь (ამარასის მონასტერი)	24—25	42. Вагану-ванкь см. Гавана-ванкь.	—	79. Греческая церковь (въ Ани)	56
7. Анакопія (ანაკოპია)	25	43. Вале	—	80. Грещдагашнагъ (გრეშდაგაშნაგის მონასტერი)	—
8. Ананурский храмъ	25—26	44. Ванаванский монастырь	—	81. Григорія Просвѣтителя церковь (въ Ани)	56—57
9. Анійский кафедральный храмъ	26—28	45. Ванкь	43—44	82. Гударехский монастырь	57
10. Анчийский кафедральный храмъ (въ Турецкой Грузіи) см. Анчис-хатскую церковь.	—	46. Ванский монастырь	44	Д	
11. Анчис-хатская церковь	28—29	47. Варакский монастырь (ვარაკის მონასტერი)	—	83. Дабская церковь см. Садгерскую церковь.	—
12. Аргунво - ванкь (არგუნვოს ვანკი)	29	48. Варакъ	—	84. Давид-гареджийская обитель (დავით-გარეჯის უდაბნო)	58—59
13. Арджа - дзорская церковь (არჯაის მონასტერი)	29—30	49. Вардзіа (ვარძია) (въ ахалц. уѣздѣ)	44—46	85. Дадешская церковь (въ Турецкой Грузіи)	59
14. Арджуц-ванкь	30	50. Вардзійский монастырь (въ Имеретіи)	46	86. Дадешская церковь (въ ахалц. уѣздѣ)	—
15. Арказанский монастырь (არკაზანის მონასტერი)	—	51. Вартик-хайрский монастырь (ვარციხის მონასტერი)	—	87. Дади-ванкь (დადი-ვანკი)	59—60
16. Армазский храмъ см. Самтаврский храмъ.	—	Г			
17. Арпская церковь (არქაის)	—	52. Гавана-ванкь (გაბანის ვანკი)	46—47	88. Данахвисская церковь	60
18. Артаанская церковь	31	53. Гауц - тарский монастырь (გაუცის მონასტერი)	47	89. Дарійский монастырь	60—61
19. Артануджская пещера (არტანუჯის სპელეობა)	—	54. Гагартцинский монастырь (გაგარტის მონასტერი)	47—48	90. Дбанисская церковь	61
20. Атенский храмъ	31—32	55. Гагринская церковь	48	91. Дегера-ванкь (დეგერის ვანკი)	—
21. Атоци	32	56. Гаіаны церковь см. Эчміадзинский монастырь.	—	92. Джавити (ჯავითი)	—
22. Ахал-джварская церковь (ახალ-ჯვარის ეკლესია)	—	57. Гайр-Огану-ванкь	—	93. Джварис-сандари (ჯვარის საყდრის) или Джварис-монастери	61—62
23. Ахпатский монастырь (ახპატის მონასტერი)	32—33	58. Гамочинебули	48—49	94. Джрудчский монастырь (ჯრუჯის მონასტერი)	62
24. Ахтальский храмъ	33—35	59. Гандза-сарский монастырь (განდზის მონასტერი)	49—50	95. Джуматский храмъ (въ Гуриі)	62—64
25. Ахтинская часовня	35	60. Гаргиджа-ванкь см. Гпчакский монастырь.	—	96. Джуматский храмъ (въ Мингрелиі)	64
26. Ахуриская церковь (ახურის)	35—36	61. Гарниская церковь	50	97. Дзамский монастырь (ძამის მონასტერი)	—
27. Ацхурский храмъ (აცხურის საყდრის)	36—37	62. Гацуніац-даштъ (გაცუნიაცის მონასტერი)	—	98. Дзарский монастырь	—
28. Ашуріанская церковь	38	63. Гвтаеба самтрედский см. Болнисский Сіонъ.	—	99. Дзора-ванкь	64—65
Б		64. Геби см. Глола.	—	100. Дилижанская церковь	65
29. Бана	38	65. Гелатский монастырь	50—52	101. Дирбский монастырь	—
30. Баш-кіандский монастырь	38—39	66. Геогабасская церковь	52	102. Дранда	65—66
31. Бедіа	39	67. Гермони-ванкь (გერმონის ვანკი)	—	103. Дпаракарский монастырь	66
32. Бетаніа (ბეთანია)	39—40	68. Гесаманский монастырь	—	104. Дчала (ჯალა)	—
33. Бетлеми см. Самеба на лѣв. бер. р. Терека.	—	69. Гетакский или Гетикский монастырь	—	105. Дчаніетская церковь (ჯანიეტის მონასტერი) см. Адчскую церковь.	—
34. Бетлеми см. Самтаврский храмъ.	—	70. Глола	52—53	106. Дчвинтский монастырь (დუხვინტის მონასტერი)	—
35. Біетский монастырь	40	71. Гнда-ванкь (გნდის ვანკი)	53	107. Дчеленджихи (ჯელენჯიხის)	—
36. Бодавская церковь	—	72. Гогіац-ванкь (გოგიაცის ვანკი)	—	108. Дчеремский храмъ (ჯერემის საყდრის)	66—67
37. Бодбійский монастырь	40—41	73. Горис-джвари (გორის ჯვარის მონასტერი)	53—54	109. Дчулеби (ჯულები)	67
		74. Горомайр-ванкь (გორმაირის ვანკი)	54—55		

Е	
110. Егіазар-ванкъ.....	67
111. Едердзскій монастырь.....	—
Ж	
112. Жалетскій монастырь.....	67
113. Жамшиская церковь.....	67—68
114. Жибіанская церковь.....	68—69
115. Животворящаго Креста монастырь (ქველი ჭეშმარიტი).	69
З	
116. Занкскій монастырь.....	69—70
117. Зарзмскій монастырь (въ ахалцхскомъ уѣздѣ).....	70—71
118. Зарзмская церковь см. Шемокмеди.	—
119. Зеганская церковь.....	71
120. Зеда-Вардзіа (ზედა-ვარძია).	—
121. Зедазенскій монастырь.....	71—72
122. Зеда-Тмогви.....	72
123. Зугдиди.....	72—73
И	
124. Ивалтойскій монастырь (ივალთოს მონასტერი).....	73
125. Икортскій монастырь.....	—
126. Илори.....	73—74
127. Итрійскій храмъ.....	74
128. Ипханскій храмъ.....	74—75
І	
129. Іакова святаго монастырь.....	75—76
К	
130. Кабенскій монастырь (близъ Коджоръ).....	76—77
131. Кабенскій или Каберскій монастырь (въ Карталиніи).	77
132. Кавтис-хевскій монастырь.....	77—78
133. Казрети см. Болнисскій Сіонъ.	—
134. Калобанская церковь.....	78
135. Каракопскій монастырь.....	—
136. Каралетскій монастырь.....	78—79
137. Караметская церковь.....	79
138. Карскій храмъ.....	79—80
139. Кацхскій монастырь.....	80
140. Кашоэтская церковь (въ Тиолисѣ).....	80—81
141. Кашоэтская церковь (въ Сванетіи).....	81
142. Квирикe и Ивлиты церковь (близъ Душета).....	—
143. Квирикe и Ивлиты монастырь (въ Сванетіи).....	81—82
144. Кечарусскій монастырь (Кечарі).....	82
145. Кечутская церковь.....	83
146. Кимотис-мани.....	—
147. Кіотанліицкія церкви.....	—
148. Кобаръ или Кобайръ (კობარი).....	—
149. Козипскій монастырь.....	84
150. Коцхери.....	—
151. Крѣпостная церковь (въ Ани).....	—
152. Кульпинскія церкви.....	84—85
153. Кумурдскій храмъ (ქუმურდო).	85
154. Кутаисскій храмъ Баграта.	85—86

Л	
155. Лавра.....	86—87
156. Ларгвиси.....	87
157. Латальскія церкви.....	88
158. Лаасхальская церковь.....	88—89
159. Лашас-джвари или Лашарис-джвари.....	89—90
160. Лаштхверская церковь (въ Сванетіи).....	90
161. Лаштхверская церковь (въ Сванетіи).....	90—91
162. Липаритскій монастырь.....	91
163. Лихаурская церковь.....	—
164. Ломисская церковь см. Алеви.	—
165. Лурдж-монастери.....	91—92
М	
166. Маири монастырь.....	92
167. Мавеноецъ монастырь (Mavreny).....	92—93
168. Маку.....	93
169. Мамеба.....	—
170. Манглискій храмъ.....	93—94
171. Мармашень (Marmashen).....	94—96
172. Мартивльскій монастырь.....	96—97
173. Мартиросская церковь (Martiross).....	97
174. Марткопская церковь (მარტყოვის ეკლესია).....	97—98
175. Марткопскій монастырь.....	98—99
176. Мацховари.....	99
177. Мгвиме.....	99—100
178. Медз-аранкъ.....	100
179. Медзопскій монастырь.....	100—101
180. Местіа.....	101
181. Метехская церковь (въ Тиолисѣ).....	101—102
182. Метехскій монастырь (въ Карталиніи).....	102
183. Могни.....	—
184. Мокви (მოკვი).....	102—103
185. Мокорисъ см. Хариджаванкъ.	—
186. Монастырь Богоматери см. Данахвисскую церковь.	—
187. Монастырь Максима Исповѣдника см. Цагерскую церковь.	—
188. Монастери см. Болнисскій Сіонъ.	—
189. Моцаметскій монастырь.....	103—104
190. Мравал-дзали (მრავალძალი).....	104
191. Мта-цминдскій монастырь.....	104—105
192. Мужальская церковь.....	105
193. Мхурвалетскій монастырь.....	—
194. Мцхетскій соборъ.....	106—109
195. Мцхетъ (въ Лечхумѣ).....	—
196. Мчадис-джварскій храмъ (მჭადის-ჯვარის ეკლესია).....	109
197. Мшаганскій монастырь.....	109—110
Н	
198. Накалакевская церковь (въ Турецкой Грузіи) (ნაკალაკის ეკლესია).....	110
199. Накалакевская церковь (въ Мингреліи).....	110—111
200. Натлис-мцемельскій монастырь.....	111—112
201. Натлис-мцемели см. Данахвисскую церковь.	—
202. Некресскій монастырь.....	112
203. Никозскій храмъ (ნიკოზის ეკლესია).....	112—113

204. Никор-цминдскій храмъ или Никор-цминда (ნიკორ-ცმინდა).....	113—114
205. Нино-цминда (ნიონ-ცმინდა).....	114
206. Нокорнскій храмъ.....	114—115
207. Нораванкъ.....	115—116
208. Норатусъ или Норату.....	116—117
209. Норашень.....	117
210. Нузальская церковь.....	—
211. Нунисскій монастырь.....	—
О	
212. Ожорскій монастырь.....	117
213. Оконская церковь (ოკონის სვეტიცხოვნი) (въ Имеретіи).....	118
214. Оконскій монастырь (въ Карталиніи).....	—
215. Оконскій монастырь (въ Гуріи).....	—
216. Опизскій монастырь.....	118—119
217. Орбетская церковь см. Чхивтскія церкви.	—
П	
218. Пархальскій храмъ.....	119—120
219. Пир-гебульскій монастырь.....	120
220. Питаретскій монастырь.....	120—121
221. Пицунда.....	121—122
222. Преображенія обитель см. Гелатскій монастырь.	—
223. Пхотрерская церковь.....	122—123
Р	
224. Рипсимы церковь см. Эчмиадзинскій монастырь.	—
225. Рпонская церковь.....	123—124
226. Рождества Богородицы церковь см. Марткопскій монастырь.	—
227. Руисскій храмъ.....	124—125
228. Руставская каедрa см. Марткопскую церковь.	—
С	
229. Саба-цминдскій монастырь (საბა-ცმინდაის მონასტერი).....	125
230. Саванетская церковь или Саване.....	—
231. Сагмоса-ванкъ (საგმოსა-ვანკი).....	—
232. Садгерская церковь.....	126—127
233. Садзелискій монастырь см. Чхивтскія церкви.	—
234. Сакре монастырь.....	127
235. Самеба (на лѣв. бер. р. Терекъ).....	127—128
236. Самеба (въ долині р. Горы).....	128
237. Самеба (близъ Батума).....	128—129
238. Самтависскій храмъ.....	129
239. Самтаврскій храмъ.....	129—130
240. Самшвилдская каедр. церковь.....	130—131
241. Санагинскій монастырь.....	131—132
242. Сафарскій монастырь.....	133—134
243. Сахундари см. Болнисскій Сіонъ.	—
244. Святой Караетъ.....	134
245. Севанскій монастырь.....	134—135
246. Сенакская церковь.....	135
247. Серовпеиц-ванкъ (სეროპეიც-ვანკი).....	—
248. Сорскій монастырь.....	—
249. Сотская церковь.....	136
250. Соук-сукская церковь.....	136—137

251. Степан - цминдскій монастырь 137
 252. Супская церковь ..... —
 253. Сурб-Аракіалъ ..... 137—138
 254. Сурб-Григоръ 138
 255. Сурб-Сіонскій монастырь .. 138—139
 256. Сурб-Сіонская пустынь 139
 257. Схалтскій храмъ ..... 140—141

Т

258. Танагати - ванкъ (Թանահատի վանք) 141
 259. Тапаси-даликская церковь .. 141—142
 260. Татевскій монастырь ..... 142—143
 261. Татувскій монастырь 143
 262. Тбетскій храмъ (въ Турецкой Грузіи) ..... 143—144
 263. Тбетская церковь (въ Карталиніи) см. Тцунарскую церковь.
 264. Тбра-ванкъ (Դարայ վանք) ... 144
 265. Тегенис-ванкъ ..... —
 266. Тезскій монастырь ..... —
 267. Тетросани см. Мацховари и Хино-цминду.
 268. Тигвскій монастырь ..... —
 269. Тирскій монастырь ..... 144—145
 270. Тисельскій храмъ см. Ацхурскій храмъ.
 271. Тифлисскій Сіонскій соборъ. 145—147
 272. Тцалкская церковь 147
 273. Тцах-каръ ..... 147—148
 274. Тцвимоетская церковь ..... 148—149
 275. Тцинарехская церковь 149
 276. Тцител-эклесіа ..... —
 277. Тцители - влдис - монастыри (წითელი-ვლდის მონასტერი) ..... —
 278. Тцварос - тавская церковь (წვაროსთავის ეკლესია) ... —

279. Тцнисскій монастырь (წმინდის მონასტერი) 149
 280. Тцромскій монастырь (წმინდის მონასტერი) ..... —
 281. Тцунарская церковь (წმინდის საყდარი) ..... 149—150
 282. Тцундская церковь (წმინდის საყდარი) 150
 283. Тцуртикумскій храмъ (წმინდის ტაძარი) ..... —

У

284. Убе ..... 150—151
 285. Удабно 151
 286. Уджабскій монастырь ..... —
 287. Узунларъ см. Горомайр-ванкъ.
 288. Улумбскій монастырь ..... —
 289. Урбнисскій храмъ ..... 151—152
 290. Уперская церковь (უპერის საყდარი) см. Глолу.

Х

291. Хариджа-ванкъ ..... 153—154
 292. Харчашнйскій монастырь. 154
 293. Хатра-ванкъ (Խաճրայ վանք). 154—155
 294. Хахульскій монастырь 155
 295. Хино-цминда (ხინო-წმინდა). 155—156
 296. Хирскій монастырь 156
 297. Хонская церковь ..... 156—158
 298. Хопскій монастырь (въ Мингрелии) 158
 299. Хопскій монастырь (въ Карталиніи) ..... —
 300. Хоранападскій монастырь (Խորանაղատ) 159

301. Хорвирабскій монастырь .. 159
 302. Хоша-ванкъ (въ Турецкой Арменіи) (Կոշա վանք) ..... 159—160
 303. Хоша - ванкъ (въ Русской Арменіи) 160
 304. Хульская церковь см. Схалтскій храмъ.

Ц

305. Цагерская церковь ..... 160—161
 306. Цаишскій монастырь ..... 161—162
 307. Цилканскій храмъ 162
 308. Цугругашени ..... 162—163

Ч

309. Чхивтскія церкви 163

Ш

310. Шати-ванкъ 163
 311. Шемокмеди ..... 163—165
 312. Шіо-мтвимскій монастырь. 165—166
 313. Шнерская церковь ..... 166—167
 314. Шогагскій монастырь 167
 315. Шогагатъ см. Эчміадзинскій монастырь.
 316. Шорапанскій монастырь ... —
 317. Шуа-мтинскій монастырь .. 167—168

Э

318. Эошхскій монастырь ..... 168—170
 319. Эркетская церковь 170
 320. Эрта-цминдскій храмъ (ერտა-წმინდის ტაძარი) ..... 170—171
 321. Эчміадзинскій монастырь .. 171—173

УСТАВЪ

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ КАВКАЗСКОЙ АРХЕОЛОГІИ.

На подлинномъ написано: „На основаніи 45 ст. Учр. Упр. Кав. и Зак. края, изданія 1869 г., утверждаю“.—23 марта 1873 года.
Начальникъ Главнаго Управленія,
Сенаторъ, Статсъ-Секретарь *Баронъ Николай*.

I.

Цѣль, составъ и средства Общества.

§ 1. Общество Любителей Кавказской Археологіи учреждается въ Тифлисѣ и имѣеть предметомъ своихъ занятій:

- а) Поддержаніе и охраненіе отъ раззоренія и расхищенія замѣчательныхъ сооружений на Кавказѣ.
- б) Изслѣдованіе памятниковъ древности и старины и
- в) Приобрѣтеніе археологическихъ древностей.

§ 2. Труды свои Общество обнародываетъ посредствомъ чтеній ихъ въ открытыхъ собраніяхъ своихъ, а также посредствомъ печатанія въ своихъ повременныхъ изданіяхъ и отдѣльными книгами. Общество можетъ, если признаетъ полезнымъ, открывать и публичныя чтенія по разнымъ предметамъ археологіи.

§ 3. Общество входитъ въ сношеніе какъ внутри Имперіи, такъ и за границею съ обществами и лицами, отъ которыхъ можетъ ожидать содѣйствія и сообщенія нужныхъ ему свѣдѣній.

§ 4. Общество снаряжаетъ ученые экспедиціи для изслѣдованія мѣстностей, а также для обзорѣнія и описанія собраній древностей и библиотекъ, производитъ поиски и раскопки, предлагаетъ задачи и за разрѣшеніе ихъ назначаетъ преміи.

§ 5. Для поощренія лицъ, содѣйствующихъ цѣлямъ Общества, а также за особые труды оно или присуждаетъ денежныя преміи, или выдаетъ похвальные листы.

§ 6. Общество передаетъ поступающія въ его распоряженіе книги въ Тифлисскую Публичную Библиотеку, а приобретенныя археологическія древности, по своему усмотрѣнію, въ Кавказскій Музей.

§ 7. Общество состоитъ изъ членовъ: *дѣйствительныхъ, почетныхъ, сотрудниковъ, корреспондентовъ и со-*

ревнователей. Членами могутъ быть лица обоего пола, русско-подданные и иностранцы. Число членовъ неограничено.

Примѣчаніе. Лица, подписавшія просьбу объ учрежденіи Общества Любителей Кавказской Археологіи, называются *членами-учредителями*.

§ 8. Общество имѣеть печать съ изображеніемъ герба и надписью вокругъ: „*Печать Общества Любителей Кавказской Археологіи*“.

§ 9. Денежныя средства Общества состоятъ:

1. Изъ ежегодныхъ и единовременныхъ взносовъ отъ членовъ Общества, на основаніи § 16-го сего устава.
2. Изъ пожертвованій отъ любителей наукъ въ пользу Общества, и
3. Изъ денегъ, выручаемыхъ отъ продажи изданій Общества.

§ 10. Суммы, принадлежащія Обществу, вносятся въ Отдѣленіе Государственнаго Банка на имя Общества; билеты на нихъ хранятся у предсѣдателя или, по его распоряженію, у помощника предсѣдателя.

II.

Объ избраніи членовъ, ихъ правахъ и обязанностяхъ.

§ 11. Въ дѣйствительные члены вступаютъ лица, изъяснившія на то желаніе.

§ 12. Въ почетные члены избираются ученые, снискавшіе своими заслугами особенное уваженіе въ ученomъ мѣрѣ, и лица, которыя по своему общественному положенію могутъ быть особенно полезны Обществу.

§ 13. Въ члены-сотрудники избираются лица, которыя могутъ быть полезны Обществу обязательнымъ доставленіемъ свѣдѣній по части археологіи, исторіи и этнографіи.

§ 14. Въ члены-корреспонденты избираются лица, полезныя Обществу и живущія внѣ Тифлиса.

§ 15. Въ члены-соревнователи избираются лица, принесшія въ даръ Обществу замѣчательныя рукописи, книги, предметы древности или пожертвовавшія значительную сумму денегъ.

§ 16. Дѣйствительный членъ вноситъ одновременно не менѣе 10 р. въ запасный капиталъ Общества и по 10 р. ежегодно.

§ 17. Единовременный взносъ свыше 100 р. освобождаетъ дѣйствительнаго члена отъ взносовъ ежегодныхъ.

§ 18. Въ собраніяхъ Общества присутствуютъ, съ правомъ голоса избирательнаго, лишь одни почетные и дѣйствительные члены. Они одни избираютъ и избираются во всѣ должности по Обществу. Всѣ остальные члены присутствуютъ въ собраніяхъ Общества только съ правомъ голоса совѣщательнаго.

III.

О должностныхъ лицахъ и о порядкѣ ихъ избранія.

§ 19. Должностныя лица Общества суть: *председатель, помощникъ председателя, члены Комитета, секретарь Общества и казначей.*

§ 20. Председатель наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ устава и постановленій Комитета; отъ его имени производятся всѣ сношенія съ правительственными мѣстами и лицами.

§ 21. Въ отсутствіе председателя или по его порученію вступаетъ въ его права и обязанности помощникъ председателя.

§ 22. Председатель назначаетъ обыкновенныя и годичныя собранія, руководитъ преніями въ собраніяхъ и собираетъ голоса. При равенствѣ голосовъ перевѣсъ даетъ голосъ председателя.

§ 23. Председатель и помощникъ его избираются на два года.

§ 24. Для управленія хозяйственною частью и учеными работами Общества, а также для руководства всею его дѣятельностью, изъ числа дѣйствительныхъ членовъ учреждается Комитетъ; для сего председатель Общества представляетъ общему собранію списокъ не менѣе 24 членовъ, предлагаемыхъ къ избранію въ члены Комитета. Собраніе по закрытой баллотировкѣ избираетъ 8 членовъ Комитета и 8 кандидатовъ къ нимъ.

§ 25. Въ число членовъ Комитета избираются лица, какъ извѣстныя своими познаніями по археологіи, исторіи и этнографіи края, такъ и обладающія практическою опытностью и вслѣдствіе того могущія оказать Обществу несомнѣнную пользу.

§ 26. Въ Комитетѣ председательствуетъ председатель Общества, а въ отсутствіе его помощникъ председателя; секретарь-же Общества есть членъ и докладчикъ Комитета.

§ 27. Въ случаѣ отсутствія председателя и его помощника, въ Комитетѣ председательствуетъ одинъ изъ его членовъ, получившій бѣльшее число голосовъ.

§ 28. Члены Комитета избираются на одинъ годъ.

§ 29. Въ случаѣ выбитія одного изъ членовъ Комитета до истечения годичнаго срока, его мѣсто заступаетъ старшій изъ кандидатовъ.

§ 30. Комитетъ имѣетъ свои засѣданія по мѣрѣ необходимости и созывается председателемъ Общества.

Примчаніе. Кандидаты въ засѣданіяхъ Комитета не участвуютъ, пока не вступятъ въ отправление обязанностей членовъ.

§ 31. Комитетъ ведетъ протоколы своихъ засѣданій, которые подписываются всѣми наличными членами онаго.

§ 32. Въ Комитетъ поступаютъ на разсмотрѣніе всѣ статьи, записки, заявленія, вещи и вся переписка по Обществу. Председатель Комитета созываетъ общія собранія не менѣе четырехъ разъ въ годъ, о чемъ каждый разъ публикуется въ мѣстныхъ газетахъ.

§ 33. Комитетъ приводитъ въ исполненіе постановленія всего Общества. Онъ, по мѣрѣ необходимости, возлагаетъ на членовъ Общества порученія по предметамъ занятій Общества и даетъ имъ нужныя инструкціи.

§ 34. Дѣла рѣшаются въ Комитетѣ по большинству голосовъ.

§ 35. Денежные отчеты и суммы Общества повѣряются Комитетомъ.

§ 36. Секретарь Общества ведетъ протоколы общихъ собраній и Комитета. Онъ завѣдываетъ всею канцеляріею, хранитъ архивъ и печать Общества.

§ 37. Къ годичному собранію секретарь Общества изготавляетъ общій отчетъ о трудахъ, распоряженіяхъ, пріобрѣтеніяхъ и состояніи Общества въ истекшемъ году, а также предположеніе о дѣйствіяхъ на предстоящій годъ и смѣту ожидаемыхъ доходовъ и расходовъ по Обществу.

§ 38. Секретарь Общества избирается на два года.

§ 39. Секретарь пользуется содержаніемъ по особому опредѣленію общаго собранія Общества.

§ 40. Казначей Общества завѣдываетъ денежными дѣлами и счетами Общества. Онъ принимаетъ суммы отъ мѣстъ и установленій, а равнымъ образомъ денежные взносы и пожертвованія какъ отъ членовъ Общества, такъ и отъ другихъ лицъ.

§ 41. Расходы производитъ казначей по предложеніямъ председателя или его помощника, скрѣпленнымъ секретаремъ Общества. Для авансовыхъ расходовъ казначей можетъ имѣть у себя до 200 р. Деньги эти расходуются по сообщеніямъ секретаря Общества, который обо всѣхъ таковыхъ издержкахъ доводитъ до свѣдѣнія Комитета.

§ 42. Казначей составляетъ ежегодный подробный отчетъ о состояніи суммъ и приходѣ и расходѣ ихъ за истекшій годъ и таковой включается въ общій годовой отчетъ Общества.

§ 43. Казначей избирается на два года.

§ 44. Выборы въ поименованныя должности происходятъ въ общихъ собраніяхъ Общества по закрытой баллотировкѣ.

Примчаніе. Избранными считаются получившіе большинство голосовъ наличныхъ избирателей.

§ 45. По истеченіи положенныхъ сроковъ тѣ-же лица могутъ быть вновь избраны въ тѣ-же должности. Если кто изъ должностныхъ лицъ, за исключеніемъ самихъ членовъ Комитета, выбудетъ до срока, то мѣсто его до общихъ выборовъ немедленно замѣщается по усмотрѣнію председателя.

Примчаніе. Въ случаѣ кратковременныхъ отлучекъ должностныхъ лицъ, Комитетъ приглашаетъ кого либо изъ дѣйствительныхъ членовъ Общества къ исправленію ихъ должности.

IV.

Объ общихъ собраніяхъ.

§ 46. Въ общихъ собраніяхъ председательствуетъ председатель или его помощникъ, а за отсутствіемъ ихъ обоихъ

одинъ изъ членовъ Комитета, получившій при избраніи большее число голосовъ.

§ 47. Предсѣдательствующій въ собраніи направляетъ совѣщанія. Онъ имѣетъ право прекратить сужденія, въ которыхъ оказались-бы уклоненія отъ должнаго порядка.

§ 48. Члены Общества, желающіе сдѣлать собранію какое либо предложеніе или сообщеніе, предваряютъ о томъ секретаря Общества до открытія засѣданія.

§ 49. Всѣ дѣла въ общихъ собраніяхъ рѣшаются большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ равенства ихъ, голосъ предсѣдательствующаго даетъ перевѣсъ.

§ 50. Общія собранія бывають: *обыкновенныя* и *го-дичныя*.

§ 51. Обыкновенныя собранія созываются по мѣрѣ необходимости, по усмотрѣнію Комитета, для обсужденія предметовъ особой важности, но не менѣе 4 разъ въ годъ.

§ 52. Въ годовомъ собраніи: а) представляется секретаремъ Общества общій отчетъ о трудахъ, распоряженіяхъ, приобрѣтеніяхъ и состояніи Общества за истекшій годъ; б) при наступленіи сроковъ избираются должностныя лица Об-

щества, и в) читается примѣрная программа ожидаемой дѣятельности Общества въ наступающемъ году, а также примѣрное росписаніе будущихъ доходовъ и расходовъ Общества.

§ 53. Общія собранія открыты и для постороннихъ посѣтителей.

§ 54. Общія собранія составляютъ для руководства и направленія дѣятельности Общества, равно и должностныхъ лицъ его, независимо отъ сего устава, *инструкціи*, во всемъ соответствующія основнымъ началамъ сего устава.

V.

Объ изданіяхъ Общества.

§ 55. Общество печатаетъ труды какъ своихъ членовъ, такъ и постороннихъ ученыхъ въ своихъ повременныхъ изданіяхъ, или-же отдѣльно.

§ 56. Всѣ члены Общества (§ 7) имѣютъ право получать изданія Общества по уменьшенной противъ обыкновенной цѣнѣ ихъ. Размѣръ уменьшенной платы опредѣляется каждый разъ Комитетомъ, о чемъ и публикуется для всеобщаго свѣдѣнія.

Г О Д О В О Й   О Т Ч Е Т Ъ

ИСПРАВЛЯЮЩАГО ДОЛЖНОСТЬ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ КАВКАЗСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

кн. Н. В. Аргутинскаго-Долгорукова,

съ 9-го декабря 1873 по 1-е января 1875 года.

(Читанъ въ годичномъ Общемъ собраніи 15-го января 1875 года).

Въ наступившемъ январѣ мѣсяцѣ Общество Любителей Кавказской Археологіи вступило во второй годъ своего существованія. На основаніи §§ 37 и 52 устава я имѣю честь представить благосклонному вниманію вашему отчетъ какъ о личномъ составѣ, трудахъ и приобрѣтеніяхъ, такъ и о суммахъ и распоряженіяхъ Общества въ истекшемъ 1874 году.

Общество Любителей Кавказской Археологіи имѣетъ счастье состоять подъ Августѣйшимъ *покровительствомъ* Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА.

Оно состоитъ:

Изъ членовъ-соревнователей: Ихъ Императорскихъ

Высочествъ: Государыни Великой Княгини ОЛЬГИ ѲЕОДОРОВНЫ и Государя Великаго Князя НИКОЛАЯ МИХАИЛОВИЧА.

Почетныхъ членовъ: Ихъ Императорскихъ Высочествъ: Государыни Великой Княгини МАРШИ НИКОЛАЕВНЫ и Государя Великаго Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА; Высокопреосвященнаго ИСИДОРА, митрополита Новгородскаго и С.-Петербуркскаго (бывшаго экзарха Грузіи), Барона А. П. Николаи, гр. А. С. Уварова, кн. Г. Г. Гагарина, академика М. И. Броссе и Н. В. Ханькова.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫХЪ ЧЛЕНОВЪ:

1) Н. Н. Абаза.	17) М. А. Бутенева.	31) А. Я. Зубалова.	46) О. Я. Симонсона.
2) Г. В. Абиха.	18) Е. А. Вагнера.	32) И. Е. Зубалова.	47) М. Н. Смирнова.
3) Али-хана Максуда.	19) Г. К. Властова.	33) Л. В. Камбиаджіо.	48) Х. А. Таирова.
4) Кн. М. К. Амираджибова.	20) Бар. Н. Е. Врангеля.	34) Г. К. Конради.	49) С. А. Талызина.
5) И. С. Ананова.	21) В. Н. Вырубова.	35) Гр. В. В. Левашева.	50) А. С. Трачевскаго.
6) Кн. Р. И. Андроникова.	22) Свѣт. князя К. А. Горчакова.	36) К. Х. Мамацова.	51) Кн. С. Н. Трубецкаго.
7) Кн. Н. В. Аргутинскаго-Долгорукова.	23) Кн. Д. С. Горчакова.	37) Кн. Л. И. Меликова.	52) Кн. М. Б. Туманова.
8) Архимандрита Ахшаруни.	24) П. П. Демидова кн. Сан-Донато.	38) Свѣт. кн. Мингрельскаго.	53) Кн. Я. Д. Туманова.
9) Ф. С. Байерна.	25) Кн. Д. Д. Джорджадзе.	39) С. Н. Митусова.	54) Кн. Л. П. Урусова.
10) Д. З. Баградзе.	26) Г. Г. Евангулова.	40) Кн. Г. К. Багратіонъ-Мухранскаго.	55) А. А. Фессуна.
11) И. П. Балашова.	27) Архіепископа Евсевія, экзарха Грузіи.	41) Д. С. Нагловскаго.	56) В. А. Франкини.
12) Кн. К. А. Бебутова.	28) А. Д. Ерицова.	42) Н. А. Нарышкина.	57) Г. С. Хатисова.
13) Ад. П. Берже.	29) А. Ф. Зальцмана.	43) Кн. Г. Д. Орбеліани.	58) І. И. Ходзько.
14) Гр. А. В. Бобринскаго.	30) Н. К. Зейдлица.	44) Кн. Ф. И. Паскевича-Эриванскаго.	59) Кн. Н. З. Чавчавадзе.
15) Протоіерея Богомолова.		45) А. Ѳ. фон-Петерса.	60) А. В. Чиждва.
16) Брюнинга, Герм. Консула.			61) Кн. Г. Р. Эристова.
			62) Кн. Р. Д. Эристова.

Всего дѣйствительныхъ членовъ 62, изъ коихъ на основаніи § 17 устава считаются пожизненными членами Общества: И. С. Анановъ, И. П. Балашовъ, гр. А. В. Боб-

ринскій, П. П. Демидовъ кн. Сан-Донато, свѣт. кн. Мингрельскій, кн. Ф. И. Паскевичъ-Эриванскій и С. А. Талызинъ.

Члена-сотрудника: П. И. Юсселіани.

Члена-корреспондента: I. В. Бентковского, въ Ставрополѣ.

Къ прискорбію своему Общество лишилось въ истекшемъ году своего секретаря Н. Г. Берзенова и д. ч. I. X. Мамацова.

Должностныя лица Общества: предсѣдатель С. А. Талызинъ, помощникъ предсѣдателя Ад. П. Берже, секретарь (вакансія), казначей кн. Н. В. Аргутинскій-Долгоруковъ.

Члены Комитета Общества: кн. Л. П. Урусовъ, Д. З. Бакрадзе, кн. С. Н. Трубецкой, Ф. С. Байернъ, А. Д. Ерицовъ, кн. Д. Д. Джорджадзе, кн. Р. Д. Эристовъ и М. Н. Смирновъ.

Суммы Общества въ 1874 году представляютъ слѣдующія цифры:

Въ приходъ поступило:

Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА: въ запасный капиталъ . . . 200 р.
ежегодный взносъ . . . 25 „

Отъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини ОЛЬГИ ФЕОДОРОВНЫ:
въ запасный капиталъ . . . 100 „
ежегодный взносъ . . . 25 „

Отъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя НИКОЛАЯ МИХАИЛОВИЧА:
въ запасный капиталъ . . . 25 „
ежегодный взносъ . . . 25 „

Отъ пожизненныхъ членовъ . . . 940 „

Отъ ежегодныхъ членскихъ взносовъ . 1,120 „

Изъ Главнаго Управленія, по приказанію Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго . . . 600 „

Итого поступило по 17-е декабря 1874 г. 3,060 р.

Въ расходъ:

На бланки, печать и канцелярскія принадлежности . . . 89 р. 67 к.

Содержаніе секретарю съ 9-го декабря 1873 г. по 9-е сентября 1874 г., по 50 р. въ мѣсяць, за 9 мѣсяцевъ . . . 450 „

Выдано на раскопки Байерну . . . 600 „

Прапорщику Караханову на производство археологическихъ развѣдокъ въ селеніи Сагареджо . . . 25 „

Содержаніе писцу Общества съ 9-го сентября по 9-е декабря 1874 года . . . 30 „

За наемъ помѣщенія Общества съ 9-го ноября по 9-е мая 1875 года, за полгода впередъ . . . 300 „

Итого израсходовано съ 9-го декабря 1873 года по 17-е декабря 1874 г. . . 1,494 р. 67 к.

Затѣмъ, въ остатѣ на приходѣ 1,565 р. 33 к., которые и перенесены на 1875 годъ.

Поступившіе на приходъ 3,060 р. въ 1874 г. рас-

предѣляются слѣдующимъ образомъ: въ запасный капиталъ 1,830 р. и ежегодные взносы 1,230 р. с. Какъ видите, мм. гг., Комитетомъ передержано изъ запаснаго капитала 264 р. 67 к. с.

Представленный вамъ отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ Общества въ засѣданіи 17-го декабря 1874 г. былъ провѣренъ Комитетомъ на основаніи § 35 устава и найденъ вѣрнымъ.

Затѣмъ, на основаніи § 37 устава считаю обязанностью представить смѣту ожидаемыхъ доходовъ въ 1875 г. Они заключаются въ слѣдующемъ:

Отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ. . . 75 р.
Изъ Главнаго Управленія . . . 600 „
Отъ дѣйствительныхъ членовъ ежегоднаго взноса. . . 400 „

Итого . . . 1,075 р.

Таковы наши скромныя ожиданія въ 1875 году.

По 1-е января сего года Общество имѣло два общія собранія и семь засѣданій Комитета, изъ коихъ въ четырехъ послѣднихъ присутствовали и члены Общества, не принадлежащіе въ составу Комитета, на основаніи постановленія онаго, состоявшагося 22-го февраля.

Послѣ торжественнаго открытія Общества, 9-го декабря 1873 г., въ первомъ засѣданіи Комитета, 18-го декабря, былъ возбужденъ, по инициативѣ предсѣдателя, вопросъ о мѣрахъ, которыя могли-бы содѣйствовать Обществу въ успѣшномъ достиженіи предназначенной имъ цѣли возбудить сочувствіе къ трудамъ Общества и тѣмъ расширить кругъ дѣятельности онаго въ средѣ населенія, вызвавъ къ участию возможно большее число лицъ, по мѣрѣ силъ и возможности. Въ этихъ видахъ Комитетъ призналъ необходимымъ составить циркулярное предложеніе отъ лица Августѣйшаго Покровителя Общества къ гг. начальникамъ губерній и областей Кавказскаго и Закавказскаго края объ оказаніи Обществу возможнаго съ ихъ стороны содѣйствія, на что и впоследствии разрѣшеніе Его Императорскаго Высочества. 19-го марта 1874 года таковыя циркулярныя письма были разсланы отъ имени Общества.

Другою заботою Комитета было увеличеніе матеріальныхъ средствъ Общества. Въ виду этого обстоятельства Комитетъ въ засѣданіи 22-го февраля постановилъ ходатайствовать предъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ о назначеніи Обществу субсидіи, которая и была назначена Его Высочествомъ въ размѣрѣ 600 р., изъ суммъ распоряженія Намѣстника, но съ тѣмъ, чтобы деньги эти расходовались Обществомъ исключительно на археологическія раскопки. Изъ денежнаго отчета мы уже видѣли, что означенные 600 р. были употреблены на археологическія раскопки въ 1874 г. Здѣсь-же упомянемъ, что благодаря заботливости членовъ Комитета и сочувствію постороннихъ лицъ, Обществу удалось въ истекшемъ году приобрести богатую коллекцію нумизматическихъ и археологическихъ древностей, пожертвованную слѣдующими лицами: гг. Максуд-Али-ханомъ, С. А. Талызинымъ, М. Н. Смирновымъ, кн. С. Н. Трубецкимъ, гр. О. В. Левашевою, кн. Л. П. Урусовымъ, В. Н. Вырубовымъ, Н. Ф. Дамичемъ, I. В. Бентковскимъ и другими. Самое богатое пожертвованіе было сдѣлано г. *Максуд-Али-ханомъ*, препроводившимъ въ Общество 11 №№

разныхъ древностей при письмѣ, изъ котораго видно, что предметы эти собраны имъ во время служенія его въ Дагестанѣ. Али-ханъ, между прочимъ, поясняетъ, что среди севѣрныхъ Дагестанцевъ есть обыкновеніе послѣ засухи разрывать древнія языческія могилы и при этомъ совершать молитвы о ниспосланіи дождя. Во время подобныхъ раскопокъ въ Ункратлѣ, года три тому назадъ, и найдены препровождаемые имъ бронзовые браслеты, наконечникъ стрѣлы, изображеніе оленей и другія мелкія вещи. Относительно оленей нужно полагать, что въ эпоху язычества они служили предметомъ поклоненія Ункратльцевъ, ибо на всѣхъ древнихъ стѣнахъ, сохранившихся въ Ункратлѣ, уцѣлѣли изображенія оленей, а ихъ бронзовыя фигуры весьма часто падаются въ древнихъ могилахъ. Далѣе, мѣдный кувшинъ—произведеніе Персіи, занесенное въ Дагестанъ, вѣроятно, во время нашествія Надир-шаха. Старожилы аула Тинда, гдѣ сохранился этотъ кувшинъ, рассказывали, что онъ найденъ въ небольшомъ озерѣ, въ Гунибскомъ округѣ, куда Персіане, по преданію, побросали множество вещей при поспѣшномъ ихъ отступленіи изъ Дагестана. На кувшинѣ вокругъ нижней части горла есть персидская надпись. Затѣмъ, мѣдный тазъ, приобретенный Али-ханомъ въ аулѣ Карата, Андійскаго округа. Изображенія представляютъ всадниковъ, ведущихъ битву на слонахъ и верблюдахъ, коими покрытъ тазъ, и указываютъ на его персидское или индійское происхожденіе; но съ другой стороны тутъ-же имѣется вполне сохранившаяся фигура центавра. Сверхъ того, есть надписи на верхнихъ выпуклыхъ клѣткахъ таза.

Н. Ф. Дамичъ препроводилъ въ даръ Обществу двѣ коллекціи монетъ, изъ коихъ первая заключаетъ въ себѣ 1 золотую и 4 серебряныя монеты, чекана 1831 г. и кредитный билетъ королевства Польскаго, а вторая 73 монеты серебряныя и мѣдныя,—русскія и разныхъ европейскихъ государствъ.

С. А. Талызинъ—6 древнихъ бактрианскихъ монетъ и лампаду изъ обожженной глины, найденныхъ при рытіи фундамента подъ зданіе Женской Гимназіи въ Тифлисѣ.

Кн. С. Н. Трубецкой: 1) мѣднаго льва, весьма искусной работы, о трехъ ногахъ (четвертая, къ сожалѣнію, отбита) съ надписью вокругъ, пока еще не разобранныю и миньютюрными фигурными украшеніями; находка эта получена отъ Тушинъ, и 2) мѣдную крышку, найденную въ Сванетіи, съ художественно выполненными мелкими изображеніями разныхъ сюжетовъ изъ греческой мифологіи.

И. В. Бентковскій: 1) коллекцію древнихъ монетъ и 6 старыхъ австро-венгерскихъ кредитныхъ билетовъ. По разборѣ этихъ монетъ оказалось, что 13 изъ нихъ принадлежатъ царству Босфорскому, 6 Пантивалеѣ, 1 Синопу и наконецъ 7 мѣдныхъ и 1 серебряная относятся ко времени первыхъ Крымскихъ хановъ, современныхъ владычеству Генуэзцевъ, и 2) панцырь, найденный въ Ставропольской губерніи весною 1869 г., въ 25-ти верстахъ отъ устья р. Калауса, въ разстояніи $\frac{1}{2}$ версты отъ кургана Ргюлухара-Сала, на полѣ происходившаго между Калмыками и кубанскими Ногайцами сраженія, 29-го апрѣля 1769 г.

Гр. О. В. Левашева препроводила рѣзную деревянную дверь, найденную въ одномъ изъ храмовъ Сванетіи.

Затѣмъ *кн. Л. П. Урусовъ, М. Н. Смирновъ и В.*

Н. Вырубовъ препроводили въ даръ Обществу разныя мелкія вещи, не лишеныя археологическаго интереса.

Кромѣ того, Общество имѣетъ 13 золотыхъ монетъ, найденныхъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, близъ древняго монастыря Сафара и присланныхъ для музея Общества г. тифлисскимъ губернаторомъ; монеты эти византійскія и принадлежатъ ко времени Никифора Батаниата (1078—1081 гг.). Монеты весьма рѣдкия, такъ какъ царствованіе Никифора Батаниата было кратковременно. Въ виду того, что одна изъ главныхъ цѣлей Общества есть приобрѣтеніе археологическихъ древностей, Комитетъ по поводу этихъ монетъ на основаніи § 5 устава опредѣлилъ выдать нашедшему ихъ въ награду и для поощренія другихъ 25 р. с., а за однородностью сихъ монетъ восемь возвратитъ обратно нашедшему ихъ, пять-же оставить для музея Общества, за которыя и уплатитъ по стоимости. Цѣну отдѣльно каждой монеты г. Байернъ опредѣляетъ въ 8 р. с.

Библиотека Общества въ истекшемъ году обогатилась многими замѣчательными сочиненіями по археологіи и нумизматикѣ, въ особенности-же изъ библиотеки покойнаго И. А. Бартоломея. Богатая библиотека покойнаго Бартоломея перешла въ собственность сестры его, которою и была вывезена изъ Тифлиса въ Петербургъ. Впослѣдствіи владѣлица ея, желая оставить по своему братѣ прочную память въ томъ краѣ, гдѣ онъ прослужилъ большую часть своей жизни и изученію котораго въ нумизматическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ преимущественно себя посвятилъ, предоставила библиотеку въ полное распоряженіе Его Императорскаго Высочества. Великій Князь Намѣстникъ по доставленіи библиотеки въ Тифлисъ, на счетъ Его Высочества, приказать изволилъ: передать ее въ Публичную Библиотеку съ тѣмъ, чтобы Комитетъ Общества Любителей Кавказской Археологіи предварительно отобралъ изъ оной всѣ тѣ изданія, которыя относятся къ археологіи и нумизматикѣ Востока вообще и Кавказа въ особенности. Комитетъ поручилъ это дѣло помощнику председателя Ад. П. Берже, которымъ и признаны соответствующими цѣлямъ Общества всѣ сочиненія отдѣловъ нумизматическаго и археологическаго и затѣмъ 59 названій отдѣла восточнаго.

Въ виду столь быстро приращенія древностей и книгъ Комитетъ призналъ необходимымъ организовать музей и библиотеку Общества. Но такъ какъ этому должно предшествовать составленіе подробнаго систематическаго инвентаря и каталога, чтò за неимѣніемъ собственнаго помѣщенія трудно было исполнить, то въ засѣданіи 2-го прошлаго ноября было рѣшено нанять особое помѣщеніе, употребивъ на наемную плату тѣ 600 р., которые по журналу Комитета отъ 9-го прошлаго января были назначены секретарю, съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшее ихъ производство послѣднему на будущее время прекратить.

Такова, мм. гг., въ общихъ чертахъ распорядительная дѣятельность избраннаго вами въ 1874 году Комитета.

Обращаюсь къ научной его дѣятельности.

Съ 9-го декабря 1873 по 1-е января 1874 г. въ засѣданія Комитета были представлены и прочитаны слѣдующія статьи:

Въ общемъ собраніи, при торжественномъ открытіи Общества, *Ад. П. Берже* прочиталъ составленную имъ за-

писку объ археологическихъ богатствахъ, задачахъ, современномъ состояніи и будущемъ направленіи археологіи Кавказа и Закавказья, о томъ, что сдѣлано уже по этому предмету и что еще предстоитъ сдѣлать, на какіе пункты преимущественно должна быть направлена дѣятельность Археологическаго Общества и какія цѣли она должна преслѣдовать.

Въ засѣданіи Комитета, 18-го декабря 1873 г., *членъ-сотрудникъ П. И. Юсселиани* прочиталъ составленное имъ „*Описаніе развалинъ древняго города Жинвани*“. Развалины эти находятся въ 70-ти верстахъ отъ Тифлиса, въ Душетскомъ уѣздѣ, у слиянія рѣкъ Черной и Бѣлой Арагвъ. По объясненію автора, названіе *Жинвани* есть искаженное *Чинвани*, т. е. мѣсто поселенія *Чинновъ* или *Чинетцевъ*, а подъ этимъ именемъ Грузины обозначаютъ Китайцевъ. По сказаніямъ грузинскихъ и армянскихъ лѣтописей, за VII вѣковъ до Р. Х. явилась въ Грузію колонія Туранцевъ или, что тоже, Китайцевъ, которая основалась будто-бы въ этомъ мѣстѣ. Жинвани продолжалъ существовать, какъ самостоятельный городъ, даже въ 1494 г. нашей эры, что видно изъ одного древняго акта, даннаго мѣстнымъ эриставомъ Вамекомъ Шабуридзе; а за два почти столѣтія до того здѣсь была резиденція царя Георгія Блистательнаго. Благодаря этому обстоятельству, тутъ находились дворецъ и разныя постройки, съ храмомъ великолѣпной архитектуры и 7-ю другими церквами, бывшими въ чертѣ города; но отъ всего этого нынѣ остаются однѣ развалины, почти сравнявшіяся съ землею; уцѣлѣла лишь 4-х-ярусная башня, сложенная изъ булыжника на извѣсти; полуразрушенная церковь во имя Иверской Божіей Матери и остатки винныхъ погребовъ (маранъ) съ кувшинами. Площадь всего городища можетъ быть опредѣлена въ 2 версты. Близъ развалинъ упомянутой церкви была найдена мѣдная дощечка овальной формы. П. И. Юсселиани, представивъ ее при чтеніи, полагалъ, что это зеркальцо римской или греческой работы; одна сторона утратила полировку отъ долговременнаго нахождения въ землѣ, а на другой есть кое-какіе слѣды украшеній. Надъ южною оконечностью жинванскаго городища возвышается акрополь съ замкомъ, живо напоминающимъ времена феодализма, и съ слѣдами цистерны; тутъ-же церковь съ сохранившимися на половину стѣнами и сводами и подземельемъ, имѣющимъ ходъ на подобіе тоннеля. Въ Жинвани-же брала свое начало канава, сооруженная при царицѣ Тамарѣ (въ началѣ XIII в.), снабжавшаяся водою изъ Арагвы и орошавшая земли по лѣвому берегу этой рѣки и Куры, вплоть до степи Караязской.

Въ засѣданіи 25-го марта 1874 г. было прочитано письмо *д. ч. Н. А. Нарышкина* къ Ад. П. Берже, въ которомъ сообщаются краткія археологическія свѣдѣнія и указанія о Кумысской плоскости, т. е. о пространствѣ Терской области, заключающемся между рр. Терекомъ и Сулаккомъ и прилегающемъ къ Каспійскому морю. Названная плоскость въ сравнительно недавнее время была покрыта дебрями и камышами, а въ болѣе отдаленную эпоху представляла собою страну, значительно населенную и обработанную, что доказываютъ слѣды орошавшихъ ее водопроводныхъ канавъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадаются остатки древнихъ построекъ, называемые въ народѣ *герменчиками*; тутъ были

находимы большіе глиняные кувшины, служившіе повидимому для храненія вина. Есть много насыпныхъ кургановъ, въ коихъ открываются склепы, правильно сложенные изъ камня или кирпича, кости и оружія и т. п.; также есть слѣды стараго Хазарскаго городища на лѣвомъ берегу р. Акташъ, недалеко отъ сел. Андрей (Эндери), гдѣ во время половодья размываются древнія могилы, въ коихъ жители находили бусы изъ стекла, кораллы, издѣлія изъ червоннаго золота и серебра, браслеты, серьги и кольца. На берегу той-же рѣки, близъ селенія Алшакъ, встрѣчаются могилы, похожія на мцхетскія гробницы, но христіанской эпохи, ибо г. Нарышкинъ, разрывъ одну изъ нихъ, нашелъ высѣченный изъ камня крестъ.

Остальныя записки, читанныя въ засѣданіяхъ Комитета, написаны были по поводу опредѣленія Комитета о составленіи программы дѣйствій въ 1874 году.

Членъ Комитета *Д. З. Бакрадзе* прочиталъ записку о томъ, гдѣ производить раскопки въ 1874 году, на какіе именно пункты должны быть направлены археологическіе поиски и гдѣ они могутъ обѣщать наиболѣе успѣха. Съ этою цѣлью г. Бакрадзе, исходя изъ той мысли, что преимущественно жизнь раннихъ эпохъ Кавказа должна быть въ данномъ случаѣ предметомъ научнаго изслѣдованія, такъ какъ она всего менѣе намъ извѣстна, дѣлаетъ историческій очеркъ греческой колонизаціи съ древнѣйшихъ временъ въ странахъ, прилегающихъ къ восточнымъ берегамъ Чернаго моря, приводя указанія изъ древнихъ и новѣйшихъ писателей. Затѣмъ онъ останавливается на двухъ пунктахъ, которые, по его мнѣнію, представляютъ всѣ условія для успѣшныхъ археологическихъ изысканій, это—Самтавро во Мцхетѣ и Вашнари въ Гуріи. Последняя мѣстность обѣщаетъ, по мнѣнію г. Бакрадзе, богатые результаты отъ раскопокъ: онѣ могутъ окончательно разрѣшить, между прочимъ, вопросъ, на который обращено вниманіе и нашей Академіи Наукъ, а именно: здѣсь-ли дѣйствительно находилась Петра,—вѣрность, знаменитая въ исторіи войны Византійцевъ съ Персами въ VI в. по Р. Х., за обладаніе Западною Грузіею? Дюбуа-де-Монперрѣ отвѣчаетъ утвердительно на этотъ вопросъ, но ближайшее изученіе развалинъ, топографическія и другія данныя заставляютъ думать противное. Г. Бакрадзе полагаетъ, что Вашнари была одна изъ греческихъ колоній, во множествѣ покрывавшихъ берега Чернаго моря еще съ VII вѣка до Р. Х. Въ ея руинахъ найдены: обломки горшечныхъ издѣлій разной величины и формъ, куски стеклянныхъ вещей съ ушками и безъ нихъ, кирпичныя плиты, вполне схожія съ тѣми, какія открыты во Мцхетѣ г. Байерномъ, разныя желѣзныя и бронзовыя издѣлія, колонки изъ бѣлаго мрамора, базъ коринтской колонны и пр. Многія изъ этихъ вещей хранятся у мѣстнаго помѣщика кн. Д. Г. Навашидзе, который не прочь содѣйствовать раскопкамъ, если онѣ будутъ предприняты въ Вашнари.

Членъ Комитета *М. Н. Смирновъ* прочиталъ записку о раскопкахъ на кладбищѣ до-христіанской эпохи Самтавро, близъ Мцхета. Извѣстно, что лѣтомъ 1871 и 1872 гг. Байернъ производилъ въ этой мѣстности раскопки. Имъ было вскрыто до 300 могилъ, при чемъ сдѣланы весьма важныя находки, которыя частью поступили въ Кавказскій Музеумъ, а частью отправлены въ Императорскій Эрмитажъ. На той ограниченной площади, которая называется Самта-

вро, есть еще около 2,000 нетронутых могил; среди их оказываются также слѣды древней стѣны, кучи пепла, остатки очаговъ, черепки разной глиняной посуды и цѣлыя урны съ пепломъ. Какъ важны археологическія открытія, сдѣланныя во Мцхетѣ г. Байерномъ, видно изъ того, что въ недавно вышедшемъ сочиненіи бельгійскаго ученаго Steuer'a „Ethnographie des peuples de l'Europe“ посвящена цѣлая статья раскопкамъ, произведеннымъ до сихъ поръ во Мцхетѣ и археологическимъ находкамъ г. Байерна придаетъ такое важное общенаучное значеніе, что интересъ, представляемый этой мѣстностью, не можетъ быть подверженъ сомнѣнію. Самтавро—это одна изъ немногихъ мѣстностей, гдѣ сохранились остатки двухъ весьма древнихъ расъ: Финикіянъ и Иберовъ, ближайшее знакомство съ которыми служитъ давно желанною цѣлью европейскихъ археологовъ и этнографовъ.

Членъ Комитета *кн. Р. Д. Эристовъ* также въ видахъ разъясненія вопроса о занятіяхъ Общества въ 1874 г. изложилъ свои соображенія. По мнѣнію его: 1) было-бы весьма любопытно возобновить древнюю живопись на стѣнахъ Мцхетскаго собора, забѣленную въ исходѣ 30-хъ годовъ по распоряженію мѣстной духовной власти, снявъ покрывающій ее слой извести, и 2) раскопки слѣдуетъ продолжать во Мцхетѣ и его окрестностяхъ, такъ какъ этотъ районъ, безъ сомнѣнія, можетъ дать самыя капитальныя находки, долженствующія обогатить науку новыми фактами о давно исчезнувшей жизни этихъ мѣстъ.

Помощникъ предсѣдателя *Ад. П. Берже* заявилъ, что недавно возобновлена заботами духовнаго начальства древняя церковь, находящаяся на Верѣ, известная у Вахушта подъ названіемъ „Лурдж-монастери“ (синій монастырь). На восточной стѣнѣ этой церкви, замѣчательной въ архитектурномъ отношеніи, уцѣлѣли фрески, носящія на себѣ характеръ древней византійской живописи, на которые слѣдовало бы обратить вниманіе и, буде возможно, реставрировать ихъ въ болѣе обширномъ размѣрѣ, ибо известно, что вся церковь была росписана въ византійскомъ стилѣ. Этотъ памятникъ до сихъ поръ еще никѣмъ не описанъ въ подробности, особенно въ отношеніи внутренняго расположенія частей, такъ какъ онъ былъ недоступенъ по бывшему здѣсь долгое время пороховому складу.

Выслушавъ эти записки и заявленія, Комитетъ пришелъ къ тому заключенію, чтобы въ виду ограниченности денежныхъ средствъ Общества отложить на будущее время, когда средства наши увеличатся, реставрацію живописи Мцхетскаго собора и монастыря Лурдж-монастери, а относительно археологическихъ раскопокъ въ 1874 г. ограничиться мѣстностью самтаврскаго кладбища, такъ какъ раскопки, произведенныя въ послѣдніе годы въ окрестностяхъ Мцхета, дали успѣшныя результаты, а потому дальнѣйшія изысканія на этомъ пунктѣ не должны быть прерываемы. Производство раскопокъ въ означенномъ мѣстѣ, по опредѣленію Комитета, было поручено члену онаго *Ф. С. Байерну*, которому и были выданы на этотъ предметъ 600 р. с.

Ф. С. Байернъ приступилъ къ работамъ 11-го іюня, а кончилъ ихъ 26-го августа. Въ этотъ періодъ времени имъ вскрыты 156 каменныхъ и кирпичныхъ гробницъ, откуда добыто 380 нумеровъ драгоценныхъ украшеній, которыя расположены имъ на десяти таблицахъ. Кромѣ сихъ вещей онъ нашелъ глиняныя горшки, стеклянныя слезницы, жертвенный ножъ (обсидіанъ), черепа и кости человѣческія и много другихъ вещей.

Въ засѣданіи Комитета 2-го ноября 1874 г. предсѣдатель *С. А. Талызинъ* предложилъ, въ виду наступленія конца перваго года существованія Общества, приступить къ изданію первой книги его Записокъ, съ приложеніями фотографическихъ или литографическихъ снимковъ лучшихъ древностей изъ коллекцій музея Общества, съ объяснительными къ нимъ текстами. Комитетъ въ этомъ-же засѣданіи возложилъ на членовъ *Ад. П. Берже*, *М. Н. Смирнова*, *Д. З. Бакрадзе* и *д. ч. Н. К. Зейдлица* составить докладъ какъ о внутреннемъ содержаніи этихъ Записокъ, такъ и о матеріальной сторонѣ такового изданія. По обсужденіи этого предмета было положено напечатать въ первой книгѣ Записокъ Общества: 1) въ видѣ введенія—статью *Ад. П. Берже „Кавказъ въ археологическомъ отношеніи“*, какъ подробное изложеніе всего того, что сдѣлано по кавказской археологии до открытія Общества и 2) монографію *Д. З. Бакрадзе „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“*, какъ сводъ всѣхъ изысканій, предпринятыхъ отечественными и иностранными учеными къ изслѣдованію и изученію во множествѣ разсѣянныхъ по здѣшнему краю древнихъ монастырей и церквей. По обсужденіи матеріальной стороны изданія Записокъ Общества было предположено напечатать 300 экземпляровъ, съ тремя фотографическими приложеніями, на что потребуется расхода приблизительно 1,300 р. с.

Такова въ общихъ чертахъ дѣятельность нашего Общества за первый годъ его существованія. Изъ представленнаго вамъ отчета вы, мм. гг., могли убѣдиться, что избранный вами Комитетъ строго выполнилъ свой долгъ и если онъ не успѣлъ дать болѣе развита научной дѣятельности Общества, то это главнымъ образомъ въ виду того исключительнаго обстоятельства, что главное его вниманіе должно было на первыхъ порахъ сосредоточиться на такъ сказать административныхъ распоряженіяхъ. Тѣмъ не менѣе, принимая въ соображеніе, что Общество уже имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи довольно богатую бібліотеку и коллекцію древностей и что число поступающихъ въ него членовъ болѣе и болѣе увеличивается, нельзя не сознаться, что условія, въ которыхъ оно находится, несравненно благоприятѣе, чѣмъ тѣ, которыми были обставлены въ началѣ своего существованія подобныя ему учрежденія.

Будущее развитіе Общества будетъ зависѣть отъ того сочувствія, которое вы, мм. гг., не оставите ему оказывать и въ которомъ оно сознаетъ лучшій залогъ къ осуществленію тѣхъ своихъ предположеній, которыми оно задалось во имя знанія и науки.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Греческая надпись, открытая около Мцхета въ маѣ 1867 года.

αὐτοκράτωρ καίσαρ ΟΥΕΣ-
 πασιᾶνος σεΒΑΣΤΟΣ ΑΡ-
 ΧΙΕρεῦς ὁ μέγας ΔΗΜΑΡΧΙΗ-
 Σ ΕΒΟΥσίας τὸ Ζ. ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡ ΤΟ
 ΙΔ. ΥΠΑΤΟΣ ΤΟ ς. ΑΠΟΔΕΔΕΙΓΜΕ-
 ΝΟΣ ΤΟ Ζ. ΠΑΤΗΡ ΠΑΤΡΙΔΟΣ Τειμη-
 τῆς ΚΑΙ ΑΥΤΟΚΡΑΤΩΡ ΤΙΤΟΣ ΚΑΙσαρ
 ΣΕΒΑΣΤΟΥ ΥΙΟΣ ΔΗΜΑΡΧΙΗΣ Ε-
 ΕΟΥΣΙΑΣ ΤΟ Σ. ΥΠΑΤΟΣ ΤΟ Δ. ΑΠΟ-
 ΔΕΔΕΙΓΜΕΝΟΣ ΤΟ Ε. ΤΕΙΜητή-
 Σ ΚΑΙ ΔΟΜΙΤΙΑΝΟΣ ΚΑΙΣΑΡ ΣΕΒΑ-
 ΣΤΟΥ ΥΙΟΣ ΥΠΑΤΟΣ ΤΟ Γ. ΑΠΟ-
 ΔΕΔΕΙΓΜΕΝΟΣ ΤΟ Δ. ΒΑΣΙΛΕΙ
 ΙΒΗΡΩΝ ΜΙΘΡΙΔΑΤΗ ΒΑΣΙΛΕΩΣ Φ-
 ΑΡΑΣΜΑΝΟΥ ΚΑΙ ΙΑΜΑΣΔΕΙ ΤΩ ΥΙΩ
 ΦΙΛΟΚΑΙΣΑΡΙ ΚΑΙ ΦΙΛΟΡΩΜΑΙΩΝ ΤΟ Ε-
 ΘΝΙ ΤΑ ΤΕΙΧΗ ΕΞΩΧΥΡΟΣΑΝ

„Императоръ, *Кесарь Веспасіанъ, Августъ*, великій
 „первосвященникъ, облеченный трибунскою властью въ седь-
 „мой разъ, императоръ (триумфаторъ) въ четырнадцатый
 „разъ, консуль въ шестой разъ и предназначенный на седь-
 „мой, отецъ отечества, цензоръ и императоръ Титъ Це-

„зарь, сынъ Августа, облеченный трибунскою властью въ
 „пятый разъ, консуль въ четвертый разъ, предназначенный
 „на пятый, цензоръ, и *Домиціанъ Цезарь, сынъ Авгу-*
 „*ста*, консуль въ третій разъ, предназначенный на четвер-
 „тый, царю *Иберійцевъ Митридату, царя Фарасмана*
 „и *Ямазды сыну, другу Кесаря и другу народа Рим-*
 „*скаго выстроили крепость*“.

II.

Еврейская надпись, открытая Ф. Байерномъ во Мцхетѣ въ
 1872 году.

Членъ-сотрудникъ Общества Любителей Кавказской Архео-
 логіи Іуда Черный переводить эту надпись такъ:

- 1 строка: 131 г. (ассирійскаго) выселенія.
- 2 строка: Рехабіа . . . . .
- 3 строка: Ты воскреснешь изъ повинутой глыбы
- 4 строка: Во дворець вѣчно покоящихся . . . . .
- 5 строка: Въмѣстѣ съ праведными
- 6 строка: Приверженець закона Всевышняго
- 7 строка: Слабый возвысится

III.

Клинообразная надпись, найденная въ окрестностяхъ г. Ба-
 язета, на Гончинскомъ озерѣ, и хранящаяся въ Кавказскомъ
 Музеѣ.

О П Е Ч А Т К И.

СТРАНИЦА.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО.	Должно читать.
19	3 св.	онъ	трудъ этотъ
20	15 св.	Гида-ванкъ	Гида-ванкъ
39	14 св.	въ ризницѣ	въ ризницѣ
55	3 св.	Грашкабердскій	Грашаберскій
58	20 св.	неисвѣстны	неизвѣстны
61	15 св.	Стевенса	Стевена
63	8 св.	этой надписи	этого акта
81	12 св.	мтацминской	мтацминдской
—	17 св.	утвѣчалъ	отвѣчалъ
—	24 св.	въ Тифлисѣ	въ Тифлисѣ
88	20 св.	plena Dominus	plena, Dominus tecum
89	9 св.	Георія	Георгія
—	12 св.	его	его
99	29 св.	по справедливости	по справедливости
133	2 св.	Сафаръ	Сафара
—	11 св.	Сафари	Сафара

Handwritten signatures and text, possibly including names like 'Hudobin' and 'Linn'.